

Музей алтайского марала

Н.А. Фролов

**ПАНТОВОЕ ОЛЕНЕВОДСТВО АЛТАЯ
ПОСЛЕ 1917 ГОДА**

Бийск–2018

УДК 94:636.294(571.150)
ББК 63.3(2Рос-4Алт)
Ф 91

Фролов Н.А.
Ф 91 Пантовое оленеводство Алтая после 1917 года. —
Бийск. — Музей алтайского марала. — 2018. — 536 с., ил.

Данная работа является продолжением создания автором истории развития пантового оленеводства на Алтае и посвящена проблемам существования отрасли после 1917 года, в основном, в советский период истории нашей страны.

Историко-экономический анализ преобразования частного мараловодства на Алтае в государственное пантовое оленеводство делается впервые с использованием многочисленных архивных материалов, которые ранее никогда не публиковались.

Материалы этой книги могут быть полезны не только краеведам, специалистам по истории хозяйственной деятельности на Алтае, но и действующим ныне мараловодам, которые найдут здесь фамилии своих родственников.

УДК 94:636.294(571.150)
ББК 63.3(2Рос-4Алт)

В оформлении обложки использованы гравюры А.М. Ананьина «Мараловоды. Ф. Попов», 1976 г. и «Варка пантов», 1974 г.

От автора

На подготовку этого материала мне понадобилось четыре года работы в архивах. Совершенно неожиданно пришло понимание, что история пантового оленеводства на Алтае после 1917 года (как, впрочем, и в России в целом) по своему драматизму событий значительно превосходит дореволюционный этап развития этой уникальной отрасли сельского хозяйства.

Как обычно, вначале я написал отдельными очерками историю развития нескольких оленеводческих хозяйств от момента их создания до наших дней и уже затем только позволил себе некоторые обобщения по состоянию этой отрасли на определенных этапах исторического развития моего отечества после 1917 года. Экономическая история почти всегда предполагает много цифр, что затрудняет чтение, но зато позволяет вдумчивому человеку проводить свой анализ событий и делать независимые выводы. Многочисленные таблицы в этой работе — именно для такого читателя.

Долго не удавалось подступить к описанию пантового оленеводства на Алтае в годы Отечественной войны 1941–1945 годов, но в последний момент в ГАСПДРА рассекретили фонд документов политсектора, который существовал с начала 1942 по середину 1943 г. при Бийском государственном оленетресте. Меня не покидало чувство гордости и печали одновременно за соотечественников, особенно женщин, которые на своих плечах вытянули оленесовхозы Алтая в годы войны. Т.Ф. Фролова, моя жена, плакала, когда набирала черновики этого очерка на компьютере. Только через изучение архивных материалов приходит ощущение, что называется, «через кожу», что такое был трудовой фронт.

Убежден, что без конкретных фамилий все цифры являются мертвыми, и поэтому старался открывать для читателей судьбы хотя бы отдельных людей, которые так или иначе делали в эти годы историю пантового оленеводства Алтая. Например, я получил огромное удовольствие от того, что удалось прояснить непростую судьбу Федора Петровича Кудрявцева, первого из бригаиров-мараловодов Героя Социалистического Труда из Талицы. В ходе работы над этой книгой пришло понимание одной очень важной для меня истины: чем более сложными, а порою и невыносимыми оказывались условия со стороны государства для работы в пантовом оленеводстве, тем чаще природа «создавала и направляла» в отрасль своих спасителей: Кудрявцевых, Поповых, Аргучинских и других людей с большой буквы, которые вопреки всем обстоятельствам так делали свое Дело, что остается только удивляться и бесконечно гордиться земляками — мараловодами.

«Гвозди бы делать из этих людей,

Не было б в мире прочнее гвоздей», — написал русский поэт Николай

Тихонов в 1922 году. Он адресовал эти слова не мараловедам, но как точно они подходят и к ним тоже.

Самое трудное оказалось рассмотреть ближайшую историю развития пантового оленеводства на Алтае: живы и здоровы многие участники 1970–2000-х годов, и каждый имеет свою точку зрения и свою оценку, например, на проходившие в отрасли процессы приватизации. Обобщение материалов по пантовому оленеводству на Алтае во второй половине 20 века — начале 21 еще предстоит, но для этого потребуется продолжить кропотливую работу по сбору первичных архивных, литературных данных и воспоминаний участников событий. При этом важно будет не просто систематизировать собранные материалы, но также извлечь уроки и сделать конструктивные выводы для дальнейшего развития отрасли с учетом национальных интересов и особенностей отечественного рынка пантолечения.

Это все еще предстоит сделать, но то, что уже сделано, невозможно было без помощи и поддержки семьи, доброжелательного отношения работников архивов, терпения и заинтересованности издателя.

Всем я очень признателен.

**ПАНТОВОЕ ОЛЕНЕВОДСТВО АЛТАЯ
НА ИСТОРИЧЕСКОМ ПЕРЕЛОМЕ
(1917–1940-е годы)**

Говорят, что слона можно съесть только по частям. Вот так же и историю развития пантового оленеводства на Алтае приходится изучать шаг за шагом по отдельным периодам существования этой отрасли.

Время с 1917 по 1940 годы было сложнейшим в истории развития пантового оленеводства нашей страны. Смена политического строя в 1917 году, беспощадная гражданская война 1918–1922 годов, восстания крестьян на Алтае в 1922–1924 годах, раскулачивание и насильственная коллективизация 1929–1932 годов, страшнейшие репрессии государства по отношению к своему народу в 1937–1938 годах — все это, казалось бы, должно уничтожить отрасль безвозвратно. Однако пантовое оленеводство сохранилось: трансформировалось усилиями государства из частной в государственную форму собственности и с огромными издержками, но продолжило свое развитие. О том, как это было, и рассказывается в этой работе. Материалов по исследованию пантового оленеводства на Алтае в 1917–1940-х годах до настоящей работы опубликовано не было. Это накладывает на автора большую ответственность правильно проложить «первую борозду» на этом историческом поле. Более того, надеюсь, что эта публикация в будущем повлечет за собой дальнейшее тщательное изучение отрасли пантового оленеводства в нашей стране в этот период ее развития, так как уже теперь понятно, что это время оказалось периодом огромных кровавых ошибок государства, о которых нельзя забывать.

Период с 1917 по 1940 годы был, в первую очередь, мрачным временем для уничтожения частного мараловодства. Практика показала, что для этого недостаточно было сократить количество маральников и поголовье оленей в них. Пришлось в 1929–1930 годах «выкорчевывать» и переселять семьи мараловодов с их мест проживания в болота сибирской тайги Нарыма. Однако и этого оказалось недостаточно для искоренения памяти свободной работы крестьянина на земле: для окончательного перевода населения в состояние глубокого страха и безразличия к любой форме организации труда понадобились невероятные по жестокости репрессии 1937–1938 годов.

Опираясь на архивные данные, удалось извлечь на свет фамилии десятков и десятков обычных людей, которые самоотверженно трудились в отрасли, а многие из них невинно погибли от рук государства. Из числа тех молодых людей, которые пришли работать в отрасль в 30-е годы и пережили репрессии, выросли затем талантливые специалисты своего дела, известные на всю нашу страну.

Иногда кажется, что в те периоды, когда в стране внешнее воздействие на человека было максимально угнетающим, сама природа «выдавала» в качестве противостояния обстоятельствам удивительно сильные человеческие личности, которые даже теперь поражают своим трудолюбием, мастерством и каким-то до сих пор непонятым величием.

В целом же архивные материалы показывают, что строительство мараловодческих совхозов на Алтае с 1931 по 1940 годы никак не походило на победный марш советской экономики нового типа, но было этапом тяжелейшего труда работников маралохозяйств в условиях страха и безхозяйственности нового советского строя.

1. СОСТОЯНИЕ МАРАЛОВОДСТВА НА АЛТАЕ В 20-е ГОДЫ XX СТОЛЕТИЯ

В работе «У истоков пантового оленеводства России» я уже отмечал, что в 1917 году отрасль пантового оленеводства насчитывала около 23 000 пантовых оленей, в том числе:

1. Казахский Алтай (Бухтарма) — до 8 000 оленей (350 владельцев).
2. Русский Алтай — более 3 000 оленей (150 владельцев).
3. Тува (Урянхайский край) — более 1 000 оленей.
4. Енисейская губерния — около 1 400 оленей.
5. Забайкалье — около 1 000 оленей.
6. Приморье — около 8 000 оленей [52].

Совершенно очевидно, что в 1917 году Россия была основной страной в мире по разведению пантовых оленей. В молодой отрасли в это время действовали около тысячи предпринимателей, абсолютное большинство которых были сельскими жителями.

За несколько лет Гражданской войны и крестьянских восстаний поголовье пантовых оленей в стране резко сократилось. Вот что писали об этом очевидцы тех лет. Ветеринарный врач Яковлев 14 марта 1924 года в статье «Мараловодство в Семипалатинской губернии» отмечал: «По имеющимся данным, в Бухуезде [Бухтарминском уезде, сейчас Республика Казахстан] за 1920 год было до 350 мараловодческих хозяйств с количеством маралов 8346 штук. Затем, вследствие беспрестанных восстаний, часть маральников была разрушена, а маралы или разбежались, или были уничтожены. Всего удалось сохранить и в настоящее время имеется 260 мараловодческих хозяйств с 3581 маралом. Из них было национализировано 12 маральников с 194 маралами; все другие мараловодческие хозяйства остались за их прежними владельцами» [54].

Другой автор, Ф.Г. Добржанский, в 1928 году также подчеркивал: «В годы Гражданской войны мараловодство подверглось форменному разгрому». По его данным, в Бухтарминском уезде в 1920 году было 4518 маралов, но в 1924 году их осталось 2224 головы, то есть менее половины. В деревне Берель, например, поголовье маралов сократилось с 2213 голов в 1917 году до 166 голов в 1927 году [39].

То же самое происходило и в Русском Алтае. П.М. Залесский изучал в 1928 году состояние мараловодства в Северо-Западном Алтае и установил следующее: «Тяжелый удар промыслу нанесли колчаковщина и партизанская борьба. Алтай обезлюдел: молодежь и взрослое население ушли в партизанские отряды, другая часть осталась в стане белых.

О маральниках некогда было думать. В этот период уход за животными почти прекратился; изгороди пришли в ветхость и в довершение всего перед мараловодами встал грозный признак бескормицы, заставивший многих хозяев зарезать часть стада на мясо. Немало вреда мараловодству причинили волки, которые в 1919–1920 гг. размножились до чрезвычайности и резали крестьянский скот на глазах у людей» [41, с. 9].

П.М. Залесский приводил примеры, когда мараловод Фоминых из Талицы в 1917 году имел 60 маралов, а в 1922 году — только 12; мараловод Головин из Чечулихи до Гражданской войны имел 40 маралов, а с 1924 года — 20 голов; мараловоды Быковы из Большого Башелака в 1917 году имели, с их слов, 100 голов оленей, но в 1919 году у них оставалось только 9 животных. Примечательно, кстати, что все эти мараловоды в официальной переписи 1917 года занижали свое поголовье в 2–4 раза от того числа, что потом сообщали исследователям. По Бийскому округу поголовье маралов упало с 432 особей в 1916 году до 250 в 1925 году [41, с. 9].

В селе Шебалино (Ойротия, сейчас Республика Алтай) в 1917 году было 11 мараловодов, которые имели 507 оленей. В 1925 году здесь осталось только четверо частных мараловодов с 52 оленями. Так обстояло дело в целом по всему Русскому Алтаю.

В Туве мараловодство находилось в руках крупных торговых семей предпринимателей, хозяйства которых были также разграблены в ходе Гражданской войны. Маральник Вавилина, например, имевший 150 отборных самцов-маралов, был полностью разрушен, и даже заплот (изгородь) длиной свыше 4 верст оказался расхищен [44].

Резкое сокращение поголовья пятнистых оленей в годы Гражданской войны произошло и на Дальнем Востоке. Если крупнейшее оленеводческое хозяйство Ю.М. Янковского в 1916 году насчитывало более 2000 пятнистых оленей, то в 1923 году их там осталось только 1300 голов. На острове Рикорд только в 1919 году солдаты генерала Розанова за три налета (30 ноября, 6 и 23 декабря) уничтожили более 300 оленей. Питомник оленей на острове Аскольд в 1916 году насчитывал 700–800 оленей, но к 1923 году браконьеры сократили стадо до 60–70 животных [37, с. 224].

По моим расчетам, в 1917 году оленеводческая отрасль в Приморье имела около 8000 пятнистых оленей в неволе, однако к концу 1922 году, по данным Л. Рященко, она составила уже не более 3000 голов [50, с. 9].

Таким образом, все, кто обследовал состояние российского пантового оленеводства в 20-е годы XX века, отмечали: основной причиной его падения явилась Гражданская война 1918–1922 годов. «Бесчинствующие военные отряды стреляли маралов для своего довольствия, а иногда выпускали их целыми стадами в горы из простого озорства или по злобе на мараловода, — писал Г.А. Никольский в 1927 году, — за эти же годы

были случаи выпускания маралов и самими мараловодами из-за недостатка корма» [48, с. 145].

Конечно, сказалось и то, что у мараловодов отобрали оружие, поэтому хозяевами в маральниках стали волки. В 1921–1922 годах в Горном Алтае волками было полностью уничтожено поголовье маралов и 10% взрослых оленей [38]. Однако это было уже следствием основной причины.

В ходе Гражданской войны часть мараловодов открыто выступали на стороне защитников старой власти. Их маральники были или разграблены, или национализированы. Ф.Д. Комаров, член Бухтарминского уездного ревкома, 18 августа 1920 года докладывал в Сиббюро ЦК РКП(б): «Кто руководил восстанием? Все казаки станиц и самые зажиточные кулаки, имеющие не одну пасеку, мараловые сады и заимки... Кулаки ухватились за восстание, защищая свою собственность паука над мухами... Что надо делать сейчас? Взять на учет огромное хозяйство кулаков и вообще участников восстания... Надо заготовить на 8-месячную зиму для скота сена, [иначе] ценный зверь марал останется без сена. И если он погибнет от голода зимой, то рога его как огромная ценность, каковая оценивается в Китае больше, чем золото, [пропадут] и рабоче-крестьянское правительство таких не получит и лишится важного дохода. Некоторые мараловоды сами разгромили сады и выпустили зверей» [10].

Президиум Усть-Каменогорского уездного исполкома Советов (протокол №12 от 18 августа 1920 года) на основании этого доклада решил (пункт №6): «Принять все меры к тому, чтобы своевременно были убраны оставшиеся хлеба, сохранены пасеки, маральники и маковые плантации использованы надлежащим образом...» [10]. Информационный подотдел отдела управления Семипалатинского губернского ревкома 31 октября 1920 года также сообщал о том, что большинство зажиточных крестьян (староверов) из других селений бежало, оставив свои крупные хозяйства, в том числе маралов, которые «были распущены из специальных садов по киргизским волостям, в особенности Чингистайской...» [10].

Национализированные маральники были сданы земуправлением в аренду на 12 лет. Березовская мараловодческая артель взяла пять маральников, Печинская мараловодческая артель — один маральник, а Черновинская артель — шесть маральников [54].

В селе Шебалино самый крупный мараловод А.С. Попов в конце 1919 года, скорее всего, выпустил остатки своего стада в горы, а Шебалинский ревком вскоре организовал сгон этих оленей назад в маральник. В 1920 году начал действовать первый в стране Шебалинский советский маральник. В Приморье Ю.М. Янковский в ходе Гражданской войны создал вооруженную охрану и всячески сопротивлялся приходу новой власти, но в 1922 году бежал в Корею. Партизаны взяли под охрану бро-

шенное Ю.М. Янковским хозяйство, и 17 ноября 1922 года земельный подотдел отдела народного хозяйства облзу (областное земельное управление) стал управлять хозяйством с численностью 1200 голов пятнистых оленей [42].

К середине 20-х годов XX века структура отрасли пантового оленеводства в России изменилась следующим образом:

1. Основную часть отрасли составляли ослабленные, но не уничтоженные частные оленники, владельцами которых были крепкие крестьяне.

2. Появились первые коллективные хозяйства (колхозы, артели, товарищества), стремившиеся заниматься развитием пантового оленеводства.

3. Появились первые хозяйства советского типа на базе бывших частных крупных маральников, которые принадлежали государству и управлялись от его имени, как правило, органами областных земельных управлений.

Самым крупным районом мараловодства в Горном Алтае оставался Уймонский аймак Ойротии, где в 1920 году продолжали заниматься разведением пантовых оленей 130 частных хозяйств с общим поголовьем 900 маралов. Вначале отношение советских органов на местах к мараловодству было положительным. В ноябре 1919 года, например, мараловод деревни Баштала Платон Иванович Кудрявцев обратился в Уймонский районный исполком с прошением следующего содержания: «У меня в Юштике имеется маральник, в котором содержится 69 маралов, маральник этот карателями разрушен и маралы все вышли из него кверху по Юштику, где едят мое и калмыцкое сено, некоторые из абайских граждан грозятся маралов перебить. Ввиду изложенного, прошу исполнительный комитет послать распоряжение о предупреждении граждан с. Абай в том, что они не имеют права посягать на чужое имущество, то есть убивать моих маралов». Заместитель председателя районного исполкома В. Печенин 6 ноября 1919 года по этому прошению написал в Абайский волисполком: «Сообщается, что каждый, кто будет убивать маралов, — будет строго отвечать за такое. Хотя маралы наносят потравы полям Абайского поселения, но вина не Кудрявцева, маральник разрушен был карателями» [53].

В 1920 году Горно-Алтайский ревком издал приказ №48 от 20 июля 1920 года, в котором отмечалось: «Мараловодство на Алтае — одна из ценных отраслей сельского хозяйства. Обязанность каждого всемерно поддерживать и содействовать развитию таковой отрасли, которая благодаря естественно-историческим условиям края, несомненно, заменит (займет. — *Н.Ф.*) подобающее место в государственном хозяйстве страны, давая рога, как ценный продукт обмена с внешним рынком, Монголией. В целях сохранности, дабы не дать погибнуть ни одному маралу, Уревком обязывает всех маралов (мараловодов. — *Н.Ф.*) заготовить потребное количество фуража, а там, где по «малостности» семьи владель-

цы не в состоянии заготовить, разрешается наем рабочих рук согласно распоряжения Сибревкома; в крайнем же случае обязанность Волостных и Сельских Ревкомов прийти на помощь мараловодам, мобилизовав свободные руки за соответствующее вознаграждение» [5].

В своем отчете за 1921 год Уймонский волревком указывал на принятые меры по охране маральников, их ремонту и огораживанию новых [31]. В 1920 году даже проводили сбор сведений о состоянии частного мараловодства в Аймаке. В архиве Республики Алтай сохранилось несколько опросных листов от 26 мая 1920 года. Например, мараловод Ивантий Семенович Кудрявцев из села Огневка с шестью сыновьями держал построенный в 1910 году маральник с 42 оленями. Общий состав большой семьи насчитывал 30 едоков, из которых 8 человек работали на маральнике, 20 десятин земли для маральника Кудрявцев арендовал у Огневского общества и платил в 1919 году арендную плату по 5 руб. с марала. Панты продавали по 300–350 руб. за фунт «приезжим китайцам» и другим частным лицам [23].

В 1920 году в Ойротии еще продолжали существовать частные крепкие маральники. Вот, например, как выглядел список мараловодов села Нижний Уймон в этом году (табл. 1.1) [22].

Таблица 1.1

Список мараловодов села Нижний Уймон в 1920 году

Фамилия владельца маральника	Общее число маралов, голов
Кузьмин Капсим Павлович	12
Кузьмин Марковий Павлович	5
Огнев Анфим Лаврентьевич	4
Бунькова Агафья Тимофеевна	32
Болтовский Сидор Самойлович	40
Болтовский Амуыл Мартемьянович	6
Буньков Степан Гаврилович	33
Ошлаков Максим Пелеевич	67
Ошлаков Ульянов Васильевич	11
Ошлаков Никифор Егорович	3
Суботин Филимон Никитьевич	12
Всего:	225

У И.Л. Фоминых из села Талица было 90 маралов, у его брата Н.Л. Фоминых — 65 маралов, у Василия Кудрявцева и Алексея Романова

из Абая оставалось 63 и 55 маралов соответственно. По данным облземуправления Ойротии, в апреле 1921 года заявку на покупку соли для подкормки маралов подали 102 владельца маральников, в том числе у каждого из 45 человек было более 20 маралов [20]. Таким образом, как бы ни ослабила Гражданская война мараловодство Алтая, но основная часть частных маральников все-таки сохранилась.

Выгодность мараловодства отмечали все местные органы новой власти в местах, где пантовое оленеводство уже существовало до 1917 года. Семипалатинский губревком, например, в июне 1920 года на одном из заседаний отмечал: «В заключение нельзя не отметить значительное развитие в проектируемом уезде (Бухтарминском. — *Н.Ф.*) чрезвычайно доходной отрасли скотоводства — мараловодства» [11].

Ветеринарный врач Яковлев писал в 1924 году, что арендаторы 12 бухтарминских маральников, доставшихся облземуправлению, первые три года не платили за аренду, с четвертого по восьмой год пользования маральником должны были сдавать управлению четвертую часть полученных пантов, с девятого по двенадцатый год — половину всех пантов. Так было записано в договорах аренды [54, с. 87].

Как правило, органы власти на местах в первой половине 20-х годов XX столетия не только понимали выгодность мараловодства, но и проявляли обеспокоенность состоянием маральников. Так, в докладе председателя Уймонского волревкома Огнева 22 февраля 1923 года отмечалось, помимо прочего, что в связи с отсутствием правильно поставленной охоты, а также с конфискацией хорошего оружия участились случаи нападения хищных зверей на маралов, которые «гибнут десятками ежедневно» [45, с. 44]. В этой же волости в мае 1920 года местные органы управления смогли организовать обследование отдельных маральников [16].

В 1920–1923 годах составлялись ведомости на обеспечение маральников солью для подкормки оленей. Например, в 1920 году 8 мараловодов из деревни Чечулиха (шестеро из них — Головины) для своих 57 маралов заказывали по два фунта соли на каждое животное, а 8 мараловодов из деревни Талица (шестеро из них — Фоминых) на 352 марала просили 17 пудов 24 фунта соли [22]. В апреле 1921 года Горно-Алтайское уездное управление составило сводку по снабжению мараловодов уезда солью, в которой 92 мараловода для своих 2055 оленей планировали приобрести 102 пуда 30 фунтов соли [20].

Мараловоды как наиболее крепкие и общественно активные крестьяне-предприниматели часто входили в состав местных органов управления. В 1922 году, например, членом Абайского волревкома был крупный мараловод Парфен Романович Романов [45, с. 45].

Ведомость по количеству соевых и маралов по Усть-Канскому району за 1925 год
декабрь 1925 г.

Имя, отчество и фамилия владельца маралов.	Количество соевых маралов	Количество маралов	Получено в виде оплаты за соевые маралы	
			руб.	коп.
<i>Тунгусские</i>				
<i>д. Тунгусские</i>				
Варвара Дмитриевна Толбухина	4	"	8	
Федота Виталиевна Толбухина	5	"	10	
Николай Кириллович Толбухин	3	"	6	
Александр Кириллович Толбухин	5	"	10	
Евгений Ильич Сахаров	17	"	34	
Аверьян Покров	13	"	26	
Александр Васильевич Толбухин	5	"	10	
Матвей Кириллович Толбухин	5	"	10	
<i>д. Таловые</i>				
Аристарх Николаевич Фролов	46	2	92	
Николай Назарович Фролов	65	3	130	
Давид Николаевич Фролов	35	1	70	
Аркадий Николаевич Фролов	35	1	70	
Виктор Николаевич Фролов	8	"	16	
Марк Фролов	10	"	20	
Савелий Осипович Сахаров	6	"	12	
Иван Назарович Фролов	40	4	80	
Итого	352	17	702	

В 1924–1925 годах Ойротское облземуправление даже выделяло деньги на проведение съезда мараловодов-частников. Состоялся ли съезд — установить не удалось [24].

В таких селах, как Абай, Катанда, а также в Онгудайском аймаке количество мараловодов в 1923–1925 годах даже возросло. Примерно до 1925 года местные органы власти, понимая выгодность мараловодства, стремились адаптировать уже существующие маральники и их владельцев к условиям новой государственной власти. В протоколе №2 заседания Верх-Уймонского сельсовета Уймонского аймака от 9 октября 1925 года при рассмотрении вопроса «О поскотине на 1926 год», например, записано: «Считать целесообразным и необходимым построить новую поскотину на 1926 год... Провести огород от Окольской сопочки подле Забоки к Лягушачьему рву на мыс и подле деревни к маленькому верхнему околычику на Леоновскую засеку. Дальше от маральника Бочкарева Киприана к маральнику Бочкарева Андрея и от Макарова маральника по усмотрению граждан...» [14]. По тексту видно естественное сосуществование маральников в жизни крупного села.

Выгодность мараловодства была очевидной. Так, в 1923 году весь охотничий промысел Ойротской области дал продукции на 160 тыс. руб., пчеловодство в 1924 году принесло 150 тыс. руб. валового продукта, а ослабленное мараловодство в этом же 1924 году дало 70,5 тыс. руб. [48, с. 144–145]. И все-таки мараловодство продолжало стагнировать (табл. 1.2).

Таблица 1.2

Численность маралов в частных хозяйствах Ойротии
в 1920–1925 годах по данным облстатбюро

Аймак \ Год	1920	1923	1924	1925
Онгудайский	142	66	77	72
Усть-Канский	618	200	341	311
Уймонский	1732	1272	1051	1192
Успенский	33	48	-	-
Улаганский	180	12	13	17
Кош-Агачский	-	-	-	-
Чемальский	19	-	-	-
Шебалинский	45	79	25	45
Майминский	10	-	12	3
Лебедской	-	-	-	-
Всего:	2779	1677	1519	1640

В Северо-Западном Алтае в 1916 году было 342 марала, в 1925 г. — 250 и в 1926 году — 225 маралов. В Семипалатинской губернии, по данным Ф.Г. Добржанского, ситуация была аналогичной (табл. 1.3) [39, с. 197].

Таблица 1.3

Состояние поголовья маралов Семипалатинской губернии
в 1920–1925 годах

Годы \ Территория	Бухтарминский уезд	Зайсанский уезд
1920	4518	н/д
1923	2837	н/д
1924	2224	н/д
1925	3325	н/д
1926	3109	714

Что же происходило в это время в стране, что не способствовало развитию частного пантового оленеводства? Казалось бы, X съезд РКП(б) в марте 1921 года провозгласил новую экономическую политику: вместо продразверсток ввели продналог, на предприятиях стал внедряться хозрасчет, возродили частный сектор в промышленности и торговле, возникли концессии, активно восстанавливалась кооперация. Однако кризис хлебозаготовок 1927 года заставил государство усилить «нажим» на деревню: начались обыски и конфискации хлеба, с нэпом в деревне было покончено.

Конституция РСФСР 1918 года определяла семь категорий граждан, которые могли быть лишены избирательных прав по политическим и экономическим мотивам как реальные и потенциальные враги новой власти. Если до 1925 года механизм «лишенцев» формировался на местах и был мерой борьбы с противниками власти, то после 1925 года он стал инструментом социального и экономического давления на непролетарские слои общества. В результате развития института лишения избирательных прав количество «лишенцев» в Сибирском крае, например, возросло в четыре раза. В категорию «лишенцев» попадали все, кто когда-либо входил в имущие сословия или даже имел собственный дом, где сдавал хотя бы угол. «Лишенцами» могли стать даже бедняки, приглашавшие соседей помочь им в обработке земли за часть будущего урожая или продававшие урожай со своих участков. Эти люди исключались из профсоюзов и кооперативов, выселялись из квартир, им значительно повышалось налоговое бремя, урезались земельные наделы и т.п. [43].

Конечно, многие мараловоды как наиболее зажиточные крестьяне оказались «лишенцами», то есть политическими и экономическими изгоями на селе. В Шебалино, например, у мараловодов А.С. Попова, его брата В.С. Попова, И.Д. Шадрина, Д.И. Шадрина еще в 1919 году конфисковали жилье под врачебный участок, интернат, аймачный исполнительный комитет (аймисполком), народный дом, кредитное товарищество [13].

В архиве Республики Алтай есть дело со списками лишенных избирательных прав и права быть избранными по аймакам Ойротской области за 1924 год, в котором мараловоды Г. Варвинский из Онгудая; А. Кульджин, Манжин и Д. Сапогов из села Урсул; И.С. Нагибин, Ф.К. Атаманов, И.К. Бочкарев из села Теректа; А. Ленский и И.М. Ленский из села Кайтанак; М.А. Кудрявцев, Ф.М. Кудрявцев и М.И. Кудрявцев из Верх-Уймона; А.Н. Ошлаков, Е.Н. Ошлаков, А.Н. Ошлаков из Нижнего Уймона; А.С. Попов с сыном В.А. Поповым, И. Шадрин с женой и другие были лишены избирательных прав как «бывшие выдающиеся бандиты», «кулаки-эксплуататоры», «живущие на нетрудовые доходы» и т.п. [12].

Вот что писал в 1927 году в Коргонскую избирательную комиссию мараловод Л.С. Санаров: «Я, Санаров, в текущем 1927 году при перевы-

борах сельских советов был лишен избирательного права голоса, но я, Санаров, в этом решении плохо разобрался, так как я стал стар, то есть 68 лет, но впоследствии разобрался с лишением меня права голоса и считаю, что я лишен голоса незаконно по следующим причинам, а именно: я, Лифантий Санаров, — 68 лет, моя жена, Устенья Фирсовна Санарова, — 64 лет, сын, Абрам Лифантьевич Санаров, — 20 лет, его жена, Василиса Ивановна Санарова — 20 лет, их дочь, Ефросинья Абрамовна Санарова — 9 месяцев и, следовательно, все семейство состоит из 5 едоков. Мое имущественное состояние: недвижимые постройки — «дом-связь», избушка с сениями, амбар один и на заимке у маральника избушка одна. Лошадей рабочих меринов — 4, один жеребенок, кобылы — 4 и всего 9 штук. Подростков — 3 штуки 2-х лет, годовалых — 3 штуки. Всего 6 подростков. Итого 15 лошадей. Коров дойных — 6 штук. Подростков 4 штуки двухлетних, годовиков 6 штук и до года — 6 штук. Всего 22 штуки. Овец — 23 штуки, свиней — 1 шт., маралов — 8 штук крупных и мелких. Из них 4 быка, с которых снимаются рога, 2 матки и 2 теленка. Всего скота — 69 голов. Посевная площадь разных культурных злаков в количестве 8 десятин... А если быть может и скажет избирательная комиссия: а для чего, мол, вы имеете такое хозяйство? А я предполагаю, не всем же быть батраками, лишнего я ничего не имею и привык к ведению хозяйства, которое дает доходность государству, а пролетаризироваться неудобно и мало пользы в этом и государству... Прошу заявление не держать, а назначить день разбора поскорее и наложить свою резолюцию, и направить по дистанции в Башцелакский РИК» [6].

Сколько достоинства и надежды на здравый смысл в этом заявлении.

Мараловоды постепенно становились «отрицательными героями» в селе и, конечно, искали выход из положения. В 1925 году, например, отдельные кержаки даже переселились в Монголию и организовали там два маральника (более 30 маралов) [49, с. 95]. Известны случаи переселения оленеводов и тигроловов Калугиных в Китайскую Маньчжурию, но все это были редкие случаи крайнего протеста. Основная масса мараловодов все-таки стремилась подстроиться под требования новой власти.

После 1925 года органы власти на местах пытались приобщить к мараловодству беднейшие слои населения через кооперацию, создание товариществ и артелей. Мы уже отметили, например, что в Бухтарминском крае власти сразу после Гражданской войны передали в долгосрочную аренду 12 национализированных маральников четырем артелям сроком на 12 лет и очень выгодных условиях.

П.М. Залесский писал, что в 1926 году была создана мараловодческая артель «Марал» в селе Талица, в которой в 1928 году насчитывалось 61 человек и 412 маралов из Талицы, Чечулихи, Коргона и Улужая

(близ с. Абай). Эта артель входила в систему сельскохозяйственной кооперации, в 1927 году получила кредит в 6000 руб. под 10% от Сельбанка. В 1928 году артели дополнительно была выдана беспроцентная ссуда в 12471 руб. Сибкрайгосторгом. К 1928 году артель расширила три маральника и построила шесть новых. В 1927 году от Талицкой артели отделилась Коргонская, которая вошла в Охотсоюз, который сразу выдал ей по линии Охоткооперации 7000 руб. [41, с. 15–16]

Ветврач А.Ф. Мошкин отмечал в 1928 году, что, помимо частных маральников, начинают впервые в этом году открываться коллективные мараловодческие хозяйства (Мульта, Кырлык) из молодых начинающих мараловодов [46, с. 303–312].

Действительно, в 1928 году в Горном Алтае появилось Мендурсоконское мараловодческое товарищество [33]. Скорее всего, в первой половине 1928 года было организовано Усть-Канское мараловодческое товарищество. В архиве Республики Алтай есть информация о том, что Ойротское областное земельное управление (облзу) продает гнездо маралов (два самца и три самки) за 320 руб. Усть-Канскому мараловодческому товариществу [36].

По данным С.И. Орлова, в июле 1928 года в 30 верстах от села Нижний Уймон в районе Ближней Черной речки действовало мараловодческое товарищество «Мараловод-Бедняк» из семи человек, которые собрали по 3 руб. вступительных и 25 руб. паевых взносов, начали строить дом, изгородь, однако кредит получить не смогли, так как для этого требовалось иметь более десяти пайщиков [49, с. 93].

Чемальским исполкомом 21 августа 1928 года была зарегистрирована Элекмонарская мараловодческая артель в поселке Чемал. Учредителями ее были 25 крестьян, в том числе Матвей Кучуков, Федор Адорин, Дмитрий Зырянов, Мамрак Касполин, Федор Табакаев и др. Артель просила 1740 руб. ссуды на следующие нужды: 1600 руб. городьба, 60 руб. яма, 80 руб. инструмент для строительства маральника на реке Элекмонар в Арединской даче. Просили также бесплатный лес на загородку и ловушку (маралов собирались ловить с помощью ямы) [26]. В марте 1929 года Нижне-Уймонский сельский совет зарегистрировал Акчанское мараловодческое хозяйство — товарищество «Ойрот» из 11 членов, в том числе пяти женщин, которые объединили для совместной деятельности все свое имущество [25].

Были и примеры нетипичной «коллективизации». Известен пример по Улаганскому аймаку Ойротии, где в местечке Балыкту мараловод Юлуков в 1929 году передал 7 маралов комитету взаимопомощи, который вскоре развалил маральник [49, с. 84]. Кстати, Семен Юлуков был с 1888 по 1898 год известным зайсаном, правившим первой Чуйской

волосяно. Жил он в селе Балыктуюль, занимался скотоводством и мараловодством. Местность, где у него был маральник, по сей день сохранила название Ак-Чеден («маралья изгородь»). У зайсана Тадыша, в местечке Мукур-Ачик (с. Саратан), мараловодством занимались Бойдоевы [1]. Такие маральники, за редким исключением, реальной финансовой и организационной поддержки от местных органов власти не получали и существовали кое-как до очередной реформы (1929–1930 годы).

Газета «Ойротский край» в августе 1928 года, например, опубликовала заметку «Деньги получили, а маралов не дали», в которой рассказывалось, как уже упомянутое Мендурсоконское маралотоварищество заплатило Ойротскому облзу деньги за пять маралов, но животных так и не получило и деньги не вернуло [7].

В статье «Мараловодство», которая была опубликована в Сибирской Советской Энциклопедии в 1929 году, отмечалось, что до 1928–1929 годов социалистический сектор мараловодства в стране рос слабо и кооперативные хозяйства насчитывались единицами. На деле все было еще сложнее.

Обратим внимание на мнение П.М. Залесского, которое сложилось у него в ходе обследования мараловодства в 1928 году: «Индивидуальное хозяйство представляет пока единственную форму мараловодческого промысла в Северо-Западном Алтае. Обобщественных хозяйств нет, хотя последние годы вопрос об организации коллективных маральников усиленно обсуждается. Внешне значительные результаты достигнуты в области простейшего кооперирования мараловодства...» [41, с. 15].

Почему П.М. Залесский отметил «внешне значительные результаты» в коллективизации мараловодства? Он сам отвечал на этот вопрос так: «Промысел обследованного района сохраняет типичные социальные черты довоенного времени (до 1914 года. — *Н.Ф.*) Как и прежде, он представляет занятия небольшой кучки старожильского ядра крестьянства, преимущественно староверов — «кержаков». Но в обстановке советского строительства зажиточный слой деревни постарался изъять из хозяйства все, что слишком резко подчеркивало его классовую сущность. Пока мараловодство было свободно от налога, промышленники сокращали запашку, скот и пчеловождение. Теперь (речь идет о 1928 году. — *Н.Ф.*) появилось настроение в пользу регулирования роста маралевого стада. Мараловод склонен остаться при таком хозяйственном status'e, который, обеспечивая выгодность промысла, не привлекал бы к нему слишком пристального внимания финорганов и сельской общественности» [41, с. 13].

П.М. Залесский зафиксировал, что по политическим и экономическим мотивам мараловоды придумали дробление маральников по собственности, используя семейный или религиозный принцип. Часть маралов

П.М. Кудрявцев, один из старейших мараловодов Ойротии

дарили или продавали за смешные цены «родственникам и свойственникам», оставляя фактическое управление бизнесом в одних руках. Массовое преобразование маральников в такие «коллективные» хозяйства, конечно, не являлось реальной коллективизацией — кооперацией мараловодства.

Приведем один пример. В 1926 году в селах Юстик и Власьевка Уймонского аймака значилось 10 фамилий мараловодов с общим поголовьем 55 оленей, но 36 маралов принадлежали семье Киприяна Кирилловича Кудрявцева и были «расписаны» между его сыновьями: Терентий — три оленя, Власий — три, Прокопий — пять, Фатей — 11, Максим — 14. По спискам областного финансового отдела (облфо) 1928 года в Ойротии мараловодством занимались: Кудрявцевы — 32 маральника, Фоминых — 16, Бочкаревы — 12, Казанцевы — 11, Бухтуевы — 8 и др. Однако даже при таком дроблении маральников по собственности финансовые органы Ойротии делали вывод о преобладании в 1929 году «кулацких» хозяйств в мараловодстве (табл. 1.4).

Таблица 1.4

Распределение мараловодческих хозяйств в Ойротии
по зажиточности в 1928 году

Показатели / Категория хозяйства	Число хозяйств / процент	В них маралов / процент	Число маралов на одно хозяйство
Беднячко-средняцкие	152/74	541/44	3,5
Зажиточные	55/26	715/56	15

Похожие данные сообщает Н.В. Екеев, по сведениям которого в 1928 году в Ойротии в мараловодческих товариществах зажиточно-кулацких хозяйств было 41%, середняцких — 41% и бедняцких — 18% [40, с. 125]. Ветеринарный врач С.Н. Несчастливцев, изучавший в 1928 году мараловодство в Минусинском округе и Хакасии, подметил, что на обследуемой территории владельцев маральников на 45 человек больше, чем число самих маральников. Он объяснил это тем фактом, что несколько хозяев имеют один маральник, хотя эти хозяйства ничем и никак не объединены и существовали либо на основании словесной договоренности, либо как родственные хозяйства, например, отец с несколькими отделившимися сыновьями [47].

То же самое было в 1928 году и в Бийском округе, где 399 маралов содержались в 18 маральниках, владельцами которых являлся 51 человек — примерно по 3 владельца на маральник (табл. 1.5) [41, с. 10].

Таблица 1.5

Состояние частного мараловодства
на отдельных территориях Алтая летом 1928 года

Показатели / Территория	Число маральников	Число владельцев	Число маралов	Число владельцев на один маральник
Деревня Коргон	7	27	149	3,9
Огнев хутор (Колбина)	2	6	71	3,0
Деревня Б. Башелак	2	5	62	2,5
Глиняный хутор (Солонешное)	1	4	29	4
Бийский округ (всего)	18	51	399	2,8
Деревня Талица (с деревней Санаровка)	17	50	297	2,9
Деревня Чечулиха	3	9	48	3,0
Западная Ойротия (итого)	20	59	345	3,0

Ряд двориков и станок у мараловодов Сапоговых-Манзиных. 1928 год

В Онгудайском аймаке в июле 1928 года маральник Манжиных (41 марал), например, принадлежал пятерым владельцам, маральник Сапоговых (16 маралов) — двум владельцам. Алтайцы-мараловоды жаловались: «Смотрят на нас плохо» [49, с. 84].

Мараловоды, по словам П.М. Залесского, прекрасно понимали, что занятие мараловодством ставит их на тот фланг крестьянства, где сосредоточилась маленькая группка деревенских богачеев, а «марал становится осью, вокруг которой закручивается клубок животрепещущих вопросов общественно-политического бытия мараловода, не говоря уже о вопросах чисто политических» [41, с. 61].

Изучая состояние мараловодства в 1928 году, ветврач А.Ф. Мошкин пришел к выводу, что одна из основных причин упадка частного мараловодства — это «лишение прав гражданства»: «Все мараловоды отнесены к кулацкому сословию и лишены гражданских прав. По-видимому, старый взгляд на мараловода как на буржуа до сих пор живет в этих глухих углах. Лишение же гражданских прав угнетающе действует на

А.Ф. Мошкин (слева) — ветеринарный врач,
исследовавший мараловодство Алтая. 1928 год

моральное состояние мараловодов, парализуя энергию, необходимую в деле развития мараловодства». Один из старейших мараловодов Бухтармы Р. Д. Белоусов говорил: «...обеспечьте маральники лесом, землей и восстановите в правах гражданства, чем снимите с нас позорное клеймо — врага советского государства, и у каждого из нас через пять лет число маралов возрастет в пять раз. Если этого не будет сделано, то после следующей съемки (пантов. — *Н.Ф.*) большинство мараловодов решило расстаться с этим видом деятельности» [46, с. 303–312].

Откуда было знать мараловоду Р.Д. Белоусову, что государство уже смотрит на этот вопрос совсем иначе. Еще в декабре 1927 года XV съезд РКП(б) принял решение о развертывании коллективизации сельского хозяйства с опорой на беднейшие слои населения. Началась всесторонняя поддержка бедняцких и коллективных хозяйств и резко увеличился пресс на владельцев зажиточных хозяйств, в число которых попадали все мараловоды. Советское государство посредством налоговых и других экономических мер повысило давление на «кулаков и баев». В Ойротии, например, в 1928–1929 годах от сельхозналога было освобождено 44,3% хозяйств, но 9% зажиточных хозяйств облагались индивидуально и долж-

ны были выплачивать 50% всех сельхозналогов. При этом коллективные звероводные хозяйства в той же Ойротии освобождались полностью от единого сельхозналога на три года со дня отвода участка под такое хозяйство. На совещании при отделе животноводства облзу Ойротии 4 января 1928 года был рассмотрен вопрос «О восстановлении и развитии мараловодства». Выводы докладчиков были оформлены в виде следующих предложений:

- взимать минимальную арендную плату, отводить участки под маральники с расчетом на возможно быстрое расширение стада;
- организовать льготный отпуск леса для устройства изгородей;
- выдавать ссуды и содействовать организации маральников на артельных началах, с максимальным вовлечением массы маломощных крестьянских хозяйств;
- приравнять мараловодство к сельскохозяйственному промыслу и снизить ставку налога с освобождением от него вновь организуемых маральников в течение первых четырех лет;
- обеспечить хозяев-мараловодов ветеринарным обслуживанием;
- содействовать в сбыте продукции.

Еще раз подчеркнем, что все это предполагалось делать в первую очередь и только для коллективных (артельных) маральников.

У частных мараловодов использование земли начали ограничивать. Во-первых, стали урезать земельные наделы. По словам С.И. Орлова, если мараловод А.П. Медведев из Берели в 1916 году имел под маральником 800 десятин земли, то в 1928 году уже только 8 десятин [49, с. 93]. Во-вторых, удобно расположенные маральники около сел стали принудительно переносить в самые отдаленные и неудачные места. В-третьих, вообще перестали переоформлять землю в аренду.

Вот как описывал в 1928 году проблемы земельного вопроса у бухтарминских мараловодов (современная Восточно-Казахстанская область Республики Казахстан) Ф.Г. Добржанский: «К сожалению, такие причины уже появились. Мы имеем в виду проведенные в бассейне верхней Бухтармы землеустройства, при которых интересы мараловодства не только не были приняты во внимание, как они того заслуживают, но, наоборот, оказались в полнейшем пренебрежении. Мы уже указали выше на лишение мараловодов совершенно необходимых им сенокосов, что само по себе уже ставит их в положение более чем затруднительное. Еще более губительным является другая мера. Во многих случаях предложено уничтожить вовсе маральники на тех местах, где они сейчас расположены, и в течение ближайших 3 лет перенести их на новые места, достаточно удаленные от современных

как по расстоянию, так и благодаря находящимся между ними горным преградам. Не говоря уже о том, что эти новые, отведенные для маральников районы часто вовсе неудобны для них по природным условиям, а кроме того слишком малы для того, чтобы вместить то количество маральников, которое там предположено разместить, сам акт переброски маральника с места на место не может пройти для него безболезненно. Выше мы уже указывали, что всякая переброска маралов с места на место сопровождается гибелью части, и притом достаточно большой, всех особей. Уже одно это обстоятельство вызовет резкое падение численности маралов, а, следовательно, и продукции рога. Но более того, необходимость сооружения новых изгородей для маральников на новых местах будет, конечно, не под силу очень большому числу хозяйств, что вызовет уже их ликвидацию. Наконец, вряд ли найдется достаточно много охотников тратить деньги и труд на организацию маральников в местах, для них явно неподходящих как по природным условиям, так и по отдаленности от большинства селений, где хозяева маральников имеют оседлость. Немудрено поэтому, что в настоящее время мараловоды думают в большинстве случаев не о расширении своего хозяйства, а о ликвидации маральников и приискании себе других промыслов и заработков» [39, с. 234].

Были и другие способы угнетения мараловодов-частников: государственная монополия на продажу пантов, лишение мараловодов права кредитоваться и т.д. В Бийском музее мараловодства, например, есть письмо Сибгосторга своему Бийскому отделению: «Вопрос о кредитовании мараловодов мы считаем не проработанным Вами... По нашему мнению, имея в виду, что мараловоды — обеспеченные хозяева, чего не отрицаете и Вы, что мы ощущаем недостаток оборотных средств и, что, это главное, спрос на маралий рог на внутреннем рынке слабый — от кредитования мараловодов воздержаться».

Итак, государственная власть в 1920–1928 годах признавала выгоду мараловодства как отрасли народного хозяйства, но последовательно и грубо уничтожала частную собственность на селе как почву для постоянного возникновения политических противников советской власти. Частное мараловодство в местах его распространения оказалось в эпицентре такой борьбы.

Каким же виделось тогда дальнейшее развитие пантового оленеводства в нашей стране? Ответ на этот вопрос содержится в специальной литературе и публикациях 1927–1930 годов (табл. 1.6).

Таблица 1.6

Перечень статей и публикаций о мараловодстве в 1927–1930 годы

№	Материал	Издание
1	Брусницын. Мараловодство и меры по его развитию	Охотник и пушник Сибири. 1927. №9. С. 31–33
2	АЭН. Мараловодство в Бийском округе	Охотник и пушник Сибири. 1927. №12. С. 43–44
3	Бломквист Е.А. и Гринкова Н.П. Кто такие Бухтарминские старообрядцы	Казахская экспедиция, КазАН. 1927. С. 117–124
4	О восстановлении мараловодства (протокол совещания при подотделе животноводства СКЗУ)	ГАСПДРА. Ф.Р-73. Оп. 1. Д. 82. 4.01.1928
5	Мошкин А.Ф. Состояние мараловодства Горного Алтая в 1928 г. (из личных впечатлений)	Практическая ветеринария. 1929. №4
6	Войцехович. Мараловодство в Бийском округе	Охотник и пушник Сибири. 1929. №3
7	Залесский П.М. О крупном мараловодческом хозяйстве	Жизнь Сибири. 1929. №9. С. 73–76
8	Янпольский В.И. и Абрамов П.Е. Маралы и их хозяйственное значение	Животноводство в Ойротском крае. Новосибирск, 1929. С. 150–160
9	Залесский П.М. Мараловодство в Северо-Западном Алтае	Мараловодство в Сибирском крае. Новосибирск, 1930. С. 7–74
10	Орлов С.И. Мараловодство в Центральном и Южном Алтае	Мараловодство в Сибирском крае. Новосибирск, 1930. С. 77–99
11	Несчастливцев С.Н. Мараловодство Минусинского и Хакасского округов	Мараловодство в Сибирском крае. Новосибирск, 1930. С. 109–130
12	Добржанский Ф.Г. Очерк мараловодства в Южном Алтае	Домашние животные Семипалатинской губернии. Л., 1928. С. 184–235

Из таблицы видно, что публикаций о мараловодстве в 1927–1930 годах было много. Упрощенно их можно разделить на две неравные подгруппы: публикации №1–4 и публикации №5–12. Первые написаны авторами в 1927 году — начале 1928 года. Вторые — во второй половине 1928–1929 годах.

Из заметки неизвестного автора под псевдонимом АЭН «Мараловодство в Бийском округе» следует, что в начале октября 1927 года Бийский окружной союз охотников созвал совещание мараловодов, на котором рассмотрел нужды мараловодства. Самые первоочередные «нужны» совещание обобщило таким образом:

1. Создание укрупненных мараловодческих артелей для «удешевления обслуживания».

2. Получение долгосрочных 5-летних кредитов на устройство маральников вне населенных пунктов.

3. Аренда земель «под изгороди и сенокосы» как земель «выгонного значения» с расчетом 2,5 десятин на марала.

4. Отпуск лесных материалов для устройства изгороди по «льготному тарифу».

5. Исключения доходов от мараловодства из числа объектов обложения сельхозналогом.

6. Оказание мараловодству постоянной ветеринарной помощи.

7. Государственное страхование маралов.

8. Добыча диких маралов в Ачинском и Минусинском округах для освежения крови маралов в загородах [2].

В статье Брусницына «Мараловодство и меры по его развитию» (1927) также предлагаются меры поддержки «хозяев-мараловодов», очень схожие с описанными [3].

Возможно, предложения Брусницына и легли в основу совещания в Бийском окружном союзе охотников. Наиболее полно мнение специалистов в этот период было оформлено на совещании в Новосибирске 4 января 1928 года, которое отметило: «В 1927 году в горных селениях Алтая (бывшей Алтайской, Семипалатинской губерниях) число маралов, содержащихся в маральниках, доходило до 10 000 голов. Сбывалось ежегодно около 1300–1400 пудов маралых рогов на сумму от 400 000 до 500 000 руб.»

Совещание обозначило следующие меры по развитию мараловодства в «южных и восточных округах Сибири»:

1. Отвод хозяевам-мараловодам, главным образом из государственных земельных фондов, соответствующих специальных участков для устройства маральников и в случаях передачи участка на арендных началах — установления минимальной арендной платы. Размеры участков определяются 3 десятинами на голову с расчетом на возможное для хозяйства расширение стада, хотя бы в ближайшее пятилетие.

2. Организация льготного отпуска леса для устройства изгородей.

3. Выдача ссуд: на возведение изгородей, приобретение маралов для пополнения стада и устройства зимних загонов для маралов, с рациональными кормушками.

4. Приравнивание мараловодства к сельскохозяйственному промыслу и снижение ставок налога, с освобождением от налога вновь организуемых маральников в течение первых четырех лет и существующих маральников в течение двух лет в целях облегчения их реорганизации и улучшения.

5. В целях лучшей организации более рентабельных маральников с отводом участков земли соответствующего размера, обладающих более разнообразным рельефом, следует содействовать организации маральников на артельных началах, с максимальным вовлечением в артели мараловодов массы маломощных крестьянских хозяйств.

6. Обеспечение хозяев-мараловодов: обслуживанием ветеринарной помощи и содействием в более рациональной постановке мараловодства, путем организации добавочных ветпунктов в районах развитого мараловодства и учреждением штата специалистов-мараловодов в окружных союзах охотничьей кооперации для округов возможного развития мараловодства.

7. Широкое содействие в сбыте продукции мараловодства, с максимальным участием хозяев в результатах продажи рогов (выдела бонусов по продаже за границей продукции).

8. Постановка широких опытов в государственных маральниках, находящихся в Ойротской автономной области, по изучению содержания маралов в целях рационализации его, выработки методов племенного улучшения маралов и выработки способов лучшей срезки рогов и их консервирования для получения высшего качества экспортного товара.

9. Отсутствие кадров хорошо подготовленных специалистов по мараловодству диктует необходимость введения в программу Сибирского ветеринарного института специального курса по мараловодству, для проведения чего необходимые суммы должны выделить из своих средств Сибхоткооперация, Госторг и окружные исполкомы районов существующего и возможного развития мараловодства.

10. Применением вышеуказанных мер, содействующих разведению прирученных маралов, будет достигнута и борьба с хищнической охотой на диких маралов, по отношению к которой необходимо подтвердить ранее изданные постановления об ограничении охоты на маралов, следя за выполнением населением означенных правил охоты [32].

На этом же совещании организации Сибхоткооперации предложили к 15 сентября 1928 года представить в Сибкрайзу более полные данные о состоянии мараловодства с предложениями по объемам кредитов и способам кредитования через Сибсельбанк.

Итак, в начале 1928 года ведущие специалисты Сибирского краевого земельного управления в деле развития мараловодства ставку делали, в том числе, на «хозяина-мараловода». Однако весной 1928 года появились и другие точки зрения на будущее частного мараловодства в РСФСР. В своей заметке «Мараловодство в Бийском округе» Войцехович утверждал вполне однозначно: «Говорить о поддержании частных мараловодческих хозяйств не приходится, так как для поддержания их

Сушка рогов в юрте мараловодов Манжиных

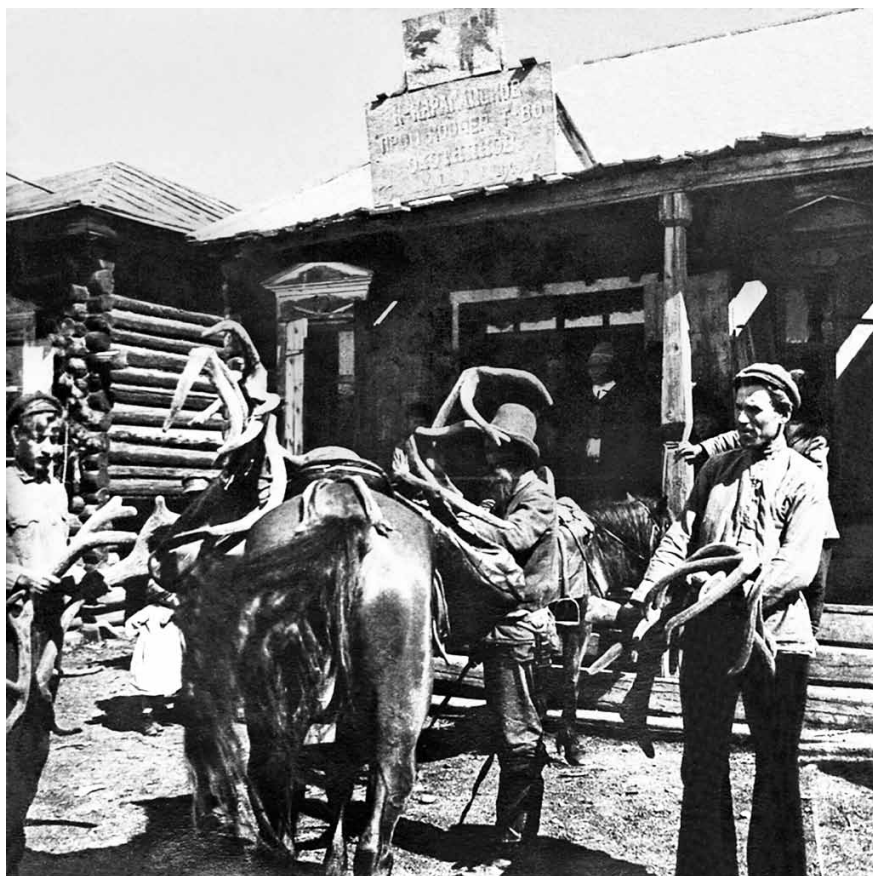
нужно затратить большие средства, массу земельных угодий и огромное количество лесных материалов. И все же средства будут брошены не по назначению и не рационально. Возрожденное частное хозяйство не создаст базы для дальнейшего развития мараловодства, оно поднимет середняцкое хозяйство до уровня кулацкого и, сосредоточившись в немногих руках, еще больше будет недоступно для широких масс. Оставив мысль о поддержании частного хозяйства, как не разрешающего задачи его дальнейшего развития, внимание невольно обращается к противоположной форме хозяйства — общественного. Создание общественного мараловодства не имеет за собой опыта, но зато имеется богатый опыт по кооперированию населения в других отраслях народного хозяйства, и он поможет нам в организации и этого нового дела» [4].

А.Ф. Мошкин в своей статье «Состояние мараловодства Горного Алтая в 1928 году» еще искал компромиссное решение развития мараловодства с сохранением частной формы владения маральниками. Оригинальное решение развития мараловодства в Ойротии высказывали В. Янпольский и П. Абрамов: «Кооперативное мараловодство, нам думается, особенно приемлемо для алтайцев туземцев, как природных номадов и охотников. Не требуя для себя значительных затрат труда и будучи отраслью полудомашненного характера, привить все легче всего алтайцам туземцам. В их руки, главным образом, и надлежит передать мараловодство области, тем более, что фактически они его и ведут, являясь чаще всего у русских владельцев маралов мараловодами» [55, с. 159]. Но уже готовились окончательные выводы о будущем пути развития мараловодства в стране, которые вызревали в рамках экспедиции 1928 года, предпринятой А.Ф. Мошкиным, С.И. Орловым, П.М. Залесским и С.Н. Несчастливцевым по поручению Общества изучения Сибири и при экономической поддержке Сибторга и Охотсоюза. По тексту их отчетов видно, что авторы продолжали анализировать собранные материалы еще и в 1929 году.

С.И. Орлов отмечал, что во всех частных маральниках Ойротии и Бухтармы, которые он посетил в 1928 году, бросалась в глаза «большая неуверенность в ведении дела». Он видел решение в ускоренном образовании коллективных маральников, а также в создании маральников-совхозов и, забегая вперед, называл совхозами «строящиеся» маральники в селе Шебалино (Шебалинский маральник), Черновинский и «Репная яма» — маральники в Семипалатинской области, так как в 1928 году они были государственными, но арендными предприятиями [49, с. 94].

С.Н. Несчастливцев привез из Минусинского и Хакасского округов также мнение, что «для развития мараловодства нужно встать на почву коллективизации и кооперирования». Он отметил, что во время его обследования «против 518 частновладельческих маралов содержалось только 7 коллективных». Владельцы маралов склонялись к капиталистическому акционированию маральников и были против их коллективизации на трудовой основе [47, с. 109]. С.Н. Несчастливцев предложил 10 пунктов оказания мер поддержки артельного мараловодства.

Большие ожидания экспертов были в деле развития коллективного мараловодства в системе охоткооперации. В 1928–1929 годах Ойротский охотсоюз активно скупал у населения маралов. Работник системы Сибгосторга Денисюк писал в феврале 1929 года своему руководителю следующее: «26 февраля при разговоре с тов. Литвиновым

Мараловоды перед сдачей рогов Катон-Карагайскому
промысловому товариществу

выяснилось, что в покупке маралов по Бийскому округу нас опередил охотсоюз и все интересные партии закупил. Осталось у нескольких мараловодов по 2–3 марала, в общей сложности штук 20, из которых на долю самцов выпадает только 45%...» [34].

В литературе упоминается, что в Ойротии на своей зоологической базе маралов содержало Каракольское товарищество охотников. Охотсоюзы стремились заниматься мараловодством по всему югу Сибири. В 90 км от Канска в Ирбейском районе был маральник облзу, который в 1928 году передали Канскому охотсоюзу. В январе 1929 года здесь было восемь самок и четыре самца. Планировалось значительное пополнение [49, с. 81]. В Минусинском округе небольшой маральник был у Холмо-

гойского товарищества охотников. С.И. Орлов писал, что в 1928 году действовал маральник (22 оленя) у Ачинского охотсоюза, в Хакасии при товариществе охотников существовал Таштыпский маральник [49, с. 78]. Охотсоюз Бийского округа, например, в 1928 году должен был заготовить 800 кг консервированных пантов, но собрал только 300 кг. В системе Охотсоюза в первой половине 1930 года числилось пять маральников, принадлежащих охотничьим товариществам Алтая, Минусинского края и Хакасии. Это было крайне мало.

Помимо Охотсоюза, мараловодством стремился заниматься и Сибживотноводсоюз. Газета «Советская Сибирь» писала в 1929 году: «Мараловодство до сих пор целиком в руках единоличника. Сейчас госторг, охоткооперация и животноводсоюз начали обобществление и налаживают кооперативный сбыт продукции. В Ойротии Сибживотноводсоюз строит племенной маральник. Создает низовую возможность скупить всех маралов в частных хозяйствах и объединить вокруг мараловодства маломощное крестьянство Алтая» [9].

В августе 1929 года газета «Ойротский край» так же рассказала, что к организации племенного маральника в области приступил Сибживотноводсоюз. Здесь же отмечалось, что в Ойротии и Бийском округе в 1929 году насчитывалось 11 мараловодческих товариществ с 350 маралами. На развитие мараловодства Сибживотноводсоюз предполагал израсходовать 300 тыс. руб. [8].

В первом полугодии 1930 года в системе Сибмолживотноводсоюза в Ойротии было 911 маралов, в том числе 464 самца. Размещались они в 9 маральниках при колхозах. В Хакасии, например, Сибмолживотноводсоюз в 1930–1931 годах планировал создать еще три мараловодческих хозяйства с 450 маралами [51].

В Ойротии наблюдалось еще какое-то время создание колхозных маральников. В 1930 году, например, в селе В. Иша Александровского аймака Ойротии была создана сельхозартель «Марал». В 1934 году в ней состоялось 21 домохозяйство (77 едоков) алтайцев. У артели было 77,6 га пашни, 445 га сенокосов, один скотный двор на 50 голов и один телятник на 13 голов. Направление хозяйства было молочно-мясным. Охота была подсобным занятием [29]. В 1935 году в артели было уже 34 домохозяйства с 133 едоками (58 работающих) и, наконец, появились первые четыре марала (два рогача и две самки) [28]. По итогам 1936 года в хозяйстве стало всего семь маралов.

В целом в Ойротии всего на 1 января 1931 года в отрасли было 3068 маралов, в том числе 1004 головы в колхозах. В 1931 году планировалось колхозное поголовье маралов довести до 1487 животных (табл. 1.7).

Таблица 1.7

Численность маралов в колхозном секторе Ойротии
в планах на 1.01.1931–1.01.1932

Аймаки	Маралы одного-двух лет		Маралы взрослые		Телята до одного года		Самки взрослые		Самки одного-двух лет	
	1.01.31	1.01.32	1.01.31	1.01.32	1.01.31	1.01.32	1.01.31	1.01.32	1.01.31	1.01.32
Улаганский	-	11	11	22	6	4	7		-	
Кош-Агачский	-	-	-	-	-	-	-		-	
Усть-Канский	46	55	134	203	85	85	111		33	
Онгудайский	7	42	52	80	26	26	34		6	
Уймонский	24	54	178	239	94	92	123		22	
Чемальский	-	-	-	-	-	-	-		-	
Майминский	-	-	-	-	-	-	-		-	
Успенский	-	-	-	-	-	-	-		-	
Лебедской	-	-	-	-	-	-	-		-	
Итого:	77	172	375	584	211	207	275	320	61	104

Очень интересный анализ колхозному мараловодству в Ойротии дала в марте 1931 года комиссия рабоче-крестьянской инспекции (РКИ) Ойротии. Она отметила, что мараловодство в колхозах области возникло в период сплошной коллективизации, когда у раскулаченных крестьян маралов передавали во вновь создаваемые колхозы. С укрупнением колхозов росли и маральники в них. Животных свозили в маленькие бывшие частные маральники и держали впроголодь (коммуна «Черная речка»). В целом колхозам доставались лучшие маралы по сравнению с Сибкрайгосторгом.

Ни в облзу, ни в Колхозсоюзе РКИ не нашла руководящих документов по мараловодству. В 1930 году Колхозсоюз отпустил на мараловодство кредитов 15 тыс. руб., распределив их по 5 тыс. руб. между Онгудайским, Усть-Канским и Уймонским аймаками. В 1931 году Колхозсоюз планировал кредитовать покупку и лов маралов на 38,7 тыс. руб. Западно-Сибирский молокосюз также предполагал израсходовать в этом году на мараловодство 2,7 тыс. руб. Комиссия установила: «Характерно, что мараловодческие артели по существу представляют из себя легальных браконьеров... Ишимская национальная артель в 1929–1930 годах поймала 19 маралов, из которых сохранился лишь один. В Ишимской артели

находились кулаки, которые, как правило, на лов маралов в дальние районы посылали бедноту» [15].

У большинства колхозных маральников Уймона во время проверки, например, не было овса, но Колхозсоюз не додумался проавансировать их под урожай пантов 1931 года. В 1931 году (март) в колхозах Ойротии содержалось более 1000 маралов (табл. 1.8).

Таблица 1.8

Численность маралов в колхозах Ойротии в марте 1932 года

Территория \ Поголовье	Рогачи	Самки	Молодняк	Всего
Уймон	204	223	113	540
Усть-Кан	147	133	90	370
Улаган	н/д	н/д	н/д	20
Онгудай	н/д	н/д	н/д	124
Итого:	351	356	203	1054

В начале 1930 года поголовье колхозных маралов было больше (57,78%), чем в маральниках Сибкрайгосторга. Комиссия отмечала: «За последнее время на Уймоне начинают организовываться мараловодческие колхозы (с. Зайчиха), что дает основание думать о предстоящей поголовной коллективизации мараловодства» [15]. Основания у проверяющих так утверждать появились после анализа двух мараловодческих коммун: «Путь Ленина» (Талица) и «Черная речка» (Нижний Уймон), в которых мараловодство в марте 1931 года уже приносило вполне конкретные результаты (табл. 1.9).

Таблица 1.9

Результаты работы мараловодческих коммун в 1930–1931 годах

Показатели \ Коммуны	«Путь Ленина»	«Черная речка»
Доход от мараловодства, руб.	3311	3070
Доход на одну голову марала, руб.	20	21
Доход на одного марала-рогача, руб.	49	42
Средний вес рога (консервиров.), кг	1,82	2,11
Количество «выпасов» на марала, га	н/д	0,14
Стоимость кормления маралов, руб.:	21,68	н/д
– сено	15,83	7
– овес	5,85	н/д

Расходы на кормление оленей в коммунах были заметно меньше, чем, например, в Шебалинском госмаральнике Сибкрайгосторга. В коммуне «Путь Ленина» (Талица) заведующий маральника получал 192,5 руб., а в госмаральнике — 130 руб., а рабочие соответственно 33 и 13,75 руб. Поэтому комиссия записала в отчете: «Необходимо создание мараловодческих колхозов, в особенности в национальных аймаках (Улаган, Онгудай, Чема), где создание колхозов будет связано с освоением новых районов и ловлей диких маралов» [17]. Вывод комиссии был однозначный: «Молодое колхозное мараловодство при всех организационных недостатках... имеет все основания превратиться в одну из рентабельных отраслей... Необходимы специализированные мараловодческие колхозы».

Впечатляющими были планы по развитию коллективного мараловодства и в Минусинском округе (табл. 1.10) [47, с. 124].

Таблица 1.10

План развития коллективного мараловодства
в Минусинском округе (1928–1933 годы)

Годы Показатели	На 1 октября 1928 года			На 1 октября 1931 года			На 1 октября 1933 года		
	ЧС*	КС**	Всего	ЧС	КС	Всего	ЧС	КС	Всего
Число владельцев:	219	1	220	60	21	81	30	25	55
маральников	22	1	23	12	21	33	6	25	31
клетей	152	-	152	70	-	70	20	-	20
маралов	506	19	525	314	473	787	176	707	883
Количество пантов, кг	1500	37,5	1537,5	712	1070	1782	372	1492	1864
Стоимость пантов об-щая, руб.	47625	1190	48815	22072	33170	55242	11522	46262	57784
Количество земли, га:									
– маральники	н/д	138			972			1315	
– сенокосы	н/д	138			972			1315	
– овес	н/д	37			324			438	
– рожь	н/д	37			324			438	

* Частный сектор

** Коллективные хозяйства

Однако в дальнейшем планы по развитию коллективного мараловодства в нашей стране не были реализованы. Отдельные ученые предвиде-

ли это еще в 1929–1930 годах. Наиболее полно свое мнение о будущем мараловодства выразил С.И. Орлов, который назвал последний раздел своей работы так: «Перспективы мараловодства. Кризис индивидуальной формы мараловодного хозяйства и задачи в области обобществления. Коллективизация и совхозное строительство. Рациональный совхоз». Он подчеркнул, что панты являются валютным товаром, поэтому развитие мараловодства не может не совпадать с общегосударственными задачами. «Хозяйственный прогресс, — отметил С.И. Орлов, — мыслится у нас на базе социалистического строительства. Прогресс, сопряженный с усилением частно-хозяйственного начала, представлял бы *non sens*» [49, с. 66].

Далее С.И. Орлов обосновал свою точку зрения тем, что ближайшее будущее мараловодства должно ознаменоваться ломкой его социальных форм и заменой среднего и крупного единоличного хозяйства мощным, обобществленным. Он поставил вопрос: возможна ли коллективизация алтайского мараловодства или ей следует предпочесть огосударствление промысла путем насаждения мараловодческих совхозов? Путем подробного анализа он выбрал второй путь. С.И. Орлов писал: «Огосударствление промысла сулит последнему и наибольшие успехи, так как производство валютного товара должно быть с самого начала обставлено надлежащими гарантиями и условиями: бесперебойным финансированием дела, рациональной технической постановкой его и крупным масштабом производства. Все это может быть достигнуто в совхозе скорей и легче, чем, например, в общественном маральнике» [49, с. 69].

В рассуждениях С.И. Орлова о будущем мараловодства в качестве примера упоминался Шебалинский маральник, принадлежащий Сибкрайгосторгу. Эта организация сыграла очень важную роль в развитии пантового оленеводства в 20-х годах XX столетия в нашей стране.

Библиографический список

1. Адагызов, В. Сказание о Земле Улаганской [Текст] / В. Адагызов. — Барнаул, 2010.
2. АЭН. Мараловодство в Бийском округе [Текст] // Охотник и пушник Сибири. — 1927. — №12.
3. Брусницын. Мараловодство и меры по его развитию [Текст] / Брусницын // Охотник и пушник Сибири. — 1927. — №9.
4. Войцехович. Мараловодство в Бийском округе [Текст] / Войцехович // Охотник и пушник Сибири. — 1928. — №3.
5. ГААК. Ф.Р-10. Оп.1. Д. 617. Л. 9.
6. ГААК. Ф.Р-655. Оп. 3. Д. 258. Л. 13–13об.

7. Ойротский край [Текст] / 1928. №66.
8. Ойротский край [Текст] / 1929. №68.
9. Советская Сибирь [Текст] — 1929. — №171.
10. ГАНО. Ф.П-1. Оп. 9. Д. 7а. Л. 29–32.
11. ГАНО. Ф.Р-1. Оп. 1. Д. 83. Л. 33–35.
12. ГАСПДРА. Ф. 51. Оп. 1. Д. 157.
13. ГАСПДРА. Ф. 63. Оп. 1. Д. 47. Л. 89.
14. ГАСПДРА. Ф.Р-165. Оп. 1. Д. 1. Л.15.
15. ГАСПДРА. Ф.Р-315. Оп. 1. Д. 125. Л.16.
16. ГАСПДРА. Ф.Р-345. Оп. 1. Д. 51.
17. ГАСПДРА. Ф.Р-315. Оп. 1. Д.125. Л. 18.
18. ГАСПДРА. Ф.Р-315. Оп. 1. Д. 125. Л. 20.
19. ГАСПДРА. Ф.Р-345. Оп. 1. Д. 44. Л. 12.
20. ГАСПДРА. Ф.Р-345. Оп. 1. Д. 44. Л. 31–33.
21. ГАСПДРА. Ф.Р-345. Оп. 1. Д. 48. Л. 7,7а).
22. ГАСПДРА. Ф.Р-345. Оп. 1. Д. 48. Л. 8.
23. ГАСПДРА. Ф.Р-345. Оп. 1. Д. 51. Л. 3,3а).
24. ГАСПДРА. Ф.Р-42. Оп. 1. Д. 206. Л. 15об., 49.
25. ГАСПДРА. Ф.Р-42. Оп. 1. Д. 595. Л. 1.
26. ГАСПДРА. Ф.Р-42. Оп. 1. Д.669. Л. 1.
27. ГАСПДРА. Ф.Р-42. Оп. 4. Д. 13. Л. 72.
28. ГАСПДРА. Ф.Р-42. Оп. 5. Д. 13. Л. 81.
29. ГАСПДРА. Ф.Р-42. Оп. 5. Д. 243. Л.1–10.
30. ГАСПДРА. Ф.Р-42. Оп. 5. Д. 6243. Л. 16–17.
31. ГАСПДРА. Ф.Р-5. Оп. 1. Д. 69. Л. 38.
32. ГАСПДРА. Ф.Р-73. Оп. 1. Д. 82. Л. 41–43.
33. ГАСПДРА. Ф.Р-73. Оп. 1. Д. 83. Л. 122.
34. ГАСПДРА. Ф.Р-73. Оп. 1. Д. 83. Л. 144.
35. ГАСПДРА. Ф.Р-73. Оп. 1. Д. 83. Л. 146.
36. ГАСПДРА. Ф.Р-73. Оп. 1. Д. 83. Л. 218.
37. Грузит, А.Г. Оленеводство в Приморской губернии [Текст] / А.Г. Грузит. — Владивосток, 1923.
38. Давидович, К.Н. О мараловодстве [Текст] / К.Н. Давидович // Охотник. — 1925. — №5.
39. Добржанский, Ф.Г. Очерк мараловодства на Южном Алтае [Текст] / Ф.Г. Добржанский // Домашние животные Семипалатинской губернии. — Л., 1928.
40. Екеев, Н.В. Социально-экономическое развитие деревни Горного Алтая в 1920-х годах [Текст] / Н.В. Екеев. — Горно-Алтайск, 1988.
41. Залесский, П.М. Мараловодство в Северо-Западном Алтае [Текст] / П.М. Залесский // Мараловодство в Сибирском крае. — Новосибирск, 1930.

42. Ленский, А.А. Оленеводческий совхоз «Сидеми» (рукопись) [Текст].
43. Мальцева, Т.Г. Верните меня в ряды честных тружеников [Текст] / Т.Г. Мальцев // Усть-Коксинские историко-архивные чтения : материалы третьих чтений: Мараловодство. Прошлое и настоящее. — Усть-Кокса, 2012.
44. Махоткин, Г.Д. Мараловодство Танну-Тувы : доклад на заседании Промысловой охотничьей секции Общества изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока от 10 декабря 1926 г. [Текст] / Г.Д. Махоткин // Охотник. — 1926. — №2.
45. Машегова, Н.В. Волисполкомы, как первый опыт власти народа [Текст] / Н.В. Машегова // Усть-Коксинские историко-архивные чтения. — Усть-Кокса, 2014.
46. Мошкин, А.Ф. Состояние мараловодства Горного Алтая в 1928 г. [Текст] / А.Ф. Мошкин // Практическая ветеринария. — 1929. — №4.
47. Несчастливцев, С.Н. Мараловодство Минусинского и Хакасского округов [Текст] / С.Н. Несчастливцев // Мараловодство в Сибирском крае. — Новосибирск, 1930.
48. Никольский, Г.А. Марал и мараловодство [Текст] / Г.А. Никольский // Труды Сибирского ветеринарного института. Вып. VIII. 1927.
49. Орлов, С.И. Мараловодство в Центральном и Южном Алтае [Текст] / С.И. Орлов // Мараловодство в Сибирском крае. — Новосибирск, 1930.
50. Рященко, Л.П. Пантовое оленеводство в Приморском крае [Текст] / Л.П. Рященко. — Владивосток, 1976.
51. Мараловодство // Сибирская Советская Энциклопедия. — Новосибирск, 1929.
52. Фролов, Н.А. У истоков пантового оленеводства России [Текст] / Н.А. Фролов. — Барнаул, 2014.
53. ГААК. Ф.1061. Оп. 1. Д. 197. Л. 132об.
54. Яковлев. Мараловодство в Семипалатинской губернии [Текст] / Яковлев // Записки Семипалат. отдела РГО. — Семипалатинск, 1925.
55. Янпольский, В.И. Животноводство в Ойротском крае [Текст] / В.И. Янпольский, П. Абрамов. — Новосибирск, 1929.

2. РОЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ СИБГОСТОРГ В РАЗВИТИИ МАРАЛОВОДСТВА НА АЛТАЕ

До 1917 года панты, или как их тогда называли на Алтае, «маральи рога», являлись очень ликвидным экспортным товаром. Их полностью продавали в Китай. Система продаж была вполне отлаженной частной торговлей. Алтайские панты в основном покупали китайские купцы в городах Кобдо и Улясутай Северо-Западной Монголии.

В годы Гражданской войны 1917–1922 годов система продаж была разрушена, но мараловоды умудрялись реализовывать панты контрабандистам, или, как они писали в анкетах, «заезжим китайцам». Однако молодое советское государство крайне нуждалось как в валюте, так и в сырье для сохранившихся в стране производств. Декретом Совнаркома РСФСР 22 апреля 1918 года «О национализации внешней торговли» в стране была введена государственная монополия внешней торговли. В 1920 году в Сибири учредили должность особоуполномоченного по делам внешней торговли — так было положено начало созданию Сибвнешторга [9].

До августа 1921 года Сибвнешторг только осуществлял государственное регулирование внешней торговли, но декретом Совета Народных Комиссаров (СНК) от 9 августа 1921 года ему разрешили самому вести коммерческую деятельность на территории Сибири. Это произошло после провозглашения в марте 1921 года на X съезде РКП(б) новой экономической политики, в том числе и в области внешней торговли. В 1922 году при Сибвнешторге организовали контору Госторга — Сибгосторг — для закупки пушнины, кожи, щетины и других экспортных товаров, в том числе пантов марала. Затем 10 сентября 1923 года коллегия Народного комиссариата внешней торговли (НКВТ) разрешила Сибгосторгу работать на рынках Монголии, Китая и Японии [10]. Уже к 1925 году по вывозу товаров из Алтая на экспорт преобладали пушнина, панты и струя кабарги. Покупали эти товары в основном представители Китая.

Помимо Сибгосторга, на рынке сырья в Сибири работали акционерные общества Хлебопродукт, Кожимпорт, Всероссийский текстильный синдикат и др., которые также активно скупали панты как надежный экспортный товар. Заведующий Алтайским отделением Всероссийского текстильного синдиката (ВТС) Ю.Г. Лукьянов после поездки в Монголию в августе 1923 года писал в своем отчетном докладе о том, что только в Улясутайском и Кобдосском округах можно ежегодно заготавливать для нужд ВТС около 90 тыс. пудов овечьей шерсти, до 150 тысяч шку-

рок сурка, до 200 шкурок соболя и 1000 шкурок лисиц, но для неизбежных при товарообмене операций понадобятся «чай зеленый, выделанная кожа, маралий рог, кабарговая струя, банковское серебро» [3].

В совершенно секретном докладе начальнику Ойротского облотдела ОГПУ в январе 1924 года его сотрудник Иванов также писал, что для успешной заготовки шерсти, шкурок сурка, пушнины и овчин в Монголии «потребуется также серебро и маральи рога (панты)» [1].

Таким образом, панты как валютный товар уже с 1923 года попали в сферу интересов государственной торговли в РСФСР. Госторг РСФСР очень быстро выстроил свою разветвленную структуру. У него появились подразделения не только в Сибири (Сибгосторг), но и по всей стране: Казгосторг, Киргосторг, Дальгосторг и др. В Сибгосторг, например, в свою очередь входили: Алтайская, Томская, Ново-Николаевская, Омская, Иркутская, Красноярская, Кобдоская конторы. В структуре Алтайской конторы были Бийское и Улалинское отделения и несколько заготпунктов. Помимо этого, на Алтае появились Бийский отдел Сибдальгосторга и много других организаций, которые «наперегонки» и мешая друг другу, занялись заготовкой самого различного сырья.

Сибгосторг, безусловно, являлся среди них самой значительной по размаху, влиянию и объему операций государственной торговой организацией. В Сибгосторге была налажена строгая система документооборота: вся переписка велась под грифом «секретно» и отправлялась по специальным каналам связи. Подбор кадров шел через согласование с органами Главного политического управления (ГПУ) на местах. Установка была принимать на работу членов ВКП(б) и «спецов», знающих пушнину, панты, мед и другие продукты. ГПУ рекомендовало далеко не всех. Например, в октябре 1924 года Бийская контора Сибгосторга запросила в Бийском ОГПУ согласование в приеме на работу Александра Ивановича Хакина, но разрешение не получила. Таких случаев было много.

Машинисток в конторы Сибгосторга также рекомендовало ОГПУ. Они давали следующие подписки: «Сведения, получаемые по роду своей работы, хранить в абсолютной тайне». Были и такие случаи: 5 декабря 1925 года Бийский отдел ОГПУ согласовал прием на работу в контору Сибгосторга бийчанина Александра Александровича Мальцева, и уже 6 января 1926 года потребовал его срочного увольнения за халатное отношение к служебным обязанностям в Кобдоской конторе [1]. В целом, специалистов, знающих сырьевые товары Алтая, многочисленным торговым организациям очень не хватало.

Сибгосторг действовал как коммерческая организация и требовал от своих контор работать под запросы внешнего рынка: если внешний рынок просит шкурки зайца-беляка, значит, дайте эти шкурки; не создавайте

ажиотажный спрос на товар и т.п. На места рассылались инструкции по ценообразованию, аналитические письма по отдельным видам сырья и, конечно, планы и лимитные цены по объемам заготовок сырья.

Д.И. Табаев в работе «Чуйский тракт» писал: «1923 год явился годом начала торговых связей между Советским Союзом и Монгольской Народной Республикой на этом участке... Основными товарами были чай, выделанная кожа, металлические изделия, ткани, маральи панты. В 1924 году общая сумма составила 200 тонн груза на 400 тыс. рублей» [37].

С 1 октября 1922 года действовали Бийская контора Сибгосторга во главе с Н.А. Мойком и Улалинский заготпункт, возглавляемый Н.Г. Пивоваровым. Однако уже 26 марта 1923 года поступили сведения, что Николай Григорьевич Пивоваров ранее являлся «активным деятелем анти-советских вооруженных банд на Алтае», и его уволили. Николай Александрович Мойк проработал несколько больше, в октябре 1924 года его сменил Петр Федорович Власов.

Бийское отделение Алтайской конторы Сибгосторга располагалось в доме 11 по ул. Советская в Бийске. Оно занималось заготовкой пушнины, сырья и хлебопродуктов [1]. За весь 1923 год отделением было заготовлено экспортного сырья на 50,2 тыс. руб. и реализовано товаров на 137,6 тыс. руб. За девять месяцев 1924 года уже заготовили сырья на 156,4 тыс. руб. и реализовали товаров на 222,6 тыс. руб. Объемы заготовок резко возросли, но отделение оставалось условно убыточным. В кратком докладе работы Бийского отделения за 1924 год сказано: «Работа Бийского отделения в 1924 году протекала при крайне неблагопри-

Лавка Сибгосторга в г. Бийске, 1920-е годы

ятных обстоятельствах. С одной стороны, $\frac{3}{4}$ неурожаем пушнины, с другой — $\frac{3}{4}$ загромождение неходовыми и малоходовыми товарами, что лишало заготовительные операции гибкости и подвижности» [1].

Из пяти пунктов отделения: Улалинского, Черно-Ануйского, Рубежно-Кузнецкого, Онгудайского и Турочакского два последних в январе 1924 года были закрыты. Большинство операций носило розничный характер, в течение всего 1924 года оптовых заготовок еще не было. Маральи рога в этом году заготавливались по цене 29 руб. за килограмм (первый сорт, мелкая партия) и 30 руб. 40 коп. за килограмм (первый сорт, крупная партия). Второй сорт оценивался на 20% ниже [1].

В 1925 году Сибгосторг расширил экспортную номенклатуру: лекарственные травы, слюда, графит, спирт, баранина, свинина и др. Конкуренция возросла в несколько раз. Сибгосторг соревновался с Центросоюзом, АО «Шерсть», Росмаслосиндикатом, Сибсельхозсоюзом, Сибхлебопродуктом, Сибмаслотрестом, Охотсоюзом, Всероссийским текстильным синдикатом и, конечно, кооперацией.

Борьба за панты была ожесточенной. Ю.Г. Лукьянов в 1923 году, находясь в Кош-Агаче, отмечал, что Катон-Карагайский пункт (Казгосторг) вывез 30 пудов пантов, принадлежащих Ойротии, для продажи в Катон-Карагае с торгов [1]. В том же Кош-Агаче уже с 1923 года с Сибгосторгом конкурировал закупочный пункт Монголгосторга во главе с управляющим пунктом Б.Н. Звонаревым. На этом пункте работали 16 человек!

Сибгосторг вынужден был активно перестраивать свою работу, в том числе поглощать менее слабые государственные заготовительные организации. В 1925 году Бийское отделение стало называться Бийской окружной конторой с Тогульским филиалом (5 человек). Штат этой конторы иногда доходил до 52 человек, на 1 мая 1926 года состоял из 39 человек. Заведующий конторой Ю.Р. Саиев докладывал 25 мая 1926 года (протокол № 15) на заседании дирекции Сибгосторга, что Бийская окружная контора, работающая только в Бийском округе, тем не менее, по заготовке пушнины занимала в Сибгосторге 1-е место, по животному сырью — 2-е место, по кожсырью — 4-е и по волокну — 1-е место [1].

В Ойротии активно вели заготовки Казгосторг, Кожсиндикат, РАСО, ЦАТО, Сибторг, Хлебопродукт. Заготовки маральего рога, ореха, воска, дичи, пуха, мяса скотского и свиного были для конторы внеплановыми. Пункт заготовки Сибгосторга в Ойротии ранее преобразовали также в самостоятельную контору, но затем решили объединить Бийскую и Ойротскую окружные конторы в Алтайскую, так как Ойротская не оправдывала себя экономически. Ойротскую контору с 15 июня 1926 года подчинили Бийской и с 1 сентября 1926 года слили их балансы и кадры [1].

Кош-Агач был оставлен в ведении Монгольской конторы Сибгосторга. К этому времени Монголгосторг был преобразован в подразделение Сибгосторга. Известно, что 1 мая 1925 года в Бийском агентстве Кобдосской конторы Сибгосторга работали пять сотрудников во главе с заведующим агентством Алексеем Епифановичем Кукулиным. В июне этого же года агентство возглавлял Федот Иванович Жильцов [1].

В мае 1926 года Сибгосторг требовал теперь уже от Алтайской окружной конторы (Бийск) усилить заготовку пантов и струю кабарги. На нее перешли планы Ойротской конторы по заготовке во втором полугодии 1926 года 110 пудов маральего рога и 100 штук струй кабарги [1].

Интересным является вопрос, каким путем панты как экспортный товар попадали за границу? Мы уже отметили мнение специалистов, изучавших монгольский рынок в 1923 году, что панты здесь были важны для меновой торговли. Тот же зеленый чай выменивать на панты у китайских фирм выгоднее, скорее всего, было непосредственно в Кобдинском и Улясутайском округах. Косвенно это подтверждает найденное мною письмо, отправленное 23 мая 1924 года (исх. № 1090) подведомственной конторой из Ойротии правлению Сибгосторга: «Сообщенные Вами лимитные цены на маральи рога в 450 рублей за пуд, в данное время ниже существующих на местах мараловодства в Ойротской Области, где Всероссийский Текстильный Синдикат и кооперация платят свыше 600 рублей. Требование маральих рогов для монгольских операций и конъюнктура местных рынков заставили нас дойти до указанной цены и заключить ряд договоров с мараловодами и коопераций на поставку рогов съема текущего 1924 года этой ценой к существующей в день сдачи. Введение нового лимита внесет дезорганизацию в деле сбора рога и отразится на мараловодных хозяйствах, крайне нуждающихся в средствах на содержание и развитие» [1].

Итак, маральи рога (панты) требовались для «монгольских операций». Однако встречается в документах и другая информация. Так, на заседании дирекции Сибгосторга 23 апреля 1925 года (протокол № 10) отмечалось, что во втором полугодии 1926 года Сибгосторг должен был заготовить маральего рога на сумму 93 тыс. руб. В первом полугодии маральего рога было заготовлено на 78 тыс. руб. Докладчик Огнетов подчеркивал: «Средства задерживаются долго в маральем роге. До 100 000 рублей было вложено в мараловый рог в июне и августе прошлого года. В нынешнем году в него вложено 70 000 рублей... Задержка средств в маральем роге очень значительна». Отвечая на вопросы, Огнетов говорил: «Небольшие партии маральего рога мы и сейчас можем отправить в Китай. Крупные же партии туда ранее декабря не попадут... Относительно рынка сбыта всех этих товаров. Для маральего рога он обеспечен. Затруднений не будет» [1].

Мараловоды д. Коргон варят панты. 1928 год

В декабре 1925 года отдел разных заготовок Сибгосторга писал Бийской конторе: «Принимая во внимание, что бухтарминские рога даже после значительной сортировки принимаются Тяньцзинским Торгпредством с пониженным сортом и оценкой до 50%, при заключении договора или отдельных покупок бухтарминских рогов, это весьма важное обстоятельство Вам необходимо будет учесть» [1].

Таким образом, скупаемые на Алтае панты Сибгосторг частично использовал для торговли в Северо-Западной Монголии с китайскими купцами, а частично продавал их непосредственно в Китай как надежный экспортный товар.

Конторы Сибгосторга не только сами активно скупали панты на местах, но и заключали договоры на оптовые закупки пантов с другими организациями. Есть письмо управляющего Бийской конторой Сибгосторга Н.А. Мойка №1634 от 26 июля 1924 года заведующему пунктом в Улале, в котором он подробно инструктирует последнего, как правильно принимать двадцать пудов пантов марала от Облсоюза, собиравшего панты по договору от 24 марта 1924 года с Сибгосторгом [1].

Спрос на панты постоянно увеличивался. Во второй половине 1925 года Сибгосторг планировал закупить уже 150 пудов пантов марала и 150 штук струи кабарги. В феврале 1925 года Бийскую контору предупреждают сверху, что кредитовать мараловодов как лиц, обеспеченных деньгами,

Сибгосторг не будет, но уже в апреле агенту Арефьеву в Черно-Ануйский заготовительный пункт посылается секретное письмо следующего содержания: «Вопрос с заготовками маральего рога в Новониколаевске (Сибгосторгом. — *Н.Ф.*) разрешен в положительном смысле, и Вам предлагается вести в этом отношении теперь же самую широкую заготовительную работу: во-первых, способом скупки всего имеющегося в районе маральего рога и обзадачиванием наиболее крепких и добросовестных мараловодов задатками, причем в последнем отношении Вы должны быть сугубо осторожными, так как все это кредитование будет являться под Вашей ответственностью. Этим делом Вы займитесь немедленно, дабы не упустить время» [1].

Действительно, Сибгосторг еще 11 апреля 1925 года своим «циркуляром» разрешил кредитование мараловодов на основании официального договора и требовал «придать работе характер боевого задания» [1].

Руководитель Сибгосторга Муравьев в октябре 1925 года письмом упрекал Толмачева и Саиева, руководителей Ойротской и Бийской контор, за «вредную для дела конкуренцию». Он писал: «Имевшая место конкуренция контор и взаимные жалобы их друг на друга в Сибгосторг совершенно недопустимы в единой системе нашего аппарата, и должны быть немедленно прекращены» [1].

Заботился Сибгосторг и о повышении эффективности своей работы: 5 сентября 1925 года был издан документ «О новом способе оплаты труда агентов по скупке пушнины и сырья», в котором оплата труда агентов привязывалась к конечному результату их деятельности. В этом же году после ремонта Чуйского тракта автомобиля Сибгосторга и акционерного общества «Шерсть» сделали первые семь рейсов до Кош-Агача. В июне 1926 года Сибгосторг потребовал от всех своих монгольских контор резко улучшить работу: «собрать старые долги», прекратить новое кредитование, реализовать даже с уценками все залежавшиеся товары, ликвидировать ненужный инвентарь. «Вообще, к делу необходимо отнестись не по-казенному, а с душой».

За заготовку пантов в структуре Сибгосторга отвечал отдел разных заготовок. Во второй половине 1926 года, например, отдел должен был заготовить сырья на 170 тыс. руб., в том числе пантов на 93 тыс. руб. В июле 1926 года заведующий Алтайской окружной конторой Юсуф Радович Саиев писал в отдел разных заготовок, что конторе не хватает финансовых средств для обслуживания мараловодов, а 20 декабря этого же года уже новый заведующий Алтайской конторой сообщал агентуре в Усть-Канске: «Выдачу авансов под маралий рог, по-видимому, производить будем. Окончательно этот вопрос разрешится в скором времени в Новосибирске, и тогда мы Вас информируем дополнительно и переведем для этой цели денег. Нуждающихся в настоящее время мараловодов направляйте в нашу контору, здесь мы их по возможности будем авансировать» [1].

В очерке «Горными тропами» (Сибирские огни. 1928. №4) очевидец так описывал эпизод закупки пантов: «И тут мне снова повезло — в Уймонскую долину отправлялся директор отделения Госторга с мешками серебра для закупки маральих пантов у кулаков-мараловодов. Он взял меня с собой, и мы, сидя буквально на мешках с серебряными полтинниками, помчались к Уймону» [7].

Из документов служебной переписки Сибгосторга удалось выяснить цены на панты, существовавшие в 1924–1926 годах (табл. 2.1) [1].

Таблица 2.1

Обзор цен на панты на внутреннем и внешнем рынках
в 1924–1925 годах

№	Источник	Дата	Содержание
1.	Служебная записка сотрудника Сибгосторга	29.04.1924	В Кобдо цена марального рога составляла 10–14 лан за фунт веса.
2.	Письмо в Сибгосторг №1090 из Ойротии	23.05.1924	Лимитные цены Сибгосторга 450 руб. за пуд пантов, но ВТС скупал панты по 600 и более рублей за пуд.
3.	Письмо № 1545 управляющего Бийской конторой Н.А. Мойка своим агентам	09.08.1924	Маральи рога 1-го сорта от 29 руб. до 30,4 руб. за килограмм (не выше 12–12,5 руб. за фунт).
4.	Письмо отдела монгольских операций Сибгосторга Бийскому агентству	02.03.1925	Просят заготавливать панты по ценам: 1-й сорт — 400 руб. за пуд; 2-й сорт — 300 руб. за пуд; 3-й сорт — 200 руб. за пуд. Соотношение по сортам должно быть: 1-й сорт — не менее 80%; 2-й сорт — не более 15%; 3-й сорт — не более 5%.
5.	Письмо Черно-Ануйского заготовительного пункта Бийскому отделению Сибгосторга	25.03.1925	Алтайское агентство заключает договоры на панты 1925 года по 12 рублей за фунт.
6.	Письмо Алтайской конторы Сибгосторга Бийской конторе №279/с	09.05.1925	Лимитные цены на панты: 1-й сорт — 400 руб. за пуд; 2-й сорт — 300 руб. за пуд; 3-й сорт — 200 руб. за пуд.

Заведывающему 1-м Государственным
маральником СИГТ.

С получением сего поручается Вам по имеющимся у Вас копиям договоров, произвести приемку марального рога, от частных мараловодов вполне законсервированного. Для приемки рога пригласите вполне компетентного приемщика, а приемку произведите согласно преподанного Вам стандарта. Принятый рог не смешивайте с рогами нашего маральника.

В первых числах сентября в Шебалино прибудет партия Уймонского и Усть-канского рога, сопровождаемая под охраной милиционера.

Во времени прибытия весь рог Вами должен быть готовым к отправке и выдайте его по фактуре милиционеру для доставки его нам.

И первому сентября должен прибыть рог из Онгудая, он также должен быть отправленным с милиционером к нам.

Не упускайте из виду покупку рога, сверх договоренности сдачи, или у других частных мараловодов.

Зам. Управляющего
Сибкрайгосорга

бухгалтер

Иванов
Рыжков

/Иванов/

/Рыжков/

Г.Н. Никольский сообщал в 1925 году о доходности мараловодства: «В прежние времена эти барыши распределялись по рукам русских и китайских перекупщиков, теперь же целиком остаются у государства. В 1925 году рога скупались на месте от 10 рублей фунт, в Шанхае же цена на них была в 40 рублей, поэтому, приняв экспортную цену даже в два раза меньше, т.е. в 20 рублей, и то государство получает 100% прибыли и, таким образом, полная доходность мараловодства оказывается вдвое большей» [35].

8 июля 1927 года (№ 133/с) заведующий Алтайской конторой Скоп писал в Сибгосторг: «К заготовкам маральего рога аппарат Конторы подготовлен вполне, и местам даны надлежащие директивы» [1].

В конце октября в Сибгосторге прошла крупная организационная реформа. Постановлением Совнаркома РСФСР от 28 октября 1927 года в целях рационализации государственного торгово-заготовительного аппарата в Сибири и концентрации государственных торговых капиталов Сибкрайисполком в лице председателя Р.И. Эйхе и Госторг РСФСР в лице председателя правления С.С. Одинцова 17 декабря 1927 года подписали договор об объединении Сибирского отделения Госторга с Сибирским акционерным обществом торговли Сибгосторг в государственное импортно-экспортное торгово-заготовительное акционерное общество Сибкрайгосторг с уставным капиталом 12 миллионов рублей. Сибкрайгосторг работал под управлением Госторга и не имел самостоятельного выхода на внешний рынок. С 25 января 1928 года Сибкрайгосторг начал работу, и ему перешла в управление вся агентская сеть на местах [1].

Таким образом, с начала 1928 года заготовкой экспортного сырья на Алтае под руководством Сибгосторга стала заниматься государственная организация Сибкрайгосторг.

В осенне-зимний сезон 1927–1928 годов Сибгосторг ставил задачу заготовить, например, в Ойротии сырья на 300 тыс. руб. Выполнить эти задания должна была уже новая организация (табл. 2.2) [1].

Таблица 2.2

Плановый объем заготовок сырья в Ойротии Сибкрайгосторгом
в осенне-зимний период 1927–1928 годов

Вид сырья	Количество	Денежное выражение, руб.
1. Экспортные заготовки:		
– пушнина,	-	80 000
– маралий рог,	120 пудов	60 000
– разное.	-	15 000
Итого:		155 000
2. Неэкспортные заготовки:		
– воск,	500 пудов	15 000
– мед,	2 000 пудов	20 000
– орех,	25 000 пудов	50 000
– КРС (скот),	10 000 голов	24 000
– бараны,	3 000 голов	18 000
– волокно,	2 000 пудов	8 000
– семя льняное,	-	10 000
– разное	-	10 000
Итого:		155 000

На 1 января 1928 года в Бийской конторе Сибкрайгосторга трудился 51 сотрудник, в том числе четыре человека представляли монгольское агентство. Из 29 ответственных работников пять сотрудников были членами РКП(б). Всего же в конторе работали восемь членов РКП(б) и один комсомолец. Среди всех сотрудников были только три женщины [1].

Заметную роль в структуре Сибкрайгосторга на Алтае играли заготовители из числа бывших владельцев маральников, которые очень хорошо знали экспортное сырье. Непримирым врагом советской власти был крупнейший мараловод Алтая из Шебалино Алексей Степанович Попов. В декабре 1919 года ревкомом был изъят его маральник, и он вынужден был трудиться наемным работником, в том числе агентом Сибгосторга в Шебалино. В 1924 году его лишили избирательных прав, а 5 октября 1924 года Шебалинская аймачная комиссия по чистке соваппарата потребовала уволить А.С. Попова из Сибгосторга. Однако с конца августа он уже был болен и умер в декабре 1925 года.

Имел отношение к Сибкрайгосторгу и старший сын А.С. Попова Михаил Алексеевич Попов, который до 1917 года работал в консульстве в Монголии, отлично знал эту страну, язык и помогал отцу в коммерческих делах [4]. Из имеющейся у меня внутренней переписки Сибгосторга от 1924 года следует, что М.А. Попов в 1923–1926 годы работал в Бийской конторе Сибгосторга. В ноябре 1923 года он подписывал накладные на отправку шерсти из Кош-Агача в Бийск и Онгудай как агент Монголгосторга [14]. В январе 1924 года М.А. Попова обвинили в контрабанде из Монголии в Кош-Агач 850 пудов овечьей шерсти. Дело закрыли только 20 октября 1926 года, когда он уже работал заместителем заведующего Кобдосской конторы Сибгосторга [12]. В июле 1925 года на него и двух его братьев было заведено еще одно дело о контрабанде из Кош-Агача в Монголию 40 лошадей в таратайках, двух лошадей в ходке и одной верховой лошади. Как заместитель управляющего Кобдосской конторой он перегонял их в Монголию для работы [11]. В документах этого дела 10 октября 1927 года Михаил Алексеевич значился инструктором Кобдосского государственного посева. Через его внучку, живущую сейчас в Санкт-Петербурге, удалось узнать, что ее дед М.А. Попов был репрессирован советской властью в 1937 году.

В книге «У истоков пантового оленеводства России» я уже рассказывал о крупном мараловоде из Нижнего Уймона М.П. Ошлакове. Максим Пелеевич являлся продолжателем династии мараловодов Ошлаковых, основатель которой Андрей Трифонович Ошлаков считается первым мараловодом с. Нижний Уймон. В 1917 году в этой деревне было четыре мараловода с этой фамилией. Самым молодым являлся 26-летний Максим Пелеевич. Он имел хозяйство из 90 лошадей, 20 голов крупного рога-

Мараловод Ошлаков показывает манок на марала

того скота, 55 овец и коз, 80 маралов и др. В семье Максима жил его отец Пелей Ошлаков — основатель этого хозяйства.

В списке контрагентов и комиссионеров Черно-Ануйского заготпункта Сибгосторга от 24 июля 1924 года записан субагент М.П. Ошлаков. Оставаясь крупным частным мараловодом, 21 августа 1925 года М.П. Ошлаков был первый раз принят на сезон спецагентом в Сибгосторг и уволен 1 октября этого же года. Затем в 1926 году М.П. Ошлаков сначала заведовал Нижне-Уймонским заготпунктом, потом состоял в штате Ойротской конторы заведующим Усть-Коксинской факторией, а с 12 октября 1926 года стал работать в Уймонской окружной конторе Сибгосторга агентом Усть-Канского заготовительного пункта. При этом в 1927 году, по словам заведующего Алтайской окружной конторой Саиева, М.П. Ошлаков оставался одним из крупнейших мараловодов Ойротии [1].

В 1928 году М.П. Ошлаков попытался выгодно продать свой маральник работнику Сибгосторга Основскому, но Сибгосторг расторг сделку.

В начале 1930 года М.П. Ошлаков был арестован органами НКВД «за участие в контрреволюционной деятельности». У него были конфискованы двухэтажный и крестовый деревянные дома, молебный деревянный дом, четыре деревянных амбара, две конюшни, маральник, 40 голов крупного рогатого скота, 50 маралов, 40 лошадей, 130 овец, домашняя птица и др. [34]. Максим Пелеевич был осужден на 10 лет, отправлен в лагерь, где умер в 1938 году. Семью выселили в Ачинский округ, с. Куян. Жена Павла Антоновна Ошлакова умерла в 1932 году, и трое детей остались сиротами.

Попробуем извлечь из исторического небытия еще одного человека, имевшего отношение к Сибгосторгу. В Бийске одно из зданий краеведческого музея расположено в доме Варвинского, о котором в городе почти ничего не знают. Работая с архивами, я сумел выяснить, что в поземельной книге с. Онгудай за 1902 год записан 31-летний Григорий Акинфович Варвинский с женой Анной Дмитриевной (31 год), дочерью Еленой (4 года) и сыном Павлом (1,5 года). В семье также жил отец Акинфор Федорович Варвинский (56 лет) с сыном Федором (12 лет) и малолетними сыновьями Михаилом и Петром [15].

Туранский мещанин Г.А. Варвинский был известным человеком в Онгудае. В июле 1899 года он, например, вместе с другими известными жителями села просил власть учредить в Онгудае почту. Ее открыли в 1904 году. В 1902 году газета «Сибирская жизнь» писала в статье «Мараловодство в Горном Алтае»: «Главными скупщиками маральих рогов на месте их добывания — в Горном Алтае — являются отчасти сами мараловоды — Попов (д. Шебалино), Варвинский (с. Онгудай), отчасти же бийские купцы, ведущие меновую торговлю с Монголией» [6]. В этой же статье отмечается, что Варвинский, Попов, Шадрин (с. Маюта) составили себе от маральников «весьма приличное состояние для крестьянского быта». В другом источнике говорится, что маральник (40 голов) у Варвинского был совместный с Макаровым из Бийска, владельцем ресторана. Значит, уже в начале XX века Г.А. Варвинский был успешным предпринимателем. В Онгудае у него была транспортная контора, в Бийске — большой каменный двухэтажный дом постройки 1911 года [5].

В книге И.Я. Третьяка отмечалось, что подавлять партизанское движение в 1919 году в Горном Алтае помогали купцы: в Онгудае — Варвинские, в Шебалине — Поповы... Варвинские уехали в Монголию в конце 1919 года, однако в письме от 5 мая 1923 года управляющему Бийским отделением Сибдальгосторга управляющий Кош-Агачским закуппунктом Монголгосторга Борис Никитич Звонарев называет Григория Акинфовича Варвинского одним из своих сотрудников (должность — транс-

портер) [1]. Значит, в это время он вновь жил в Горном Алтае и работал на этой скромной должности. Я просмотрел в архиве Республики Алтай дела по таможне в 1920–1933 годах и действительно нашел документы, которые Г.А. Варвинский в 1923–1924 годах подписывал как уже агент Монголгосторга [13].

Далее, 22 января 1924 года уполномоченный НКВД обнаружил, что в Монголии во главе Монголгосторга находится бывший «кара-курумец» Варвинский. Видимо, в Сибгосторге быстро заметили возможности и знания Григория Акинфовича и доверили ему сложный «монгольский» участок работы. Затем след Г.А. Варвинского обнаруживается в материалах Ойротской областной рабоче-крестьянской милиции, где он значится среди лиц, лишенных избирательных прав по аймакам Ойротской области за 1924 год [9]. Еще раз фамилия специалиста-мараловода Варвинского найдена мною в сводной смете на содержание Шебалинского маральника с 1 октября 1928 года по 1 октября 1933 года. Он в это время работал в Ойротской конторе Сибкрайгосторга [30]. По словам профессора А.В. Старцева, Г.А. Варвинский был образованный человек, имевший переписку с известными путешественниками. Дальнейшая его судьба мне пока неизвестна.

Рассказывая о Г.А. Варвинском, мы добрались до 1928 года и Шебалинского совмаральника. Напомню, что в 1928 году специалисты Сибкрайгосторга, эксперты-ученые пришли к выводу о бесперспективности частного мараловодства и необходимости развития крупных социалистических маралохозяйств. Свое внимание они обратили на Шебалинский маральник, который к 1928 году уже почти 9 лет прозябал под управлением Ойротского облземуправления. После долгих переговоров Сибкрайгосторг взял Шебалинский маральник в аренду у облзу на 24 года. Подробно это описано мною в работе об истории Шебалинского маральника [38].

Руководство Сибкрайгосторга действовало масштабно и уже в 1928 году приступило к организационной работе по созданию нескольких крупных маральников на Алтае. Работа велась по двум направлениям одновременно: скупка маралов у частных владельцев и оформление земли под новые маральники. В 1928 году заведующий первым государственным Шебалинским маральником И.В. Основский покупал маралов по всему Горному Алтаю от имени Сибкрайгосторга. В Шебалино, например, он с 11 по 23 июля скупил 11 маралов у четырех шебалинских мараловодов по цене от 60 до 120 руб. за голову [1].

Скупку маралов Сибкрайгосторг вел в острой конкуренции с организациями Союзохоты и сельхозкооперации. Примером такой конкуренции служит письмо управляющего Ойротской конторы Хмеловица правле-

нию Сибгосторга, написанное в 1929 году: «Гражданка с Онгудая Манша Калиха предлагает нам и Кредитному товариществу продажу своего маральника, в котором находятся принадлежащие ей 19 маралов-рогачей, 30 самок и принадлежащих нам 9 маралов-самцов и 14 самок. Маральник огорожен 500 звеньями, за изгородь она просит по 8 рублей за звено. Что же касается цены маралов, то она согласна отдать по нормированным ценам облторготдела. Маральник находится в 50 верстах от Онгудая по направлению к Усть-Кану. Под маральником место хорошее — воды достаточно. Сообщая об этом, просим, если вы находите возможным покупку маралов, — сообщите срочно. Справка: сельхозкооперация интересуется маральником и поручила Кредитному товариществу вести переговоры о покупке» [31].

В 1928–1929 годах Сибкрайгосторг закупил 899 пантовых оленей, в том числе:

- Уймонский аймак — 634 животных;
- Усть-Канский аймак — 193 животных;
- Шебалинский аймак — 36 животных;
- Онгудайский аймак — 35 животных;
- Майминский аймак — одно животное.

Работа по скупке оленей велась торопливо и небрежно: мараловоды сбывали больных, старых и малопродуктивных животных. Вот как описано создание госмаральников на Алтае Сибкрайгосторгом в докладной записке бригады Ойротской рабоче-крестьянской инспекции (февраль 1931 года): «Сибторг начал массовую скупку маралов. Очевидно, всем заготпунктам была дана соответствующая директива, так как маралы скупались даже там, откуда затем их нельзя было вывести, и они затем перепродавались. Техника покупки маралов была самая вредительская. Так, агентами Сибторга в то время на Уймоне были кулаки, торговцы (Тырышкин, М. Ошлаков, Шипилов). Для Верх-Катунского маральника «доверенным» Сибторга по покупке маралов был начетчик Бердюгин, ныне расстрелянный за участие в бандах. (В 1917 году мараловодством занимались 51-летний Александр Иванович Бердюгин из с. Берельское, имевший 26 маралов, и 43-летний Павел Федорович Бердюгин из д. Белая, имевший 19 маралов. — *Н.Ф.*) Маралов скупали за глаза, никакого наблюдения за сдачей маралов не было. За маралами зачастую посылали ямщиков, которые получали животных по запискам... Точного списка, где и сколько находится закупленных маралов, не имеется. Понятно, что такой способ скупки маралов давал кулакам возможность продавать государству всю свою заваль... Из расспросов удалось выяснить, что агенты Сибторга, покупая маралов, сообщали кулакам: «Не продадите маралов, так у вас

21/29 207/26
Заведывающему 1-м Государствен-
ным маральником Сибкрайгосторга.

тов. Основскому И.К.

Поездку в Бийск за Вашей семьей разрешаем
при условии затраты на эту поездку не более 4-х
дней, при чем суточные не полагаются.

Для въезда из Шебалино в Бийск используйте
лошадь маральника. Попутно купите 5 полных комп-
лектов сбруи, 2 телеги, 5 саней. Если лошади Вами
все не куплены, тогда закупите их в Бийском райо-
не, оформив эту покупку всеми документами с при-
ложением ветсвидетельств. Закупив лошадей и теле-
ги семью имеете перекинуть своими силами израсхо-
довав лишь средства на фураже.

Своим заместителем оставьте тов. Шадрина И.М.

Зам. Управляющего
Сибкрайгосторга

/Иванов/

Бухгалтер

/Рыжков/.

их так возьмут». За такую организацию работы И.В. Основский уже летом 1929 года был сослан на Соловки [18].

Мало того, что скупались выбракованные маралы, не было организовано их кормление в местах содержания, и уже в 1929 году убытки от падежа животных составили 11102 руб. Тем не менее, с огромными огрехами в работе, но в 1929 году Сибкрайгосторгом были организованы еще три маральника: № 2 и № 3 в Уймонском аймаке и № 4 в Усть-Канском аймаке. Подробно о создании Шебалинского и Абайского государственных маральников я написал в отдельных очерках [38, 39].

Остановимся теперь на создании Сибкрайгосторгом Нижне-Уймонского государственного маральника, который был образован в начале 1930 года на территории маральников, принадлежавших частным владельцам М. Ошлакову и А. Ошлакову после ареста М.П. Ошлакова и конфискации имущества его семьи. Маральник занял 85 га земельного надела с площадью покоса около 150 га. Через весь маральник протекала река Кызыл-Таш. Огороженный парк составлял по периметру 10,4 км. На 3 декабря 1930 года в маральнике было 56 рогачей, 50 маралух, 12 сойков, 12 маралушек и 18 телят — всего 157 голов. Имущество состояло из двух деревянных жилых домов, бани, крытого амбара для сушки рогов, навеса для варки рогов и других сооружений. Помимо этого, было шесть рабочих лошадей, одна корова, одна телега, одна таратайка и 12 саней, восемь комплектов сбруй и три седла, одна сенокосилка и двое конных грабель, панторезный станок и котел для варки пантов.

Постоянный штат маральника состоял из заведующего и двух рабочих. Возглавлял хозяйство заведующий маральником Мельников, который окончил двухлетние курсы по пушному делу и считался вполне подготовленным специалистом. Для срезки и консервации пантов приглашали старого опытного крестьянина из старожилов Т.И. Ошлакова.

Заведующий получал 110 рублей, а рабочие 35–45 рублей в месяц. Помимо этого, были продовольственные пайки. Маральник получал газету «Ойротский край» и журнал «Лапоть». В 1929–1930 годах Сибкрайгосторг вложил в развитие маральника 21468 руб. Расходы на его содержание составили 8256 руб., а доходы — 1999 руб. Убыток, таким образом, определился в 6257 рублей, или 52,9 рубля на одного оленя [28].

Следует отметить, что и внешняя среда в эти годы не способствовала созданию маральника. В 1929 году, например, на рабочих маральника во время покоса напала банда и под угрозой оружия отобрала у них лошадь, палатку, три дождевика, полушубок, сапоги, потник и личное имущество.

Панты в 1930 году срезали мелкие, так как большинство рогачей были еще молодыми. Из 41 маралухи отелилось 18 (43,9%). Из 150 га покоса в этот год 50 га «остались незакошенными» [16]. В сезон 1929–1930 годов Нижне-Уймонский маральник дал самые плохие панты среди всех госмаральников Сибкрайгосторга — 1,32 кг (средний вес в консервированном виде).

Проверяющие от Сибкрайгосторга считали Нижне-Уймонский государственный маральник бесперспективным и рекомендовали продать его или ликвидировать [28].

Талицкий госмаральник Сибкрайгосторга был создан на основе частных маральников Фоминых рядом с д. Талица и занимал 300 га тер-

ритории на 187 оленей. Вплоть до 1925 года братья Фоминых активно участвовали в общественной жизни Талицы: среди них были председатели сельского совета, потребительского общества, мараловодческой коммуны и др. В 1931 году проверяющие отмечали: «Существование госмаральника находится под знаком вопроса. Под знаком вопроса будет также мараловодство в коммуне, которая, перегрузив себя полеводством, не сумеет вовремя поставить и убрать сено для своего стада» [16]. Главной причиной для такого вывода было отсутствие земли под кормовую базу оленей.

В Уймонском аймаке на месте частного маральника Ленского был создан Кайтанакский госмаральник. В 1917 году здесь был только один мараловод — Петр Логинович Ленский (52 года) из д. Нижний Уймон. Видимо, в Кайтанаке держали частный маральник уже его наследники. В 1931 году стадо (393 оленя) этого госмаральника все еще располагалось в семи отдельных пунктах, в том числе Текеля (45 голов), Сугаш (32 головы), верховья реки Кайтанак (35 голов) и т. д. Очень сложно было обеспечить маралов кормами.

Госмаральник «Верх-Катунский» Сибкрайгосторг создал на территории Катон-Карагайского района Бухтарминского уезда. Маральник был хорошо обеспечен землей, но вся его инфраструктура была связана с Казахстаном. Уже в 1931 году появилось мнение передать его в Казгосторг для лучшего управления.

Таким образом, на 1 марта 1931 года в Сибкрайгосторге было создано шесть государственных арендных маральников с общим поголовьем 1859 оленей (табл. 2.3) [19].

Таблица 2.3

Состав стада госмаральников Сибкрайгосторга
на 1 марта 1931 года, голов

Стадо	Рогачи	Самки	Молодняк	Телята	Всего
Госмаральник					
Шебалинский	104	140	27	44	315
Абайский	113	133	35	24	305
Талицкий	70	60	32	25	187
Кайтанакский	169	164	58	12	393
Нижне-Уймонский	56	50	53	18	157
Верх-Катунский	210	210	32	50	502
Итого	722	1747	217	173	1859

Работники государственного маральника после съемки рогов

Из данных таблицы видно, что в структуре общего стада маралов было 43% рогачей, 44% самок и 13% телят. Торопливо и плохо организованная Сибкрайгосторгом скупка маралов дала в результате очень некачественное в целом поголовье. Никто не знал возраста животных, продуктивность рогачей. Было много больных оленей. В Верх-Катунском госмаральнике, например, в 1929–1930 годах отелилось только 28% самок, а 27 телят пало от бескормицы и болезни. В Кайтанакском госмаральнике, где в составе стада была 151 самка, родилось только 17 телят (11,3%), из них 13 телят погибли уже осенью 1930 года. Общий показатель делового выхода молодняка по шести госмаральникам в 1930 году составил 29% [20].

Падеж маралов от плохих условий содержания, бескормицы и отсутствия ветеринарной работы в маральниках Сибкрайгосторга был огромным. В зиму 1930–1931 годов, например, в Шебалинском госмаральнике пало 75 маралов. Всего в шести маральниках пало не менее 277 животных за год. Проверяющие Ойротской областной рабоче-крестьянской инспекции в феврале 1931 года обнаружили очень плохую организацию работы в маральниках. Кадры в основном вообще не знали, как работать с оленями. Отмечалась волокита в обеспечении маральников всем необходимым и полное отсутствие учета. Большая разница наблюдалась

по расходам на кормление. Выход пантов в 1930 организационном году оказался, конечно, низким (табл. 2.4) [24].

Таблица 2.4

Выход пантов по госмаральникам Сибкрайгосторга в 1930 году

Показатели Госмаральник	Вес пантов (консервированные), кг	Стоимость, руб.	Средний вес пантов на одного рогача, кг
Шебалинский	178,5	4839,37	1,55
Нижне-Уймонский	71,55	1944,33	1,32
Кайтанакский	334,8	8643,65	1,89
Талицкий	197,85	5311,06	2,5
Абайский	216	5158,31	1,65
Верх-Катунский	364,88	9122,0	1,8

Из всех пантов было получено только 53,64% пантов первого сорта. Средний вес консервированного панта по маральникам составил 1,78 кг, но в Верх-Катунском госмаральнике были олени, давшие до 6 кг сухого веса пантов! При этом в маральниках тех же Фоминых средний вес был в свое время 3,35 кг. Расходы на производство пантов по отдельным госмаральникам также были очень разными (табл. 2.5) [25].

Таблица 2.5

Расходы на производство пантов в 1930 году
по госмаральникам Сибкрайгосторга

Расходы Госмаральник	На одного марала, руб.	На 1 кг панта, руб.
Шебалинский	61,16	128,14
Нижне-Уймонский	63,54	130,61
Кайтанакский	69,76	71,49
Талицкий	50,90	42,16
Абайский	62,87	89,63
Верх-Катунский	62,0	86,19

Расходы в отдельных госмаральниках различались почти в три раза. Планировалось в 1930 году за пантовую продукцию получить 62746 руб., но фактически получили 35018 руб., так как половина пантов пошла вторым сортом вместо 15% плановых (см. табл. 2.6) [26].

Таблица 2.6

Доходность на один килограмм сухого панта
в госмаральниках Сибкрайгосторга

Показатели / Госмаральник	Расход на 1 кг панта, руб.	Доход на 1 кг панта, руб.	Убыток на 1 кг панта, руб.
Шебалинский	128,4	27,18	100,92
Нижне-Уймонский	130,61	27	103,61
Абайский	89,63	23,81	65,32
Верх-Катунский	86,19	28	58,19
Кайтанакский	71,49	25,80	45,69
Талицкий	42,16	26,8	16,36

Комиссия рабоче-крестьянской инспекции отмечала полное отсутствие заинтересованности рабочих в делах маральников, крайне низкую трудовую дисциплину и непрофессиональное управление руководителей.

В 1930 году советское государство ликвидировало Госторг, и больше года шла реорганизация его многочисленных структур. В начале 1931 года Управление ойротскими маральниками уже активно просило облземуправление помочь с землеустройством маральников. В апреле 1931 года управляющий ойротскими маральниками Запсибторга Н.С. Абдулханов еще раз подробно обосновал в отдельной таблице, что маральникам не хватает 6915 га выпасов и 4196 га для сенокосов (табл. 2.7) [1].

Таблица 2.7

Анализ по обеспечению землями сельхозназначения отдельных
ойротских госмаральников Запсибторга на апрель 1931 года

Показатели / Госмаральники	Шебалинский	Нижне-Уймонский	Кайтанакский	Абайский
1. Наличие маралов и домашнего скота, голов	370	166	395	360
2. Планируется иметь маралов и домашний скот	600	400	600	2000
3. Имеется в наличии:				
– выпасов и неудобц, га	2309	85	-	2000
– сенокосов, га	354	150	-	700
4. Необходимо иметь:				
– выпасов, га	1800	1200	1800	6000
– сенокосов, га	900	600	900	3000
5. Необходимо «прирезать»:				
– выпасов, га	-	1015	1800	4000
– сенокосов, га	546	450	900	2300

Не смотря на неоднократное ходатайство о землеустройстве наших маральников, о Н-Уймонском, Талицком, и Кайтанакском Мы до сих пор не имеем определенного ответа.

Затяжка землеустройством ставит Наши маральники в такие условия хозяйствования, при которых они не могут быть рентабельными, а должны быть обречены на срочную ликвидацию или переброску на другие места.

Наши капиталовложения по этим трем маральникам, выраженные в сумме 84846р- /из них на ограды и постройки 24813р/ исключает возможность переброски этих хозяйств на другие места тем более, что сама по себе переброска 750 диких животных сопряжена с большим отходом /падеж выкидыш и пр./ и, во всяком случае, потребует средств равных стоимости этих животных. Кроме того, как показал опыт прошлых лет, выдержавшие перевозку животные теряют свою продуктивность минимум на год и приобретают все же склонность к разного рода заболеваниям.

Талицкий маральник находится в окружении земель Талицкой коммуны, Н-Уймонский в окружении земель местного Алтайского населения, Кайтанакский в окружении земель Совхоза скотовод, что, в свою очередь, в интересах обеих сторон требует своевременного и внимательного землеустройства.

При этом нужно добавить, что речь идет не о десятках тысяч десятин земли, а о незначительных прирезках к площадям фактически занимаемых маральниками в общей сложности не превышающих 1000 десятин.

Настаиваем на срочном землеустройстве указанных выше маральников и просим дать определенный ответ о принятых Вами по этому вопросу решениях.

Пом. Управляющий

/Лейтан/

Вр. Бухгалтер

/Проскурин/

Иванов
Петров
Сидоров

Сидоров
Петров
Иванов

Т. Архипов
С. Прокопьев

Возможно, ойротское руководство облзу выжидало, какими будут итоги реорганизации госмаральников и в чьем ведении они окажутся. С целью определить перспективы и пути развития госмаральников Ойротии в феврале 1931 года по заданию Сибирской РКИ работала бригада Ойротской областной РКИ под руководством инспектора РКИ Г.В. Этингофа.

Бригада сделала следующие выводы:

1. Маральники Сибторга создавались торопливо, без планов и обоснований «организации крупных хозяйств социалистического типа» и только с коммерческой целью.

2. К организации госмаральников были привлечены «чуждые элементы и кулаки», что привело к «вредительскому комплектованию стада». На 1 марта 1931 года отход маралов составил 277 голов — 15% общего поголовья.

3. Выход пантов в 1930 году был вдвое ниже, чем «средний выход в бывших кулацких хозяйствах». Маральники несли большие убытки.

4. Управление маральниками велось на очень низком уровне. Зоотехнической и ветеринарной работы не было вообще. Отсутствовал какой-либо учет поголовья, кормов. Не было планов развития маральников.

На основании выводов бригады коллегия Ойротской РКИ постановила:

1. Предложить Сибторгу осваивать новые районы в Ойротии под мараловодство.

2. Создать в с. Абай управление «уймонскими» маральниками.

3. Срочно землеустроить Кайтанакский маральник.

4. Рекомендовать передать Талицкий маральник коммуне.

5. Нижне-Уймонский маральник ликвидировать.

6. Верх-Катунский маральник передать Казгосторгу и т. д.

Главной проблемы коллегия Ойротской РКИ не заметила, а эксперты ее описывали следующим образом: «Маральники, считаясь предприятиями Сибторга, не пользуются никакими льготами, правами и преимуществами, представленными существующими советскими законами не только племенным и опытным учреждениям, но и обыкновенным совхозам. Поэтому Облзу требует выплаты арендной платы за госземельное имущество, занимаемое маральниками ... 16370 рублей. Вместе с тем, этим же Облзу предъявлены претензии об уплате за лесопользование... 7000 рублей. Таким образом, мы имеем претензии на общую сумму 23370 рублей, выплата которой увеличила бы сумму расходов, падающих на одного марала до 13 руб. 32 коп.».

В заключение эксперты отметили: «Приведенные данные о положении хозяйства в настоящее время приводят нас к неизбежному выводу о необходимости срочной реорганизации всего дела» [27].

В декабре 1929 года в СССР для упорядочивания всей работы по организации сельскохозяйственного производства был создан народный комиссариат земледелия СССР и его подразделения в республиках. 1 апреля 1931 года Коллегия НКЗ РСФСР рассмотрела вопрос «О мараловодстве Ойротской автономной области» и постановила: «Учитывая экспортное и хозяйственно-бытовое значение мараловодства в условиях Ойротской автономной области, признать целесообразным все мара-

ловодческие хозяйства Сибторга, имеющиеся в Ойротской автономной области, приравнять к совхозам и освободить от взимания арендной платы» [23].

На основании этого решения облзу Ойротии в апреле этого же года попросило Ойротский облисполком «установить твердые сроки перехода маральников в систему совхозов» [22]. Таким образом, все принципиальные решения о преобразовании госмаральников Сибторга в совхозы были приняты в первой половине 1931 года. В архивных документах второй половины 1931 года Абайский маральник, например, уже упоминается как совхоз. Возможно, в архивах есть решение Ойротского облисполкома о конкретных датах перехода каждого отдельного маральника в систему совхозов. Скорее всего, уже во второй половине 1931 года все они стали совхозами.

За 9 лет своего существования Госторг и его подразделения на местах: Сибгосторг, Казгосторг, Сибдальгосторг и другие оказали огромное влияние на сохранение и развитие пантового оленеводства в нашей стране. Уже в начале 20-х годов XX века в условиях сильнейшей хозяйственной разрухи после Гражданской войны Госторгом была создана система закупки у крестьян и организаций большого ассортимента товаров, в том числе для экспорта. Представители Госторга «дотягивались» в каждое село. Например, в 1924 году только в Иркутской области было 16445 агентов Сибгосторга. Показатели заготовки только охотничьей продукции на этой территории выглядели следующим образом (табл. 2.8) [8].

Таблица 2.8

Заготовка продукции Сибгосторгом в Иркутской области
(1926–1928)

Показатели \ Годы	1926–1927	1927–1928
1. Пушнина, в беличьем эквиваленте, тыс. штук	360	530
2. Рога марала, кг	200	293
3. Рога оленя, кг	2000	2500
4. Струя кабарги, шт.	350	365
5. Дичь, в парах	-	5000

Еще более активно Сибгосторгом осваивалась территория Алтая и Казахстана. Это видно даже из отдельных данных в литературных источниках и архивных документах того времени. В начале 1931 года

проверяющие состояние мараловодства в Ойротии инспектора РКИ отмечали: «Надо признаться, что в области (Ойротии. — *Н.Ф.*) нет сколько-нибудь исчерпывающих данных о доходности мараловодства. Так, из литературы известно, что мараловодство в 1924 году дало 70488 рублей валового дохода. По данным Улалинской конторы Сибторга системой последнего уплачено за три года (за панты. — *Н.Ф.*) 155 902 рубля. Следует учесть, что это не полная цифра» [17].

Только Уймонский пункт Сибторга в 1929–1930 годах, по их данным, купил 900 пар рогов, из которых 300 пар было привезено из Бухтармы. Мараловод Санаров, например, живущий на границе Ойротии и Казахстана, только в 1928 году получил от Сибгосторга около 200 метров мануфактуры, сдавая панты по частям в разных пунктах приема [17].

По данным Ф.Г. Добржанского (1928), в Казахстане основным покупателем пантов являлся Казгосторг, который активно скупал их в двух основных пунктах: Катон-Карагае и Зайсане. В те же годы цена на панты в Казгосторге составляла:

- 30 рублей за 1 кг панта (I сорт);
- 26 рублей за 1 кг панта (II сорт);
- 15 рублей за 1 кг панта (III сорт).

Семипалатинская контора Казгосторга в 1925–1926 заготовительных годах купила 4214,8 кг пантов на сумму 116085 рублей. Всего же в Южном Алтае в это же время заготовлено 4500–5000 кг пантов, примерно, на 400 тыс. руб. [32, с. 230].

В.И. Янпольский и П. Абрамов отмечали в своих наблюдениях: «Торговлю пантами ведут госторги. В 1926 году Иркутская госконтора принимала панты по расценке 480 рублей за 16 кг (пуд), Ойротия — 400 рублей» [40, с. 125].

Е.Э. Бломквист, Н.П. Гринкова в своей экспедиции в Казахстан в 1927 году зафиксировали, что в этом году Казгосторг скупал готовые панты по цене 12–14 руб. за фунт [2].

С.И. Орлов, изучая мараловодство на Алтае летом 1928 года, записал, что мараловоды Манжины и Сапоговы в 1927 году продали панты Госторгу по 13,5 руб. за килограмм. Видимо, качество пантов у них было очень низким. Он же отметил, что в Онгудайском аймаке в 1928 году взрослый марал-рогач стоил 150 рублей, самка — 65 руб., а мараленок — 15–20 руб. [36, с. 87]. Анализируя ситуацию в Семипалатинском округе, С.И. Орлов узнал, что заготовка пантов там измерялась следующими цифрами:

- 1924–1925 заготовительные годы — 2235,7 кг на 53 553 руб.;
- 1925–1926 заготовительные годы — 4214,8 кг на 116 085 руб.;

- 1926–1927 заготовительные годы — 4308,3 кг на 129 065 руб.;
- 1927–1928 заготовительные годы — 4227 кг на 130 770 руб.

План на 1928–1929 заготовительные годы был по округу равен уже 7500 кг. По данным С.И. Орлова, небольшая часть пантов сбывалась контрабандным путем в Западный Китай [36, с. 99].

П.М. Залесский писал в 1928 году, что в 1917–1919 годах панты в Северо-Западном Алтае, например, скупали «наезжавшие» китайцы до 12 руб. за фунт. Кстати, при оценке качества панта китайцы не обращали внимания на его внешний вид (даже ломаные панты не снижали цену), но обращали внимание на спелость панта и уровень его консервации. При хорошем качестве мараловод с 20 маралов даже в эти годы получал от 400 до 1500 руб. дохода [33, с. 230].

Еще раньше, в анкетах 1921–1922 годов сами мараловоды писали, что продают панты «заезжим китайцам». Енофья Прокофьевна Быкова (дата рождения — 10 октября 1917 года), дочь известного мараловода П.С. Быкова из Башелака, рассказывала, что панты они в 20-х годах возили в Китай. Инспекторы РКИ в Ойротии отмечали в 1931 году: «Часть пантов, несомненно, дошла контрабандой в Монголию. В Уймонском аймаке зарегистрирован случай провоза 50 пудов марального рога контрабандой кулаком Черновым (впоследствии расстрелян). В Талице до последнего времени Фоминых ездили во Владивосток с пантами» [17].

Однако именно структуры Госторга являлись монополистами в скупке пантов на внутреннем рынке и реализации их на экспорт в Китай и плохо или хорошо, но обеспечивали реализацию пантов и, следовательно, существование частного пантового оленеводства в нашей стране вплоть до конца 1931 года.

Как уже было отмечено, специалистам Сибгосторга принадлежала в то время инициатива исследования состояния мараловодства в Ойротии, Казахстане, Минусинском округе. Они вместе с привлеченными к этой работе учеными-экспертами из того же Омского ветеринарного института активно искали пути развития мараловодства в будущем, отмечали перспективы кооперативного подхода к его развитию, но в 1928 году пришли к выводу о необходимости создания крупных государственных маральников. В рамках государственной политики тех лет это был правильный выбор сохранения мараловодства как отрасли. Наконец, самое важное, что в рамках собственной хозяйственной инициативы Сибгосторг активно начал с 1928 года практическую работу по созданию государственных маральников и к началу 1931 года с большими издержками, неизбежными в тот период, создал шесть государственных маральников, которые легли в основу будущих мараловодческих совхозов Алтая и Казахстана.

В этом состоит историческая роль государственной организации Сибгосторг, ее руководителей и специалистов в деле сохранения и развития пантового оленеводства в нашей стране.

Библиографический список

1. Архив Н.А. Фролова. ГААК. Ф. 1980.
2. Бломквист, Е.Э. Кто такие бухтарминские старообрядцы [Текст] / Е.Э. Бломквист, Н.П. Гринкова // Казахская экспедиция. 1927.
3. ГААК. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 181. Л. 169.
4. ГААК. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 181. Л. 663.
5. Алтай. 1913. 25 авг.
6. Сибирская жизнь. [Текст]. 1902. №204.
7. Сибирские огни. [Текст]. 1928. №4.
8. ГАНО. Ф. Р-218. Оп. 1. Д. 213. Л. 77–79.
9. ГАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 102. Л. 20–21.
10. ГАНО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 14. Л. 30.
11. ГАСПДРА. Ф. 21. Оп. 1. Д. 107.
12. ГАСПДРА. Ф. 21. Оп. 1. Д. 38.
13. ГАСПДРА. Ф. 21. Оп. 3. Д. 1. Л. 10, 21, 22, 45.
14. ГАСПДРА. Ф. 21. Оп. 3. Д. 1. Л. 40, 45.
15. ГАСПДРА. Ф. Д-5. Оп. 1. Д. 21. Л. 144.
16. ГАСПДРА. Ф. Р-315. Оп. 1. Д. 125.
17. ГАСПДРА. Ф. Р-315. Оп. 1. Д. 125. Л. 2.
18. ГАСПДРА. Ф. Р-315. Оп. 1. Д. 125. Л. 3, 4.
19. ГАСПДРА. Ф. Р-315. Оп. 1. Д. 125. Л. 5.
20. ГАСПДРА. Ф. Р-315. Оп. 1. Д. 125. Л. 6.
21. ГАСПДРА. Ф. Р-315. Оп. 1. Д. 125. Л. 8.
22. ГАСПДРА. Ф. Р-315. Оп. 1. Д. 125. Л. 106.
23. ГАСПДРА. Ф. Р-315. Оп. 1. Д. 125. Л. 107.
24. ГАСПДРА. Ф. Р-315. Оп. 1. Д. 125. Л. 12.
25. ГАСПДРА. Ф. Р-315. Оп. 1. Д. 125. Л. 13.
26. ГАСПДРА. Ф. Р-315. Оп. 1. Д. 125. Л. 14.
27. ГАСПДРА. Ф. Р-315. Оп. 1. Д. 125. Л. 54.
28. ГАСПДРА. Ф. Р-315. Оп. 1. Д. 125. Л. 88.
29. ГАСПДРА. Ф. Р-51. Оп. 1. Д. 157. Л. 16 об.
30. ГАСПДРА. Ф. Р-73. Оп. 1. Д. 82. Л. 40.
31. ГАСПДРА. Ф. Р-73. Оп. 1. Д. 83. Л. 58.
32. Добржанский, Ф.Г. Очерки мараловодства на Южном Алтае [Текст] / Ф.Г. Добржанский // Домашние животные Семипалатинской губернии. — Л., 1928.

33. Залесский, П.М. Мараловодство в Северо-Западном Алтае [Текст] / П.М. Залесский // Мараловодство в Сибирском крае. — Новосибирск, 1930.
34. Муниципальный архив Усть-Коксинского района. Д. 43. Л. 5.
35. Никольский, Г.А. Марал и мараловодство [Текст] / Г.А. Никольский // Труды Сибирского ветеринарного института. Вып. VIII. 1927.
36. Орлов, С.И. Мараловодство в Центральном и Южном Алтае [Текст] / С.И. Орлов // Мараловодство в Сибирском крае. — Новосибирск, 1930.
37. Табаев, Д.И. Чуйский тракт [Текст] / Д.И. Табаев. — Горно-Алтайск, 1975.
38. Фролов, Н.А. История пантового оленеводства с. Шебалино в 1917–2015 гг. [Текст] / Н.А. Фролов. — Бийск, 2016.
39. Фролов, Н.А. Наследники абайских мараловодов [Текст] / Н.А. Фролов. — Бийск, 2016.
40. Янпольский, В.И. Маралы и их хозяйственное значение [Текст] / В.И. Янпольский // Животноводство в Ойротском крае. — Новосибирск, 1929.

3. СТАНОВЛЕНИЕ СОВХОЗНОЙ ФОРМЫ РАЗВИТИЯ ПАНТОВОГО ОЛЕНЕВОДСТВА НА АЛТАЕ В 1930-х ГОДАХ. РЕПРЕССИИ

Для управления совхозами в стране в структуре Наркомата внешней торговли СССР в 1931 году был создан специализированный трест звероводства-кролиководства и пантового оленеводства «Союззверокроликовод». В этот трест вошли также и мараловодческие совхозы Алтая, созданные на базе арендных государственных маральников бывшего Сибгосторга.

Журналисты газеты «Красная Ойротия» уже в октябре 1932 года отмечали «большевистские» победы маралосовхозов Ойротии. Так, писали они, поголовье совхозных маралов с 1931 по 1932 год увеличилось с 1933 до 2762 голов (табл. 3.1).

Таблица 3.1
Поголовье маралов в совхозах Ойротии в 1932 году

Категории маралов	Количество голов
Всего маралов	2762
В том числе:	
– взрослые маралы-быки	1099
– сайки (сое)	85
– взрослые самки	781
– двухлетние самки	85
– телята 1931 года рождения	342
– телята 1932 года рождения	370

Увеличилось в это время и количество полученных пантов с 776 (1283 кг) до 1240 (1780 кг) пар. Отход маралов за первое полугодие 1932 года составил 2,3% поголовья оленей. Вот только журналисты не уточняли, откуда взялся этот рост всех показателей.

За зимний период 1931–1932 годов из колхозных маральников в совхозы перевезли 600 голов. Эти маралы вместе с маральниками были конфискованы у частных и передавались в совхозы, так как в колхозах за маралами некому было ухаживать. Да и в совхозах, по данным тех же журналистов, не было ни одного мараловода-практика и на все шесть совхозов — только один зоотехник-зверовод Павел Николаевич Мельников [9].

В статье говорится, что маралосовхозами в 1932 году руководил некий «зверокомбинат». Так называли Запсибзверокомбинат (Новосибирск),

которому в структуре треста непосредственно подчинялись тогда ойротские маралосовхозы. В газете «Советская Сибирь» № 169 за 4 августа 1933 года я нашел следующее объявление: «Молотилки четырех и восьмиконные требуются «Запсибзверокомбинату» для Ойротских маралосовхозов. Купим как вполне исправные, так и требующие ремонта» [11].

В Новосибирском государственном архиве есть фонд Р-369, в котором хранятся материалы этого комбината. Известно, что в 1932 году маралосовхозами заведовали: Нижне-Уймонским — Подкорытов, Шебалинским — Г.С. Черданцев, Талицким — Романов, заместителем заведующего Абайским маралосовхозом был Е.А. Коровин [9].

В Государственном архиве Республики Алтай [37] я обнаружил таблицу «Расчет начислений по фондам и отчислениям, установленным для совхозов зверокомбината на 1933 г.» В этой таблице значатся в том числе Усинский, Абайский, Кайтанакский, Нижне-Уймонский, Талицкий, Шебалинский, Верх-Катунский маралосовхозы. Содержание документа подчеркивает, что уже в 1933 году в управлении совхозами был создан административный стиль управления «до деталей».

Экономически маралосовхозы были очень слабыми хозяйствами. В 1932 году, помимо маралов, они все вместе имели 129 лошадей, 120 коров и 55 овец. Для сравнения в 1917 году только в Ойротии было 15 мараловодов, имеющих каждый более 50 лошадей, а Ф. Л. Чернов из Нижнего Уймона держал 115 лошадей. В большом хозяйстве А.С. Попова было 106 голов крупного рогатого скота. Почти 4% всех мараловодов Алтая имели в своих хозяйствах более 100 овец каждый [35].

Я описал материальную базу арендных маральников Сибгосторга, которая досталась маралосовхозам по наследству. Уже в 1931 году маральникам не хватало пастбищ, а имеющиеся были вытравлены до голой земли. К 1933 году ситуация только ухудшилась. А.Г. Жадобский, обследовавший тогда пастбища в четырех маралосовхозах Алтая, записал в своем отчете следующее: «Из расспросов местных жителей и работников маралосовхозов видно, что пастбища рассмотренных выше маральников с момента их организации находятся все время под непрерывным воздействием выпаса и связанных с последним фактором (вытаптывание, кал и т. д.). В некоторых маральниках к этому присоединяются еще покосы, пастьба лошадей, коров и т. д. Если принять во внимание, что некоторые маральники были организованы на месте старых кулацких мараловых хозяйств, то становится понятным и современное состояние пастбищ. Пастбища производят впечатление истощенных. Это впечатление особенно усиливается при ознакомлении с растительным покровом тех территорий, которые находятся за пределами маральников, но в тех же условиях. Здесь наблюдается густой травостой...» [26].

Состоянию пастбищ полностью соответствовало состояние здоровья животных. Г.А. Шаманский, обследовавший в качестве ветврача и научного работника в 1929–1930 годах маральники в Казахстане, отмечал ненормальные условия содержания, разведения и питания оленей: «Часто привезенные маралы или совсем не встают с саней, или же встают с простуженными легкими, отмороженными суставами и др. частями тела». Из-за недостаточности пастбищ, гнилого сена ветврач фиксировал в большом количестве болезни желудочно-кишечного тракта, инвазионные (паразитарные), хирургические инфекционные болезни (туберкулез, «вертячку», «копытницу» и др.) [36]. Надо ли специально доказывать, что в 1931–1933 годы состояние здоровья оленей в маралосовхозах активно не могло измениться в лучшую сторону?

В 1933 году П.В. Митюшев по результатам своей экспедиции отмечал: «Маралосовхозы Ойротии еще не изжили ряд недостатков организационного характера». Дело в том, что созданное в 1930 году Ойротское управление арендными госмаральниками Сибкрайгосторга продолжало существовать и управлять уже маралосовхозами до конца 1933 года. В это время молодые совхозы состояли на общем балансе этого управления, не имели самостоятельной отчетности. Маралосовхозы были еще слишком незначительными, чтобы существовать как самостоятельные совхозы, то есть до конца 1933 года они считались совхозами условно.

Павел Митюшев (крайний слева) в командировке на Алтае

Слабый состав кадров как в самом Управлении, так и на местах в маральниках, помноженный на огромные расстояния между ними, делал это управление тем более условным. В Верх-Катунский маралосовхоз (село Белое), например, можно было добраться летом только верхом, а зимой — по застывшим речкам. По данным П.В. Митюшева, создан этот маральник, ставший затем маралосовхозом, также на основе 14 частных маральников. В 1917 году вокруг Белого было 49 частных маральников, в которых содержалось более 800 оленей. Тяготел этот маралосовхоз с самого начала из-за своей географической отдаленности к Казахстану.

Ойротское управление маральниками, которое вначале находилось в Шебалино, а с 1931 года — в селе Абай, объективно очень слабо справлялось с возложенными задачами до ликвидации в 1933 году, а местные партийные и советские органы, на уровне как районов, так и области, как будто специально не касались развития маралосовхозов. Я не смог найти сколько-нибудь основательных архивных документов за 1932–1937 годы, которые бы опровергали этот вывод. Возможно, сказывалась принадлежность этих совхозов Народному комиссариату внешней торговли СССР.

По данным П.В. Митюшева, рост поголовья маралов в Ойротии был следующим:

- 1931 год — 1930 голов;
- 1932 год — 1837 голов;
- 1933 год — 2621 голова;
- 1934 год — 2807 голов.

Поголовье маралов в отдельных совхозах Ойротии на 1 января 1934 года выглядело следующим образом (табл. 3.2) [29, с. 35].

Таблица 3.2

Поголовье пантовых оленей в маралосовхозах Ойротии
на 1 января 1934 года, голов

Категории пантовых оленей	Самцы		Самки		Телята	Всего
	с двух лет	до двух лет	с двух лет	до двух лет		
Маралосовхозы						
Шебалинский	132	18	133	33	90	406
Талицкий	155	41	168	36	98	498
Абайский	238	23	145	22	36	464
Кайтанакский	236	24	135	40	63	498
Нижне-Уймонский	204	11	108	26	39	388
Верх-Катунский	207	50	180	39	77	553

Землеустройство в молодых маралосовхозах к 1933 году было или еще не проведено, или проведено неудовлетворительно. Управление маралосовхозов отмечало большую нехватку посевных площадей в хозяйствах (табл. 3.3) [29, с. 35].

Таблица 3.3

Данные о посевных площадях в маралосовхозах Ойротии
в 1933 году, га

Маралосовхозы \ Пахотные земли	Наличие пахотных земель	Потребность в пахотных землях
Абайский	53	199
Кайтанакский	78	212
Нижне-Уймонский	725	235
Шебалинский	110	175
Талицкий	87	175
Верх-Катунский	102	221

При такой обеспеченности маралосовхозов пашнями о каком реальном зимнем полноценном кормлении оленей можно было говорить? Исключение составлял только Нижне-Уймонский маралосовхоз. Не лучше обстояло дело и с обеспечением пастбищами оленей в самих маральниках (табл. 3.4) [29, с. 37].

Таблица 3.4

Данные о площади маральников в маралосовхозах Ойротии
в 1933 году, га

Маралосовхозы \ Показатели	Поголовье маралов	Площадь маральников	Площадь на голову марала
Верх-Катунский	526	1250	2,37
Шебалинский	357	800	2,24
Талицкий	418	475	1,14
Нижне-Уймонский	342	390	1,14
Абайский	470	500	1,1
Кайтанакский	508	350	0,69

При этом надо иметь в виду, что съемки маральников делались «на глаз», реально эти площади были еще меньше.

Складывалось ощущение начавшегося раздвоения выводов о состоянии отрасли под влиянием «велений времени». По итогам изучения маралосовхозов в 1933 году П.В. Митюшев писал: «С реорганизацией Госторга и выделением особых комбинатов, в ведение которых перешли маралосовхозы, сделан решительный перелом в перестройке организационных форм, в улучшении техники. Организована кормовая база, ряд подсобных отраслей. Созданы конные парки, имеются трактора, сложный сельскохозяйственный инвентарь, проведено большое жилищное, хозяйственное и специальное строительство и, наконец, создаются кадры постоянных рабочих. Все это создало предпосылки для укрепления и развития социалистических форм труда. Не осталась без изменений и техника мараловодства. Здесь проведен целый ряд рационализаторских мероприятий, имеющих большое значение для увеличения количества и повышения качества продукции. Однако в технике мараловодства до сих пор осталось немало необоснованного и вредного налета от мелкого кулацкого хозяйства» [29, с. 36].

Действительно, в первой половине 1930-х годов формировались не только технологические и организационные вопросы разведения пантовых оленей в совхозах, но также и требования, например, к пантам как к товарной продукции. До 1917 года требования к качеству пантов как к товару формировали торговцы пантами Попов, Варвинский, Ошлаков, Белоусов, Копылов и другие, которые непосредственно общались с китайскими покупателями пантов. Официальных правил приемки пантов как товара не существовало, однако оценка их была довольно сложной процедурой, которую я описал в книге «У истоков пантового оленеводства России».

В 1920-х годах монопольные продажи пантов структурами Госторга сопровождалась введением с 1927 года Временных правил приемки, изменения в которые вносились почти ежегодно. С 1927 года панты стали делить на сорта: первый, второй, третий. По мнению П.В. Митюшева, с введением правил приемки требования к качеству пантов стали несколько строже как в отношении способов консервации, так и степени их оостенения. Были введены ограничения и в отношении утяжеления пантов. Качество пантов несколько улучшилось, а средний вес и размер пантов уменьшились.

Торгпредство СССР в Китае, изучив требования китайского рынка, предложило новый проект стандарта на панты. Проект предполагал снижение среднего веса консервированного панта с 6,77 дзин (10 фунтов) до 3,5–4 дзин. Помимо этого, предлагалось к первому сорту относить панты до четырех отростков, ко второму — до шести отростков, к третьему — свыше шести отростков. В соответствии с этими предложениями в 1931 году

Пушносиндикатом были введены новые временные правила приемки пантов.

Правила 1931 года значительно отличались от ранее применявшихся, поэтому процитируем их полностью: «Первый сорт — к этому сорту относятся наиболее молодые рога марала с количеством концов до четырех. Рога должны быть хорошей упитанности, своевременной съемки, без недодержки и, главным образом, без перероста, с сохранением полностью крови, без всяких внешних дефектов. Рога должны быть хорошо законсервированы пресной сушкой. Верхушки рогов должно быть закругленными, полными, плотными, а не заостренными. Рога должны иметь бархатистый покров короткого мягкого волоса светло-каштанового цвета. Пара рогов в совершенно сухом виде не должна превышать 1,8–2,1 кг. Второй сорт — ко второму сорту относятся рога с количеством концов до 5-ти. Рога второго сорта должны быть удовлетворительной упитанности, хорошей пресной консервировки и покрыты коротким мягким светло-каштанового цвета волосом. В отличие от первого сорта, здесь допускается небольшой перерост рога у его основания, не более $\frac{1}{4}$ величины рога. Верхушки рога, хотя и имеют признаки заострения, но все же должны быть закругленными, а не заостренными. Рога с количеством концов до 4-х, если они не удовлетворяют полностью требованиям, указанным для первого сорта, или имеют один из малых дефектов, перечисленных ниже, переходят во второй сорт. Пара рогов второго сорта в совершенно сухом виде не должна превышать 2,4 кг. Третий сорт — сюда относятся рога неудовлетворительной упитанности и запоздалой съемки со значительным окостенением (до 50%). Верхушки рога могут быть заостренными, и рог может иметь до 6 концов. В этот сорт включается все, кроме брака, что не может быть отнесено по тем или иным причинам к первому или второму сорту. Пара рогов третьего сорта в сухом виде не должна превышать 2,7–3 кг. Обязательным нормальным ассортиментом является следующая пропорция сортов в партии, вне зависимости от количества рогов: 1-го сорта — 30%, 2-го сорта — 60% и 3-го сорта — не более 10%» [29, с. 62].

В 1932 году Союзпушнина пошла еще дальше и ввела новый сорт «Экстра». Сюда относили только двух- или трехконцевые панты. Цена на этот сорт была установлена в 1,5 раза больше, чем на первый сорт. Некоторые совхозы в погоне за этим сортом провели в 1932 году слишком раннюю срезку пантов и понесли значительные убытки. Недозрелые панты, срезанные в начале их роста, при консервации сморщились, потеряли вид и дали большой процент усушки. В Шебалинском маралосовхозе картина оказалась следующей (табл. 3.5).

Таблица 3.5

Результаты панторезной кампании
в маралосовхозе «Шебалинский» в 1932 году, %

Приемка \ Сорт пантов	Экстра	Первый	Второй	Третий	Брак	Итого
Результаты сортировки пантов в совхозе	45,43	53,39	1,18	-	-	100
Результаты приемки пантов на пантовой базе, Владивосток	9,09	59,24	0,88	19,65	11,14	100

В 1932 году при средней приемной цене 131,2 руб. за пару пантов в совхозах Западно-Сибирского края Шебалинский совхоз получил всего 89,92 руб. В 1933 году сорт «Экстра» отменили. Требования приемки стали, в основном, совпадать с правилами 1931 года. Заметим, что отдельные провинции Китая предпочитали более крупные панты. Поэтому в сравнительной статистике веса консервированных пантов 1917 года и 1930-х годов надо учитывать значительно изменившиеся требования к весу пантов. В совхозах Ойротии, например, средний вес товарных пантов менялся таким образом:

1930 год	1931 год	1932 год	1933 год
1,76 кг	1,74 кг	1,42 кг	1,22 кг

В 1934 году в СССР началась выработка препаратов из пантов, что продолжило совершенствование требований к пантам как к товару.

В маралосовхозах почти не практиковалось зоотехническое и ветеринарное обслуживание оленей. «Особо следует указать, — отмечал П.В. Митюшев, — на отсутствие какой бы то ни было зоотехнической отчетности».

Уже в 1932 году с организацией пантовой лаборатории под руководством С.М. Павленко в Московском областном медицинском институте (МОИКЕ, сейчас МОНИКИ) и группы пантового оленеводства во Всесоюзном научно-исследовательском институте пушного мехового и охото-промыслового хозяйства (ВНИПО) начались работы по внедрению научных подходов к организации пантового оленеводства. На Алтае и Дальнем Востоке были созданы опорные пункты ВНИПО непосредственно в маралосовхозах. В 1933 году в селе Шебалино на базе маралосовхоза была создана Всесоюзная школа под-

готовки кадров для маральников, но учить основам мараловодства в школе вначале оказалось некому.

С начала 1930-х годов в стране появилось стремление реализации активной стратегии социально-экономических преобразований и всех форм хозяйствования. Возникла идея о перестройке охотничье-промысловой фауны страны с тем, чтобы эффективнее использовать кормовые ресурсы земли и через охоту и другие промыслы получать больше пушнины и мяса. В первой половине 1930-х годов по инициативе профессоров Б.М. Житкова, А.Н. Формозова и особенно П.А. Мантейфеля в стране начались конкретные смелые шаги по реконструкции охотничье-промысловой фауны СССР. В этой работе значительное внимание уделялось пятнистому оленю. Было положено начало разведению пятнистого оленя в мараловодческих совхозах Алтая. Так, в 1933–1934 годах, по данным Л.П. Ряшенко, из совхозов Приморья в Шебалинский маралосовхоз завезли 222 пятнистых оленя [33].

Таблица 3.6

Поголовье пятнистых оленей в Шебалинском маралосовхозе
на 1 января 1935 года, голов

Пятнистые олени	Годы		Поголовье на 1 января 1935 года
	1933	1934	
Самцы-рогачи	7	1	15
Самки-оленухи	30	25	79
Перворожки	3	4	23
Оленушки	7	20	24
Телята	2	25	63
Итого	49	75	204

Данные П.В. Митюшева (табл. 3.6) не совпадают с данными Л.П. Ряшенко, скорее всего, из-за большого отхода оленей при транспортировке. Пятнистые олени хорошо прижились на Алтае, и в дальнейшем их стали разводить в Нижне-Уймонском, Кайтанакском и других маралосовхозах. В то же время традиционное мараловодство в совхозах развивалось по-прежнему медленно. Выход телят на 100 самок в Абайском маралосовхозе, например, оставался очень низким: 1931 год — 17%; 1932 год — 35%; 1933 год — 26%; 1934 год — 55% [30, с. 442].

Количество товарной продукции в пантовом оленеводстве Ойротии в 1931–1933 годах представлено в таблице 3.7 [29, с. 93].

Таблица 3.7

Количество и вес консервированных пантов
в маралосовхозах Ойротии в 1931–1933 годах

Показатели Совхозы	Количество пар пантов, шт.			Общий вес пантов, кг			Средний вес пары пантов, кг		
	1931	1932	1933	1931	1932	1933	1931	1932	1933
Шебалинский	123	170½	136½	167,3	154	164,8	1,4	0,9	1,2
Талицкий	83	150	172½	171,6	204,8	212	2,1	1,36	1,23
Абайский	222½	261	257½	204,5	348,8	301,5	1,66	1,34	1,17
Кайтанакский	181½	255	255	303,2	254,2	250,2	1,66	1,59	0,98
Н.Уймонский	66½	203½	212	93,5	275,6	225,7	1,39	1,35	1,06
В.Катунский	203	н/д	221	342,4	н/д	311,4	1,7	н/д	1,4

У П.В. Митюшева есть данные о панторезной кампании в маралосовхозах Ойротии в 1933 году (табл. 3.8) [29, с. 72].

Таблица 3.8

Данные панторезной кампании 1933 года в маралосовхозах Ойротии

Показатели Совхозы	Снято пантов				Сдано на пантовую базу		
	Количество пар пантов, шт.	Общий вес пантов сырых, кг	Средний вес пантов сырых, кг	Кол-во пар пантов, шт.	Общий вес пантов конс., кг	Средний вес пантов конс., кг	Процент уеушки
Шебалинский	135	457,9	3,39	136½	164,8	1,2	64,60
Талицкий	151	566	4,32	172½	212	1,23	71,53
Абайский	243	827	3,4	257½	301,5	1,17	65,60
Кайтанакский	254	767	3,02	255	250,2	0,98	67,55
Н.Уймонский	212	654	3,08	212	225,9	1,06	65,60
В.Катунский	219	924,2	4,22	221	311,4	1,4	64,50

Видим, что данные по количеству срезанных пантов у П.В. Митюшева в таблицах 3.7 и 3.8 не совпадают, но очевидным является то, что продуктивность маралов-самцов оставалась в 1933 году очень низкой: от 3-х до 4-х кг сырых пантов на одного рогача.

В слабых показателях развития маралосовхозов нет ничего удивительного. Сказывалось не только плохое управление, но и перестройка отношения работников к труду вообще в условиях государственной собственности на средства производства и результаты труда.

А.А. Зиновьев в своей книге «Русская судьба, исповедь отщепенца» отмечает, что первые годы колхозно-совхозной жизни проявились в формах бесхозяйственности, моральной деградации, преступлениях, ничтожной платы за труд: «Раньше они ночей не спали в страхе, что из-за плохой погоды пропадет урожай. Теперь им наплевать на погоду и на урожай. Они даже стали радоваться плохой погоде... Появилось полное безразличие к тому, что делалось в колхозе...» [28]. Необходимо было время, чтобы появилось новое поколение работников, уже рожденных в условиях властвования принудительного труда и способных при этом полюбить работу с пантовыми оленями. Тем не менее создание пантового оленеводства как молодой государственной подотрасли сельского хозяйства к 1934 году в СССР в целом состоялось (табл. 3.9).

Таблица 3.9

Поголовье маралов и пятнистых оленей
в совхозах треста Союзверокроликовод в 1931–1934 годах

Показатели по годам Территории	Год	Маралы				Пятнистые олени			
		взрослые	в том числе		молодняк	взрослые	в том числе		молодняк
			самки	самцы			самки	самцы	
Казахская ССР	1931	1598	802	796	105	18	14	4	-
	1932	1138	524	614	566	16	13	3	-
	1933	1064	500	564	769	12	9	3	8
	1934	1129	533	596	836	12	7	5	5
Западно- Сибирский край	1931	1867	814	1053	324	-	-	-	-
	1932	2121	775	1346	800	-	-	-	-
	1933	2504	994	1510	942	47	37	10	19
	1934	2715	1148	1567	999	141	103	38	63
Дальневосточ- ный край	1932	-	-	-	-	5865	3720	2145	2684
	1933	-	-	-	-	5228	3319	1909	2598
	1934	-	-	-	-	5748	3341	2407	1389
СССР в целом	1931	3465	1616	1849	429	18	14	4	-
	1932	3259	1299	1960	1366	5881	3733	2148	2684
	1933	3568	1494	2074	1711	5287	3365	1922	2625
	1934	3844	1681	2163	1835	5901	3451	2450	1457

Теперь настало время рассказать о Павле Васильевиче Митюшеве, который оставил нам конкретные данные о развитии пантового оленеводства в нашей стране и на Алтае в 30-е годы XX века. Родился он в крестьянской семье 7 июня 1896 года в селе Визинга (современная Республика

Коми). В 1912 году окончил городское училище, а в 1917 году — Вятское сельскохозяйственное среднее техническое училище. В своей автобиографии П.В. Митюшев писал, что после шести лет агрономической работы в Коми он поступил в 1923 году в Вологодский молочно-хозяйственный институт и после его окончания в 1925 году работал на Печорской и Ульяновской опытных станциях специалистом по северному оленеводству. В 1930–1932 годах вновь работал в Коми уже областным зоотехником и руководителем группы животноводства.

В 1932 году во Всесоюзном научно-исследовательском институте пушно-мехового и охото-промыслового хозяйства (ВНИПО) по решению Внешторга создавался сектор пантового оленеводства, куда требовался соответствующий специалист. По подсказке знакомых П.В. Митюшев пошел во ВНИПО и был принят на работу. Впоследствии он говорил: «Я въехал в Москву на оленях». С 1933 по 1935 год он был руководителем группы оленеводства во ВНИПО. В результате двух экспедиций 1933–1934 годов Павел Васильевич написал свою первую работу «Пантовая продуктивность маралов».

В 1937 году в книге «Ойротия», изданной Академией наук СССР, вышла большая статья П.В. Митюшева «Пантовое оленеводство Ойротии», в которой он подробно анализирует состояние отрасли на Алтае на начало 1935 года. Всего им было написано 27 научных работ. После создания группы оленеводства во ВНИПО в первой половине 1930-х годов в селе Шебалино (Алтай) и поселке Силинский (Дальний Восток) были созданы опорные пункты на базе молодых оленесовхозов для развития научной работы в отрасли. В апреле 1935 года П.В. Митюшев перешел работать старшим зоотехником в трест Союззверокроликовод НКВТ СССР, в котором в ноябре этого же года был создан отдел пантового оленеводства. Первым директором этого Всесоюзного оленетреста стал Ян Ойнис.

В начале 1937 года пантовое оленеводство передали из НКВТ СССР в Управление оленесовхозов Народного комиссариата сельского хозяйства СССР (НКСХ СССР), а в 1938 году преобразовали в Трест оленесовхозов НКСХ СССР, где Павел Васильевич работал главным зоотехником. Одновременно он вел научную работу в лаборатории пантового оленеводства, которой руководил в Московском областном медицинском институте (МОНИКИ) профессор С.М. Павленко. В 1939 году лабораторию пантового оленеводства преобразовали в научно-исследовательскую лабораторию пантового оленеводства, а П.В. Митюшева назначили заместителем директора по научной части. Лаборатория должна была заниматься как вопросами фармакологии и медицины пантов, так и технологиями разведения пантовых оленей в стране. Опорные пункты в Шебалино и поселке Силинский остались в ведении этой лаборатории. Ветеринарные науки

в лаборатории представлял Мефодий Павлович Любимов. Вопросами биологической активности пантов занимался Александр Сергеевич Теви (Попов). Вопросы клинической фармакологии пантов (пантокрина) были в ведении Виктора Семеновича Киселева. Общее руководство лабораторией осуществлял профессор Стефан Макарович Павленко.

С 1934 по 1940 год П.В. Митюшев преподавал оленеводство в Московском пушно-меховом институте, где в 1937 году получил ученое звание доцента. Во время Великой Отечественной войны с 1941 по 1944 год Павел Васильевич с семьей и другими сотрудниками лаборатории были эвакуированы в Горно-Алтайск, где продолжали заниматься научной работой.

После войны С.М. Павленко ушел из МОНИКИ. Там не стало места и для научно-исследовательской лаборатории пантового оленеводства, которую сделали отделом оленеводства научно-исследовательской лаборатории пушного звероводства в поселке Раисино Московской области. До 1956 года П.В. Митюшев заведовал отделом пантового оленеводства в этой лаборатории. Приказом №112 от 5 июля 1956 года Министерство совхозов СССР перенесло лаборатории пантового оленеводства на Алтай в Шебалино (оленесовхоз «Шебалинский») и Дальний Восток (оленесовхоз «Майхе», затем «Силинский»). П.В. Митюшев на Алтай не поехал и в этом же году ушел на пенсию. В 1974 году Павел Васильевич ушел из жизни, но остался его весомый научный и организационно-практический вклад в развитие мараловодства.

В своей работе «Пантовое оленеводство Ойротии» Павел Васильевич отмечал, что на 1 января 1935 года в шести совхозах Ойротии содержалось 3316 маралов и 204 пятнистых оленя. Это составляло 24% общего поголовья пантовых оленей в стране (табл. 3.10).

Таблица 3.10

Поголовье пантовых оленей в СССР на 1 января 1935 года

Территория \ Олени	Дальний Восток		Западная Сибирь и Красноярский край		Казахская ССР		Всего
	совхозы	колхозы	совхозы	колхозы	совхозы	колхозы	
Пятнистые олени	8304	2000	204	-	20	-	10528
Маралы	-	-	4052	200	1966	2000	8218
Итого	8304	2000	4256	200	1986	2000	18746

В колхозах Ойротии к январю 1935 года оставалось всего 200 маралов. Состав маралов по полу и возрасту в совхозах Ойротии на 1 января 1935 года, по данным П.В. Митюшева, отражен в таблице 3.11 [30, с. 440].

Таблица 3.11

Половозрастной состав пантовых оленей в совхозах Ойротии на 1 января 1935 года, голов

Совхозы \ Категории оленей	Всего	В том числе				
		рогачи	маралухи	перво-рожки	маралушки	телята
Шебалинский	450	138	153	38	44	77
Талицкий	581	190	197	47	50	97
Абайский	510	241	155	21	14	79
Нижне-Уймонский	424	198	127	16	23	60
Кайтанакский	526	241	162	27	33	63
Верх-Катунский	625	238	202	38	38	109
Всего	3116	1246	996	187	202	485

Деловой выход молодняка менялся, но крайне медленно (табл. 3.12).

Таблица 3.12

Деловой выход молодняка пантовых оленей в совхозах Ойротии в 1931–1934 годы

Годы	Поголовье на начало года	Куплено в течение года и загнано с воли	Приплод на год	Убыль за год	Поголовье на конец года
1931	1903	18	287	371	1837
1932	1837	972	396	584	2621
1933	2621	66	405	285	2807
1934	2807	7	485	183	3116

Талицкий, Шебалинский, Нижне-Уймонский маралосовхозы в 1934 году имели худшие показатели по проценту выхода молодняка, чем в 1932 году [30, с. 442–443].

В своей работе «Пантовое оленеводство Ойротии» П.В. Митюшев вновь возвращался к вопросу кормления пантовых оленей и отмечал: «Значительно хуже обстоит дело в мараловодческих совхозах Ойротии с производством зимних кормов. До сих пор широко распространено представление о ма-

раловодстве как об отрасли, не требующей почти никаких других угодий, кроме горных пастбищ. Это мнение недостаточно энергично оспаривается руководством совхозов, что способствовало созданию и сохранению того стесненного положения, которое наблюдается в мараловодческих совхозах в отношении земельных угодий» [30, с. 446].

И в 1935 году необеспеченность земельными угодьями оставалась очень слабым местом Ойротских маралосовхозов. Возможно, это происходило еще и потому, что маралосовхозы были в ведении Наркомвнешторга СССР, а земли, окружавшие маральники колхозов и совхозов, были подконтрольны Наркомату совхозов СССР. При этом местные власти практически не отвечали за развитие маралосовхозов.

С 1935 года в совхозы пантового оленеводства стали поступать молодые кадры зоотехников из ВНИПО. В этом же году в связи с реорганизацией ВНИПО научно-исследовательская работа по пантовому оленеводству в значительной степени была свернута. В следующем 1936 году пантовое оленеводство передали из Наркомата внешней торговли в Наркомат сельского хозяйства СССР. В наркомате было создано Управление оленесовхозов, а на Алтае организован Бийский оленетрест, в подчинении которого оказались не только шесть маралосовхозов Алтая, но еще Катон-Карагайский маралосовхоз (Казахская ССР) и Усинский маралосовхоз (Красноярский край).

Материальная база маралосовхозов Алтая постепенно улучшалась. Поголовье Абайского маралосовхоза, например, в 1936 году уже состояло из 510 маралов, 23 лошадей, 31 головы крупного рогатого скота, в том числе девяти коров, и 58 овец. В совхозе работали 24 постоянных и 7 сезонных рабочих, трое служащих и даже два инженера-агронома. Совхоз держал 14 пчелосемей. Землю обрабатывали шестью плугами, двумя боронами, одним культиватором. Еще было семь конных грабель и одна жнейка-самосброска. На балансе совхоза находилось 25 строений «культбыта», в том числе 17 жилых домов крестьянского типа, три прачечных, детские ясли. Государству было сдано 482,9 кг консервированных пантов, в том числе первым сортом — 85,5% [16].

Сложнее обстояли дела в Шебалинском маралосовхозе. Это хозяйство еще в 1934 году получило трактор СТЗ и грузовик ГАЗ-321, но это мало помогало совхозу. Если в 1936 году совхоз сдал 287,5 кг пантов при среднем весе 1,49 кг, то в 1937 году было сдано 277,7 кг пантов при среднем весе 1,435 кг. План выполнили только на 96%. При этом 16% пантов имели «большие дефекты», а 8% оказались вообще бракованными. В результате плохого кормления у маралов приплод сократился с 71% в 1936 году до 18,5% в 1937 году. Такая работа в оленетресте была названа «преступно плохой» [15].

Всесоюзная школа подготовки кадров для других маральников работала плохо: в 1937 году вместо 20 плановых мараловодов обучали 17, вместо 33 плановых «кормачей» — 24. «Окончившие учебу работники оказались неудовлетворительными по причине неудовлетворительных учебных программ и планов» [13].

В 1937 году впервые в архиве появляется отчет маралосовхоза «Солонешенский» Солонешенского района Алтайского края. Следует отметить, что старообрядцы — жители этого района — начали заниматься разведением маралов в конце XIX века. Представитель крестьян села Сибирячиха в ходатайстве об открытии ярмарки в свое время писал: «Мои доверители (с. Сибирячиха) имеют постоянные сношения с пограничными жителями (Кош-Агач. — *Н.Ф.*), отправляют туда свои продукты, в особенности рога маралов. Ведут там на последних охоту» [32].

В 1920-е годы в этом районе маралов держали в селе Черновом, поселках Генеральском, Колбино, Глиняном, на хуторе Огневском и в других местах. В 1929–1931 годах, во время сплошной коллективизации, частное мараловодство в районе исчезло. Маралосовхоз «Солонешенский» был создан не позднее 1935 года, но точной даты и условий его создания пока в архивах обнаружить не удалось. В 1937 году контора маралосовхоза располагалась в поселке Рыбном. Материальная база маралосовхоза «Солонешенский» в 1937 году была еще слабая (табл. 3.13).

Таблица 3.13

Материальная база маралосовхоза «Солонешенский» в 1937 году

Вид актива	Количество
Трактор СТЗ	1
Трактор ЛТЗ	1
Бороны деревянные	6
Веялки	2
Грабли конные	9
Молотилки	2
Плуги	16
Сенокосилки	10
Жатки-самосборки	1
Культиваторы	3
Плуги тракторные	2
Бороны дисковые	1
Сеялки тракторные	1

В качестве основной рабочей силы держали 39 совхозных лошадей и несколько волов. С плановыми заданиями по развитию животноводства и мараловодства в первую очередь совхоз в 1937 году в основном справился (табл. 3.14).

Таблица 3.14

Выполнение плановых заданий по развитию животноводства маралосовхозом «Солонешенский» в 1937 году

Показатель	На 1 января 1937 года	На 1 января 1938 года		Процент выполнения плана
		План	Факт	
Поголовье маралов, рогачей	137	136	142	106
Поголовье маралух, взрослых	152	152	167	110
Поголовье перворожков	16	48	60	100
Поголовье маралушек	20	38	39	100
Приплод	-	99	94	95
Поголовье КРС	47	45	59	131
– в том числе коров	21	21	23	109
Поголовье свиней	3	7	19	271
– в том числе взрослых	3	3	3	100
Поголовье овец	84	120	137	114
– в том числе взрослых	79	72	77	107
Поголовье лошадей	40	48	58	121
– в том числе рабочих	33	33	39	118

Показатели в мараловодстве также были удовлетворительными (табл. 3.15).

Таблица 3.15

Показатели развития мараловодства в совхозе «Солонешенский» на 1 января 1938 года

Показатели \ Задание	План	Факт	% выполнения
Поголовье маралов (голов)	473	492	104
Сдано пантов всего (кг)	260,86	266,97	102,3
– срезных	233,1	244,42	104,4
– лобовых	27,75	22,51	81
Себестоимость 1 кг пантов (руб.)	96,81	82,96	85,7

В 1936 году было сдано государству 258,6 кг консервированных пантов, в 1937 году — почти 270 кг. Деловой выход телят в 1937 году составил 61,8% (1936 год — 63,5%). Вместо плановых 273 ц молока в совхозе надоили только 202 ц. По результатам деятельности за 1937 год совхоз получил:

- от мараловодческой продукции — 20,04 тыс. руб.;
- реализации прочей продукции — 3,59 тыс. руб.;
- уценки товарной продукции — 9,52 тыс. руб.;
- содержания коммунальных услуг — 4,32 тыс. руб.

Безнадежные долги (2,03 тыс. руб.) составили замороженные по вине агронома и завхоза овощи. Последние были привлечены к уголовной ответственности. Виновный в пережоге горячего на 860 руб. тракторист сбежал в неизвестном направлении. Виновный «за поджог» соломы на 560 руб. и «осужденный находится неизвестно где». «Сумма 1049 руб. товары в пути за 1936 год, расхищенные по неизвестной причине» и т. д. [14].

Вместо плановых 736 га сенокоса убрали только 508 га, при урожайности 17 ц/га вместо плановых 21,5 ц/га. В 1937 году в совхозе построили семь жилых домов, баню на центральной усадьбе, построили 1550 м изгороди маральника и 984 м изгороди зимников. Директором совхоза в этом году был Котенев, а старшим бухгалтером — Падерин. Нам еще предстоит вернуться к работе маралосовхозов в этом году.

В конце 1937 года Управление оленесовхозов было преобразовано во Всероссийский трест оленесовхозов при Народном комиссариате сельского хозяйства СССР. 27 сентября 1938 года с большим опозданием Оргкомитетом ВЦИК по Алтайскому краю впервые на региональном уровне продублировал плановое задание маралосовхозам Алтая на текущий год по общему поголовью маралов в количестве 6330 голов (табл. 3.16) [3; 21].

Таблица 3.16

Государственный план развития животноводства в 1938 году
в маралосовхозах Алтая

Показатели	Выходное на 1 января 1939 года					План выкармливания		
	КРС		маралы	овцы и козы	лошади	телята КРС	ягнята	жеребята
	всего	в том числе коров						
Маралосовхозы								
Кайтанакский	42	7	712	-	32	11	-	3
Солонешенский	48	24	596	153	66	12	91	14
Талицкий	28	10	1000	-	72	6	-	14

Показатели	Выходное на 1 января 1939 года					План выкармливания		
	КРС		маралы	овцы и козы	лошади	телята КРС	ягнята	жеребята
	всего	в том числе коров						
Маралосовхозы								
Верх-Кагунский	29	5	1224	102	55	6	35	8
Абайский	24	11	670	91	37	8	56	5
Итого	275	100	6330	560	438	85	320	72

Производственные задания почти совпадали с полученными в марте планами от треста оленесовхозов (табл. 3.17) [3].

Таблица 3.17

Производственный план треста оленесовхозов
по отдельным хозяйствам на 1938 год

Показатели	Кайтанакский		Талицкий		Нижне-Уймонский	
	1.01.1938	1.01.1939	1.01.1938	1.01.1939	1.01.1938	1.01.1939
КРС всего	37	46	32	30	38	45
– в том числе коровы	11	8	10	11	17	19
Овцы	20	-	-	-	165	146
Лошади	35	43	59	73	67	73
Маралы всего	620	712	803	1000	581	686
– рогачи	249	267	256	299	202	215
– маралухи	194	217	297	329	178	206
– перворожки	47	-	69	-	37	-
– маралушки	45	-	57	-	48	-
– телята 1937 года	85	83	124	122	116	114
– приплод 1938 года	-	145	-	250	-	151
Панты сырые, кг	-	1394	-	1512	-	1301
Панты консервированные, кг	-	496	-	535,5	-	461

Приказом №652 от 15 ноября 1938 года по Алтайскому краевому земельному отделу ответственность за развитие пантового оленеводства в кол-

хозах края была возложена на охотинспекцию края. Руководителя охотинспекции Жданова этот приказ обязывал к 1 декабря 1938 года разработать конкретные мероприятия по пантовому оленеводству в колхозах [6].

На территориях Ойротии и Чарышского района колхозное мараловодство продолжало играть незначительную роль. В конце 1938 года была предпринята попытка органами власти, в том числе Ойротским облисполкомом, передать Верх-Катунский маралосовхоз в состав Казахской ССР из-за реального отсутствия в силу географической удаленности возможности управления совхозом и обслуживания работников этого хозяйства. Однако из-за сложности неизбежных в этом случае изменений границ между Казахской ССР и РСФСР оргкомитет Президиума ВС РСФСР по Алтайскому краю своим решением 11 мая 1939 года отклонил просьбу Ойротского облисполкома [4].

Задания Бийскому олентресту по развитию пантового оленеводства в 1939 году были достаточно напряженными и до конца не были выполнены (табл. 3.18).

Таблица 3.18

Выполнение плановых заданий
Бийским государственным олентрестом в 1939 году

Показатели	Выполнение	План	Факт	%
Выходное поголовье пантовых оленей		10362	9478	91,5
– в том числе приплод		2176	1420	65,3
Выход пантовой продукции:				
– пантов марала сырых, кг		15922	15183	90,4
– пантов пятнистого оленя, сырых, кг		203,9	204,76	100,1
Сдача пантовой продукции государству:				
– пантов марала консервированных, кг		5647	5374	
– пантов пятнистого оленя, консервированных, кг		58,92	72,90	103,4
Другие показатели:				
– поголовье КРС		517	545	
– поголовье овец и коз		2900	2760	98,0
– поголовье лошадей		967	1113	115,0

Низкой оставалась урожайность зерновых: план 12,8 ц/га и факт — 11,4 ц/га. Сбор сена с естественных сенокосов вместо плановых 207 930 ц, составил всего 186 220 ц, или 89,6% задания. План по сдаче мяса государству был выполнен на 102%, а по шерсти только на 97%.

Несмотря на все трудности, мараловодческие хозяйства продолжали медленно развиваться. Нижне-Уймонский маралосовхоз, например, в 1939 году

занимал уже 6136 га земельных угодий, в том числе: пашня — 851 га, луга — 900 га, лесфонд — 3582 га, усадьба — 12 га. Посевы многолетних трав в этом году составляли 840 га, естественные сенокосы — 900 га. По плану 1939 года в хозяйство должны были поступить трактор СТЗ и комбайн «Северный», два грузовика и четыре сеялки. Предстояло повысить общее поголовье скота и маралов (табл. 3.19).

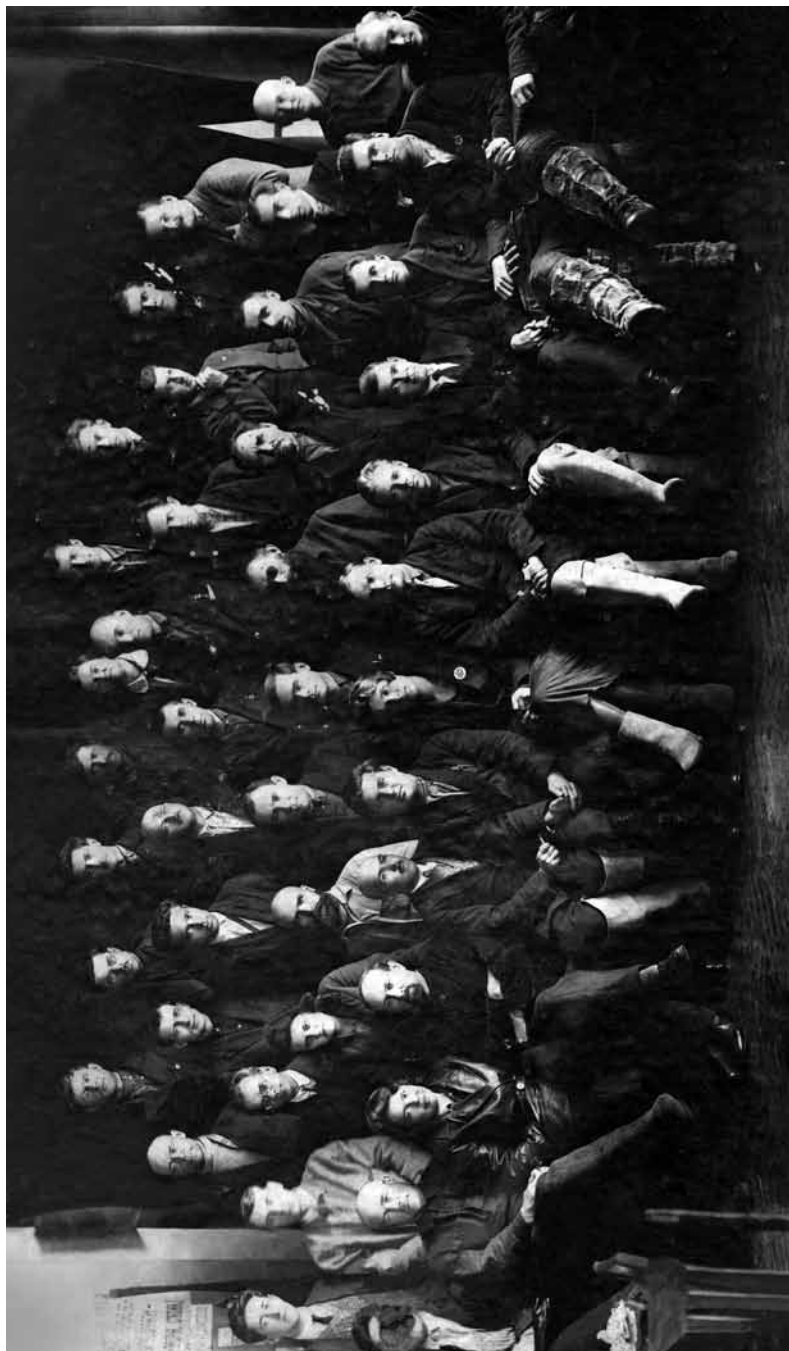
Таблица 3.19

Плановые задания маралосовхозу «Нижне-Уймонский» на 1939 год

Показатели	На 01.01.39 (факт)	На 01.01.40 (план)	Процент роста задания
Поголовье маралов	657	799	121,6
– рогачи	225	255	113,3
– маралухи	211	255	120,8
– перворожки	54	51	94,4
– маралушки	55	61	110,9
– телята	109	180	165,1
Поголовье КРС	50	55	110,0
– в том числе коровы	19	15	
Поголовье овец	158	373	236,0
Поголовье лошадей	109	180	165,0

Плановое задание предусматривало получение совхозом 1557 кг сырых пантов (в том числе 133 кг лобовых). Мараловоды хозяйства должны были сдать государству 554 кг консервированных пантов, 40 ц мяса марала в убойном виде, 38 шкур и другую продукцию [22].

На примере Кайтанакского маралосовхоза покажем, что плановые задания совхозами выполнялись с большим трудом. Директором совхоза в 1939 году был Г.С. Черданцев. План по воспроизводству стада маралов был выполнен на 94,7%. Вместо плановых 802 маралов в хозяйстве на 1 января 1940 года было только 760 маралов. На каждые 100 маралух получили 53 теленка, но 12 родившихся телят пало в этом же году. Вместо плановых 1708 кг сырых пантов получили 1685 кг. Средний вес одной пары составил 5,6 кг. Достигнутое снижение себестоимости одной пары сырых пантов с 73,0 руб. до 65,8 руб. было получено за счет невыполнения плана по кормлению оленей концентратами. Вместо плановых 1091 ц таких кормов было скормлено только 659 ц (60% от плана). Кайтанакский маралосовхоз в 1939 году сдал государству 601 кг консервированных пантов (96,3% плана). Хозяйством было не выполнено задание по росту поголовья КРС: план составил 38 голов, фактический рост — 35 голов. Вместо плановых 1807 ц молока надоили 1258 ц, или 68% плана.

I краевой съезд директоров и зоотехперсонала звероводческих и мараловодческих совхозов
Западно-Сибирского края, 10–15 декабря 1933 г.

По строительству задание выполнили на 63%, при этом был допущен перерасход средств на 23%. Неудовлетворенным оставался учет материальных средств. В совхозе отмечались хищения. Директором треста Н.З. Моисеевым был поставлен вопрос о наказании Г.С. Черданцева на уровне наркомата [17].

В списке передовиков сельскохозяйственного производства Ойротской области в 1939 году значились:

- Чепрасов Семен Георгиевич, помощник мараловода Абайского маралосовхоза;
- Бухметов Харитон Захарович, пантовар Нижне-Уймонского маралосовхоза;
- Резвых Федот Иванович, тракторист Нижне-Уймонского маралосовхоза.

Отгрузка пантов на экспорт перед войной велась через организацию Разноэкспорт. Постепенно в отрасли росли показатели продуктивности маралов-рогачей: 1937 год — 4,89 кг, 1938 год — 4,96 кг, 1939 год — 5,13 кг, 1940 год — 5,52 кг сырых пантов на одного рогача.

В маралосовхозе «Абайский» продуктивность достигала 6,7 кг, а в Нижне-Уймонском — 6,33 кг на одного рогача. Улучшалось и качество консервированных пантов. Первым сортом сдавалось по годам пантовой продукции: 1934 год — 54,6%, 1935 год — 60,0%, 1936 год — 74,9%, 1937 год — 89,5%, 1938 год — 94,5%, 1939 год — 96,6%.

В 1939 году пантовым оленеводством Алтая продолжал руководить Бийский трест мараловодческих совхозов Наркомата совхозов СССР. В подчинении у него находилось девять маралосовхозов: Шебалинский, Кайтанакский, Талицкий, Солонешенский, Абайский, Верх-Катунский, Катон-Карагайский, Усинский маралосовхозы. Также в подчинении треста были Абайский и Усть-Коксинский молмясосовхозы и Тенгинский овцесовхоз. В штате треста трудились 17 ответственных и 5 технических работников. В подчинении треста находились еще Шебалинская школа подготовки кадров и товарно-материальная база треста. Архивные данные позволяют подробно отразить итоги деятельности Бийского маралотреста в 1939 году (табл. 3.20) [18].

Таблица 3.20

Итоги работы Бийского маралотреста в 1939 году.
Основные показатели на 1 января 1940 года

Показатели	Задание	План	Факт	Процент
Выходное поголовье пантовых оленей, голов:				
– маралов		9386	8520	90,8
– пятнистых оленей		972	962	96,6

Окончание таблицы 3.20

Показатели	Задание	План	Факт	Процент
Выходное поголовье других с/х животных, голов:				
– КРС		517	545	105
– овец и коз		2900	2760	98
– лошадей		967	1113	115
Выход молодняка пантовых оленей на 100 маток, %:				
– маралят		81,1	52,0	
– пятнистых оленей		94,0	84,0	
Получено пантов сырых, кг:				
– маралов		15922,5	15123,2	94,98
– пятнистых оленей		181,9	196,6	108,1
Сдано пантов консервированных, кг:				
– маралов		5652	5397	95,1
– пятнистых оленей		59,82	67,82	113,4
Себестоимость одного кг панта, руб.:				
– марала		87,6	96,3	110%
– пятнистого оленя		н/д	н/д	
Сдано государству, ц:				
– мяса		474,5	482,99	
– шерсти		48,7	47,1	

В девяти совхозах треста, директором которого являлся Н.З. Моисеев, в 1939 году работали 1032 человека. Плановый убыток по итогам года составил 725,3 тыс. руб. Работа госмаралотреста была признана удовлетворительной. По итогам года ухудшил свои показатели Солонешенский маралосовхоз.

На 1 января 1940 года под управлением краевой госохотинспекции в Ойротии и Чарышском районе находилось 689 колхозных маралов. Решением № 817 от 22 июля 1940 года «Об укреплении колхозного мараловодства» Алтайский крайисполком отметил совершенно неудовлетворительное состояние колхозных маральников. Крайисполком потребовал уже по итогам 1940 года довести колхозное стадо маралов до 969 голов за счет покупки 200 маралов в Ойротии и получения 80 голов приплода. Колхозные маральники обязали за 1940 год построить 23 км дополнительной изгороди, 16 зимних сараев, 8 пантоварок, 8 пантосушилок. Из этих цифр можно предположить, что на Алтае в этом году не менее 8 колхозов держали маралов [7]. Следует отметить, что и в 1940 году колхозное пантовое оленеводство составляло только около 8% от общего стада пантовых оленей на Алтае.

Имеются архивные данные об итогах работы Бийского треста мараловодческих совхозов за 1940 год (табл. 3. 21) [19].

Таблица 3.21

Итоги работы Бийского треста мараловодческих совхозов в 1940 году

Показатели плана	Выполнение плана	План	Факт	Процент
Воспроизводство стада оленей, голов:				
– маралов		10170	9599	97,4
– пятнистых оленей		1156	1245	107,7
Приплод пантовых оленей, голов:				
– маралов		2200	1883	85,6
– пятнистых оленей		246	313	127,2
Выход сырых пантов, кг:				
– маралов		17227	17677	102,6
– пятнистых оленей				
Сдано пантовой продукции государству (консервированные панты), кг:				
– маралы		6172	6452	104,5
– пятнистые олени		87,4	105,8	121,1
Сдано пантов первым сортом, %:				
– маралы		98,1	95,0	
– пятнистые олени		95,0	93,0	
Воспроизводство стада КРС, в том числе приплод		548 136	629 159	114,7 116,9
Валовой выход молока, ц		2467	1873	76,0
Удой на одну корову, л		1400	970	69,3
Сдача государству мяса, ц		386	404	104,7
Сдача государству шерсти, ц		62,2	57,1	91,8

План получения пантов в этом году перевыполнили семь маралосовхозов. В 1940 году Усинский маралосовхоз получил приплод 86 маралят на 100 самок, а Шебалинский оленесовхоз — 85 маралят и 89 оленят на 100 самок. Такие показатели и в настоящее время являются просто фантастическими для абсолютного большинства маралохозяйств Алтая. В то же время Абайский маралосовхоз получил только 40 телят на 100 самок, а Катон-Карагайский — 52 теленка. Из 17 677 кг полученных сырых пантов — 1548 кг составляли лобовые панты. Средний вес пары сырых пантов по тресту составил 5,52 кг при плане 6,3 кг. Лучший показатель — 6,7 кг — был достигнут в Абайском, а худший — 4,8 кг — в Катон-Карагайском маралосовхозах.

Ниже плановых показателей оказалась себестоимость консервированных пантов. Посевные планы в 1940 году трестом были выполнены, но при этом навоза на поля вывезли только на 20% от плана, надлежащего ухода за посевами не проводилось. Семенами совхозы себя не обеспечили. Урожай

зерновых при плане 13,04 ц/га составил 9,8 ц/га. При этом Шебалинский оленесовхоз получил 15,84 ц/га, а Верх-Катунский маралосовхоз — 4 ц/га.

Совхозы в целом справились по плану строительства. Трест закончил 1940 год с общим убытком в 186,7 тыс. руб. При этом шесть совхозов дали прибыли на 154 тыс. руб., а пять совхозов получили 351 тыс. руб. общего убытка. В 1939 году убыток треста был равен 728 тыс. руб., а прибыльным (3,1 тыс. руб.) был только один совхоз.

Примером хорошей в целом работы в 1940 году служат показатели Шебалинского оленесовхоза (табл. 3.22) [22].

Таблица 3.22

Основные показатели работы Шебалинского оленесовхоза в 1940 году

Показатели	Мараловодство			Оленеводство		
	план	факт	%	план	факт	%
Общее поголовье пантовых оленей	911	917	105	1118	1206	107,8
Выход приплода	196	229	116,8	239	306	128,0
Выход сырых пантов, кг	1289	1434	111,3	258	286,84	111,0
Средний вес сырого панта, кг	4,92	5,63	114,4	н/д	н/д	-
Себестоимость 1 кг сырых пантов, руб.	95,18	81,75	85,9	349,72	216,54	61,9
Сдано пантов консервированных, кг	463	540	114,5	83	101,1	121,7

Шебалинский совхоз успешно выполнил задание по строительству производственной и социальной баз (табл. 3.23) [20].

Таблица 3.23

Объекты, введенные в совхозе «Шебалинский» в 1940 году

Наименование объекта	Размеры, м
Овощехранилище	17,5*10*4,5
Зерносушилка	11,6*10,4*75
Зерносушилка в Арбайте	11,16*10,4*39
Наименование объекта	Размеры, м
Конюшня	6*50
Скотный двор	н/д
Клуб на центральной усадьбе	25*11,3*5,5
Дом двухквартирный	17,24*9,26*4,2

В 1940 году совхозом руководили директор П.М. Еремеев, старший зоотехник П.И. Черетаев, старший агроном П.В. Соколова, ветеринарный врач М.В. Скибин, главный бухгалтер М.М. Шестаков. За многие годы совхоз впервые в Бийском оленетресте получил в указанном году удовлетворительную оценку своей работы.

Маралосовхоз «Абайский» в 1940 году насчитывал уже 79 работников. Совхозное жилье измерялось 769 м² площади, на которой проживали 173 человека. Работал детский сад на 30 мест. В этом предвоенном году было введено 80 м² жилья. Хозяйство имело 752 марала (91,5% от плана). Выход молодняка на 100 маралух составил 40,1%, хотя в 1939 году было больше — 61,4%. Парки были перегружены оленями. Выбитый травостой не обеспечивал их кормом, и уже в июле-августе маралов необходимо было подкармливать. Самкам концентратов вообще не давали. План по выходу сырых пантов в этом году выполнили на 111% — получили 2045 кг. Средний вес панта составил 6,7 кг при плане 6,0 кг. Сдали государству 750 кг консервированных пантов. План выполнили на 113%.

К 1941 году откладывать проблемы дальнейшего развития пантового оленеводства на Алтае стало невозможно, и 31 марта 1941 года исполком облсовета и бюро обкома ВКП(б) Ойротской автономной области обратились в бюро крайкома ВКП(б) и крайисполкома Алтайского края с запиской «О разукрупнении оленеводческих совхозов Ойротии».

В докладной записке было отмечено, что в конце 1940 года «поголовье маралов и пятнистых оленей в пяти совхозах области значительно превысило емкость этих совхозов». На 1 января 1941 года было уже 6957 пантовых оленей, а на 1 января 1942 года их поголовье должно было возрасти до 8107 оленей. В записке говорилось: «Имеющиеся парки очень перегружены и не обеспечивают животных полностью подножным кормом. Запасы грубых кормов на зиму не удовлетворяют потребность в них из-за недостаточности площади сенокосных угодий. Это усугубляется тем, что стадо ежегодно увеличивается, а капиталовложения для осуществления намеченных оргхозпланами мероприятий по расширению кормовой базы полностью не спускаются, чем создается диспропорция между поголовьем и пастбищными угодьями» [24].

Совхозам по существующему поголовью уже требовалось 6950 га выпасов, а было только 4453 га (64%). Даже теоретический объем возможной заготовки грубых кормов для оленей составлял только 84% от потребности (148 850 ц).

Предлагалась организация двух новых маральников в Усть-Канском, Онгудайском или Элекмонарском аймаках с размещением в них не менее 900 оленей. Инициатором рассмотрения записки был Бийский трест маралосовхозов. Он же и представил расчеты (табл. 3.24) [25].

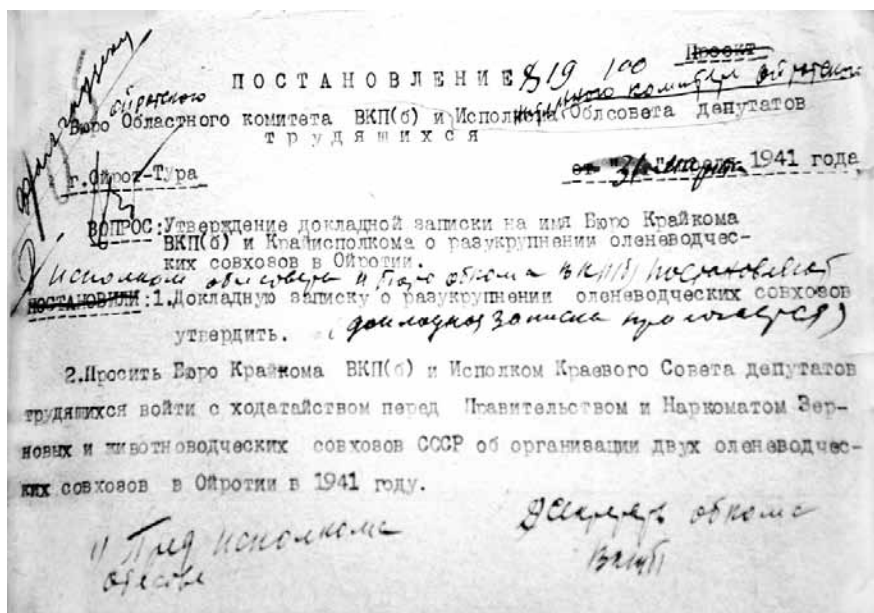

Таблица 3.24

Расчет Бийского маралотреста
 о переполненности маральников в Ойротии

Показатели	Совхозы							Итого
	Кайта-накский	Нижне-уймонский	Абайский	Талицкий	Шебалинский	Верх-Катунский		
Поголовье в наличии на 1 января 1941 года, голов	833	838	752	1142	2123	1269	6957	
Плановое поголовье на 1 января 1942 года, голов	971	976	873	1349	2448	1490	8107	
Площадь в существующих парках на 1 января 1941 года, га	570	668	500	671	1101	973	4453	
Необходимая площадь парков для поголовья на 1 января 1941 года, га	833	848	752	1142	2123	1269	6957	
Желательное поголовье оленей на 1942–1943 годы	800	750	650	1000	1800	1250	6250	
Подлежит вывозу в другое хозяйство, голов	100	100	150	250	300	-	900	

Летом 1941 года комиссия Ойротского облисполкома во главе с зампредом А.Н. Захаткиным обследовала урочища Буландык, Кумулюк, Яш-Агач, Ак-Сак и другие и определила, что в этих местах на базе в 2000 га пахотной земли и 5000 га сенокосов можно создать новый оленесовхоз на 1000 оленей «на месте III-ей фермы Теньгинского овцесовхоза с центральной усадьбой в нынешнем с. Озерки Онгудайского района». Были обследованы также земли в урочище Дроничное вверх по реке Чарыш в 55 км от села Усть-Кан, но там комиссия не нашла возможным создание нового оленесовхоза.

Планы по разведению пантового оленеводства на Алтае в 1941 году были очень большими: поголовье маралов в тресте предполагалось увеличить до 116,7%, а пятнистых оленей до 119,7% (табл. 3.25) [8].

Таблица 3.25

Задание по росту поголовья пантовых оленей
в Бийском маралотресте на 1941 год, голов

Совхозы	Задание	Поголовье	
		маралы	пятнистые олени
Солонешенский		754	-
Талицкий		1349	-
Шебалинский		1041	1307
Нижне-Уймонский		976	137
Верх-Катунский		1490	-
Абайский		873	-
Кайтанакский		971	-
Итого по тресту		7454	1444

На 1941 год все маралосовхозы получили очень напряженные задания. Нижне-Уймонский маралосовхоз, например, обязывался довести поголовье сельскохозяйственных животных до 575 голов: КРС — 75, овец — 374, лошадей — 126 голов. Поголовье маралов должно было вырасти до 976 голов. До 137 голов требовалось довести количество пятнистых оленей. Совхозу предстояло сдать государству 1325 ц зерна, 31 ц мяса, 6,5 ц шерсти, 658 кг консервированных пантов [23]. Большие планы намечались и по развитию социальной базы маралосовхозов, но 22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война СССР с фашистской Германией и наступил совершенно новый период в жизни маралосовхозов — выживание любой ценой в условиях невиданной ранее по масштабам войны.

Если теперь, почти 100 лет спустя, внимательно посмотреть на развитие пантового оленеводства на Алтае в 1917–1940 годах, то становится очевидным, что эта отрасль претерпела в этот период коренные преобразования. Советское государство еще во время Гражданской войны вольно или невольно начало создавать альтернативу частной форме развития мараловодства. Уже в 1919 году, например, появился Шебалинский советский маральник. В первой половине 20-х годов в Казахском Алтае после разгрома восстаний на месте бывших крупных частных хозяйств мараловодов, которые поддержали эти восстания, государством были созданы сразу 12 арендных маральников советского типа. Объявив монополию на внешнеэкономическую деятельность в 1918 году, государство с 1922 года стало контролировать продажу пантов за границу через систему созданных им организаций, в первую очередь Сибторга.

Во второй половине 1920-х годов государство начинает экономическими и политическими методами активно притеснять частное мараловодство. Поощряя развитие коллективной формы хозяйствования, в том числе в мараловодстве, оно продолжало поиск альтернативы частной форме развития пантового оленеводства. В 1928–1929 годах Сибгосторг и другие организации стали массово скупать маралов у частников, а государство всячески содействовало этому процессу. Частное мараловодство как вид сельского предпринимательства на Алтае проявило в эти годы высокую степень живучести, и государству пришлось активно опираться на методы политического насилия по отношению к частным мараловодам.

Дальнейший поиск оптимальных хозяйственных форм развития мараловодства на Алтае привел к преобразованию арендных государственных маральников в совхозы как форму абсолютного государственного присутствия в развитии мараловодства. Причем в первые годы развития маралосовхозов к их управлению не подпускались местные партийные и советские органы. Государство через свои хозяйственные органы управления настойчиво продолжало развивать пантовое оленеводство в стране как источник валюты, без которой оно не могло существовать.

Способы хозяйствования у государства только формировались и были крайне непоследовательными и малоэффективными. Вчерашние крестьяне-индивидуалы не хотели и не могли в своем абсолютном большинстве работать в совхозах и колхозах. Основным методом воздействия на них оставалось принуждение, которое достаточно быстро перешло в постоянное политическое насилие государства над всеми слоями общества и крестьянством в первую очередь.

Первая волна насилия над мараловодами со стороны советской власти началась в годы Гражданской войны. В 1919 году осенью в собствен-

В Бухтарме панты срезали с поваленного на землю марала

ность Шебалинского ревкома перешел маральник известного на Алтае мараловода — торговца Алексея Степановича Попова. Сам он потерял все недвижимое имущество, был лишен избирательных прав и умер в 1925 году. Три его сына, Александр, Николай и Василий, в разное время были репрессированы.

Потерял маральник и онгудайский мараловод-предприниматель Г.А. Варвинский, который осенью 1919 года укрылся в Монголии. Окончательная судьба его пока неизвестна. Так было по всей России. Лишились маральников тувинские купцы-мараловоды. Бросив в 1922 году оленник, Ю.М. Янковский, владелец крупнейшего стада пятнистых оленей в Приморье, уехал с семьей в Корею. Впоследствии, уже после 1945 года, он одновременно со своим сыном В.Ю. Янковским провел 10 лет в лагерях и умер в последние дни лагерного срока.

В ходе подавления восстаний 1923 года в Бухтарме (Казахстан) были конфискованы сразу 12 маральников, владельцы которых выступили против советской власти. Часть маральников была просто разграблена в ходе Гражданской войны. В этой войне, по моему мнению, исчезло около 10%

всех частных маральников на Алтае. Сколько при этом репрессировано было самих мараловодов — пока неизвестно, но не менее 5%.

В 1923–1925 годах в рамках проведения новой экономической политики противостояние крестьянства и государства значительно снизилось, и мараловоды Алтая обрели надежду на сохранение и развитие своего дела, однако уже к 1927 году стало ясно, что эти надежды не оправдываются. На мараловодов, находящихся на острие «классовой борьбы» — борьбы государства с крестьянами, — пошло наступление сразу со всех сторон:

- экономическое, через индивидуальное налогообложение;
- организационное, через притеснения в размещении маральников;
- политическое, через объявление основной массы мараловодов лишенными избирательных прав.

Государство стало оказывать некоторую помощь только коллективным формам организации мараловодства, не позволив при этом частникам закрепиться в лже-кооперативах. Первые случаи прямого политического насилия государства над частными мараловодами-крестьянами начались в 1929 году в рамках политики ускоренной коллективизации. В этом году Сибгосторг начал массовую плохо организованную скупку маралов у крестьян-единоличников. Агенты Сибгосторга нередко запугивали мараловодов, что предстоит конфискация оленей, чтобы продажи шли быстрее. В следующем 1930 году мараловодов-крестьян накрыла вторая волна насилия со стороны государства (табл. 3.26).

Таблица 3.26

Список отдельных крестьян-единоличников, владельцев маралов, репрессированных в 1929–1930 годах

№	Ф.И.О.	Отдельные сведения о хозяйстве	Год и мера наказания
1.	Барсуков Семен Арефьевич, 1863 года рождения	В 1917 году в д. Белая имел 13 лошадей, 18 голов КРС, 9 овец, 25 маралов, пасеку. В семье было 12 человек	Расстрелян 30 марта 1930 года
2.	Ошлаков Максим Пелеевич, 1888 года рождения	В 1917 году в д. Нижний Уймон имел 90 лошадей, 20 голов КРС, 40 овец, 80 маралов. В семье было 9 человек	В 1929 году получил срок — 10 лет лагерей. Умер в заключении.
3.	Рахманов Федор Филиппович, 1860 года рождения	В 1917 году в д. Белая имел 18 лошадей, 14 голов КРС, 16 маралов. В семье было 9 человек	Расстрелян 10 апреля 1930 года

№	Ф.И.О.	Отдельные сведения о хозяйстве	Год и мера наказания
4.	Санаров Елифан Осипович, 1889 года рождения	В 1917 году в д. Талица имел 20 лошадей, 28 голов КРС, 9 овец, 4 марала	30 ноября 1929 года получил срок — 8 лет лагерей
5.	Фоминых Аристарх Никифорович, 1884 года рождения	В 1917 году в д. Талица имел 6 лошадей, 11 голов КРС, 17 овец, 20 маралов	Расстрелян 12 февраля 1930 года

Это только начало многочисленного списка мараловодов-частников, расстрелянных и погибших в лагерях после арестов 1929–1931 годов. Думаю, что не менее 80% владельцев маральников по результатам этой волны государственного насилия потеряли все свое имущество, а многие и жизнь. Всего более 300 человек, не считая членов семей.

Вот как, например, рассказывает Н.П. Зайцев о судьбе своего деда Руфета (Руфата) Евграфовича Зайцева из д. Белая Усть-Коксинского района, который в 1917 году был крепким крестьянином-мараловодом: имел 15 лошадей, 13 голов КРС, 19 овец и свиней, 20 маралов [2]. По словам Н.П. Зайцева, 29 декабря 1929 года у его деда, уважаемого в селе зажиточного крестьянина, остановились с ночевкой официальные предста-

Мараловоды Бухтармы во время «валки» марала на землю

вители новой власти: судья, прокурор, следователь и уполномоченный ОГПУ. Утром следующего дня они пошли проводить собрание крестьян д. Белая, а Р.Е. Зайцеву запретили участвовать в собрании. О том, что было дальше, Н.П. Зайцев рассказывает со слов своего отца, Петра Руфетовича Зайцева, которому тогда было 12 лет: «Речь в начале собрания пошла о постройке школы и больницы. Мужики выдвигали свои планы строительства, судили, кто и какую помощь может оказать в этом нужном деле. Вскоре этот вопрос был решен. Хотели расходиться по домам, но судья остановил людей и вдруг начал выкрикивать фамилии наиболее зажиточных мужиков и попросил их пересест на переднюю скамью. А так как крестьянские хозяйства деревенских дворов были почти сплошь самодостаточны, и мало кто мог считаться бедняком, то получилось около 40 человек, усевшихся в первые ряды. Люди плохо понимали происходящее, балагурили, собирались по домам. Судья объявил перерыв на совещание, но приказал оставаться на своих местах. Через несколько минут четверка судей вышла, и собравшимся объявили неожиданное и непонятное никому решение. Все, чьи фамилии были упомянуты и записаны в протокол, объявлялись врагами народа и приговаривались к пяти годам лагерей и на пять лет поражения в гражданских правах. Обескураженные этим быстрым приговором мужики оказались запертыми в сарай под охрану двух солдат, вооруженных винтовками. Собрание, начатое разговорами о новой жизни, закончилось для многих окончанием собственной. Четверка судей после вынесения приговора жителям деревни отправилась ужинать к Руфету Евграфовичу. Там и остались ночевать. Утром арестованных мужиков вывели из сарая и под конвоем отправили в Риддер. Главная подлость судей заключалась в том, что с этой группой мужиков был отправлен в лагеря и Руфет Евграфович, вечером потчевавший своих гостей. Так большевики, уничтожив и ограбив основную часть населения огромной страны, добрались и до ее заповедных уголков, еще живущих по законам Божьим и человеческим. После ареста Руфета Евграфовича в хозяйстве оставалось 20–25 маралов, пасека, больше десятка коров, около двадцати баранов, десяток лошадей, большие делянки земли и покосов. Были заготовлены корма, хлеб и все прочее, что испокон веков заготавливали впрок в трудолюбивом крестьянском хозяйстве. Через две недели после ареста деда местные активисты выгребли все закрома, забрали скот и кое-что из одежды. Приходили, когда им вздумается, всегда пьяные, вели себя нагло, угрожали. В феврале, в самые холода приказали освободить дом. Пришли уже навеселе, с балалайкой, сказали: «Тетка, уходи из дома, здесь у нас будет новый клуб». Харитина Епоксимовна ушла ночевать с детьми в баню, надеясь, что наутро изверги освободят дом. Всю ночь в доме шла пьянка, а утром не только

не опомнились, но озверели вконец — выгнали даже из бани. Харитина Епоксимовна с малыми детьми отправилась по деревне искать пристанища. Люди, даже родственники, боялись пускать обездоленную семью на постой, страшась за свои семьи. Некоторое время прожили в старом заброшенном домишке у дальней родственницы, она же помогла едой. Но вскоре и тут достали активисты. Пришлось перейти в сарай, прежде почистив его после животных, обитавших ранее здесь и тоже ставших жертвами пролетарских разбойников. Тут пришла новая беда — требовалось уплатить налоги. Но чем этот налог можно было заплатить, если все, нажитое нелегким трудом, отобрали. Издевательствам не виделось конца. В начале марта за неуплату налогов арестовали Харитину Епоксимовну и с младенцем Павлом, которому не было и года, в жуткую стужу, в легкой одежде, увезли в тюрьму, в Усть-Каменогорск. И остались одни четверо детей: Петр, 1918 года рождения, Фрося, 1920 года рождения, Семен, 1924 года рождения, и Вениамин, 1927 года рождения. На дворе стоял март 1930 года и в будущем эту семью ждали множество страшных испытаний» [27].

В 1930 году из заключения вернулась Харитина Епоксимовна Зайцева, но маленький Павел умер в тюрьме. В 1932 году вернулся Руфет Еврафович, который рубил камень на строительстве Беломорканала. За хорошую работу ему сняли половину срока. Затем семью выселили из родной деревни, и они оказались сначала в Зайчихе, а потом в Верхнем Уймоне. В 1937 году семья решила перебраться в родные края — деревню Фыкалку, но Р.Е. Зайцева вновь арестовали ночью вместе с другими мужиками, и больше его никто никогда не видел.

Я уже рассказал о судьбе семьи М.П. Ошлыкова, арестованного в 1930 году. Сколько еще неизвестных нам семей мараловодов были уничтожены государством в ходе «революционных преобразований» 1929–1931 годов — этого уже до конца не узнает никто.

Погибали не только крестьяне-мараловоды. В этой работе я часто ссылаюсь на книгу «Мараловодство в Сибирском крае» (Новосибирск, 1930), которая была выпущена Обществом изучения Сибири и ее производительных сил. Это общество в 1931 году было ликвидировано, руководители репрессированы как враги народа. Среди них был арестован и соавтор этой книги П.М. Залесский.

Петр Михайлович Залесский, 1895 года рождения, из Томска, был известным на Алтае орнитологом, но в экспедициях 1927 года участвовал и в обследовании мараловодства. В статье «К орнитофауне Северо-Западного и Западного Алтая» (1929) он сам отмечал: «Последние четыре года я регулярно посещал Северо-Западный и Западный Алтай, интересуясь состоянием мараловодческого промысла в Бийском округе и Западной Ойротии и попутно производя орнитологические сборы». После себя он

оставил серьезные наблюдения состояния мараловодческой отрасли на Алтае в 1927–1930 годах [1].

Только с 10 мая по 10 июня 1931 года в Западной Сибири было выселено 39788 кулацких семей, причем 2422 из них уже состояли в колхозах, 586 человек являлись работниками совхоза, 928 — работниками промышленных предприятий, 226 — госучреждений [31, с. 82].

В январе 1932 года газета «Красная Ойротия» писала: «В Талдинском отделении Абайского маралосовхоза до сих пор не выгнаны явные кулаки, работающие под маской рабочих. Возьмем Коровина В., который до 1929 года занимался эксплуатацией батраков и во время сенокоса имел сезонных рабочих и т. д. Сейчас Коровин все распродал, работает кладовщиком Талдинского отделения. Тов. Козулин не решается снять Коровина. Самокритика в маралосовхозе в загоне. В течение трех месяцев не было собрания рабочих, а когда Козулину предлагают собрать собрание, то он отделяется завтраками. В хозяйстве совхоза не ликвидирована обезличенность. Так, сторож не отвечает за сохранность маралов, а в течение одной недели задавлены волками два быка. В выдаче продуктов существует уравниловка. Кто на стороне Коровина, тот больше получает. Немедленно проверить состояние руководство совхозом. Ч.А.Т.» [34].

Недостатков в работе маралосовхозов в этот период действительно было много, но все стало очень быстро приравниваться только к вредительству против новой власти. Так было по всей стране. Собирая материалы о репрессиях в отрасли, я нашел фамилию Ивана Тихоновича Голикова, который родился в 1893 году на Украине. В 1907 году с родителями-переселенцами оказался на Дальнем Востоке, где крестьянствовал в селе Соколовка, партизанил в 1919–1922 годах, был в ЧОНе (части особого назначения). В 1930 году вступил в колхоз «Красный оленевод» и до 1933 года был его председателем. В 1933 году его арестовали и осудили на 10 лет. Отбывал наказание в лагере НКВД Владивостока. Освободился досрочно и в 1938 году стал работать в Шебалинском оленесовхозе Ойротии. Оказался талантливым препаратором и начал создавать в оленесовхозе музей. С 1945 до 1964 года работал препаратором в областном музее. Уже 80-летний, И.Т. Голиков охотно продолжал помогать музею. Сколько таких же талантливых, трудолюбивых и честных людей уничтожила гигантская и беспощадная государственная машина насилия.

Еще один пример. В 1933 году конфисковали все имущество семьи Прокопия Ивановича Романова из с. Абай. Отняли дом, баню, три амбара, кожевенный заводик, 22 головы КРС, 5 лошадей, 30 овец, 12 маралов. Скот взяли в колхоз «Животновод», оленей — в Абайский маралосовхоз, дом под контору в с. Талица, мебель досталась школе и т. д. Семью выбросили на улицу. Жаловались вплоть до М.И. Калинина, но 31 февра-

ля 1937 года П.И. Романова, работавшего уже чернорабочим Абайского совхоза, арестовали по сфальсифицированным материалам и 1 октября 1937 года по решению тройки УНКВД Новосибирска расстреляли.

Мощный импульс новой, еще более мощной по масштабам и жесткости волне расправ со своим населением государство объявило на Пленуме ЦК ВКП(б) в феврале 1937 года. И.В. Сталин на пленуме выдвинул новый аргумент: «Не ясно ли, что пока существует капиталистическое окружение, будут существовать у нас вредители, шпионы, диверсанты и убийцы, посылаемые в наши тылы агентами иностранных государств» [10]. Таких «вредителей, шпионов, националистов» органы НКВД стали искать с утроенной силой в каждом городе и селе.

В казахстанском журнале «Білім — Образование» (2005. №1) была опубликована статья Г.П. Самаева «Репрессии 1930 годов в отношении алтайской интеллигенции», в которой говорилось, что в 1937 году НКВД «разоблачил» в Горном Алтае националистическую террористическую организацию с филиалами в аймаках. Руководителем Шебалинского аймачного центра был признан бывший директор маралосовхоза Абдулханов. В книге репрессированных и в архивах Шебалинского маралосовхоза я не нашел этого человека, но там опубликованы далеко не все фамилии.

Татарин Наби Сабирзякович Абдулханов родился 2 мая 1887 года. Трудовую деятельность начал помощником приказчика (1896–1899), затем был рабочим шерстомойки, забойщиком на скотобойне, каменщиком, горнорабочим на прииске. Участвовал с 1916 года в Первой мировой войне. В 1920 году стал инструктором партийно-комсомольской работы Анжеро-Судженского района (Кемерово). С 1921 года работал губинспектором губкома ВКП(б) Томска. В 1925 году закончил совпарт-школу в этом городе и стал работать контролером таможенного управления в Кош-Агачском районе. В ноябре 1925 года в 48 лет стал агентом Бийской окружной конторы Сибгосторга, но почти сразу как член ВКП(б) был переведен в распоряжение Ойротского обкома ВКП(б). В апреле 1931 года он стал руководителем Управления Ойротскими маральниками. В газете «Красная Ойротия» от 5 октября 1932 года Н.С. Абдулханов упоминается с положительной стороны, но уже как бывший управляющий маралосовхозами. Эта же газета 11 октября 1933 года сообщила, что в начале сентября этого года его сняли с поста директора Чергинского конесовхоза за развал работы. В протоколах партийных собраний 1935–1936 годов Шебалинской партячейки он упоминается как директор Шебалинского маралосовхоза [12].

В октябре 1937 года 10 лет лагерей получил еще один директор Шебалинского маралосовхоза — Василий Семенович Бакаринов, 1904 года рождения. Всего в 1937 году было репрессировано, по моим данным (табл. 3.27), восемь работников Шебалинского маралосовхоза. Остается

и др. Завьялов и другие члены группы по материалам НКВД «организовали подрывную вредительскую деятельность»:

- уничтожали поголовье маралов (с 1934 по 1937 год — 30 маралов);
- срывали сроки посева овса;
- расхищали совхозное имущество;
- вели пораженческо-террористическую агитацию.

В июле 1937 года члены группы были привлечены к уголовной ответственности: Завьялов — расстрел, Архипов — расстрел, Прокопьев — расстрел, Архипов (однофамилец) — расстрел, Филиппов — 10 лет, Максимов — 10 лет, Ломакин — 5 лет, а Семен Устименко — 5 лет [5].

Авторы книги «Политические репрессии в Алтайском крае 1919–1965 гг.», отмечают, что главной целью репрессий было поддержание у миллионов людей постоянного страха за свою судьбу, за свою жизнь, а значит, и полное, беспрекословное подчинение указаниям вождя. От обвинений в контрреволюционных преступлениях не был застрахован никто, арестовывали людей самых разных социальных групп независимо от их общественного положения.

В Ойротии в 1936–1938 годах было репрессировано 3613 человек, 2439 из них (67,5%) были расстреляны, а 1174 человека (32,5%) отправлены в лагерные застенки. В Алтайском крае 53% арестованных в эти годы приговорены также к высшей мере наказания. Невероятную жестокость государства к своему народу до сих пор понять и тем более простить нельзя.

Мне удалось собрать в отдельный список жертв преступлений государства по отношению к своему народу лишь небольшую часть фамилий людей, имевших отношение к пантовому оленеводству на Алтае в 1929–1945 годах (табл. 3.27). Светлая им память.

Таблица 3.27

Список мараловодов и работников маралосовхозов, попавших под насилие со стороны государства в 1930–1940-х годах

	ФИО	Профессия	Год рожд.	Дата приговора, мера наказания
1.	Альков Михаил Арсеньевич	мараловод Шебалин- ского оленесовхоза	1873	21 ноября 1937, расстрелян
2.	Анисимов Харлампий Никитич	рабочий Нижне- Уймонского марало- совхоза	1896	ноябрь 1937 года, 10 лет лагерей
3.	Анисимов Хар- лампов Никитич	рабочий маралосовхоза	1899	ноябрь 1937 года, 8 лет лагерей
4.	Байжуманов Му- хамеджан	рабочий маралосовхоза	1883	7 апреля 1938 года, расстрелян

Продолжение таблицы 3.27

	ФИО	Профессия	Год рожд.	Дата приговора, мера наказания
5.	Бакаринов Василий Семенович	директор Шебалинского маралосовхоза	1904	11 октября 1937 года, 10 лет лагерей
6.	Барсуков Михаил Яковлевич	рабочий маралосовхоза	1915	23 декабря 1937 года, 10 лет лагерей
7.	Барсуков Семен Арефьевич	бывший мараловод-частник из д. Белая	1863	10 марта 1939 года, расстрелян
8.	Беликов Петр Тимофеевич	кузнец Абайского маралосовхоза	1903	29 июля 1937 года, 10 лет лагерей
9.	Блинов Илларион Константинович	плотник Нижне-Уймонского маралосовхоза	1889	24 августа 1937 года, 10 лет лагерей
10.	Болотников Александр Сидорович	зоотехник Шебалинского маралосовхоза	1912	4 декабря 1937 года, 10 лет лагерей
11.	Бочкарев Наум Романович	бывший мараловод-частник с. Верх-Уймон	1886	8 ноября 1932 года, 5 лет лагерей
12.	Бурякин Андриан Борисович	рабочий Шебалинского маралосовхоза	1887	22 января 1942 года, 10 лет лагерей
13.	Бухмастов Прокопий Данилович	рабочий Шебалинского маралосовхоза	1894	12 ноября 1937 года, расстрелян
14.	Гордеев Ефим Антонович	рабочий маралосовхоза	1899	4 ноября 1937 года, 5 лет лагерей
15.	Екимов Миленгий Титович	счетовод Кайтанакского маралосовхоза	1906	7 апреля 1938 года, расстрелян
16.	Жардинов Захарья	рабочий маралосовхоза	1892	7 апреля 1938 года, расстрелян
17.	Жуков Дмитрий Константинович	сотрудник Управления оленеводства Наркомата совхозов СССР	1893	21 октября 1938 года, 8 лет лагерей
18.	Завьялов Александр Александрович	зоотехник Солонешенского маралосовхоза	1896	31 августа 1937 года, расстрелян
19.	Затеева Марфа Степановна	рабочая Нижне-Уймонского маралосовхоза	1902	10 декабря 1937 года, 8 лет лагерей
20.	Зиновьев Никита Родионович	рабочий Солонешенского маралосовхоза	1897	18 сентября 1937 года, расстрелян
21.	Зырянов Иван Титович	рабочий маралосовхоза	1907	27 марта 1938 года, расстрелян
22.	Ибрагимов Норсиит	плотник Нижне-Уймонского маралосовхоза	1913	9 декабря 1934 года, осужден, 25% зарплаты

Продолжение таблицы 3.27

	ФИО	Профессия	Год рожд.	Дата приговора, мера наказания
23.	Иванов Мартемий Иванович	рабочий маралосовхоза	1913	27 марта 1938 года, расстрелян
24.	Иванов Иван Ефимович	мельник маралосовхоза	1878	27 марта 1938 года, расстрелян
25.	Иродов Лаврентий Петрович	рабочий Нижне- Уймонского марало- совхоза	1887	26 сентября 1935 года, 5 лет лагерей
26.	Казазаев Аким Степанович	плотник Солонешен- ского маралосовхоза	1910	15 марта 1938 года, 5 лет лагерей
27.	Казанцев Анфи- лофий Анфило- фьевич	рабочий Кайтанакского маралосовхоза	1912	23 августа 1941 года, 10 лет лагерей
28.	Качесов Никита Сидорович	рабочий маралосовхоза	1912	27 марта 1938 года, расстрелян
29.	Качесов Тимофей Семенович	рабочий маралосовхоза	1908	27 марта 1936 года, расстрелян
30.	Кенжибаев Мух- тасар	рабочий маралосовхоза	1849	7 апреля 1938 года, расстрелян
31.	Клопов Севастьян Семенович	рабочий Солонешен- ского маралосовхоза	1892	26 ноября 1937 года, 8 лет лагерей
32.	Комаров Алек- сандр Федорович	техник Шебалинского маралосовхоза	1907	23 октября 1937 года, 10 лет лагерей
33.	Коробейников Па- вел Малафеевич	мараловод с. Белое	1901	27 марта 1937 года, расстрелян
34.	Коробейников Спиридон Кириллович	рабочий маралосовхоза с. Белое	1899	23 декабря 1937 года, расстрелян
35.	Коробейников Трофим Тарасович	плотник маралосовхоза	1910	29 декабря 1937 года, 10 лет лагерей
36.	Кривошеин Мак- сим Михайлович	плотник маралосовхоза	1910	4 ноября 1937 года, 5 лет лагерей
37.	Кудрявцев Фокей Васильевич	мараловод Кайтанак- ского маралосовхоза	1887	9 сентября 1938 года, расстрелян
38.	Кудрявцев Загей Иванович	бывший мараловод- частник	1854	лишен свободы, вы- слан из Ойротии
39.	Кудрявцев Ивонтий Семенович	бывший мараловод- частник	н/д	арестован 29 декабря 1932 года, выслан из Ойротии
40.	Кудрявцев Полу- экт Никонович	бывший мараловод- частник	н/д	арестован в 1920 году, выслан

Продолжение таблицы 3.27

	ФИО	Профессия	Год рожд.	Дата приговора, мера наказания
41.	Кыздыкпаев Конен	конюх Верх-Катунского маралосовхоза	1895	25 ноября 1938 года, расстрелян
42.	Левин Петр	мараловод Катон-Кара- гайского маралосовхоза	1882	11 октября 1938 года, расстрелян
43.	Ленский Петр Логинович	бывший мараловод- частник	1863	8 сентября 1937 года, расстрелян
44.	Мазуркевич Леонид Леонтьевич	зоотехник Шебалин- ского маралосовхоза	1903	арестован 26 апреля 1939 года
45.	Максимов Лазарь Андреевич	конюх Солонешенского маралосовхоза	1887	31 августа 1937 года, 10 лет лагерей
46.	Медведев Филипп Макарович	колхозник колхоза «Мараловод» с. Коргон	1886	21 февраля 1935 года, 10 лет лагерей
47.	Минаев Поликарп Петрович	бухгалтер Верх-Катун- ского маралосовхоза	1906	29 марта 1938 года, 10 лет лагерей
48.	Никулин Иван Васильевич	мараловод Верх-Катун- ского маралосовхоза	1909	23 сентября 1945 года, 10 лет лагерей
49.	Осипов Михаил Иванович	рабочий Солонешен- ского маралосовхоза	1894	4 октября 1937 года, 8 лет лагерей
50.	Осокин Николай Алексеевич	счетовод Кайтанакско- го маралосовхоза	1900	7 марта 1938 года, расстрелян
51.	Осокин Николай Васильевич	счетовод Шебалинско- го маралосовхоза	1900	7 апреля 1938 года, расстрелян
52.	Ошлаков Михаил Игнатьевич	рабочий маралосовхоза с. Нижний Уймон	1868	23 марта 1938 года, расстрелян
53.	Ошлыков Максим Пелеевич	бывший мараловод- частник	1888	арестован в 1929 году, 10 лет лагерей, выслан из Ойротии
54.	Панкратьев Мат- вей Демидович	рабочий маралосовхоза	1897	27 марта 1938 года, расстрелян
55.	Панов Илларион Григорьевич	рабочий Солонешен- ского маралосовхоза	1885	26 ноября 1937 года, 8 лет лагерей
56.	Перминов Иван Павлович	экспедитор маралосовхоза	1895	19 сентября 1938, расстрелян
57.	Поносов Григо- рий Павлович	рабочий Абайского маралосовхоза	1892	24 июля 1937 года, 8 лет лагерей
58.	Рахманов Васи- лий Тихонович	рабочий маралосовхоза	1877	27 марта 1938 года, расстрелян
59.	Рахманов Кузьма Васильевич	рабочий маралосовхоза	1906	27 марта 1938 года, расстрелян
60.	Рахманов Семен Нестерович	рабочий маралосовхоза	1885	27 марта 1938 года, расстрелян

Продолжение таблицы 3.27

	ФИО	Профессия	Год рожд.	Дата приговора, мера наказания
61.	Рахманов Федор Филиппович	бывший мараловод- частник	1860	10 апреля 1930 года, расстрелян
62.	Рахметжанов Мусохат	рабочий Верх-Катун- ского маралосовхоза	1909	9 марта 1938 года, 10 лет лагерей
63.	Романов Парфен- тий Романович	мараловод с. Абай	1876	13 ноября 1937 года, расстрелян
64.	Русин Дмитрий Кузьмич	кладовщик Шебалин- ского маралосовхоза	1897	17 ноября 1937 года, расстрелян
65.	Рыжиков Антон Евгеньевич	мараловод Катон- Карагайского марало- совхоза	1890	31 октября 1938 года, расстрелян
66.	Самойлов Григо- рий Филиппович	рабочий маралосовхоза	1913	16 января 1938 года, 10 лет лагерей
67.	Самойлов Матвей Филиппович	рабочий маралосовхоза	1900	14 января 1938 года, расстрелян
68.	Самойлов Федор Филиппович	рабочий маралосовхоза	1902	27 марта 1938 года, расстрелян
69.	Самойлов Филипп Марковеевич	рабочий маралосовхоза	1881	27 марта 1938 года, расстрелян
70.	Самойлов Фи- липп Филиппович	рабочий маралосовхоза	1905	21 января 1938 года, 10 лет лагерей
71.	Санаров Киндей Осипович	рабочий Усть-Коксин- ского маралосовхоза	1894	5 марта 1941 года, 10 лет лагерей
72.	Санаров Епифан Осипович	бывший мараловод- частник	1889	30 ноября 1929 года, 8 лет лагерей
73.	Серебряков Гри- горий Никитович	бухгалтер Шебалин- ского маралосовхоза	1898	арестован 26 апреля 1939 года
74.	Серебряков Константин Михайлович	агроном-зоотехник маралосовхоза	1900	25 мая 1938 года, 8 лет лагерей
75.	Тердикбаев Селимбай	рабочий маралосовхоза	1892	23 декабря 1937 года, 10 лет лагерей
76.	Устименко Васи- лий Макарович	агроном Солонешен- ского маралосовхоза	1915	31 августа 1937 года, 5 лет лагерей
77.	Фирсов Федор Петрович	рабочий Талицкого маралосовхоза	1908	6 ноября 1937 года, 10 лет лагерей
78.	Фоминых Аристарх Никифорович	бывший мараловод- частник	1884	12 февраля 1930 года, расстрелян

	ФИО	Профессия	Год рожд.	Дата приговора, мера наказания
79.	Фоминых Варфоломей Илларионович	рабочий Солонешенского маралосовхоза	1894	29 ноября 1937 года, 10 лет лагерей
80.	Фоминых Иван Лазаревич	бывший мараловод-частник	1879	12 февраля 1930 года, расстрелян
81.	Фоминых Лука Никифорович	бывший мараловод-частник	1873	12 февраля 1930 года, расстрелян
82.	Фоминых Никифор Лазаревич	бывший мараловод-частник	1882	12 февраля 1930 года, расстрелян
83.	Цименовский Иван Иванович, он же Левицкий Николай Иванович	бухгалтер маралосовхоза	1915	20 марта 1938 года, 10 лет лагерей
84.	Черепанов Ивойла Федорович	крестьянин-мараловод, с. Верх-Уймон	1869	12 февраля 1930 года, расстрелян
85.	Чернышов Мануил Андрианович	рабочий Нижне-Уймонского маралосовхоза	1898	23 ноября 1937 года, 8 лет лагерей
86.	Шадрин Дмитрий Иванович	бывший мараловод-частник с. Шебалино	1872	11 декабря 1937 года, расстрелян
87.	Шадрин Никон Алексеевич	рабочий Кайтанакского маралосовхоза	1894	7 апреля 1938 года, расстрелян
88.	Шаруев Владимир Васильевич	заместитель директора маралосовхоза	1899	21 января 1938 года, 10 лет лагерей
89.	Шарыпов Дмитрий Ефимович	рабочий Кайтанакского маралосовхоза	1917	20 ноября 1937 года, 5 лет лагерей
90.	Шарыпов Ефим Сидорович	мараловод из д. Фыкалка	1876	6 сентября 1937 года, расстрелян

Библиографический список

1. Букина, Т.Н. Из истории создания естественно-исторической коллекции АГКМ [Текст] / Т.Н. Букина // Краеведческие записки. Вып. 4. — Барнаул, 2001.
2. ГААК. Ф.233. Оп. 1. Д. 446. Л. 47.
3. ГААК. Ф.Р-1117. Оп. 1. Д. 18а. Л. 297, 303.
4. ГААК. Ф.Р-1117. Оп. 1. Д. 39. Л. 21.
5. ГААК. Ф.Р-2. Оп. 7. Д. 7017.
6. ГААК. Ф.Р-569. Оп. 1. Д. 268.

7. ГААК. Ф.Р-834. Оп. 1. Д. 64. Л. л. 21–22.
8. ГААК. Ф.Р-839. Оп. 1. Д. 101. Л. 56–57
9. Красная Ойротия. — 1932. — 5 окт. №106.
10. Красный Алтай. — 1937. — 30 марта.
11. Советская Сибирь. — 1933. — 4 авг. №169.
12. ГАСПДРА. Ф.162. Оп. 25. Л. 8
13. ГАСПДРА. Ф.315. Оп. 1. Д. 15. Л. 7,9
14. ГАСПДРА. Ф.Р-315. Оп. 1. Д. 12.
15. ГАСПДРА. Ф.Р-315. Оп. 1. Д. 15.
16. ГАСПДРА. Ф.Р-315. Оп. 1. Д. 2. Л. 152–156.
17. ГАСПДРА. Ф.Р-315. Оп. 1. Д. 29. Л. 31–33.
18. ГАСПДРА. Ф.Р-315. Оп. 1. Д. 30. Л. 183–185.
19. ГАСПДРА. Ф.Р-315. Оп. 1. Д. 39. Л. 188–192.
20. ГАСПДРА. Ф.Р-315. Оп. 1. Д. 86.
21. ГАСПДРА. Ф.Р-42. Оп. 4. Д. 49,51,52.
22. ГАСПДРА. Ф.Р-42. Оп. 4. Д. 52.
23. ГАСПДРА. Ф.Р-59. Оп. 1. Д. 654. Л. 106.
24. ГАСПДРА. Ф.Р-59. Оп. 1. Д. 654. Л. 101–103.
25. ГАСПДРА. Ф.Р-59. Оп. 1. Д. 654. Л. 61–62.
26. Жадовский, А.Е. Пастбища в Центральном Алтае, 1933 : рукопись.
27. Зайцев, Н.П. Одна жизнь // Простор (Казахстан) [Электронный ресурс]. URL: zhurnal-prostor.kz/yandex.ru:php
28. Зиновьев, А.А. Русская судьба, исповедь отщепенца [Текст] / А.А. Зиновьев. — М., 1999.
29. Митюшев, П.В. Пантовая продуктивность маралов [Текст] / П.В. Митюшев // Вопросы пантового оленеводства : сборник. Вып. 1 / ВНИПО НКВТ СССР. — М., 1934.
30. Митюшев, П.В. Пантовое оленеводство в Ойротии [Текст] / П.В. Митюшев // Ойротия. — М., 1937.
31. Политические репрессии в Алтайском крае. 1919–1965 гг. — Барнаул, 2005.
32. РГИА. Ф.1287. Оп. 7. Д. 2034. Л. 127.
33. Рященко, Л. Пантовое оленеводство в Приморском крае [Текст] / Л. Рященко. — Владивосток, 1976.
34. Выгнать из совхоза кулака // Красная Ойротия. 1932. №6. 13 января.
35. Фролов, Н.А. Социально-экономический портрет мараловодов до-революционного Алтая [Текст] / Н.А. Фролов. — Бийск, 2015.
36. Шаманский, Г.И. Мараловодство на Алтае и болезни маралов [Текст] / Г.И. Шаманский // Союзпушнина. — 1931. — №3.
37. ГАСПДРА. Ф.Р-42. Оп. 1. Д. 391194. Л. 78.

**ПАНТОВОЕ ОЛЕНЕВОДСТВО АЛТАЯ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг.**

К теме «Пантовое оленеводство Алтай в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов» я подступался очень долго: в архивах были отчеты маралосовхозов за военные годы, но они почти не отражали внутренней жизни коллективов, практику управления совхозами в этот период и многое еще, что не позволяло объективно раскрыть тему. Однако весной 2017 года в Государственном архиве Республики Алтай рассекретили фонд с архивными материалами политсектора, который существовал в 1942–1943 годах в структурах Бийского маралотреста. Узнал я об этом фонде случайно от работника архива, с которым делился своими планами и не стеснялся советоваться. В очередной раз пришлось убедиться, как важно иметь деловые и дружеские отношения с работниками архивов и музеев, без помощи и поддержки которых располагать достаточной информацией в краеведении невозможно.

Предлагаемый читателям текст я не смог разделить на отдельные разделы: все четыре года войны стали для мараловодов великой битвой за выживание в огромной беде, постигшей нашу Родину. Если в военном плане эти годы можно как-то рассматривать этапами между великими сражениями, то на трудовом фронте это был один изматывающий период невероятного напряжения сил, без отдыха и перерывов, на грани физических и духовных возможностей.

Архивные материалы однозначно доказывают, что пантовое оленеводство в военные годы вынесли на своих плечах, спасли и сохранили женщины, старики и дети. Некоторые фамилии из тысяч героических тружениц мне удалось извлечь из исторического забвения, но абсолютное большинство их останутся незаслуженно забытыми. Это, возможно, самый трудный вывод, который является очевидным в этом историческом исследовании.

Управление маралосовхозами осуществлялось по законам военного времени: результат должен был достигаться любой ценой. Не было времени на уговоры, но политическая работа при этом в хозяйствах играла огромное значение. Архивные материалы позволяют разобраться, как прямой политический контроль государства за жизнью людей в маралосовхозах через политотделы в 1942–1943 годах постепенно сменился руководящей ролью партийных организаций, для создания которых понадобились время и усилия.

С позиций сегодняшнего дня многое в той работе кажется неправильным, несправедливым и т.п., но давайте не будем забывать известное выражение: «Каждый мнит себя стратегом, видя бой со стороны». А это был бой не на жизнь, а на смерть.

Исторические материалы неумолимо на цифрах и конкретных примерах показывают, что состояние дел в маралосовхозах после 1942 года становилось все критичнее: люди, техника, тягловая сила работали без замены, на износ. Возникал заметный разрыв между объемом задач перед коллективами и реальными возможностями их реализации. Выход пытались найти

в частых перестановках руководящих кадров, привлечении к управлению хозяйствами вернувшихся по ранению фронтовиков. Усиливались меры наказания за проступки в организации труда, но общий процесс упадка сил это остановить не могло. К концу войны маралосовхозы потеряли от 30 до 50% пантовых оленей. Животные стали значительно более ослабленными и менее продуктивными, но отрасль сохранилась. Простые люди, работающие часто впроголодь и из последних сил, сохранили оленей. Они, если хотите, имели моральное право съесть животных, но нашли в себе мужество сохранить в парках более 7000 пантовых оленей для будущего мирного труда следующих поколений.

Остается только гордиться моими земляками, выразить им искреннюю и глубокую признательность за совершенный трудовой и боевой подвиг и хоть как-то этим материалом отблагодарить за прожитую ими нелегкую жизнь ради всех нас, живущих теперь.

В пучину трагических событий Великой Отечественной войны 1941–1945 годов пантовое оленеводство Алтай вошло еще неокрепшей подотраслью народного хозяйства. В Бийском оленетресте в начале 1941 года содержалось почти 11 тысяч пантовых оленей, в том числе более 1200 пятнистых.

Государственный план по сдаче консервированных пантов выполнялся, но маральники были переполнены животными. Не хватало кормовой базы, вместо необходимых 7 000 га парковых площадей у алтайских маральников было только около 4 500 га естественных пастбищ. Развитие земледелия в оленесовхозах Алтай никак не отвечало задачам стабильного обеспечения сельхозживотных качественными кормами на весь зимний период. Гораздо хуже развивалось мараловодство в колхозах Алтай, где содержалось на 1 января 1940 года почти 700 оленей. Еще в июле 1940 года Алтайский крайисполком признал состояние колхозных маральников совершенно неудовлетворительным.

Все эти проблемы вынужденно отошли на второй план после 22 июня 1941 года, когда гитлеровская Германия вероломно напала на нашу Родину. Следует отметить, что у СССР был еще не забытый опыт выживания в условиях беспощадной Гражданской войны 1917–1922 годов. Тогда, в мае 1920 года, В.И. Ленин подчеркивал: «...Раз дело дошло до войны, то все должно быть подчинено интересам войны, вся внутренняя жизнь страны должна быть подчинена войне, ни малейшее колебание на этот счет не допустимо» [88].

В первые же дни войны волна митингов прокатилась по всем населенным пунктам Алтай, на которых заявлялось, что жители края до последней капли крови будут сражаться на фронте и в тылу за свое Отечество. Война потребовала коренной перестройки работы партийных и советских органов, предприятий и организаций, совхозов и колхозов, общественных организаций на военный лад при значительном сокращении работников в связи с мобилизациями и одновременном росте объемов работы в более сложных условиях.

Уже 25 июня 1941 года в край прибыл секретарь ЦК ВКП(б) А.А. Андреев для участия в совместном заседании бюро крайкома и крайисполкома, на котором были определены военно-мобилизационные задачи и меры по перестройке хозяйства Алтай на военный лад. Во главу угла была поставлена идеологическая работа партии по мобилизации сил народа на разгром врага: разъяснение степени нависшей угрозы, преодоление беспечности и благодушия, разоблачение агрессивной сущности фашизма и воспитание ненависти к нему, уверенности в торжестве нашего правого дела. К осени 1941 года в Горно-Алтайской автономной области, например, было создано 226 агитколлективов, объединявших более полутора тысяч человек.

В первый же год войны на фронт ушла основная производительная сила деревни: до 90% механизаторов, бригадиров, плугарей, сеяльщиков, ушли чабаны, агрономы, зоотехники и другие специалисты [1, с. 117].

Предвидя это, Ойротский обком ВКП(б) и облисполком, например, 25 июня 1941 года на своем заседании (протокол №87) обязали райкомы ВКП(б), аймакисполкомы, директоров МТС и совхозов организовать с 1 июля 1941 года месячные курсы с отрывом от производства по подготовке женщин-трактористок и комбайнерок по МТС и совхозам (табл. 1) [12].

Таблица 1

Задание Ойротского обкома ВКП(б) хозяйствам
по подготовке женщин-механизаторов

№		Подготовить трактористок	Подготовить комбайнерок
1.	Онгудайская МТС	25	10
2.	Ойрот-Турская МТС	35	10
3.	Усть-Коксинская МТС	35	20
4.	Конезавод 78, Усть-Кан	20	10
5.	Абайский молмясосовхоз	20	8
6.	Талицкий маралосовхоз	7	-
7.	Шебалинский оленесовхоз	6	2
8.	Усть-Коксинский молмясосовхоз	25	10
9.	Нижне-Уймонский маралосовхоз	15	8
10.	Абайский маралосовхоз	5	2
11.	Теньгинский овцесовхоз	15	6
12.	Кайтанакский маралосовхоз	5	2

Ойротский ОК ВКП(б) 9 июля 1941 года информировал Алтайский крайком ВКП(б) в частности: «...На смену ушедшим в Красную Армию мужчинам, все как одна, вышли на работу жены рабочих и служащих Кайтанакского и Нижне-Уймонского маралосовхозов» [91]. К 9 июля в области уже 63 девушки стали учиться на трактористок в Ойрот-Турской МТС и 20 девушек на курсах шоферов и комбайнеров в г. Бийске.

На собрании женщин в Кайтанакском маралосовхозе 2 июля 1941 года было принято решение на период сенокосной и уборочной кампаний увеличить рабочий день на 6 часов [54].

Алтайский крайисполком 13 августа 1941 года потребовал от хозяйств края доукомплектовать фонды «Лошадь Красной армии» и «Обороне —

повозка с упряжью», хотя часть лошадей и повозок уже была передана в Красную Армию. Ойротской области, например, поручено было подготовить 3 247 хороших лошадей, в том числе 1 310 верховых, 287 — для артиллерии и 1 612 — обозных [85].

В сентябре 1941 года в крае все организации, в том числе школы, должны были поставить в военкоматы лыжи, имеющиеся в исправном состоянии.

Уже в первый год войны из колхозов и совхозов края было взято на фронт 22 500 тракторов и свыше 4 000 автомашин. Алтай отправил на фронт 53 000 лошадей [1, с. 117–118]. Если до войны в крае работало трактористами и комбайнерами около 200 женщин, то осенью 1941 года впервые за руль трактора и комбайна сели 18 000 женщин Алтайского края. Нагрузка на каждого трудоспособного работника в сельском хозяйстве возросла на 30-40%.

Вместе со всеми тружениками Алтая перестраивало свою работу на военный лад и пантовое оленеводство. Решением бюро КК ВКП(б) в августе 1941 года трест оленеводческих совхозов с целью приближения руководства треста к совхозам был переведен из г. Бийска в г. Ойрот-Тура. Новым директором Бийского треста оленеводческих совхозов 25 августа 1941 года был назначен Дмитрий Антонович Аргучинский, бывший директор Нижне-Уймонского маралосовхоза. Заместителем директора оставался Николай Петрович Зорин [65].

В августе было принято решение эвакуировать из Москвы на Алтай в г. Ойрот-Тура и пантовую лабораторию. Сын П.В. Митюшева, заместителя директора этой лаборатории, В.П. Митюшев так вспоминает об этом событии: «В середине августа папа сказал, что пантовая лаборатория, которая была основным местом его работы, эвакуируется на Алтай. И что мы эвакуируемся вместе с ней... В Бийской конторе оленетреста нас устраивают на попутную машину, которая поздно вечером отправляется в Ойрот-Туру... Зорин помог устройству пантовой лаборатории на новом месте и держался с нами несколько надменно» [89]. Назад в Москву сотрудники лаборатории вернулись только в январе 1944 года.

С первых же дней Великой Отечественной войны в селе наблюдался невиданный подъем. Крестьяне энергично боролись с трудностями и полностью отдавали себя работе. Уборку зерновых на Алтае осенью 1941 года почти без техники закончили в основном за пять недель, тогда как в 1940 году на это потратили около двух месяцев. Государству сдали зерна на 12 млн пудов больше, чем в 1940 году [1, с. 119].

Органы власти принимали чрезвычайные меры для своевременной уборки. Ойротский облисполком, например, 2 октября 1941 года на своем заседании (протокол № 137) решил:

«1. Ввести с 3 октября по 15 октября 1941 года трудовую повинность на уборке урожая в области.

2. К трудовой повинности для выполнения сельскохозяйственных работ на уборке урожая привлечь все трудоспособное население, в том числе учащихся обоего пола, как в сельской местности, а также и в городе Ойрот-Тура. Городское население привлекается к трудовой повинности не в ущерб работе предприятий и учреждений.

3. За уклонение от выполнения трудовой повинности виновных привлекать к административной ответственности в виде денежного штрафа в размере до 100 рублей или исправительных работ до одного месяца.

4. Контроль за исполнением настоящего решения возложить на исполнительные комитеты сельских Советов депутатов трудящихся» [8].

Директором Талицкого маралосовхоза в 1941 году был Романов Кузьма Алексеевич 1882 года рождения, крепкий хозяйственник с опытом работы. В 1941 году он ушел воевать и погиб в Германии 13 апреля 1945 года. Его землячка, Поваренкина Фетинья Марковна 1915 года рождения, впоследствии вспоминала: «Жили бедновато. А тут началась война. Надо обеспечивать армию питанием, обмундированием. Необходимо было выращивать скот, хлеб, сдавать государству овчины. Работать в тылу было очень трудно, потому что все мужчины призваны на фронт. Всю работу выполняли женщины и подростки. Им приходилось работать и за себя, и за того, кто ушел на фронт. Посев, уборка хлеба, заготовка сена, силоса производилась на лошадях, коровах и вручную. Мне пришлось с молодыми девушками Ириной Ананьевной Боровиковой, Ольгой Шадовой работать с маралами. Я в это время была сильной, здоровой женщиной. Меня назначили помощником бригадира по мараловодству. Сами копали ямы и гордили изгородь, чтобы маралы не убежали. Кормили их, заготавливали корма. Я боялась за девчонок, чтобы не надорвали пупы».

Кузьма Алексеевич Романов, участник Великой Отечественной войны с 1941 г., погиб 13.04.1945 г., первый директор Талицкого маралосовхоза

После войны Ф.М. Поваренкова еще 10 лет отработала в мараловодстве. В 1954 году за хорошую работу она награждалась поездкой на ВСХВ, где получила медаль ВСХВ.

В СССР было ясное понимание того, что самая лучшая армия обречена на уничтожение, если она не будет достаточно вооружена, обеспечена продовольствием и обучена. Подготовкой новобранцев занимались непосредственно на местах. В Кайтанакском маралосовхозе, например, подготовкой допризывников занимался зоотехник Евгений Николаевич Романов, который после службы в Красной Армии в 1935–1937 годах имел опыт командира пулеметного отделения. В октябре 1941 года его призвали на войну. В 1942 году он был тяжело ранен, награжден и в октябре 1945 года демобилизован. Затем, с 1946 по 1958 годы, Евгений Николаевич бессменно руководил Талицким маралосовхозом.

Мужские кадры в хозяйствах менялись очень часто. В том же Талицком в отчете за 1941 год подчеркивается недостаточная роль директора Мизгерта Станислава Ивановича, а годовой отчет подписывал уже Удальцов — заместитель директора и старший зоотехник одновременно. По общему количеству работников, в том числе постоянных, этот совхоз в 1941 году был еще полностью укомплектован. Итоги работы за год оказались здесь удовлетворительными (табл. 2).

Таблица 2

Итоги работы Талицкого маралосовхоза в 1941 году
(по состоянию на 1 января 1942 года) [69]

№	Показатели	План	Факт.	%
1.	Поголовье:			
	– маралы	1 349	1 256	93,1
	– КРС	49	61	124,5
	– лошади	98	89	90,8
2.	Пчелосемьи	91	56	61,5
3.	Получено готовой продукции:			
	– панты сырые, кг	2 006	2 063,5	102,9
	– панты консервированные, кг	702,3	803,8	114,0
	– валовый надой молока, ц	155	178,6	115,3
4.	Приплод молодняка:			
	– маралы	266	171	67,8
	– КРС	12	14	116,6
	– лошади	13	5	38,5

Продуктивность рогачей по итогам года в хозяйстве составила 5,5 кг сырых пантов вместо плановых 5,2 кг. Это хороший показатель даже

заводу «Главхимфармпром», но денег за них не получили. Совхоз заготовил на зиму 165 ц картофеля и обеспечил им на зиму свои две столовые (40 мест) и детский сад (30 мест).

В то же время план сенокосения, например, выполнили только на 60%: вместо плановых 22 030 ц заготовили 13 821 ц сена. Вспашку зяби смогли выполнить на 65%, так как из двух тракторов работал гусеничный, а колесный в основном ремонтировался и на нем было обработано всего 40 га. План озимого сева выполнили на 108%. Силоса заготовили 1 107 т, вместо плановых 400 т. Единственный автомобиль маралосовхоза находился в капитальном ремонте еще с 1940 года.

За год подготовили двух женщин-трактористок, а с ноября еще четыре обучались в Шебалинской школе массовой квалификации, находившейся в структуре Госоленетреста.

В фонд обороны совхоз поставил в 1941 году 2 лошади, 8 бричек, 20 хомутов и 3 седла. Такие результаты работы коллектив маралосовхоза в условиях военного времени смог получить в основном за счет напряжения трудовых усилий работающих женщин. Так было и в других хозяйствах.

Вполне уверенно выполнил свои хозяйственные планы в 1941 году Нижне-Уймонский маралосовхоз во главе с директором С.А. Хмылевым (табл. 3).

Таблица 3

Итоги работы Нижне-Уймонского маралосовхоза в 1941 году
(по состоянию на 1 января 1942 года) [67].

№	Показатели	План	Факт.	%
1.	Поголовье:			
	– маралы	976	965	99
	– пятнистые олени	137	190	138,7
	– КРС	75	85	113,3
	– лошади	126	120	95,2
	– овцы	374	403	107,8
2.	Приплод:			
	– маралы	192	179	93,2
	– пятнистые олени	39	46	117,9
	– КРС	26	30	115,4
	– лошади	14	17	121,4
3.	Получено продукции:			
	– пантов марала сырых, кг	1 866	1 860	99,7
	– пантов пятнистого оленя сырых, кг	16,75	20,5	122,4
	– молока, ц	325	374	115,1
	– творога, ц	6,57	7,7	117,2

№	Показатели	План	Факт.	%
4.	Сдано государству:			
	– зерна, ц	325	1895	583,0
	– мяса, ц	31	31,39	101,3
	– шерсти, ц	6,81	7,7	113,1
	– пантов марала, кг	652,8	222,9	34,1
	– пантов пятнистого оленя, кг	5,5	6,95	126,3
	– семян клевера, ц	12,0	11,33	94,4

Из таблицы видно, что из 18 позиций в совхозе только 4 в определенной мере невыполнены, причем, на 397 кг консервированных пантов не был выдан наряд на поставку, то есть, государственный заказ на панты марала выполнили на 95%.

В этом году в маралосовхоз завезли 148 пятнистых оленей, и к концу года их поголовье достигло 190 оленей. Продуктивность маралов-рогачей составила 6,24 кг (план — 6,2 кг). Этот совхоз оставался одним из лучших по продуктивности рогачей. В 1939 году, например, мараловод Клепиков по своей группе рогачей из 81 оленя получил среднюю продуктивность 8,72 кг [66]. По 1 кг сырых пантов вместо плановых 0,85 кг получили в 1941 году и с пятнистых оленей. На 100 маралух родилось 62,4 теленка (план — 67).

Весь урожай зерновых с 506 га был убран своевременно. Так же вовремя убрали 240 га клевера, 300 га естественных трав и получили 14 675 ц сена (план — 12 000 ц). В два раза перевыполнили задание и заложили 11 681 ц силоса. Тракторами обработали 2 040 га земли (план — 2 193 га), комбайнами обработали 167 га (план — 240 га).

Работа Нижне-Уймонского маралосовхоза была признана удовлетворительной. В отдельных маралосовхозах края состояние дел по итогам 1941 года было более сложное: Солонешенский в 1941 году не выполнил план по воспроизводству стада маралов (табл. 4).

Таблица 4

Воспроизводство стада маралов
в Солонешенском маралосовхозе в 1941 году

Показатели/Поголовье	План	Факт.	%
Всего маралов, в том числе:	754	714	94,7
– рогачей	223	220	98
– маралух	232	243	104,7
– перворожек	71	71	100
– маралушек	70	65	93
– приплод	158	115	72

За зиму 1940-1941 годов пало 9 маралов, в том числе 4 рогача и 3 маралухи, но основное снижение против плана произошло из-за недополучения приплода. «Продуктивность» маралух составила 47% [60].

План получения сырых пантов в совхозе выполнили на 103,9% (план — 1 327 кг, фактически — 1 478 кг). Из 200 кг консервированных пантов 95,6% было сдано государству первым сортом. При этом отмечали серьезный недокорм маралов. Основные работы выполнялись конной тягой. Частыми были перебои в поставке горючего из Бийска. Из четырех имеющихся тракторов исправными были только два. План по вспашке зяби выполнили только на 14%, на 16% справились с севом многолетних трав.

Директор Копиченко и главный бухгалтер Гуляев в объяснительной записке отмечали, что перерасход по фонду заработной платы был допущен по следующим причинам:

- 5 000 рублей было выдано на выходное пособие и отпускные ушедшим в Красную Армию;
- 2 000 рублей потратили на 50%-ное содержание находящихся в военных лагерях;
- 8 760 рублей выплатили компенсации за неиспользованные отпуска в 1941 году.

В архиве есть проект приказа директора Бийского оленетреста по итогам работы одного из работников совхоза в 1941 году: «Старшего агронома совхоза т. Мальцева В.В., исполнявшего обязанности директора совхоза Копиченко И.В., за допущенную бесхозяйственность, перерасход фондов зарплаты по растениеводству и в целом по совхозу, за несоблюдение агротехники в совхозе, что повлекло снижение урожайности, за отсутствие учёта зерна при сборе урожая, за необеспечение подготовки к весеннему севу снять с работы с 1 марта 1942 года. Просить Главное Управление зерносовхозов Востока НКСХ СССР утвердить снятие. Директору совхоза Копиченко И.В. за нанесенный ущерб хозяйству т. Мальцевым, оформить материалы и передать следственным органам для привлечения к ответственности. Директор треста» [68].

Директором Солонешенского маралосовхоза Иван Васильевич Копиченко был назначен 3 января 1942 года (приказ № 1 Госоленетреста) и проработал в этой должности только три месяца, но вернуться к этому позже.

В целом 1941 год на фоне перестройки сельского хозяйства на военный лад еще обладал необходимым количеством рабочих рук в хозяйствах. Но при сохранении в основном животноводства растениеводство стало заметно отставать. Уходящих в армию мужчин женщины еще успевали как-то замещать, но в полеводстве полноценно заменить мужчин было невозможно.

К концу 1941 года стало ясно, что война будет долгой и трудной. В 1942 году государство потребовало от Алтая значительного расширения посевных площадей. Государство учитывало, что рост объемов продовольствия в СССР в условиях войны можно достигнуть только за счет интенсификации труда, и 17 ноября 1941 года Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение о воссоздании политотделов на селе. На Алтае было создано 192 политотдела в МТС и 82 — в совхозах.

Участник Великой Отечественной войны, алтайский историк Н.С. Гаврилов писал в 1990 году: «Заметную роль в укреплении сельских партийных и комсомольских организаций сыграли политотделы МТС и совхозов, созданные на основе постановления Политбюро ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1941 года. На них возлагались задачи усиления политической работы среди рабочих, служащих и колхозников, укрепления трудовой дисциплины, безусловного выполнения планов сельскохозяйственного производства» [7]. Этот опыт мобилизации сил был взят из практики 1933-1934 годов, когда понадобились сверхусилия по укреплению социалистической экономики в нашей стране. Политотделы как чрезвычайная форма организации просуществовали до ноября 1934 года и затем слились с партийными органами на местах.

На инструктивном совещании начальников политотделов МТС и совхозов Алтайского края 7 января 1942 года отмечались следующие причины создания политотделов:

1. Сокращение численности коммунистов в селе на 2/3 из-за призыва их в армию и ожидаемые затруднения в деле партийного руководства селом.

2. Значительное обновление кадров руководящих низовых работников (репрессии и военный призыв — Н.Ф.), которые не имеют опыта практической работы.

3. Опыт шести месяцев войны потребовал дополнительного политического контроля в совхозах, колхозах и МТС, в том числе над руководителями хозяйств [33].

Подчеркивалось, что Алтай «является житницей Сибири, что в условиях войны хлеб, продукты нашего края играют исключительное оборонное значение... Политические отделы МТС и совхозов должны обеспечить партийный (государственный — Н.Ф.) глаз и контроль во всех областях работы и жизни как самих МТС и совхозов, так и обслуживаемых машинно-тракторными станциями колхозов».

Н.С. Гаврилов сообщал в своей книге: «Партийные органы направили в политотделы лучших, опытных коммунистов, хорошо знающих сельское хозяйство. Так, из 274 начальников политотделов МТС и совхозов края около 70% имели партийный стаж 10 и более лет, свыше 20% ранее работали в крайкоме, горкоме и райкомах партии» [7].

ПОЛИТУПРАВЛЕНИЕ НКХ СССР

Начальник политсектора треста оленеводческих совхозов

г. Ойрот-Тура.

„3 апреля 1942 г.

Начальнику Политсектора
Дальневосточного треста Оленеводческих
совхозов.

Выполняя указание тов. Сталина о перестройке работы на военный лад, учитывая возросшие потребности от каждого гр-на в деле обеспечения фронта, страны продуктами, промышленности сырьем и учитывая, что соцсоревнование является лучшим методом борьбы за повышение производительности труда и улучшение качества продукции, рабочие и служащие совхозов нашего Бийского Оленеводческого треста взяли на себя соц. обязательства и вызывают на соц. соревнование рабочих и служащих совхозов Вашего треста.

Посылаем Вам копию соц. договора и ждем Вашего отзыва.

НАЧАЛЬНИК ПОЛИТСЕКТОРА
Бийского треста Оленевод-
ческих совхозов.

(Стародубцев)

Архивные документы показывают, что, по крайней мере, для политотделов маралосовхозов Алтая это является явным преувеличением.

В Бийском оленетресте (г. Ойрот-Тура) для контроля за работой политотделов в оленесовхозах был создан политсектор. Возглавил его работу с 1 февраля 1942 года Иван Иванович Стародубцев, а заместителем у него с 16 февраля 1942 года стал работать Борис Николаевич Шилев. Откуда они пришли работать, мне не удалось узнать. Начальником политотдела Шебалинского оленесовхоза с февраля 1942 года работала Александра Власьевна Акулова, 1898 года рождения, учительница с высшим образованием, с Украины. Начальник политсектора И.И. Стародубцев

писал в ее характеристике: «В работе т. Акулова проявляет большую заботу, чувствуется большое желание работать, в работе дисциплинирована, но плохо осваивает производство совхоза, медленно изучает работу оленесовхоза и полеводства, особенно в работе мешает ей незнание сельхозмашин... Тов. Акулова с работой начальника вполне справляется» [36].

В январе 1942 года начальником политотдела Усинского маралосовхоза (Красноярский край), входившего в подчинение Бийского госоленетреста, был назначен Иван Филиппович Беляк, 1908 года рождения, получивший в 1941 году образование историка и имеющий 14-летний стаж работы учителем. Директором хозяйства трудился Андрей Андреевич Бузе, выдвиженец из рабочих, а помощником по комсомолу сразу после окончания школы в г. Красноярске приехала работать Ольга Владимировна Борисова. Как говорится, без комментариев.

Разведение пантовых оленей в Енисейской губернии имеет давнюю историю. Работник Минусинского музея Ф.Я. Кан, посетивший в 1902 году Усу, затем писал, что он застал еще живыми первых поселенцев Усинской котловины (юг Красноярского края) и на примере жизни старообрядческой общины во главе с Липиным Иваном Афанасьевичем, основавшей с. Верхусинское, отмечал: большинство усинцев занимались земледелием, скотоводством, мараловодством и жили зажиточно. Маралов держали как дома, так и на заимках Сухорославская, Фунтиковская, Ивановская и других. В начале XX века, по воспоминаниям жителя с. Нижнеусинское И.С. Григорьева, здесь также во дворах успешно держали маралов. Он помнил эти дворы: Колодкин, Терешкин, Воробьев, Суханов, Черноусовский, Горшков, Моховский и др. В 1928–1930 годах практически все мараловоды в рамках коллективизации лишились своих маралов. Сначала был создан Усинский маральник как государственное арендное предприятие ЗапСибторга, а затем в 1931 году этот маральник был преобразован в Усинский мараловодческий совхоз. С 1936 года он вошел в подчинение Бийского государственного оленетреста.

Начальник политсектора Бийского треста оленеводческих совхозов Стародубцев в 1942 году давал такую характеристику И.Ф. Беляку: «Тов. Беляк как начальник политотдела с работой справляется, но до сих пор еще не освоил хозяйство совхоза. Он сельского хозяйства не знал, а своим незнанием сельского хозяйства привел к тому положению, что все производственные вопросы передоверял работникам совхоза, а сам занимался длительное время только массовой работой, но оторванной от производства совхоза. Это привело к невыполнению плана выходного поголовья скота. Политсектор такой стиль работы тов. Беляка вскрыл и поправил. В данное время положение в совхозе резко улучшается...» [37]

Хозяйство спасало то, что старшим мараловодом работал уже пожилой Ефим Егорович Санаров (возможно даже из талицких мараловодов Алтая — Н.Ф.) И.Ф. Беляк пишет в своих воспоминаниях, что Е.Е. Санаров был душой мараловодства, обладал феноменальной памятью, наперечет по масти и кличкам знал всех животных. За свою степенную деловитость пользовался у всех уважением и симпатией: от зоотехника до сторожей и малых ребят его звали «дяденькой». Волки в зиму 1941-1942 годов просто уничтожали стадо в совхозе. Только в декабре 1941 года они зарезали 57 маралов и еще 12 ранили, которых тоже пришлось забить. Ефим Егорович говорил: «Все к одному: война, морозы и волки... Если люди на месте, хлеба вдосталь, да кормов скоту достаточно, тожно зима короче, при недостатке их — конца и краю нет».

Маральник охраняли только инвалиды и старики. С дробовым ружьем они не могли противостоять волкам. Все нарезное оружие забрали НКВДшники. Ночным сторожам помогали женщины-кормачки, которые с вилами и трещотками несколько раз за ночь обходили дальние углы парка. Про кормача-мараловода Анисью Старкову, которая в одиночку сразилась вилами со стаей волков, И.Ф. Беляк писал: «Вот она жизнь. Мы иногда выискиваем место для свершения каких-либо красивых подвигов, фантазируем об исключительных обстоятельствах, иногда даже о лицах, способных оценить порыв, а здесь простая женщина рискует жизнью, в темень бросаясь на хищников».

Вот как это не раз бывало: «Скрипнула дверь, появилась одетая в овчинную душегрейку Анисья; постояла у крыльца, прислушиваясь к похрустыванию в парке снега, надела варежки, направилась было к сторожу Баскову, однако вернулась, прихватив от стайки железные тройчатки, пошла в маральник. Сегодня она второй раз обходит парк. Около первого часа ночи сильно забеспокоились маралушки, тесня друг друга, сбились к внутренней стороне пригона. Острое обоняние чутких копытных безошибочно обнаруживает затаившуюся опасность, врага. Где-то вблизи находились волки. Анисью никто не обзывал, не посылал и не просил о помощи. Вряд ли у кого могла зародиться мысль предложить слабому полу, выполняющему и без того тяжелую работу, еще и ночью стать на охрану подопечных животных от сущих дьяволов. Ее не побуждал и голод — хлебом и спасительной картошкой ребятишки были обеспечены. Она никогда не слышала наставлений от директора или парторга Кудашова о высоком нравственном долге, коммунистическом сознании и патриотических поступках: подобные лозунги находились за пределами ее обиходного лексикона. Кормачка оглядела пригон телят, за ним гурт перворожек, шарahnувшихся при появлении человека в загонный тупик, прикрыла за собой тяжелые ворота, заткнув чеку в стояк. В большом парке

маралы повернулись на хруст шагов и потянулись стороной к сеннику. Похлопывая себя вышарканными заплатанными мохнашками, Анисья сунула короткий держак под руку и, ежась от холода, направилась в обход к дальним пряслам...

Кормачка нерешительно потопталась на перепутье. Идти ли дальше в лог, к ручью, или повернуть обратно? Прислушалась: вроде все спокойно, тишина кромешная, только давала знать нахлынувшая внезапно слабость — результат ночного одиночества, неприязнь темноты и неизвестности. Подоброму следовало вылежаться денек-другой, но как это сделать? Через густую крону уплывала вымороженная до голубизны луна и ложилась на истоптанный снежный покров причудливыми пятнами. Лесная сказка жизни не имеет пределов ни зимой, ни летом, ни днем, ни ночью.

В безымянный ручей за изгородью бесшумно скатилась волчья стая. Лобастый, с буроватыми подпалинами, вожак, опустив тяжелую морду, ходкой податливой рысцей поднялся на косогор, за ним след в след — старая волчица, три переярка из позапрошлогоднего выводка и несколько рослых прибылых щенков апрельского помета. Вожак с осени облюбовал иджимские и изюпские маральники. Тридцатикилометровое расстояние между ними — не более чем увеселительная прогулка для неутомимых зверей. Завершив разбой в одном месте, перебирались в другое, третье и с методической последовательностью взимали дань отовсюду.

Сегодня же семье хищников не пришлось поживиться: однорукий Лазарь Голубев отогнал выстрелами незваных. В тальнике лобастый остановился, повел носом. К аромату тайги примешивался запах укрывшихся в заснеженных кустах птиц, недавно пробежавшего горностая, колонка или мыши.

...Не успела Анисья пройти сотню шагов за сосняком, послышался сбивчивый тревожный топот и сдавленный маралий рев. Женщина повернула обратно через кустарник и косогор. Не добегая до опушки, увидела пантача, мчавшегося в диком аллюре, за ним сбоку, немного позади, распластались в погоне волчьи тени.

— Куда, разбойники? — закричала Старкова, выбегая на прогалину.

— Эй, эй, Буйный! — испуганные появлением человека волки резко свернули за бугор, к речке. Тяжело дыша, запинаясь и падая, Анисья бросилась дальше и недалеко от прясел на сдавленной соснами поляне внезапно наткнулась на других копытных. Здесь уже все кончено. Четырехлетняя маралушка лежала на снегу с вырванным боком. При каждом конвульсивном движении ее остервенело рвали два волка, остальные вражины пытались свалить могучего быка. Он еще стоял на передних подламывающихся ногах, волоча истерзанный круп с вырванными сухожилиями. Хищники кинулись в рассыпную, пантач пополз к женщине, волоча выпавшие потроха.

Огласив округу криком, Старкова перевела дыхание. В замороженную тишину вплелись клокочущие звуки издыхающей телки да натужное храпенье рогаца. Прошло несколько секунд, томительно долгих и страшных. Неожиданно ее взгляд уловил желтые фосфоресцирующие блески в кустах, оглянулась — позади тоже. Чувствуя, как по спине заворошились мурашки, Старкова перехватила побелевшими пальцами вилы, шагнула к старой валежине, из-за которой со вздыбившейся спиной выскочила волчица. Поводя ушами, зверь сел поодаль.

Отчужденно-бесстрашная луна заливает багетным серебром разглаженную снежную скатерть с кровавыми отметинами. Женщина не имела возможности уйти, в то же время долго стоять на одном месте нельзя. Обреченно оглянувшись, крикнула о помощи. Видимо, от волнения голос перехватило, призыв прозвучал глухо, хрипло. Звери насторожились, вожак оскалил пасть, алчно облизнулся, по-собачьи потряс головой. Крайний щелкнул зубами и возбужденно поддержал матерого монотонным омерзительным подвыванием. Умиравший пантач, поводя обезумевшими глазами, конвульсивно перебирая передними ногами, чуть двинулся с места, по-видимому, пытаясь встать, волочил по снегу дымившиеся сизо-синие внутренности. Это стало своего родом сигналом для стаи. Первым кинулся на жертву вожак. Метнувшись к рогацу, еле уловимым движением он выхватил около горла полуметровый лафтак кожи, за ним, словно по команде, свора бросилась на издыхающего. Боясь повернуться спиной, Старкова начала пятиться, выставив впереди себя стальной трезубец. Вдруг где-то невдалеке прогремел выстрел и раздался протяжный, призывный крик:

– Держись, Анисья, Ани-и-сьюшка!

Волки, отпрянув от добычи, рассыпались по кустам: мгновение — и поляна опустела. Кормачка было кинулась на голос, но силы оставили ее; однако собравшись, с трудом передвигая отяжелевшие ноги, поплелась навстречу Санарову. С юношеской резвостью старик преодолел пригорок, не останавливаясь, пальнул еще раз, на ходу достал третий, последний, патрон в берданке и здесь заметил Анисью.

– Не похватали?

– Не должны бы, звери битые, пуганые.

– Каку холеру, тожно, понесло одну? Народу полон дом, а хворая в темень поплелась. Пошто ружье у Баскова не взяла?» [3]

Вот перед такими людьми работники политотдела должны были читать политинформации, заставлять делать стенгазеты и т.п. И.Ф. Беляк откровенно вспоминает, например, об одном из партийных собраний, которое поручили проводить совсем не знающей ни дела, ни жизни О. Борисовой:

«– Как, товарищи, станем решать вопрос с организацией соцсоревнования: будем вызывать животноводов «Большевика» или остановимся на «Красном пахаре»? Парторг советовал начать с последнего. Ваше мнение?»

Она присела к столу, пододвинув бумагу, приготовилась фиксировать выступления, однако никто не попросил слова, только бабушка Улита, скосоротившись в зевке, не желая того показала крупные, к удивлению, без малейшего изъяна зубы.

– Ох-хо-хо! Зачем люди себе лишнюю заботу ищут? Вроде невелика напасть, да спать не даст.

Помполит поощряюще взглянула на мараловода, ожидая, что тот наверняка поддержит ее.

– Может вы, Ефим Егорович, начнете?

Санаров поплевал на пальцы, потушив окурок, неуверенно ответил:

– Конечно, дело это годится, каждый будет шибче стараться, но ведь сила всему мужик, а раз ихнего пола нет, бабам приходится одевать хомут, тянуть ляжку, непосильно надсаживаться. Не охая, на совесть пластаются, грешно большего требовать.

– Попробуй на одном фунте поворочай день назьма, про все забудешь.

– Опосля, как проверили райкомовские, повернулось так, что хуже нас людей не сыщешь, и такие мы, и сякие, и растяпы, и головотяпы. Волки маралят поели — ответчиком меня поставили, дескать, догляд никомушний. А я чем от лютых отбиваться стану, когда последнюю винтовку отняли, бекасиной дробью из двадцатого калибра волка не прошибешь.

Больше всех влетело Ефиму Егоровичу: нагул провалил, случайную не выполнил, за рогача, что завалился в сурчину и поломал ногу, тоже выпали. Сколько Ефим ни объяснял свою правоту, во внимание никто не взял. Выслушали вроде бы внимательно, а записали, как им надо. Объективными причинами, говорят, прикрываешься, лазейки ищешь, а он про них и отродясь не слыхивал, ему бы хозяйство спасти, от волков-вражин отбиться, кормов побольше заготовить да людей подбодрить, а тут «объективными» шпыняют. Напоследок спросили про знание истории.

– Ну, глянул я на вот такой толщины книгу, не знаю, что ответить. С моей грамотой да глазами — в год не прочтешь. Еще покатали по части уклонов, пятилеток и, конечно, социализма и построения коммунизма... Осерчал я, конечно, махнул рукой на все, отвечаю: «Не построил, хворал поясницей, ревматизма замучила, который год маюся — да и времечка не было. Днем коннозаводчицам помогаешь, а ночью маральник укарауливаешь» [3].

Несмотря ни на что, в 1942 году именно политотделы в совхозах и МТС должны были способствовать решению хозяйственных и политических задач.

Валовый сбор зерна в крае в 1941 году превысил показатели 1940 года, но на 1 января 1942 года из 86 млн пудов по плану хозяйствами было сдано только 62 млн пудов зерна. В 1941 году недополучили около 100 тыс. телят, 90 тыс. жеребят, 190 тыс. овец и 113 тыс. поросят. За 9 месяцев 1941 года в крае пало телят — 29%, поросят — 27%, ягнят — 30%, жеребят — 14%. Перед политотделами ставили в 1942 году важнейшие задачи:

1. Повышение политической работы в хозяйствах края.
2. Внедрение дисциплины и порядка в колхозах, совхозах, МТС и охраны общественной собственности.
3. Обеспечение своевременного выполнения планов сельскохозяйственных работ и государственных заданий по поставкам сельхозпродуктов.
4. Подбор, воспитание и обучение кадров, особенно из числа женщин и допризывной молодежи.
5. Организационно-хозяйственное укрепление совхозов и колхозов.
6. Помощь партийным и комсомольским организациям на местах.

Важнейшей сельскохозяйственной кампанией объявляется предстоящий весенний сев 1942 года. Было решено увеличить сезонную нагрузку на 15-сильный трактор со 113 га мягкой пахоты в 1941 году до 165 га в 1942 году. Сезонную нагрузку на лошадь — с 5,6 га пахоты до 8,3 га [33].

Выполнить такие задачи невозможно без усиления подготовки новых механизаторов и повышения квалификации уже работающих. По распоряжению НКСХ СССР, 1 февраля 1942 года (приказ № 13) Госоленетрест преобразовал Шебалинскую школу массовой квалификации в постоянно действующую школу подготовки механизаторских кадров совхозов со штатом в пять человек. Директором школы по совместительству назначили старшего агронома Шебалинского оленесовхоза П.В. Соколову. Затем 9 апреля 1942 года в Госоленетресте был принят приказ №34, обязывающий совхозы треста решительно улучшить подготовку трактористов [80].

Одновременно с подготовкой к весеннему севу в маралосовхозах продолжался как всегда очень напряженный период зимнего содержания пантовых оленей. Директором Нижне-Уймонского совхоза, например, в марте 1942 года оставался Хмылев Сергей Александрович, начальником политотдела Мячина Наталья Ивановна. Они организовали среди мараловодов и других работников хозяйства политическую кампанию по взятию социалистических обязательств на 1942 год. Непосредственно на содержании пантовых оленей в совхозе работало 15 человек, в том числе 10 женщин.

Старшим мараловодом трудился Бухмастов Харитон Захарович, 1896 года рождения, член ВКП(б) с 1940 года, стахановец, награжденный до

войны несколькими золотыми медалями ВСХВ, грамотами и премиями за хороший труд. Старшим оленеводом на пятнистых оленях в это время работал Поливцев Петр Артамонович, 1912 года рождения, беспартийный, ударник 1941 года. Он взял обязательства выполнить в текущем году план по сдаче государству консервированных пантов на 126%, получить приплод на 113% плана [18].

Кормач маралов Нилин Василий Семенович, 1893 года рождения, принял обязательство получить со своей группы рогачей в среднем по 9 кг сырых пантов. Казанцев Алексей, которому было 18 лет, вел опытную и контрольную группы маралов и обязался с перворожков получить в среднем по 3 кг сырых пантов. Не отставали и женщины. Кормач Киякова Анна, стахановка, обещала в 1942 году получить по 8 кг сырых пантов в своей группе маралов. Кормач Долгих Марфа Селиверстовна, 1906 года рождения, ударница, обязалась со своих 77 маралов получить в среднем по 7 кг сырых пантов. Кормач Бухмастова Мария Филимоновна, 1896 года рождения, ударница, взялась получить по 7 кг сырых пантов в своей группе. Фефелова Анна Дорофеевна, 1904 года рождения, ударница, поручалась от группы своих 81 маралухи получить и полностью сохранить 65 телят, т. е. получить на 100 самок 80 телят. Такие же обязательства взяла и 25-летняя ударница Фефелова Васса Мартыновна.

Такие показатели недостижимы для подавляющего большинства мараловодов современного Алтая спустя 76 лет в условиях мирного времени и НТП в сельском хозяйстве!

Никак иначе, как трудовой подвиг, это не назовешь.

В Кайтанакском маралосовхозе стахановцем и ударником являлся старший мараловод Кудрявцев Ипатий Иванович, который в 1941 году обеспечил продуктивность рогачей в 7,4 кг вместо плановых 5,8 кг и хорошо сохранил поголовье 1941–1942 годов рождения в зиму.

Кормач Слободчикова Матрена вместо плановых 70 голов маралов обслуживала 87 голов с хорошей упитанностью и без падежа [16].

Из 11 мараловодов Солонешенского маралосовхоза 7 были женщинами. В 1942 году старшим мараловодом стала Пахомова Ефимия Аникеевна, 1914 года рождения, кандидат в члены ВКП(б), ударница. Осваивал профессию кормача 17-летний Савелий Пичугин и т. д. [81]

В этом хозяйстве с 6 апреля 1942 года вместо Копиченко совхоз возглавил Рясков Василий Ефимович. Он был директором до 1953 года, награжден за боевой вклад Орденом Боевого Красного Знамени и Орденом Ленина за трудовые успехи. Справедливо рассказать о нем подробнее. Родился Василий Ефимович 1 августа 1912 года в селе Брусенцево Усть-Пристанского района Алтайского края в семье крестьянина. В хозяйстве трудился с малых лет. С 10 лет отлично ездил верхом. В 1915 года в боях

с немцами был убит его отец. В 1930 году Василий Рясков стал работать 18-летним учителем в с. Вяткино. Летом 1933 года он перевелся работать в школу с. Юртное Солонешенского района, поближе к матери. Затем было заведование Медведевской школой и руководство детским домом в с. Топольное. Осенью 1936 года в хозяйстве детдома уже было 32 лошади, 87 дойных коров, 93 головы молодняка КРС, 280 овец и 12 свиноматок, т.е. больше, чем в хорошем колхозе. Весь уход за животными, в том числе заготовка кормов и посев зерновых, был на самом детском доме.

В 1939 году Василий Ефимович стал директором Сибирячихинской школы, но в октябре был призван в армию. Воевать В.Е. Рясков начал в 1940 году на финском направлении в Особом лыжном батальоне, пока 13 марта не получил в бою ранение и контузию. В этом же году он заочно поступил в Читинский пединститут на исторический факультет. Вновь воевал осенью 1941 года под Москвой. Ночью 29 октября снова был ранен и контужен. Лечился в госпиталях Подольска, Владимира и Фрунзе, после чего был снят с воинского учета. В январе 1942 года был награжден орденом Красного Знамени.

В марте 1942 года Василий Ефимович вернулся в Солонешенский район, а 6 апреля был утвержден директором маралосовхоза «Солонешенский» [90].

Было ему неполных 30 лет. Спустя сорок лет он писал в своих воспоминаниях: «Все хорошо помню и по сей день. Как приехал в маралосовхоз, сразу попал на общее собрание рабочих по вопросам о готовности к севу и проведению на следующий день пробного выезда на сев. В своем выступлении по этому вопросу я говорил о целях и задачах коллектива, предложил внести изменения по общественному питанию, чтобы все рабочие получали хорошую горячую пищу 3 раза в день, а бухгалтерам о необходимости пересмотреть оплату за питание в сторону уменьшения, так как чувствовалась завышенность цен (выше себестоимости) продуктов. После собрания нашлось большое количество рабочих, в прошлом знакомых...

Василий Ефремович Рясков, участник Великой Отечественной войны, директор Солонешенского маралосовхоза в 1942–1953 гг.

На весеннем севе дела шли вполне удовлетворительно. За определенными участками работы были закреплены старики, как инспекторы по качеству, которые учили женщин пахать и выполнять другие работы, так как до этой весны эти работы выполняли мужчины. Старики — рабочие маралосовхоза Котенев, Квачев, Рекстин, Нагибин, Потыльцев, Медведев, Прокопьев и другие все годы у меня были как боевой штаб. Через них все мероприятия проводились в жизнь. Для них были созданы условия в работе, за каждым закреплена лошадь, зимняя и летняя упряжь, им было дано право по приему и браковке работ. Первый весенний сев был окончен первыми в районе и тресте. В этом большая заслуга наших стариков, которые работали, не считаясь со временем и своими личными домашними делами. Они даже были хорошими агитаторами в мобилизации рабочих для выполнения всех заданий. В первые дни знакомства с хозяйством настроение у меня было боевое, но дело в том, что почти ежедневно приходилось отправлять в армию рабочих, лошадей, тракторы и кое-что другое. Все это нужно было делать, и необходимость в этом каждый понимал хорошо...

... Мужики, руководящий состав и рабочие почти все были взяты в армию, а поэтому приходилось делать перестройку в работе хозяйства очень часто. Руководящие должности приходилось поручать женщинам, ребятам-подросткам, комсомольцам и старикам...

... Мараловодом была назначена Ефимья Аникеевна Пахомова, раньше работавшая кормачом. Она была принята кандидатом в члены партии. Работу с маралами знала. Варку, консервировку пантовой продукции изучила вполне удовлетворительно. Вся мараловодческая ферма была укомплектована женщинами, очень хорошими работницами, которые работали все военное время, можно сказать, без усталости. Трофимова Евдокия Павловна работала пантоваром, проводила консервирование пантов, которым владела хорошо... Помощником мараловода все трудные годы была Гордеева Пелагея Ивановна, объездным кормачом — Яша Борин, кормачами — Пичугин Иван Леонтьевич, Ламских Иван Дмитриевич, Зоркин Терентий Нефедович, Медведев Яков Севастьянович, Польских Г.И. (инвалиды Великой Отечественной войны). Моими первыми помощниками были зоотехник Зиновьев Федор Антонович, его жена агроном Антонина Петровна, секретарь партийной организации Ручкин Семен Павлович. Они имели хорошие организаторские способности, и всегда мы все вопросы решали коллективно, просто и доступно для народа. Это мобилизовывало коллектив на выполнение любых мероприятий. Можно многое писать про маралосовхоз, особенно в военное время» [90].

Василий Ефимович вспоминал, что за хорошие показатели в хозяйственной и финансовой деятельности ежегодно, с 1942 года маралосов-

хоз был на районной и краевой Досках почета, пять раз удостоен получения Красного знамени от райкома и крайкома, ежегодно награждался оленетрестом почетными грамотами и много раз был премирован деньгами, ценными подарками.

Начальник политсектора Бийского оленетреста И.И. Стародубцев 3 апреля 1942 года сообщал телеграммой в Москву, что в совхозах оленетреста в это время трудилось 15 женских тракторных агрегатов, трактористок — 43» [43].

Решением № 246 от 3 апреля 1942 года крайсполком перераспределил в Чарышском районе 24 347 га земли в пользу Талицкого маралосовхоза, в котором наблюдалась острая необеспеченность кормами. Однако абсолютное большинство вопросов руководителям маралосовхозов приходилось решать самостоятельно. В 1942 году маралосовхозами на Алтае управляли следующие люди (табл. 5):

Таблица 5

Руководители мараловодческих совхозов Алтая в 1942 году

	Совхоз	Директор	Начальник политотдела
1.	Кайтанакский	Черданцев Григорий Степанович	Макарьев Иван Арсеньевич
2.	Талицкий	Мизгерт Станислав Иванович	Гостев Михаил Сергеевич
3.	Шебалинский	Шмылев Павел Владимирович	Акулова Александра Власьевна
4.	Нижне-Уймонский	Хмылев Сергей Александрович	Мячина Наталья Ивановна
5.	Абайский	Андриенков Александр Иванович	Федорков Андрей Федорович
6.	Солонешенский	Рясков Василий Ефимович	Шаварин Павел Александрович

Круг их обязанностей был очень большим. Газета «Красная Ойротия» писала 11 февраля 1942 года: «С первых дней войны парторганизация Нижне-Уймонского маралосовхоза перестроила свою работу на военный лад, подчинила все требованиям фронта. Нижне-Уймонский совхоз отправил на фронт теплых вещей на 15 тысяч рублей. На строительство танковой колонны «Комсомолец Алтая» перечислено 4 500 рублей» [87].

Политсектор 17 апреля 1942 года сообщал в Москву: «Подписка на заем прошла на высоком политическом уровне с охватом в 100% всех

совхозов. Меньше месячного заработка нет. Шебалинский оленесовхоз с фондом зарплаты 27 000 руб. подписался на 37 000 руб. Наличными внесли 5 000 руб. Н.-Уймонский оленесовхоз с фондом зарплаты 22 000 руб. подписался на 31 000 руб. Наличными внесли 6 000 руб.» [44]

Надо было организационно помогать военкоматам выполнять программу военного обучения. По состоянию на 1 апреля 1942 года, например, Шебалинский военкомат готовил 162 стрелка, в том числе 40 снайперов; Усть-Канский — 115 стрелков, в том числе 20 снайперов и 7 истребителей; Усть-Коксинский — 163 стрелка, в том числе 40 снайперов [86].

Еще надо было принимать эвакуированных, собирать на субботах металлолом, чистить скотные дворы и многое другое. Начальник политсектора И.И. Стародубцев, например, телеграфировал в Москву 23 марта 1942 года: «Комсомольцами собрано запчастей тракторных — 268 на сумму 1 850 руб., инструментов — 48, запчастей к сельхозмашинам — 86, участвовало в сборе 83 комсомолец» [41].

Секретарь комсомольской организации Верх-Катунского маралосовхоза И. Демин писал в апреле в политсектор: «Силами комсомольцев собрано металлолома один центнер (сбор невозможен ввиду глубокого снега). Запчастей нет. Комсомольцев и молодежи, изучающих трактор без отрыва от производства, 12 человек. Занятия по изучению трактора закончатся 30 апреля. Комсомольско-молодежная тракторная бригада создана одна (руководитель — комсомолка Ермина З.) Мараловодческая бригада одна (руководитель — комсомолец Огнев П.)» [24].

В мае 1942 года начальник политотдела Абайского маралосовхоза А.Ф. Федорков отчитывался в политсектор: «На ваш запрос «О сборе запасных дефицитных частей» отвечаем: было собрано коленвалов — 1, сердцевина радиатора — 1, распредвалы — 2, валик коробки скоростной — 1, карбюратор — 1, подшипников — 5. Все поставлены и работают на машинах, кроме карбюратора» [32].

Только с 20 по 30 января 1942 года молодежь Алтая собрала по краю более 95 тыс. штук запчастей к тракторам и другим сельхозмашинам. На ремонте этих машин работало 2438 комсомольцев. За зиму они отремонтировали 26 тыс. машин» [7, с. 120]. 13 марта 1942 года секретарь комсомольской организации Талицкого маралосовхоза сообщал в политсектор о работе, проделанной с 1 сентября 1941 по 1 марта 1942 года в помощь фронту:

«1. Собрано в подарок бойцам 18 пар новых валенок и одна пара хромовых ботинок, 4 пары носков, пара перчаток, 5 полотенец, 1 простынь, 2 подушки, 1 бушлат армейский, 2 фуфайки, 2 брюк, 45 кг овечьей шерсти.

2. Для бойцов Бийского госпиталя собрано 6 гусей, 12 курей, 4 кг сливочного масла.

Изв адреса

МОСКВА СОЮЗНАРКОМСОВХОЗОВ ЛОВАНОВУ
ПОЛИТУПРАВЛЕНИЕ МИЦЕНКО.

Подписка всем прошла высоким политическом уровне перац
день всех совхозов охватом сто процентов меньше месячного
заработка лет Шебалинский Оленесовхоз фонд зарплаты 27000
подписались 37000 мелкими внесли 5000 Урманский
Оленесовхоз фонд зарплаты 22000 подписались 31000
мелкими 6000

3. Собрано и сдано 20 500 рублей госзайма в Фонд обороны, на воскресниках заработано в Фонд обороны еще 1 100 руб.» [26]

Конечно, главным делом трудовых коллективов маралосовхозов Алтая во второй год Великой Отечественной войны была работа в поле и ежедневный уход за сельскохозяйственными животными. Архивные документы рассказывают и о сложности этого времени, и о примерах беззаветного труда большинства рядовых тружеников хозяйств, и о разгильдяйстве, которое также присутствовало в годы войны.

Начальник политотдела Абайского маралосовхоза А.Ф. Федорков докладывал 30 апреля 1942 года в политсектор: «Совхоз имеет две машины: одна, с которой мотор снят и отправлен в армию, а другая в Бийске. Обе они разбросаны, запчастей нет. По вопросу их восстановления посылаем в Бийск механика с задачей восстановить машины». В этом же докладе он сообщал, что сеяльщик Кизиллов вместо 4 га по норме высевал по 8 га в день. Бороновальщицы Зубова, Бухтуева, Кудрявцева вместо 4,5 га по норме обрабатывали по 5 га в день. Приняты меры по очистке мараловников: выделены пять женщин-домохозяек для их очистки. При этом он указывал: «В совхозе имеется целый ряд крупнейших недостатков и безобразий». В частности, А.А. Федорков критиковал директора Ф.К. Казадаева, который незаконно поменял в совхозе свою бракованную корову на лучшую совхозную [31].

Приказом № 28 от 28 марта 1942 года по Госоленетресту Казадаева Федора Кузьмича освободили от должности директора Абайского маралосовхоза в связи с переводом на другую работу. Исполняющим обязанности директора назначили Андриенкова Александра Ивановича [80].

Начальник политотдела Шебалинского оленесовхоза А.В. Акулова 6 июня 1942 года сообщала в политсектор, что с целью сохранения поголовья скота в совхозе работниками были обсуждены и приняты социальные обязательства: «В результате всей политической работы — что мы имеем, — писала Александра Власьевна, — у нас на животноводстве нет ни одного человека, который бы по-серьезному не включился в соцсоревнование и не взял бы на себя конкретные обязательства. Было проведено два воскресника по очистке дворов МТС, телятников, конюшни и вывозу навоза на поля. В воскресниках участвовало 243 человека, деньги сдали в Фонд обороны. Очистили от чащи и колодняка 150 га пастбищ. Были пересмотрены все доярки и пастухи, кормачи, мараловоды и оленеводы, часть из них заменена лучшими людьми. Комсомольцы (27 человек) разбиты на сигнальные посты ...следят (в свободное время — Н.Ф.) за правильным кормлением телят и поросят.. Большинство рабочих совхоза нормы перевыполняют... Ведем большую борьбу с волками: усилили сторожевую охрану, везде в зимниках и летних парках висят колотушки, копали ямы, зажигали ночью костры, стреляли по ночам. Делали специальные облавы. На сегодня рабочими совхоза выслежено и поймано 5 волчат. За 5 месяцев от волков погибло 32 оленя. В течение апреля и мая — 7 оленей и 12 ягнят... Решили купить сторожевых собак-овчарок...» [35].

Справедливым будет назвать хотя бы некоторых из большого количества добросовестных работников этого совхоза:

– Акунов Степан Николаевич, 1912 года рождения, на маралах работал с 1936 года, оленеводом на пятнистых оленях стал в 1941 году. На участке Куяхтонар в 1941 году получил от 100 оленух 78 телят. Самостоятельно освоил съемку и консервацию пантов. Его бригада из трех человек хорошо справлялась с работой.

– Кузьмина Татьяна Яковлевна, 1911 года рождения, в совхозе

Иван Васильевич Сальников, главный бухгалтер Шебалинского оленесовхоза, участник Великой Отечественной войны, разведчик, потерял в бою ногу

работала с 1938 года, в 1941 году надоила от 22 коров по 1 550 кг молока при плане в 1 500 кг. Муж воевал в Красной Армии.

– Голикова Раиса Ивановна, 1921 года рождения, помощник мараловода. В 1941 году сохранила всю группу своих маралов, хотя обслуживала вместо плановых 70 оленей 83. Получила 5,75 кг сырых пантов на рогача (план — 5,2 кг). Научилась сама и обучила 5 человек в бригаде консервировать панты.

– Казанцев Егор Дмитриевич, 1905 года рождения, опытный оленевод, с 1939 года кормил 120 оленей вместо 70 плановых. В 1940 году кормил 115 рогачей. При плане в 1 кг сырых пантов получил 1,18 кг. Обязался в 1942 году выполнить план на 110%.

– Губина Ирина Липатьевна, 1911 года рождения, с 1940 года работала кормачом на группах маралов, а затем маралух. Всех животных сохранила упитанными. Освоила консервацию пантов.

– Егармина Анна Николаевна, 1903 года рождения, добросовестно трудилась на полевых работах, два года являлась ударницей, на уборке сена выполняла нормы на 140%, на уборке хлеба серпом ежедневно ставила 166 снопов вместо 110 плановых. На скирдовке хлеба норму выполняла всегда на 150%. [35].

На таких людях и держалось сельское хозяйство Алтая в трудные военные годы.

В то же время в архиве по Шебалинскому оленесовхозу есть список трудоспособных на 5 ноября 1942 года, но не работающих, в числе которых:

- Шмелева А.М. — жена директора совхоза;
- Дьякова З.Р. — жена заместителя начальника политотдела совхоза;
- Кудряшова Э.И. — жена главного бухгалтера совхоза;
- Черетаева М. — жена старшего зоотехника совхоза;
- Романичева А.И. — жена директора школы массовой квалификации;
- Тарощина — жена помощника начальника политотдела совхоза и другие [34].

Трудностей в работе маралосовхозов Алтая в те дни хватало с лихвой. Руководство Верх-Катунского маралосовхоза, например, сообщало в оленегрест летом 1942 года, что с августа 1941 года им в Катон-Карагайском районе перестали выдавать наряды на хлеб. Из 26 632 кг хлеба коллектив получил только 2 243 кг. Совхоз перешел на выдачу рабочим вместо муки и хлеба концентратов для сельскохозяйственных животных [22].

Коллектив совхоза работал в условиях сложнейшей транспортной доступности со стороны Ойротии. В четырех парках совхоза весной 1942 года насчитывалось 1377 маралов, в том числе 390 рогачей, при этом 30% из них (419 голов) болели туберкулезом лёгких и еще 13 оленей — другими болезнями. Естественного водопоя зимой в отдельных парках не

было. Однако даже в таких условиях мараловоды Клепиков Прокопий Савельевич, Кудрявцев Семен Петрович, Затеева Мавра, Ганова Аграфена трудились добросовестно. Кудрявцев С.П., например, в 1942 году получил по 5,9 кг сырых пантов в Язовинском парке [23].

В период весеннего сева 1942 года в Верх-Катунском маралосовхозе хорошо трудились трактористы в следующем составе: Железнов Евстроп, Затеева Елена, Ермина Зинаида, Затеева Мария, т.е. из четырех — три женщины, звено «бороноволок» было таким: Зырянова Амфимия, Никулина Анна, Назарова Евдокия, Зырянова Анфиса, Хмелева Ефросинья, Укокова Загиля, Затеева Екатерина, т.е. из девяти человек восемь — женщины [13]. На этом фоне вызывающе смотрелись факты, когда, например, 20 июня 1942 года старший зоотехник совхоза Страхов Л.И. половину рабочего дня пьянствовал у всех на глазах и издевался над лошадьё, пока его не уgomонили работники хозяйства [21]. Такое тоже было.

В начале июня 1942 года начальник политотдела Талицкого маралосовхоза писал в политсектор оленетреста о подготовке к сеноуборочной кампании: «В соответствие с планом наш совхоз должен поставить сена 35 000—40 000 ц. Чтобы выполнить этот план нам требуется сенокосилок 20 штук, в наличии имеется 10 штук. Лошадей требуется 91 голова — имеется 72. Людей потребуется 100 человек — имеем 60 человек... План сенокосной кампании может быть не выполнен, прошу вашей помощи» [27]. Чем мог помочь политсектор, кроме новых требований о дополнительных усилиях от женщин, стариков и детей?

Начальник политотдела Усинского маралосовхоза И.Ф. Беляк 29 марта 1942 года сообщал в политсектор: «За двухмесячный период моей работы в Усинском совхозе сменилось два директора... Директор после возвращения из длительной командировки взят в армию. Зоотехник (Копиченко — Н.Ф.) переведен в Алтайский край директором. Завхоз принял хозяйство временно. Приблизительно такое же положение и на других участках работы» [30].

В августе текущего года И.Ф. Беляк писал о сеноуборке, что подавляющее большинство взрослого населения совхоза находится на сенокосе. С начала июня хозяйство работало без выходных. У местных организаций получили дополнительно 70 участков покосов. Все, кто мог держать в руках грабли и вилы, вплоть до 9-летних детей, работали в поле. «Несмотря на полное напряжение, — говорил И.Ф. Беляк, — с покосом силами рабочих нам не справиться» [28]. В покосе непосредственно с литовкой принимали участие И.Ф. Беляк и И.В. Копиченко, который летом стал директором совхоза. О мараловоде Санарове Л.А. начальник политотдела писал: «Замечательную заботу на мараловодстве проявляет старший мараловод Санаров Леонтий Ананьевич. Это подлинный эн-

тузиаст своего дела. Через его руки прошла вся панторезная кампания. Если в прошлом году на пантосъемке были крепкие и здоровые ребята, то сейчас пантосъемка проведена силами женщин и одного комсомольца Лыкова Александра, исполнительного и старательного юноши. На варке пантов неплохо работала Коровникова Наташа...» [29].

В мараловодстве на Алтае трудились иногда целыми семьями. Отлично работали в Абайском маралосовхозе старший мараловод Семен Егорович Чепрасов, его жена Мария Потаповна Чепрасова. В Нижне-Уймонском оленесовхозе образцово делали свою работу старший мараловод Бухмистов Харитон Захарович и его жена Бухмистова М.Ф. Это хозяйство по итогам 1941 года решением Ойротского обкома ВКП(б) и облисполкома от 28 апреля 1942 года получало переходящее Красное Знамя за успехи в соревновании [17].

В июле 1942 года политсектор оленетреста сообщал, что в Нижне-Уймонском маралосовхозе молодая трактористка Липистинья Афанасьева на колесном тракторе выполняла норму от 150 до 300%. Работавшая на тракторе первый год Ленская Зинаида вырабатывала норму на 200%.

характеристика

43 45

Дана характеристика и политический анамнез мараловода на мараловода Чепрасова Семёна Егоровича.

Чепрасов Семён Егорович с 1932 года проживает в семье. Образование 4 класса. Беспартийный по состоянию на момент написания характеристики. В совхозе работает с 1935 года. Из рядовых членов ВЛКСМ и ВЛКСМ члены по состоянию на момент написания характеристики. Чепрасов является обладателем значка отличника производства и в результате чего добился повышения квалификации и организации труда в мараловодческой бригаде. Дважды участвовал в ВЛКСМ. Своим умением работал в условиях военного времени Чепрасов добился в 1942 году выт 314 ~~кг~~ пантов с выт 2252,5 кг пантов в выт 2004 кг, что соответствует норме на одного розара 6,8 кг и по первому плану 2,3 против установленного плана 6,2 и 2 килограмма. Кроме этого основным работником мараловодческой бригады по-прежнему является Чепрасов Семён Егорович. Кроме этого основным работником мараловодческой бригады по-прежнему является Чепрасов Семён Егорович. Кроме этого основным работником мараловодческой бригады по-прежнему является Чепрасов Семён Егорович.

Подкорытова Марфа — молодая трактористка — выполняла норму на 150–200%, Ануфриева Капитолина на колесном тракторе вырабатывала от 100 до 150% планового задания [40].

В это тяжелое время требования к дисциплине в хозяйствах были высокие: за опоздание на час можно было угодить под суд. Определенную роль в повышении дисциплины играли партийные собрания. В Абайском маралосовхозе, например, 26 июля 1942 года прошло партийное собрание с повесткой «О поведении члена ВКП(б), директора совхоза Андриенкова Александра Ивановича». Его обвинили в том, что он не желает считаться с решением партийной организации, «администрирует направо и налево вплоть до оскорбления отдельных работников матом». Собрание после открытого разговора постановило: «За нарушение 25 пункта Устава ВКП(б), выразившееся в том, что Андриенков отменил решение собрания о сроках подготовки и уборки урожая, за грубое отношение и оскорбление рабочих и специалистов, за невыдачу хлеба рабочим звена на сенозаготовке, что повлекло срыв заготовки кормов, Андриенкову Александру Ивановичу объявить выговор...» [25]

Транспорта в хозяйствах катастрофически не хватало. Машины забирались на другие нужды. Так, 22 июня 1942 года в Нижне-Уймонском и Кайтанакском совхозах решением облисполкома забрали по машине на неопределенное время для вывоза зерна из дальних пунктов Ойротии. Тягловой силы также не хватало. Приказом № 55 от 22 июля 1942 года Госоленетрест обязал оленесовхозы к 1 января 1943 года увеличить поголовье волов для работы до следующих показателей:

1. Кайтанакский совхоз — 10 голов;
2. Талицкий совхоз — 10 голов;
3. Шебалинский совхоз — 21 голова;
4. Нижне-Уймонский совхоз — 13 голов;
5. Верхне-Катунский совхоз — 17 голов;
6. Абайский совхоз — 10 голов;
7. Солонешенский совхоз — 14 голов;
8. Усинский совхоз — 15 голов;
9. Катон-Карагайский совхоз — 36 голов [80].

В конце августа 1942 года облисполком Ойротии обязал разместить в колхозах и совхозах 3000 эвакуированных человек и подготовить для их перевозки 750 подвод, в том числе:

- Усть-Коксинский район — 1 000 человек, 250 подвод;
- Усть-Канский район — 750 человек, 188 подвод;
- Шебалинский район — 400 человек, 100 подвод [9].

Всем этим людям надо было предоставить в хозяйствах кров и питание, но далеко не каждый из них был способен на тяжкий труд в сельском хозяйстве. Осенью 1942 года напряжение было очень высоким как на фронте,

так и в тылу. Количество рабочих рук, техники, живой тягловой силы уменьшилось. Производство запасных частей и сельхозмашин со второй половины 1941 года в стране прекратилось, и запчастей катастрофически не хватало. На уборке урожая 1942 года в крае работало менее половины машин. В этом году только 30-40% всех посевных площадей было вспахано и менее 30% убрано тракторами и комбайнами. Остальные площади убирались при помощи живой тягловой силы и простейшими сельхозмашинами, использовались и коровы. На уборке урожая в крае применялось 1 796 жаток, 8 400 косилок, 292 тыс. кос и серпов. На работу выходили женщины, старики и дети. Главная тяжесть падала на женщин: выполняя всю работу по дому, содержанию детей и стариков, они в то же время трудились на полях от зари до зари.

Бийский оленетрест в приказе № 80 от 22 сентября 1942 года подробно проанализировал состояние уборки хлебов в Абайском маралосовхозе. Было отмечено, что вместо плановых 7 «простейших машин» хлеб скашивали только 5 машин, да и то с перебоями, комбайн не убрал ни одного гектара, плохо организовано скирдование и обмолот хлебов, к хлебосдаче еще не приступили, уборка хлебов идет с большими потерями, трактора и конные плуги простаивают и зябь не пашется. В тексте приказа записано: «В результате нерадивого, безответственного отношения к уборке военного урожая на 23 сентября скошено около 200 га или 64% плана. Заскирдовано 55 га, или 18%. Обмолочено 15 га, или 5% хлебосдачи. Не сдано ни одного центнера. Зяби не вспахано ни одного гектара. Трактора стоят, в силу чего хлеба осыпаются... Такое бездушное, безответствен-

Уборка хлеба на Алтае

ное и преступное отношение к уборке военного урожая в дальнейшем терпимым быть не может...» [80] В приказе указано, что необходимо делать, а директор Андриенков и агроном Боровков предупреждены о последствиях для них за срыв военного урожая. Не умаляя организующей роли руководителей и начальников политотделов в маралосовхозах, следует знать и помнить, что основную лямку на трудовом фронте в хозяйствах тянули простые рядовые работники с вилами и серпами, лопатами и топорами в руках. Признаюсь, что работая над этим текстом, я никак не мог до конца осознать, как на женских плечах можно было вытянуть тыл в тяжелейшие годы войны. Однако архивные материалы неумолимо доказывают эту истину, от понимания которой становится одновременно и печально и торжественно на душе.

Приводим состав мараловодов Талицкого маралосовхоза в конце 1942 года:

1. Тютеньков Мифодий Винальевич, 1892 года рождения, старший мараловод, 19 декабря 1942 года ушел в РККА на войну.

2. Шестакова Ирина Ермолаевна, 1905 года рождения, кормач, мужа в 1937 году забрали органы НКВД.

3. Фирсова Пелагея Ефимьевна, 1917 года рождения, кормач, мужа забрали органы НКВД.

4. Молодых Зинаида Ефимьевна, 1921 года рождения, кормач.

5. Шмаков Павел Семенович, 1925 года рождения, кормач.

6. Шестакова Анна Гавриловна, 1915 года рождения, мараловод, муж осужден в 1940 году.

7. Волкова Евдокия Карповна, 1913 года рождения, кормач.

8. Стунгес Вера Эдуардовна, 1919 года рождения, кормач.

9. Вдовина Фетинья Марковна, 1915 года рождения, кормач.

10. Поваренкина Татьяна Марковна, 1902 года рождения, кормач.

11. Шмакова Анна Семеновна, 1916 года рождения, кормач.

12. Панова Васса Петровна, 1924 года рождения, мараловод.

13. Шестакова Наталья Ефимовна, 1925 года рождения, мараловод.

14. Яблочкина Анна Кузьминична, 1924 года рождения, мараловод.

15. Чернов Ефим Алексеевич, 1907 года рождения, кормач.

16. Глумов Константин, 1896 года рождения, кормач (инвалид) [14].

Из 16 человек 12 — женщины, в том числе 3 — моложе 20 лет.

Вот какую характеристику имела, например, А.М. Киякова от своего руководства в Нижне-Уймонском маралосовхозе: «Киякова Анна Михайловна, рождения 1912 года, беспартийная, в совхозе работает с 1939 года, на мараловодстве кормачем работает с 1941 года. После ухода мужа в Красную армию, в начале войны 1941 года приняла группу маралов рогачей в количестве 72 головы и дала хорошие показатели в своей работе. При плане пантовой продукции в среднем на рогача 6,2 кг получила 7,64 кг. Маралы находятся в хорошей упитанности. В настоящее время

Киякова взяла дополнительно сверх плана 20 голов. При норме 75 голов Киякова кормит 95 голов. По национальности Киякова алтайка. Дисциплинирована. К работе относится исключительно добросовестно» [19].

Еще пример по этому же совхозу. Машерова Евдокия Никитична в совхозе работала с 1938 года. В 1942 году, работая на весеннем севе, при норме 7 га вырабатывала 12, на сенокосе при норме 0,5 га вырабатывала 1,2, при вязке снопов вместо положенных 0,25 га обрабатывала 0,6. Работая на комбайне, вместо 7 га обрабатывала 12. Задание на ремонте тракторов выполняла на 150% [20].

Таких характеристик в государственном архиве можно найти десятки и десятки. О решающей роли женщин на трудовом фронте Алтая по малосовхозам убедительно говорит таблица 6.

Таблица 6

Данные о количестве женщин в оленесовхозах на 1 января 1943 года

Данные Олене- совхоз	Проживает в совхозе, в том числе женщин	Постоянных рабочих и служащих, в том числе женщин	Административно- хозяйственных работни- ков, в том числе женщин	Специалистов, в том числе женщин	Трактористов и комбайнеров, в том числе женщин	Ремонтных работников, в том числе женщин	Работников в живот- новодстве, в том числе женщин	Прочих рабочих и служащих, в том числе женщин
Усинский	125/118	86/68	5/2	2/1	5/3	7/3	21/14	46/45
Солонешен- ский	89/70	51/32	5/3	2/1	3/2	5/1	27/20	9/5
Нижне- Уймонский	135/121	110/76	3/2	4/1	5/3	1/-	32/25	65/45
Талицкий	139/118	139/118	3/-	2/-	3/2	н/д	16/14	36/32
Абайский	210/н/д	106/82	1/-	4/-	5/5	2/1	20/17	74/59
Шебалинский	180/147	173/142	5/-	12/7	5/4	8/3	57/49	86/79
Кайтанакский	256/72	92/60	2/-	2/1	5/4	3/1	28/26	52/28

Помимо политической работы в совхозах, политсектор брал на себя еще и решение некоторых организационных вопросов. Так, например, в мае 1942 года начальник политсектора И.И. Стародубцев сделал обоснование в политуправление Наркомсовхозов СССР о целесообразности переименования Бийского госоленетреста в Алтайский оленетрест. Затем в ноябре (решение № 410 от 5 ноября 1942 года) уже Ойротский

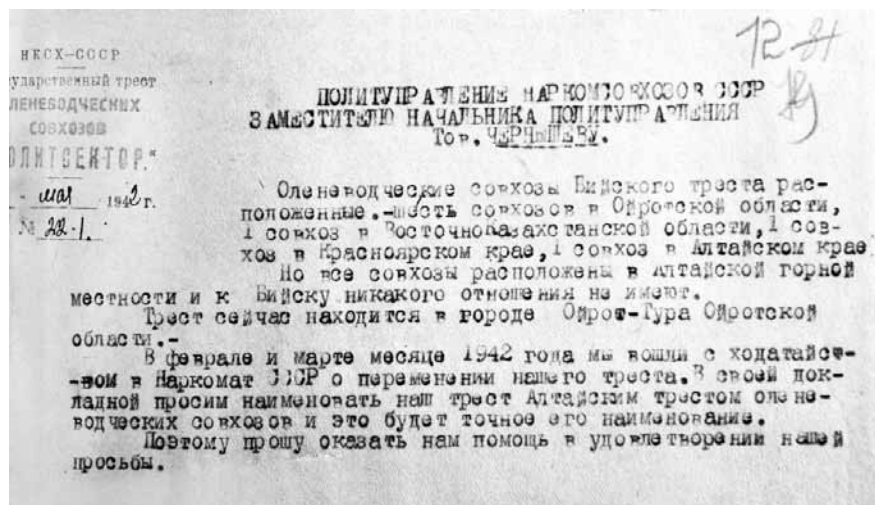
облисполком просил Алтайский крайисполком переименовать Бийский трест в Ойротский трест оленеводческих совхозов, но в архивах даже за 1955 год трест остался Бийским государственным трестом оленеводческих совхозов. И в годы войны, видимо, не останавливались бюрократические игры в то, кто кому подчиняется [38].

По просьбе Ойротии, директор Алтайского оленетреста Д.А. Аргучинский и начальник политсектора И.И. Стародубцев просили передать в ведение оленетреста Усть-Коксинский и Абайский молмясосовхозы, Теньгинский овцесовхоз и Ябоганский конесовхоз. Как был решен этот вопрос, неизвестно, но три первых названных совхоза до войны уже были в системе этого оленетреста [39].

В конце июня 1942 года И.И. Стародубцев обратился с письмом к секретарю Алтайского крайкома ВКП(б) Трофимову, в котором критиковал состояние торговли товарами повседневного спроса в оленесовхозах. Прямо указывал на нарушения в снабжении и настаивал на организации торговли на местах [15].

В конце ноября Д.А. Аргучинский и И.И. Стародубцев выступили с очередной инициативой: разделить Катон-Карагайский оленесовхоз на два хозяйства [42]. Предложение не было поддержано.

Конечно, основной задачей политотделов в хозяйствах была организация партийно-политической работы на местах с целью безусловного выполнения указаний и инициатив ЦК ВКП(б). Колхозы и совхозы считались боевыми подразделениями на трудовом фронте. На строительство танковой колонны «Алтайский колхозник», например, было собрано в 1942 году 50 млн 433 тыс. рублей. Разве можно было ре-

шить такую задачу без организационной работы на местах, без собраний и встреч с и так ничего не имеющими селянами.

Уже 31 декабря 1942 года облисполком Ойротии решением № 148 обязал «привлечь в порядке трудгужповинности граждан и гужтранспорт колхозов, единоличников и организаций, проживающих в Ойротской автономной области, на дровазаготовки для предприятий союзного, республиканского и местного значения, а также для больниц, школ, бань, электростанции, жилых домов и предприятий коммунального хозяйства сроком на один месяц...» [10]. Выполнение этого решения также надо было организовать, призывая граждан к сознательности и т.д. Каким бы трудным и долгим ни был второй год Великой Отечественной войны, но и он закончился с надеждами на будущее. Вот как, например, закончил 1942 год Нижне-Уймонский оленесовхоз, который являлся одним из самых устойчивых хозяйств в Бийском оленестресте (табл. 7).

Таблица 7

Итоги работы Нижне-Уймонского оленесовхоза в 1942 году [71].

Показатели работы	План	Факт	%
1. Рост поголовья:			
– маралов	1 130	1 095	97,0
– пятнистых оленей	319	308	96,4
– КРС	115	131	115,0
– овец			
2. Получение приплода:			
– маралят	217	202	93,0
– пятнистых оленят	80	81	101,0
– КРС	35	24	-
3. Получено сырых пантов, кг:			
– марала	2 087	2 110	101,2
– пятнистого оленя	56,6	64,6	114,1
4. Получено консервированных пантов, кг:			
– марала	730	715	98,0
– пятнистого оленя	19,8	23,7	123,0
5. Продуктивность рогачей:			
– маралов	6,2	6,15	99,2
– пятнистых оленей	1,0	1,14	114,0

Вместо необходимых 91 постоянного рабочего в совхозе трудилось только 73 рабочих. По итогам года государству сдали 90 ц мяса (100% плана), 90 ц молока (100%), 11 ц шерсти (127%). На одну фуражную корову надоили 920 кг молока (70% от плана).

В годовом отчете отмечалось, что кормов было достаточно, но маралов кормили, например, «самотеком», т.е. беспорядочно. На 100 самок вместо плановых 67 телят получили только 64,4 условных теленка. За год потеряли 37 маралов и 22 пятнистых оленя [71]. Есть возможность познакомиться с показателями Бийского оленетреста по итогам 1942 года (табл. 8).

Таблица 8

Итоги работы Бийского оленетреста в 1942 году [70].

№	Показатели	План	Факт	%
1.	Выходное поголовье:			
	– маралов	10 428	9 750	93,5
	– пятнистых оленей	1 796	1 612	89,7
	– КРС	989	1 069	107,0
	– лошадей	1 441	1 388	96,3
2.	Продуктивность:			
	– маралов/рогачей, кг	5,5	5,56	101,1
	– пятнистых оленей/рогачей, кг	1,0	1,12	112,0
	– удой на фуражную корову, кг	1 309	1 174	89,7

Бийским госоленетрестом в 1942 году задание по сдаче государству консервированных пантов было выполнено на 106,4%, по молоку — на 107,6%, по мясу — на 107,3% и по шерсти — на 115,9%.

На 116,8% был выполнен план весеннего сева (3 721 га), в том числе на 120% — зерновых культур (3 464 га), но зяби осенью смогли вспахать только на 48% от плана. До конца года только 63% убранный хлеб было обмолочено в хозяйствах оленетреста. На зимовку 1942–1943 года сена заготовили только 80% от плана. В зиму вошли с выраженным недостатком кормов [70].

То же самое наблюдалось и в сельском хозяйстве Алтая в целом. Колхозы и совхозы рассчитались с государством по поставкам сельскохозяйственной продукции, но им не удалось обеспечить общественный скот кормами на зиму 1942–1943 годов. При значительном росте объемов работ резко сократились производственные возможности в хозяйствах.

Таким образом, первые два военных года заметно ослабили сельское хозяйство Алтая. Выполняя планы поставок хлеба для нужд фронта и госпоставок семян, на свои нужды оставляли самое плохое зерно. Женщины, подростки и старики не могли справиться с урожаем, и до 30% его осталось в поле. В 1942 году на фронт ушли самые молодые и сильные мужчины. Были мобилизованы в большом количестве машины, трактора и лошади. Не хватало специалистов: механиков, трактористов, машинистов. Не хватало всех видов техники, горючего, запчастей и смазочных материалов. Все это обещало новое напряжение сил в 1943 году.

В январе 1943 года Красная армия вела тяжелые, но успешные бои по разгрому 6-й армии Паулюса под Сталинградом, осуществляла прорыв блокады Ленинграда, освобождала захваченные территории в ходе Северо-Кавказской операции.

Уже 5 января 1943 года райкомы партии на Алтае разослали на места письма, в которых партийным организациям и политотделам совхозов предлагалось провести немедленно митинги с докладами «О героическом наступлении Красной армии и задачах работников тыла по усилению помощи фронту». Ставилась задача организации красных обозов с хлебом, сбор средств на танковую колонну «Алтайский колхозник» [45]. Затем 9 января 1943 года из политсектора оленетреста пришло указание в политотделы оленесовхозов: «Посылаем Вам проект обращения вашего совхоза ко всем рабочим, служащим совхозов треста. Проект обсудите на общем собрании рабочих и служащих совхоза. Учтите, что проект одобрен областным комитетом ВКП(б). Если будут с Вашей стороны изменения, просим телеграфом сообщить политсектору. О ходе выполнения взятых Вашим коллективом обязательств сообщайте через каждые 10 дней, начиная с 15 января 1943 года» [46].

Органы власти не только не позволяли снижать трудовое напряжение в хозяйствах, но требовали мобилизации дополнительных усилий от каждого работника на селе. Именно ответом на такие «рекомендации» в начале 1943 года в печати появилось обращение коллектива Нижне-Уймонского маралосовхоза: «Обращение рабочих и служащих Нижне-Уймонского совхоза Усть-Коксинского аймака ко всем рабочим, специалистам и служащим совхозов Оленетреста и всех совхозов Ойротии. Рабочие и работницы, специалисты и служащие совхозов! К Вам, дорогие товарищи, обращает свое слово коллектив Нижне-Уймонского совхоза. Героическая Красная армия наносит все новые и новые сокрушительные удары по врагу на решающих участках фронта. Наступательные бои Красной армии требуют мобилизации всех сил нашего народа. Для окончательного разгрома врага нужно производить не только боевое снаряжение, но и продовольствие. От нас, работников совхозов, в эти исторические дни требуется самоотверженная работа. Коллектив Нижне-Уймонского совхоза своевременно и высококачественно провел все сельхозработы в истекшем 1942 году. Все обязательства перед государством мы выполнили досрочно и с превышением. На склад Заготзерно сверх плана мы вывезли 3 654 пуда зерна. Перевыполнили также план развития животноводства, а скот обеспечили на зиму кормами. Осенью мы подняли 320 гектаров зяби. Подсчитав свои силы и возможности, мы решили взять на себя следующие конкретные обязательства в подготовке и проведении весеннего сева 1943 года: получить в 1943 году урожай зерновых культур не менее

100 пудов с каждого гектара, закончить ремонт тракторов к 15 марта, сэкономить на ремонте каждого трактора по 100 рублей, изготовить сверх плана запасных частей на 1 000 рублей и реставрировать на 3 500 рублей, обеспечить каждый трактор заправочным инвентарем и инструментом. Отремонтировать весь имеющийся в совхозе конный и ручной инвентарь, сбрую и брички. К 25 годовщине Красной армии оказать практическую помощь соседним колхозам и совхозам по реставрации и ремонту колхозного инвентаря. Собрать и вывезти до начала сева на поля по 800 тонн навоза и 2 тонны золы; полностью засыпать семенной материал на всю посевную площадь, закончив очистку и проверку семян в контрольно-семенной лаборатории к 1 февраля. Тягловую силу мы своевременно поставим на подкормку и в конце доведем упитанность ее до отличной. Для этого у нас есть достаточный запас кормов. На период весенних работ мы забронировали нужное количество концентратов и грубых кормов».

Политотделы отчитывались почти по-военному: А.В. Акулова с Шебалинского оленесовхоза, например, докладывала 20 января 1943 года в политсектор: «По директивам Политуправления наркомсовхозов СССР сообщая следующее: «... На директиву политуправления № 76 создана политотделом тракторная бригада на 7 человек, которые и занимаются тракторами. Во главе механика Терентьева на 20 января сего года отремонтировано два плуга тракторных и один трактор колесный. Имеется всего 4 трактора: три колесных и один НАТИ. Требуется трактористов 8 человек, имеется 4 человека и 5 человек учатся в школе механизаторских кадров. На курсах 6 человек изучают трактор без отрыва от производства. Не хватает запчастей и смазочных материалов, меры к обеспечению принимаются...»

На директиву политуправления № 77:

План нами выполнен по сему... солома вся заготовлена, убрана, заметана и используется только для корма и подстилки животных; 12 января проведено совещание животноводов, где заострен вопрос о сохранении и экономии в расходовании корма. Широко развернуто социалистическое соревнование среди бригад... устраивали воскресники молодежи по очистке дворов, подвозке корма, очистке колодцев. В пяти воскресниках участвовало 77 человек...» [52] Среди механизаторов совхоза пятеро были женщины: К. Боброва, Е. Евтухова, А. Чаринцева, А. Козлова, Е. Казанцева.

Зимовка в маралосовхозах Алтая в 1942-1943 годах проходила очень трудно. Трест оленесовхозов в приказе № 18 от 6 февраля 1943 года отметил плохую зимовку в Талицком и Шебалинском совхозах. Здесь пантовые олени были поставлены на зимовку «с большим опозданием и в состоянии слабой упитанности». Разбивка оленей и отделение слабых и больных животных не проводились. Подвозку кормов к местам зимовки не организовали. Маралов недокармливали и с наступлением морозов «поголовье совершенно довели до истощения». В Талицком совхозе в декабре-

январе пало 100 голов маралов. В Шебалинском — 50 голов маралов и пятнистых оленей.

Оленетрест признал главными виновниками в плохой организации зимовки руководителей совхозов: «Все эти безобразия и преступность творились на глазах у работников политотделов этих совхозов...». Директор оленетреста Аргучинский приказал оформить материалы в Талицком и Шебалинском оленесовхозах на лиц, виновных в падеже оленей и передать их в следственные органы для привлечения к уголовной ответственности [82].

На основании распоряжения Наркомсовхозов СССР № 51708 от 27 февраля 1943 года директор Шебалинского оленесовхоза П.В. Шмелев «за отсутствие большевистской борьбы по выполнению решений партии и преступно безответственное отношение к выполнению государственных планов в условиях войны» был снят с работы. Новым директором стал Сергей Иванович Нечаев [82]. Большую ставку в хозяйствах через развитие комсомольских организаций делали на молодежь (табл. 9).

Таблица 9

Состав и занятость в комсомольских организациях оленесовхозов весной 1943 года [56]

№	Совхоз/ Показатели	Талица	Кайтанак	Кагон- Карагай	Шебалино	Абай	Соло- нешное	Усинское
1.	Всего членов ВЛКСМ, в том числе женщин	18	16	31	47	20	6	9
		16	12	22	29	16	5	9
2.	Работает на производстве	10	16	15	34	16	3	5
3.	Трактористов, в том числе женщин	5	-	2	15	5	-	-
		5	-	2	8	5	-	-
4.	Комбайнеров	1	1	-	-	1	-	-

В 10 комсомольских организациях оленетреста в феврале 1943 года работало 157 комсомольцев, в том числе 123 женщины и девушки. Возраст 64 комсомольцев не превышал 17 лет. Политсектор оленетреста с момента своего создания в январе 1942 года имел установку оказания помощи по укреплению комсомольских организаций: «Политотделы МТС и совхозов обязаны будут взять на учет комсомольские организации... принять меры к вовлечению комсомольцев в общественно-политическую жизнь МТС, колхозов и совхозов» [33].

В большинстве политотделов работали освобожденные помощники по комсомолу. Приказом № 7 от 18 февраля 1943 года политсектор оленетреста отмечал неудовлетворительную работу с молодежью политотделами Абайского и Талицкого маралосовхозов. В члены ВЛКСМ за год в этих хозяйствах было принято только 3 человека. Клубы не работали, кружки не организованы и т. д. Политсектор наказал виновных и потребовал исправить положение дел [49].

В комсомольских организациях Нижне-Уймонского оленесовхоза в это время было 10 человек: два учителя, зоотехник, два кормача маралов, двое в полеводстве на молотье хлеба, два ученика школы, одна в политотделе. Ими было проведено 5 воскресников на строительстве птицефермы и скирдованию соломы. Работали драмкружок и хор.

Политотдел Абайского маралосовхоза после февральской критики докладывал по итогам первого квартала, что в члены ВЛКСМ приняты 14 человек и всего стало 20 комсомольцев. Из 28 стахановцев в хозяйстве 7 человек были комсомольцами. Например, член ВЛКСМ Кизилев Алексей, вместо 14 лошадей по норме кормил 20 лошадей (143% плана), кормач Чумакаева Прасковья отлично обслуживала 90 маралов.

В этом же отчете начальник политотдела совхоза Якимышев сообщал, что в ходе зимовки пало 42 марала (5%), из 9 телят не выжили 3, из 28 ягнят пало 13 (46%). К севу из 4 тракторов отремонтировано 2. Приготовлено 563 ц семян. Горюче-смазочными материалами обеспечены на 66%. Трактористами обеспечены полностью (табл. 10) [54].

Таблица 10

Состав тракторной бригады Абайского совхоза
на 15 апреля 1943 г. [54]

№	ФИО	Год рожд.	Стаж работы на тракторе, лет	Плановое задание, га	Фактически выполнено, га	Партийность
1.	Егорова Аграфена	1921	2	35	41	ВЛКСМ
2.	Садашкина Агафья	1921	1	35	65	ВЛКСМ
3.	Короткова Антонина	1917	1	35	37	б/п
4.	Таскаева Дарья	1923	1	24	26	б/п
5.	Рехтина Арина	1919	1	25	28	ВЛКСМ
6.	Субботина Мария	1922	1	24	20	б/п

В «Совхозной газете» 20 февраля 1943 года была опубликована заметка о том, что комсомольцы Шебалинского оленесовхоза в период подготовки к весеннему севу обязались вовремя закончить ремонт тракторов, вывезти на поля 500 тонн навоза и 100 тонн золы, провести очистку семян и «силами молодежи обучить 16 бычков, нетелей и малопродуктивных коров для весенне-полевых работ» [55]. Можно представить, какая острая нехватка тягловой силы была в хозяйствах.

Ответ на вопрос, удалось ли шебалинцам выполнить заявленные на всю страну обязательства, частично содержится в приказе оленетреста № 55 от 6 мая 1943 года: «В Шебалинском совхозе... директор тов. Нечаев и старший агроном тов. Басов самоустранились от руководства полевыми работами и все пустили на самотек. Вспашку земель провели мелкую и с большими огрехами, поля от сорняков перед вспашкой не очищали. Охрану семян в поле и соблюдение норм высева не организовали. Лошади на полевых работах были сильно истощенными. Трактора СТЗ-НАТИ и СТЗ даже на 6 мая не были отремонтированы и т. д.» [79]

Посевная кампания проводилась с огромным напряжением. Причин к этому, как объективных, так и субъективных было очень много. Так, 20 апреля 1943 года за срыв вывоза совхозом горючего по мартовским нарядам, за систематическое пьянство (приказ № 49) был снят с работы заведующий Бийской перевалочной базой Госолнетреста А.И. Перевицкий [79]. При этом 15 апреля 1943 года оленетрест обязал директоров оленесовхозов до 25 апреля 1943 года выделить в фонд «Лошадь Красной армии» 5% лучших лошадей хозяйств за исключением племенных (приказ № 48) [79].

По решению бюро крайкома ВКП(б) 29 января Алтайский край направил в 1943 году в освобожденные районы 565 тракторов, 50 комбайнов, 210 автомашин, 565 тракторных плугов, 320 тракторных сеялок, 750 механизаторов и специалистов сельского хозяйства. В оленесовхозах постоянно не хватало механизаторов. Бийский оленетрест в своей структуре имел в Шебалино собственную школу массовой квалификации, но наладить ее удовлетворительную работу не мог. Это проявлялось во всем: плохой материальной базе, нехватке преподавателей и низком качестве обучения, трудных бытовых условиях курсантов. Так, в приказе по оленетресту № 64 от 1 июня 1943 года записано следующее: «При проверке бытовых и материальных условий курсантов обнаружено: в общественное питание, получаемое курсантами, молоко не поступало, оно разбиралось обслуживающим аппаратом школы. От одной коровы брала директор школы Соколова, от второй брала секретарь школы, у которой есть своя корова, от третьей — бухгалтер, от четвертой — уборщица, а курсантам давали один литр всего. Все выделенное производственное стадо коров содержалось за счет школы, а молоко в общественное питание не поступало, а растаскивалось обслуживающим персоналом» [79].

Подобных примеров, когда трудовой подвиг одних перемежался с пьянством и воровством, бюрократизмом и бездеятельностью других, в архивах более чем достаточно. Однако это никак не умаляет вклад селян Алтая в общие успехи на фронтах в 1943 году. Кстати, после того, как с 1 мая 1943 года в оленетрест передали Теньгинский овцесовхоз, Коксинский и Абайский молмясосовхозы, школу массовой квалификации 17 июля 1943 года решили перевести в с. Абай, поближе к совхозам оленетреста.

История не знает другого примера, чтобы население страны так активно участвовало в сборе средств на оборону страны и строительство боевой техники, в отправке вещей на фронт, в подписке на займы. Еще в начале апреля 1943 года в политотделы оленесовхозов пришло указание с грифом «не подлежит оглашению», в котором ставилась задача подготовиться к очередному военному займу 4 мая 1943 года на общую сумму 20 млрд рублей со сроком погашения 20 лет и провести его как массовое общественно-политическое мероприятие с охватом 100% рабочих и служащих [92].

В апреле текущего года Нижне-Уймонский политотдел докладывал, что в помощь Красной армии в хозяйстве было собрано 2000 руб. в фонд

В. 40

от гр-ки Егоровой Лепестинки
Александровны, проживающей в
Мораловке Шабалинском

Заявление 9

Прошу всегда мне пропуск
в г. Москву, куда я еду
в качестве бригадира-кормиты
по сопровождению старалов
от "Скотоперевозки"
в наступающее время работы
в Шабалинском Мораловском
кортеже и помощника
Мораловова.

обороны, на 3 300 рублей собрано и отправлено подарков и теплых вещей, 450 руб. собрано для детей, пострадавших от немецких оккупантов, 8000 руб. собрано на строительство танковой колонны «Алтайский колхозник» и 6350 руб. на производство «Алтайского истребителя» [51].

Всего за три года войны Алтай отправил на фронт более 1,3 млн теплых вещей и посылок, в том числе свыше 19,3 тыс. полушубков, более 107 тыс. пар валенок, 285 тыс. пар рукавиц, 47 тыс. шапок. С июля 1941 по июль 1943 года на Алтай прибыли 151,2 тыс. эвакуированных человек, каждому из которых с большим трудом, но нашлись кров и пища.

Ситуация на фронте медленно менялась к лучшему. Стороны готовились к главному летнему сражению 1943 года, но в Москве уже было принято решение о восстановлении деятельности ВСХВ. Егорова Лепестина Арсентьевна (работала бригадиром-кормачом на маралах) и Якимова Зоя Абрамовна (работала бригадиром-кормачом на пятнистых оленях) в конце мая оформляли пропуска в Москву для участия в выставке от Шебалинского оленесовхоза [53]. В других хозяйствах Алтая также доминировали женские бригады (табл. 11).

Таблица 11

Состав женской тракторной бригады
Абайского молмясосовхоза на 21 мая 1943 года [48]

№	Сведения/ФИО	Год рожд.	С какого времени работает трактористкой	Образование (классов)	Партийность	Специальность
1.	Перегудова Анна	1919	1941	7	б/п	тракторист
2.	Какешева Анна	1919	1940	4	б/п	ремонт тракторов
3.	Романова Анна	1919	1942	4	б/п	тракторист
4.	Левина Анна	1916	1942	3	б/п	тракторист
5.	Аржаева Ульяна	1919	1942	3	б/п	тракторист
6.	Пястерева Анна	1914	1943	3	б/п	помощник тракториста
7.	Зайцева Анна	1920	1943	4	б/п	помощник тракториста
8.	Павина Клавдия	1916	1943	3	б/п	помощник тракториста
9.	Ипатовая Анна	1919	1942	4	б/п	помощник тракториста
10.	Чибрикова Анфиса	1916	1942	3	б/п	помощник тракториста
11.	Синявская Ульяна	1915	1943	4	б/п	помощник тракториста

Для сельского хозяйства Алтая 1943 год оказался самым напряженным. В 1942 году был сделан чрезмерный упор на расширение посевов зерновых культур в ущерб заготовке кормов. В результате хозяйства, в том числе оленесовхозы Алтая, зимовку скота провели с очень большими потерями. Откровенно стало сказываться чрезмерное напряжение сил первых двух лет войны, но резервы вновь и вновь искали в трудовом терпении простых людей.

Бывший главный бухгалтер Талицкого маралосовхоза В.С. Алачев вспоминал: «Трудовую деятельность начал в колхозе весной 1943 года. Пахал на лошадях конным плугом, косил на конной сенокосилке, хлеб жал. Мужчин тогда в селе не было. Мы, ребяташки, вместе с женщинами работали, выполняли все работы в колхозе. Годы были трудные, работали по 18–20 часов, но люди были между собой дружные. Молодые женщины 25–30 лет уже были вдовами — мужья погибли на фронте. Бывало, поедем с поля в субботу домой в баню (работали и жили всю неделю в поле) верхами на лошадях. Женщины сначала погрузят, поплачут, а потом запевают песню, а мы — пацаны — помогаем петь. Были иногда праздники после посевной и Октябрьская, проводили их дружно, всем селом вместе...» Но даже такое отношение к труду имело пределы возможностей.

ЦК ВКП(б) 31 мая 1943 года своим постановлением ликвидировал такой институт как политотделы, отметив их положительную роль в деле улучшения сельского хозяйства. Начальник политсектора Бийского оленетреста И.И. Стародубцев 1 июля 1943 года уволился и был направлен в Красную армию [48]. В определенной степени, и это видно по архивным документам, на местах стало происходить дублирование власти, рост бюрократизма и администрирования, но в то же время ликвидация политотделов в 1943 году создала проблему обратной связи с положением дел на местах и потерю оперативности управления. Это несколько повлияло на ухудшение работы в оленесовхозах.

Заметной причиной в этом году на Алтае, повлиявшей на спад в сельском хозяйстве, оказалась засуха. Осенью в крае государству сдали 520 тыс. пудов зерна, что на 175 тыс. пудов меньше итогов 1942 года. Уборочные работы с помощью механизмов выполнены были только на 28% площадей. Из-за падежа скота и невыполнения поставок с работы сняли первого секретаря крайкома ВКП(б) Лобкова и отдельных руководителей Ойротии. В Талицком маралосовхозе, например, итоги работы летней и осенней страды выглядели так (табл. 12).

Таблица 12

Основные показатели в растениеводстве
Талицкого маралосовхоза в 1943 году [75]

№	Показатели Культуры	Посеяно, га		Урожайность, ц/га		Обмолочено, ц	
		План	Факт.	План	Факт.	План	Факт.
1.	Озимые всего, га	46	46	10,0	4,2	460	121
2.	Яровые всего, га	355	218	12,1	3,34	2 638	557
3.	Прочие культуры, га	94	7	н/д	н/д	н/д	н/д
4.	Вспашка паров, га	110	28	н/д	н/д	н/д	н/д
5.	Вывоз навоза, т	600	-	н/д	н/д	н/д	н/д
6.	Вспашка зяби	320	54	н/д	н/д	н/д	н/д

Ржи было посеяно 46 га, но убрано только 29. Урожайность ржи вместо плановых 10 ц с га составила 4,2. Урожайность яровой пшеницы вместо плановых 10 ц составила 1,7. Вместо плановых 47 га ячменя посеяли только 20. Урожайность овса (3,3 ц/га) оказалась в 4 раза ниже плановой, да и посеяли его 138 га вместо 186. Таким образом, совхоз вместо плановых 401 га зерновых культур смог засеять только 193 при урожайности 3,47 ц/га. Картофеля вместо 15 га смогли посадить 5 при урожайности 46 ц (план 120 ц). Гораздо меньше необходимого заготовили кормов.

Приказом №123 от 23 ноября 1943 года Мизгерт С.И. был освобожден от должности директора, и год хозяйство заканчивало уже под руководством Петра Иосифовича Мануйлова [83].

Общее стадо маралов в хозяйстве сократилось за год с 1 402 до 884 голов, при этом рогачей стало 398 (-90), а маралух — 326 (-201 голова). Вместо плановых 168 голов лошадей на конец года имели только 93. Особенно большими были потери молодняка маралов.

Из 935 кг консервированных пантов государство, видимо, из-за организационных сложностей, не приняло ни одного килограмма [75].

Оленетрест проверил состояние зимовки в Нижне-Уймонском оленесовхозе и записал в приказе № 129 от 18 декабря 1943 года следующее: «При обследовании работы Нижне-Уймонского оленесовхоза установлено — в результате попустительства и самоуспокоенности в работе мараловода т. Клепикова П.С. трудовая дисциплина среди работников мараловодства расхлябалась. Вследствие чего охрана поголовья маралов и оленей ведется совершенно плохо. Поголовье маралов и оленей до сих пор на зимовку не установлено, разбивка поголовья на группы по возрастному составу не проведена. Подвозка грубых кормов не организована. Запаса кормов у мест зимовки скота нет. Такое пренебрежительное отно-

шение к делу привело поголовье маралов и оленей к систематическому недокармливанию и дошло до такого состояния, что 8-го ноября звери, в поисках корма, сломали звенья изгороди и вышли на волю — более 400 голов. Это также не потревожило руководство совхоза... Устранения недостатков в работе мараловодства до сих пор не принято, и маралы свыше 100 голов еще находятся на воле, хотя и.о. директора, т. Левченко, сообщил в трест, что поголовье маралов все загнано...» [82]. Мараловоду Клепикову и ветврачу Иванову оленетрест объявил выговоры, но это не могло качественно улучшить положение дел.

В 1942 году это было лучшее хозяйство, но по итогам этого года поголовье пантовых оленей составило только 1 053 (68% от плана). Падеж оленей составил 323 головы, в том числе 254 марала (32%). Продуктивность одного рогача упала с 6,15 кг до 4,8 кг сырых пантов [74].

В Солонешенском маралосовхозе поголовье маралов за 1943 год сократилось с 839 до 503 голов. Вместо плановых 1 620 кг сырых пантов получено только 683, т.е. 42% [50]. В Кайтанакском оленесовхозе из 282 га посеянных зерновых смогли обмолотить только 143 га при урожайности 5,1 ц/га вместо плановых 12,6. Из 60 га озимой ржи обмолотили только 35, а овса — из 147 га обмолотили 89. Вместо плановых 1 182 пантовых оленей в совхозе сохранили к концу года только 959 животных, но продуктивность рогачей составила 7,4 кг вместо 5,0 кг плановых. В этом хозяйстве результаты работы оказались не такими плачевными [73].

В целом по Бийскому госолнетресту поголовье пантовых оленей снизилось с 13 241 головы в 1942 году до 10 455 голов в 1943 году. Особенно пострадало стадо маралов (-2441 голова) [72].

По итогам соревнования в 1943 году в Усть-Коксинском аймаке только директор Абайского маралосовхоза Андриенков А.И. был отмечен грамотой и премией за перевыполнение плана сдачи хлеба государству и сохранение поголовья в хозяйстве. Поощрили и рядовых работников маралосовхозов (табл. 13) [58].

Таблица 13

Фамилии награжденных мараловодов Ойротской области
по итогам соцсоревнования в 1943 году

Абайский маралосовхоз		
Сабашкина Агафья	трактористка	шерсти 3 кг
Мундышева Яламаш	чабан	шерсти 3 кг
Бочурин Егор	ст. конюх	грамота ударника
Чепрасов Семён	мараловод	грамота
Кудрявцева Лукерья	кормач	грамота

Кайтанакский маралосовхоз		
Кудрявцев Ипат	мараловод	грамма
Мелюшкова Юлия	мараловод	шерсти 3 кг
Кудрявцева Зинаида	бригадир полевод. бригады	грамма
Нижне-Уймонский маралосовхоз		
Клишин	кузнец	шерсти 3 кг, грамма
Сартаков	кормач	грамма
Семёнов	конюх	шерсти 3 кг
Бочкарева	телятница	шерсти 3 кг
Третьякова	тракторист	грамма

В начале 1944 года СССР уже имел заметный военный перевес над гитлеровской Германией:

	СССР	Германия
1. Количество дивизий	535	236
2. Общее количество войск	6,165 млн чел.	4,83 млн чел.
3. Орудий и минометов	83 580	49 100
4. Танков и штурмовых орудий	5 357	3 700
5. Самолетов	8 506	3 073

Перед Красной армией в 1944 году ставилась задача полностью изгнать врага со всей территории СССР. Без соответствующего напряжения на трудовом фронте эту цель достигнуть было очень сложно.

Бийский оленетрест в этом году продолжал свою работу в г. Ойрот-Тура и располагался по ул. Проточной, дом 2. Оленетрест продолжал называться Бийским, но все больше обосновывался в Ойротии: в конце июля все здания треста в Бийске передали тресту Ойротзолота, а помещения Ойротзолота в г. Ойрот-Тура перешли в ведение Госоленетреста [84].

В отчетно-экономической записке о работе Алтайской краевой конторы Сибсельхозбанка за 1943 год, например, отмечалось: «Бийский маралотрест освоил лимит финансирования капвложений только на 42%». Сообщалось следующее: «Тресты НКСХ, особенно маралотрест, не руководят строительством в совхозах, не знают, как осуществляется строительство, не оказывают конкретную помощь совхозам по организации строительства. Ни маралотрест, ни молтрест не располагают отчетными

материалами... о готовности объектов строительства. В большинстве совхозов нет прорабов...» Указания Аргучинского по вопросам строительства никто не выполнял [6].

Естественно, что материальная база в маралосовхозах к зимовке 1943-1944 годов пришла в упадок: изгороди в маральниках, животноводческие помещения, гаражи, склады, жилье почти не ремонтировались из-за нехватки мужских рабочих рук. Качество зимовки ежегодно ухудшалось.

Учитывая особое значение Алтая в поставках сельскохозяйственной продукции, СНК СССР 19 января 1944 года принял постановление «О мерах по подъему сельского хозяйства Алтайского края», в котором отмечались недостатки и определялись меры помощи краю.

В советской литературе утверждалось, что 1944–1945 годы прошли под знаком «борьбы за дальнейший подъем сельского хозяйства», но на самом деле это были годы невероятных усилий селян по снижению темпов падения сельского хозяйства, в том числе и в маралосовхозах Алтая. По архивным документам видно, насколько трудной, например, в оленетресте была подготовка к севу в 1944 году.

В приказе № 23 от 4 марта 1944 года отмечалось «катастрофическое состояние ремонта тракторов в Талицком маралосовхозе». Здесь на начало марта не было ни одного отремонтированного трактора. Директор оленетреста, Д.А. Аргучинский, вынужден был забрать в Теньгинском овцесовхозе двух лучших трактористов и с запчастями направить их в Талицкий маралосовхоз. Дефицитные запчасти забирались приказом у других совхозов [84].

Вряд ли от такого решения подготовка в Теньгинском овцесовхозе не пострадала, но решения принимались не по экономической целесообразности, а по законам военного времени.

Еще один пример. Приказом № 30 от 28 марта 1944 года оленетрест отметил, что директор Абайского маралосовхоза А.И. Андриенков не выполнил распоряжение треста о передаче Нижне-Уймонскому маралосовхозу 400 ц овса для весеннего сева. В 1943 году Абайский совхоз благодаря хорошей работе сумел заготовить этот овес сверх плана для зернофуража в период зимовки скота. А.И. Андриенков распоряжение не выполнил, часть из этих 400 ц успел израсходовать на корм скоту, и «в Нижне-Уймонском совхозе создалась угроза срыва весенней посевной кампании в текущем году». Оленетрест попросил НК совхозов СССР наказать А.И. Андриенкова [84].

Далее, 5 апреля 1944 года в приказе № 32 по оленетресту отмечалась плохая работа большинства директоров и механиков совхозов по ремонту сеноуборочного инвентаря. В том же Теньгинском овцесовхозе,

где забирались трактористы, из 70 сельхозмашин отремонтированными оказались 0,5%. «Недопустимо плохо, — отмечалось в приказе, — ведут ремонт в Абайском молмясосовхозе, где директор т. Черданцев, в Нижне-Уймонском совхозе, где директор т. Хмылев, Верхне-Катунском совхозе, где директор т. Щербатенко. Совершенно не приступил к ремонту сеноуборочной техники Талицкий, Солонешенский, Катон-Карагайский совхозы». В этом приказе директоров «обязывали немедленно подобрать работников для работы на сеноуборочных машинах, привлечь их к ремонту...» [84]. За отказ выезда в Солонешенский маралосовхоз для проведения весеннего сева 9 апреля 1944 года был снят с работы старший инженер Бийского оленетреста С.М. Пономарев. Из этих материалов видно, как трудно давалась маралосовхозам подготовка к севу и заготовкам в 1944 году.

Трудно работала Шебалинская школа массовой классификации в оленетресте, которая не смогла в 1943 году переехать в село Абай. Директора школы Соколову П.В. с 1 марта 1944 года забрали в распоряжение Ойротского ОК ВКП(б). Новым директором стал Богаев Саиджи Богаевич [84]. Не хватало ни тракторов в совхозах, ни техники, которая была крайне изношена. Усть-Коксинская МТС, например, на один трактор обрабатывала в 1941 году — 241 га, в 1942 году — 125, в 1943 году — 100, в 1944 году — 90. На один комбайн здесь обрабатывалось (убиралось хлеба — Н.Ф.) в 1941 году — 202 га, в 1942 году — 125, в 1943 году — 108, в 1944 году — 103 [59].

Показательно, что в условиях военного времени органы управления сельским хозяйством находили возможность заниматься не только срочными текущими проблемами. Еще 11 декабря 1943 года НКСХ СССР издал приказ № 603 об оптимизации структуры отдельных совхозов. В развитие этого решения Бийский оленетрест приказом № 36 от 12 апреля 1943 года передал Карагайскую животноводческую ферму со всем трудовым коллективом, имуществом, землей и скотом из Абайского молмясосовхоза в структуру Абайского маралосовхоза с целью улучшения дальнейшей работы этих хозяйств. Так, 25 апреля маралосовхоз, помимо прочего, получил 200 га пашни, трактор с плугом, тракторную сеялку, 6 конных сенокосилок и 3 граблей.

В этом приказе А.И. Андриенкова обязали наметить «участок земли под парковые изгороди зимников и необходимые постройки для строительства нового маральника». А.И. Андриенкова обязали немедленно приступить к заготовке строительных материалов и строительству маральника на 200 голов с тем, чтобы поголовье можно было поставить на Карагайской ферме на зиму 1944–1945 гг. [84].

Строительство маральника началось только в конце декабря 1949 года, что впоследствии стало основой появления известного на всю страну Карагайского маралосовхоза и целой династии знаменитых мараловодов Поповых.

Уже летом эта ферма попала в приказ № 82 от 20 июля 1944 года Госоленетреста за безобразное отношение к выкармливанию телят, которых поили испорченным молоком, причем недопаивали, а продукцию растаскивали. За 25 дней июля пало 10 телят. Директор треста Д.А. Аргучинский потребовал немедленно восстановить поголовье за счет виновных. Если этого не будет, то «привлечь их к уголовной ответственности» [84].

В оленесовхозах развернулась очередная посевная кампания. Сотни трактористов, прицепщиков, плугарей, бороновальщиков в маралосовхозах Алтая, сознавая свою роль в борьбе за будущий урожай, старались показать хороший результат. Тракторист Мальцев Иван Нестерович из Теньгинского овцесовхоза на тракторе ЧТЗ ежедневно выполнял норму на 150–180%. За смену вместо плановых 7 га пахоты он справлялся с 10–12. Сезонную норму выполнил на 139% и при этом сэкономил 724 кг горючего. Тракторист Шмаков Петр Фатеевич из Шебалинского оленесовхоза на тракторе СТЗ НАТИ за смену вспахивал 8 га вместо 5 плановых и свое сезонное задание за 15 дней выполнил на 141%. Трактористка Железнова Анна Фатеевна из Кайтанакского маралосовхоза на тракторе СТЗ за 15 рабочих дней в переводе на мягкую пахоту обработала 92 га, что составило 153% от ее сезонной нормы выработки. Трактористка Боровикова Васса Аксеновна из этого же совхоза на тракторе СТЗ НАТИ при норме 5 га вспахивала по 8-9 за смену. Сезонное задание за 15 дней она выполнила на 161%. Так работали многие. Трактора в хозяйствах с хорошей организацией труда работали по 20 часов в сутки. Шебалинский оленесовхоз во главе с директором Учакиным Н.В. весенний сев закончил, по данным оленетреста, за 8 рабочих дней 3 мая с хорошим качеством.

Но были и другие примеры. В Нижне-Уймонском оленесовхозе директор Хмылев и механик Великанов не смогли подготовить трактора к севу, плохо организовали работу в поле. Трактор ЧТЗ в хозяйстве на 5 мая вспахал всего 18 га, а трактор СТЗ НАТИ из-за поломки вообще не работал. В Усть-Коксинском молмясовхозе, входившем в структуру оленетреста, на 5 мая посевные работы выполнили только на 22% [84].

Одновременно с посевной кампанией в Ойротии проходил месячник помощи семьям военнослужащих. С 10 марта по 25 апреля в области выполнили большую работу (табл. 14).

Итоги месячника помощи семьям военнослужащих
в Ойротской области с 10 марта по 25 апреля 1944 года [11]

Трудоустроено	468 чел.
Устроено детей в детсады	143 чел.
Собрано денег	240 971 руб.
Из них выдано	24 608 руб.
Выдано коров	138 голов
Свиней	146 голов
Овец	251 голова
Подвезено дров	2 590 кубометров
Количество семей, получивших дрова	2 157 семей
Подвезено кормов (для скота в личном пользовании семей военнослужащих)	1 285 центнеров
Количество обеспеченных семей кормами (для скота)	139 семей
Выдано мануфактуры	971 метр
Выдано одежды и белья	1 189 комплектов
Собрано картофеля	15 145 тонн
Количество тимуровцев	89 человек
Обслужено тимуровцами	245 семей
Проведено воскресников	4
Выдано субпродуктов	3 000 кг
Выдано крупы	551 кг
Выдано сахара	49 кг
Отремонтировано обуви	305 пар

Раскрывая тему трудовых будней маралосовхозов в годы войны, в этом и других очерках книги я стремился не обезличивать материал и показывать, как рядовых работников совхозов, так и руководителей. Огромную организаторскую роль в работе маралосовхозов должны были играть директора, от умелых действий которых часто зависели результаты труда целых коллективов. В архивных материалах, например, часто встречается фамилия директора Абайского маралосовхоза Андриенкова Александра Ивановича: то он заявляет на партийном собрании, что главное, чем партийная организация, то получает премию за успешную сдачу зерна государству, то наказывается оленетрестом за невыполнение решения по передаче овса в семенной фонд другого совхоза. В конце июня

1944 года он вновь попал в приказ по оленетресту за разбазаривание зерна на сторону. В тексте приказа отмечается, что шофера Шадрина, который сообщил о нарушении, директор уволил без расчета, отобрал хлебную карточку и не дал справку о снятии со снабжения хлебом. «Такое издевательство над квалифицированными кадрами, — отмечено в приказе, — и злостная задержка машин в напряженный период времени терпимо быть не может». За допущенные нарушения трест забрал автомашину ЗИС из Абайского маралосовхоза вместе с водителем Шадриным в автоколонну по перевозке горючего и зерна [84]. В эти же дни Андриенков А.И. «попал» в еще один приказ оленетреста № 70 от 28 июня 1944 года: «Директор Абайского маралосовхоза т. Андриенков получил фуфайки и брюки для трактористов, имея прямое указание выдачи только трактористам, ни одному их не дал. Считаю такое явление явно неправильным и вредным, — писал в приказе Д.А. Аргучинский, — срывающим стимулы заинтересованности повышения производительности труда, когда люди знали, что для них специально выделен фонд одежды» [84].

В конце сентября 1944 года в приказе № 96 от 27 сентября 1944 года по оленетресту Андриенков А.И. был просто разгромлен за плохую работу по уборке урожая, саботирование сдачи хлеба государству. В приказе записано: «За умышленную задержку косовицы хлебов, за явный саботаж хлебосдачи, за допущенные большие потери хлебов при уборке, за незаконный расход зерна внутри хозяйства директору Абайского маралосовхоза т. Андриенкову объявляю строгий выговор. Предупредить т. Андриенкова, что в случае дальнейшей задержки хлебосдачи и непринятию мер к скирдованию и вязке хлеба он будет привлечен к уголовной ответственности» [84].

В 1945 году вместо А.И. Андриенкова директором этого совхоза стал Г.И. Авдокушин, а Александр Иванович после войны еще работал директором Нижне-Уймонского и Ново-Талицкого маралосовхозов, а затем в оленетресте заместителем директора — главным зоотехником и говорят, что он лично знал в отрасли не только бригадиров, но и каждого оленевода. Такое было время и ему соответствующие руководители.

Сеноуборочные работы в оленесовхозах проходили с большим напряжением. Качество и темпы сеноуборки в оленетресте оценивали неудовлетворительно: «Многие совхозы к началу сеноуборки, — отмечалось в приказе № 73 от 7 июля 1944 года, — не закончили ремонт сеноуборочных машин и сельхозинвентаря, не привлекли на сеноуборочные работы все трудоспособное население совхозов, недостаточно используют на заготовке кормов обслуживающий персонал совхозов, отделений, ферм, работников контор, кладовщиков, сторожей, уборщиц и работников животноводческих бригад».

Абайский молмясосовхоз, например, из работающих в хозяйстве 530 человек привлек на сеноуборку и силосование только 140 человек.

Обмолот алтайского хлеба

На 5 июля 1944 года в хозяйствах оленетреста было скошено всего 8,4% площадей, заскирдовано 0,1% сена и силоса заготовлено 8 634 т или 47,4% от плана [84]. Все огрехи организации сеноуборочной кампании, как всегда, перекрывались самоотверженным отношением к труду женщин, детей, стариков.

Известный алтайский писатель Аржан Адаров, которому в 1941 году было всего 9 лет, вспоминал: «В 1942 году отца взяли в армию и отправили на фронт. Он был снайпером. Нам становилось все труднее и труднее. В деревне не осталось ни одного мужика. Старики, женщины, дети. Многих в тридцатые годы раскулачили, угнали в Туруханский край, они там все вымерли. Потом был 1937 год. Многих арестовали, расстреляли, угнали в каторжные лагеря. Обвиняли их как националистов, японских шпионов... Мы, двенадцати лет, косили, с четырнадцати лет стояли уже метчиками, стоговали сено, вершили стог. Мои сверстники садились в круг, курили махорку, изображая из себя зрелых мужиков, покрикивали на женщин и девчат: «Эй! Вы! Скорее гребите. Надо вершить стог, скоро пойдет дождь!» И женщины говорили: «Эй! Проворней! Мужики наши серчают» [4, с. 261–262].

Нередко люди совершали подвиги, не догадываясь об этом. Клавдия Ивановна Семкина, жительница с. Кебезень Турочакского района, с 5-го класса в войну ушла работать со взрослыми в лес. Будущий ее тесть, Сем-

кин Гавриил, после операции на фронт уже не попал, но сидеть без дела не мог и работал лоцманом на плоту. При перевозке очередной партии масла в бочках по 75 кг каждая, одна из них скатилась в воду. Лоцман, не задумываясь, бросился в воду и вытянул бочку на плот, но от такой тяжести швы у него разошлись и «на глазах у всех кишки вывалились». Здесь на плоту он умер и похоронен на берегу у незнакомой деревни [4, с. 265].

Дети работали на сенокосилках, приспособленных умельцами под жатву хлеба, но сами хлеба не ели — спасались морковью, брюквой, перловым супом. Заготавливали колбу для общественного питания, но основным и почти единственным продуктом была картошка.

Местный житель С.С. Тюхтенов вспоминал, что в годы войны в их деревню эвакуировали молодую женщину из блокадного Ленинграда. Ее устроили счетоводом в колхоз. Контора колхоза находилась на горочке. Эта женщина первое время в контору поднималась из-за отсутствия сил на четвереньках. Местные женщины, не сговариваясь, поставили ее на «усиленное питание» из того, что было, и выходили. О себе он рассказывал: «Во время войны, мы, учащиеся школы, в период летних каникул трудились в колхозе наравне со взрослыми, выполняли все виды работ день и ночь. Мы, дети войны, практически не имели понятия сна — чуть рассветает, без завтрака — на работу. После завтрака с обедом работали до ужина. Если лунная ночь — до 12 часов ночи. С весны 1943 года, когда мне стало 13 лет, я уже пахал под посевы на пароконных лошадях. Труд наитяжелейший: дождь и слякоть, плуг тяжелый, лошади худые. Тебя кидает то туда, то сюда, кони не идут. Плачешь, но работаешь, понимая, что это нужно» [4, с. 269–271].

Так работали в колхозах и совхозах Алтая. На таких людях держался трудовой фронт. Были, конечно, и другие примеры, но не так часто. В конце августа 1944 года, например, оленетрест своим приказом № 90 от 25 августа 1944 года за развал работы, грубое обращение с рабочими, бездеятельность, разбазаривание 30 ц овса снял с работы управляющего фермы «Белое» Талицкого маралосовхоза Колмакова А.Ф., и материалы передал в следственные органы. Новым управляющим был назначен инвалид Отечественной войны Волков П.К. [84].

Следом, 1 сентября 1944 года от должности исполняющего обязанности директора Талицкого маралосовхоза с переводом в старшие зоотехники был отстранен Удальцов В.А. Новым директором совхоза с 1 сентября 1944 года назначили Мельникова Николая Сергеевича.

Еще один пример. В середине октября того же года за срыв работы тракторного парка в хозяйствах оленетреста и «преступно халатное отношение к исполнению своих обязанностей» сняли с работы главного инженера оленетреста Зарницкого и материалы передали в следственные органы для привлечения к суду [84]. Всего хватало в эти годы на трудовом фронте: подвига и разгильдяйства, беззаветного труда и воровства,

высокого патриотизма и пьянства, но патриотизма, подвига и удивительного трудолюбия было несравненно больше, и это главное.

Очень трудно складывались итоги года практически во всех хозяйствах Бийского оленестреста. С большими недоработками, например, провели заготовку кормов на зимовку 1944–1945 гг. и уборку урожая в Солонешенском маралосовхозе. Из 1 200 га сенокосов смогли заготовить сено только со 100 и еще 100 убрали на силос. Картофеля вместо плановых 8 га смогли посадить и убрать только с 0,6. Под зерновые смогли засеять 195 га, но урожай убрали всего со 117. Урожайность зерновых составила 6,7 ц/га. Укомплектованность работниками была стопроцентная, но выработка человеко-дней составила 85% от возможной. В животноводстве вместо плановых 6 900 человеко-дней выработали только 5 800 (84%). Плохо использовался в сельхозработах единственный трактор СХТЗ, который вместо возможных 316 га мягкой пахоты обработал 120. Динамика роста поголовья в 1944 году стала отрицательной (табл. 15).

Таблица 15

Динамика поголовья в Солонешенском маралосовхозе
в 1943–1944 гг. [77].

Поголовье	На 1 января 1944 г.	На 1 января 1945 г.
КРС	95	70
Овцы	428	307
Лошади	79	52
Маралы	503	385
Птица	82	47

При этом маралосовхоз смог выполнить плановые задания по сдаче зерна государству на 102,5%, молока — на 100%, мяса — на 102%, шерсти — на 92%. Вместо плановых 308 кг консервированных пантов сдали 337.

Еще хуже закончил 1944 год Талицкий маралосовхоз. Поголовье скота упало здесь за год значительно: маралов с 884 до 644 голов, лошадей с 93 до 56, КРС со 125 до 65 и овец с 874 до 302 голов. За год пало 76 овец и 22 лошади. Плановые задания по сдаче продукции государству, кроме молока, не были выполнены. Срезано было 1 198 кг сырых пантов (72,7% плана), консервированных пантов получили 415 кг вместо 576. Государству сдали 532 кг (92,4%). Плохо складывались дела в растениеводстве: озимых культур посеяли только 6 га (21%), яровых — 156 га (61%). Сено убрали с 817 га вместо 2 000 плановых. Урожайность зерновых составила всего 3,4 ц/га [78].

Корма для зимовки маралосовхоз заготовил в минимальном объеме. При этом постоянных рабочих в совхозе хватало, но это в основном были обессиленные непосильным трудом женские руки.

В конце 1944 года звероводческие хозяйства страны, и маралосовхозы в том числе, вновь передали в НКВТ СССР, в структуре которого образовали для их управления трест Главзверовод во главе с В.А. Афанасьевым.

Виталий Аристархович родился 10 июня 1914 года в г. Орлов Вятской губернии. После окончания института в 1935 году стал работать старшим зоотехником зверосовхоза «Путятин» в Приморском крае. После ранения на фронте вернулся в совхоз и стал директором. С 1945 года он возглавил трест Главзверовод, которым бесценно руководил до 1981 года и вывел звероводство СССР на первое место в мире. В 1968 году В.А. Афанасьев стал доктором сельскохозяйственных наук. Награжден орденом Ленина, орденом Октябрьской революции, Трудового Красного знамени, орденом Красной Звезды, двумя орденами «Знак почета» и многими медалями. В 1981 году В.А. Афанасьева не стало, и его именем назвали НИИ пушного звероводства.

Переход отрасли в ведение НКВТ СССР, видимо, означал подготовку к послевоенной необходимости зарабатывания валюты для восстановления народного хозяйства. В Главном управлении зверосовхозов Востока, куда еще пока входил Бийский оленетрест, его работу по итогам 1944 года оценили так: «Признать производственно-хозяйственную деятельность совхозов Бийского оленетреста за 1944 год крайне неудовлетворительной... Установить, что производственные показатели по всем видам скота знаменуют собой катастрофическое состояние к концу 1944 года» и т. д. [76].

Таким образом, подчеркнуто, что в 1944 году «в деле сохранения ценнейшего вида скота — маралов... царил исключительная безответственность и бесхозяйственность» (табл. 16).

Таблица 16

Воспроизводство сельхозживотных в Бийском оленетресте на 1 января 1945 года [76].

№	Поголовье	План	Факт	%
1.	Маралы взрослые	7 707	5 936	77,0
2.	Маралы - молодняк	2 906	785	27,0
3.	Пятнистые олени взрослые	1 083	968	89,4
4.	Пятнистые олени - молодняк	424	118	27,8
5.	КРС	6 366	5 274	82,9
6.	Овцы	16 917	11 876	70,2
7.	Лошади	2 139	1 582	74,0
8.	Птица	3 193	1 445	45,6
9.	Пчелосемьи	1 398	993	71,0

По основным видам животных произошло резкое снижение поголовья по сравнению с 1943 годом: КРС на 623 головы, лошади — на 461 голову,

овцы — на 3 127 голов и т. д. На 100 самок пантовых оленей в оленетресте было получено 10 телят (план — 60 телят). Годовое задание по производству пантов было сорвано: вместо 15 882 кг сырых пантов получили 11 029. По консервированным пантам получено 4 206 кг, или 75,7% от плана.

Госоленетрест впервые в истории своего существования «придумал» 400 маралов, убежавших из парков, посчитать как «маралы за парками!» Заготовка кормов и уборка урожая хозяйствами оленетреста в этом году прошла с большими огрехами. Это влекло за собой большие трудности в зимовке скота 1944-1945 годов. Было принято решение в IV квартале 1945 года заслушать доклад Д.А. Аргучинского о работе треста у наркома [76].

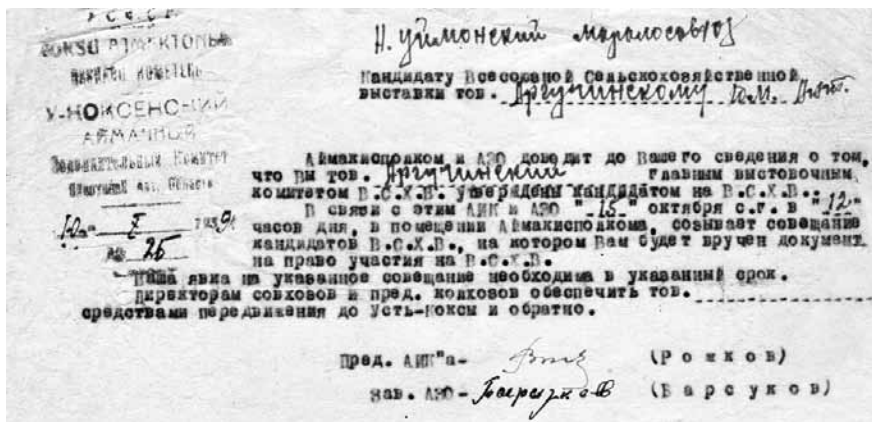
С невероятными усилиями, жертвами и огромными потерями 9 мая 1945 года наша Родина выиграла самую страшную войну в своей истории. Заметный вклад в общее дело победы внес Алтайский край. Он дал армии и флоту около 600 тысяч воинов, из которых 283 тыс. не вернулись домой. На Алтае в годы войны были сформированы три стрелковые, одна кавалерийская дивизии, две стрелковых бригады. Только погибшие жители Алтая дали фронту почти 57 дивизий. В этой битве Алтай навеки прославили 260 Героев Советского Союза, 78 тысяч награжденных орденами и медалями.

На Алтае приняли 100 эвакуированных предприятий, в том числе 24 — федерального значения. В годы войны на Алтае произвели 10 тысяч дизелей для танков Т-34 (каждый пятый танк), половину всех патронов страны, 137 млн погонных метров ткани для военных нужд (условно одели 50 дивизий), полушубки и обмундирование для 2,5 млн бойцов, валенок для 1,5 млн солдат и т. д.

Сельские жители Алтая на своем трудовом фронте самоотверженным трудом помогали одержать победу над врагом. В годы войны Алтай произвел 160 млн пудов хлеба, 9 млн пудов мяса, 20 млн гектолитров молока, более 3 млн пудов сахара, 3,5 млн пудов кожи, 900 тыс. пудов шерсти [7].

Только эвакуированных детей Алтай принял 11,5 тысяч человек (46 детдомов и 37 детских садов). Более 100 тыс. раненых бойцов лечились в 59 госпиталях Алтая. Наш край отправил на фронт 9 условных эшелонов подарков: 1,3 млн теплых вещей и посылок, в том числе 14,3 тыс. полушубков, 107 тыс. пар валенок, 285 тыс. пар рукавиц, 47 тыс. шапок и многое другое [2].

В составе 79 совхозов и 4 272 колхозов Алтая свой вклад в общую победу внесли оленесовхозы Алтая, для которых 1945 год в определенной степени был переходным от военных к гражданским (мирным) условиям деятельности. Зимовку и летние кампании хозяйства еще провели в тяжелых условиях военного лихолетья. Однако осенью в маралосовхозы понемногу стали возвращаться с фронта мужчины. Изменения в работе маралосовхозов начались с кадровых перестановок. В архивах нет мате-

риалов о том, пришлось ли директору Бийского оленетреста Д.А. Аргучинскому отчитываться перед наркомом сельского хозяйства, как было запланировано, но 2 ноября 1945 года его перевели на работу директором Усть-Коксинского мясосовхоза.

Дмитрий Антонович Аргучинский был из той когорты руководителей, которые особенно хороши были как управленцы военного времени. Родился он 8 ноября 1900 года в г. Бийске, окончил 3 класса церковно-приходской школы. Работать начал в 13 лет грузчиком в речном порту. Служил в Красной армии, в 1926 году стал членом ВКП(б). Много лет был связан с Чуйским трактом: от водителя грузовика вырос до руководителя транспортной компании. С 3 ноября 1936 года возглавил Нижне-Уймонский маралосовхоз. В 1941 году директора Бийского маралотреста Н.З. Моисеева взяли на фронт и Д.А. Аргучинского назначили на его место. В конце 1945 года с фронта вернулся Н.З. Моисеев, и Д.А. Аргучинского назначили директором Усть-Коксинского молмясосовхоза, где он проработал до 1960 года и ушел на пенсию, но еще 10 лет работал в других организациях.

Три раза в годы войны Дмитрия Антоновича брали в армию, но возвращали из-за болезни. Это был человек твердого характера, большой воли и справедливости. Будучи талантливым самоучкой, глубоко разбирался в мараловодстве и экономике совхозов. Ничего, кроме работы, в жизни не признавал. В отпуске за всю жизнь был один раз по нужде в санатории. Не представлял себе, как директор хозяйства может быть в отпуске. Был награжден орденом Ленина. Сын его, В.Д. Аргучинский, также позже был директором Нижне-Уймонского маралосовхоза в течение 11 лет.

С 11 октября 1945 года директором Бийского оленетреста вновь стал Никифор Захарович Моисеев. Известно, что он с 1936 года был директором Абайского маралосовхоза и в 1940 году работал директором маралотреста. Именно его в самом начале войны сменил Д.А. Аргучинский, но после

войны на этом посту вновь понадобился Н.З. Моисеев, который руководил трестом до середины октября 1953 года, вплоть до ухода на пенсию.

Весь 1945 год маралосовхозы еще подчинялись НКСХ СССР, отчитались перед Главным управлением зерносовхозов Востока в начале 1946 года, и только сам оленетрест в феврале 1946 года отчитывался уже перед трестом Главзверовод Наркомвнешторга СССР.

Рассказывая о ежегодных итогах работы маралосовхозов Алтая, я сознательно мало привожу примеров по Абайскому, Шебалинскому и Кайтанакскому совхозам, так как подробные материалы по ним изложены в других очерках этой книги. Также мало ссылаюсь и на положение дел в Катон-Карагайском, Верх-Катунском и Усинском маралосовхозах, которые реально не были привязаны к территории Алтая (Верх-Катунский маралосовхоз в 1958 году передали в Казахстан — Н.Ф.)

Вот и итоги 1945 года в разрезе отдельных маралосовхозов предлагаю проанализировать подробнее на примерах Солонешенского и Нижне-Уймонского совхозов.

Посевная кампания и заготовка кормов проходила в Солонешенском маралосовхозе, как обычно, очень сложно. Урожайность зерновых была только около 4 ц/га. Выработка на единственный трактор составила 130 га вместо плановых 247, однако в зимовку 1945-1946 годов хозяйство вошло удовлетворительно с запасом грубых кормов на 106,5% и силоса — на 109,8% плана. В совхозе, кстати, не было ни одного агронома.

По данным таблицы 17, сохранность сельхозживотных в совхозе и в 1945 году оставалась большой проблемой.

Таблица 17

Воспроизводство стада сельхозживотных и маралов
в Солонешенском совхозе (1940–1945 гг.) [63]

Животные \ Год	1940			1944			1945		
	План	Факт	%	План	Факт	%	План	Факт	%
1. Маралы	646	631	97	557	389	69,8	477	486	101,9
2. КРС	46	51	110	70	70	100	62	45	72,6
3. Овцы	210	249	118	295	302	104,1	150	170	113,3
4. Лошади	96	83	86	118	52	44,7	57	39	

Падение численности стада маралов впервые прекратилось, но падение количества сельхозживотных продолжилось. Количество лошадей от уровня 1940 года составило всего 47%, при том, что они являлись главной тягловой силой и транспортом. Все грузы внутри хозяйства и на расстоянии 210 км до Бийска возились на этих 39 лошадях. Несколько улучшился по сравнению с 1940 годом выход приплода (табл. 18).

Таблица 18

Получение приплода в Солонешенском совхозе
в % на 100 маток (1940–1945 гг.) [63]

Молодняк	Годы	1940		1944		1945	
		План	Факт	План	Факт	План	Факт
1. Маралята		70	62,2	60	1,3	60	56
2. Телята		81	82,6	56	52,2	60	58,3
3. Ягнята		79	113,5	75	63,2	80	62
4. Жеребята		62	66,6	40	3,6	40	8,3

Хозяйство выполнило годовые задания по производству пантов и молока (табл. 19).

Таблица 19

Объемы производства некоторых видов продукции
Солонешенским совхозом в 1940–1945 гг. [63]

Продукция	Год	1940			1944			1945		
		План	Факт	%	План	Факт	%	План	Факт	%
1. Панты марала сырые, кг		1301	1260	91,8	933	62	92,8	986	992	100,6
2. Молоко, ц		169	187	110,0	224	232	103,5	230	246	107,0
3. Шерсть, ц		3	3,6	120	5,8	5,9	101,7	5,9	3,8	70,4

Перед государством Солонешенский маралосовхоз в последние годы войны отчитывался удовлетворительно (табл. 20).

Таблица 20

Сдача продукции животноводства Солонешенским совхозом
(1940–1945 гг.) [63]

Вид продукции	Год	1940			1944			1945		
		План	Факт	%	План	Факт	%	План	Факт	%
1. Панты марала, кг		466	438,5	91,9	336	360	110,1	345	382,9	111
2. Молоко, ц		-	-	-	104	105	100	130	130	100
3. Мясо, ц		19	19,5	102,6	160	164	102,5	87	87	100
4. Шерсть, ц		3	3,44	114,6	5,8	5,03	86,7	5,4	3,3	61,1

При этом впервые в 1945 году руководство совхоза позволило себе в нарушение постановления СНК СССР оставить на нужды коллектива мяса вместо 20 ц более 41 (210%), зерна вместо 7 ц около 49 (700%) и молока вместо 30 ц почти 58 (192%).

В 1945 году маралосовхоз перевыполнил план по производству сырых пантов (992 кг вместо 85 кг) и консервированных пантов (383 кг вместо 298). Помимо срезных сдали 16 пар лобовых пантов.

Продуктивность животноводства в хозяйстве и в довоенный период была на низком уровне, поэтому снижение ее в военные годы стало не таким заметным (табл. 21).

Таблица 21

Продуктивность животноводства в Солонешенском совхозе
(1940–1945 гг.) [63]

Продукция	Год	1940		1944		1945	
		План	Факт	План	Факт	План	Факт
1. Средний вес одной пары сырых пантов, кг		5,8	5,45	4,7	4,4	5,0	5,22
2. Удой на одну фуражную корову, кг		1300	1200	800	966	1150	1370
3. Настриг шерсти на одну овцу, кг		1,5	1,8	1,5	1,9	1,79	1,05

Бросается в глаза, что руководство оленестрета по итогам года поставило перед хозяйством уже не по-военному конкретные организационные и экономические задачи, которые следовало решать в первую очередь:

1. В соответствии с решением крайисполкома № 210 от 4 июля 1945 года добиться в райисполкоме оформление 2 000 га совхозу под дополнительные сенокосы в срок до 20 апреля 1946 года.

2. Расширить парки для содержания маралов, организовать ремонт изгороди этих парков и очистить их от валежника.

3. Закупить по фондам Главка дополнительно 20 рабочих лошадей, а кобыл освободить от всех тяжелых работ.

4. Подобрать в хозяйство полевода с образованием и создать ефремовское образцовое звено в растениеводстве.

5. Вернуться к сдельной оплате труда в хозяйстве и внедрять хозрасчет до фермы и бригады [63].

В первые годы войны Нижне-Уймонский оленесовхоз держался на плаву, но и он к концу войны сдал свои позиции (табл. 22).

Таблица 22

Воспроизводство стада сельскохозяйственных и пантовых оленей
в Нижне-Уймонском оленесовхозе (1940–1945 гг.) [62]

Жи- вотные	Год	1940			1944			1945		
		План	Факт	%	План	Факт	%	План	Факт	%
1. Маралы		877	838	95,5	889	575	65	679	540	79,6
2. Пятнистые олени		-	-	-	300	241	81	331	256	77,3
3. КРС		67	73	108,9	80	62	77	67	71	106
4. Овцы		306	316	103,2	205	94	45	130	131	100,8
5. Лошади		110	115	105	176	100	62	115	107	93,1

Здесь так же, как и в других хозяйствах, резко снизилась продуктивность животных (табл. 23).

Таблица 23

Продуктивность животных Нижне-Уймонского оленесовхоза
на 100 маток (1940–1945 гг.) [62]

Молодняк	Год	1940		1944		1945	
		План	Факт	План	Факт	План	Факт
1. Маралыта		70	58,5	60	1,1	60	34
2. Оленята пятнистые		-	-	64	24,5	77	30,5
3. Телята		77	73,1	56	37,9	60	91,4
4. Ягнята		59	59,6	45	1,6	70	107,5
5. Жеребята		75	80	40	4,6	40	29

Совершенно неудовлетворительными в 1945 году оказались результаты работы хозяйства в полеводстве. Урожай зерновых составил всего 2,1 ц/га. Выработка на гусеничный трактор составила только 50% от плана, а колесным трактором обработали за год всего 33 га. Выполнение плана по производству сырых пантов хозяйство осилило только на 85%: вместо плановых 1 247 кг получили 1 085 кг пантов марала. На 107% выполнили задание по производству пантов пятнистого оленя (план 89 кг — фактически 95). Продуктивность рогачей марала упала до 4,5 кг, а пятнистых оленей до 1,0 кг сырых пантов. Задание года по основным показателям было выполнено, но за счет того, что без разрешения оленетреста сдали на мясо 14 коров, а из Теньгинского совхоза получили 30 дойных коров (табл. 24) [62].

Выполнение плана сдачи государству сельхозпродукции
Нижне-Уймонским оленесовхозом (1940–1945 гг.)

Показатель \ Год	1940			1944			1945		
	План	Факт	%	План	Факт	%	План	Факт	%
1. Панты, кг									
– марала	620	661	120	665	323	48,3	450	368	85,5
– пятнистого оленя	-	-	-	26,7	25,8	96	31	33	106,4
2. Молоко, ц	-	-	-	165	220	133,3	281	309	110
3. Шерсть, ц	4,74	5,65	137	12,8	5	39,5	1,88	1,9	100
4. Зерно, ц	-	-	-	-	141	-	-	29	-
5. Мясо, ц	42	42	100	95	96	101	20	64	320

Противоречивость системы управления пантовым оленеводством особенно бросается в глаза, когда читаешь предложения оленетреста по улучшению дел в хозяйстве на 1946 год: «... Учитывая недостачу сена на

Евгений Николаевич Романов,
участник Великой Отечественной войны,
директор Талицкого маралосовхоза
в 1946–1959 гг.

маральнике, забросить туда с центральной усадьбы 400 ц грубых кормов до 10 марта, т. е. до ледохода на р. Катунь. ... Во избежание выхода пантовых оленей на волю закрыть на замки ворота парков, проезд через парк в необходимых случаях допускать с ведома мараловода, под наблюдением работника мараловодства. ... Ввиду отсутствия водопоя в зимниках из-за перемерзания ручья в маральнике перенести зимники на другое место, или же пропустить ручей в деревянные желоба, закрытые утепляющим материалом сверху» и т. д. [62]

Такие пункты говорят о традиции мелочной опеки в управлении оленесовхозами, которую в мирное время допускать было уже нельзя. Справедливости ради необходимо отметить, что принимались иногда и крупные органи-

зационные решения. По отчету Талицкого маралосовхоза за 1945 год, например, оленетрест записал руководству совхоза следующее предложение: «В целях быстрейшего доведения поголовья маралов до довоенного уровня и дальнейшего увеличения стада, организовать в 1946 году в совхозе новую мараловодческую ферму на участке «Машенка» на 500 голов. Вывести в 1946 году из совхоза в мясные совхозы треста крупно-рогатый скот, овец, оставив необходимое поголовье для удовлетворения нужд хозяйства, предусмотрев эти мероприятия в промфинплане на 1946 год. ... Немедленно приступить к заготовке стройматериалов и строительству парковой изгороди на участке «Машенка» с расчетом окончания и сдачи ее в эксплуатацию к 1 октября 1946 года. ... До 1 января 1947 года вывести с центральной фермы на новую ферму не менее 240 маралух и 60 рогачей, а также перевести туда всех маралов (33 головы и приплод 1946 года) с участка «Белая» [64].

В целом по Бийскому госолнетресту динамика поголовья сельхозживотных за 1945 год выглядела неоднозначной (табл. 25).

Таблица 25

Изменения численности поголовья сельхозживотных
в Бийском госолнетресте за 1945 год [61]

Категории животных \ Год	1 января 1945	1 января 1946
КРС	1 100	1 144
Овцы	2 115	2 594
Лошади	825	837
Птица	1 055	823
Маралы взрослые	5 695	5 493
Маралы молодняк	653	1 229
Пятнистые олени взрослые	968	930
Пятнистые олени молодняк	118	146

Общее количество взрослых пантовых оленей в хозяйствах оленетреста за год уменьшилось с 6 663 до 6 423, но количество молодняка возросло с 771 до 1 375 голов. За прошедший год производство сырых пантов марала составило 13 135 кг и пятнистого оленя — 443. Самое тяжелое положение оставалось в полеводстве: из 19 тракторов в оленетресте 6 не работали, а из 13 комбайнов неисправными оставались 3 машины. В плачевном состоянии находились 9 машин на 9 совхозов [61].

Предстоящее восстановление оленесовхозов Алтая в послевоенные годы обещало быть трудным и долгим, так как все ресурсы государства по результатам Великой Отечественной войны оказались израсходованы до предела.

Подводя итоги выживания пантового оленеводства в годы войны, не стоит углубляться в проценты падения поголовья и снижения продуктивности животных. Это не главное. Главное же состоит в том, что вопреки всем тяжелейшим обстоятельствам предвоенных лет, наш народ смог подняться над многочисленными обидами и лишениями, которые были нанесены государством практически каждой семье, сплотиться в борьбе с большой бедой и выстоять в битве не на жизнь, а на смерть, сохранить Родину и нацию, использовать свой шанс на лучшую жизнь будущих поколений.

Библиографический список

1. Алтай преобразенный [Текст] / под ред. А.И. Лизиной, Т.М. Макеева. — 2-е изд., доп. — Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1971. — 286 с.
2. Алтайский край. Великая Отечественная война: цифры и факты [Текст]. — Барнаул, 2015. — С. 13-16.
3. Беляк, И.Ф. Усинский тракт [Текст] / И.Ф. Беляк, В.И. Беляк. — Краснодар, 2010. — С. 85-91.
4. Была война [Текст] : Сборник архивных документов. — Горно-Алтайск, 2010.
5. ГААК Ф. Р-834. Оп. 1. Д. 119. Л. 101.
6. ГААК Ф. Р-872. Оп. 1. Д. 10. Л. 92-97.
7. Гаврилов, Н.С. Алтай в Великой Отечественной войне. [Текст] / Н.С. Гаврилов. — Барнаул, 1990.
8. ГАСПДРА Ф. 33. Оп. 6. Д. 70. Л. 42.
9. ГАСПДРА Ф. 33. Оп. 6. Д. 73. Л. 3-7.
10. ГАСПДРА Ф. 33. Оп. 6. Д. 74. Л. 4.
11. ГАСПДРА Ф. П-1. Оп. 2. Д. 315. Л. 2.
12. ГАСПДРА Ф. П-1. Оп. 2. Д. 7. Л. 63-64.
13. ГАСПДРА Ф. П-61. Оп. 1. Д. 10. Л. 7.
14. ГАСПДРА Ф. П-61. Оп. 1. Д. 14.
15. ГАСПДРА Ф. П-61. Оп. 1. Д. 17. Л. 3-4.
16. ГАСПДРА Ф. П-61. Оп. 1. Д. 18. Л. 9.

17. ГАСПДРА Ф. П-61. Оп. 1. Д. 19. Л. 2.
18. ГАСПДРА Ф. П-61. Оп. 1. Д. 20. Л. 17.
19. ГАСПДРА Ф. П-61. Оп. 1. Д. 21. Л. 12.
20. ГАСПДРА Ф. П-61. Оп. 1. Д. 21. Л. 13об.
21. ГАСПДРА Ф. П-61. Оп. 1. Д. 22. Л. 14.
22. ГАСПДРА Ф. П-61. Оп. 1. Д. 22. Л. 16.
23. ГАСПДРА Ф. П-61. Оп. 1. Д. 22. Л. 21.
24. ГАСПДРА Ф. П-61. Оп. 1. Д. 22. Л. 9.
25. ГАСПДРА Ф. П-61. Оп. 1. Д. 23. Л. 16об.
26. ГАСПДРА Ф. П-61. Оп. 1. Д. 25. Л. 1.
27. ГАСПДРА Ф. П-61. Оп. 1. Д. 25. Л. 16.
28. ГАСПДРА Ф. П-61. Оп. 1. Д. 27. Л. 22.
29. ГАСПДРА Ф. П-61. Оп. 1. Д. 27. Л. 29.
30. ГАСПДРА Ф. П-61. Оп. 1. Д. 27. Л. 7.
31. ГАСПДРА Ф. П-61. Оп. 1. Д. 29. Л. 1.
32. ГАСПДРА Ф. П-61. Оп. 1. Д. 29. Л. 6.
33. ГАСПДРА Ф. П-61. Оп. 1. Д. 3.
34. ГАСПДРА Ф. П-61. Оп. 1. Д. 30. Л. 25.
35. ГАСПДРА Ф. П-61. Оп. 1. Д. 30. Л. 7-10.
36. ГАСПДРА Ф. П-61. Оп. 1. Д. 40.
37. ГАСПДРА Ф. П-61. Оп. 1. Д. 41. Л. 3.
38. ГАСПДРА Ф. П-61. Оп. 1. Д. 7. Л. 12.
39. ГАСПДРА Ф. П-61. Оп. 1. Д. 7. Л. 13.
40. ГАСПДРА Ф. П-61. Оп. 1. Д. 7. Л. 16.
41. ГАСПДРА Ф. П-61. Оп. 1. Д. 7. Л. 18.
42. ГАСПДРА Ф. П-61. Оп. 1. Д. 7. Л. 20.
43. ГАСПДРА Ф. П-61. Оп. 1. Д. 7. Л. 4.
44. ГАСПДРА Ф. П-61. Оп. 1. Д. 7. Л. 7.
45. ГАСПДРА Ф. П-61. Оп. 1. Д. 75. Л. 1.
46. ГАСПДРА Ф. П-61. Оп. 1. Д. 75. Л. 3.
47. ГАСПДРА Ф. П-61. Оп. 1. Д. 80.
48. ГАСПДРА Ф. П-61. Оп. 1. Д. 83.
49. ГАСПДРА Ф. П-61. Оп. 1. Д. 84.
50. ГАСПДРА Ф. Р.-315. Оп. 1. Д. 83.
51. ГАСПДРА Ф. П-61. Оп. 1. Д. 85. Л. 6.
52. ГАСПДРА Ф. П-61. Оп. 1. Д. 86. Л. 1.

53. ГАСПДРА Ф. П-61. Оп. 1. Д. 86. Л. 9, 10.
54. ГАСПДРА Ф. П-61. Оп. 1. Д. 87. Л. 5, 7, 14.
55. ГАСПДРА Ф. П-61. Оп. 1. Д. 93. Л. 6.
56. ГАСПДРА Ф. П-61. Оп. 1. Д. 95.
57. ГАСПДРА Ф. П-74. Оп. 1. Д. 198. Л. 10-14.
58. ГАСПДРА Ф. Р-117. Оп. 1. Д. 268. Л. 185-189.
59. ГАСПДРА Ф. Р-117. Оп. 1. Д. 268. Л. 46-115.
60. ГАСПДРА Ф. Р-315. Оп. 1. Д. 60. Л. 193.
61. ГАСПДРА Ф. Р-315. Оп. 1. Д. 100.
62. ГАСПДРА Ф. Р-315. Оп. 1. Д. 106.
63. ГАСПДРА Ф. Р-315. Оп. 1. Д. 107.
64. ГАСПДРА Ф. Р-315. Оп. 1. Д. 108.
65. ГАСПДРА Ф. Р-315. Оп. 1. Д. 134. Л. 73.
66. ГАСПДРА Ф. Р-315. Оп. 1. Д. 33.
67. ГАСПДРА Ф. Р-315. Оп. 1. Д. 59.
68. ГАСПДРА Ф. Р-315. Оп. 1. Д. 60. Л. 35.
69. ГАСПДРА Ф. Р-315. Оп. 1. Д. 61.
70. ГАСПДРА Ф. Р-315. Оп. 1. Д. 64.
71. ГАСПДРА Ф. Р-315. Оп. 1. Д. 70.
72. ГАСПДРА Ф. Р-315. Оп. 1. Д. 75.
73. ГАСПДРА Ф. Р-315. Оп. 1. Д. 80.
74. ГАСПДРА Ф. Р-315. Оп. 1. Д. 82.
75. ГАСПДРА Ф. Р-315. Оп. 1. Д. 84.
76. ГАСПДРА Ф. Р-315. Оп. 1. Д. 88.
77. ГАСПДРА Ф. Р-315. Оп. 1. Д. 94.
78. ГАСПДРА Ф. Р-315. Оп. 1. Д. 95.
79. ГАСПДРА Ф. Р-42. Оп. 1. «Л». Д. 14.
80. ГАСПДРА Ф. Р-42. Оп. 4. Д. 13.
81. ГАСПДРА Ф. П-61. Оп. 1. Д. 20. Л. 9.
82. ГАСПДРА Ф. Р-42. Оп. 4. «Л». Д. 14.
83. ГАСПДРА Ф. Р-42. Оп. 4. «Л». Д. 4.
84. ГАСПДРА Ф. Р-42. Оп. 4. «Л». Д. 66.
85. ГАСПДРА Ф. Р-68. Оп. 3. Д. 2. Л. 234-235.
86. ГАСПДРА Ф. Р-68с. Оп. 5. Д. 90. Л. 83.
87. Красная Ойротия. [Текст]. — 1942. — 11 февраля.

88. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений [Текст]. Т. 37 / В.И. Ленин. — М., 1969. — С. 117.

89. Митюшев, В.П. Записки обыкновенного человека: [Электронный ресурс]. URL: www.mybio.ru (Дата обращения: 25.01.2018).

90. Рясков, В.Е. Моя жизнь — Алтай (воспоминания и размышления) [Текст] / В.Е. Рясков. — Иркутск, 2012. — С. 90-91.

91. ГАСПДРА Ф. П.-1. Оп. 2. Д. 10. Л. 45.

92. ГАСПДРА Ф. П.-61. Оп. 1. Д. 75. Л. 14.

**ПЕРВЫЙ МАРАЛОВОД,
ГЕРОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА,
ФЁДОР ПЕТРОВИЧ КУДРЯВЦЕВ**

1. КАЙТАНАК

Работая в 2016 году в читальном зале Государственного архива Республики Алтай, совершенно случайно в календаре юбилейных и памятных дат за 2012 год я обнаружил краткую информацию о 95-летию со дня рождения Героя Социалистического Труда Кудрявцева Фёдора Петровича, бригадира мараловодов Талицкого маралосовхоза. С этого времени у меня не выходила из головы мысль, что необходимо найти время и раскопать историю жизни этого человека — первого в мараловодстве бригадира, ставшего Героем Социалистического Труда.

На сбор материалов ушел год поиска родственников и встреч с ними, сбора архивных и литературных данных в архивах и библиотеках, поездок в маральники на места его работы, телефонных разговоров и т. д.

Как мне хотелось найти у Фёдора Петровича дореволюционные мараловодческие корни. Не получилось! Родился он в выселке Огнёвка Усть-Коксинского района 22 марта 1917 года. В это время Горный Алтай был административной частью Бийского уезда Томской, а затем Алтайской губерний. В когорте дореволюционных мараловодов Горного Алтая состояли 32 мараловодческих семьи Кудрявцевых! Только в выселке Огневка, на родине Фёдора Кудрявцева, в 1917 году было пять мараловодческих семей Кудрявцевых:

1. Кудрявцев Савелий Ануфриевич, 25 маралов
2. Кудрявцев Терентий Васильевич, 8 маралов
3. Кудрявцев Ивонтий Семенович, 20 маралов
4. Кудрявцев Марк Терентьевич, 2 марала
5. Кудрявцев Пахом Васильевич, 8 маралов [1].

Однако Фёдор, к моему сожалению, ни к одной из этих мараловодческих семей прямого отношения не имел. По архивным данным, родился он в семье Кудрявцева Петра Евстафановича, который выделился в самостоятельного хозяина в 1906 году и по переписи считался инородцем, т. е. старожилом. Его жена, Александра Михайловна, была на два года старше мужа, в девичестве носила фамилию Рахманова. До Фёдора в этой семье в 1913 году родился сын Аверкий, но родственники помнят его, как Аверьяна 1911 года рождения.

Семья в 1917 году имела 8 лошадей (5 рабочих), 12 голов КРС (6 коров), 6 овец. На 6 десятинах общинной пашни сеяли рожь, озимую пшеницу. Покос был равен 5 десятинам. В хозяйстве имелись один плуг, три железных бороны, одни конные грабли [2]. Это была относительно молодая семья со средним в тех местах достатком.

Фёдору досталось нелегкое детство. В 1922 году убили его отца. Петру Евстафановичу в этот год исполнилось только 33 года. Он возвра-

щался с летнего праздника вместе с двумя мужиками из села Гагарка. Выстрел из винтовки прозвучал из придорожной тайги.

Вдова Кудрявцева, Александра Михайловна, была женщиной видной, красивой и в 1926 году с четырьмя детьми вышла второй раз замуж за Писарева Андрея Платоновича, который был на 15 лет моложе ее. В 1928 году у них родился сын Петр, который теперь живет в селе Усть-Кумир Республики Алтай. Он очень помог мне воспоминаниями о своем брате Фёдоре.

В селе Огнёвка над рекой Катунь до сих пор стоит перестроенный дом с амбаром, в котором жила тогда семья Писаревых-Кудрявцевых.

Фёдор Кудрявцев с детства рос спокойным парнем. Грамоте его обучил отчим А.П. Писарев. Специального школьного образования Фёдор не имел. Трудовую жизнь начал с 15 лет, работая на богатого крестьянина, но уже в 1933 году он был принят на работу кормачом в молодой Кайтанакский маралосовхоз.

По архивным данным, где-то в 1910 году «в трех верстах от впадения реки Кайтанак в реку Катунь» был частный маральник Ленского [3].

В 1929–1930 гг. государственная акционерная компания «Сибкрайгосторг» скупилa в округе у частных мараловодов оленей и организовала Кайтанакский государственный маральник (арендное предприятие) на территории маральника Ленского и других местах. В 1931 году стадо оленей госмаральника (393 головы) располагалось в семи отдельных пунктах, в том числе Текеля (45 голов), Сугаш (32), верховья реки Кайтанак (35) и т. д. [4] В структуре Кайтанакского госмаральника, помимо частного маральника Ленского, оказались маральники Осонова, Кудрявцева, Хабарова, Чернова, Бочкарева и др. Стадо было собрано от 45 хозяев из 37 отдельных мест.

На 6 декабря 1930 года в госмаральнике было 400 оленей, в том числе 196 рогачей, 187 самок, 12 телят. Состояние стада было плохим. Кормление не налажено. Зимой 1929–1930 гг. рождаемость телят, например, составила только 11% от поголовья самок. В этот же период погибло 22 оленя. Заведовал госмаральником Зиновьев. Кроме него, был старший и шесть простых рабочих, которые не имели никакого опыта работы с маралами. Панты варить приглашался бывший мараловод из Красноярки Кудрявцев.

На 1 марта 1931 года поголовье в госмаральнике сократилось до 393 оленей. Специалисты Сибкрайгосторга считали Кайтанакский маральник бесперспективным, однако во второй половине 1931 года он вместе с другими был преобразован органами власти в Кайтанакский маралосовхоз. Вот в этот очень плохо организованный, почти не имеющий материальной базы и земельных угодий молодой совхоз и пришел учиться работать 17-летний Фёдор Кудрявцев. Бригадиром и наставником у него в те годы был Фокий Васильевич Кудрявцев.

Кайтанак, 1934–1935 гг. Фёдор Кудрявцев слева внизу.
В центре бригадир мараловодов Ф.В. Кудрявцев

Первые годы становления совхоза, который до 1935 года не имел еще даже собственного баланса, были очень тяжелыми. Не хватало абсолютно всего: пашни, сенокосов, кадров, техники, знаний и навыков работы с оленями. Вместо необходимых для нормальной работы 290 га пашни в 1933 году у маралосовхоза было только 78 га разбросанных участков. В этом же году на 508 маралов площадь парка составляла всего 350 га, т. е. 0,69 га на голову. Это был самый плохой показатель среди всех шести маралосовхозов.

При этом в 1933 году Кайтанакский маралосовхоз снял больше всего пантов (254 пары), но средний вес их — 3,02 кг — оказался самым низким. Показатели продуктивности в хозяйстве снижались (табл. 1).

Таблица 1

Показатели получения пантовой продукции
в маралосовхозе «Кайтанакский» в 1931–1933 гг. [5]

Получено пар пантов, шт.			Общий вес консервированных пантов, кг			Средний вес одного панта, кг		
1931	1932	1933	1931	1932	1933	1931	1932	1933
181,5	255	255	303,2	254,2	250,2	1,66	1,59	0,98

Очевидно, что небольшой коллектив Кайтанакского маралосовхоза, в том числе и молодой мараловод Фёдор Кудрявцев, с трудом постигали трудную науку работы с оленями в условиях полного хозяйственного раздора 1930-х годов. В 1934 году, скорее всего, из-за плохой работы совхоза директором был назначен Григорий Степанович Черданцев, который до этого два года руководил Шебалинским маралосовхозом. На 1 января 1935 года в Кайтанакском маралосовхозе числилось 526 маралов, в том числе 241 рогач (I-II место среди маралосовхозов).

В 1936 году Фёдор Кудрявцев женился на Огневой Прасковье Николаевне, но вскоре уже беременную Прасковью приехала и забрала домой ее мать. Неожиданно выяснилось, что Фёдор и Прасковья оказались родственниками чуть ли не в седьмом колене, и по старообрядческим традициям такой брак был недопустим. Родственники рассказывают, что молодой Фёдор на лыжах бежал за санями, на которых увозили его жену. Первый сын Самойла, таким образом, родился вне его семьи.

О характере молодого Фёдора Кудрявцева, о его сути легче понять по таким рассказам, в которых ясно просматривается натура этого человека. Вот какой материал о Ф.П. Кудрявцеве в 1974 году написал журналист А. Демченко. Прочитируем один кусочек из довоенного опыта работы начинающего мараловода: «...Кто-то подстрелил маралуху. Дикую. Остался несмышлениш-маралёнок. В то время было немало разговоров о том, что марал — это вовсе не зверь. Что достаточно поработать с десяток лет с одним стадом — и маралы станут, как домашние коровы. Фёдор в ту пору был совсем еще молодым парнем. В парке работал совсем мало. Поводок своих питомцев совсем не знал. И верилось, что так оно, пожалуй, и должно быть. Привыкнет зверь и перестанет быть зверем. Приручают же даже змею, не говоря уже о животных...

Мараленок смело подошел. Он был истощен и едва стоял на ногах. «Возьму его домой и выращу, — решил Фёдор. — На нем и испытаю привязанность к человеку». Коровье молоко мараленок пил с удовольствием. Скоро поправился и, как теленок, ходил за коровой. А та его даже облизывала, принимая за своего. Мирная картина! Весной он пошел со стадом, а вернулся один.

— Дичится... Норовит уйти от стада, обособиться, — рассказывал пастих. — Интересно: уйдет или нет?

За зиму не покидал пригона. Ел сено, концентраты. Справным стал. К весне будто затосковал. Все на горы посматривал. Прислушивался. Часами мог стоять и смотреть в ущелье.

— Тоскует, — говорила жена. — Убежит...

— Убежит, — подтверждали мараловоды. — Зверь ведь. На свободу тянет. Это верно. А не пустить его к нашим маралам? Родня ведь. Примут.

Так и сделал. Отвел в маральник. Ожил, веселым стал мараленок. Каждое утро, где бы ни был, сбегал к воротам и встречал Фёдора, как старого знакомого. Подойдет, ткнется мордой в руки и ждет: что даст хозяин? А Кудрявцев то кусочек сахару сунет ему, то хлебную корочку.

Красивым рогачом вырос марал. Цыганом назвали его. Вот подошла пора панты снимать. В станок зашел без особых понуканий. Даже с каким-то любопытством. Привык, похоже, доверять человеку.

— Снимаю панты, — рассказывает Фёдор Петрович. — Чувствую, как мелко-мелко дрожит весь... Сняли с его глаз повязку, а там не глаза — сгусток крови. Выскочил из станка, отряхнулся и вдруг, вижу, идет ко мне. «Ну что, дурашка... Больно? Так надо, брат, так надо... А ты гордись своими пантами. Килограммов пятнадцать будут». Слушает. Пофыркивает сердито, а сам ближе подходит.

Пошарил в карманах мараловод — ничего нет. Хотел как бы извиниться за причиненную боль. А марал подошел и вдруг поднялся на задние ноги... Смекнул мараловод: драться хочет. И вовремя смекнул. Тот уже передними ногами заработал. Увернулся. В сушилку закрылся. Смотрит оттуда в окошко, а обиженный все не уходит. Крикнул помощнику, чтобы тот его бичом прогнал. А он и на помощника. Совсем озверел, лезет, молотит в воздухе ногами. Вот положение! Кое-как, вечером уже в темноте прокрались к коням, да верхом и спаслись от него.

На другой день — та же история. Те, которые неручные, не подходят, бояться человека. Этот же «покормушка» еще издали заметит и бежит навстречу. На бой вызывает.

— Злой стал. Вот я думаю: стоит ли так близко сходитьсь со зверем? Уж очень нахальными становятся. Нет, самое лучшее, наверно, чтобы наблюдали положенную субординацию...

— А с тем что было, с Цыганом?

— В «басмачи» записался... В дезертиры. Перед съемкой пантов пере скакивает через ограду — и в горы... Да еще и друзей сговорит.

— Не простил. Оскорбился.

— Крепко. Не совсем оно, оказывается, сподручно сходитьсь на «ты» со зверем...» [6]

Мне кажется очевидным, что автор не только красочно описал эпизод из жизни марала, но подметил внутреннюю природную доброту Ф. Кудрявцева, его любовь к животному и одновременно готовность поэкспериментировать, чтобы лучше понимать этого зверя.

Молодое советское государство СССР очень нуждалось в валюте и продолжало развивать маралосовхозы с целью получения пантов на экспорт. Маралосовхозам доводились плановые задания не только по росту поголовья маралов, но и других животных (табл. 2).

Таблица 2

Государственный план отдельным маралосовхозам
по росту поголовья животных на 1938–1939 гг. [32]

Показатели \ Маралосовхозы	Кайтанакский		Талицкий	
	1.01.1938	1.01.1939	1.01.1938	1.01.1939
КРС, всего	37	46	32	30
– в том числе коровы	11	8	10	11
Овцы	20	-	-	-
Лошади	35	43	59	73
Маралы, всего	620	712	803	1000
– рогачи	249	267	256	299
– маралухи	194	217	297	329
– перворожки	47	-	69	-
– маралушки	45	-	57	-
– телята 1937 года	85	83	124	122
– приплод 1938 года	-	145	-	250
Панты сырые, кг	-	1394	-	1512
Панты консервированные, кг	-	496	-	535,5

Работать в маралосовхозах в 1937–1938 гг. было не просто очень трудно, но даже опасно. За любую оплошность или просто по навету можно было получить тюремный срок. В эти годы государство довело меры принуждения, особенно в селе, до невиданного размаха. Однако и в этих условиях люди продолжали трудиться, создавать семьи, растить детей.

Вот и Фёдор Кудрявцев в начале 1938 года женился второй раз на однофамилице Кудрявцевой Фёкле Самойловне. В сентябре этого же года он ушел служить в Красную армию. Дочь Зинаида родилась у них в октябре уже без него. Служба Фёдора Петровича Кудрявцева проходила на Дальнем Востоке (станция Градиково). В документах есть запись, что присягу он принял 10 ноября 1938 года как разведчик гаубичного артиллерийского полка № 182.

Тем временем, уже без Фёдора Петровича маралосовхоз Кайтанакский продолжал трудиться с большим напряжением. Директором совхоза в 1939 году оставался Г.С. Черданцев. План по воспроизводству стада маралов был выполнен на 94,7%. Вместо плановых 802 маралов в хозяйстве на 1 января 1940 года было только 760. На каждые 100 маралух получили 53 теленка, но 12 родившихся телят пало в этом же году. Вместо плановых 1708 кг сырых пантов получили 1685. Средний вес одной

пары составил 5,6 кг. Снижение себестоимости одной пары сырых пантов с 73,0 руб. до 65,8 руб. было получено из-за невыполнения плана по кормлению оленей концентратами. Вместо плановых 1091 ц таких кормов было скормлено только 659 (60% от плана). Кайтанакский маралосовхоз в 1939 году сдал государству 601 кг консервированных пантов (96,3% плана). Хозяйство не выполнило задание по росту поголовья КРС: план составил 38 голов, фактический рост — 35 голов. Вместо 1 807 ц молока надоили 1 258, или 68% плана.

По строительству задание выполнили на 63%, при этом был допущен перерасход средств на 23%. Неудовлетворенным остался учет материальных средств. В совхозе отмечались хищения. Директором треста Н.З. Моисеевым был поставлен вопрос о наказании Г.С. Черданцева на уровне наркомата.

После двух лет службы, по рассказу брата, Фёдор Петрович остался на сверхсрочную службу и там же попал в СМЕРШ. С Дальнего Востока в 1941 году Ф.П. Кудрявцев ушел на войну как кадровый военный. Вначале, видимо, была какая-то подготовка, так как с мая 1942 года он был механиком-водителем танка Т-34 в 25 м танковом полку, а с февраля 1943 года — механиком-водителем Т-34 в 17-й танковой бригаде. Участвовал в битве на Курской дуге. В июле 1944 года Фёдор Петрович был ранен и месяц находился в эвакогоспитале №105222. С августа 1944 года он воевал командиром стрелкового отделения 17-го стрелкового батальона, дошел до Берлина. В октябре 1945 года Ф.П. Кудрявцев живой вернулся с войны в родное село и продолжил работу в Кайтанакском маралосовхозе.

Пока Фёдор Петрович воевал за Родину, в течение 1941–1945 гг. коллектив маралосовхоза «Кайтанакский» совершал свой трудовой подвиг. В полном составе в тяжелые военные годы в совхозе трудились родственники Ф.П. Кудрявцева. Мать Фёдора Александра Михайловна, которой в ту пору было уже 57 лет, в совхозе не работала, но выходила серпом

жать полеглые хлеба. Жена Фёдора Кудрявцева Фёкла трудилась без выходных разнорабочей в маралосовхозе. Брат Спиридон как инвалид по зрению не был в армии, но добросовестно работал всю войну плотником и даже сопровождал перевозку совхозных лошадей на фронт. После основной работы ночами скирдовала совхозный хлеб сестра Фёдора Васса Романова. Младший брат Пётр с тринадцати лет ежедневно все лето до 15 октября работал на сенокосе и ночами возил снопы на молотилку.

Вырастивший Фёдора его второй отец Писарев Андрей Платонович в 1941–1942 гг. был главным бухгалтером в совхозе. Как отличный специалист помогал Абайскому и Нижне-Уймонскому маралосовхозам. В 1943 году его взяли на фронт, и в этом же году в боях на Курской дуге он погиб (пропал без вести). Наконец, муж сестры Вассы Романовой, молодой зоотехник совхоза Романов Евгений Николаевич в 1941 году ушел на фронт и прошел всю войну.

Уже по итогам 1941 года влияние войны заметно отразилось на состоянии дел в маралосовхозе. Мужчины ушли на фронт. За них остались женщины и старики. План по заготовке кормов в 1941 году был выполнен, но концентратов получили только 19,7% от потребности. В совхозе не хватало 726 га парков для маралов, а Бийский оленетрест, кроме того, обязал хозяйство разводить пятнистых оленей и с 1942 года жестко спрашивал за это направление деятельности. Директором маралосовхоза оставался Г.С. Черданцев.

Стадо уже в 1941 году оказалось заражено бруцеллезом. В этот год из 53 рабочих лошадей в армию отправили сразу шесть. Заготовили 697 кг консервированных пантов, но смогли сдать государству только 275 кг, так как заготовительные организации стали плохо работать [31].

Последующие военные годы были еще сложнее, но даже в таких условиях маралосовхоз при отсутствии людей, техники, концентратов, снабжения выполнял задания государства по сдаче молока, мяса, шерсти, пантов, меда.

За 1945 год отчитывался в оленетресте директор Г.П. Алексеев. Из таблицы 3 видно, что поголовье маралов за годы войны снизилось до 771 головы.

Таблица 3

Анализ численности поголовья пантовых оленей
в Кайтанакском совхозе в 1940, 1945 гг.

Категории оленей	1940			1945		
	План	Факт	%	План	Факт	%
Маралы	899	833	92,6	950	771	81
Пятнистые олени	-	-	-	93	69	74

За годы войны серьезно снизилась продуктивность маралов: с 6,0 кг до 3,9 в 1944 году. Надой молока на фуражную корову упал с 1 456 кг до 954 [30].

Таким образом, Фёдор Петрович Кудрявцев вернулся работать в конце 1945 года в хозяйство, сохранившееся отчаянными усилиями коллектива, но полностью ослабленное военным временем. Цена победы оказалась неимоверно высокой. За годы войны из маралосовхоза призвали в Советскую Армию 80 мужчин, большинство из которых не вернулось домой. В послевоенное время Кайтанакский маралосовхоз вставал на ноги с огромным трудом.

Ревизия 1946 года показала, что в зиму 1945–1946 гг. корма для маралов растащили и потравили. Стадо недокармливалось. На 100 самок получили только 19 телят. Пантов марала сдали государству на 73% от плана, пантов пятнистых оленей на 111% от плана. Зерна собрали 618 ц вместо 1 389 плановых. Пасеку оставили без кормового запаса на зиму. К строительству зверофермы не приступили. За недостатки в работе директор Г.П. Алексеев получил выговор с предупреждением [29]. На 1 января 1947 года стадо маралов составило 754 головы (на 1 января 1946 года — 771 голова). Помимо этого, на Тимофеевской ферме № 2 было уже 66 пятнистых оленей [28, л. 31].

Следы Ф.П. Кудрявцева в архивах мне удалось обнаружить в 1947 году. На совещании по итогам 1946 года, которое состоялось 14 января 1947 г., после директора Г.П. Алексеева выступили оленевод Ф.П. Кудрявцев и парторг Г.А. Булатов. Вместе с другими лучшими работниками хозяйства Фёдор Петрович на этом совещании подписал договор о социалистическом соревновании с Талицким оленесовхозом. Есть документ, в котором пятнистые олени Тимофеевской фермы № 2 были закреплены в 1947 году за Ф.П. Кудрявцевым. Значит, он был старшим оленеводом на стаде пятнистых оленей.

За 1946 год работу Кайтанакского маралосовхоза удостоили оценки «плохо». Директор Г.П. Алексеев вновь получил строгий выговор, а бригадира мараловодов Кудрявцева Ипата Ивановича, как «человека малоквалифицированного» и не справившегося с управлением бригадой в маралотресте, потребовали перевести в помощники мараловода [28, л. 108].

В такой ситуации всем было не до пятнистых оленей, которые еще не играли заметной роли в делах хозяйства. В 1947 году также дела оставались неважными: пало 4 пятнистых оленя, на 100 оленух получили только 12 оленят, но план сдачи государству пантов пятнистого оленя все-таки выполнили на 100,6% (сдали 3,62 кг консервированных рогов). В 1948 году работу Кайтанакского оленесовхоза по итогам 1947 года вновь оценили как плохую. Мараловода И.И. Кудрявцева за недостачу

Опис работы и производительности оленей
 № 100 Ангары 1947 г.

Ангарская оленья ферма

Оленевод: Вудрявцев Федор
 Оленевод: Вудрявцев Федор

Сот. Золотухина Валентина И.И. Ш.В. Витрага Корсаков С.С.

№	Качество или вид пантов	Масса килограмм	Зол. рдн.	Воспроизводительность	Порчу	Золотухина	Ш.В. Витрага	Корсаков	Улитин	Итого	№	Всего оленей	Остаток оленей в хозяйстве
	Всего оленей											13	14
	Всего пантов												
	Всего сырых												
	Всего консервированных												
	Всего оленей												
	Всего сырых пантов												
	Всего консервированных пантов												
	Всего оленей												
	Всего сырых пантов												
	Всего консервированных пантов												
	Всего оленей												
	Всего сырых пантов												
	Всего консервированных пантов												
	Всего оленей												
	Всего сырых пантов												
	Всего консервированных пантов												

Всего оленей 66 оленей по производительности оленеводов
 Вудрявцев Федор Вудрявцев Федор
 Золотухина Валентина И.И. Витрага Корсаков

112 маралов и порчу годовой партии пантов отдали под суд. Директор Г.П. Алексеев за плохую работу по управлению хозяйством был снят с работы. В следственные органы передали материалы на главного бухгалтера П.П. Рафальского [26, л. 29 об.]

Однако внутри хозяйства дела у мараловодов и оленеводов складывались по-разному (табл. 4).

Таблица 4
 Показатели развития пантового оленеводства в 1947 году [26].

Показатели \ Категория оленей	Маралы			Пятнистые олени		
	План	Факт	%	План	Факт	%
1. Воспроизводство стада	901	639	70	85	87	102,3
2. Выход пантовых оленей, в том числе на 100 самок	147	32	21,8	19	21	110
	44,5	9,7	21,8	40	44	110
3. Получено сырых пантов, кг	1340	1084	81	12	10,4	96,7
4. Получено консервированных пантов, кг	460	439	93,7	3,8	4,0	105

Из таблицы видно, что на фоне «провальной работы» мараловодческой бригады И.И. Кудрявцева, которого так и не заменили, до уголовно-

го дела не довели, у оленевода Ф.П. Кудрявцева дела выглядели гораздо лучше. Видимо, в бригаде было всего 2 или 3 человека и Фёдор Петрович уже вполне справлялся со своими обязанностями старшего оленевода. В этом году у него родился сын Александр.

За 1948 год работа Кайтанакского оленесовхоза под руководством директора А.А. Скосырева вновь была признана неудовлетворительной. В архивных материалах зафиксировано, что мараловодами Фёрмы № 1 в этот год руководил М.А. Фефелов, имеющий 6 летний стаж работы мараловодом и 6 месячный бригадирский стаж. На ферме № 2 (Тимофеевской) бригадиром был Ф.П. Кудрявцев. С 3-летним стажем. Почему-то ему не считали довоенный стаж работы с маралами. Итоги работы этих бригад в 1948 году выглядели следующим образом (табл. 5).

Таблица 5

Показатели работы бригад в пантовом оленеводстве
Кайтанакского оленесовхоза за 1948 год [25]

Показатели \ Бригады	Бригада М.А. Фефелова (маралы)			Бригада Ф.П. Кудрявцева (пятнистые олени)		
	План	Факт	%	План	Факт	%
1. Выходное поголовье	838	707	84,4	99	108	109
2. Деловой приплод	199	115	57,8	21	25	119
3. Выход сырых пантов, кг	1 145	1 090,5	95,2	13	12,15	93,4

Если бригада М.А. Фефелова в 1948 году потеряла 118 маралов, из которых 113 голов убежало и было похищено, то бригада оленеводов Ф.П. Кудрявцева потеряла только одного оленя. Даже теперь за этими цифрами видится совершенно разное отношение к труду в этих бригадах.

В 1949 году в хозяйстве вновь было потеряно 8 маралов и 3 взрослых пятнистых оленя [24]. В то же время у мараловодов в хозяйстве дела улучшились. Бригада Ф.П. Кудрявцева план по выходу поголовья пятнистых оленей выполнила на 109%. На 100 оленух вместо 45 плановых получили 59 оленят, но задание по объему сырых пантов одолели только на 87%.

В следующем 1950 году бригада Ф.П. Кудрявцева еще улучшила показатели работы: план по выходному поголовью выполнили на 109%, на 100 оленух получили 59 телят, план по производству сырых пантов выполнили на 118%, а по консервированным — на 113,7%. Первым сортом было сдано 100% пантов (1949 год — 76%) [23].

Через два года, в 1952 году, стадо пятнистых оленей в хозяйстве достигло численности 264 головы, в том числе 85 рогачей и 86 оленух. На 100 оленух вновь получили 60 телят, 97% консервированных пантов пят-

Глазговергод

Трест Бийский

Совхоз Кайсанакский

Место нахождения Айтанаковский сельсовет, Усть-Колымского района, ферма № 2.

Фамилии лица, за которым скот закреплен Вудричубев Федор, Тейровый

Состав проверочной комиссии Тейровый В. И., Кисилевский Б. А., Баранов М. Б., Сидоров Н. В. М. И.

Опись рабочего и продуктивного скота

на 1ое января 1950 г.

на 1ое января 1950 г.

Усть-Колымского района, ферма № 2.

Фамилии лица, за которым скот закреплен Вудричубев Федор, Тейровый

Состав проверочной комиссии Тейровый В. И., Кисилевский Б. А., Баранов М. Б., Сидоров Н. В. М. И.

№	Пор. № по сал. чатье вой вад.	Клчкы или название группы	Масть, приметы	Год рожд. (или месяц, год-месяц рождения)	Продуктивное значение (основн. ремонтн. откормочн.)	Порода	Кровность	Классность	Уплатн: ношь	Колчан: ство голов	Живой вес	Балансо: ная сток: мость	Расширо: ра, ст. чабала дам: другоро отклет: пиного за пог: лове лица	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
<u>Мераны:</u>														
1.		м-рогади	сроща			основное			срощ.	70		40892-00		
2.		м-рогади	ч-ч	1948		"			"	68		34250		
3.		Селва	ч-ч	1948		"			"	56		2438-43		
4.		Терверотны	ч-ч	1948		"			"	58		30831		
5.		Тейрова	ч-ч	1948		"			"	30		14982-35		
<u>Олечи:</u>												151945-87		
1.		о-рогади	Тейрис			новое			срощ.	19		15547	12831-07	
2.		олечи	ч-ч	1948		"			"	61		34250	34280-73	
3.		олечи	ч-ч	1948		"			"	73		41232	10132-32	
4.		Терверотны	ч-ч	1948		"			"	12		16018	8618-00	
5.		Тейрова	ч-ч	1949		"			"	30		6832-50	73843-32	
<u>Помощи:</u>												73843-32		
1.		Альберт	рчм.	1945				рчм.	срощ.	1		10000	1747	
2.		Арка	серый	1939				шн.	"	1		10000	1747	
3.		Баран	ч-ч					рчм.	"	1		10000	1747	
4.		Альозка	шн.					"	"	1		10000	1747	
5.		Стрелка	баран					"	"	1		10000	1747	
6.		Ев. М.	баран					"	"	1		10000	1747	
7.		Морков	ч-ч					"	"	1		10000	1747	
8.		Звездочка	баран					"	"	1		10000	1747	
9.		Зои	шн.					шн.	шн.	1		10000	1747	

См. на обороте.

нистого оленя бригада сдала государству первым сортом. Количество пятнистых оленей в оленесовхозе заметно возросло, и в 1953 году их должны были перевезти в новую ферму «Текели», огородив там 6 км изгороди [22].

В 1954 году развитие пантового оленеводства в Кайтанакском оленесовхозе ухудшилось (табл. 6).

Таблица 6

Показатели работы в оленесовхозе Кайтанакский
в пантовом оленеводстве по итогам 1954 года

Показатели	Виды оленей	Маралы			Пятнистые олени		
		План	Факт	%	План	Факт	%
1. Выходное поголовье		1 208	1 121	92	413	403	97,9
2. Получение приплода		229	214	93,4	72	45	62,5
3. Деловой выход молодняка		57	54,3	-	60	48	-
4. Отход оленей		-	90	-	-	16	-
5. Выход пантов в сыром виде, кг		2 050	2 015	98,0	121	120	100
6. Продуктивность рогача		6,1	6,2	-	1,1	1,1	-
7. Сдано пантов I сортом, %		94,0	99,0				

Планы по строительству нового парка для пятнистых оленей выполнялись плохо. Не хватало естественных летних пастбищ. Появился отход оленей, чего не было ранее. Все панты оленей в этот год сдали государству только вторым сортом [21].

Были и личные причины у Фёдора Петровича, помешавшие работать с полной отдачей. По словам его брата П.А. Писарева, к этому времени в семье Ф.П. Кудрявцева, помимо Зинаиды и Александра, подрастали младшие девочки Маша и Катя. Видимо, в 1954 году они заболели скарлатиной и умерли в один день. Маше было 5 лет, а Кате — 9 месяцев. Это было огромное горе для дружной семьи Кудрявцевых.

2. ТАЛИЦА

В официальном документе «Календарь юбилейных и памятных дат» за 2012 год было написано, что в 1955 году приказом управляющего Бийского оленетреста опытного мараловода Ф.П. Кудрявцева направили работать бригадиром мараловодческой бригады совхоза «Талицкий» Усть-Канского района [20]. В реальной жизни это было несколько сложнее, но обо всем по порядку.

В 1897 году исследователь мараловодства на Алтае А.А. Силантьев отметил, что один из центров появления мараловодства на Алтае — территория около деревень Талица, Коргон, Чечулиха, Тюдрала. Здесь в 1872 году на реке Чарыш около деревни Талица старообрядцы братья Лазарь, Никифор и Ларион Фоминых первыми построили общий маральник. По другим источникам маральник Фоминых построили в 1866 году [33].

В 1917 году только в трех деревнях этого района Горного Алтая было 17 мараловодов, владеющих 308 оленями (табл. 7).

Таблица 7

Численность маральников
в отдельных деревнях Горного Алтая в 1917 году

Название деревни	Количество мараловодов	Количество маралов
Коргон	6	81
Талица	8	163
Чечулиха	3	64

Реально в этой местности число мараловодов и оленей у них было, конечно, больше. Далеко не все старообрядцы-мараловоды хотели угодить в данные по переписи. Революция и Гражданская война 1917–1922 годов ослабили, но не уничтожили частное мараловодство в этом районе Алтая (табл. 8).

Таблица 8

Численность маральников
в отдельных деревнях Горного Алтая в 1928 году

Название деревни	Количество мараловодов	Количество маралов
Коргон	27	149
Талица (с д. Санаровка)	50	297
Чечулиха	9	48

К 1928 году советское государство создало такие политические и экономические условия в стране, при которых частное мараловодство стало невозможным. В этих условиях многие мараловоды стали продавать своих оленей Сибкрайгосторгу, который начал с 1928 года создавать сеть своих маральников на Алтае. Часть маралов была реквизирована у частных в рамках сплошной коллективизации 1930 года и передана в колхозы, которые не знали, что с ними делать. К этому времени в Талице несколько лет существовала мараловодческая коммуна «Путь Ленина».

Сибкрайгосторг в 1930 году создал государственный арендный маральник «Талицкий» площадью в 300 га на землях бывших маральников Фоминых. В маральнике было 187 оленей. Далее, во второй половине 1931 года, все маралы арендного маральника и коммуны вошли в стадо Талицкого маралосовхоза, образованного в 1931 году. Первым его директором был Кузьма Алексеевич Романов 1882 года рождения. В 1941 году он ушел на фронт и погиб 13 апреля 1945 года. Уже в 1935 году совхоз по поголовью маралов стал самым крупным (581 олень) маралосовхозом в Ойротии.

Хозяйство росло и в начале 1941 года имело стадо маралов в количестве 1 142 головы. Парки были перегружены оленями вдвое против нормы. Маральники были расположены около села Талица и деревни Санаровка.

За годы войны мараловодство в хозяйстве очень ослабло. Если в 1941 году стадо оленей насчитывало 1 142 головы, то в 1945 году оставалась только 691. Продуктивность рогача упала с 5,4 кг в 1940 году до 4,0 кг в 1945 году. В 1944 году продуктивность рогача была еще ниже — 3,3 кг сырых пантов. Если в 1940 году на 100 самок получили 60 телят, то в 1945 году только 6,3 условных теленка.

В 1946 году для того, чтобы достичь довоенного уровня поголовья маралов, оленетрест поручил директору Талицкого маралосовхоза Мельникову и старшему зоотехнику Романову организовать еще одну маралоферму «Машенка» на 500 маралов. До октября 1946 года нужно было огородить изгородью парк и до 1 января 1947 года перевести туда 6 рогачей, 240 маралух и всех маралов с участка «Белая».

Старший зоотехник Романов — это тот самый Евгений Николаевич Романов, муж сестры Ф.П. Кудрявцева Вассы, который в 1941 году ушел на фронт, а в 1945 году после демобилизации был направлен оленетрестом в Талицкий мараловхоз.

Е.Н. Романов родился в 1913 году в Вологодской области, но 8 классов закончил уже в Бийской средней школе в 1930 году. В 1933 году он закончил Новосибирский сельскохозяйственный техникум и по специальности стал зоотехником. После службы в армии в 1937 году Романов пошел работать зоотехником в Кайтанакский маралосовхоз, а в 1939 году женился на сестре Ф.П. Кудрявцева Вассе. В октябре 1941 года Е.Н. Романова забрали на фронт, где он стал командиром стрелкового отделения. В феврале 1942 года он был тяжело ранен в бедро и до октября этого же года лечился в госпитале. Войну Евгений Николаевич закончил инструктором политотдела пограничного полка г. Кенигсберга. После войны в октябре 1945 года Е.Н. Романова направили работать зоотехником в Талицкий маралосовхоз, и уже в 1946 году он стал директором этого хозяйства. Ревизия совхоза за 1946 год отметила, что все планы, кроме плана по пчеловодству, хозяйство выполнило: на 102% плана увеличили поголовье маралов, на 127% выполнили план по сдаче государству

Е.Н. Романов (слева сверху) с боевыми товарищами
после награждения

пантов, но, как установила ревизия, бывший директор совхоза «преступно брал на личные нужды» кормовой мед для пчел. За зиму без корма погибли 53 пчелосемьи [19].

Становление Е.Н. Романова в качестве директора было непростым. Хотя показатели работы совхоза в 1947 году были удовлетворительными, но ревизия по итогам года обнаружила недостачу на складе, плохой учет и отчетность, отсутствие какой-либо ветеринарной работы, низкую трудовую дисциплину. Директор за «соучастие в пьянках» получил выговор в приказе от 23 апреля 1948 года по Бийскому оленетресту МВТ СССР. Видимо, Евгений Николаевич сделал определенные выводы и продолжал работать директором Талицкого маралосовхоза до конца 1958 года. В апреле 1959 года он передал дела новому директору Носкову Пимену Аверьяновичу [16].

Так вот, именно Евгений Николаевич Романов, по воспоминаниям его родных, зная положение дел в семье Ф.П. Кудрявцева, предложил ему перейти бригадиром мараловодов в Талицкий маралосовхоз и переехать жить в село Талица. Руководство оленетреста поддержало такое решение. Фёдор Петрович сменил ушедшего на пенсию Тютенькова Мифодия Винальевича.

Я подробно пишу об этом, потому что уверен в судьбоносности этого решения для дальнейшей трудовой биографии будущего первого Героя Социалистического Труда бригадира мараловодов на Алтае.

В середине 50-х годов Е.Н. Романов уже девять лет руководил хозяйством, но показатели по мараловодству стали неуклонно ухудшаться. Сказывалось, конечно, что в Талицком маралосовхозе на 1 марала приходился, как прежде, только 1 га парковых пастбищ вместо 2 га по норме. Кормов для маралов не хватало круглый год.

Итоги работы Талицкого маралосовхоза в мараловодстве за 1955 год выглядели неоднозначно (табл. 9).

Таблица 9

Итоги развития мараловодства в Талицком маралосовхозе
по итогам 1955 года [18]

Показатели	План	Факт.	%
1. Выходное поголовье:	1 026	954	92,9
– рогачи	392	372	97,7
– маралухи	315	310	98,4
– молодняк	183	155	84,6
2. Деловой выход на 100 самок		47,5	
3. Получено сырых пантов, кг	2 025	2 161	107,2
4. Продуктивность одного рогача	6,1	6,4	-
5. Сдано пантов I сортом, кг	-	811	96% от всей партии

Ф.П. Кудрявцев с директором Талицкого маралосовхоза
Е.Н. Романовым (слева)

Обратим внимание, что даже в 1955 году хозяйство не восстановило поголовье маралов, которое имело в 1941 году (1 142 марала). При этом продуктивность рогачей — 6,4 кг даже по меркам 2017 года была очень хорошей. Можно утверждать, что это достигалось добросовестным уходом за оленями бригадой мараловодов. Работу хозяйства в целом признавали неудовлетворительной и рекомендовали улучшить управление мараловодством, повышать качество консервации пантов, расширять парковые изгороди, внедрять вольную пастбу маралов вне парковой изгороди [18].

В следующем 1956 году планы по мараловодству не выполнили из-за плохой зимовки, 307 кг пантов продали вторым сортом. Срезали 2 073 кг сырых пантов (86% от плана), сдали 870 кг консервированных пантов (90% от плана). Романову Е.Н. было указано, что он отстранился от руководства хозяйством [17].

Сейчас невозможно уже установить, как обстояли дела в каждом из трех маральников Талицкого маралосовхоза. Скорее всего, это были трудные будни первого послевоенного десятилетия, когда вся материальная база мараловодства опиралась на постройки еще 1930-х годов, с маралами продолжало работать много женщин. Руководство бригадой в таких условиях было таким — бригадир должен был уметь и делать в первую очередь все работы сам и вести за собой более слабых! Те, кто знал Фёдора Петровича, рассказывают, что именно таким был он человеком и работником: уравновешенным, выдержанным, вдумчивым и умеющим добиваться результата.

Этот год был прибыльным в семье Ф.П. Кудрявцева — родился последний сын Георгий, который теперь живет в г. Новокузнецке.

Большие организационные сложности принес 1957 год. Произошло укрупнение маралосовхоза до шести ферм: Центральная (с. Усть-Кумир), Талицкая, Коргонская, Владимировская, Санаровская, Тюдралинская. Машинскую ферму еще в 1951 году передали в Чарышский район. На апрель 1959 года количество сельхозживотных в хозяйстве резко возросло (табл. 10).

Таблица 10

Количество сельхозживотных в Талицком маралосовхозе
на 16 апреля 1959 г.

Виды сельхозживотных	Количество
Маралы	1139
КРС	2817
Овцы	10864
Лошади	721
Лисицы (клеточного содержания)	348
Пчелосемьи	1131

Е.Н. Романов передал по акту П.А. Носкову, помимо всего прочего, стадо маралов, 1139 голов, в том числе 441 рогача, 375 маралух, 65 перво-рожек, 182 теленка. В хозяйстве было 45 км парковой изгороди, 2 пантоварки и 2 пантосушилки, 3 панторезных станка [16]. Интересно, что отец нового директора Пимена Аверьяновича Носкова — Аверьян Носков в 1920 году был частным мараловодом и имел 13 оленей.

Мараловодство в хозяйстве в эти годы развивалось с трудом, так как присоединение бывших слабых колхозов еще более ухудшило и без того слабую кормовую базу (табл. 11).

Таблица 11

Развитие мараловодства в Талицком маралосовхозе в 1957–1961 гг.

Годы	На 1 января 1957 г.	На 1 января 1958 г.	На 1 января 1959 г.	На 1 января 1960 г.	На 1 января 1961 г.
Поголовье					
Маралов всего, в том числе	986	1038	1140	1228	1325
– рогачей	394	426	441	475	526
– маралух	335	364	376	424	483

В 1956 году Бийский оленетрест был ликвидирован, и управление маралосовхозами перешло в Облсельхозуправление.

Пантовое оленеводство после укрупнения совхозов в 1957 году сразу ушло на второй план. Анализом работы хозяйств в этом направлении органы власти практически перестали заниматься. При изучении архивных материалов это резко бросается в глаза. Мараловодство фактически ста-

Ф.П. Кудрявцев (в центре) с бригадой мараловодов

ло внутренним делом хозяйства. Благодаря усилиям мараловодов Талицы во главе с бригадиром Ф.П. Кудрявцевым, поголовье оленей постепенно росло. В 1959 году, например, сдали государству вместо 936 кг консервированных пантов 953 (101,8%). В 1960 году план по этому показателю был выполнен на 112,8% [15].

Дела в мараловодстве Алтая в целом в эти годы были неудовлетворительными, и в 1961 году для улучшения работы был создан Горно-Алтайский оленетрест.

В 1962 году маралосовхоз «Талицкий» насчитывал пять ферм, в том числе две мараловодческие. Хозяйство работало по-прежнему трудно. Поголовье маралов за год увеличили с 1380 до 1553 голов. Однако нехватка парков, плохое кормление оленей в зимний период, болезни маралов — все это было причиной того, что в зимний период падеж этих животных составил 25% стада. Из крайне необходимых 8 км новой парковой изгороди смогли загородить 6,5 км. Вместо плановых 3331 кг сырых пантов срезали только 3003 [14]. Директор совхоза И.Г. Сальников с трудом справлялся со своими обязанностями.

Обеспеченность кормами в хозяйстве в зиму 1962–1963 гг. составила всего 48%. Падеж сельхозживотных составил: КРС — 493 головы, в том числе 302 теленка, овец — 1304 головы, лошадей — 55 голов. Поголовье маралов сократилось до 1534 оленей (92% от плана). Удой на корову вместо плановых 1600 л составил только 1 262 [13].

С 1964 года поголовье маралов стало увеличиваться (табл. 12).

Таблица 12

Поголовье маралов в Талицком маралосовхозе с 1963 по 1967 гг.

Поголовье \ Годы	На 1 января 1963 г.	На 1 января 1964 г.	На 1 января 1965 г.	На 1 января 1966 г.	На 1 января 1967 г.
Всего маралов	1 553	1 534	н/д	1 796	1 885
– рогачи	543	600	н/д	699	764
– маралухи	566	536	н/д	618	647
– молодняк	247	398	н/д	479	н/д

За пять лет не только возросло поголовье маралов, но и заметно улучшилась структура стада оленей. В 1966 году выполнение плана по мараловодству было достигнуто по всем показателям (табл. 13).

Выполнение плана по мараловодству
в Талицком маралосовхозе в 1966 г.

Показатели	План	Факт.	%
Выходное поголовье маралов,	1834	1885	103
в том числе рогачей	738	764	103
Получено пантов сырых, кг	3655	4016	109,9
Получено пантов консервированных, кг	1380	1539	111

В то же время, по остальным сельхозживотным планы в совхозе выполнены, как обычно, не были. Более того, за зиму 1966–1967 гг. в хозяйстве пало 505 голов КРС (в том числе 56 коров), 1 991 овца, 113 лошадей [12]. Тем не менее за счет организации труда, высокой дисциплины, умелого управления бригадами мараловоды стали получать стабильные результаты даже в условиях очень плохой кормовой базы в мараловодстве.

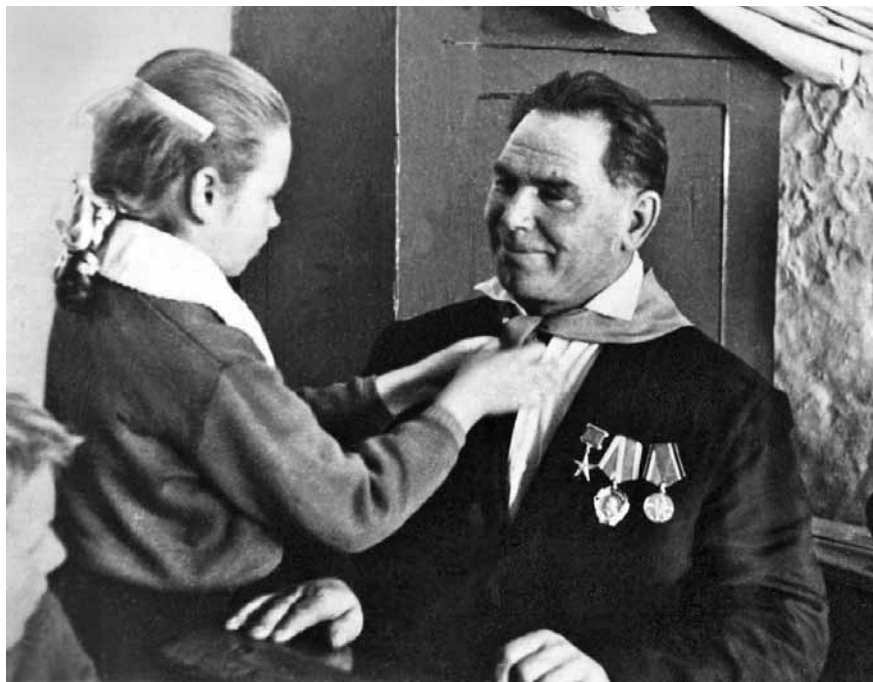
А ведь было время, рассказывал в 1966 году Ф.П. Кудрявцев журналисту «Алтайской правды», когда многие избегали работать в маральнике. В первую зиму 1955–1956 гг. ему — молодому бригадир — пришлось звать в кормачи в бригаду свою жену Фёклу Самойловну. Он тогда активно осваивал опыт шебалинских оленеводов по вольному безпарковому выпасу маралов и пятнистых оленей. Журналист Ф. Демьянов рассказывал, как Фёдор Петрович часто говорил своим членам бригады, что марала надо не только беречь, чтобы получать хорошие панты, но и стараться одомашнивать их. «Заметьте, — говорил он помощникам, — уходят из парка только молодые. Старый не пойдет. Если за ним ухаживают хорошо, любое животное отзывчиво на доброту» [11]. Такой подход помогал бригадир вести постоянную племенную работу. Во время срезки проводилась бонитировка рогачей. В гон допускали наиболее продуктивных животных. Это

Первый мараловод,
Герой Социалистического Труда
Ф.П. Кудрявцев

позволяло постепенно улучшать продуктивность маралов. Отдельные из них уже давали панты весом 15-16 кг, а рогач Рекордист приносил 18-килограммовые панты. В 1965 году бригада Ф.П. Кудрявцева, например, должна была получить 820 кг консервированных пантов, но сдала государству 1370. Вместе с Ф.П. Кудрявцевым в это время в бригаде слаженно работали его земляки Александр Малин, Владимир Прокопьев, Татьяна Фирсова, Анфиса Горячкина, Фёдор Фирсов [11].

Для Фёдора Петровича 1966 год оказался, возможно, самым удачным в его жизни. За достижение высоких производственных показателей в мараловодстве Указом Президиума ВС СССР от 22 марта 1966 года ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда. В этом же году как участник ВДНХ он был награжден Дипломом почета ВДНХ. Фёдор Петрович позднее рассказывал о том счастливом годе: «Зима, помню, уж очень сподручна была, кормов в достатке, пант хорошо налился» [6]. Тогда сам Фатей Петрович Попов, знаменитый бригадир мараловодов из Карагая, приезжал в Талицу поздравить своего ученика. Ф.П. Кудрявцев не раз называл Фатей Петровича своим учителем.

Ф.П. Кудрявцева принимают в почетные пионеры

Конечно, не только успешная зимовка 1964–1965 года сделала Фёдора Петровича Героем Социалистического Труда, но весь его трудовой путь вместе с семьей и коллективом привел к законной и заслуженной награде. Наверное, была и удача, но везет сильным! Ф.П. Кудрявцев и был таким сильным, в широком смысле этого слова, человеком, мараловодом и бригадиром. В дальнейшем у Фёдора Петровича к его основным обязанностям бригадира прибавилась еще и огромная общественная нагрузка. Он был делегатом 24-го съезда профсоюзов СССР в 1968 году, избирался членом Алтайского краевого и Горно-Алтайского областного комитетов КПСС. Конечно, он был членом парткома маралосовхоза «Талицкий». Галина Ануфриевна Носкова, бывший секретарь парткома, с удовольствием рассказывала о Фёдоре Петровиче как очень надежном человеке. Он не курил, не ругался, не скандалил, хорошо ладил с бригадой. Как член парткома не отмалчивался, недостатки замечал. Доставалось от него при необходимости и директору. Одновременно, по рассказам родственников, он был хорошим отцом и мужем, любил песню и шутку, любил охоту и рыбалку. После того, как Ф.П. Кудрявцев получил звезду Героя, он не стал важничать, не стал требовать к себе особого внимания. На совещаниях старался больше слушать других. В то же время он умел потребовать от подчиненных хорошую работу, потому что сам всегда был впереди бригады во всех делах. Он был не начальником, а лидером и авторитетом.

В 1968 году поголовье маралов в хозяйстве возросло до 2 142 голов (102% от плана), а рогачей до 842 голов (102%). Мараловодство дало 38 тыс. рублей прибыли, хотя в целом хозяйство по итогам года получило 2 тыс. рублей убытков [10]. Правда, вместо плановых 1 621 кг консервированных пантов государству сдали 1 781 (110% плана). Себестоимость пантов получилась также лучше плановой. Мараловоды Талицы продолжали оставаться в числе передовых в отрасли.

Шли неумолимые годы, и по состоянию здоровья Фёдор Петрович передал управление бригадой, а сам стал в бригаде егерем. В этом новом качестве встретился с ним в 1974 году журналист А. Демченко, который затем писал: «Мы в парке, который мараловоды называют ласково девичником. Сюда отбиты матки, молодые маралухи. Парк огромен, сотни гектаров занимает. Мы поднимаемся на лошадях в гору. Сильные низкорослые лошади привычно и совсем, кажется, без особого напряжения шагают по тропе. Фёдор Петрович внимательно осматривает высокую ограду. Это теперь его прямая обязанность. Он — егерь.

— И так изо дня в день?

— Почитай, что так, — кивает Фёдор Петрович. — Только, чтобы обехать вокруг всего маральника, теперь двое суток надо потратить.

Мы обращаем внимание на то, что в «девичнике» совсем почему-то не видно взрослых маток.

— Прячутся, — говорит Кудрявцев, морока с ними егерю: и сама прячется, и чадо свое так запрячет, что с ног собьешься, пока рассекретишь ее «подпольный роддом».

А найти надо. Может, помощь новорожденному требуется...

— Вон, смотрите, у того камня маралуха стоит на страже, — указал кверху на серый, обточенный ветром осколок скалы Фёдор Петрович. — Следите за ее поведением, а я поеду к ней...

Маралуха спокойно пощипывала траву у камня, но, заметив приближавшегося к ней всадника, подняла голову и настороженно посмотрела на него. Вот она прошла к камню, но тут же вернулась на полянку, однако уже спокойно есть не может. Едва опустит голову, как тут же поднимает ее и с беспокойством смотрит на верхового, будто решает: что ему нужно? Тревожное чувство уже не покидает ее. Она снова вернулась к камню, но потом стала кружить вокруг и вдруг сорвалась с места и легкой трусцой побежала навстречу всаднику. Не добежав метров с десятков, круто повернула вправо и торопливым шагом, поминутно оглядываясь, устремилась к вершине горы. Она звала за собой.

Фёдор Петрович Кудрявцев

Она явно не хотела видеть не-прошенного гостя у того самого камня. И, конечно же, опытный мараловод разгадал ее уловки. Он круто свернул к камню. Маралуха бросилась наперерез. Фёдор Петрович поднял коня в галоп и опередил ее. Быстро обследовал подозрительное место и встретил разъяренную матку бичом.

— Дуреха! — кричал он. — Что я съем, что ли, твоего сураза? А кто бирку ему повесит? Соображаешь? Ты вот лучше от беркутов хорони его. Нашла тоже место! Тут на этом камне самые беркутиные слеты бывают. Иди на караул, иди!..

Они разошлись в разные стороны. Вытирая лицо платком, Фёдор Петрович тяжело дышал.

Ф.П. Кудрявцев с братьями и сестрой

— А я давно искал ее, — говорил он. — В вершине горы искал, есть там несколько расселин, а она в этот раз схитрила: не стала в трещину забираться. Рядом с открытым местом разрешилась... А мараленок добрый. Шустрый. Увидел меня — под камень нырнул. Там вроде крыши такой образовалось» [6].

В 1976 году в книге «Люди высокой земли» уже сам Ф.П. Кудрявцев в заметке «Больше пантов» писал: «В 1975 году с одного рогача снято по 7150 граммов пантов. План выполнили на 112%. Панты сданы в основном первым сортом. Эти успехи стали возможны благодаря трудовому усилию коллективу мараловодческих бригад, во главе которых стоят опытные бригадиры В.И. Ядрышников и П.Т. Головин. Замечательно трудятся мараловоды Э.П. Серебренников, О.Я. Шадоева, А.Д. Дмитриев, П.И. Стенина, Т.С. Серебренникова и многие другие... В нашем совхозе рост поголовья маралов, а значит, и увеличение пантовой продукции сдерживается недостаточностью парковых угодий, необеспеченностью поголовья летними пастбищами и кормами на период зимовки стада. Для нормального содержания на каждого марала требуется не менее 1,5 га пастбища. У нас же в совхозе на одну

голову приходится только 0,6 га. Надо отметить, расширение парка идет очень медленно...» [9]

Фёдор Петрович продолжал заниматься общественной деятельностью, много работал, но здоровье его уже не справлялось с привычными большими нагрузками, и в 1977 году в 60 лет Ф.П. Кудрявцев ушел на заслуженный отдых. Он оставил хозяйство, в котором непрерывно трудился последние 22 года и которое развивалось при его непосредственном и активном участии.

В 1977 году в маралосовхозе «Талицкий» уже было 584 работника, в том числе 494 на постоянной основе. В животноводстве работало 282 человека. Они обслуживали 2 703 головы КРС, в том числе 1 200 коров, а также 15 000 овец, 572 лошади, 1 454 пчелосемьи и более 2 500 маралов. Число трактористов в хозяйстве составило 60 человек, водителей — 25 человек, а инженерно-технических работников — 33 человека [8]. На создание такого совхоза ушло 46 лет непрерывного труда нескольких тысяч человек трех поколений, большинство из которых трудились честно. Среди лучших из них был Фёдор Петрович Кудрявцев.

После ухода на пенсию Ф.П. Кудрявцев попросил Горно-Алтайский ОК КПСС дать ему квартиру в Горно-Алтайске и вскоре вместе с женой переехал жить в этот областной центр. Он навещал свои родные места в Кайтанаке и Талице.

В 1980 году в книге «По горам и долинам Алтая» в материале «Алтайские ковбои» авторы отмечали, что в Талицком маралосовхозе опыт работы с оленями на ферме называли «школой Ф.П. Кудрявцева» [7].

В 1985 году Героем Социалистического Труда стал еще один бригадир мараловодов из села Карагай — Пётр Фатеевич Попов, и о Фёдоре Петровиче Кудрявцеве стали забывать. Вскоре, 8 июля 1986 года Фёдора Петровича не стало, но память о нем должна остаться в поколениях. Уверен, что это надо не столько ему, сколько тем, кто принял в мараловодстве его эстафету.

В начале очерка я отметил, что Фёдор Петрович родился не в семье до-reволюционных мараловодов Кудрявцевых, но он достойно пронес эту фамилию как флаг, как символ людей, для которых в любой общественно-экономической формации созидательный труд является главным смыслом жизни.

Библиографический список

1. ГААК.Ф. 233. Оп. 1.Д. 673. Л.11,18, 25, 33, 35.
2. ГААК. Ф. 233. Оп. 1. Д. 673. Л. 15,16.
3. ГАСПДРА. Ф. Р-59. Оп.1. Д. 125. Л. 36, 37.
4. ГАСПДРА. Ф. Р-59. Оп. 1. Д. 125. Л. 37 об.
5. Митюшев, П.В. Пантовое оленеводство Ойротии [Текст] / П.В. Митюшев // Ойротия — М., 1937.
6. Демченко, А. Когда цветут панты [Текст] / А. Демченко // Алтай. — 1974. — № 3.
7. Свиридов, Г.М. Алтайские ковбои [Текст] / Г.М. Свиридов, Г.А. Свиридова // По горам и долинам Алтая. — Горно-Алтайск, 1980. — С. 146–147.
8. ГАСПДРА. Ф. Р-42. Оп. 4. Д. 1335.
9. Кудрявцев, Ф.П. Больше пантов [Текст] / Ф.П. Кудрявцев //Люди высокой земли. — Горно-Алтайск, 1976. — С. 43-44.
10. ГАСПДРА. Ф. Р-42. Оп. 4. Д.1133.
11. Демьянов, Ф. Золотая россыпь [Текст] / Ф. Демьянов // Алтайская правда. — 1966. — 17 июня.
12. ГАСПДРА. Ф. Р-42. Оп. 4. Д. 1050. Л. 70.
13. ГАСПДРА. Ф. Р-42. Оп. 4. Д. 932.
14. ГАСПДРА. Ф. Р-42. Оп. 4. Д. 890.
15. ГАСПДРА. Ф. Р-42. Оп. 4. Д. 821.
16. ГАСПДРА. Ф. Р-42. Оп. 4. Д. 783.
17. ГАСПДРА. Ф. Р-315. Оп. 1. Д.288.
18. ГАСПДРА. Ф. Р-315. Оп. 1. Д.271
19. ГАСПДРА. Ф. Р-315. Оп. 1. Д. 130. Л. 170, 171.
20. Календарь юбилейных и знаменательных дат [Текст]. — Горно-Алтайск, 2012. — С.175.
21. ГАСПДРА. Ф. Р-315. Оп. 1. Д. 253. Л. 1,2.
22. ГАСПДРА. Ф. Р-315. Оп. 1. Д. 223. Л. 6.
23. ГАСПДРА. Ф. Р-315. Оп. 1. Д. 187. Л. 2.
24. ГАСПДРА. Ф. Р-315. Оп. 1. Д. 164.
25. ГАСПДРА. Ф. Р-315. Оп. 1. Д. 151.
26. ГАСПДРА. Ф. Р-315. Оп. 1. Д. 138.
27. ГАСПДРА. Ф. Р-315. Оп. 1. Д. 108.

28. ГАСПДРА. Ф. Р-315. Оп. 1. Д. 120.
29. ГАСПДРА. Ф. Р-315. Оп. 1. Д. 130.
30. ГАСПДРА. Ф. Р-315. Оп. 1. Д. 91.
31. ГАСПДРА. Ф. Р-59. Оп. 1. Д. 125
32. ГААК Ф. Р-1117. Оп. 1. Д. 18 а. Л.298.
33. Записки Горно-Алтайского научно-исследовательского института истории, языка и культуры. — Вып. 7. [Текст]. — Горно-Алтайск, 1967. — С. 107.

**ПАНТОВОЕ ОЛЕНЕВОДСТВО
В ОКРЕСТНОСТЯХ с. ШЕБАЛИНО
ОТ А.С. ПОПОВА ДО НАШИХ ДНЕЙ**

Как-то получилось, что, общаясь по работе с мараловодами Республики Алтай с 1991 года, я оказался совсем не знаком со специалистами по пантовому оленеводству в Шебалинском районе.

Не изменило ситуацию и то, что в 2012 году я выпустил работу о крупнейшем мараловоде дореволюционного Алтая, жителя с. Шебалино Алексея Степановиче Попове. В 2015 году, уже работая над советским периодом развития пантового оленеводства в России, я вновь обратился к истории с. Шебалино.

После того, как пересмотрел десятки томов архивных дел, побеседовал со многими из неизвестных мне ранее людей, стало ясно, что по драматизму событий современный период развития пантового оленеводства, на примере истории Шебалинского оленесовхоза в частности, решительно превосходит все мои ожидания. Особенно сложным для анализа оказалось время приватизации 1992–1994 гг. и последующие годы. Количество архивных материалов в этот период резко сократилось, а живые очевидцы и реальные участники, естественно, очень субъективны в оценках. Что называется, на собственной шкуре я вдруг понял, почему профессиональные историки крайне редко обращаются к изучению относительно свежих событий. Однако отступить было некуда и получилось то, что получилось.

В этой работе большую помощь мне оказали работники архивов Республики Алтай. Многие очевидцы и участники последних лет существования ЗАО «Новый путь», которое стало правопреемником оленесовхоза «Шебалинский», в разговоре со мной переживали иногда до слёз. Спасибо им за потраченное время и оказанную мне услугу.

Надеюсь, что получившийся материал будет не только памятью тысячам людей, отдавших свою трудовую жизнь пантовому оленеводству с. Шебалино, но послужит также подспорьем современным руководителям мараловодческих хозяйств в управлении бизнесом.

Я как-то услышал выражение, что, знакомясь с историей, мы знакомимся с самими собой. В этом и есть цель моей работы.

1. ПОЯВЛЕНИЕ ПЕРВОГО СОВЕТСКОГО МАРАЛЬНИКА В с. ШЕБАЛИНО

В ходе подготовки очерка о крупнейшем мараловоде дореволюционного Алтая Алексее Степановиче Попове я наткнулся на интересный факт: все считают, что современное село Шебалино, расположенное в Горном Алтае, было образовано в 1830 году. Однако из литературных источников следует, что алтайское поселение калмыка Балгасаина появилось на месте с. Шебалино примерно в 1850 году и никаких заимок русских купцов, как и русских вообще, здесь в это время еще не было. И только в 1870 году В.В. Радлов обнаружил на этом месте русскую деревню под названием «Шебалина» [69].

В работе «Томская губерния, список номенклатурных мест по сведениям 1859 года» отмечена только деревня Шебалина под Бийском на реке Бехтемировке и нет в Горном Алтае никакого селения с названием Шебалино [74].

В 1884 году Г.Н. Потанин отмечал, что на реке Семе, там, где расположено сейчас с. Шебалино, один из бийских купцов построил домик и завел там склад товаров. При этом Григорий Николаевич не называл ни год появления поселения, ни фамилии первых поселенцев [67].

С.П. Швецов в своей работе «Чуйский торговый путь в Монголию и его значение для Горного Алтая» (1898) сначала утверждал: «Один из бийских купцов построил домик на реке Семе, где ныне деревня Шебалина, завел здесь склад товаров и заимку...». Ни фамилии купца, ни года появления заимки в работе не называется [77]. Однако уже в 1900 году С.П. Швецов в работе «Горный Алтай и его население, в книге «Кочевники Бийского уезда» уточняет: «На месте теперешней д. Шебалиной была заимка Попова, впоследствии разросшаяся в большую деревню» [78]. А.С. Попов также указывает в переписном листе 1917 года, что в Шебалино они переехали в 1860 году из Томской губернии. Таким образом, есть основание считать, что Шебалино образовалось как селение между 1860 и 1870 гг., а среди основателей были отец А.С. Попова со своими братьями [76].

По материалам сельскохозяйственной переписи 1917 года установлено, что непосредственно в с. Шебалино накануне революции было 11 мараловодов с 417 маралами. Возможно, Г.А. Никольский, утверждавший, что в 1917 году у 14 мараловодов с. Шебалино было 505 оленей, прибавил сюда еще и мараловодов ближайших поселений волости [65]. Многие авторы отмечают, что в 1917 году у А.С. Попова содержалось 300 маралов, но не знают, что 200 оленей у него было своих, и еще 65 оленей с 1914 года ему, видимо, передал в управление В.С. Попов, младший брат, ушедший в 1914 году на войну [76].

В конце декабря 1917 года в с. Шебалино появился один из первых Совдепов в Горном Алтае во главе с бывшим солдатом-фронтовиком

В.И. Плетневым, который до 1914 года, возможно, был работником в маральнике А.С. Попова. По словам сына В.И. Плетнева, между ними сразу установились враждебные отношения. И.Я. Третьяк в своих воспоминаниях указывал: «Алтайским «патриотам» помогали осевшие в Горном Алтае кучки русских купцов, как-то: в Онгудае — Варвинские, в Шебалино — Поповы, в Алтайском — Драчев, Смирнов и другие. Впоследствии большинство из них бежали в Монголию» [75].

В.С. Янпольский и П.Е. Абаимов писали в 1929 году, что маральник Облзу в Шебалино расположен в 3½ верстах от с. Шебалино на урочище одного из древних алтайских князей. Это маральник бывшего крупного алтайского мараловода А.С. Попова. До национализации в 1919 году у него насчитывалось до 300 голов маралов и маралух (60 рогачей, 100 маток, 140 голов молодняка разного возраста). В последний год своего владения, как передавали его служащие, им было снято и продано 80 пар рогов: 12 пудов пантов на сумму свыше 8000 рублей, 16 кг пантов продано китайским покупателям за 700 рублей [80].

В этом году А.С. Попов еще скупал панты и у других мараловодов Алтая. Например, Тимофей Иванович Чернов из Кайтанака сообщал в 1920 году, что в прошлом 1919 году он снял 40 пар пантов и продал их А.С. Попову из Шебалино по 300 руб. за фунт [24]. Это был 1919 год, когда в октябре отряды И.Я. Третьяка освободили от отрядов Кайгородова Шебалино, Онгудай, Хабаровку и основная часть богатых людей из этих мест бежала в Монголию. В Монголию к старшему сыну Михаилу отправил своих родственников и А.С. Попов, но сам остался в Шебалино. Маральник его был или национализирован ревкомом — сын В.И. Плетнева пишет, что продовольственные запасы в те годы пополнялись за счет маралов А.С. Попова, или же осенью 1919 года самим А.С. Поповым олени были выпущены на свободу, что тоже возможно. В книге «Шебалинский район: история, события, люди» авторы отмечают, что 14 января 1920 года был создан Онгудае-Шебалинский ревком и ревкомы взяли в свое ведение лишь те хозяйства, которые были брошены хозяевами [61, с. 61].

По воспоминаниям людей, именно В.И. Плетнев, руководитель ревкома, организовал усилиями партизан и жителей села «сгон» около 100 маралов, бродивших в окрестных горах, назад в маральник. Это, скорее всего, произошло в конце 1919 — начале 1920 годов, так как последовавшие далее в 1920–1921 годах политические события определили В.И. Плетнева уже в организаторы контрреволюционного заговора и он был отстранен от власти [61, с. 63]. Возможно, вначале этот общественный маральник находился в ведении Онгудае-Шебалинского, затем Горно-Алтайского ревкома, потом попал в управление Облзу. Пока архивные данные не найдены, предварительно можно считать, что советский маральник образовался в конце 1919 — начале 1920 года.

В центре В.И. Плетнев, командир партизанского отряда и первый председатель Шебалинского ревкома, который восстановил маральник А.С. Попова как первый в стране советский маральник.
Слева Г.С. Черданцев, соратник В.И. Плетнева по партизанскому отряду

Гражданская война переломала миллионы судеб россиян. Досталось горя и семье А.С. Попова. Надо уточнить, что у Алексея Степановича не было дочерей. Старший сын Михаил в 1923 году работал в Монголии [18]. В 2014 году мне по телефону удалось выяснить у правнучки А.С. Попова Ольги Павловны Кукушкиной из Санкт-Петербурга, что ее дед Михаил Алексеевич Попов был репрессирован в 30-е годы. По данным родственников, был репрессирован также и сын Александр Алексеевич. В 1930 году расстреляли сына Василия Алексеевича. У самого Алексея Степановича в 1919 году «муниципализировали» под врачебный участок 10-комнатный дом [26].

В Поселенческой книге Шебалинского сельского Совета, имеется запись от 15 сентября 1923 года, в соответствии с которой Алексей Степанович записан как житель с. Шебалино, в 1924 году его, «как бывшего выдающегося бандита» лишили избирательных прав [22]. В ходе чистки совпартаппарата 5 октября 1924 года Шебалинская аймачная комиссия потребовала уволить Попова А.С. из Сибдальгосторга без права работы в государственных, кооперативных учреждениях, но он в это время уже болел.

Г.А. Никольский отмечал в 1927 году: «Кончая сезоном 1925 года, эту должность (скупщика-специалиста Госторга — Н.Ф.) занимал, между прочим, бывший крупный и старейший мараловод Северного Алтая А.С. Попов, упоминаемый во многих прежних сообщениях о мараловодстве. В первых числах декабря прошлого 1925 года он умер. Его маральник, имевший перед революцией в своем составе более двухсот маралов, национализирован и находится теперь в ведении Облземуправления» [65].

Таким образом, на основе частного маральника А.С. Попова в конце 1919 — начале 1920 года был создан первый советский маральник, историю существования и развития которого и предстоит рассмотреть в этой работе.

В с. Шебалино и округе в 1920 году, помимо советского маральника, продолжали действовать 5 частных мараловодов:

1. Попова Пелагея — 33 марала;
2. Шадрин Иван Дорофеевич — 20 маралов;
3. Шадрин Никифор Илларионович — 13 маралов;
4. Шадрин Иван Дмитриевич — 12 маралов;
5. Шадрина Евдокия Ивановна — 9 маралов [25].

Таким образом, с 1917 года по 1920 год количество частных маральников в Шебалино сократилось с 11 до 5, а количество маралов — с 417 до 87 голов. Еще пять лет спустя, в 1925 году, осталось только 4 частных маральника с 52 оленями [65, с. 105]. Г.А. Никольский указывал, что в с. Шебалино было 5 маральников и 172 марала, но это уже с учетом советского маральника [65, с. 146].

Сотрудники Сибгосторга, обследовавшие состояние Шебалинского маральника в январе 1928 года, отмечали, что в период революции, гражданской войны, бандитизма маральник подвергся значительному сокращению из-за безнадзорного состояния [29]. Заведующий маральни-

ком введен с 1923 года. Случаи расхищения маральника прекратились. Летом 1923 года появился первый зарегистрированный приплод оленей [32].

До 29 ноября 1923 года государственным Шебалинским маральником заведовал Я.В. Пуликовский. Однако в октябре 1923 года Облземуправление Ойротии отстранило его за незнание основ мараловодства и назначило новым заведующим В.А. Папенфуса. Вот как об этом написано в приказе №201 от 29 октября 1923 года по Облземуправлению: «... п. 82 Папенфуса, согласно рапорта отдела сельского хозяйства от 27 октября 1923 года, полагать заведующим советским маральником с окладом жалованья 20 руб. золотом в месяц с 1 ноября 1923 года» [34].

Вениамин Александрович Папенфус родился в 1882 году, русский, родом из с. Тисуля Дмитриевской волости Томской губернии. С восьми лет — сирота, скитался по чужим людям. С десяти лет в п. Черга на конном заводе А.А. Бабушкина пас скот, был возчиком, боронил. Образование ему в г. Бийске дала сестра конезаводчика. В 1906 году он окончил Томскую духовную семинарию, в 1915 году ушел на войну, воевал прапорщиком. В феврале 1918 года вернулся в Чергу на конезавод, а в 1919 году оказался мобилизован старшим офицером 8-го Бийского полка. Полк в декабре 1919 года перешел в Красную Армию. Затем Вениамин Александрович — красный командир роты, адъютант полка, но в мае 1920 года снят с должности и отправлен в Ярославский концлагерь на 3,5 года. После лагеря вернулся в Бийск, затем на конезавод и с 1 ноября 1923 года стал заведующим Шебалинским советским маральником.

За 1922–1927 годы известна только численность советского маральника [55] (табл. 1).

Таблица 1

Состав поголовья Шебалинского советского маральника
в 1922–1924 гг.

Поголовье маралов \ Год	1922	1923	1924
Самцы	38	39	43
Самки	52	57	55
Молодняк	12	5	6
Всего	102	101	104

Президиум Ойротского облисполкома рассмотрел вопрос «О Шебалинском советском маральнике» (протокол № 25/120 от 24.04.1924 г.). Отмечено особое значение развития мараловодства в области и важная роль Шебалинского маральника как образцового хозяйства. Было принято решение приписать Шебалинский маральник к Облземлеуправлению. [27]. В 1924 году

Облземуправление оценивало состояние маральника как критическое: «За последние годы хозяйство маральника пришло в упадок за отсутствием надлежащего ухода и надзора. Вследствие плохой охраны, маралы расхищались зверями и людьми. Кормились животные за эти годы крайне недостаточно, а потому качество и вес рогов сильно понизились. Раньше средний вес пары сушеных рогов доходил до 10 фунтов, а в последние годы пара рогов стала давать от 2-х до 3-х фунтов. Общее количество маралов в настоящее время 75 голов, из них 40 маток, 34 самца и 1 кастрированный самец... Все маралы ходят одним табуном, что вредно отражается на росте приплода...» [27, л. 3].

Организационный план Шебалинского советского маральника был утвержден на 12-летний период с 1924 по 1935 г. и предусматривал строительство зимника для сохранности животных, улучшенное кормление оленей с 1925 г., материальную заинтересованность заведующего маральником в виде 5% от валовой стоимости производственных рогов, начиная с 1926 года, ремонт изгороди (1927 г.), постройку дома для служащих и т.п. Маральник через 6 лет должен был стать не только доходной статьей государства, но и предприятием культурно-показательного характера, наглядным примером и образцом для существующего мараловодства (табл. 2) [27, л. 3 об.].

Таблица 2

План развития Шебалинского маральника
на 1924–1935 годы [27, л. 1]

Показатели Год	Поголовье		Приплод, %	Количество рогов в парах	Средний вес пары рогов	Всего рогов (фунты)	Цена за фунт	Сумма в руб.
	Матки	Самцы						
1924	40	34	14	32	3,5	112	12	1344
1925	39	32	14	31	4,5	139,5	12	1674
1926	37	37	13	35	4,5	157,5	12	1890
1927	36	41	13	40	5	200	12	2400
1928	40	46	18	44	5,5	242	12	2904
1929	44	49	22	47	6	282	12	3384
1930	47	55	23	52	6	312	12	3744
1931	51	62	25	60	6	360	12	4320
1932	56	71	28	68	6	408	12	4869
1933	63	79	31	75	6	450	12	5400
1934	70	88	35	84	6	504	12	6048
1935	78	99	39	95	6	570	12	6840

План был вполне выполнимым при нормальной организации труда, так как рассчитывал только на внутренние резервы и собственные силы маральника. Однако реально маральником заниматься власти было некогда: 7 октября 1924 года Шебалинская аймачная комиссия по чистке соваппарата убрала В.А. Папенфуса с должности и назначила заведующим маральником Илью Степановича Зырянова, по его личному заявлению как практика-мараловеда. В архиве я нашел плохо читаемую телеграмму, в которой написано карандашом: «т. Марк, спасай Папенфуса» [34, л. 9]. Уже 14 февраля 1925 года В.А. Папенфус был восстановлен в правах заведующего маральником с окладом 50 рублей в месяц, а 28 ноября 1925 года он принял в управление дополнительно еще и Чергинский конезавод, причем по своей инициативе. Заместителем в маральнике у него оставался М.А. Шадрин, которого В.А. Папенфус в конце мая 1926 года потребовал убрать за полный развал работы [34, л. 20, 22, 24].

В 1925 году в Шебалинском совмаральнике было получено 32 пары пантов: 8 пудов 25 фунтов сырых пантов. Средний вес консервированного панта составил 1,88 кг. От 37 маток получили 35 голов приплода (табл. 3).

Таблица 3

Хозяйственная деятельность
Шебалинского маральника в 1925 году [29, л. 228]

Приход		Расход	
Стоимость проданных пантов	1650 руб.	Административные расходы	180 руб.
Стоимость прироста молодняка 1924 года	400 руб.	Содержание рабочих	780 руб.
Стоимость приплода 1925 года	1750 руб.	Содержание изгородей и строений	275 руб.
ИТОГО:	3800 руб.	Кормление маралов и другие расходы	915 руб.
		Падеж маралов	500 руб.
		ИТОГО:	2350 руб.

Стоимость всего маральника на 1 октября 1925 года составляла в ценах того времени 17 451 руб., в том числе:

- маралы-рогачи — 6200 руб.
- самки марала — 5550 руб.
- приплод 1924 г. — 1200 руб.
- приплод 1925 г. — 1650 руб.
- изгородь — 2459 руб. [80, с. 154]

На 18 июня 1926 года Шебалинский маральник имел только 110 оленей, в том числе 28 рогачей и 37 маралух [29, л. 227].

В маральнике был станок для спиливания пантов. Снятые рога консервировали в воде с добавлением соли: в котел вместимостью 18–20 ведер добавляли 16 кг соли и делали три варки [33]. По данным обследования Сибторга, поголовье маральника росло медленно (табл. 4).

Таблица 4

Рост поголовья оленей в Шебалинском маральнике
в 1923–1927 гг. [29, л. 6]

Год \ Поголовье	Маралы			
	Самцы	Самки	Молодняк	ВСЕГО
1923	27	32	18	77
1924	32	38	19	89
1925	37	49	18	104
1926	42	59	22	123
1927	48	73	17	138

Специалисты Сибторга отмечали: «До августа 1925 года маральник числился в отделе предприятий Облзу, а с августа маральник поступил в распоряжение отдела сельского хозяйства. Поскольку маральник встал на хозрасчет, принимая во внимание его скудные доходы, никаких работ и мероприятий, от которых зависело бы улучшение маральника, здесь не проводилось... Ежегодный доход от продажи рогов в среднем определялся в 1500-2000 руб. Естественно, что при таком источнике дохода трудно было мечтать о расширении и улучшении маральника» [29, л. 6–6А].

Но даже при таком положении дел Сибторг готов был пойти на приобретение Шебалинского маральника, так как в 1925 году, например, он скупал панты по 25 руб. за кг сухого панта, а продавал в Шанхае по 96 руб. за кг [29, л. 42]. В 1926 году Ойротская госконттора Сибторга принимала панты за 400–440 руб. за 16 кг, а продавала за 500–700 руб.

Однако Облзу долго не соглашалось даже на аренду маральника, ссылаясь на отсутствие мнения Наркомзема. Специалист Сибторга предлагал своему руководству: «Со своей стороны полагаю, что Вам необходимо действовать через Сибзу о продаже этого маральника, хотя в смысле качества зверей он и не представляет ничего завлекательного. В случае пополнения Шебалинского маральника самцами лучшей породы, тогда через 5 лет можно добиться хороших результатов и маральник будет давать прибыль» [29, л. 7].

2. ПЕРЕХОД ШЕБАЛИНСКОГО СОВЕТСКОГО МАРАЛЬНИКА В ДОЛГОСРОЧНУЮ АРЕНДУ СИБКРАЙГОСТОРГА

О хозяйственном значении мараловодства в Ойротии в этом же году писали В.С. Янпольский и П.Е. Абаимов. Они указывали на примитивность методов работы с оленями, призывали к развитию кооперативных форм маральников. Признавая перспективность Шебалинского маральника, они отмечали: «Имея государственный маральник (Шебалинский), ОблЗУ в интересах мараловодства всей области надлежит реорганизовать его, сделав его не производственно-промышленным, а производственно-племенным. Здесь из него, или вернее при нем, как областном маральем племенном питомнике — задача снабжения населения племматериалом явилась бы разрешенной. Стать же таковым маральник ОблЗУ имеет все данные. Он обладает прекрасным пастбищем, имеет громадную огороженную территорию и располагает крупным стадом рогачей, маралух и маралят. Следует только этому маральнику приобрести, путем улова или заказа охотникам, крупных молодых диких самцов-улучшателей и он приобретет в СССР, а может и во всем мире, исключительную ценность. Реорганизацию современного Шебалинского маральника в племенной питомник следует считать делом первостепенной важности и не только потому, что этим мараловодство Ойротии станет на путь начала культурного производства, но еще и потому, что с момента такой реорганизации маральник в состоянии будет заняться целым рядом исследовательских работ по выяснению приемов и методов наиболее выгодного кормления, выращивания этих ценных животных, а также проработкой вопросов техники добывания продукции, консервировании ее и, наконец, выяснением рентабельности разведения маралов на мясо. Все это вместе даст наибольшую возможность повести мараловодство Ойротии по пути его рационализации» [80, с. 160].

Наконец, 9 апреля 1928 года на совещании в Облисполкоме заинтересованные стороны согласились с передачей Шебалинского маральника в арендное пользование Сибкрайгосторгу сроком на 24 года при следующих условиях:

1. После 24-летней аренды Сибкрайгосторг обязан вернуть Облзу 1000 маралов в тех же пропорциях по полу и возрасту животных.
2. Сибкрайгосторг передаст по итогам аренды безвозмездно все капитальные строения и инвентарь.
3. Облзу будет получать 25% чистой прибыли маральника, Сибкрайгосторг 50% своей прибыли будет инвестировать в мараловодство Ойротии.

Заместитель председателя правления Сибкрайгосторга заявил также о намерении создать еще один маральник в Уймонском аймаке [30, л. 27].

Президиум Шебалинского аймачного исполнительного комитета 29 мая 1928 года заслушал заведующего Эсаулова Г.Ф. о положении дел в областном совмаральнике (протокол № 13/62 от 29 мая 1928 года). В информационном докладе исполнительного комитета отмечалось, что Облзу не уделяет внимания дальнейшему развитию маральника: «Он несвоевременно и плохо финансируется, принимаются неграмотные хозяйственные решения, затянуты переговоры о передаче этого «Совмаральника» в аренду «Сибкрайгосторгу». Поголовье маток, например, с 1925 по 1928 гг. увеличилось только с 43 до 50 оленух [31].

В итоге, 10 июня 1928 года актом приема-передачи Облзу передало в аренду Улалинской конторе Сибкрайгосторга (Сербин А.З.) вместе с маралами треснутую чашу для варки пантов, требующую ремонта таратайку, хомут, который нуждался в капитальном ремонте, старую с трещиной сбитую гвоздями дугу и т.д. [29, л. 242]. На первые 4 месяца управления маральником был согласован Шадрин Иван Миронович. Однако уже 27 июля 1928 года заведующим первым государственным маральником Сибкрайгосторга в Шебалино стал И.В. Основский [29, л. 75].

Во второй половине этого же года была составлена сводная смета на содержание Шебалинского маральника с 1 октября 1928 по 1 октября 1933 года [29, л. 40].

В Сибирском акционерном тресте «Сибкрайгосторг» работали хорошие специалисты и переговорщики. В договоре аренды, например, они предусмотрели 75% скидки на древесину для маральника, запрет охоты на 4 версты вокруг маральника. Правда, урожай пантов за 1928 год они уступили Облзу [30, л. 4]. Развитие Шебалинского маральника планировалось вести через активную скупку оленей у частных владельцев в области, приобретение диких маралов у охотников и улучшение работы самого маральника.

Первые покупки маралов начались уже в 1928 году у шебалинских владельцев оленей (табл. 5).

Таблица 5

Список отдельных владельцев маралов, продавших животных Шебалинскому маральнику в 1928 году [29, л.л. 111, 148, 150, 151]

Дата	Ф.И.О.	Количество маралов	Цена
11.07.1928	Попова Пелагея	3 рогача	120 руб. за голову
14.07.1928	Шадрин Мавра Федуловна	1	120
12.07.1928	Шадрин Петр Алексеевич	1	120
23.07.1928	Шадрин Александр Иванович	5	330 р. за всех

В самом Шебалинском маральнике дела шли неважно. На 20 декабря 1928 года падеж оленей составил уже 14 голов. Не хватало самого необходимого. Заместитель управляющего Ойротской конторой Сибкрайгосторга Иванов обращался, например, в Бийскую контору Сибкрайгосторга: «Купите за наш счет и немедленно вышлите нам: пил продольных с гаморами — 3 шт., пил поперечных — 2 штуки. В Улале ни в «Смычке», ни в Облсоюзе пил нет. Вследствие отсутствия пил останавливаются работы по сооружению 1-го Государственного маральника Сибкрайгосторга» [29, л. 107]. Тот же Иванов писал заведующему маральником И.В. Основскому: «Поездку в Бийск за Вашей семьей разрешаем при условии затрат на эту поездку не более 4-х дней, причем, суточные не полагаются. Для выезда из с. Шебалино в Бийск используйте лошадь маральника. Попутно купите 5 полных комплектов сбруй, 2 телеги, 5 саней. Если лошади Вами все не куплены, тогда закупите их в Бийском районе... Своим заместителем оставьте Шадрина И.М.» [29, л. 126].

Уже 9 июля 1929 года управляющим маральником стал Сумецкий Михаил Ильич, а И.В. Основский в это время оказался в «Домзаке Улалы» [28, л. 30–31]. В докладной записке «О состоянии мараловодства в Ойротии» в 1928 году отмечалось, что уполномоченный Сибторга Основский, которому Сибторг доверил организацию новых маральников, настроил в Шебалино ненужных изгородей для маралов, при покупке маралов у Ошлыкова переплатил последнему три тысячи рублей, привез от Романова из Абая больших маралов в Шебалинский маральник и вызвал этим в государственном маральнике большой падеж животных. Только в 1929 году убыток от падежа составил 11 102 руб. В записке сказано, что Основский был предан суду и сослан на Соловки [35, л. 3–4].

На 1 апреля 1929 года в Шебалинском маральнике было 144 оленя: 46 рогачей, 76 маралух и 22 головы молодняка. Сибкрайгосторг в 1929 году активизировал скупку оленей у частников. По архивным данным, в 1928–1929 гг. он закупил 899 маралов:

- Уймонский аймак — 634 животных;
- Усть-Канский аймак — 193 животных;
- Шебалинский аймак — 36 животных;
- Онгудайский аймак — 35 животных;
- Майминский аймак — 1 животное.

В этом году Сибкрайгосторгом было организовано еще три маральника в Уймонском (№2 и №3) и Усть-Канском (№4) аймаках: «Заведующими назначены случайные люди» [28, л. 192]. Скупкой маралов Сибкрайгосторг занимался в острой конкуренции с организациями «Союзохоты» и сельхозкооперацией. Частные маральники исчезли в Шебалино в 1929 году.

Сибкрайгосторг активно инициировал обследование Шебалинского маральника и мараловодства Ойротии в целом с целью поиска новых форм организации содержания оленей, ветеринарии в маральниках, кон-

сервации пантов и т.п. Так, в июле 1928 года заведующему Шебалинским маральником поручалось оказать полное содействие экспедиции Орлова Сергея Ивановича и дать «все исчерпывающие ответы в части нашего маральника» [29, л. 81].

В журнале «Жизнь Сибири» (1929) П.М. Залесский в статье «О крупном мараловодческом хозяйстве» также писал: «Около года тому назад крупнейший государственный маральник на Алтае, — Шебалинский, — находившийся в ведении ойротского ОблЗУ и ныне переданный Госторгу, подсчитал, что в результате пантового сезона 28 г. им получено в среднем 1,43 кг сухого рога на марала-быка. Между тем, в частных маральниках Бийского округа бык-марал дал в среднем 2,4 кг, а в Западной Ойротии 3,0 кило. У некоторых талицких мараловодов (Зап. Ойротия) пантовая продукция маральего стада доведена даже до 3,5 кг. Получается огромная разница не в пользу совхоза. Причина неудач Шебалинского госмаральника вскрывается без труда: он пошел по линии копирования внешних форм частновладельческого хозяйства и, не обладая опытом последнего, скатился по продуктивности стада до уровня наиболее слабых и отсталых частных маральников. Та же опасность угрожает в будущем и ему и новым хозяйственным объединениям, если не будет внесена ясность в несколько основных вопросов организации и эксплуатации маральника...» [59].

Исследователи основной причиной такого положения считали отсутствие «рационализаторской работы». Руководству маральника советовали увеличить долю рогачей в стаде, лучше подбирать маралов-производителей, улучшить планировку маральника, не строить лишние изгороди, пока в новые парки некого заселять, улучшить консервацию пантов и т.д.

Срезка пантов в Шебалинском маральнике Сибторга, 1929 г.

Теперь уже очевидно, что главной причиной была новая нарождающаяся советская жизнь и социалистическая экономика. В 1931 году М. Пришвин записал в своих путевых заметках о сути новой реальности: «Явилось противоречие правды большой и правды маленькой... Большая правда вступает с маленькой в смертельный бой, называя ее презрительно «мещанством», а маленькая в борьбе с большой, все более и более зарывалась в землю, мстит за себя нищетой людей, голодом и злобой» [68]. Еще одна цитата из записок М. Пришвина после его осмотра оленника на полуострове Гамова: «В общем и целом хозяйство наше плохо, главным образом потому, что каждый хороший хозяйственник несет на себе тяжесть социального груза. Так вот, на о. Фуругельме отличный работник Чапурин имеет корову и молоко продает. На этой почве женщины, у которых есть дети и нет молока, подняли крик, и теперь Чапурин на волоске» [68].

Однако, это теперь 90 лет спустя, мы умные и смелые, а тогда все вынуждены были говорить об отдельных недостатках. Вот и П.М. Залесский отмечал в Шебалинском маральнике такие недостатки, правильные, но мало влияющие на общую систему хозяйствования. Он, в частности, не рекомендовал расширять Шебалинский маральник более чем на 500 голов из-за «затруднительности управления», советовал перейти на правильную систему отбора производителей, т.е. начать племенную работу, реконструировать станок для срезки пантов и процесс их консервации и, наконец, покончить с «дупотопной распланировкой маральника только на две или три части».

В этом же 1929 году на средства Сибкрайгосторга была организована экспедиция по изучению госмаральников силами Сибирского ветеринарного института (г. Омск). В Шебалинском маральнике обследование проводил И.Я. Тихонин. Он внес свои конкретные предложения по всем производственным процессам в маральнике [73].

В следующем 1930 году Советское государство провело одну из многочисленных административных реформ по укреплению коллективных форм хозяйствования и упразднило Госторг РСФСР, однако в апреле 1931 года маральник в Шебалино продолжал числиться за Сибкрайгосторгом и обсуждалась только необходимость приравнять маралохозяйства к совхозам и освободить их от взимания арендной платы [35, л. 107].

В 1930 г. управляющим Шебалинским маральником какое-то время был тов. Марк.

На 30 ноября 1930 года в маральнике насчитывалось 358 оленей, в том числе 107 рогачей, 2 перворожка, 64 сойка, 235 самок и 50 маралят (хотя маралят точно не считали). В одном из обследований советского маральника в этом году отмечалось: «Уже 10 лет он в государственной собственности, но не обеспечен даже самым необходимым. Есть только три старых жилых избы, небольшой склад и вновь построенная избушка-контора с красным уголком. Есть также недостроенная баня, земляной лабаз для хранения овощей и два крытых прогона для скота». Из специальных построек имелись:

- примитивная сушилка из досок для рогов;
- навес для варки пантов с двумя котлами;
- небольшая кузница.

В маральнике держали 24 рабочих лошади, 12 коров и быка, 2 жеребенка и 10 телят. Из инвентаря было 2 телеги, 16 саней, 6 таратаек, 7 седел и 20 комплектов сбруй, 2 сенокосилки, 2 конных граблей, 3 бороны железных и 3 плуга, старый сепаратор. «Стадо Шебалинского маральника в настоящее время представляет из себя сброд, собранный из самок различных местностей Горного Алтая... Покупка производилась Сибторгом в тот период времени, когда многие частновладельцы еще не думали окончательно ликвидировать свое мараловодческое хозяйство и поэтому в первую голову продавали маралов старых и плохих по своим племенным качествам», — отмечалось в документах проверяющих [35, л. 58–72].

Таким образом, к 1931 году Шебалинский советский маральник являлся образцовым примером неспособности молодой советской власти заниматься организацией хозяйственной жизни в селе. В многочисленных артелях и колхозах положение дел было еще хуже.

3. ОБРАЗОВАНИЕ МАРАЛОСОВХОЗА «ШЕБАЛИНСКИЙ»

Четыре маральника, принадлежащие на Алтае Сибкрайгосторгу, в том числе Шебалинский маральник, стали совхозами во второй половине 1931 года.

Для руководства вновь созданными совхозами в стране был создан специализированный трест звероводства-кролиководства и пантового оленеводства «Союззверокроликовод» в структуре Наркомата внешней торговли. Этот трест объединил все оленеводческие хозяйства Казахской ССР, Дальневосточного края и Западно-Сибирского края (табл. 6).

Таблица 6

Поголовье маралов и пятнистых оленей
в совхозах треста «Союззверокроликовод»
Западно-Сибирского края на конец 1931–1934 гг.

Годы	Маралы				Пятнистые олени			
	взрослые	в том числе		молодняк	взрослые	в том числе		молодняк
		самцы	самки			самцы	самки	
1931	1867	1053	814	324	-	-	-	-
1932	2121	1346	775	800	-	-	-	-
1933	2504	1510	994	942	47	10	37	19
1934	2715	1567	1148	999	141	38	103	63

Григорий Степанович Черданцев,
директор Шебалинского маралосовхоза в 1932–1934 гг.

К октябрю 1931 г. поголовье маралов в хозяйстве уменьшилось с 358 до 335 голов. Это не удивительно, так как характеристику стада мы уже знаем.

В 1932 году в маралосовхоз «Шебалинский» был назначен директором Г.С. Черданцев. Григорий Степанович родился в 1897 году, успел «побатрачить», по его воспоминаниям, у шебалинских кулаков, в 1914 или 1915 году был призван на первую мировую войну и в конце 1917 года по ранению отпущен домой на два месяца в отпуск. Здесь он попал под влияние земляка В.И. Плетнева, который также в 1917 году вернулся в Шебалино. Уже в 1918 году они были в одной ячейке большевиков и далее вместе партизанили на Алтае. Г.С. Черданцев работал директором совхоза два года, а затем его назначили директором Кайтанакского маралосовхоза. В 1943 году он стал директором Абайского мясосовхоза, а с 1946 года руководил Горно-Алтайской школой массовой квалификации по подготовке звероводов, оленеводов и мараловодов (с. Шебалино). На пенсии Григорий Степанович был членом Совета партизан Шебалинского района, похоронен в родном селе. Его сын А.Г. Черданцев и внук Г.А. Черданцев в свое время также являлись директорами мараловодческих совхозов в Горном Алтае.

В 1931–1936 годах в Шебалинском совхозе велась работа по развитию оленеводческого хозяйства, создавалась материальная база совхоза (табл. 7).

Таблица 7

Данные о строительстве хозяйственных и социальных объектов
в Шебалинском совхозе (1931–1936 гг.) [23]

Год	Наименование объекта	Размеры (м)
1931	Склад для материальных ценностей Навес для инвентаря Изолятор Дом 3-х квартирный Дом 3-х квартирный (контора)	6,5х182х5,2 6,2х2х6 4,1х4,7х2,4 5,9х17,2х3,5
1933	Нефтесклад Овощехранилище Амбар в с. Шебалино Свинарник Крыша с навесом для КРС Крыша для лошадей (навес)	6х9х1,85 85х75х22 н.д. 4,7х5,5х1,8 н.д. н.д.
1934	Изда для овец в д. Арбайте Дом двухэтажный Дом 4-х квартирный	5х5х2,5 6,2х3,9х2,1 7,7х1,2х5
1935	Изолятор для животных Зимник для оленей Общежитие Дом Дом крестьянина	420 м ² 2057 м ² 9,26х21,24х3,5 9,2х14х3,8 4,8х12,3х3
1936	Сарай-навес для машин Конюшня в Куяхтанаре Склад в Куяхтанаре Изгородь для оленей в Куяхтанаре Сортировочный двор в Куяхтанаре Ясли-кормушки для оленей Дом многоквартирный на центральной усадьбе Дом многоквартирный в Куяхтанаре	2,3х16,6х36 8х8,5х3,6 7,2х12,6х5,6 10017 213 м ² 27 штук 8,5х9,26х3,8

Стройка шла трудно. Лес брали у подножия г. Туманухи. Строительных бригад работало семь. Очень низким было качество строительства. В 1932 году маральник в совхозе был разделен на «сады», построены загоны и «рукава».

В 1933–1935 годах, по данным Л. Рященко, из оленеводческих совхозов Приморья в Шебалинский совхоз было завезено 222 головы пятнистых оленей. Доставили их до Бийска железной дорогой, а затем везли 200 км на лошадях в транспортных клетках. Это было, безусловно, крупное решение на государственном уровне по развитию пантового оленеводства в стране. В маралосовхозе постепенно освоили технологию содержания и разведения пятнистых оленей (табл. 8).

Таблица 8

Рост поголовья пятнистых оленей
в Шебалинском маралосовхозе в 1933–1935 гг. [70]

Пятнистые олени	Годы		на 1 января 1935
	1933	1934	
Самцы-рогачи	7	1	15
Самки-оленухи	30	25	79
Перворожки	3	4	23
Оленушки	7	20	24
Телята	2	25	63
ИТОГО:	49	75	204

Пятнистые олени хорошо прижились на Алтае в новых парках с отличным разнотравьем. Об этом свидетельствует в том числе выход приплода пятнистых оленей в совхозе за шесть лет (табл. 9).

Таблица 9

Выход приплода пятнистых оленей (%) на Алтае
в сравнении с Приморьем [70, с. 24–25]

Годы \ Территория	Алтай	Приморье
1933	76,6	44,0
1934	103,2	56,5
1935	79,8	53,6
1936	96,7	54,5
1937	78,0	60,0
1939	70,0	64,0

Из табл. 9 видно, что по мере эксплуатации парков выход приплода в Шебалинском совхозе снижался, так как в целом кормление оленей, как мы увидим дальше, было неудовлетворительным. Пятнистых оленей разместили в Куюхтанарском отделении совхоза, а с 1938 года их стали разводить и на ферме в с. Арбайта. В 1933 году при совхозе была создана школа по подготовке бригадиров-мараловодов всесоюзного значения, которая просуществовала до 1944 года. На четырехмесячных курсах учились будущие мараловоды Алтая, Казахстана, Красноярского края.

В 1934 году государство выделило Шебалинскому маралосовхозу трактор СТЗ и машину-«полуторку» ГАЗ-321. В этом же году умельц-столяр совхоза Михаил Александрович Аксенов усовершенствовал вместе с кузнецами В.Е. Евтуховым и Т.И. Сарычевым панторезный станок.

Этот станок вместе с маралами он демонстрировал с 1937 года в течение нескольких лет в Москве на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. В это время в совхозе работали агроном Грачев, зоотехник П.И. Темников, ветврач М.В. Скибин, оленеводом и секретарем комсомольской организации был А. Надетский [17].

Зоотехник Зубарев сообщал в местной газете, что марал с кличкой Барьер дал в 1934 году 4 кг консервированных пантов.

На 1 января 1935 года в Ойротии пантовых оленей разводили уже шесть совхозов. Шебалинский совхоз, претендуя на звание опытного хозяйства, имел, тем не менее, самое маленькое поголовье маралов (450 голов) или 14,4% от общего стада ойротских совхозов. Еще меньше (138 голов, или 11,1%) была доля маралов-рогачей. Средний вес консервированных пантов маралов в 1930–1934 гг. здесь колебался от 0,9 кг до 1,5 кг. При этом в Ойротии еще в 1928 году средний вес таких пантов составлял 2,8 кг. Обеспеченность парками в совхозе была хорошей — 1,7 га на голову. Итак, в середине 1930-х годов этот совхоз ничем не выделялся в лучшую сторону среди остальных маралосовхозов Ойротии [70, с. 440, 444].

В 1937 году Шебалинский маралосовхоз находился в составе Бийского оленестрета, который входил в Управление оленеводческих совхозов НКСХ СССР. Если в 1936 году совхоз сдал 287,5 кг пантов марала при среднем весе панта 1,49 кг, то в 1937 году было сдано 277,7 кг при среднем весе панта 1,435 кг. План был выполнен только на 96%. Ниже плановых оказалось и качество пантов, а 8,0% всех пантов оказались вообще бракованными. Еще 16% пантов имели «большие дефекты». В отчете оленестрета было сказано, что все это говорит о «преступно-плохой работе маралобригады» (табл. 10) [36, л. 1].

Таблица 10

Отдельные показатели работы
Шебалинского маралосовхоза в 1937 г.

Показатели	Стадо	Маралы		Пятнистые олени	
		План	Факт	План	Факт
1. Поголовье оленей		585	537	571	598
2. Приплод оленей (%)		-	18,5	-	78
3. Падеж оленей (%)		-	1,3	-	3,2
4. Снято срезных пантов, кг		837,1	773,4	88,96	87,52
5. Средний выход на 1 рогача, кг		4,4	3,9	0,83	0,81
6. Скормлено концентратов оленям, ц – рогачам; – маралухам.		501	439	312	177
		180	49	142	42

В результате плохого кормления у маралов приплод упал с 71% в 1936 году до 18,5% в 1937 году, а у пятнистых оленей с 97% до 78%. В отчете сказано: «Недокорм маралух и оленух объясняется бездеятельностью бывшего директора и зоотехника, допустивших гниение и разбазаривание кормов при наличии их с избытком». Отмечалась плохая работа зоотехника Болотникова. Полевые работы в этом году были организованы плохо, как отмечалось, из-за плохой организации труда и «преступной бесхозяйственности совхоза». Урожай картофеля снизили с 242 ц/га до 62,5 ц/га. Вместо плановых 1300 га сенокосов убрали 1062 га и недополучили 2868 ц сена. Только на 72% были освоены капитальные вложения, при общем перерасходе смет. В отчете оленетреста записано: «Перерасход объясняется вредительским расположением опытного двора (углублен в косогор), что вызвало излишние большие земляные работы (перерасход 8012 руб.), употреблением плохого кирпича — печи перекладывались по несколько раз, употреблением сырого пиломатериала — разошлись полы, окна, двери. Общее заключение по качеству — прораб вел строительство плохо» [36, л. 7].

В с. Шебалино действовала всесоюзная школа подготовки кадров для других маральников, но работала она плохо: в 1937 году вместо 20 мараловодов обучали 17, вместо 33 «кормачей» — 24. «Окончившие учебу работники оказались неудовлетворительными по причине неудовлетворительных учебных программ и планов» [36, л. 8].

В феврале 1938 года исполняющий обязанности начальника Управления оленесовхозов Я. Ойнас писал: «За преступно-бесхозяйственное ведение дел совхоза по основным отраслям, срыв и недоброкачественное строительство, директор, зоотехник, мараловод и прораб совхоза сняты с работы и преданы суду, агроному Н.Г. Грачеву поставлено на вид, а старший бухгалтер Е.Е. Ашев получил выговор с предупреждением» [36, л. 11].

В.П. Владимирова сообщала в 2008 году, что в 1937 году по линии НКВД были арестованы главный бухгалтер Ашев, пантовар М.А. Альков, мараловоды Степан и Дмитрий Русины. Последний был расстрелян 13 декабря 1937 года в Ойрот-Туре [17].

От Г.П. Самаева известно, что в этом же 1937 году НКВД «разоблачил» в Горном Алтае националистическую террористическую организацию с филиалами в аймаках. Руководителем Шебалинского аймачного центра был признан бывший директор маралосовхоза Абдулханов [71].

Если бы в моей жизни не было расстрелянного в 1937 году деда, погибших на каторге деда и прадеда моей жены, информации о миллионах невинно репрессированных соотечественников, то я тоже написал бы о крупных недостатках отдельных руководителей, но огромные проблемы были в укладе самой страны, над которой осуществлялся страшный по бесчеловечности эксперимент перехода к «счастливой жизни».

В условиях постоянного страха, полностью рассогласованной системы хозяйствования в стране, простые жители с. Шебалино продолжали работать в маралосовхозе, строили школу, производственные помещения, дороги, парковые изгороди, ухаживали за оленями (табл. 11).

Таблица 11

Объекты, введенные в эксплуатацию
в Шебалинском маралосовхозе в 1937 г. [23].

Наименование объекта	Размеры (метры)
1. Лечебница на центральной усадьбе	4,9х20,4х1,8
2. Опорный пункт	26,6х6,26х3,7
3. Изгородь для оленей в Куяхтанаре	2333
4. Двухквартирный дом на центральной усадьбе	9,26х27,34х3,5

В 1937 году жители центральной усадьбы совхоза стали слушать радио. Громкоговоритель установили на столбе около конторы. В совхозе работал детский сад, электростанция, строилось жилье [17]. В этом же году в Москве была создана станция пантового оленеводства, а на базе совхоза «Шебалинский» образовали один из двух ее опорных пунктов. Руководителем пункта стал старший зоотехник совхоза Павел Иванович Черетаев.

В 1938 году Шебалинский маралосовхоз возглавил Павел Миронович Еремеев, который до этого с декабря 1934 года по декабрь 1937 года был секретарем Шебалинского аймакома ВКП(б). В конце года в совхозе было 588 маралов и 721 пятнистый олень, 45 голов КРС, 57овец, 55 рабочих лошадей. Основная деятельность совхоза в этом году в основном отображена в табл. 12.

Таблица 12

Основные показатели работы
Шебалинского маралосовхоза в 1938 году [39, л. 2–28].

Показатели	План	Факт	% выполнения плана
Количество маралов	668	588	88
Приплод маралов	175	78	44,6
Количество пятнистых оленей	774	721	93,2
Приплод оленей	200	147	73,5
Падеж:			
– маралов	-	11	-
– оленей	-	18	-

Окончание таблицы 12

Показатели	План	Факт	% выполнения плана
Кормление маралов	-		
– концентраты, ц	943	1095	116,1
– грубые корма, ц	10 550	8133	77,1
– прочие, ц	890	347	40
Кормление оленей пятнистых			
– концентраты, ц	1015	438	43,2
– грубые корма, ц	3734	4477	120
– прочие корма, ц	743	739	99,5
Себестоимость одного ц сена, руб.	3	4,92	164
Сдано пантов (консервированных)			
– марала, кг	334,3	292	87,4
– оленя, кг	40,4	43	106,4
ИТОГО	374,7	335,2	89,5
Продуктивность одного рогача, кг			
– марала	4,8	4,26	88,8
– оленя	0,87	0,86	98,9
Себестоимость одного кг панта, руб.			
– марала	83,86	169,57	202,2
– оленя	407,45	439,86	108

В растениеводстве было занято 212 га посевных площадей, но из-за разных причин урожайность культур была крайне низкой. Например, ржи вместо 12 ц/га плановых получили 5,3 ц/га, картофеля вместо 250 ц/га плановых фактически получили 87,5 ц/га, корнеплодов вместо 500 ц/га, только 148 ц/га. Сена вместо 25 ц/га получили только 18,2 ц/га. В совхозе не смогли организовать на период уборки работу единственного комбайна. Надои молока вместо плановых 1700 литров на одну корову, составили 832 литра. План капитальных вложений в строительстве был выполнен на 57,2% (табл. 13).

Таблица 13

Объекты, введенные в Шебалинском совхозе
в 1938 году [23]

Наименование объекта	Размеры (м)
Зернохранилище	10x12x3
Овощехранилище	5,5x8,5x2,2
Зерносклад в Куяхтанаре	н.д.

Наименование объекта	Размеры (м)
Конюшня на центральной усадьбе	3,7х3,2х3,2
Скотный двор	9х16,5х2,2
Силосная яма	10х3х3
Пантоварка в Куяхтанаре	4х4х2
Ясли-кормушки в Куяхтанаре	25 штук
Изба на маральнике	4,2х4х2,3
Изба двухквартирная в Арбайте	6,6х3,8
Дом ларек на центральной усадьбе	6,88х7,68х3,4
Баня в Куяхтанаре	4х4х2
Баня в Арбайте	3,25х3,25х2

По итогам 1938 года совхоз получил 90,4 тыс. руб. убытков [39].

План по зерновым культурам Шебалинский маралосовхоз выполнил за счет совхоза «Полевод» и не оплатил последнему 4286 рублей. Директора совхоза «Полевод» и главного бухгалтера за растрату и недостатки в работе отдали под суд [38].

П.В. Митюшов оценил производственную деятельность совхоза за 1938 год как неудовлетворительную, отметив, что плохие показатели выросли из-за недокорма животных в IV квартале 1937 года бывшим руководством совхоза [39, л. 27]. Предложения треста оленесовхозов Шебалинскому маралосовхозу на 1939 г. носили идеологический характер: уделить внимание слабым самкам, усилить наблюдение за отловом и охраной приплода, изжить «комбайнобязнь» и т.п.

В 1939 год маралосовхоз переходил планомерно-убыточным предприятием и не смог в этом году принципиально исправить ситуацию (табл. 14).

Таблица 14

Основные производственные показатели
Шебалинского маралосовхоза в 1939 г. [40].

Показатели	План	Факт	% выполнения плана
План по поголовью маралов на 1.01.1940 г.	789	761	96,4
План по поголовью пятнистых оленей на 1.01.1940 г.	939	931	99,0
План по приплоду маралов в 1939 г.	187	178	95,2
Деловой выход по маральтам в 1939 году (%)	80	68	85

Показатели	План	Факт	% выполнения плана
План по приплоду оленей в 1939 г.	242	220	91
Деловой выход оленят в 1939 г. (%)	93	80	86
Выход пантов маралов в сыром виде (кг)	1214,8	1131,74	93,1
Выход пантов пятнистого оленя в сыром виде (кг)	194,7	190,132	97,6
Средний вес пантов в сыром виде (кг):			
– маралов	4,8	4,6	95,8
– оленей	0,9	0,909	101
Сдано консервированных пантов (кг):			
– марала	428,7	408,35	95,38
– пятнистого оленя	66,0	68,523	104,0

Основной причиной невыполнения планов вновь являлся значительный недокорм пантовых оленей. На 1 января 1940 года в совхозе, помимо оленей, было 88 голов КРС, 102 лошади, 178 овец. Удой молока на одну фуражную корову составлял 1436 литров молока. Себестоимость производства всех видов сельхозпродукции в хозяйстве была выше плановой. Совхоз в течение ряда лет не мог внедрить сдельную оплату труда. План по строительству был выполнен только на 69,7%, перерасход средств по таким объектам как пантоварка, опытный двор, кузница достиг 225–300%.

При этом в совхозе было введено немало объектов капитального строительства (табл. 15).

Таблица 15

Объекты, введенные в Шебалинском совхозе
в 1939 году [23].

Наименование объекта	Размеры (метры)
Пантоварка на центральной усадьбе	н.д.
Пантосушилка	12x5x3,6
Птицеферма	н.д.
Наименование объекта	Размеры (метры)
Панторезный станок	
Дневники	н.д.
Кормовой двор	
Кошара в Арбайте	40x5

Наименование объекта	Размеры (метры)
Кузница	8,1x2,2x8,5
Зимник без навеса	1000 м2
Изгородь для оленей	1000 м
Колодец у бани	
Колодец у электростанции	
Дом двухквартирный	7,2x8,2x32
Столовая на центральной усадьбе	22x85x3,63
Школа на центральной усадьбе	9,7x20x36; 4,61x2,5
Баня на центральной усадьбе	6,88x7,68x3,6

Хищения финансовых средств в 1939 году составили 3618 руб. и никто не был наказан. В протоколе Бийского оленетреста за 1939 год отмечалось: «Руководство совхоза во главе с директором совхоза Еремеевым не только не учло своих ошибок в 1938 году, но и повторило их еще в более грубой форме, что свидетельствует о полном отсутствии борьбы за рентабельность хозяйства» [40, л. 1–4].

Совхозу приходилось нести на себе большую социальную нагрузку. Из табл. 15 видно, что школа, столовая, бани, водоснабжение, жилье, электростанция, дороги — все это строилось силами Шебалинского оленесовхоза. По данным В.П. Владимировой, с 1939 года на центральной усадьбе стал работать музей, которым занимался зоотехник Голиков. Он сам делал чучела, макеты, оформлял историю мараловодства.

Следует отметить, что и в эти годы маралосовхоз Шебалинский не являлся флагманом мараловодства на Алтае. Уже в 1935 году он уступал по размерам стада и продуктивности как Нижне-Уймонскому, так и Талицкому маралосовхозам. Его относительная известность держалась на близости к Горно-Алтайску, исследованиях ученых в 1929–1930 годах, наличию опорного пункта лаборатории пантового оленеводства и школы мараловодов. В отличие от других маралосовхозов здесь в 1930-е годы работали в основном приезжие специалисты.

С 1938 года все марало- и оленесовхозы находились уже в управлении Госоленетреста, который входил в министерство совхозов. Поэтому их обязывали наряду с мараловодством заниматься и остальными отраслями сельского хозяйства. Местные органы власти тем более интересовали не столько олени, как КРС, овцы и т.д.

В последний предвоенный 1940 год в совхозе продолжали развитие материально-технической и социальной базы хозяйства (табл. 16).

Таблица 16

Объекты, введенные в совхозе «Шебалинский»
в 1940 году [23]

Наименование объекта	Размеры (м)
Овощехранилище	17,5x10x4,5
Зерносушилка	11,6x10,4x75
Зерносушилка в Арбайте	11,16x10,4x39
Конюшня	6x50
Скотный двор	н.д.
Землянки в Арбайте	
Оленник в Арбайте	4000
Клуб на центральной усадьбе	25x11,3x5,5
Дом двухквартирный	17,24x9,26x4,2

В этом году совхозом руководили директор П.М. Еремеев, старший зоотехник П.И. Черетаев, старший агроном П.В. Соколова, ветеринарный врач М.В. Скибин, главный бухгалтер М.М. Шестаков. За многие годы совхоз впервые в Бийском оленестресте получил в 1940 году удовлетворительную оценку своей работы (табл. 17).

Таблица 17

Основные показатели работы
Шебалинского оленесовхоза в 1940 году [41]

Показатели	Мараловодство			Оленеводство		
	План	Факт	%	План	Факт	%
Общее поголовье пантовых оленей	911	917	105	1118	1206	107,8
Выход приплода	196	229	116,8	239	306	128,0
Выход сырых пантов (кг)	1289	1434	111,3	258	286,84	111,0
Средний вес сырого панта	4,92	5,63	114,4	н/д	н/д	-
Себестоимость 1 кг сырых пантов (руб.)	95,18	81,75	85,9	349,72	216,54	61,9
Сдано пантов консервированных	463	540	114,5	83	101,1	121,7

Развитие других отраслей сельского хозяйства в совхозе также продолжалось (табл. 18).

Таблица 18

Отдельные показатели развития неоленеводческих отраслей
в совхозе Шебалинский в 1940 г. [41]

Показатели	План	Факт	%
КРС:			
– поголовье КРС на 1 января;	85	109	128,0
– приплод;	21	35	170,0
– валовой удой (ц);	434	332	76,5
– удой на одну фуражную корову (л)	1550	950	61,3
Лошади:			
– поголовье;	116	159	137,0
– приплод	19	17	90,0
Овцы:			
– поголовье	202	220	109,8
– приплод	104	111	106,0

В совхозе впервые были выполнены планы по урожайности в полеводстве (табл. 19).

Таблица 19

Урожайность культур
в полеводстве совхоза Шебалинский в 1940 г. [41]

Культура	Урожайность (ц)		Себестоимость (руб.)	
	План	Факт	План	Факт
Рожь озимая	16,58	20,22	40,7	28,37
Ячмень	10,24	11,73	50,9	44,89
Овес	16,71	18,6	35,2	28,01
Другие зерновые	14,2	15,84	40,33	30,05
Картофель	40,0	100,35	96,0	18,65

Первые 55 пчелосемей дали совхозу в 1940 году 4,7 ц меда. Наконец, в этом году в Шебалинском оленесовхозе ввели сдельную оплату труда. В совхозе работало два трактора и один комбайн.

4. ОЛЕНЕСОВХОЗ «ШЕБАЛИНСКИЙ» В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В 1941 году совхоз продолжал строить дорогу от Шебалино до Беш-Озека и в Куяхтанар. Были введены: кошара для овец, 4350 метров изгороди для оленей в Куяхтанаре, оленник в Арбайте получил 6950 метров изгороди. К сожалению, 22 июня началась Отечественная война. Ойротский обком ВКП(б) обязал оленесовхоз уже 25 июня 1941 года срочно подготовить шесть женщин-трактористок и две — комбайнерши [42]. Все перестраивалось на военный лад. На всех видах работ, в том числе и с оленями, мужчин заменяли женщины, дети и старики. Ушел на фронт и директор совхоза П.М. Еремеев. За 1941 год в совхозе сменилось 4 зоотехника (Черетаев, Королев, Шакина, Бакай). В РККА передали 24 лошади и подарили 50 кг шерсти. В декабре в Нижне-Уймонский маралосовхоз передали 48 голов пятнистых оленей [43]. В годы войны особенно органам власти было не до пантовых оленей: стране нужны были хлеб, мясо, молоко, продукты, одежда.

Совхоз по итогам 1941 года сохранил свои позиции по этим направлениям (табл. 20).

Таблица 20

Отдельные показатели деятельности
Шебалинского оленесовхоза в 1941 году [43]

Показатели	План	Факт	%
КРС:			
– общее поголовье;	100	139	139
– получение приплода;	24	39	162,5
– валовой удой молока (ц);	450	479	106,4
– удой на 1 корову (л).	1500	1498	99,9
Овцы:			
– общее поголовье;	250	277	110,8
– приплод;	130	141	107,7
– сдано шерсти (ц).	4,0	6,18	154,5
Лошади:			
– общее поголовье;	156	132	100
– приплод.	21	19	90,5

Сдано было 30,7 ц мяса (100% плана), 54 пчелосемьи дали 1,2 ц меда (8% плана). Труженики совхоза на 1 января 1942 года сумели заготовить 17 169 ц грубых кормов (92,8%), 5708 ц сочных кормов (132%), 1 942 ц концентратов (50%). Удалось сохранить показатели и в основном направлении деятельности — выращивании пантовых оленей (табл. 21).

Таблица 21

Показатели Шебалинского оленесовхоза
в разведении пантовых оленей в 1941 г.

Показатели	Маралы			Пятнистые олени		
	План	Факт	%	План	Факт	%
Воспроизводство стада	1041	1042	100	1307	1258	100
Приплод стада	174	192	110,3	248	278	112,1
Приплод на 100 самок	67	74,1	110,6	н/д	78,3	-
Получено сырых пантов, кг	1526	1593	104,58	319	351,4	110
Вес одной пары сырых пантов, кг	5,2	5,75		1,0	1,14	
Себестоимость 1 кг сырого панта, руб.	91,75	70,89		292,2	147,9	
Сдано пантов консервированных, кг	533	273	(110%)	104	106,7	102,6

По организационным причинам «Разноэкспорт» смог принять не все панты марала, и на складе осталось 323 кг готовой продукции. Директор Бийского госмаралотреста Аргучинский оценил работу совхоза (директор П.В. Шмелев, гл. бухгалтер Шестаков) как удовлетворительную.

Как для страны, так и для работников Шебалинского оленесовхоза 1942 год был крайне напряженным. Вся работа держалась на женщинах и детях. Женщины, например, выкашивали вручную по 1 га травы вместо 0,6 га по норме. «Днем готовили корма для животных совхоза, — пишет В.П. Владимирова, — а ночью при луне — для своих коров, часто засыпая, стоя с граблями или вилами в руках» [17]. Еще тяжелее им было зимой. Из Бийска, с Алтайского возили на лошадях жмых, зерно, солому для маралов и пятнистых оленей. Весной пахали на быках. Сами валили лес и ночью пилили дрова. Все это называется коротко — трудовой подвиг. Светлая память этим удивительным нашим соотечественникам, абсолютного большинства которых уже нет в живых! Невероятными усилиями они удерживали хозяйство (табл. 22).

Таблица 22

Основные показатели работы
Шебалинского оленесовхоза в 1942 году [23].

Показатели	1 января 1942	1 января 1943
Поголовье маралов:	1042	1042
– рогачи;	323	391
– маралухи.	305	346
Поголовье пятнистых оленей:	1258	1192
– рогачи;	298	357
– самки.	403	428

В 1942 году расход пантовых оленей в совхозе составил 639 голов, в том числе 43 — падеж, 15 — вынужденный забой, 75 — отбраковка. Было срезано 910 пар пантов с маралов (1 738 кг сырых или 668 кг консервированных пантов) и 274 пары с пятнистых оленей (294 кг сырых или 88,9 кг консервированных пантов). Пантов было реализовано:

– от маралов — 664,5 кг на 156 201 руб., прибыли нет;

– от пятнистых оленей — 126,5 кг на 139 912 руб., 40 832 руб. прибыли.

Приплод пантовых оленей в этом году составил 289 голов: 133 марала и 156 пятнистых оленей. В совхозе за год увеличилось поголовье основных сельскохозяйственных животных: КРС — 109 голов (+29), свиней — 33 (+1), овец — 539 (+262), лошадей — 198 (+66). Сохранились птичник (463 головы) и пасека (60 пчелосемей). Удой на фуражную корову составил 1 368 литров, сдано 1,9 ц меда, 5 669 кг маралятины и 1979 кг оленины. В совхозе работал один автомобиль ЗИС — 5, один комбайн «Северный», 53 рабочих лошади.

Очень тяжелым для Шебалинского совхоза оказался 1943 год. Не первый год уже на износ работали люди, животные, техника, земля и все это не могло не проявиться в итогах за год (табл. 23).

Таблица 23

Отдельные показатели хозяйственной деятельности
маралосовхоза Шебалинский в 1943 году [44]

Показатели	План	Факт	%
Поголовье маралов	1182	604	51,1
Поголовье оленей пятнистых	1453	879	59,3
Поголовье КРС	182	84	46,2
Поголовье овец	678	н/д	
Поголовье лошадей	212	164	77,4
Получено пантов сырых:			
– марала, кг;	2228	933	41,9
– пятнистых оленей, кг.	458	316	69,0
Получено пантов на 1 голову:			
– марала, кг;	5,0	3,0	60,0
– пятнистых оленей.	1,0	0,8	80,0
Надоено молока, ц,	533	452	84,8
в том числе на одну фуражную корову	1300	1048	80,6
Получено шерсти, ц,	10,0	9,0	90,0
в том числе настриг на одну овцу, кг	2,3	1,6	69,6
Засеяно:			
– озимых, га;	26	4	15,4
– яровых, га;	1345	504	37,5
– по зяби.	240	35	15
Урожайность:			
– озимых;	13,0	8,6	66,2
– яровых.	11,7	4,4	37,6

На 100 самок было получено всего 17 маралят и 12 оленят. Таким результатам предшествовала полная необеспеченность кормами животных зимой 1942-1943 годов, обилие волков. В совхозе за год сменилось три директора: в марте сняли Шмелева, до сентября работал Нечаев, а год заканчивал Учакин. План по сдаче пантов марала был выполнен только на 37% (план 884 кг — факт 325 кг) и пятнистого оленя на 64% (план 161 кг — факт 103 кг) [23, л. 35–37].

В 1944 году хозяйственная деятельность Шебалинского оленесовхоза объективно продолжала ухудшаться (табл. 24).

Таблица 24

Отдельные показатели производственной деятельности
Шебалинского оленесовхоза в 1944 г. [46].

Показатели	План	Факт	%
Воспроизводство стада:			
– маралы;	650	563	86,8
– пятнистые олени;	1038	726	70,0
– КРС;	97	124	127,8
– лошади.	263	136	83,4
Получено приплода:			
– маралы;	102	17	16,0
– пятнистые олени;	223	6	2,6
– КРС;	27	33	122,0
– лошади.	26	2	7,7
Выход приплода на 100 самок:			
– маралы;			10,1
– пятнистые олени;			1,7
– КРС;			90
– лошади.			3,4
Получено сырых пантов, кг:			
– маралы;	1270	1120	88
– пятнистые олени.	411	331	80
Получено сырых пантов на одну голову, кг:			
– марала;	4,5	4,0	
– пятнистого оленя.	1,1	1,14	
Сдано государству продукции:			
– пантов марала консервированных, кг	444	409	92,1
– пантов пятнистого оленя консервированных, кг	143,8	115	80
– молока, ц	150	180	120
– мяса, ц	30	31	103,8

Опытнейший бригадир мараловодов
Галактион Анисимович Медведев,
участник Отечественной войны

В зиму 1943–1944 года потеряно 125 пятнистых оленей, в том числе 70 погибли от волков. Помимо этого пали 9 маралов, 7 лошадей. Недокорм животных в совхозе только ухудшался из-за очень ограниченных возможностей в растениеводстве. Следующая зима 1944–1945 гг. была также очень сложной. Только от волков погибло 22 марала и 10 лошадей. Вместо плановых 278 пятнистых оленей, весной получили всего 46 голов приплода. Поголовье пятнистых оленей в 1944 году вновь резко снизилось. В этом году получили пантов в сыром виде:

– от маралов 1 377,6 кг (104% к плану);

– от пятнистых оленей 315 кг (95,9% к плану).

План поставок консервированных пантов государству по маралам был выполнен на 106,3%, а по пятнистым оленям — на 79,1% [47]. При этом план по сдаче молока государству совхоз выполнил на 137,8%. На зиму 1945–1946 годов было заготовлено кормов:

– сена 14 768 ц (65% к плану);

– силоса 11 480 ц (182 % к плану);

– соломы 3 000 ц (100 % к плану).

Во главе совхоза в 1944 году работал директор Учакин, главным бухгалтером был Недобитков. У коллектива совхоза объективно не было никаких условий удержать поголовье пантовых оленей на довоенном уровне. Особенно пострадали пятнистые олени (табл. 25).

Таблица 25

Изменение поголовья пантовых оленей
в Шебалинском оленесовхозе в 1941–1944 годах

Поголовье \ Годы	1940	1941	1942	1943	1944
Поголовье пантовых оленей, в том числе	2 123	2 300	2 234	1 483	1 269
– маралы;	917	1 042	1 042	604	563
– пятнистые олени.	1 206	1 258	1 192	879	726

За цифрами табл. 25 видится не процент снижения поголовья пантовых оленей в совхозе за годы войны, а безусловный трудовой подвиг работников совхоза и особенно женщин, детей и стариков, ценою невероятных усилий сохранивших ядро стада оленей и будущее этого коллектива. Были, конечно, примеры обратные. По воспоминаниям очевидца, в конце войны директор Учакин и директор Шебалинского сырзавода оказались арестованы в г. Бийске за незаконный сбыт сливочного масла, но это никак не определяло общую картину жизни в этот период.

5. ПОСЛЕВОЕННОЕ РАЗВИТИЕ ОЛЕНЕСОВХОЗА «ШЕБАЛИНСКИЙ» В 1946–1960 ГГ.

Формат этой работы и отсутствие архивных материалов в отдельные годы развития Шебалинского совхоза не позволяют отследить ежегодные показатели итогов работы. В этом, скорее всего, и нет особой необходимости. После войны, с 1947 года до середины 1952 года, совхозом продолжал руководить вернувшийся с войны П.М. Еремеев. Из табл. 26 видно, каких результатов хозяйство добивалось в 1948–1951 годах.

Работа совхоза постепенно улучшалась. Если в 1949 году, например, оленесовхоз получил 49,3 тыс. рублей прибыли, то в 1951 году уже 405 тыс. рублей. Дело, тем не менее, двигалось очень трудно. По итогам ревизии совхоза за 1948 год, директор Бийского оленетреста Н.З. Моисеев, записал в приказе: «В последний раз предупреждаю т.т. Еремеева П.М. и Уральцева В.А., что если они не изменят нерадивого отношения к работе мараловодческих участков, к ним будут приняты суровые меры воздействия. Обязываю в течение февраля месяца принять меры к загону вышедшего поголовья на волю» [49]. Ревизия отмечала имеющиеся в совхозе факты иждивенчества за счет государства, отсутствие финансового контроля и т.д. С зоотехника Л.Р. Швецовой, например, было взыскано 1220 рублей за погибших по халатности птичницы кур.

В 1949 году оленесовхозы из Министерства внешней торговли СССР были вновь переданы в Министерство совхозов СССР [50]. Эти преобразования сказывались на обеспечении оленесовхозов необходимыми ресурсами.

Срезка пантов в Шебалинском оленесовхозе, 1948 г

В объяснительной записке к ветеринарному отчету Шебалинского оленесовхоза за 1950 год, отмечалось, что парков для маралов не хватает, они истощены (выбиты) и «не отдыхают», перезаражаются гельминтами, туберкулезное поголовье соприкасается со здоровым, туберкулизация в 1950 году не проводилась. В результате выбраковано 48 маралов и пало 21 животное. В Куяктанаре оленник расположен в болотистой местности, оленям сыро и много простуд у животных, парк завален и олени часто травмируются. В 1950 году было выбраковано 54 пятнистых оленя и еще 20 пало (отход) [51].

В 1948 году совхоз выращивал еще и соболей, но в 1949 году их передали в Бийский зверосовхоз и завезли 54 лисицы. Зоотехником на звероферме с 1949 по 1965 гг. работала В.А. Галкина. В 1950 году в совхозе был заложен сад. Все годы велось строительство социальных и производственных объектов. В 1951 году, например, были построены силосные ямы, пантоварка, коровник, 240 кв.м. жилья, 4,5 км изгороди для маралов и т.д. [52]

**Показатели работы
Шебалинского оленесовхоза в 1948-1951 гг. [48]**

Показатели	1948			1949			1950			1951		
	План	Факт	%	План	Факт	%	План	Факт	%	План	Факт	%
Выходное поголовье пантовых оленей:												
– маралы;	853	846	99,2	921	945	102,6	906	1092	120,5	678	1018	132,5
– пятнистые олени	844	862	102,1	959	1033	107,7	1107	1185	101,6	1432	1342	93,7
Деловой выход молодняка оленей:												
– маралы;	н/д	н/д	-	123	141	110,1	151	214	141,7	198	170	85,3
– пятнистые олени	137	174	127,3	150	323	148	201	262	130,3	272	208	76,4
Приплод на 100 магок:												
– маралы;	42,0	44,7	108,3	45,0	49,0	108,0	50	69,5	140	58	50	86,2
– пятнистые олени	42,7	53,4	127,3	47,0	71,0	151,0	56	73,1	130,3	68	51	75
Получено пантов сырых (кг):												
– маралы;	1799	1836,3	102,1	1852	1966	106,1	2108	2119	100,5	2298	2299	100,0
– пятнистые олени	292	295,3	101,1	279	325	116,4	335	340	101,4	417	430	103,1
Получено пантов консервированных (кг):												
– маралы;	619	678,6	109,6	622	755	121,3	695	816	117,4	864	902	104,5
– пятнистые олени	92	105	114,1	93,0	122	131,1	101	137	135,6	150	152	101,3

Окончание таблицы 26

Показатели	1948		1949		1950		1951	
	План	Факт	План	Факт	План	Факт	План	Факт
Собстоимость консервированных пантов (руб.)								
– марала;	657,93	550,98	644,7	572,3	706,6	525,4	527,4	432,9
– оленя	2633,8	2240,4	2623,5	2161,1	2409	2038,5	2138,7	2107,8
		84		68,8		74,3		82,0
		85		82,8		86,7		98,5
Другие животные, выходное поголовье:								
– КРС;	99	168	99	162	79	88	227	228
– лошади;	157	163	163	177	187	191	200	196
– свиньи;	35	52	56	57	77	31	-	-
– овцы;	163	218	248	252	-	-	-	-
– птица;	250	174	300	303	300	305	200	267
– соболи, лисы;	25	25	54	54	150	150	200	200
– пчёлы (семьи).	55	39	52	29	59	30	34	38
		67,2		55,7		76,9		111,7

Поголовье пантовых оленей в совхозе по итогам 1951 года превысило довоенный уровень (табл. 27).

Таблица 27

Поголовье пантовых оленей
в Шебалинском оленесовхозе в 1940–1951 гг.

Олени	Годы	1940	1944	1951
	Пантовые олени, всего, в том числе:		2123	1269
– маралы;		917	563	1018
– пятнистые олени		1206	726	1342

В 1952 году летом скоропостижно скончался директор Шебалинского оленесовхоза Павел Миронович Еремеев. Руководить хозяйством он начал в 1938 году. В 1941 году ушел на фронт добровольцем и после войны с 1947 года по 1952 год продолжал руководить оленесовхозом. В памяти у людей он остался как настоящий хозяин: вставал в шесть утра, обходил все объекты, в конюшню заходил даже ночью, с людьми был вежлив, требователен, не злопамятен. Коллеги называли его впоследствии самым человечным человеком, приветливым и внимательным. В.С. Галкин рассказывал мне в октябре 2015 года, что он приехал старшим зоотехником

Специалисты Шебалинского оленесовхоза 1950–1951 гг.

Сидят (слева) А.И. Савелькаев — главный агроном (1-й),
Л.В. Шадрина — главный ветврач (3-я), В.С. Галкин — главный зоотехник (4-й),
П.М. Еремеев — директор (5-й), И.В. Сальников — главный бухгалтер (6-й),
стоят (слева) И.М. Попов — бригадир-зверовод (4-й),
В.П. Галкина — зоотехник (5-я), М. Лихачевский — парторг (6-й),
М.А. Аксенов — автор усовершенствованного станка (10-й)

в совхоз вместе с женой летом 1948 года в 5 часов ночи и в кабинете их встретил сам Павел Миронович, а после знакомства оставил ночевать в кабинете. Он часто сам ночевал в кабинете и под подушкой хранил наган. В.С. Галкин называет П.М. Еремеева замечательным человеком, который руководил хозяйством очень дипломатично, не кричал и в совхозе был очень уважаем. Жители с. Дьектиек заботливо ухаживают за его могилой.

Руководство хозяйством принял Валентин Семенович Галкин, который к этому времени уже три года работал старшим зоотехником совхоза Шебалинский. По итогам 1952 года оленесовхоз выполнил большинство плановых заданий государства, хотя были и провалы. Так, на 100 маралух было получено только 28 голов телят. Плохое обеспечение пантовых оленей парковыми пастбищами не позволяло внедрить пастбищеоборот и ветеринарно-санитарное состояние в хозяйстве сохранялось неудовлетворительным (табл. 28).

Таблица 28

**Отход пантовых оленей
в Шебалинском оленесовхозе (1950–1952) [53].**

Пантовые олени	1950		1951		1952	
	Всего	%	Всего	%	Всего	%
Маралы:						
– всего;	21	-	31	-	14	-
– в том числе молодые.	8	28	12	31	8	22
Пятнистые олени:						
– всего;	16	-	13	-	13	-
– в том числе молодые.	4	20	16*	55	8	31

* Так напечатано в оригинале отчета совхоза за 1952 год.

В протоколе совещания в Бийском оленетресте по итогам работы Шебалинского оленесовхоза в 1952 года отмечалось: «Чрезвычайно большая захламленность парков валежником, древесным гнильем, пнями и сучьями, антисанитарное состояние зимних водоемов, перемерзание их на ферме Куяхтанар, тесное содержание оленей в зимниках без всякой защиты от суровых климатических воздействий, создают условия для возникновения различных болезней... Такое состояние содержания, водоснабжения и кормления превратили совхоз в инвазионный инкубатор, носящий название опорного пункта» [53, л. 2–3].

В целом оценка зоотехнической и ветеринарной работы в совхозе была неудовлетворительной. Новому директору В.С. Галкину было над чем работать вместе с главными специалистами и коллективом в целом. Одновременно с руководством совхоза Валентин Семенович должен был организовать работу опорного пункта лаборатории пантового оленеводства, т.е. быть «двойным» руководителем. Опорный пункт лаборатории

Центральная усадьба Шебалинского оленесовхоза в послевоенный период.
Будущее с. Дьектиек

пантового оленеводства с перерывом в совхозе существовал с 1934 года по 1956 год, а на Дальнем Востоке в совхозе «Сидеми» такой опорный пункт работал с 1930 года.

В 1952–1957 гг. продолжала развиваться производственная база оленесовхоза: строились парки для оленей, дизельэлектростанция, столярная мастерская, нефтехранилище, заправка ГСМ и т.д. В феврале 1954 года на совещании в Бийском оленетресте приняли новый луговой севооборот в Шебалинском оленесовхозе. В.С. Галкин утверждал на совещании: «Освоение кормового севооборота позволит нам не только дополнительно заготавливать 10 тыс. ц сена, но и сократить сроки заготовки кормов, т.к. вся площадь под многолетними травами в полях севооборота будет машинокосильной» [54].

В ранневесенний период 1954 и 1955 г. после тщательной подготовки опробовали пастьбу пантовых оленей за пределами парков на открытых пастбищах. Затем такой прием освоили и другие марало- и оленесовхозы, но начинать первыми было очень рискованно. В.А. Игнатьев, работавший в это время старшим зоотехником совхоза, написал впоследствии, что однажды стадо пасущихся оленей распугала по горам дикая косуля и только через три дня большим количеством мужчин и женщин на лошадях удалось собрать основную часть оленей, а остальных бригада оленеводов загоняла еще два месяца.

Опыт Шебалинского совхоза настолько прижился, что в отдельных маралосовхозах к организации такой пастьбы стали относиться небреж-

Перегон маралов через Чуйский тракт на зимнее содержание с центральной фермы в урочище «Бертка», 1954 г.

но, что повлекло уходы оленей в тайгу, и Главзверовод это начинание повсеместно запретил.

Из-за нехватки кормов шли на разные эксперименты. В один год, например, попробовали подкармливать оленух пятнистого оленя на ферме Куяхтанар хвоей еловых веток вместо сена. Валили целые деревья и оленухи массами сбегались на шум падающей елки. Сено для маралов готовили за 30 км от их зимовки, и возить его приходилось на конях через два перевала.

В.С. Галкин вспоминает, что 26 конных подвод со всех отделений всю зиму возили корма оленям, тратя на доставку 3 ц сена (одна подвода) двое суток. После успешных опытов с запарковой пастьбой решили в 1954 году перегнать 400 маралов за 30 км на новое место зимовки рядом с кормами. Построили летом зимники, заложили сено и силос и глубокой осенью по снегу погнали маралов на новое место. «Когда пересекали Чуйский тракт, — вспоминает В.А. Игнатъев, — я выехал на его середину и поднятой рукой перекрыл движение. Десятки водителей с интересом наблюдали редкостное зрелище, как огромное стадо больших полудиких зверей в сопровождении дюжины всадников медленно переходит дорогу»... [60]. Несколько оленей потеряли, но в целом хозяйство получило большой выигрыш. Весной животных вернули на центральную усадьбу и перегоны стали регулярными. В течение 1954–1957 гг. перегоняли по 400-600 рогачей и маралух силами бригады гонщиков в 17–24 человека. Экономия на подвозке кормов за три года составила 13,3 тыс. руб. [20]

В 1953 году Шебалинский оленесовхоз начал несколько выделяться по эффективности организации производства среди других хозяйств (табл. 29).

Таблица 29

Эффективность работы отдельных оленесовхозов в 1953 году [64]

Название совхоза	Сдано на 100 га земельных угодий					Всего реализовано продукции, руб.
	Пантов марала, кг	Пантов пятнистого оленя, кг	Мяса, ц	Молока, ц	Шкурки лисицы, шт.	
Шебалинский	26,6	6,7	2,8	33,6	22,7	69 600
Талицкий	51,1	-	-	33,2	8,0	59 400
Кайтанакский	24,7	1,0	-	24,0	22,8	54 602
Верхне-Катунский	24,0	-	5,8	6,5	-	25 570
Абайский	14,0	-	3,0	15,8	3,9	20 750

В совхозе главный ветврач Л.В. Шадрина освоила производство жидкого пантогематогена. В этом же году, кстати, ушел на пенсию директор Бийского оленетреста Н.З. Моисеев, который много лет руководил трестом. Его заменил Д. Кочетков.

Оленесовхоз «Шебалинский» в 1954–1956 годах успешно добивался права быть участником ВДНХ. Очень хорошо знал свое дело бригадир мараловодческой бригады Галактион Анисимович Медведев, который,

Мараловод И.М. Попов на ВДНХ. Москва, 1954 г.

по словам В.С. Галкина, «чувствовал зверя» и всего себя посвятил отрасли. Обстоятельным человеком и отличным бригадиром на пятнистых оленях был Филипп Степанович Абанин. Большую работу в совхозном пантовом оленеводстве продолжали выполнять женщины, очень надежные работники, отличные наездницы — они знали в деталях все вопросы разведения оленей и варки пантов.

Совхоз успешно выполнял роль опорного пункта Московской лаборатории пантового оленеводства. Проводились опыты по улучшению кормления пантовых оленей, совершенствованию паркового пастбищеводства и т.д. Итоги исследования поступали в Москву и публиковались в таких журналах, как «Каракулеводство и звероводство», «Сельское хозяйство Сибири», «Охота и охотничье хозяйство», а также областных и краевых газетах. В 1956 году В.С. Галкин, например, помог получить авторское свидетельство на усовершенствованный панторезный станок местному умельцу Михаилу Александровичу Аксенову, который обновил станок еще в 1934 году.

Нет сомнений, что серьезную роль в развитии совхоза в эти годы играл его директор Валентин Семенович Галкин. На мои расспросы, как он руководил совхозом, 92-летний Валентин Семенович больше отшучивался и только сказал, что не кричал на подчиненных и любил коллективность в управлении. В.С. Галкин родился в 1923 году в Московской области. Будучи студентом Московского пушно-мехового института, в 1942 году ушел на фронт, воевал на Кавказе, Кубани, был ранен, но вернулся с войны живой. Учебу в институте закончил в 1949 году. Еще студентом, в 1948 году он проходил шестимесячную практику на острове Путятина в оленесовхозе «Раздольный» и там получил первые практические знания по звероводству и оленеводству. В 1949 году он был назначен сразу старшим зоотехником Шебалинского оленесовхоза, а с 1952 года возглавил совхоз, совмещая практическую работу с научно-исследовательской деятельностью.

Не обладая особыми внешними данными начальника, он уверенно руководил коллективом. Специалистам давал большую самостоятельность в работе, не досаждал мелочной опекой. В.А. Игнатьев работал под руководством Валентина Семеновича пять лет и отмечал, что тот проявлял высокую требовательность через постоянные отчеты специалистов перед коллегами по работе, когда жесткая критика шла не от директора, а от своих же товарищей. Он не был мстительным и злопамятным человеком. В.А. Игнатьев вспоминает, что однажды В.С. Галкина при увольнении обругал шофер грузовика, но когда затем вернулся назад, то директор молча принял его на работу и потом этот водитель верой и правдой служил совхозу. Валентин Семенович был на хорошем счету и в области,

Валентин Семенович Галкин,
директор Шебалинского
оленесовхоза в 1952–1957 гг.
и руководитель опорного пункта
Московской лаборатории
пантового оленеводства
в Шебалинском оленесовхозе, к.б.н.

и в Главке. Отказался, например, в свое время стать председателем Шебалинского райисполкома.

В 1956 году оленесовхоз получил 475 тысяч рублей прибыли, хотя работал с недостатками. Очень низким был деловой выход по маралам: 40,5 голов на 100 самок; 72,3% к плану и пятнистым оленям: 41,8 голов на 100 самок: 64,3% к плану. Большим был отход пантовых оленей. Средне-реализационная стоимость консервированных пантов составила только 817,5 рубля за килограмм, хотя планировалось продать панты марала за 890 рублей за кг. Сырых пантов пятнистого оленя получили только 1,02 кг на голову при плане 1,2 кг. Дешевле, чем планировалось, были проданы шкурки серебристо-черных лисиц. Сниженным на 258 кг по отношению к 1955 году оказался надой на одну фуражную корову. За плохую постановку зоотехнической работы главный зоотехник

В.А. Игнатьев получил от дирекции оленетреста выговор.

В 1956 году в Москве было принято решение перенести научно-исследовательскую лабораторию пантового оленеводства из столицы непосредственно в оленесовхоз «Шебалинский» и 12 февраля 1956 года В.С. Галкин стал не только директором совхоза, но еще и директором этой лаборатории. Через год, 5 февраля 1957 года, решением бюро обкома КПСС и облисполкома Горно-Алтайской области Шебалинский оленесовхоз в рамках укрупнения поглотил восемь (!) колхозов и включал в себя уже 12 поселений: оленесовхоз, Кумалыр, Топучая, Куяхтанар, Кордуба, Арбайта, Малая Черга, Верх-Черга, Шебалино, Маюта, Айшухта, Каспа. Земельный фонд совхоза вырос с 13,2 тыс. га до 65,4 тыс. га, а численность рабочих достигла 1200 человек.

После этого, на посту директора теперь уже очень крупного оленесовхоза «Шебалинский» В.С. Галкина, который ушел в науку, сменил Алексей Васильевич Потапов. Он был москвичом, замполитом на заво-

де, награжден там Орденом Трудового Красного знамени и до назначения два года поработал в Талицком маралосовхозе. По словам В.С. Галкина, за работу он взялся решительно, но опыта работы в селе ему явно не хватало. В 1960 году он вынужденно перешел на должность председателя одного из колхозов, где вскоре умер от инфаркта. В 1958–1960 годах поголовье пантовых оленей в совхозе выросло незначительно (табл. 30).

Таблица 30

Поголовье пантовых оленей
в оленесовхозе «Шебалинский» (1958–1960 гг.) [58].

Поголовье пантовых оленей		Количество пантовых оленей	
		Маралов	Пятнистых оленей
Год			
1958	Олени-рогачи	346	916
	Маралухи (оленухи)	260	642
	Молодняк	241	829
	Всего	847	2387
1959	Олени-рогачи	367	938
	Маралухи (оленухи)	271	692
	Молодняк	257	682
	Всего	895	2312
1960	Олени-рогачи	399	1057
	Маралухи (оленухи)	298	880
	Молодняк	218	625
	Итого	915	2563

По поголовью оленесовхоз в эти годы занимал последнее место среди пяти маралосовхозов Горно-Алтайской автономной области. Невысокой оставалась и продуктивность пантовых оленей (табл. 31).

Таблица 31

Выход сырых пантов (кг) на одну голову марала
в Шебалинском оленесовхозе [58].

Хозяйства	Годы	1958	1959	1960	1961
	Совхоз «Шебалинский»		4,7	5,8	5,5
Среднее по совхозам Горного Алтая		6,0	6,2	6,0	5,9

Продуктивность пятнистых оленей (1,0–1,2 кг) в совхозе стала в эти годы уступать приморским оленесовхозам (1,4–1,5 кг).

Мараловод А.А. Ожогова награждена за добросовестный труд
медалью «За трудовое отличие»

Оленевод Арбайтинской фермы
З.А. Чальникова

Мараловод центральной фермы
совхоза Е.Я. Тырышкина

6. РАЗВИТИЕ ШЕБАЛИНСКОГО ОЛЕНЕСОВХОЗА В 1960–1980 ГГ.

В 1960 году Шебалинский оленесовхоз возглавил Василий Алексеевич Синцов, который был его директором до 1978 года. Это был волевой, жесткий руководитель, которого кто-то теперь вспоминает как директора-«глыбу», а кто-то критикует за чрезмерную требовательность. Очевидец вспоминает, например, как они вместе с В.А. Синцовым на одном из отделений застали потраву зерновых свиньями сельчан и он, не раздумывая, перестрелял несколько свиней. Никто не пожаловался. Другой рассказывает, как он курял в бочку с водой на стоянке пьяную молодую работницу. Все отмечают стремление и энергию Василия Алексеевича активно наращивать развитие крупного оленеводческого хозяйства. Он до мелочей знал дела в совхозе. Только взглянув на машину, мог точно сказать, с какой стоянки она приехала, что привезла и т.п.

В 60-е годы и в самом хозяйстве, и вокруг него продолжали происходить разного рода изменения. В 1960 году центральная усадьба оленесовхоза «Шебалинский», тридцать лет называвшаяся до этого просто оленесовхозом, оформилась, наконец, как село Дьектиек. В 1961 году был создан с целью улучшения развития отрасли Горно-Алтайский трест оленеводческих совхозов. Мартовский Пленум ЦК КПСС (1965) утвердил комплекс неотложных мер по развитию сельского хозяйства. В декабре 1966 года Совет министров СССР принял постановление «Об увеличении производства и закупок пантов марала и пятнистого оленя», направленное на повышение интенсификации пантового оленеводства в Горном Алтае. Совет министров СССР предложил совхозам осуществить внутрихозяйственную специализацию мараловодческих ферм с закреплением угодий и т.п. В рамках этих решений и развивался оленесовхоз «Шебалинский» в 1960–1967 годах. В первую очередь продолжала укрепляться кормовая база хозяйств (табл. 32).

Таблица 32

Экономическая эффективность производства
сельскохозяйственных культур в Шебалинском совхозе (1962) [16]

Показатели	Выход с 1 га посева, ц		Себестоимость кормовой единицы, коп.	Затраты труда на произ- водство 1 кормовой единицы, мин.	Выход мяса в живом весе с 1 га посева, кг	Чистый доход с 1 га посева, руб.
	Кормо-вых единиц	Протеина				
Зерновые и зернобобовые	9,4	0,8	6,7	2,2	110	24,85

Показатели	Выход с 1 га посева, ц		Себестоимость кормовой единицы, коп.	Затраты труда на производство 1 кормовой единицы, мин.	Выход мяса в живом весе с 1 га посева, кг	Чистый доход с 1 га посева, руб.
	Кормо-вых единиц	Протеина				
Картофель	9,0	0,5	39,0	22,4	105	убыток 268,50
Подсолнечник на силос	6,2	0,6	7,0	4,1	72	13,94
Кукуруза на силос	9,3	0,9	5,2	4,1	109	38,8
Многолетние травы на сено	10,5	2,0	2,1	1,3	123	76,09
Естественные сенокосы на сено	5,0	0,6	2,0	2,6	58	36,70

Шебалинская маралоферма, специализированная только на производстве пантов, имела следующие показатели (табл. 33).

Таблица 33

Показатели центральной (мараловодческой) фермы
Шебалинского совхоза в 1964–1966 гг. [21]

Показатели Годы	Количество голов маралов	Отход, %	Продуктивность		Всего пантов консервированных, кг	Себестоимость 1 кг пантов, руб.	Прибыль (убыток), руб.
			Приплод на 100 маток, кг	Сырых пантов на 1 рогача, кг			
1964	1 090	4,2	71,0	5,3	835	63,63	20 803
1965	1 164	5,9	53,0	5,8	938	66,77	21 000
1966	1 211	6,7	52,0	5,5	1081	66,40	16 731
Среднее	1 156	5,6	58,7	5,5	951	65,60	19 178

В 1967 году Шебалинский оленесовхоз являлся крупным животноводческим хозяйством Горного Алтая. За восемь лет с 1959 года по 1 января 1967 года рост поголовья в хозяйстве составил:

- крупный рогатый скот, 204,7%;
- в том числе коров 187,6%;

- овец и коз 241,7%;
- лошадей 172%;
- маралов 135%;
- пятнистых оленей 94%;
- все поголовье в переводе на условные головы 192,2%.

Возросли в этом периоде и продажи сельскохозяйственной продукции государству: молока на 21,8%; мяса на 66,7%; шерсти на 81%; пантов маралов на 15,7%. Сдерживающим фактором, по-прежнему, в совхозе оставалось производство кормов, которое возросло только на 43% и значительно отставало от роста поголовья [62].

13 декабря 1972 года за успехи в достижении высоких производственных показателей совхоз «Шебалинский» был награжден орденом «Знак Почета». В 1972 году Совет Министров СССР критически оценил работу Министерства сельского хозяйства, упразднил Главное управление звероводства и зверосовхозов МСХ РСФСР и создал для ускоренного развития отрасли «Всероссийское производственно-научное объединение звероводческой промышленности Министерства совхозов РСФСР — Зверопром РСФСР».

В 1977 году Шебалинский оленесовхоз перешел из подчинения управления сельского хозяйства Шебалинского райисполкома Горно-Алтайской автономной области во вновь созданное объединение «Алтайзверопром».

К 1980 году совхоз «Шебалинский» добился увеличения большинства производственных показателей (табл. 34).

Таблица 34

Производственные показатели совхоза «Шебалинский»
в 1961–1979 гг.

Производственные показатели	Годы			По годам			
	1961-1965	1966-1970	1971-1975	1976	1977	1978	1979
Производство сельскохозяйственной продукции:							
– молоко, ц	5976	6386	6442	6634	6577	6832	7377
– мясо, ц	4081	4121	5606	5754	3962	5515	6045
– шерсть, ц	372	375	377	381	329	398	418
– панты, кг	1189	1438	1766	2048	2141	2259	2392
Реализовано государству:							
– молоко, ц	5885	6113	6381	6573	6391	6635	6864
– мясо, ц	5836	6090	6212	6429	6399	5242	6803
– шерсть, ц	468	497	514	518	489	615	651
– панты, кг	1189	1438	1766	2048	2161	2202	2392

Снижение показателей в 1977 году вызвано тем, что с 1 января 1977 года совхоз разукрупнили на оленесовхоз «Шебалинский» и овцесовхоз «Семинский». Далее мы отдельно рассмотрим историю развития пантового оленеводства в этих хозяйствах.

В 1978 году Василий Алексеевич Синцов после 18 лет руководства оленесовхозом «Шебалинский» перешел на работу заместителем начальника треста «Алтайзверопром». За успехи в развитии хозяйства В.А. Синцов был награжден орденами «Трудового Красного Знамени» и «Знак Почета». В эти годы коллективом совхоза были построены: чабанские стоянки, скотные дворы, мараловодческий комплекс, здание новой средней школы, дом культуры, контора, много жилья, водопровод, автогараж, телятник, столовая, баня. Расширялась территория парков для оленей. В 1966 году был открыт обелиск землякам, погибшим в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов, а в 1967-1968 годах вокруг обелиска был посажен сквер из елей. Орденами и медалями награждались за успехи в работе многие работники совхоза, в том числе оленеводы:

– И.М. Егармин, бригадир оленеводов — орденом «Трудового Красного Знамени»;

– К.А. Фалеев, бригадир мараловодов — орденами «Трудовой Славы II и III степени»;

– Г.В. Микшина, оленевод — орденом «Трудового Красного Знамени»;

– А.Е. Ожогова, мараловод — медалью «За трудовое отличие»;

– Б.М. Тепчиков, мараловод — орденом «Трудовой Славы III степени» и др.

На 1 января 1978 года площадь совхоза составляла 49 742 га, в том числе 31 612 га сельхозугодий:

– 2 927 га под посевами;

– 4 797 га под сенокосами;

– 23 888 га под пастбищами;

– 1 326 га под парками пантовых оленей.

Длина изгороди огороженных парков равнялась 110 км. В совхозе было 1847 маралов, 2112 пятнистых оленей, 1572 головы КРС, 19 908 овец, 1274 козы, 1490 лошадей, 679 яков. В совхозе работало 27 автомобилей, 43 трактора. На балансе хозяйства, помимо прочих объектов, было 6 клубов, 5 библиотек и один дом культуры.

Приказом № 489 в мае 1979 года Министерство сельского хозяйства РСФСР потребовало от Зверопрома РСФСР и Производственного управления сельского хозяйства Алтайского крайисполкома обеспечить в 1980–1985 годах ускоренное развитие пантового оленеводства на Алтае. Для Шебалинского оленесовхоза, как и для всех 11 маралосовхозов треста, это означало необходимость дальнейшего развития пантового оленеводства.

Итоги работы оленеводческих бригад Шебалинского оленесовхоза в 1979 году выглядели следующим образом (табл. 35).

Таблица 35

**Итоги работы Шебалинского оленесовхоза в 1979 году
по срезке и консервации пантов в разрезе бригад**

Показатели	Бригада Фалеева Клима Андреевича (1939 г.р.), стаж в отрасли 19 лет, 14 человек (Дьектиекская ферма маралов)	Бригада Варламова Анатолия Геннадьевича (1955 г.р.) стаж в отрасли 8 лет, 7 человек (Арбайтинская ферма пятнистых олений)	Бригада Аматава Василия Васильевича (1949 г.р.), стаж в отрасли 14 лет, 5 человек (Куяхтанарская ферма пятнистых олений)
Срезано пар пантов: – рогачи; – перворожки	711 132	491 65	416 -
Получено сырых пантов, кг: – план; – факт; – %	4400 4610 105	592 529 89	483 465 96
Продуктивность на 1 оленя, кг: – рогача; – перворожка	6,1 1,9	1,02 0,36	1,15 -
Консервированные панты, кг: – план; – факт; – %	1780 2031 114	225 200 89	415 416 100
Сдано пантов I сорта (%)	99,3	96,4	98,4

Объем продаж пантов на экспорт в 1979 году оленесовхоз выполнил на 106%, но нерешенных задач оставалось еще много.

7. РАЗВИТИЕ СОВХОЗА «ШЕБАЛИНСКИЙ» ДО ЕГО ПРИВАТИЗАЦИИ В 1993 Г.

В 1980 году совхоз вступил в последнее десятилетие существования социалистической плановой экономики Советского Союза.

В этом году пятнистых оленей из Куяхтанарской фермы полностью перевели в Арбайтинскую ферму пятнистых оленей. Куяхтанарский парк два

Оленеводы совхоза «Шебалинский»

года ремонтировали под маральник. Совхоз «Шебалинский» оставался по-прежнему большим сельскохозяйственным предприятием с разнообразным сельхозпроизводством. В хозяйстве было, например, 33 тысячи овец (31 отара). Много было лошадей, пантовых оленей, КРС и коз. В 1980–1985 годах было построено пять кошар, два скотных двора, три летних дойных площадки. Строились дороги, парки, водопровод, двухквартирные жилые дома на всех отделениях, склады, автогараж, детский комбинат.

Николай Валентинович Титанак, директор совхоза, рассказывает, что денег выделяли на строительство в два раза больше, чем просили.

В совхозе работали сильные специалисты: главный бухгалтер И.В. Сальников, главный ветврач К.С. Затеев, управляющий центральной фермой И.М. Егармин, главный экономист В.М. Соседов и многие другие. В начале 80-х годов в совхозе активно внедряли аккордно-премиальную систему в пантовом оленеводстве и бригадный подряд с целью повышения эффективности этого производства [72]. С 1978 года по 1985 год хозяйством руководил Н.В. Титанак. До этого он 8 лет занимал инженерные должности в совхозе, остался в памяти у людей хорошим организатором, отлично знал алтайский язык, активно опирался на главных специалистов. В эти годы «Шебалинский» был совхозом-миллионером, получал знамена ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ, имел очень большое стадо пантовых оленей (табл. 36).

Таблица 36

Отдельные показатели развития пантового оленеводства
в Шебалинском совхозе в 1981–1985 гг.

Показатели \ Годы	Годы					1981–1985 в % к	
	1981	1982	1983	1984	1985	1971-1975	1976-1980
Поголовье маралов на 1 января	2892	2889	3158	3116	3111	116	115
Поголовье пятнистых оленей	2046	2335	2337	2300	2408	104	105
Сдача пантов консервированных государству, кг	2213	2153	2150	2173	1749	149	113
Прибыль от реализации пантов, тыс.руб.	298	262	486	465	363	249	221
Рентабельность пантового производства, %	98	82	169	138	117	61	65

Рентабельность производства пантов в Шебалинском совхозе в эти годы была одной из самых высоких в отрасли [66].

В 1985 году оленеводческий совхоз «Шебалинский» возглавил бывший начальник райсельхозуправления, кандидат ветеринарных наук Виктор Иванович Завражнев. В совхозе действовало 15 ферм, в том числе:

- 8 ферм на КРС (3 молочные);
- 5 овцеводческих ферм;
- 2 оленеводческих фермы.

Совхоз «Шебалинский» оставался одним из самых крупных оленеводческих хозяйств в Горном Алтае. На 1 января 1986 года здесь содержалось 2222 марала, 2484 пятнистых оленя, 1840 лошадей, 990 коз, 19 278 овец, 420 дойных коров и 344 яка. Помимо этого, был КРС мясного направления, пчелы. По итогам 1986 года оленесовхоз продал государству 9163 ц молока, 5234 ц мяса, 266 ц шерсти, 4,3 ц пуха, 2338 кг консервированных пантов марала, 396 кг пантов пятнистого оленя и заработал вместо 500 тысяч рублей плановой прибыли 912 тысяч рублей прибыли [45].

В 1987 году было получено 620 тысяч рублей прибыли, построено 6 квартир (428 м²).

В 1988 году хозяйство заработало уже 1154 тысяч рублей прибыли. Удой на одну корову подняли до 2361 кг молока. Выход телят составил — 82%, ягнят — 78% [37]. Совхоз занимал 42 556 га земельного надела, в том числе 23256 га сельхозугодий:

- 3 207 га пашни;
- 4 240 га сенокосов;
- 15 809 га пастбищ;
- 16 242 га лесных угодий [56].

В 1990 году хозяйство произвело 6 892 кг сырых пантов марала и 1144 кг — пятнистого оленя. Прибыль хозяйства вместо 887 тыс. руб. плановых составила 2960 тыс. рублей. Рентабельность хозяйства от 58% в 1989 году возросла до 94% в 1990 году [57]. Это был последний год плановой экономики совхоза «Шебалинский» и сельского хозяйства страны в целом. В декабре 1990 года Совет Министров РСФСР своим постановлением № 93 закрыл объединение «Зверопром», которое отвечало за развитие, в том числе мараловодческих и разводящих пятнистых оленей хозяйств в России.

В 1991 году оленесовхоз «Шебалинский» вновь сработал прибыльно, но появились первые признаки надвигающихся проблем:

- появилась проблема растущих затрат: стала резко возрастать себестоимость сельскохозяйственной продукции;
- стала падать дисциплина труда в хозяйствах, увеличилось воровство и пьянство;
- исчезли традиционные каналы продажи сельскохозяйственной продукции и, в том числе, каналы продажи пантов за рубеж.

Однако все это перекрыло ощущение свободы хозяйств, появление реальной рыночной высокой валютной цены на панты.

В марте 1992 года совхоз «Шебалинский» стал одним из учредителей производственно-отраслевой ассоциации оленеводческих хозяйств Республики Алтай.

В этом же году в Горном Алтае началась приватизация мараловодческих хозяйств. Подал заявку на приватизацию и совхоз «Шебалинский». Экономической службой совхоза (Л.Н. Орлова) была проведена огромная работа по расчету паев, Правительство Республики Алтай оставило в своей собственности 28%, и в марте 1993 года совхоз преобразовался в акционерное общество «Новый путь» во главе с генеральным директором В.И. Завражневым.

Виктор Иванович сам выбрал новое название хозяйству и был главным инициатором преобразований. Родился он в 1935 году, в войну потерял родителей и воспитывался у деда. Закончил ветеринарный институт в г. Воронеже и, видимо, по распределению попал в Горный Алтай. Работал по специальности в Кош-Агаче, Майме и Усть-Коксе, пять лет находился на руководящей партийной работе в Улагане. С 1975 года он возглавил сельхозуправление Шебалинского района, в 1983 году защитил диссертацию и стал кандидатом ветеринарных наук, а 16 мая 1985 года был назначен директором Шебалинского оленесовхоза. В работе был очень дипломатичен, не боялся советоваться и оставил о себе хорошие воспоминания у тех, кто работал с ним рядом. В 1994 году Виктор Иванович по инвалидности ушел на пенсию и переехал жить в с. Майма.

Вместе с директором в эти годы активно работали в хозяйстве главный зоотехник Валерий Иванович Орлов, главный агроном Михаил Иванович Нуштайкин, главный ветврач Николай Федорович Ащепков, главный экономист Лидия Николаевна Орлова, управляющий Центральной фермой Иван Михайлович Егармин, бригадир-мараловод Анатолий Геннадьевич Варламов, бригадир-олeneuve Надежда Ильинична Луценко, бригадир-мараловод Климентий Андреевич Фалеев и много других честных тружеников этого большого сельскохозяйственного коллектива.

8. РАЗВИТИЕ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА «НОВЫЙ ПУТЬ» ДО ЕГО БАНКРОТСТВА В 2011 Г.

Положение дел в хозяйстве стало постепенно ухудшаться. Приказы 1994 года пестрят наказаниями и увольнениями работников акционерного общества «Новый путь» за пьянство и прогулы. Даже ведущие специалисты хозяйства позволяли себе подобные нарушения. Так, в июне 1994 года выговор с последним предупреждением получил главный зоотехник М.К. Иркитов, за пьянство 20 июня 1994 года были уволены заместитель

генерального директора по строительству Г.В.Казанин, главный инженер А.И. Огнев, 17 июня за прогулы из-за пьянства на нижеоплачиваемую работу был переведен зоотехник-селекционер А.В. Баспасов и т.д. Все это происходило после того, как 20 мая 1994 года был издан специальный приказ № 97 «О трудовой дисциплине специалистов общества» [1]. Сами директора хозяйства также были подвержены этому явлению.

Рассматривая итоги работы 4-х месяцев 1994 года, директор М.К. Мамаков отмечал серьезное падение производства в хозяйстве: план по молоку был выполнен только на 60%, план по привесу КРС — на 63%. Падеж скота в хозяйстве за зиму 1994 года составил более 1000 голов, в том числе КРС — 49 голов, овцы — 788, яки — 107, лошади — 51. На Центральной ферме, например, пало 32 марала, 32 пятнистых оленя, 16 лошадей и 25 овец [1, л. 52-53].

В 1994 году АОЗТ «Новый путь» получило 18 млн. рублей прибыли, но это были уже очень скромные деньги. Например, похороны обходились хозяйству в 140 тысяч рублей, подъемные выпускнице техникума в 230 тыс. рублей, а чаепитие в маральнике в 210 тыс. рублей. По итогам года поголовье КРС упало на 199 животных (коров на 148), яков на 280, овец на 3700, лошадей на 164 головы. Только учтенных прогулов из-за пьянки было 2813 человеко-дней, что обошлось в 867 тыс. рублей прямых убытков [2].

Площади, используемые шебалинским хозяйством «Новый путь» с 1992 по 1995 год, изменились незначительно:

– общая земельная площадь, га	39 130 (1992 г.)	40 084 (1995 г.)
– площадь сельскохозяйственных угодий, га	20 521	20 403
– площадь пашни, га	3 004	2 983
– площадь сенокосов, га	1 563	1 528
– площадь пастбищ (без оленепарков), га	15 954	15 892
– площадь леса, га	14 115	15 048

Количество постоянных работников за четыре года осталось прежним — 464, но показатели хозяйственной деятельности заметно снизились (табл. 37).

Таблица 37

Отдельные показатели хозяйственной деятельности совхоза «Шебалинский» — АОЗТ «Новый путь» в 1992–1995 года [3].

Показатели	Годы			
	1992 (на 1.01.93)	1993 (на 1.01.94)	1994 (на 1.01.95)	1995 (на 1.01.96)
Поголовье КРС, в том числе:	975	813	718	766
– коровы;	532	486	338	300
– дойное стадо (голов)	364	398	283	246
Поголовье яков	1583	1616	1397	1162

Показатели \ Годы	1992 (на 1.01.93)	1993 (на 1.01.94)	1994 (на 1.01.95)	1995 (на 1.01.96)
Поголовье овец	13 229	13 682	11 178	9 253
Поголовье маралов, в том числе:	2089	1981	1955	2062
– основное стадо	1497	1641	1541	1489
Поголовье пятнистых оленей, в том числе: – основное стадо	2314 1546	2090 1564	1866 1332	1850 1338
Продано животных (племя):				
– яки;	213	-	-	250
– овцы;	11	12	57	348
– лошади;	203	32	130	1012
– маралы;	211	н/д	н/д	247
– пятнистые олени	20	н/д	н/д	10
Продано продукции, ц				
– молоко;	6126	5756	4982	3345
– шерсть;	350	н/д	260	246
– панты марала, кг;	2420	1635	2618	1955
– панты пятнистого оленя, кг	192	247	443	254
Засеяно, га:				
– зерновые;	520	520	520	500
– многолетние травы;	1566	1544	1571	1415
– однолетние травы;	467	566	515	1032
– силосные культуры;	432	326	471	н/д
– улучшенные сенокосы	232	695	660	660
Урожайность зерновых, ц	2,5	9,2	3,2	6,0

Из таблицы видно, что наметилась устойчивая тенденция сокращения поголовья КРС, яков, овец, пятнистых оленей. Причина в том, что изменилась конъюнктура цен на появившемся рынке и эти направления стали невыгодными. Повлияла также на ситуацию упавшая технологическая и трудовая дисциплина в хозяйстве. Сократилось не только производство молока, мяса, шерсти, но и объемы пантовой продукции. Ожидания от эффекта приватизации хозяйства совершенно себя не оправдали — акционерами в большинстве стали далеко не лучшие работники, а главные специалисты получили доли в акционерном обществе, не соответствующие их роли в управлении производством.

С 1994 года по 1996 год АОЗТ «Новый путь» возглавлял директор Михаил Карманович Мамаков, работавший до этого начальником финан-

сового отдела администрации Шебалинского района. Он прекратил деятельность дочерних предприятий «Акса́й» и «Аржан-суу», доходность которых не просматривалась в ближайшей перспективе.

Теперь уже можно сделать вывод, что приватизация оленесовхоза «Шебалинский» в 1992-1993 годах не оправдала надежд и заложила основу будущих проблем хозяйства. В уставном капитале акционерного общества «Новый путь» 28% осталось в собственности государства, 25% досталось работникам социальной сферы и пенсионерам. Среди работников хозяйства (47%) много оказалось равнодушных, пьющих акционеров, которым было не до управления своим, теперь уже частным предприятием. Такая «акционерная конструкция» объективно не должна была долго оставаться незыблемой, а также не могла не привлечь внимание активных участников пантового рынка со стороны.

В 1995 году начальник отдела снабжения и реализации Алексей Иванович Тодошев вдруг был назначен заместителем генерального директора АОЗТ «Новый путь», а в 1996 году — руководителем коллектива. Реальным лидером коллектива он не являлся, и акционеры избрали его директором на основании мнения «сверху». Подробно оценить работу оленеводческого хозяйства «Новый путь» в 1996-2011 годах невозможно, так как очень мало архивных данных. Или из-за отсутствия внутрихозяйственной дисциплины, или по другим причинам предприятие не сдавало документы в архив до 2011 года. В справке заведующей районным архивом С.А. Могулчиной, например, отмечалось, что с 1996 года по март 2010 года документы не обрабатывались и в архив не сдавались, несмотря на требования прокуратуры [4].

Акционерное общество «Новый путь» в 1996-1998 гг. было укомплектовано работоспособной командой специалистов, но уже в конце 1997 года у хозяйства начались финансовые проблемы. В информации Министерства сельского хозяйства Республики Алтай о мараловодстве в те же годы отмечалось, что экономический кризис 1996–1998 годов в Юго-Восточной Азии и Южной Корее уменьшил потребление пантов. Урожай 1997 года не был реализован полностью, цены на панты в этом году упали на 50–60% к уровню 1996 года. Реализацией пантов АОЗТ «Новый путь» занималась фирма «Горно-Алтайвнешторг» (С.Н. Букачаков).

К этому времени в отрасли уже сложилась схема экспорта пантов как взаимовыгодный проект руководителей маралохозяйств и фирм-экспортеров пантов. АОЗТ «Новый путь» (А.И. Тодошев) в 1997 году не только сдало панты на реализацию фирме «Горно-Алтайвнешторг», но еще и предоставило свое имущество в залог «Алтайсбербанку» под валютный кредит «Горно-Алтайвнешторгу». Залог был оформлен без ведома акционеров.

В 1998 году были обновлены уставные документы общества, и 26 августа 1998 года было зарегистрировано ЗАО «Новый путь» уже как правопреемник АОЗТ с уставным капиталом 178 725 рублей:

– государственный комитет по управлению имуществом Республики Алтай 45 011 руб.;

– индивидуальные пайщики 133 713 руб.

Земля была оформлена также между комитетом по имуществу (4 316 га) и индивидуальными пайщиками (15 006 га) [5].

С 1998 года в оленехозяйстве стал увеличиваться разрыв между производственными показателями, которые были еще удовлетворительными, и финансовыми показателями. В связи с тем, что «Горно-Алтайвнешторг» не возвращал долги за продукцию, хозяйство вынуждено было наращивать кредиты. В 1998 году было произведено 1858 кг сырых пантов пятнистого оленя. Цены на консервированные панты пятнистого оленя стали также падать и составили только 50% от цены 1997 года. поголовье пятнистых оленей неуклонно снижалось (табл. 38).

Таблица 38

Поголовье пантовых оленей ЗАО «Новый путь» в 1999–2004 годах

Поголовье \ Год	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Маралы	2631	2571	2464	2875	2916	2922
Пятнистые олени	728	440	256	217	132	37
Всего	3359	3011	2720	3092	3048	2959
Поголовье пятнистых оленей в Шебалинском районе	4618	4243	3711	3954	4144	3883

Почти 700 пятнистых оленей в хозяйстве за 1999-2004 годы были реализованы для пополнения оборотных средств предприятия. В последующие годы цена на панты маралов на мировом рынке поднялась, и это заметно улучшило прибыльность ЗАО «Новый путь»:

– 1998 год — 403 тыс. рублей прибыли;

– 1999 год — 2323 тыс. рублей прибыли;

– 2000 год — 7183 тыс. рублей прибыли.

На 1 января 2001 год ЗАО «Новый путь» имело все еще неплохие показатели производственной деятельности: в хозяйстве было 666 голов КРС, в том числе 248 коров, 7552 овцы, 1743 лошади, 2572 марала, 440 пятнистых оленя, 828 яков. Валовой надой молока составлял 4353 центнера, на одну корову было получено 1734 кг молока. Рентабельность производства молока составляла 47%. Рентабельность конины — 47%, говядины — 200%, пантов марала — 253%, пантов пятнистого оленя — 15%.

Однако управление предприятием «Новый путь», видимо, ухудшалось, и к 2005 году ситуация резко обострилась. В начале 2005 года в устав ЗАО «Новый путь» решением собрания акционеров были внесены принципиальные изменения. Во-первых, была убрана правопреимст-

венность со старым обществом (!). Во-вторых, была усилена роль генерального директора в управлении обществом и ограничена роль акционеров. Например, доступ к документам общества могли получить только вместе 25% акционеров общества, что отсекало их от реального контроля за состоянием дел. Удивительно, но 29 марта 2005 года налоговые органы эти незаконные изменения в уставе зарегистрировали.

Дела в хозяйстве ухудшались стремительно. Особенно трудно было рядовым работникам, которым перестали выплачивать заработную плату. Теперь этот период бывшие сотрудники называют «пиром во время чумы». Коллектив разделился на два противоборствующих лагеря: директор, готовясь к собранию акционеров, приказом № 61 от 22 апреля 2005 года сам создал счетную комиссию и 25 апреля заранее были премированы члены счетной комиссии, а противоборствующая сторона (актив коллектива) аккумулировала доверенности от рядовых акционеров и собрала голоса 60% голосующих акций. Участники собрания вспоминают, что для победы на собрании одной из сторон была использована даже ясновидящая.

Директором ЗАО «Новый путь», в конце концов стал В.Г. Беликов, который сразу же обнаружил решение арбитражного суда (дело № АО2-1078/04) о взыскании с ЗАО «Новый путь» задолженности в 25 млн. рублей.

Владимир Георгиевич Беликов был в хозяйстве главным инженером, отличался порядочностью и честностью, но имел уже тогда слабое сердце и объективно ни по состоянию здоровья, ни по личным качествам не мог полноценно возглавить работу по наведению порядка в запущенном хозяйстве. Приказом №75 от 17 июня 2005 года В.Г. Беликов определил: «В хозяйстве сложилась очень сложная финансово-экономическая обстановка. Не уплачены проценты по кредиту, что привело к аресту счетов в банке и имущества общества. Два месяца не выплачивается заработная плата. Не платится подоходный налог и другие платежи. Планово-экономический отдел не в состоянии реально оценить создавшееся положение. Не разработаны и не предложены меры по исправлению положения. Все это негативно влияет на состояние общества» [6]. Он вернул на работу в хозяйство главного экономиста Л.Н. Орлову и главного бухгалтера Т.М. Сухоручко, но ни опыта, ни характера у этого директора не хватило для исправления сложной ситуации. Уже 25 апреля 2006 года он подписал приказ №56, в котором разрешил заместителю генерального директора А.И. Тодошеву подписывать финансовые документы и распоряжаться денежными средствами на счетах в банках. Видимо, стороны договорились о возвращении А.И. Тодошеву должности директора, и уже в мае 2006 года тот вновь стал генеральным директором ЗАО «Новый путь».

Тем временем, дела в хозяйстве продолжали ухудшаться. В августе 2006 года, например, бригада мараловодов Центральной фермы отказа-

лась выполнять свои обязанности из-за невыплаты заработной платы. А.И. Тодошев часто выезжал в командировки в Новосибирск, Якутию, Туву, скорее всего, в поисках инвесторов. В письме главе Республики Алтай А.В. Бердникову 16 января 2007 года директор А.И. Тодошев сообщал, что долги хозяйства отделению Сбербанка №8558 составили 12 134 тыс. рублей. Для исправления ситуации директор называл необходимость реализации двух конкретных пунктов: сдать в аренду с выкупом маральник в с. Кумалыр за 1,5–2,8 млн. руб. «ВЭПО АСОХРА» и передать в доверительное управление акции ЗАО «Новый путь», принадлежащие Правительству Республики Алтай, с последующим выкупом долями до 2010 года.

Совершенно непонятно, как это могло улучшить финансовое положение ЗАО «Новый путь», но уже 4 мая 2007 года газета «Звезда Алтай» сообщила, что 2647 своих акций общества Госкомимущество Республики Алтай реализовало А.И. Тодошеву за 10 010 тыс. рублей. После этого генеральный директор получил неограниченные права управления обществом, но и принял на себя всю ответственность за дальнейшую судьбу ЗАО «Новый путь».

К 2008 году в хозяйстве осталось только 12 пятнистых оленей, которых бригадир мараловодов А.И. Егармин отказался выбраковывать, ссылаясь на память перед дедами. Качественные показатели в мараловодстве продолжали падать (табл. 39).

Таблица 39

Отдельные показатели развития мараловодства
ЗАО «Новый путь» в 2005–2008 гг.

Показатель	Год	2006	2007	2008
	Получено сырых пантов на одного рогача, кг		6,5	5,8
Выход телят на 100 маток, голов		68	68	55
Реализовано племмолодняка, голов		50	54	-

В январе 2009 года директор А.И. Тодошев отправил предупреждающее письмо в Правительство Республики Алтай о плохом положении дел в ЗАО «Новый путь» и необходимости сокращения поголовья всех видов сельскохозяйственных животных.

30 января 2009 года бригадир мараловодов А.И. Егармин в своей докладной директору писал: «Довожу до Вашего сведения, что в связи с неполучением концентратов, кормов и фуража, началось истощение и отход маралов-рогачей и маралят». Зоотехник Топучинской фермы Л.А. Ангакова 24 февраля 2009 года докладывала директору: «Довожу до Вашего сведения о том, что на Топучинской ферме очень тяжелое положение. Управляющий

Кумандин не работает с 2 февраля как ветврач, телята болеют, идет падеж — пало 8 голов... нет дров ни на дойном гурте, ни на телятнике... коровы худые... никому до нас нет дела... прошу принять меры».

В феврале директор просил отделение №8558 Сбербанка и АКБ «Ноосфера» отсрочить очередные платежи. В марте 2009 года мировой судья Шебалинского района отстранил на год А.И. Тодошева от должности директора за долги по зарплате, и совет директоров ЗАО «Новый путь» (протокол №18 от 13 апреля 2009 года) назначил главного инженера Федора Федоровича Ащепкова исполняющим обязанности директора сроком на один год. Уже 14 апреля 2009 года Ф.Ф. Ащепков в связи с производственной необходимостью назначил А.И. Тодошева своим заместителем по финансам, и последний, таким образом, вновь остался теневым руководителем хозяйства. Реальными мероприятиями по спасению хозяйства никто уже не собирался заниматься. С 19 мая 2009 года А.И. Тодошева стали искать судебные приставы за неоплату приобретенных им 2647 акций общества. В июле было возбуждено уголовное дело по невыплате заработной платы. На 13 августа 2009 года долг по зарплате уже превышал 2 млн. рублей. В зиму 2009–2010 года ЗАО «Новый путь» входило полностью неподготовленным. Десять мараловодов фермы №2 из-за долгов по зарплате с 22 августа приостановили работу.

На 26 октября 2009 года задолженность хозяйства даже без учета кредитов Сбербанка составляла 11 146 тыс. рублей, в том числе:

- АКБ «Ноосфера» — 8 086 тыс. рублей;
- НДФЛ — 1 148 тыс. рублей;
- Пенсионный фонд — 877 тыс. рублей;
- Долг по зарплате — 645 тыс. рублей;
- Земельный налог — 390 тыс. рублей.

Руководство ЗАО «Новый путь» понимало свою неспособность поправить дела. Часть активов хозяйства передавалась приближенным руководством крестьянским хозяйствам, созданным на землях общества, а часть передавали безвозмездно сельским администрациям. Для погашения задолженности по зарплате все больше использовалось поголовье сельхозживотных. Например, 22 декабря бригаде мараловодов в качестве «натурплаты» было передано 700 кг маралятины. В конце года ком финансовых проблем накрыл ЗАО «Новый путь» с головой окончательно:

- 2 ноября 2009 г.: Арбитраж обязал хозяйство оплатить 229 тыс. руб. Пенсионному фонду;
- 18 ноября 2009 г.: Арбитраж обязал оплатить долги Сбербанку;
- 2 декабря 2009 г.: Арбитраж взыскал еще 219 тыс. руб. в Пенсионный фонд;
- 15 декабря 2009 г.: свои претензии на 1,3 млн. руб. предъявил «Горно-Алтайский землеустроительный центр».

В декабре этого же года управляющий отделением Сбербанка №8558 У.А. Альпимов встретился с советом директоров ЗАО «Новый путь» и объяснил, что начинает работу по взысканию с общества 18 млн. руб. долга через реализацию залога (лошади, маралы, яки). Председателем совета директоров умирающего общества срочно избрали единственную из 10 человек женщину Марину Михайловну Егармину, экономиста хозяйства.

В 2010 году в хозяйстве продолжался упадок. Долги по зарплате на 1 января 2010 года составляли 704 тыс. рублей. Вдруг вспомнили, что ООО «Горно-Алтайвнешторг» с 1998 года должно хозяйству более 4 млн. рублей и написали письмо с просьбой вернуть долги. В январе всем, в том числе и администрации Шебалинского района стало ясно, что надо принимать срочные меры, чтобы не потерять поголовье маралов полностью. В администрации района М.М. Егарминой предложили срочно зарегистрировать крестьянское фермерское хозяйство. В середине января при поддержке мужа А.И. Егармина — бригадира мараловодов, она зарегистрировала такое хозяйство. В феврале в ЗАО «Новый путь» была объявлена чрезвычайная ситуация, так как начался падеж скота от бескормицы. В феврале 2010 года территория маральника Центральной фермы в Дьектиеке была оформлена в аренду на крестьянско-фермерское хозяйство М.М. Егарминой и в марте Сбербанк через выдачу кредита на сумму 5,65 млн. руб. продал ей 261 марала, 100 маралух и 50 сайков. Ядро маральника, таким образом, общими усилиями, удалось спасти. В середине марта банковские счета ЗАО «Новый путь» были арестованы.

Алексей Иванович Тодошев заранее стал создавать «запасной вариант» на базе отделения хозяйства в с. Малая Черга, где управляющим многие годы был его родной старший брат — хозяйственный Иван Иванович Тодошев. Именно туда перемещался лучший скот и маралы, своевременно было оформлено крестьянское хозяйство «Амаду» на жену И.И. Тодошева, которому передали часть земель ЗАО «Новый путь», лимиты на электроэнергию, продали помещение животноводческой стоянки «Андрала» и т.д. Зимой 2010 года, в связи с отсутствием кормов, в ЗАО «Новый путь» была объявлена чрезвычайная ситуация: расформировали дойные гурты, скот раздавался населению, молодняк маралов из-за падения «продавался» мараловодам, но приказом № 27-а от 15 марта 2010 г. И.И. Тодошеву за какие-то услуги было передано 2625 ц сена. В марте С.К. Тодошеву продается УАЗ 3307, в мае А.П. Тодошеву продается КАМАЗ. Весной в счет погашения долгов перед Сбербанком крестьянско-фермерское хозяйство «Амаду» Тодошевых выкупило 382 марала и маральник в Малой Черге, где Алексей Иванович Тодошев управляет бизнесом и в настоящее время.

ЗАО «Новый путь» доживал последние месяцы. В конце июля долги по зарплате составляли 1,356 млн. рублей. На 1 августа работникам под зар-

плату было роздано 78 голов КРС, 51 овца, 380 лошадей. За долги отдали 981 марала. В ЗАО «Новый путь» под арестом оставалось 330 маралов-рогачей, 260 маралух и 123 лошади. На 1 августа 2010 года долг по зарплате оставался в размере 1,16 млн. руб. Помимо этого, ЗАО «Новый путь» на 26 октября 2010 оставался должен АКБ «Ноосфера» более 8 млн. рублей за кредиты. К ноябрю задолженность по зарплате удалось снизить до 645 тыс. рублей. 8 декабря 2010 года АКБ «Ноосфера» обратился в суд с целью взыскания 6,786 млн. рублей долга с ЗАО «Новый путь». В начале марта 2011 года суд ввел процедуру наблюдения за хозяйством, а 8 июля 2011 года объявил ЗАО «Новый путь» банкротом: «...Деятельность ЗАО «Новый путь» убыточна, неэффективна и вероятность восстановления платежеспособности отсутствует». Так сказано в решении суда.

Таким образом, созданное в 1920 году в годы гражданской войны мараловодческое хозяйство, пережившее 1937 год, 1941-1945 годы Великой Отечественной войны, упорно развивалось без малого 80 лет вплоть до 1992 года, но затем, всего за 18 лет ЗАО «Новый путь» был «съеден» его же совладельцами (табл. 40).

Таблица 40

Основные показатели финансово-хозяйственной деятельности
ЗАО «Новый путь» в 2005–2010 гг.

Показатели	Годы					
	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Выручка от реализации, тыс. руб.	19 143	26 107	25 084	13 820	21 685	28 169
Себестоимость продукции, тыс. руб.	18 971	24 492	21 651	18 384	31 613	26 690
Прибыль, убыток от продаж, тыс. руб.	172	1615	3433	-4564	-9 928	1479
Прибыль, убыток от всей деятельности, тыс. руб.	-1930	208	2617	1255	-12 382	-19 858
Прибыль с дотациями, тыс. руб.	3639	2583	4360	6386	4066	244
Прибыль без дотаций, тыс. руб.	-5569	-2375	-1743	-5131	-16448	-20103
Дебиторская задолженность, тыс. руб.	16141	18232	23520	6153	9748	8518
Кредиторская задолженность, тыс. руб.:						
– кредиты и займы;	30 806	29 221	27 150	35 930	34 006	14 490
– задолженность в бюджет;	24 244	18 073	22 284	26 630	26 540	7955
– задолженность во внебюджетные фонды;	787	1434	93	217	1860	1966
– задолженность по зарплате.	436	811	280	214	1048	142
	2079	1695	2	1230	687	2060

Последний директор Федор Федорович Ащепков был в свое время отличным водителем КАМАЗа, неплохим механиком по сельхозмашинам и почему-то согласился в самое тяжелое время стать номинальным директором, прикрывающим реальных теневых руководителей. За два года ему много пришлось пережить и остаться в истории «крайним» директором ЗАО «Новый путь».

9. ЕГАРМИНЫ

Семья Егарминых переехала в Горный Алтай с Алтайского края (п. Полеводка). После армии Егармин Иван Михайлович стал работать в совхозе «Шебалинском», а с 1961 по 1972 год возглавлял бригаду оленеводов. Знал свое дело отлично. В 1972 году его назначили управляющим Центральной фермы в с. Дьектиек, где он успешно работал до 1984 года и был отмечен Орденом Трудового Красного Знамени. В 1985 году из армии вернулся сын Ивана Михайловича, Александр, и пошел работать мараловодом в с. Дьектиек. В 1986 году Александр женился на Нуштайкиной Марине, младшей дочери Михаила Ивановича Нуштайкина, проработавшего главным агрономом оленесовхоза с 1980 по 1995 год. Семья Егарминых растила трех сыновей, Марина работала сначала бухгалтером, а в 2005 году стала экономистом ЗАО «Новый путь». Александр в этом же году возглавил бригаду мараловодов на Центральной ферме. Они до последнего боролись за судьбу хозяйства и в 2010 году решились на создание своего дела, после того, как глава администрации Шебалинского района А.Б. Соколов предложил Марине Михайловне принять участие в сохранении поголовья маралов в с. Дьектиек через создание крестьянского хозяйства. Администрация района помогла в регистрации предпринимателя М.М. Егарминой и в оформлении договора аренды территории маральника.

В первый же год Егармины хлебнули до краев радости предпринимательства: многие их обманывали, односельчане не раз разгораживали маральник. В эти годы им пришлось поучаствовать более чем в 40 судебных разбирательствах, но выстояли, справились. Сейчас в хозяйстве Егарминых работает 20 человек, в том числе сыновья Иван и Роман. Младший Михаил готовится учиться на юриста. Говорит, что это надо для семейного бизнеса.

На 2400 га земли у Егарминых содержится 1450 маралов: 600 рогачей и 450 маралух. В 2017 году на одного рогача они срезали 7,2 кг сырого панта. Выход маралов на 100 самок составил 82%. Показатели хорошие. На откорме держат 120 голов КРС и более 300 овец. Построили для мараловодов современный дом и продолжают активно наращивать объемы

производства. Не будем загадывать, но хочется надеяться, что именно на такой выстрадавшей частной собственности и будет развиваться в будущем пантовое оленеводство Алтая.

10. ОВЦЕСОВХОЗ «СЕМИНСКИЙ»

В тексте уже было отмечено, что в 1977 году оленесовхоз «Шебалинский» был разукрупнен и из него выделили овцесовхоз «Семинский» с центральной усадьбой в с. Шебалино. Общая земельная площадь нового совхоза составила 48 926 га. Сельхозугодья занимали 24 728 га, в том числе:

- пашня — 2069 га;
- сенокосы — 6329 га;
- пастбища — 16 502 га.

Совхоз своими землями охватывал четыре населенных пункта, состоял из 4-х отделений, 4-х тракторно-полеводческих бригад, 4-х животноводческих ферм, 4-х смешанных ферм. В хозяйстве трудились 472 работника, в том числе 34 тракториста-машиниста, 29 шоферов, 88 работников по выращиванию КРС (в том числе 31 доярка) и 92 работника ухаживали за овцами [7].

Основные производственно-экономические показатели совхоза «Семинский» в первые годы становления выглядели следующим образом (табл. 41).

Таблица 41

Показатели развития совхоза «Семинский»
в 1977–1981 годах [8].

Показатели	Годы				
	1977	1978	1979	1980	1981
Поголовье сельскохозяйственных:					
– КРС, всего, в том числе	2887	3360	3507	3246	2376
– коровы	1118	1222	1272	1308	876
– овцы, всего	18 202	19 051	21 016	19 008	20 203
– козы	3187	3140	3300	3800	н/д
– лошади, всего, в том числе	646	679	691	1203	1544
– конематки	279	192	153	284	294
– пчелосемьи	113	125	117	132	68
Удой молока (кг) на корову	1773	1650	1548	1511	1396
Среднесуточный привес молодняка на голову (г)	421	395	н/д	222	327

Показатели	Годы				
	1977	1978	1979	1980	1981
Получен приплод на 100 маток:					
– телят;	68	68	70	61	43
– ягнят.	58	59	72	51	48
Произведено:					
– молока (ц)	10 231	9 839	9 507	9 685	6 017
– мяса в живом весе всего (ц)	4 507	5 036	5 554	4 466	3 989
– шерсти (ц)	267	257	310	282	329
Произведено на 100 га с/х угодий (ц)					
– молока;	39,4	37,9	36,6	43	26,7
– мяса.	17,4	19,4	18,8	19,8	17,7

Все пять лет совхоз работал нестабильно. Так, по итогам первого полугодия 1977 года балансовая комиссия Шебалинского райсельхозуправления отмечала, что совхоз не выполнял планы продажи государству молока на 11%, а мяса на 38%. Был допущен большой отход скота, плохо поставлена экономическая работа и т.д. Работа совхоза признавалась неудовлетворительной [9]. В декабре 1977 года директор М.А. Зубакин уже районным комитетом народного контроля был предупрежден за грубейшие нарушения в технологии заготовки кормов.

В марте 1981 года Шебалинское управление сельского хозяйства отмечало в приказе, что в совхозе «Семинский» по итогам 1980 года нет положительных результатов. План продажи продукции животноводства не выполнен по всем показателям. Мяса сдано на 42% меньше, а шерсти при плане 1800 кг, получено только 1511 кг. Убытки хозяйства, вместо 100 тыс. рублей по плану, составили 400 тыс. рублей [10]. За год пало 377 голов КРС, 3814 овец и коз, 62 лошади. Хозяйством в это время руководил директор А.А. Часовников, главным зоотехником был В.П. Мамаков, а главным ветврачом А.Р. Куницын. В 1981 году совхоз вновь не выполнил планы работы по всем показателям, однако таких совхозов в Горном Алтае было много.

В мои планы не входил подробный исторический и экономический анализ этого хозяйства за все годы его существования. Отмечу, что совхоз не смог достигнуть плановых показателей 1981–1985 годов. В зиму 1983–1984 года, например, в хозяйстве из-за бескормицы пало несколько тысяч сельхозживотных:

- овец — 2302 (13% общего поголовья);
- КРС — 163 (5%);
- коз — 360 (14%);
- лошадей — 25 (2%).

В январе 1984 года вместо Часовникова директором назначили С.Г. Томышева. Вместе с ним управлением совхоза занимались главный агроном В.И. Абрамов, главный зоотехник Кречетов М.Н., главный ветврач Е.И. Иркитов, главный бухгалтер М.К. Мамаков. Прогулы в совхозе работников по 5-7 дней были обычным делом. Для выполнения плана 1984 года, например, в феврале совхоз прикупил у населения 220 коз, а в марте — 450 ц молока [12].

На развитии традиционных направлений животноводства (КРС, овцы, козы) укрепление совхоза не просматривалось, и главный зоотехник по мараловодству агропромышленного комитета области В.М. Мещеряков предложил директору С.Г. Томышеву начать в хозяйстве заниматься мараловодством. Вот как об этом вспоминает сам Владимир Михайлович: «В связи с тем, что в хозяйстве не было прораба, я сам разметил трассу изгороди колышками и руководил строительством парка. В селе Талда Абайского маралосовхоза уговорил опытного мараловода Михаила Алексеевича Кизилова поработать в совхозе бригадиром мараловодства, а также приступить к строительству мараловодческого комплекса. Директор совхоза выделил ему новую квартиру, построенную для специалистов, и укомплектовал рабочими бригаду мараловодов».

Уже в 1987 году в построенный парк завезли первых 110 маралов из оленесовхоза «Шебалинский». В 1988 году оттуда же привезли еще 12 рогачей и 56 перворожек. В 1989 году купили 12 рогачей в ТОО «Курдюм» и 52 мараленка в совхозе «Абайский» Усть-Коксинского района. На 1 января 1990 года в совхозе было 450 маралов, в том числе 262 самки. За 1986–1990 годы построено 8,4 км парковой изгороди, в 1992 году — 2,5 км и в 1993 году еще 11 км изгороди.

С 1992 года совхоз «Семинский» входил в состав учредителей Ассоциации оленеводческих хозяйств Республики Алтай и готовую пантовую продукцию реализовывал на экспорт с помощью Ассоциации.

В конце 1994 года ООО «Семинский» уже имел 714 маралов, получил 891 кг сырых пантов. В январе 1993 года совхоз «Семинский» преобразовался в ТОО «Агросоюз «Семинский», затем в ПСК «Семинский» и, наконец, в ООО «Семинский». В 1999 году «Семинский» имел 1023 марала и произвел 1820 кг сырых пантов.

Томышев С.Г. возглавлял хозяйство меньше двух лет. Его сменил Юрий Александрович Лунев, который проработал директором до 1994 года и через какое-то время стал руководителем «Алтайагропрода» в г. Барнауле.

С 1995 года хозяйством руководил А.Б. Соколов, бывший комсомольский и партийный работник, который изменил политику реализации пантов на экспорт, заменив экспортера: «ВЭПО АСОХРА» на ООО «Горно-Алтайвнешторг».

Это непродуманное решение впоследствии стало главной причиной финансового краха предприятия. Пантовая продукция 1996 года была

вывезена на экспорт без предварительной оплаты. В это время из-за кризиса в Южной Корее произошло резкое падение цены, оплата за панты повисла в воздухе. Чтобы выйти из финансовых трудностей, руководство совхоза начало брать неподъемные кредиты банка.

Производственная деятельность ООО «Семинский» в начале 2000 годов выглядела так (табл. 42).

Таблица 42

Отдельные показатели хозяйственной деятельности
ООО «Семинский» в 2000–2005 гг.

Показатели \ Годы	2000	2001	2002	2003	2004	2005
КРС всего, в том числе: – коровы	913 323	909 327	785 304	843 287	887 259	882 244
Овцы и козы, всего: – в том числе, овцематки; – козوماتки	2120 1014 297	н/д	2164 979 334	2099 722 296	2285 945 328	1826 796 241
Лошади всего, в том числе: – взрослые; – конематки	396 204 137	н/д	304 н/д 137	247 н/д 99	244 н/д 85	233 н/д 65
Пчелосемьи	20	н/д	27	28	16	7
Маралы всего, в том числе: – взрослые	1011 847	1020	1107 884	1210 452 (рогачи)	1210 432 (рогачи)	1022 461
Получено продукции: – молоко, ц; – шерсть, ц; – пух, ц	5058 34 2	4533 29 2,5	4798 30 2,62	4501 30 2,89	4352 28 3,23	н/д 27 3,29
Получено пантов: – сырых, кг – консервированных, кг	1914 750	2116 832	2266 940	2402 1082	2456 971	1084
Кредиторская задолженность, тыс. руб.: – поставщикам; – электроэнергия; – лизинг; – внебюджетные фонды; – бюджеты; – кредиты и займы; – зарплата	1961 523 79 518 775 106 5720 н/д	2086 698 67 790 566 26 6977 н/д	н/д н/д 820 414 н/д н/д 5449 н/д	1095 841 н/д 87 н/д 8565 120	н/д 4546 н/д 77 294 6717 140	1682 716 н/д 193 213 9093 522
Валовая прибыль, тыс. руб.	2132	1985	3064	2239	232	н/д

Из таблицы видно, что большинство производственных и финансовых показателей, кроме мараловодства, в хозяйстве постепенно ухудшалось. Сказывалась и общая сложная ситуация на сельскохозяйственном рынке и, конечно, слабое управление хозяйством.

В 2000 году в хозяйстве вновь был большой падеж скота. Погибло 225 овец, 39 голов КРС. Просроченная кредиторская задолженность в ООО «Семинский» составляла 2,086 млн. руб. Всего на конец года было 4,756 млн. рублей займов. ООО «Горно-Алтайвнешторг» не возвращало хозяйству долги за панты в размере 2,691 млн. руб. [14]

В 2003 году займов уже было на 6 млн. рублей и 1,296 млн. рублей просроченной кредиторской задолженности. Экспортер пантов ООО «Горно-Алтайвнешторг» по-прежнему был должен 2,739 млн. руб. [14].

В 2003 году ООО «Семинский» имело все еще 25 564 га сельхозугодий, из них 8778 га земель сельхозназначения. В хозяйстве 193 работника обрабатывали 1448 га пашни, 439 га сенокосов. Пастбища без оленьих парков составляли 6891 га. В конце года было получено 2,796 млн. рублей прибыли, но кредиторская задолженность уже выросла до 7,32 млн. руб. Все имущество, в том числе и маралы, было заложено в двух коммерческих банках. В 2005 году в хозяйстве оставалось уже 148 работников. Директор Владимир Филиппович Машлаев по своим личным качествам не мог исправить ситуацию в хозяйстве. В 2006 году в ООО «Семинский» оставалось 600 голов КРС, в том числе 216 коров дойного стада, 1153 овцы, 180 лошадей, 919 маралов. Стало очевидно, что самостоятельно хозяйство из финансовой дыры выбраться не сумеет и ситуацию спасти может только инвестор со стороны. Таким инвестором оказался генеральный директор «ВЭПО АСОХРА» Владимир Михайлович Мещеряков, имеющий огромный опыт работы в мараловодстве.

11. В.М. МЕЩЕРЯКОВ. ООО «МАРАЛ-ТОЛУСОМА»

Я уже отмечал удивительную способность Алтая притягивать в свою орбиту интересных и сильных людей, которые в свою очередь обогащают этот край новыми производственными и творческими успехами. Владимир Михайлович Мещеряков родился 5 сентября 1941 года в городе Орджоникидзе (Северная Осетия). Отец В.М. Мещерякова в 1946 году оставил семью. Его мать, работающая и строгая Клавдия Ивановна, была швеей. Подняла на ноги Владимира и трех его сестер, и всем дала высшее образование. Характером и внешне Владимир «пошел» в маму.

После школы в 1958 году стал работать электрообмотчиком, в 1960–1963 годах служил в Советской армии, затем до 1968 года продолжал

подрабатывать на заводах г. Орджоникидзе и одновременно учиться очно в Горском сельхозинституте на агронома-мелиоратора. И в армии, и в институте всегда был в лидерах: на профессиональном уровне занимался альпинизмом и водным туризмом. В 1968 году по распределению в качестве агронома-мелиоратора он попал на Алтай и с февраля 1970 года, после двух лет работы в совхозе «Новый путь» (Алтайский край), стал главным агрономом маралосовхоза «Абайский», где сразу же влюбился в пантовое оленеводство. В.И. Петров, бывший глава правительства Республики Алтай, вспоминает, что познакомился с В.М. Мещеряковым в 1971 году, который уже тогда был замечен своим характером и прямотой в решении производственных вопросов. Его равнодушие к работе подметили руководители Усть-Коксинского РК КПСС. Осенью 1974 года он был направлен на шестимесячные курсы руководящих работников в г. Барнаул. По окончании курсов в декабре 1974 года был назначен директором Абайского маралосовхоза. Семь лет Владимир Михайлович активно руководил совхозом. За этот период работы совхоз удерживал лидерство в производстве пантовой продукции в Алтайском регионе. В 1975 году совхоз победил во Всероссийском социалистическом соревновании среди мараловодов России с присуждением Ленинской премии, а бригадир мараловодческой фермы «Курдюм» П.Ф. Попов награжден орденом Героя Социалистического Труда за выдающиеся достижения в оленеводческой отрасли.

В этом же году совхозу передали мараловодческую бригаду «Союзар» Амурского молмясосовхоза, в результате чего поголовье маралов увеличилось еще на 1500 голов. Была поставлена задача на новой ферме довести продуктивность рогачей маралов до общего уровня Абайского совхоза. Задачу выполнили за три года за счет улучшения кормления, строительства новых парков и правильной селекционной работы.

Помимо оленеводческой отрасли в совхозе развивалось овцеводство. Было построено 8 овчарен для зимнего окота овец, в одной из них внедрили механизированное удаление навоза и туровый окот овец. На базе Абайского совхоза ежегодно проводились областные семинары по овцеводству и кормоприготовлению с применением измельченного веточного корма.

Владимир Иванович Петров авторитетно утверждает, что в 1978 году в Абайском маралосовхозе было самое лучшее в мире стадо маралов. В 1980 году В.М. Мещеряков возглавил маралосовхоз «Карымский» и переехал жить в пос. Муны. Совхоз развивал мараловодство и хмелеводство на уровне средних хозяйств.

С приходом В.М. Мещерякова за счет улучшения кормления, ухода за поголовьем скота и повышением ответственности руководящих работников резко поднялась продуктивность маралов и коров дойного стада. В 1982 году была построена дорога на мараловодческую ферму «Карым»

длиной 5 км с 13 мостами, что позволило рабочим и жителям поселка в течение 30 минут добираться до центральной усадьбы, школьникам ежедневно посещать школу, проживая дома, а не в интернате.

В хозяйстве в этот же год было закончено строительство мараловодческого комплекса; внедрена механизированная варка пантов и механизированный станок для срезки пантов.

С 1978 по 1980 годы в совхозе из-за плохой изгороди и браконьеров ушло на волю более 300 маралов. Приступили к срочному капитальному ремонту парковой изгороди и строительству новой. Организовали новую егерскую службу по охране животных. Эти меры позволили прекратить выход на волю маралов и поднять производство пантовой продукции. По итогам 1982 года совхоз «Карымский» занял первое место во Всероссийском социалистическом соревновании с вручением переходящего Красного Знамени и денежной премии, которая была направлена на социальные нужды — ремонт клуба и уличной изгороди поселка.

Многие вопросы приходилось решать нетрадиционными методами. Через личную дружбу с одним из деканов Горно-Алтайского пединститута В.М. Мещеряков, например, пять лет собирал хмель с привлечением студентов. Подтянулось производство молока за счет хорошей работы комхоза, агрегата витаминной муки и т.д.

В совхозе «Карымский» не всем нравился жесткий, бескомпромиссный характер директора, но в отношении к делу его упрекнуть не мог никто.

Во второй половине 80-х годов в рамках так называемой «перестройки» начала меняться структура управления народным хозяйством страны. В сельском хозяйстве, например, стали создаваться крупные агропромышленные комитеты с высокой степенью хозяйственной самостоятельности. В 1986 году генеральным директором АПК в Горном Алтае стал В.И. Петров и пригласил В.М. Мещерякова на должность главного зоотехника по мараловодству. С января 1987 года Владимир Михайлович стал отвечать за развитие мараловодства в Горно-Алтайской автономной области. Два года мотался он на машине по горной территории, объезжая верхом многие хозяйства и приезжая домой только на выходные, создавал новые маральники. Вместе с руководителями искал удобные места для парков, выбивал у действующих мараловодов поголовье для новых хозяйств. Активно взаимодействовал с главным зоотехником «Союззвебропрома» Людмилой Ивановной Минаковой по обеспечению мараловодческих хозяйств фондами на сетку, комбикорма и т.п.

В 1989 году В.И. Петров, В.М. Мещеряков и П.Ф. Попов, Герой Социалистического труда, бригадир мараловодов Карагайского совхоза, побывали в командировке в Новой Зеландии, где познакомились с опытом работы новозеландских оленеводов. Не все, что они увидели, можно

и нужно было перенимать на Алтае, но идею объединения хозяйств в союз-ассоциацию В.М. Мещеряков считал очень важной для развития отрасли и стал активно внедрять ее в жизнь. В.И. Петров и теперь отмечает, что эта идея полностью принадлежала В.М. Мещерякову. В 1991 году Владимир Михайлович стал заместителем генерального директора — начальником отдела внешнеэкономических связей АПК «Горный Алтай» и отвечал за экспортную политику продвижения продукции мараловодства. Проблемы грамотного экспорта пантов становились очень актуальными. В 1990 году в Усть-Коксинском районе появилась первая ассоциация мараловодов районного масштаба «Беловодье», а 17 марта 1992 года 23 директора мараловодческих хозяйств под руководством АПК «Горный Алтай» вошли во Внешнеэкономическую отраслевую производственную Ассоциацию оленеводческих хозяйств Республики Горный Алтай («ВЭПО АСОХРА»), где В.М. Мещерякова назначили исполнительным директором. Эту должность он совмещал с работой в АПК до 1996 года, пока не стал генеральным директором «ВЭПО АСОХРА».

В апреле 1997 года «ВЭПО АСОХРА» уже отмечала свое пятилетие. На собрании говорили о положительной роли В.М. Мещерякова в руководстве ассоциацией. Директор ООО «Объединение «Инициатива» С.И. Огнев подчеркивал тогда: «ВЭПО АСОХРА» сохранилась за счет Мещерякова В.М., его настойчивого характера. Он во всем требует порядок. Из-за этого мы его недолюбиваем...» В 1996–1997 годах в реализации алтайских пантов наблюдался серьезный кризис, но «ВЭПО АСОХРА» пережила его лучше других, окрепла и в 2001 году, например, продала на экспорт почти половину пантов Алтая.

В 2006 году Владимир Михайлович рассказывал журналистам «Комсомольской правды», что ассоциация работала уже с 64 мараловодческими хозяйствами России, обеспечивала их на коммерческой основе сеткой, ГСМ, запчастями, ветеринарными препаратами, зернофуражом, продавала за границу панты этих предприятий. Объем реализации пантовой продукции с 1 тонны в 1992 году вырос до 15 тонн в 2005 году. В 2016 году предприятие, возглавляемое В.М. Мещеряковым, продолжало успешно развиваться и как самый крупный экспортер пантов в России, и как производитель качественной продукции. За прошедшие 23 года существования «ВЭПО АСОХРА» нередко критиковалась за несоответствие понятию «ассоциация», но если отвлечься от юридических формальностей, то пока больше никому на Алтае, кроме В.М. Мещерякова, не удалось объединить вокруг себя значительную часть мараловодов.

Вернемся теперь в 2006 год к инвестору В.М. Мещерякову, который считал необходимым для дела выкупить в марте-апреле у двух банков дол-

ги ООО «Семинский» и провел реорганизацию этого хозяйства. Из-за необходимости сохранять контроль над землей, он как новый учредитель ООО «Семинский» возглавил хозяйство, которое базировалось теперь только на производственных мощностях в поселке Мыюта. В 2007 году в ООО «Семинский» было 60 работников. Они обслуживали примерно 1900 овец, 150 лошадей и 600 голов КРС [19].

Девять лет инвестировал в развитие молочного направления хозяйства Владимир Михайлович, пока не добился начала окупаемости. Устроили зарплату дояркам, привязали их результаты работы к объему и качеству молока, стали полноценно кормить животных, установили новое немецкое доильное оборудование. В 2006 году на одну фуражную корову надаивали 1064 литра молока в год, в 2007 году — 3037 литров, в 2015 году надоили уже 4200 литров. Теперь в хозяйстве 478 голов КРС, в том числе 120 дойных коров. С каждой коровы в сутки надаивается в среднем 11 литров молока. Это лучшие показатели в Республике Алтай, но Владимир Михайлович недоволен. Его беспокоит пассивное отношение работников к новому, к строгому соблюдению технологии на производстве. Однако он не отступится и не успокоится на достигнутом. В июне 2015 года он говорил мне: «У человека, возглавляющего хозяйство, должно быть обязательно высокое честолюбие, нацеленное на конечный результат. И в своих глазах и в глазах окружающих я должен быть среди лучших».

Одновременно на базе маральника В.М. Мещеряков создал новое предприятие по разведению пантовых оленей ООО «Марал-Толусома». По его словам, по-алтайски название «толусома» означает «мешок с деньгами», но это название также состоит из первых слогов фамилий директоров, которые участвовали каждый в свое время в развитии маральника.

Создание собственного маральника было делом чести для Владимира Михайловича, которого больно задевали несправедливые упреки «доброжелателей» в том, что он простой перекупщик пантов. От старого хозяйства ему за долги досталось в марте 2006 года 922 марала:

- 454 рогача;
- 313 маралухи;
- 14 перворожков;
- 102 теленка.

Маральник оказался обеспеченным относительно небольшим количеством сельхозугодий — 1119 га всего, включая 186 га — пашни и 1014 га сенокосов. Развитие маральника через повышение продуктивности рогачей, улучшение технологии содержания животных, являлось главной задачей в ООО «Марал-Толусома». Зимой 2006 года начался процесс обновления стада. В хозяйствах с хорошим поголовьем были приобретены первые 150 маралят и 33 рогача. Настойчивая племенная работа с маралами по-

зволюла хозяйству уже в 2010 году стать племенным репродуктором по маралам.

Напряженная работа велась по реконструкции маральника: отремонтировано 15 км ограждения парков, заменено 80% сельхозтехники, улучшено кормопроизводство. В маральнике построены теплый автогараж, навес для техники, реконструирован дом мараловодов, появились гостевой дом и пантолечебница, проведен водопровод. Организовано бесплатное питание для сотрудников. Все это позволило в 2015 году довести продуктивность рогачей до 8,5 кг, а перворожек — 3,6 кг на голову. Падеж оленей в 2015 году составил всего 1,7% (табл. 43).

Таблица 43

Производственные показатели развития мараловодческого хозяйства ООО «Марал-Толусома» в 2007–2015 гг.

Показатели	Годы				
	2007	2009	2011	2013	2015
Общее поголовье маралов, в том числе:	929	1087	1237	1241	1300
– рогачи;	471	633	774	745	704
– маралухи;	353	336	340	313	396
– телята	105	118	123	183	200
Получено пантов:					
– сырых, кг;	2941	3845	4480	5021	5655
– консервированных, кг	1074	1474	1602	1616	2220
Продуктивность:					
– рогачей, кг;	6,40	7,20	6,50	7,40	8,50
– перворожек, кг	1,97	1,92	2,70	3,34	3,60
Выход молодняка на 100 маток племядра, голов	69	73	77	86	87,9
Реализовано животных, всего, голов	-	10	140	114	165
Приобретно животных, всего, голов	173	115	60	50	35

Из табл. 43 видно, что при росте поголовья рогачей в маральнике на 150% объем пантов за счет роста продуктивности увеличился на 192,3%. С приобретением новых земельных угодий это хозяйство имеет все возможности для активного дальнейшего роста. Директором ООО «Марал-Толусома» работает Владимир Владимирович Ситников. Успешно справляются со своими обязанностями бригадир мараловодов Сергей Владимирович Жилиев и бригадир механизаторов Евгений Иванович Миханюшин.

В апреле 2016 года на 10-летию ООО «Марал-Толусома» я внимательно слушал доклад В.М. Мещерякова и сделал для себя следующие выводы о причинах успеха этого хозяйства:

1. Решительность руководителя в достижении цели. Имея огромный практический опыт работы с оленями, Владимир Михайлович никогда не пропускает конференции, совещания, семинары по мараловодству. Он вникает в новую литературу, анализирует состояние дел в отрасли и в результате очень хорошо знает, как следует добиваться результата, умеет быть нацеленным на результат.

2. Сразу была поставлена задача решить проблему кормов в маральнике и теперь здесь при любых условиях переходящий объем кормов составляет 1500–2000 ц сена. На 100% обеспечены всегда маралы и сочными кормами.

3. Решительно и последовательно велась работа по улучшению качества стада. За два года было куплено у лучших хозяйств Республики Алтай 600 голов молодняка и столько же выбраковано на мясо. В хозяйстве обязательно проводятся все положенные зооветеринарные мероприятия с животными от индивидуального лечения оленей до обработки рогачей от пантовой мухи.

4. Для успешной работы бригады в 13 человек созданы все условия для эффективной работы: от бесплатного питания до обеспечения всем комплексом техники и инженерной инфраструктуры. Никаких послаблений в работе Владимир Михайлович ни себе и никому в команде не позволяет, но всегда щедро поощряет, в том числе экономически, хороший конечный результат труда каждого.

5. На производстве реализуется политика постоянного улучшения технологии, организации труда, подбора и обучения кадров. Из 13 мараловодов, например, 9 являются одновременно трактористами широкого профиля.

Рядом с Владимиром Михайловичем Мещеряковым трудится немало его родственников. Старший сын Игорь Владимирович с 1995 года работает заместителем отца и отвечает за экспорт пантов. Внук Александр также уже участвует в семейном бизнесе. Я не раз беседовал с людьми, которые много лет дружат с В.М. Мещеряковым и хорошо знают его черты характера. В.И. Петров, который многие годы в той или иной форме был руководителем Владимира Михайловича, отмечает его мужское честолюбие и чувство справедливости, не всегда удобный для других характер и многолетнюю последовательность в делах. В.Г. Шадрин, который сам много лет руководит крупным сельхозпроизводством и сотрудничает с В.М. Мещеряковым, подчеркивает, что Владимир Михайлович прирожденный лидер, иногда с элементами излишней прямолинейности, но с ярко выраженной работоспособностью, порядочностью и обязательностью в делах.

Возможно, про таких людей писал в конце XIX века А.Н. Энгельгард: «Чем суровее старик, чем деспотичнее, чем нравственно сильнее, чем большим уважением пользуется от мира, тем больше хозяйственного порядка во дворе, тем более зажиточный двор. Суровым деспотом-хозяином может

Владимир Михайлович Мещеряков, заслуженный работник сельского хозяйства Российской Федерации, Генеральный директор ВЭПО АСОХРА, основатель ООО «Марал-Толусома», почетный гражданин Республики Алтай

быть только сильная натура, которая умеет держать бразды правления силою своего ума, а такой умственно сильный человек непременно вместе с тем и хороший хозяин...» [79]. В этой цитате применительно к В.М. Мещерякову я меньше внимания уделял бы слову «деспот», которое, кстати, в XIX веке трактовалось как «полновластный правитель» и не больше, но выделил бы слова «умственно сильный человек» и «хозяин».

В ходе работы над очерком у меня, возникло ощущение, что В.М. Мещеряков является достойным преемником Алексея Степановича Попова из с. Шебалино, крупнейшего мараловода дореволюционного Алтая. Очень хочется, чтобы это было именно так.

12. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В Шебалинском районе Республики Алтай в настоящее время пантовым оленеводством занимается 18 хозяйств, в том числе 12 крестьянских фермерских хозяйств (КФХ):

1. ООО «Марал-Толусома» — 1436 маралов;
2. ФГУП «Алтайское экспериментальное сельское хозяйство» — 896;
3. ООО «Оленевод» — 348;
4. ООО «Шебалинский питомник» — 271;
5. ООО «Барагаш» — 191;
6. ООО «Мариинск» — 87;
7. КФХ Егарминой М.М. — 1450;
8. КФХ Тодошевой С.В. — 716;
9. КФХ Тиханкина Ю.А. — 580;

10. КФХ Егузекова А.Н. — 424;
11. КФХ Яковлева П.И. — 345;
12. КФХ Соколова А.И. — 193;
13. КФХ Яйтакова В.В. — 135;
14. КФХ Егузекова Е.А. — 125;
15. КФХ Бахтушкиной Л.М. — 136;
16. КФХ Ченчаевой З.А. — 60;
17. КФХ Беликова В.Г. — 40;
18. КФХ Яковлева В.П. — 29.

В Шебалинском районе поголовье пантовых оленей составляет примерно 7460 голов, включая 126 пятнистых оленей: ООО «Оленевод» — 92 оленя и КФХ М.М. Егарминой — 34 оленя. Только 12,0% поголовья находится в государственной собственности и свыше 88% — в частной собственности. Более того, свыше 43% поголовья пантовых оленей (3230 голов) содержится в крестьянских фермерских хозяйствах.

Сто лет тому назад (1917) в округе с. Шебалино было 11 крестьян-мараловодов, имевших вместе 417 оленей. Очевидным лидером тогда среди мараловодов был Алексей Степанович Попов, который имел 200 маралов, являлся очень крупным продавцом пантов в Китай и состоял доверенным лицом шебалинских мараловодов перед органами власти в то время. В настоящее время в районе естественным образом лидером среди мараловодческих хозяйств является ООО «Марал-Толусома» с основным владельцем В.М. Мещеряковым. Здесь на сегодняшний день лучшие показатели продуктивности в разведении маралов, 2 крестьянских хозяйства отдают сюда свои панты на консервацию, а 13 шебалинских мараловодов доверяют В.М. Мещерякову панты для дальнейшего экспорта в Республику Корея.

Библиографический список

1. АОАМОШР¹. Ф.Р-6. Оп.2. Д.40.
2. АОАМОШР. Ф.Р-6. Оп.2. Д.43. л. 230–232.
3. АОАМОШР. Ф.Р-6. Оп.2. Д.37, 39, 42, 46.
4. АОАМОШР. Д.7. л.20 (неразобранные документы ЗАО «Новый путь»).
5. АОАМОШР. 1998 г., Д. 2. л.1 (неразобранные документы ЗАО «Новый путь»)
6. АОАМОШР. 2005 г. Д.14, Приказы с 11.01-30.06.2005 г.
7. АОАМОШР. Ф.Р-63. Оп.1. Д.5.л.8.
8. АОАМОШР. Ф.Р-63. Оп.1. Д.5. л. 24–25.
9. АОАМОШР. Ф.Р-63. Оп.1. Д.1. л.1–2.

---

¹ Архивный отдел администрации муниципального образования «Шебалинский район».

10. АОАМОШР. Ф.Р-63. Оп.1. Д.1. л.11–12.
11. АОАМОШР. Ф.Р-63. Оп.1. Д.63.
12. АОАМОШР. Ф.Р-63. Оп.1. Д.46. л.66.
13. АОАМОШР. Ф.Р-63. Оп.2. Д.63. л.7а.
14. АОАМОШР. Ф.Р-63. Оп.2. Д.39.
15. АОАМОШР. Ф.Р-6. Оп.2. Д.40.
16. Баранов, В.Г. Специализация и размещение сельского хозяйства Горно-Алтайской автономной области. Вопросы развития сельского хозяйства Горного Алтая [Текст] / В.Г. Баранов. — Новосибирск, 1968. — 353 с.
17. Владимирова, В.П. Маралоферма. Маралосовхоз. Оленесовхоз. Дьектиек [Текст] / В.П. Владимирова. — Г.-А., 2008.
18. ГААК. Ф.р.10. Оп.1. Д.181. Доклад заведующего Алтайским отделением Всероссийского текстильного синдиката о поездке в Монголию в 1923 г.
19. Газета «Комсомольская правда». — № 80. — 31.05.2008.
20. Галкин, В.С., Митюшов П.В., Любимов М.П. Практические советы по пантовому оленеводству в Горном Алтае [Текст] / В.С. Галкин, П.В. Митюшов, М.П. Любимов. — Горно-Алтайск, 1967. — 26 с.
21. Галкин, В.С. Пути интенсификации производства в мараловодческих хозяйствах. Вопросы развития сельского хозяйства Горного Алтая [Текст] / В.С. Галкин. — Новосибирск, 1968, 311 с.
22. ГАСПДРА. Ф.Р-51. Оп.1. Д.157. л.65.
23. ГАСПДРА. Ф.Р-315. Оп.1. Д.86.
24. ГАСПДРА. Ф.Р-345. Оп.1, Д.51. л. 6–7.
25. ГАСПДРА. Ф.Р-345. Оп.1. Д.48. л.1–2.
26. ГАСПДРА. Ф.Р-345. Оп.1. Д.22. л.2.
27. ГАСПДРА. Ф.Р-42. Оп.1. Д.214.
28. ГАСПДРА. Ф.Р-73. Оп.1. Д.83.
29. ГАСПДРА. Ф.Р-73. Оп.1. Д.82.
30. ГАСПДРА. Ф.Р-73. Оп.1. Д.81.
31. ГАСПДРА. Ф.Р-59. Оп.1. Д.654. л.236–236 об.
32. ГАСПДРА. Ф.Р-73. Оп.1. Д.82. л.243–242 об.
33. ГАСПДРА. Ф.Р-73. Оп.1. Д. 82. л.1а.
34. ГАСПДРА. Ф.Р-42. Оп.1. Д.255. л.4.
35. ГАСПДРА. Ф.Р-59. Оп.1. Д.125.
36. ГАСПДРА. Ф.Р-315. Оп.1. Д.15.1.1.
37. ГАСПДРА. Ф.Р-42. Оп.19. Д.1325. л.250–257.
38. ГАСПДРА. Ф.Р-315. Оп.1. Д.28.
39. ГАСПДРА. Ф.Р-315. Оп.1. Д.27.
40. ГАСПДРА. Ф.Р-315. Оп.1. Д.38.
41. ГАСПДРА. Ф.Р-315. Оп.1. Д.52.
42. ГАСПДРА. Ф.П-74. Оп.1. Д.7. л.63–64.
43. ГАСПДРА. Ф.Р-315. Оп.1. Д.42. л.17–20.

44. ГАСПДРА. Ф.Р-315. Оп.1. Д.74. л.12–25.
45. ГАСПДРА. Ф.Р-42. Оп.19. Д.1290.
46. ГАСПДРА. Ф.Р-315. Оп.1. Д.97. л.44.
47. ГАСПДРА. Ф.Р-315. Оп.1. Д.110.л. л. 22–26.
48. ГАСПДРА. Ф.Р-315. Оп.1. Д.156, 157, 193, 207.
49. ГАСПДРА. Ф.Р-515. Оп.1. Д.158.л. л. 486–450.
50. ГАСПДРА. Ф.Р-315. Оп.1. Д.159. л.1.
51. ГАСПДРА. Ф.Р-315. Оп.1. Д.164 а. л.2.
52. ГАСПДРА. Ф.Р-315. Оп.1. Д.214. л.л. 20, 27–29.
53. ГАСПДРА. Ф.Р-315. Оп.1. Д.230.
54. ГАСПДРА. Ф.Р-315. Оп.1. Д.212. л.1, 2, 4.
55. ГАСПДРА. Ф.Р-42. Оп.19. Д.1199.
56. ГАСПДРА. Ф.Р-42. Оп.19. Д.1241.
57. ГАСПДРА. Ф.Р-42. Оп.19. Д.1358.
58. Жаров, В.К. Пантоводство в Горном Алтае [Текст] / В.К. Жаров. — Г.-А., 1962. — С. 120–121.
59. Залесский, П.М. О крупном мараловодческом хозяйстве [Текст] / П.М. Залесский // «Жизнь Сибири». — 1929. — С. 73–76.
60. Игнатъев, В.А. Зачем живешь? [Текст] / В.А. Игнатъев. — Новосибирск, 2015. — 99 с.
61. Иркитова, А.А. и др. Шебалинский район: история, события, люди [Текст] / А.А. Иркитова. Горно-Алтайск, 2006.
62. Куликов, К.А. Пути увеличения производства кормов и снижения их себестоимости в Шебалинском оленесовхозе. Вопросы развития сельского хозяйства Горного Алтая [Текст] / К.А. Куликов. — Новосибирск, 1968. — 161 с.
63. Митюшов, П.В. Пантовое оленеводство Ойротии [Текст] / П.В. Митюшов // Ойротия. — М., 1937, — 452 с.
64. Митюшов, П.В. Передовой опыт разведения пантовых оленей [Текст] / П.В. Митюшов. — М., 1956. — С. 6.
65. Никольский, Г.А. Марал и мараловодство [Текст] / Г.А. Никольский // Труды Сибирского ветеринарного института. Вып. VIII. 1927 г.
66. Основные экономические показатели развития Горно-Алтайской автономной области за период 1971–1985 годов [Текст]. — Г.-А., 1987.
67. Потанин, Г.Н. Живописная Россия. Отечество наше в земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении. Т. XI: Западная Сибирь [Текст] / Г.Н. Потанин. — СПб., 1884.
68. Пришвин, М.М. Дальний Восток. Путевой дневник. 1931 г. Журнал «Рубеж» [Текст] / М.М. Пришвин. — 2006. — № 6. — С. 201–281.
69. Радлов, В.В. Из Сибири (Страницы дневника) [Текст] / В.В. Радлов. — М., 1989.

70. Рященко, Л. Пантовое оленеводство в Приморском крае [Текст] / Л. Рященко. — Владивосток, 1976.

71. Самаев, Г.П. Репрессии 1930-х годов в отношении алтайской интеллигенции [Текст] / Г.П. Самаев // Журнал «Балим». — Г.-А. — 2005. — №1. — С. 69.

72. Соседов, В.М. Организация оплаты труда в пантовом оленеводстве и пути ее совершенствования (на примере совхоза «Шебалинский») [Текст] / В.М. Соседов // Пантовое оленеводство. Научные труды. Т. 30, — М., 1984. — С. 169–178.

73. Тихонин, И.Я. Шебалинский государственный маральник [Текст] / И.Я. Тихонин. — Москва-Иркутск, 1932. — 45 с.

74. Томская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 г. [Текст] / СПб., 1862.

75. Третьяк, И.Я. Партизанское движение в Горном Алтае. 1919 г. [Текст] / И.Я. Третьяк. — Новосибирск, 1933. — 65 с.

76. Фролов, Н.А. Алексей Степанович Попов. Экономическое исследование судьбы крупнейшего мараловода дореволюционного Алтая [Текст] / Н.А. Фролов. — Барнаул, 2012. — 43 с.

77. Швецов, С.П. Чуйский торговый путь в Монголию и его значение для Горного Алтая [Текст] / С.П. Швецов. — Барнаул, 1896. — 76 с.

78. Швецов, С.П. Горный Алтай и его население. Т. 1. Кочевники Бийского уезда. Вып. 1 [Текст] / С.П. Швецов. — Барнаул, 1900. — 178 с.

79. Энгельгард, А.А. Из деревни. 12 писем. 1872–1887 г. [Текст] / А.А. Энгельгард. — СПб., 1999.

80. Янпольский, В.С. Абаимов П.Е. Животноводство в Ойротском крае [Текст] / В.С. Янпольский, П.Е. Абаимов. — Новосибирск, 1929.

**НАСЛЕДНИКИ
АБАЙСКИХ МАРАЛОВодов**

Над материалами по абайским мараловодам я работал с хорошим настроением: сразу просматривалась историческая линия с сюжетом; знакомство с новыми людьми доставляло не только большое удовольствие, но и давало новые знания; руководство мараловодческих хозяйств, описанных в очерке, проявляло заинтересованность в результатах проводимых исследований. Крайне ответственным было анализировать в рамках этой работы феномен династии мараловодов Поповых из Курдюма-Карагая, о которых в свое время написано много заметок, особенно в прессе, но обобщающего материала об этой семье в нескольких поколениях сделано пока не было.

В ходе этого исследования мне пришлось окончательно признаться себе, что опыт работы лучших мараловодов содержится не только в их знании каких-то особых приемов работы с оленями, но и в особых человеческих качествах, любви к маралу, способности ежедневно настраивать себя на тяжелый труд и вести за собой других личным примером.

Приятно, что я помог некоторым моим хорошим знакомым больше узнать о своих предках-мараловодах. Надеюсь, им будет не стыдно показать эти материалы детям.

И вновь на конкретных примерах и людях я убеждаюсь, что хозяин — это не совсем собственник, но человек, который по-особому делает свое дело: честно, умно, с дальним прицелом и на века. История показывает, что на века можно оставить после себя, в первую очередь, добрую память среди людей.

1. НЕМНОГО ИСТОРИИ

Собирая материалы по истории оленесовхоза «Шебалинский», я встретился с Г.А. Черданцевым, внуком Г.С. Черданцева — первого директора этого совхоза в 1932–1934 гг. Удивительно, но Григорий Александрович по материнской линии является продолжателем рода Поносова, первого мараловода на Абая. В доказательство он предоставил мне оригинал письменных воспоминаний Ивана Павловича Поносова, внука первого мараловода с. Абай. Этот исторический документ называется «Переселение на Алтай в 1860 году в урочище Абай Поносова Петра Родионовича и жены его Поносовой Анны Егоровны и сына Павла Петровича...» Я познакомлю читателей с этими воспоминаниями современными словами, но максимально близко к тексту по смыслу.

Петр Родионович Поносов был выходцем из казанских татар, а Анна Егоровна — русская, из Перми. Петр отслужил 25 лет в царской армии, родных в Казани уже не нашел и устроился грузчиком на пристань на реке Волга к барину Мухамодярову. Затем он женился на сироте Анне, которая с детства работала у барина прачкой. Через год из-за тяжелых условий они решили сменить место жительства. Петр украл у барина «кубышку с золотом» и пешком увел Анну в Усть-Каменогорск. Дорога была трудной, да еще и Анна была в положении.

В Усть-Каменогорске Петр устроился работать на конный трамвай, и семья получила квартиру от барина. Родился сын, которого назвали Павлом. Сыну Павлу было 10 месяцев, когда Петр узнал, что Мухамодяров его ищет. Петр слышал, что где-то есть «неземной край Алтай», и весной они втроем вновь ушли в неведомый путь. С ружьем «дробовкой» и кубышкой «пошли от барства и дворянства в темную тайгу с младенцем на руках...» [1].

«Прошли киргизские степи, но затем стали блудить по тайге. Анна умоляла Петра вернуться, но тот был неумолим — лучше мы погибнем в дремучей тайге, нежели у барина на кнуте. Питались от охоты, ...захватывал их на высоких горах снег, заливали проливные дожди, перемерзали до кишок... С огромными трудностями из последних сил перевалили коксинские белки, спустились по течению реки Кокса в Абайскую долину и увидели лошадей и баранов — не окинешь глазом... Добрались до айлов, где жил богатый мужик Отогай Абаев, алтаец, занимавшийся, в том числе, торговлей. Он принял их, дал аил, коня и корову. В пути Поносовы были с мая по июль 1860 года. К зиме Петр срубил избу и стал работать у Абаева приказчиком: набирать белку, орех и торговать товаром. Скоро он выучил алтайский язык, открыл

кубышку и стал торговать самостоятельно... Выпивать Петро любил, на дому бочаты стояли с вином... С годами росло хозяйство и семья: подрастали сыновья Павел и Михаил, дочери Василиса, Пелагея, Евдокия, Акулина, Мария и Анна» [1].

В 20 лет старший сын Павел женился на Анисье из семьи богатого инородца Евтифея Кудрявцева. Анисья умерла через три года, а детей (сына и дочь) забрал на воспитание дед Кудрявцев. Второй раз Павел женился на Ефимии, дочери Александра Кобылина. Он уже стал старшим в хозяйстве. Далее Павел решил продать маралов и стал зарабатывать на ямщине: содержал земскую квартиру и наемных кучеров-рабочих. Любил «охотничать», рыбачить и выпить, как отец. У Павла и Ефимии со временем выросли дети: Иван, Егор, Михаил, Павлина и Пелагея. Жили в большом достатке. На старости лет дед Петр Родионович Поносов оставил жену Анну, собрался и один уехал в путешествие. Павел и Михаил разделили большое хозяйство, и Анна осталась жить у старшего сына. Петр Родионович через много лет вернулся к сыну Павлу «сед и свету нет», промотав свой капитал. Умер в 1912 году в возрасте 110 лет.

Сын Михаил погиб в 1915 году на фронте, а Павел продолжал с семьей увеличивать хозяйство: трудился сам и держал наемных работников. Иван, сын Павла, помогал отцу в хозяйстве. В 1918 году в ходе гражданской войны сначала красные, а потом белые забрали у Павла лошадей и ямщина закончилась. Иван пишет, что его в 1918 году забрали на военную службу: воевал против красных под Омском, в ходе отступления под Колыванью с другом бежал от белых, голодал, попал к красным, которые отпустили его домой. Через Новосибирск, Барнаул, Бийск едва живой вернулся в Абай. Затем попал в Красную Армию, воевал по всей Сибири, едва не был расстрелян, был ранен и лечился в Иркутске. Вновь добрался невероятным образом до Абая. Как дезертир был арестован и отправлен в Бийскую тюрьму. Далее воспоминания обрываются. Прервемся и мы, чтобы сверить рассказанное с имеющимися архивными данными.

Село Абай принадлежит к старейшим русским селениям Горного Алтая. Еще летом 1826 года исследователь К.Ф. Ледебур проезжал через деревню Абай, состоящую из одного крестьянского двора. Хозяйка дома накормила их молоком и медом и испекла в дорогу пшеничный хлеб. В 1856 году алтайское население Абая занималось скотоводством, мотыжным земледелием, охотой и другими промыслами. Большинство алтайцев были очень бедны и нанимались к богатым сородичам или к русским крестьянам [52].

В официальных источниках 1928 года временем образования села Абай считался 1860 год [59]. Однако в «Материалах по исследованию

русского переселенческого и инородческого населения в Горном Алтае» (1898) отмечается, что начало поселению было положено еще в 50-х годах, когда известный деятель алтайской миссии иеромонах Акакий стал в этой местности крестить инородцев и приставил к долине реки Абая молитвенный дом... Позднее первыми русскими поселенцами называются Романовы и Казанцев [5]. Обратим внимание, что в этих материалах сказано: «Мараловодством в Абая занимается один только Поносов, купивший в 1894 году в Катанде трех маралов-рогачей по 100 рублей каждого и матку в Верх-Уймоне за 50 рублей. Рогов продал в 1897 году 26 фунтов по 7 рублей за фунт. На корм израсходовал 25 пудов овса и 10 пудов печеного хлеба» [5]. Эти данные дословно подтверждаются известным исследователем Алтая С.П. Швецовым [60].

По данным переписи 1898 года, с. Абай Ануйской волости состояло уже из 103 хозяйств с 605 душами обоего пола:

- старожилов из различных селений Алтая — 254 человека;
- переселенцев извне Алтая — 151 человек;
- разночинцев — 61 человек;
- инородцы — 139 человек (в том числе 68 кочевников).

Инородцы совместно с русскими имели пашню, сенокосы и выгоны для скота. За деньги значительная часть сенокосов по Аюле постепенно перешла к Романовым, Поносову, Казанцеву и так далее [5].

Главным занятием населения было скотоводство, хотя сеяли пшеницу, ячмень, овес, озимую рожь. В хозяйствах использовались уже плуги, молотилки, веялки. Пчеловодством занимались 16 хозяев и вместе имели 446 ульев. Ульи-дуплянки давали меду по 10-15 фунтов каждый. Поносов имел 70 усовершенствованных ульев, выписывал пчеловодный журнал Бутлерова, а пасеку держал с 1870 года. Неземледельческими промыслами было занято всего 86 хозяйств, в том числе ореховым промыслом — 40, звериным — 9, кустарно-ремесленным — 37.

На одно кочевое хозяйство приходилось в среднем лошадей — 31 голова, КРС — 8,2 головы, мелкого скота — 15,1 голова. В селе была земская квартира, почтовая станция с 6 парами лошадей. Делами общества управлял выборный староста, содержался писарь. В 1898 году 45 мужчин и 11 женщин в селе были грамотными [5].

Иван Павлович, сын П.Г. Поносова, как отмечено, упомянул, что его отец Павел в начале XX века продал маралов и стал заниматься ямщиной. Действительно, в переписи 1917 года в с. Абай мараловодством занимался уже один 36-летний Порфирий Романович Романов, который

держал в хозяйстве 12 лошадей, 17 голов КРС, 40 овец и 20 маралов [4]. Видимо, он и был покупателем маралов у Поносовых. Маральник располагался на речке Аюла недалеко от с. Абай.

После революции 1917 года и беспощадной гражданской войны развитие мараловодства в Уймонской волости вокруг с. Абай продолжалось по двум направлениям: частное мараловодство среди местных жителей и создание больших маральников усилиями организации Сибгосторг (позднее Сибкрайгосторг). По данным Г.Н. Никольского, после 1917 года в Абае наблюдался значительный рост крестьянских маральников (таблица 1).

Таблица 1

Развитие частного мараловодства в Абае
(1917–1925 гг.) [53]

1917 год		1923 год		1925 год	
хозяев	маралов	хозяев	маралов	хозяев	маралов
2	88	10	95	11	132

Данные переписи по 1917 году не совпадают с данными Никольского Г.Н. Это возможно по разным причинам. Важно, что в Абае после 1917 года наблюдался резкий рост частного мараловодства. Видимо, последствия гражданской войны здесь оказались не столь плачевными, как на других территориях Горного Алтая. В архиве Республики Алтай я нашел «Именной список мараловодов Абайской волости» на 9 ноября 1920 года:

1. Романов Порфирий
2. Романов Прокопий
3. Романов Алексей
4. Кудрявцев Василис
5. Кудрявцев Никон
6. Кудрявцев Платон
7. Кудрявцев Григорий
8. Кудрявцев Максим
9. Фоминых Макар
10. Фоминых Артемий
11. Фоминых Илья
12. Фоминых Олларион
13. Боровиков Авксений
14. Кобылин Михаил [7]

В другом архивном деле есть еще один список владельцев маралов по селам Абайской волости в этом же 1920 году (таблица 2).

Список владельцев маралов
по селам Абайской волости (1920) [8]

№	Фамилия	Маралов			КРС	Лошадей	Село
		Сам- цов	Са- мок	Мо- лодняк			
1.	Боровиков Авксений	7	20	3	44	61	с. Олужай
2.	Фоминых Макар	6	7	5	58	37	с. Олужай
3.	Фоминых Илларион	5	11	10	21	14	с. Олужай
4.	Фоминых Артемий	2	4	-	11	7	с. Олужай
5.	Фоминых Илья	6	6	4	10	4	с. Олужай
6.	Зырянова Евдокия	5	6	2	24	7	с. Олужай
7.	Кобылина Анна	5	6	-	31	16	с. Татарка
8.	Кудрявцев Григорий	5	8	-	19	23	з. Банная
9.	Кудрявцев Никон	10	7	2	22	30	з. Банная
10.	Кудрявцев Максим	3	5	4	9	3	д. Юстик
11.	Кудрявцев Василий	23	33	10	56	26	с. Абай

Новые органы власти вначале поощряли все формы развития мараловодства. Так, в своем отчете за 1921 год Уймонский волревком указывал на принятые меры по охране маральников, их ремонт, созданию новых парков. Поддерживалось также и создание мараловодческих товариществ.

Кстати, в 1926 году в похозяйственном списке по Красноярскому сельскому совету Уймонского аймака среди десяти мараловодов были, в том числе, Поносов Григорий Павлович (6 маралов) и его сын Поносов Степан Григорьевич (4 марала). Это внук и правнук первого мараловода Абая Петра Родионовича Поносова. На собрании граждан с. Красноярка 14 ноября 1925 года маральник Григория Поносова по его просьбе одним из вопросов выделили из общественного (артельного) маральника. Скорее всего, это была лжеартель, созданная для приспособления к жизни в условиях борьбы с кулаками со стороны советской власти.

В этом же 1926 году, в конце лета, Н.К. Рерих с женой и соратниками добиралась на лошадях до с. Верхний Уймон и по дороге останавливались в Абае на подворье у мараловода Романова для отдыха и смены лошадей.

В Усть-Коксе ночью следующего дня они разместились на ночлег в конторе Сибгосторга. Сибгосторг появился как организация для экспортно-импортных операций. Работать с Монголией он начал в 1922 году. Через своих представителей в Горном Алтае он вначале активно вел заготовительную деятельность, в том числе пантов, а затем приступил к организации собственных маральников. В 1928 году Сибкрайгосторг

взял в долгосрочную аренду Шебалинский маральник и в 1929 году начал подготовку создания маральников в Абае, Нижнем Уймоне, Кайтанаке, Талице и Катон-Карагае.

С.И. Орлов, изучая в 1928 году мараловодство в Горном Алтае, отмечал, что в Абайском районе одни маральники расположены в степной части, а другие — на склонах гор. Маральник П.Р. Романова, например, включал 49 маралов и находился в одной версте от степной дороги около р. Юшта. Это было не лучшее место для содержания оленей. В гораздо лучших условиях находились семь частных маральников в урочище Талда на речке Талда, расположенные на склонах гор. С.И. Орлов отметил лучшее состояние животных и более высокое качество пантов на маральниках горно-таежной местности. Он также составил в ходе экспедиции список мараловодов Абайского района в 1928 году (таблица 3).

Таблица 3

Список мараловодов Абайского района
в 1928 году [54, с. 90]

№	Фамилия мараловода	Маралов-рогачей	Маралух	Молод-няка	Всего (без телят)
1.	Коровин А.А.	8	8	3	19
2.	Коровин Н.А.	2	2	1	5
3.	Арляпов Д.И.	3	1	1	5
4.	Щеглов	1	2	-	3
5.	Арляпов А.В.	4	7	2	13
6.	Арляпов Д.В.	4	7	2	13
7.	Арляпов Е.Е.	8	12	4	24
8.	Романов П.	18	16	15	49
9.	Жигульский А.	4	12	3	19
10.	Романов А.И.	6	12	4	22
11.	Романов А. и Наложин В.	16	25	7	48
12.	Иванников А.	3	6	3	12
13.	Иванников П.	4	6	2	12
14.	Романов П.	4	2	1	7
15.	Перегулов С.	5	8	4	17
16.	Лазарев П.	3	2	1	6
17.	Сердцев Е.	1	2	1	4
18.	Шипулин П.	1	1	1	3
19.	Щеглов	1	2	1	4
	Итого:	96	133	56	285

В ходе экспедиции С.И. Орлов отметил явное охлаждение к мараловодству: «Во всех виденных частных маральниках как в Ойротии, так и в Бухтарме бросается в глаза большая неуверенность в ведении дела. В то время как центральные, так и краевые организации стремятся восстановить упавшее — и очень сильно — за время войны мараловодческое хозяйство, на месте у всех владельцев отмечается большое желание избавиться от маралов, или совсем не держать нерентабельных маралух, за которых также нужно платить налог. Уже в 1928 году осенью, в Ойротии были случаи убоя маралух на еду» [54, с. 94].

В 1929 году на местах сложилась такая экономическая и социально-политическая атмосфера, что частное мараловодство стало «исчезать на глазах». Высоко оценив перспективы мараловодства в урочище Талда Абайского района, Сибкрайгосторг начал активно оформлять земли в этом месте и скупать у частников оленей под будущий маральник.

В докладной записке «О состоянии мараловодства в Ойротии», подготовленной на 1 марта 1931 года, отмечено: «Абайский маральник землеустроен в 1930 г. Благодаря стараниям заведующего маральника, последний получил надел в 2700 га, из которых сенокосов до 400 га. При небольших затратах возможно расширение покосов маральника до 600 га. Все покосы находятся рядом и удобны для машинной косьбы. Для дальнейшего развертывания хозяйства территория исключительно благоприятная. Под загонами огорожено 1500 га, что дает стаду в 305 голов обеспеченность около 5 га на голову. Это рекордная цифра, которая создает маралу естественную норму для выгонов. Профессор Тихонов считает отличной нормой для выпаса для марала 3 га» [15, л. 8].

В 1930 году в Абайском госмаральнике было получено 216 кг пантов (в Шебалинском — 178,5 кг). Средний вес панта был 1,6 кг, что значительно ниже, чем у частников [15, л. 13].

В архиве Республики Алтай есть подробное описание Абайского госмаральника, созданного Сибторгом на арендованной у Облзу территории. Описание это сделано специалистами Запсибторга в конце 1930 года.

Из этого материала следует, что Абайский госмаральник был расположен в местности Талда в логу того же названия, по которому протекает с северо-востока на юго-запад р. Талда, в расстоянии 7 км от с. Абай на Уймонском тракте.

Маральник вместил территории шести бывших частных маральников (Арляповы, Щеглов, Коровин), которые построили свои парки в 1923–1924 гг. На 29 ноября 1930 года в маральнике было 347 оленей:

- 148 рогачей (с сайками);
- 147 маралух;
- 50 телят (примерно).

Из этого поголовья 120 маралов находились в местности Тюдата (Тюдегта — урочище Соузар) и в январе 1931 года должны были быть пере-

везены в основной маральник. Видимо, их активно скупали в этой местности в 1929–1930 гг.

Из построек в маральнике имелись: дом крестовый 4-х комнатный, дом пятистенный, две избы, две недостроенных избы, два амбара, два навеса для скота. В наличии было 13 рабочих лошадей и три коровы. Помимо этого в маральнике находились:

- 2 сенокосилки;
- 2 конных граблей;
- 2 плуга «Красный пахарь»;
- 2 бороны «Зигзаг»;
- 1 дисковая борона;
- 15 саней;
- 16 комплектов сбруй;
- 4 верховых седла;
- телега «на железном ходу».

Обеспеченность инвентарем и сельхозтехникой по сравнению, например, с Шебалинским госмаральником, была хорошей. Важно, что в нормальном состоянии были парковые изгороди. Сложно было с сезонными работниками, так как все они трудились в уже существовавшем Абайском совхозе. Стадо маралов было куплено у 20 хозяев Уймонского района. Качество стада по сравнению с тем же Шебалинским госмаральником было хорошее. Из 131 рогача, например, только 3 были старше 10 лет. Выход телят в 1930 году составил 46,6%. За год существования госмаральника по разным причинам погибло 18 голов животных.

Персонал маральника состоял из заведующего, старшего рабочего и четырех рабочих. Заведующий «служил» с 3 февраля 1930 года, а старший рабочий с 6 декабря 1929 года. Зарплата заведующего составляла 130 руб., рабочих — 35–45 руб. Жильем и одеждой все были обеспечены и помимо зарплаты получали еще продовольственные пайки. На маральник выписывались газеты «Сельская правда» и «Ойротский край». Потенциал маральника оценивался до 700 голов оленей [15, л. 83–87].

Заведующим государственным маральником в 1930–1931 гг. был Тузовских, фамилия которого упоминается в докладной агента по снабжению Силина «Управляющему Ойротским маральниками Запсибторга» [15, л. 26, 28].

На 1 марта 1931 в Ойротии находилось 6 государственных маральников, созданных Сибгосторгом в 1928–1930 гг. Абайский маральник насчитывал 305 голов, в том числе 113 рогачей, 133 самки и 35 телят [15, л. 5].

По другим данным, в Абайском госмаральнике на 26 апреля 1931 года было 343 марала и 20 голов скота (лошади и коровы) [15, л. 105]. За 1929–1930 годы этот маральник произвел продукции на 5 218 руб., а израсходовал 15 332 руб. Убыток составил 10 114 руб. [15, л. 35].

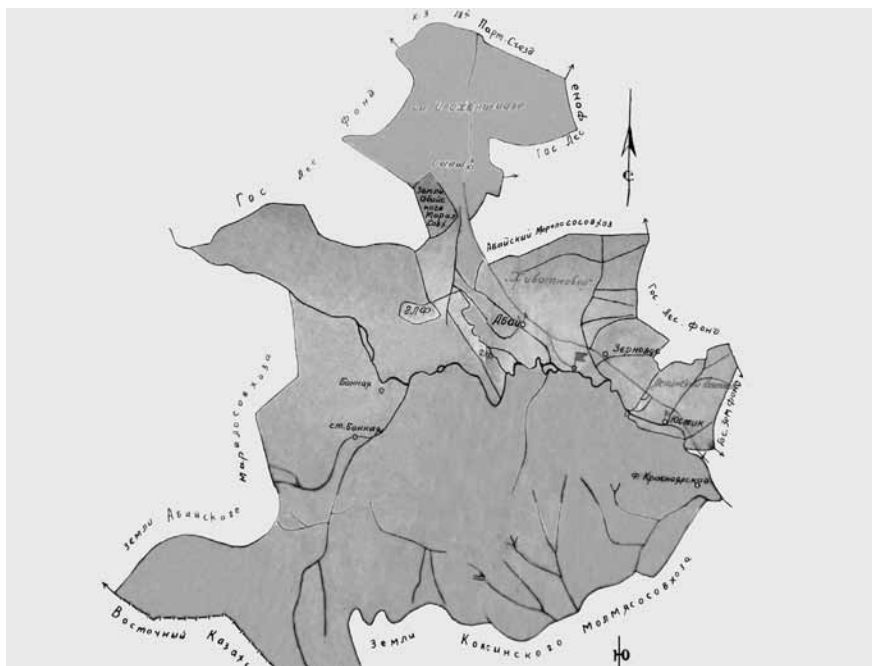
2. СОЗДАНИЕ МАРАЛОСОВХОЗА «АБАЙСКИЙ»

Государственный архив Республики Алтай в 2001 году готовил справку о создании совхоза «Абайский» и не смог тогда установить точную дату создания маралосовхоза. Абайский сельский совет 24 июня 1931 года на своем пленуме рассматривал вопрос «Об отводе земли совхозу-маральнику» и решил выделить участок в логу Талды площадью около 330 га [12, л. 107].

Далее, 2 августа 1931 года, на таком же пленуме решили выделить совхозу «Скотовод» 41 человека и маралосовхозу 40 человек рабочей силы [12, л. 108].

Уже 2 ноября 1931 года маралосовхозу «Абайский» было выделено место для опытно-показательной пасеки [9]. Подтверждается наше предположение, что после апреля 1931 года госмаральник «Абайский», принадлежавший Сибкрайгосторгу, в течение апреля-июня 1931 года преобразовался в маралосовхоз «Абайский».

Управление Ойротскими маральниками Запсибторга очень высоко оценивало потенциал Абайского маральника. Один из руководителей Управления Абдулханов писал в 1931 году Облземуправлению: «Кроме

Земли Абайского маралосовхоза. 1930-е годы

того, Абайский маральник нами реорганизуется в центральный маральник с организацией на нем племенной базы и сосредоточения на нем молодняка со всех маральников с целью лучшего, научно-организованного ухода за ними» [15, л. 110–111]. В ближайшие годы планировалось увеличить Абайский маральник до 2 тыс. голов (табл. 4).

Таблица 4

Планы Запсибторга
о развитии маральников Ойротии в 1930-е годы [15, л. 110–111]

	Поголовье	01.01.1931	Планы на ближайшие годы
Маральники			
1. Шебалинский		370	600
2. Нижне-Уймонский		166	400
3. Кайтанакский		395	600
4. Абайский		360	2000
Всего:		1291	3600

Таким образом, перед самым преобразованием в совхоз уже не Шебалинский, а Абайский государственный маральник планировался центральным, самым крупным и образцовым мараловодческим хозяйством Ойротии. П.В. Митюшов писал в 30-е годы: «С передачей совхозов специальному тресту «Союззверокроликовод» мараловодческие совхозы встали на твердый путь правильной организации производства» [50, с. 438].

На 1 января 1935 года в Абайском маралосовхозе было 510 оленей, в том числе рогачей — 241, маралух — 155, перворожков — 21, маралушек — 50, телят — 97 [50, с. 440].

Все маралосовхозы Ойротии, кроме Шебалинского, имели большое поголовье. Выход телят на 100 самок в Абайском маралосовхозе был в эти годы очень низким: 1931 год — 17%, 1932 год — 35%, 1933 год — 26%, 1934 год — 55% [50, с. 442]. Совхоз не тянул на звание образцового, как это предполагалось ранее. Причины были как в плохой организации труда в самом совхозе, так и в системе молодой советской экономики. В 1931 году государство в соответствии с требованиями китайского рынка ввело особо жесткие условия приемки пантов, которые раньше переращивались. В Абайском совхозе средний вес консервированных пантов в эти годы был таким: 1930 — 1,74 кг, 1931 год — 1,66 кг, 1932 год — 1,34 кг, 1933 год — 1,17 кг, 1934 год — 1,35 кг [50, с. 444].

Обеспеченность пастбищами в Абайском маралосовхозе составляла 1 га на голову оленя. Это в 2 раза меньше ныне существующей нормы (таблица 5).

Таблица 5

Обеспеченность Абайского маралосовхоза
земельными угодьями в 1935 году [50, с. 448]

Показатели Совхоз	Количество маралов	Потребность		Имеется	
		в пашне (га)	в сенокосах (га)	пашни (га)	сенокосов (га)
Абайский маралосовхоз	510	306	867	55	555

В октябре 1936 года президиум Усть-Коксинского аймакисполкома рассмотрел вопрос о нехватке земель маралосовхозам аймака и просил «руководство оленеводства ускорить работу по составлению оргпланов маралосовхозов и одновременно в целях ускорения работ по отрезке пашни для Абайского маралосовхоза из земель Усть-Коксинского совхоза №236», просил непосредственно НКСХ [10]. Неизвестно, были ли приняты необходимые решения.

За деятельность в 1935 году совхоз отчитывался перед Запсибзверокомбинатом. Директором совхоза в феврале 1936 года был А.Н. Маринкин, а старшим бухгалтером Андреев. На 1 января 1936 года хозяйство имело 9 620 га земельных угодий, в том числе пашни — 70 га, лугов — 800 га, выгонов — 98 га, «садов» — 1060 га, лесных угодий — 7000 га. В совхозе работали 24 постоянных и 7 сезонных рабочих, 3 служащих, 2 инженера-агронома. Материальную базу оленесовхоза составляли 12 строений, в том числе 4 зернохранилища, 2 подвала, скотный двор, телятник, конюшня.

Поголовье сельхозживотных состояло из 31 головы КРС (в том числе 9 коров), 58 овец, 23 лошади и 510 маралов. Помимо этого, было 14 пчелосемей. Землю обрабатывали 6 плугов, 2 бороны, 1 культиватор, 7 конных граблей, 1 жнейка-самосброска. План по севу зерновых был перевыполнен (таблица 6).

Таблица 6

Заготовка кормов маралосовхозом «Абайский» в 1935 году [13]

Показатели Корма	Площадь (га)		Урожайность (ц)	
	план	факт	план	факт
Овес	46	48	7,0	7,89
Ячмень	10	14	8,0	7,46
Сено	950	832	12,0	13,8

Всего совхозом было произведено сельхозпродукции на 22 651 руб. План по молоку (14 400 л) был выполнен на 60%. На балансе совхоз уже имел 25 строений «культбыта», в том числе 17 жилых домов крестьянского типа, 3 прачечных, детские ясли. Основную деятельность — мараловодство — совхоз поднимал медленно: строились изгороди, зимники, но вместо, например, планового получения 93 маралят удалось сохранить только 43 теленка.

В целом, маралосовхоз работал не провально, но замечания были. Например, директору запретили держать в совхозе счетоводом-кассиром свою жену. В 1936 году маралосовхозы из Народного Комиссариата Внешней Торговли (НКВТ) передали в Народный Комиссариат Сельского Хозяйства (НКСХ). Появились Управление оленесовхозов и Бийский оленетрест. В этом году директором Абайского маралосовхоза был Н.З. Моисеев, а старшим бухгалтером С.И. Калитин [17, л. 152]. Количество работников в совхозе сократилось до 32 человек. Количество сельхозживотных практически не менялось: КРС — 31, овцы — 62, лошади — 28 голов. План по развитию мараловодства в основном был выполнен (таблица 7).

Таблица 7

Показатели по развитию мараловодства
в Абайском маралосовхозе в 1936 г. [17, л. 152–156]

	Показатели	План	Факт
1.	Численность маралов (голов):		
	– рогачи	253	258
	– маралухи	168	174
	– перворожки	16	15
	– маралушки	16	17
	– телята	101	86
2.	Получено пантов, кг	1185	1314,75

Государству было сдано 482,9 кг консервированных пантов, в том числе пантов первого сорта — 85,5%. Деловой выход приплода составил 50% (80,5% от плана). На одну корову было надоено вместо 1500 плановых только 765 л молока. Всего было 9 коров. В Управлении оленесовхозов работа Абайского маралосовхоза была признана удовлетворительной, хотя по итогам отчета начальник управления Ойнас обязал директора и старшего бухгалтера с начала 1937 года правильно организовать первичный и бухгалтерский учет на основе счетного плана и инструкции НКСХ, к 1 мая 1937 года достигнуть «полного ажура» в учете и своевременно предоставлять балансы и отчетность в Управление [17].

На начало 1938 года Управление оленеводческих совхозов НКСХ СССР было ликвидировано. поголовье маралов в Абайском маралосовхозе в 1937 году составило 576 оленей (план - 589). Деловой выход маралят вновь оказался низким — 37,3% из-за серьезного недокорма маралух. За год маралухам при плане 182 ц овса скормлено только 7 ц. Было получено 1279 кг срезных сырых пантов (111,5% к плану), 29,9 кг пантов от перворожков (110,5%) и 146,9 кг лобовых пантов (105,8%). Если в 1936 году средний вес срезных пантов был 4,8 кг, то в 1937 году он составил уже 5,37 кг. Государству было сдано 549,44 кг консервированных пантов. План совхоз выполнил на 116,3%. Падеж маралов в этом году составил всего 0,9% (5 голов).

На 1 января 1938 года в хозяйстве было 40 лошадей, 32 головы КРС, 103 овцы. Было надоено 54,5 ц молока (605 л на одну корову). Впервые государству сдано 1,09 ц шерсти (план — 1,77 ц) [16].

В 1938 году Абайский маралосовхоз находился в системе Союзолентреста Наркомата совхозов СССР. В хозяйстве было уже 56 работников, в том числе 32 постоянных рабочих. На балансе имелось два колесных трактора, один комбайн «Северный», два тракторных плуга, одна тракторная сеялка и 13 борон, один тракторный культиватор. Помимо этого, было 10 конных сенокосилок и 15 конных граблей. Из материалов ревизии 1938 года и отчета за год удалось получить отдельные показатели работы совхоза в этот период (таблица 8).

Таблица 8

Показатели работы маралосовхоза «Абайский» в 1938 году [16, 22]

	Показатели	План	Факт	%
1.	Поголовье			
	– маралы	670	650	97
	– КРС	26	29	111
	– лошади	45	49	10,9
2.	Получено консервированных пантов всего, кг, в т. ч.:	533,1	580,8	108,8
	– срезные	450,8	501,86	111,3
	– лобовые	50,4	26,0	52
	– перворожки	31,9	37,0	115,6
	– отава	–	15,94	–

На 100% был выполнен план по посевам озимых культур, на 100% проведен обмолот зерновых и на 122,5% выполнен план по урожайности зерновых. Оценка работы хозяйства по итогам проверки оказалась удовлетворительная.

В 1940 году маралосовхоз «Абайский» насчитывал уже 79 работников. Совхозное жилье измерялось 769 кв. м. площади, на которой проживало 173 человека. Работал детский сад на 30 мест. В этом предвоенном году было введено 80 кв. м. жилья. Хозяйство имело 752 марала (91,5% от плана). Выход молодняка на 100 маралух составил 40,1%, хотя в 1939 году он составлял 61,4%. Парки были перегружены оленями. Выбитый травостой не обеспечивал их кормом, и уже в июле-августе маралов необходимо было подкармливать. Самкам концентратов вообще не давали. План по выходу сырых пантов в этом году выполнили на 111% - получили 2045 кг. Средний вес панта составил 6,7 кг при плане 6,0 кг. В 1939 году средний вес равнялся 5,95 кг. Сдано государству 750 кг консервированных пантов. План выполнили на 113%.

Поголовье КРС составило 44 животных (110% к плану), весь приплод был сохранен. Получили 191 ц молока при плане 168 ц, на одну фуражную корову надоили 1273 л молока при плане 1200 л. Поголовье овец составило уже 229 животных (113% к плану). Сдали 3,44 ц шерсти (114,6% к плану). В совхозе было 54 лошади. В отчете написано: «План по урожаю выполнен на 83%». В организации работ совхоз прогрессирует, но тракторы и комбайн использовались все еще неэффективно. Плохим был учет в совхозе. Директор маралотреста Моисеев потребовал главного бухгалтера совхоза Вахтера отдать под суд [24].

В первом военном 1941 году совхоз вместе со всей страной перестраивался на мобилизационную экономику. Поголовье маралов составило 765 голов. План по сырым пантам выполнили на 105% — получили 2189 кг. Средний вес пантов составил 6,8 кг. Государству сдали 264 кг консервированных пантов. Еще 545 кг лежали на складе, так как Разноэкспорт не мог их реализовать [25]. На 100 самок получили 32 мараленка. План по воспроизводству стада КРС совхоз в этом году выполнил на 130% — поголовье составило 64 животных. Удой на фуражную корову составил 1294 л.

Директором совхоза в 1941 году был Козадаев. Учет в совхозе вновь был признан плохим, и бухгалтера С.И. Пакульского сняли с работы и отдали под суд [25].

Невероятно, но в тяжелейшем 1942 году хозяйство продолжало работать устойчиво (таблица 9).

Таблица 9

Показатели работы совхоза «Абайский» в 1942 году [26]

№	Показатели	План	Факт	%
1.	Поголовье:			
	– маралов	904	846	93,58
	– КРС	87	83	95,4

№	Показатели	План	Факт	%
	– овец	608	558	91,8
	– лошадей	95	82	86,3
	– птицы	н/д	201	
2.	Получено продукции:			
	– панты марала, кг	2064	2304	112
	– мясо, ц	72	66	92
	– молоко, ц	247	248	100
	– шерсть, ц	4,6	4,0	87

По сдаче консервированных пантов государству план был выполнен на 115,2% (план 722 кг, факт 832 кг). Средний вес одной пары сырых пантов при плане 6,2 кг составил 6,8 кг. Удой на фуражную корову при плане 1300 л вышел в 1305 л. При этом за срыв заданий по воспроизводству стада сельскохозяйственных животных директор А.И. Андриенков получил выговор от руководителя маралотреста Аргучинского, при этом очередной главный бухгалтер Дорофеев был освобожден от должности за отсутствие надлежащего учета. Его место заняла Цыплакова.

Несмотря на военное время, в 1942 году маралосовхоз должен был принять из Шебалинского совхоза 50 пятнистых оленей, но «в силу неразворотливости руководства совхоза» задание не выполнили [27].

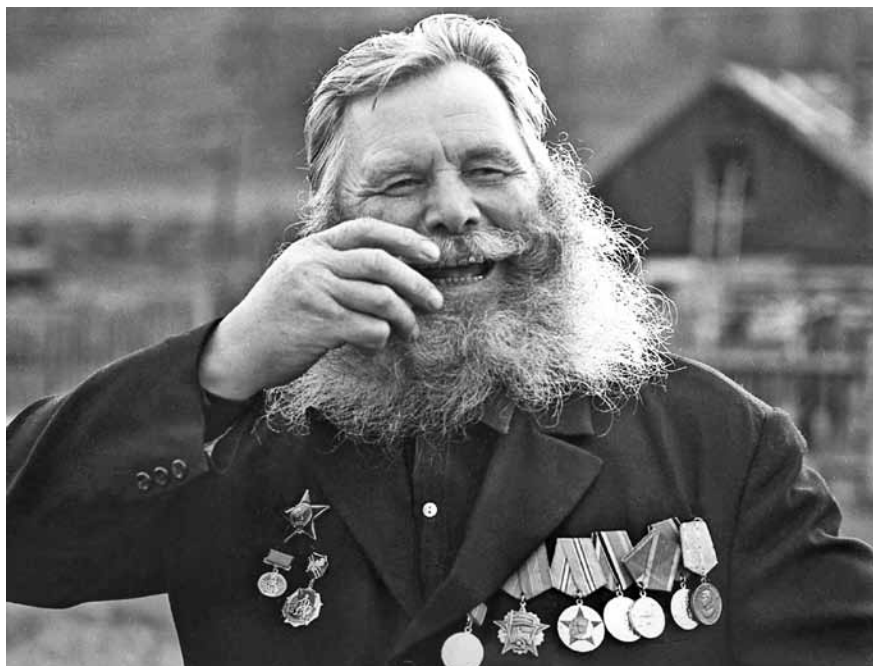
Постепенно показатели работы маралосовхоза в годы войны снижались. Это неудивительно, так как основными работниками были женщины, старики и дети. Непостижимо, ценой каких усилий и лишений они справлялись с заданиями (таблица 10).

Таблица 10

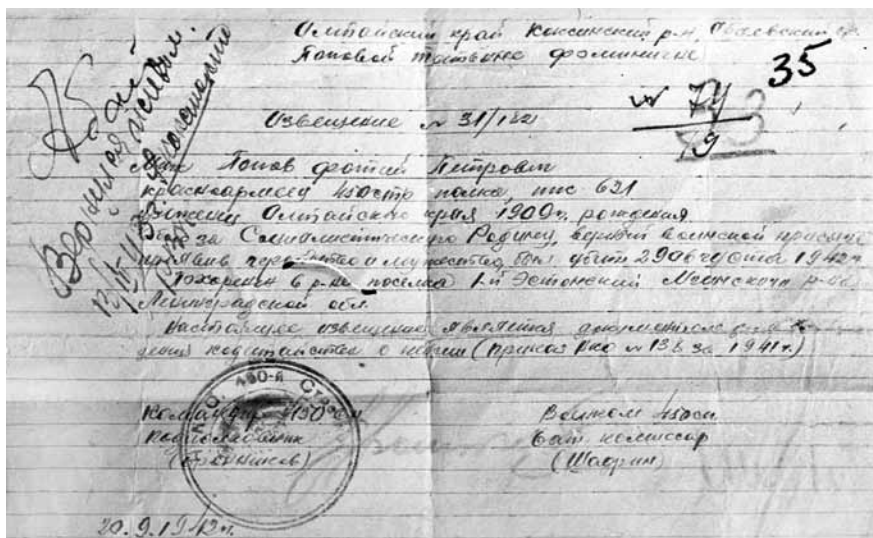
Показатели в растениеводстве Абайского маралосовхоза
в 1943 году [28]

Показатели в растениевод- стве	План, га	Факт, га	Урожайность, ц/га		Валовый сбор, ц	
			План	Факт	План	Факт
Озимых, всего	80	80	10	10,5	800	844
Яровых, всего	304	301	11,4	5,4	3695	2604

Поголовье маралов в этом году упало до 806 голов (план — 964 головы). Падеж оленей составил 4% (36 голов), на мясо забили еще 41 марала. При этом вместо плановых 2075 кг сырых пантов срезали 2116 кг.

Попов Фатей Петрович, основатель династии мараловодов Поповых в Абайском маралосовхозе. Фото В.М. Садчикова

Похоронка на Ф.П. Попова, 1942 г. Фото В.М. Садчикова

Мараловоды Талдинского маральника. Чепрасов С.Е.(сидит второй справа), Чепрасова М.Е. (сидит первая справа) с односельчанами. С. Талда

На одну голову срезали 6,3 кг сырых пантов (101,6% к плану). Надоили 403 ц молока (93,9% к плану). На одну фуражную корову получили 1185 л молока (91,1%) [28]. К концу войны поголовье маралов еще сократилось (таблица 11).

Таблица 11
Поголовье маралов в совхозе «Абайский» в 1943–1944 гг. [29]

Поголовье	01.01.1944	01.01.1945
Всего маралов	806	638
– в том числе взрослые рогачи	327	301
– взрослые маралухи	296	337

В 1944 году пало и погибло 52 оленя, вынужденно забили 19 маралов и 51 оленя забили на мясо по выбраковке. При этом совхоз получил 1994 кг сырых пантов (план — 1998 кг). Государству было сдано 708 кг консервированных пантов (план — 699 кг). Директором совхоза в 1943–1944 гг. оставался А.И. Андриенков [29].

На 1 января 1946 года на балансе Абайского маралосовхоза числились 31 жилой дом, 9 амбаров, 4 телятника, 2 коровника, кошара, конюшня,

кузница, столярная мастерская, школа, клуб, детский сад, 12 бань и 2 конторы. В хозяйстве работало 4 колесных трактора, 2 «северных» комбайна, автомобиль и около 40 единиц сельхозорудий. Совхоз имел 89 рабочих лошадей, 173 коровы, 633 взрослых марала. В 1945 году государству было сдано 420 ц зерна (100% плана), 68 ц мяса всех видов (100,4%), 1962 ц молока (92,2%), 2 ц шерсти (64,5%), 627 кг консервированных пантов (100,7%) [14]. За годы войны произошло заметное снижение поголовья пантовых оленей (таблица 12).

Таблица 12

Изменение поголовья пантовых оленей
в Абайском маралосовхозе 1930–1945 гг.

Поголовье \ Годы	30.11.1930	01.01.1935	01.01.1943	01.01.1946
Всего маралов	345	510	846	689
– том числе маралов-рогачей	148	241	н/д	301
– маралух	147	155	н/д	317
– молодняк	50	68	н/д	71

Снижение поголовья на 18,5% произошло только в последние два военных года. Это значительно лучше, чем, например, в Шебалинском совхозе, где поголовье пантовых оленей за годы войны сократилось в два раза. В 1945–1946 гг. директором маралосовхоза был Г.И. Авдокушин, зоотехником Панченко, главным бухгалтером Гранин. Коллектив маралосовхоза «Абайский» достойно выдержал тяжелейшее испытание войной и сохранил хозяйство для дальнейшего развития.

3. РАЗВИТИЕ МАРАЛОСОВХОЗА «АБАЙСКИЙ» В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

После 1945 года маралосовхоз продолжал развиваться в структуре Бийского оленетреста. В 1947 году директором совхоза уже был В.Л. Онашко, бухгалтером — А.Ф. Шенк. В акте ревизии Абайского маралосовхоза от 22 апреля 1947 года ревизором оленетреста отмечалось: «Руководство совхозом в данное время возглавляется В.Л. Онашко, хозяйство, принятое им от бывшего директора, было в запущенном состоянии, и в данное время хозяйство восстанавливается, дисциплина на должной высоте». В совхозе было два грузовых автомобиля — ЗИС и Студебеккер, два колесных трактора СХТЗ и один трактор НАТИ. Основной тягловой силой

оставались лошади и быки, их на 01 апреля 1947 года было 51 и 26 голов соответственно. В совхозе содержалось 723 марала, 229 голов КРС, 80 овец и 198 голов птицы. Еще было 5 пчелосемей. Ревизия отмечала плохие условия жизни работников села, в том числе очень плохое обеспечение привозными товарами и продуктами.

В 1948 году по итогам социалистического соревнования между совхозами края Абайскому маралосовхозу было присуждено переходящее Красное знамя Краевого союза работников совхозов «Оленетреста». Работа совхоза удостоилась оценки «вполне удовлетворительно», отмечены за добросовестный труд Чепрасов, Кизилковы, Прокин, Левин, Бухряков. В феврале 1949 года совхозом руководил Г.А. Панченко. В этом году маралосовхоз показал следующие итоги работы (таблица 13):

Таблица 13

Показатели работы Абайского маралосовхоза в 1949 году [45]

№	Показатели работы	План	Факт	%
1.	Поголовье маралов	1004	967	96,3
2.	Приплод маралят	165	110	66,3
3.	Получено маралят на 100 самок	н/д	31	-
4.	Получено сырых пантов, кг	1781	2002	112
5.	Получено консервированных пантов, кг в том числе первого сорта, кг	598 -	764 -	127,7 99,5
6.	Поголовье КРС	51	97	190
7.	Валовый надой молока, ц	229,5	293,8	124
8.	Поголовье лошадей	346	348	100,5
9.	Поголовье овец	115	113	98,8
10.	Настриг шерсти, ц	2,22	1,86	83,7

Директор Панченко учился на курсах директоров, а маралосовхозом руководил и.о. директора И.В. Капиченко. Работа совхоза была признана неудовлетворительной. В 1949 году в оленетресте вновь было принято решение о строительстве еще одного маральника на Карагайской ферме. В создании маральника дирекция совхоза решила опереться на фронтовика, охотника-промысловика, работника совхоза Фатя Петровича Попова, который со своей большой семьей жил в Карагае. Мы еще подробно расскажем об этой знаменитой династии мараловодов, а сейчас отметим, что первую лесину, по словам Петра Фатеевича Попова (ему тогда было 17 лет), в будущую изгородь нового маральника они с отцом свалили 16 декабря 1949 года. Строили изгородь всем селом и 25 марта 1950 года в местечке Курдюм (место расположения нового маральника)

ПРОТОКОЛ № 2

заседания у директора Бийского оленетреста, Главзверовода, Министерства совхозов СССР тов. МОИСЕЕВА Н.З. по рассмотрению годового отчета АБАЙСКОГО маралосовхоза за 1952 год.

г. Бийск

7 февраля 1953 года.

Присутствовали от Оленетреста:

Гл. зоотехник тов. ЧЕРНОВ А.Н.
Нач. план. отдела тов. НИЛОВ И.В.
Ст. агроном тов. СОКОЛОВА П.В.
И.О. Инженер-строитель тов. ЗАГАЙНОВ В.С.
Ст. зоотехник тов. ДВОРНИКОВ С.И.
Ст. ветврач тов. КРАМАРЕНКО С.Ф.
И.О. Инженер-лесовод тов. БРАУЭР В.Т.
И.О. Инженер-механик тов. ПЯТИН А.И.

От Абайского маралосовхоза присутствовали:

Директор совхоза тов. КОПИН А.И.
Ст. бухгалтер тов. ГОРЯЧЕВ
Ст. ветврач тов. САНУНОВА
"прораб КАЗАНЦЕВ
Агроном Проккин
Парторг КРАВЦОВ

СЛУШАЛИ: заключение отделов Треста о работе Абайского маралосовхоза за 1952 год.

КОНСТАТАЦИЯ

1. Годовой отчет закончен составлением 27 января 1953 года, против установленного срока 20 января 1953 г., т.е. позднее на 7 дней. Качество отчета удовлетворительное.

2. Годовая инвентаризация проведена в совхозе полностью.

3. Производственно-хозяйственная и финансовая деятельность характеризуется следующими показателями:

1. Мараловодство. План выходного поголовья маралов на 1.1-53 года выполнен на 91,2% /план 1457 гол. факт. 1320 гол. Учтывая вывод 10 голов рогачей маралов в Кейтанакский оленесовхоз не предусмотренный промфинпланом. План делового выхода молодняка маралов выполнен на 65,1%, или получено на 100 маток 35 голов, при плане 55 голов. Невыполнение плана выходного поголовья явилось следствием недополучения делового выхода молодняка маралов по причине плохой подготовки поголовья к гону, неорганизованным проведением самого гона, выразившееся в недостаточной подкормке маточного поголовья. Существенным недостатком в момент гона, явилось, стихийное бедствие лесной пожар осенью 1951 года, длившийся более месяца, что привело к отвлечению рабочей силы мараловодческой бригады, вследствие чего гон прошел безконтрольно.

В 1952 году гон прошел удовлетворительно.

Отход поголовья за 1952 год составил: по основному стаду падеж составил 14 голов или 1,4%. Выбраковано 57 голов, при плане 40 гол. или 142% к плану.

Первый лист отчета маралосовхоза «Абайский» по итогам
1952 года в Бийском оленетресте. Архив ГАСПДРА

завезли на лошадях в клетках с центральной фермы первых 52 маралушек. Осенью привезли 63 марала-перворожка и 12 взрослых рогачей. Все лето Фатей Петрович учился работе с маралами у знаменитого тогда бригадира-мараловода центральной фермы Семена Егоровича Чепрасова, а в декабре стал бригадиром Курдюмского маральника. В 1950 году в совхоз вновь вернулся директор Панченко. В протоколе совещания по итогам года в оленетресте было записано: «Отметить, что за отчетный год совхоз получил хорошие результаты по выполнению плана выхода и сдаче пантовой продукции (вес одной пары пантов 7,5 кг) при относительно низком деловом выходе молодняка (47,7 голов на 100 маток), что явилось следствием недостаточного отношения руководства совхоза — бывшего старшего зоотехника Копиченко и мараловода Чепрасова к делу воспроизводства поголовья маралов» [61].

Развитие маралосовхоза в 50-е годы XX века постепенно усиливалось. В 1951 году, например, совхоз построил 3,8 км изгороди для маралов, 1,26 км забора лисофермы, 130 клеток и 130 домиков для лис, электростанцию, два жилых дома и т.д. Обязанности директора исполнял А.Н. Копин. Активно шло развитие Карагайской фермы. В 1953 году здесь уже действовали племенная конеферма, молодой маральник и гурт КРС.

В совхозе проблемой была нехватка грамотных специалистов. В 1951 году, например, ветврачом маралосовхоза, в котором содержались маралы, лошади, КРС, овцы, лисы, пчелы, работал Георгий Харитонович Кизилев, фронтовик, но с начальным образованием и одногодичными курсами ветеринарного фельдшера. Он отвечал за ветеринарию в совхозе с 1946 года. С плановыми заданиями в 1953 году коллектив маралосовхоза «Абайский» во главе с директором Александром Николаевичем Копиным в основном справился (таблица 14).

Таблица 14

Итоги работы маралосовхоза «Абайский» в 1953 году [18]

№	Показатели	План	Факт	%
1.	Поголовье			
	– маралы	1583	1569	100,1
	– КРС	100	139	139
	– рабочие лошади	121	119	99
	– племенные лошади	366	403	111,5
	– лисицы	194	194	100
2.	Деловой приплод:			
	– маралята	282	309	109,6

№	Показатели	План	Факт	%
	– телята	95	84	88,4
	– жеребята рабочих лошадей	16	20	125
	– жеребята племенных лошадей	366	408	111,5
	– лисята	460	381	83
3.	Получено пантов, кг			
	– сырых	3154	3227	102,3
	– консервированных	1234	1358	110
4.	Валовый надой молока, ц	1368	1537	112,4
5.	Надой на фуражную корову, кг	2303	2480	107,6
6.	Сдано мяса, ц	295	295	100
7.	Сдано шкур	463	383	98,4

П.В. Митюшов писал, что бригада С.Е. Чепрасова в Абайском совхозе добила в 1953 году среднего веса пантов марала 7,1 кг. В то же время он отмечал: «Абайский совхоз в течение ряда лет дает панты с высоким средним весом; однако еще недостаточно внимания он обращает на более полное использование своих земельных угодий... Этот совхоз может дать намного больше не только пантов, но и мяса, молока, шкур зверей» [51, С. 6–7]. Если Шебалинский совхоз на 100 га земельных угодий в это время получал товарной продукции на 69,6 тыс. руб., то «Абайский» всего 20,75 тыс. руб. Это был худший результат среди пяти оленесовхозов Алтая.

Итак, в начале 50-х годов в маралосовхозе «Абайский» успехи в разведении оленей оказались несомненно, чем в молочном и мясном животноводстве, коневодстве и звероводстве. Во многом это было связано с личностью бригадира мараловодов Талдинского маральника.

В архивных документах Абайского маралосовхоза фамилия бригадира мараловодов С.Е. Чепрасова встречается с середины 1930-х годов и до середины 1960-х годов. В 1939 году Семен Егорович Чепрасов, помощник мараловода Абайского маралосовхоза как передовик производства был удостоен права участия на ВДНХ [30].

И.А. Хорьков, бывший главный ветврач совхоза, рассказывал мне, что это был удивительный человек: в молодости он служил бойцом ЧОНа, а его родной брат воевал на стороне белых. Затем в родном селе он стал помощником мараловода и, скорее всего, в начале войны — уже бригадиром мараловодов в с. Талда. С.Е. Чепрасова забирали на Отечественную войну, но из Новосибирска вернули домой — дали бронь из-за важности сохранения мараловодства.

Семен Егорович был спокойным, очень работоспособным и думающим мараловодом. С утра и до ночи проводил он время на маральнике, работал в основном с женщинами, которых жалел и никогда не ругался. Жена его, Мария Потаповна, также работала мараловодом и в 1947 году за добросовестный труд получила Орден Ленина. Это была очень добрая, вежливая и спокойная женщина. Своих детей у них не было, но они вырастили приемного сына. Мария Потаповна проработала в мараловодстве 15 лет. Кстати, родом она была из семьи Лазаревых (с. Абай). Ее отец П. Лазарев в 1928 году имел свой маральник с шестью оленями.

Семен Егорович был очень наблюдательным мараловодом и говорил: «Животных надо делать». Продуктивность у оленей определял по весу, окрасу. Он первым в мараловодстве ввел дифференцированное кормление рогачей в зависимости от их пантовой продуктивности и учил этому своего преемника Константина Гавриловича Кизилова. С.Е. Чепрасов придумал метить маралов-рогачей: быкам с хорошими пантами он делал выщип на верхнем крае уха, быкам с пантами похуже — выщип делал на нижнем крае уха. Затем по этим меткам разбивал рогачей по разным зимникам и кормил их по отдельным нормам. Это был прямой и принципиальный человек. Уходя на пенсию, он на собрании сказал, что бригадиром после него будет не помощник Василий Гаврилович Кизилов, а его родной брат мараловод Константин Гаврилович Кизилов. На вопрос Василия — почему так? — он спокойно ответил: «Ты пантовать не умеешь». Не ошибся Семен Егорович — династия бригадирамараловода К.Г. Кизилова стала хорошим продолжателем его дела.

Вернемся в 1954 год. В этом году совхозом продолжал руководить А.Н. Копин, старшим зоотехником работал Рябинин, агрономом — Лавриненко, старшим бухгалтером — Н.И. Горячев. Хотя работа хозяйства в этом году и была признана Бийским оленетрестом удовлетворительной, но очень сильно критиковалась. Так, план выходного поголовья по маралам был выполнен всего на 87,8% (план — 1716, фактически — 1507 голов). На 100 маток получили только 43 мараленка. Парки на Центральной ферме в Талде были «в сильной степени деградированы». Улучшение парковых пастбищ не проводилось, в антисанитарном состоянии с большими наледями содержались зимние водопой. Зоотехник Рябинин и мараловод Чепрасов критиковались за недостачу 54 маралов. Поголовье маралов недокармливалось по всем видам кормов. План по сырым пантам, в результате, был выполнен на 96% (план — 3077 кг, факт — 2954 кг). Правда, вместо плановых 1281 кг консервированных пантов государству сдали 1324 кг (103%). При этом 98% пантов было оценено I сортом. Средний вес одной пары срезных пантов опустился до 6 кг [19, л.5]. План по надою молока на одну корову хозяйство выполнило на 72% (план 2480 кг, факт — 1800 кг). План государственных поставок по молоку выполнили на 66,4% и по мясу

на 96%. Из-за недокорма были большие потери маралят, лошадей, телят. По итогам работы за 1954 год старший зоотехник Рябинин получил от руководства оленетреста выговор. Директора А.Н. Копина «за одностороннее руководство растениеводством, послужившее ухудшению в работе по животноводству» предупредили [19, л. 10]. Руководству совхоза рекомендовали в решении производственных задач использовать коллегиальный метод работы, как в Шебалинском оленесовхозе.

17 марта 1955 года производственное совещание специалистов и ответственных работников Абайского маралосовхоза рассмотрело критику оленетреста и потребовало от старшего зоотехника Рябинина, мараловодов Чепрасова и Попова, бригадира КРС Богомяткина, зоотехника по звероводству Ящинской коренным образом улучшить организацию труда и получить в 1955 году на 100 самок 70 маралят, надоить на фуражную корову 3000 л молока и т.д. Были намечены конкретные меры по всем направлениям, но серьезно улучшить работу хозяйства в 1955 году все-таки не удалось. План по выходному поголовью маралов был выполнен на 92% (план — 1551, факт — 1420). План по приплоду маралят одолели только на 61% (план — 279, факт — 171). На 100 маралух получили только 32 мараленка при плане 56 голов. Отход маралов составил 56 голов. Однако при этом план по объему сырых пантов выполнили на 111% (план — 2877 кг, факт — 3182 кг). На 113% выполнили план по сдаче государству консервированных пантов [20]. В 1956 году во главе Абайского маралосовхоза находились директор А.Н. Копин, старший зоотехник Чепелев, ветврач Акимов, старший агроном Болдырев, старший механик Кравцов, прораб Воронков. Работа совхоза за этот год в оленетресте была признана удовлетворительной.

План по росту поголовья маралов был выполнен на 92,6%. Деловой приплод маралят на 100 маралух составил только 34 головы. Средний вес пары срезанных пантов оказался равным 6,5 кг. План по сдаче государству консервированных пантов выполнили на 104,4% [23, л.1]. План по сдаче пушнины превысили на 0,5%, увеличили на 107,7% плановое поголовье КРС, на фуражную корову надоили 2672 кг молока, а мяса сдали государству на 102% от задания. В строительстве дела оказались хуже: из 248 тыс. руб. освоили только 179,3 тыс. руб. (72,3%). Остались переходящими на 1957 год контора, школа, клуб, жилой дом, мастерская, парковая изгородь, паром. Оленетрест отмечал серьезные недостатки в организации строительства у директора Копина А.Н. [23, л.3]

Много недочетов в работе хозяйства выявлялось и работниками совхоза. На открытом партийном собрании в июле 1956 года, например, рассматривались задачи профсоюзной организации в укреплении государственной дисциплины и повышении производительности труда.

Председатель профкома Беликов отмечал, что трудовая дисциплина и производительность труда крайне неудовлетворительные. Наруши-

тели к ответственности не привлекаются. Он говорил также, что руководители хозяйства не бывают на местах, проблем рабочих совхоза не знают. Секретарь партийного бюро Егоров критиковал директора Копина за отсутствие борьбы с нарушителями, плохую организацию труда в совхозе, плохие бытовые условия для рабочих. Егоров отмечал, что Копин не был на ферме «Карагай» целый год, по домам сидят его специалисты Акимов и Чепелев. Копин оправдывался: «Специалисты нашего совхоза работают хорошо, доярки нашего совхоза занимают первое место в области по надою молока, мараловоды хоть и пьянствуют, но план по пантовой продукции выполняют...» [21] Из протокола ясно, что недостатков в хозяйстве было много и требовалась системная работа по их устранению.

В 1957 году Алтайский крайком КПСС проводил крупную реорганизацию хозяйств. К Абайскому маралосовхозу в качестве ферм в апреле присоединили три бывших колхоза. Хозяйству добавилось 39 тыс. га земельных угодий, в том числе 3463 га пашни, 3274 га сенокосов и 9337 га выпасов. В совхозе стало три фермы: Центральная (с. Талда), Карагай и Сугаш. Росла социальная база совхоза. Только в Талде, например, помимо жилья, на балансе совхоза были начальная школа, дом культуры и фельдшерский пункт [31]. В следующем 1958 году во главе маралосовхоза оставался А.Н. Копин. В конце 50-х годов Абайский маралосовхоз имел уже самое большое стадо маралов (таблица 15).

Таблица 15

Поголовье пантовых оленей на начало года в 1958–1960 гг.
в оленесовхозах Алтая [47]

№	Хозяйство	Олени	1958	1959	1960
1.	Абайский	маралы пятнистые олени	1618 -	1690 -	1912 -
2.	Талицкий	маралы пятнистые олени	1038 -	1140 -	1228 -
3.	Чуйский	маралы пятнистые олени	724 -	757 -	774 -
4.	Кайтанакский	маралы пятнистые олени	930 379	958 414	958 463
5.	Нижне-Уймонский	маралы пятнистые олени	985 740	987 631	1029 689
6.	Шебалинский	маралы пятнистые олени	847 2387	895 2312	915 2563

Помимо этого, маралосовхоз имел самый высокий выход пантов на одну голову рогача марала. Если в 1958 году средняя цифра веса пантов на одну голову по маралосовхозам составляла 6 кг, то в Абайском — 6,3 кг, в 1959 году соответственно 6,2 и 6,7 кг, а в 1960 году — 6 кг и 6,9 кг, в 1961 году — 5,9 и 7,0 кг [47, с. 122].

В 1961 году маралосовхоз «Абайский» входил в Горно-Алтайский трест оленеводческих совхозов, которым руководил А. Сыркашев. Директором совхоза был И.И. Ярусов. Главным зоотехником работал Н.Г. Гамарник, главным ветврачом В.С. Максимов, главным бухгалтером А.Ф. Золотарева, главным инженером В.Б. Ромашевский. Ревизия маралосовхоза за 1959–1961 гг., проведенная в 1961 году Горно-Алтайским оленетрестом, показала, что в хозяйстве было немало недостатков в финансово-хозяйственной деятельности. В приказе №23 от 07 июня 1961 по оленетресту за нераспорядительность, допущенный большой падеж скота и отсутствие надлежащего контроля за хозяйственно-финансовой деятельностью совхоза, которые привели к массовым хозяйственно-финансовым нарушениям, директору И.И. Ярусову был объявлен выговор. Выговоры получили и почти все главные специалисты [56].

В этом же году на посту директора И.И. Ярусова сменил А.Г. Черданцев из Шебалинского оленесовхоза. Александр Григорьевич Черданцев родился 10 марта 1928 года в семье будущего директора Шебалинского и Кайтанакского маралосовхозов Черданцева Г.С. в с. Шебалино Горного Алтая. Рос он отчаянным пацаном, рано начал работать в совхозе на сенокосе, очень любил лошадей (уже в 12 лет объезжал молодых лошадей верхом) и не раз выигрывал скачки, в том числе и областную за Шебалинский оленесовхоз. Школу-семилетку закончил в 1944 году и стал работать начальником радиоузла в Абайском совхозе. В 1945 году начал учиться в Томском зооветтехникуме, но заболел и вернулся в совхоз работать ветеринарным санитаром. С 1946 по 1947 год учился в Горно-

А.Г. Черданцев — директор маралосовхоза «Абайский» в 1961–1966 годах, кавалер Орденов Ленина и Трудового Красного Знамени

Алтайской школе массовой квалификации по подготовке звероводов, оленеводов, где директором был его отец Г.С. Черданцев. Затем работал помощником оленевода в Шебалинском оленесовхозе. С 1949 года по 1952 год служил в армии, потом был инструктором-массовиком в Шебалинском районном доме культуры и секретарем первичной партийной организации. В 1947 году Александр Григорьевич женился на Капитолине Ивановне Поносовой, правнучке первого мараловода с. Абай П.Р. Поносова. Так пересеклись линии дореволюционных и советских мараловодов. С 1954 по 1957 годы А.Г. Черданцев был председателем колхоза им. Молотова в Шебалинском районе. В 1957 году колхоз сделали фермой Шебалинского оленесовхоза. В июне 1961 года он принял управление Абайским маралосовхозом, который к этому времени уже являлся одним из крупнейших сельхозпредприятий области (таблица 16).

Таблица 16

Земельные ресурсы маралосовхоза «Абайский»
в 1961 году [41, л. 150]

№	Наименование угодий (га)	По фермам			Всего по совхозу
		Цен- тральная	Сугаш	Карагай- ская	
1.	Общая земельная площадь	11 122	18 030	49 885	79 037
2.	Пашня обрабатываемая	832	890	933	2655
3.	Залежь	7	-	-	7
4.	Сенокосы	910	3033	1420	5363
5.	Пастбища природные	1187	5341	3147	9675
6.	Леса и кустарники	-	-	-	49 541
7.	Прочие угодия	-	-	-	11 796

В маралосовхозе было 18 тракторов, 8 комбайнов, 17 автомобилей. На 01 июля 1961 года поголовье сельскохозяйственных животных составляло:

- КРС — 841 голова;
- лошади — 592 головы;
- овцы — 6550 голов;
- маралы — 1639 голов;
- лисицы — 1239 голов.

Помимо этого, в совхозе было 140 «мясных лошадей» и 124 пчелосемьи. На Центральной ферме разводили КРС, лошадей, маралов и лис; на Сугаш-

ской ферме — КРС, лошадей и овец; на Карагайской ферме — КРС, лошадей и маралов [41, л. 152]. Общее стадо маралов состояло из 577 рогачей, 613 маралух, 126 перворожков, 135 маралушек и 183 телят.

В 1961 году совхоз должен был поставить государству:

- мясо — 2092 ц;
- молоко — 4000 ц;
- шерсть — 185 ц;
- панты — 1811 кг;
- шкурки лисы — 990 шт.;
- пушнина — на 15 тыс. руб.;
- ягоды — 20 ц.

По итогам года план по сдаче мяса в живом весе был выполнен на 88,5%, по шерсти на 68%, по молоку на 92,5% и по шкуркам лисиц на 98,3%. Только по реализации консервированных пантов план выполнили на 101% [41, л. 34]. Как обычно, слабым местом оказалось состояние кормовой базы. Вместо плановых 71 777 ц грубых кормов заготовили только 48 044 ц и вместо плановых 67 869 ц сочных кормов заготовили 48 553 ц. Из 1808 га посеянных зерновых заморозки не позволили убрать 830 га урожая. Уже в первом полугодии стало ясно, что хозяйство не справится с годовыми заданиями, и последовало логичное решение о смене директора И.И. Ярусова на А.Г. Черданцева.

В 1962 году маралосовхоз «Абайский» имел коллектив общей численностью 490 человек, в том числе:

- 378 постоянных рабочих;
- 46 сезонных рабочих;
- 22 инженерно-технических работника;
- 9 служащих;
- 6 человек МОП;
- 18 работников жилищно-бытового обслуживания;
- 11 строительных рабочих [36].

В совхозе было 10 зерноуборочных комбайнов и 19 тракторов: марки ДТ-54 (8 штук) и МТЗ (8 штук). На 01 января 1962 года на фермах хозяйства числилось 1373 головы КРС, 7793 овцы, 573 лошади. поголовье маралов в 2355 оленей имело следующую структуру:

- рогачи — 765 голов;
- маралухи — 803 головы;
- перворожки — 179 голов;
- маралушки — 179 голов;
- телята 1962 г.р. — 429 голов [40].

В 1963 году плановые задания совхозу резко возросли (таблица 17).

Таблица 17

Рост плановых заданий маралосовхозу «Абайский» в 1963 году [40]

№	Годы		1962 год факт	1963 год план
	Показатели			
1.	Сдача государству:			
	– молоко, ц		5283	5600
	– мясо, ц (в живом весе)		1512	1923
	– шерсть, ц		230	330
	– панты консервированные, кг		1448	1822

Поголовье маралов в зиму 1962–1963 гг. заметно сократилось и ставилась задача улучшения состояния маральников в 1963 году (таблица 18).

Таблица 18

Задание совхозу «Абайский»
по развитию мараловодства в 1963 году [40]

№	Годы		1962 год факт	1963 год план
	Показатели			
1.	Поголовье маралов:		1945	2192
	– в том числе рогачи		670	772
	– маралухи		668	808
2.	Выход телят на 100 маток (%)		41	51
3.	Получение пантов (кг)			
	– сырых		3989	4800
	– консервированных		1948	1822
	– сырых на одного рогача		5,6	6,7

В 1963 году объемы плановых заданий по производству валовой сельскохозяйственной продукции по фермам выглядели следующим образом:

- Карагайская ферма — 264 066 руб.;
- Центральная ферма — 262 090 руб.;
- Сугашинская ферма — 248 227 руб.

Среди ферм совхоза на первое место по объему производимой в рублях продукции вышла Карагайская.

Объемы производства совхоза постоянно увеличивались. Так в 1963 году им было произведено сельхозпродукции на 529 771 руб., в 1964

Карагайский маральник Абайского маралосовхоза.
Фото В.М. Садчикова

Дом Поповых в Карагайском маральнике (урочище Курдюм).
Фото В.М. Садчикова

году — на 615 319 руб. Плановое задание на 1965 год уже составляло 832 447 руб. Производительность труда на одного работника возросла, например, с 1229 руб. в 1963 году до 1854 руб. в 1964 году. На 01 января 1965 года в совхозе числилось 1663 головы КРС, 11 378 овец, 801 лошадь, 70 пчелосемей. Помимо этого, хозяйство продолжало заниматься разведением серебристых лисиц. В 1964 году сдали государству 251 шкурку лисы. Усиленно развивалось мараловодство (таблица 19).

Таблица 19
Развитие мараловодства в совхозе «Абайский» (1964–1965 гг.)

№	Показатели	Годы	
		1964 год факт	1965 год план
1.	Общее поголовье маралов:	2205	2369
	– в том числе рогачи	788	834
	– маралухи	817	845
2.	Получение пантов (кг)		
	– сырых	4683	4939
	– консервированных	1714,7	1850
	– на одного рогача	6,1	6,1
3.	Деловой приплод на 100 маралух	47	45
4.	Средняя реализационная цена 1 кг консервированных пантов, руб.	88,1	89

Государству сдавались не только срезные, но и лобовые панты (1964 — 40 пар) [40]. В 1963–1965 годах совхоз вел свое хозяйство рентабельно. Постоянно росла прибыль (таблица 20).

Таблица 20
Доходность маралосовхоза «Абайский» в 1963–1965 гг. [42]

№	Показатели доходности	Годы		
		1963	1964	1965
1.	Прибыль, тыс. руб.	148,7	159,6	251,6
2.	Прибыль по отраслям:			
	– шерсть;	20,5	30,9	24,0
	– мясо КРС;	21,9	16,6	41,9
	– мясо овец;	20,5	32,7	108,4
	– шкурки лисиц;	85,7	79,3	77,1
	– молоко	-20,3	-19,3	-1,0

Данных по доходности самого мараловодства в эти годы в архивах не оказалось.

Нет никакой возможности указать персонально всех членов большого коллектива маралосовхоза «Абайский», которые вносили свой конкретный вклад на каждом рабочем месте мараловода, чабана, доярки, скотника, строителя, механизатора, водителя, воспитателя детсада в общий результат. Однако именно эти люди сумели продолжить достойно дело своих отцов и матерей, которые сохранили маралосовхоз в 1941–1945 годах военного лихолетья.

Отметим фамилии специалистов, которые организовывали работу хозяйства в 1965 году (таблица 21).

Таблица 21

Перечень специалистов Абайского маралосовхоза (1965 год)

№	ФИО	Год рождения	Должность
1.	Черданцев Александр Григорьевич	1928	директор
2.	Воронцов Александр Николаевич	1938	гл. агроном
3.	Безрученков Иван Иванович	1936	гл. зоотехник
4.	Хорьков Игорь Алексеевич	1938	гл. ветврач
5.	Негрыш Григорий Андреевич	1908	гл. инженер
6.	Золотарева Анна Федоровна	1926	гл. бухгалтер
7.	Черданцева Капитолина Ивановна	1925	зам. гл. бухгалтера
8.	Беликов Дмитрий Трофимович	1928	прораб
9.	Бачурина Виктория Федоровна	1937	плановик
10.	Мирошниченко Семен Ефимович	1932	автомеханик
11.	Кизилов Георгий Харитонович	1918	управляющий Центральным отделением
12.	Сидякин Максим Семенович	1905	управляющий Сугашинским отделением
13.	Болотов Тарас Трифонович	1927	управляющий Карагайским отделением

Александр Григорьевич Черданцев был требовательным и даже жестким руководителем. Как любопытный от природы человек и практик, он детально разбирался в тонкостях сельхозпроизводства. А.Г. Черданцева побаивались не только в совхозе, но и в семье его слово было главным. При этом он очень хорошо разбирался в людях, а на праздники все специалисты с семьями собирались, как правило, у Черданцевых. За успехи в работе 22 марта 1966 года Александр Григорьевич был награжден Ор-

деном Ленина. Это было очень высоким признанием его труда со стороны государства.

В 1966 году 6 февраля на совещании у директора А.Г. Черданцева рассматривался проект внутривхозяйственного землеустройства маралосовхоза «Абайский», который был подготовлен с участием членов Алтайской землеустроительной экспедиции. В справке отмечалось: «В совхозе севооборотов с правильным чередованием сельхозкультур не существовало и полеводство велось бессистемно, после землеустройства перед совхозом поставлена задача навести порядок с использованием пахотных угодий и в ближайший срок освоить намеченные севообороты. Обеспечить на проектный год (1970 — Н.Ф.) намеченную урожайность зерновых 12 ц/га, многолетних трав на сено 18 ц/га и силосных (выход чистого силоса) 90 ц/га» [42]. На совещании выводы экспедиции были утверждены.

Новый севооборот должен был позволить получать до 40 тонн зерна со 100 га пашни. Поголовье маралов можно было увеличить до 3214 голов, КРС до 1760 голов, овец до 14000. При этом предполагалось до 1970 года ввести новые сенокосы:

- за счет осушения болот 1430 га;
- за счет раскорчевки леса 5 га;
- за счет раскорчевки кустарника 737 га;
- за счет вспашки и залужения выгона 114 га [38].

Работа по развитию хозяйства планировалась очень напряженная.

В состав Горно-Алтайского треста оленеводческих совхозов по каким-то причинам продолжали входить два овцесовхоза и три молмясовхоза, и в 1967 году А.Г. Черданцев был переведен внутри треста директором Теньгинского овцесовхоза. Там в 1973 году он был награжден Орденом Трудового Красного Знамени. Кстати, А.Г. Черданцев, работая директором овцесовхоза, уже в 1968 году начал прорабатывать возможность создания маральника, сделал со специалистами все необходимые расчеты и обоснования, получил поддержку в области и крае. Однако на уровне Министерства в Москве идею не поддержали. И только в 1990 году директор овцесовхоза В.Г. Шадрин смог завести из Карагая первых 100 маралов и тем самым через 22 года осуществил то, что хотел сделать А.Г. Черданцев. Зима 1976–1977 гг. в Горном Алтае была крайне тяжелой. Огромный падеж скота был вызван тем, что большинство хозяйств не смогли заготовить достаточно кормов. А.Г. Черданцеву предложили в качестве понижения должности председателя одного из колхозов, но, видимо, обидевшись, он отказался.

В 1977 году Александр Григорьевич переехал жить в Алтайский район Алтайского края, где с 1977 по 1980 год работал в совхозе «Мичуринец», а с 1980 по 1988 год — директором Алтайского хлебоприемного пункта. В 1992 году он умер в возрасте 64 лет и похоронен в с. Алтайское. В маралосовхозе СПК «Абайский» о нем остались самые лучшие воспоминания.

На место директора Абайского маралосовхоза в феврале 1967 года был назначен Харитон Кириллович Фунтиков, который работал ранее секретарем парткома Чойского молмясосовхоза. По специальности он был фельдшер-ветеринар и имел опыт организационной и партийной работы. Костяк команды специалистов в совхозе сохранился, и коллектив продолжал работать устойчиво (таблица 22).

Таблица 22

Отдельные показатели эффективности работы
маралосовхоза «Абайский» в 1965–1967 гг. [44]

№	Показатели	Годы		
		1965	1966	1967
1.	Удой молока на одну фуражную корову, кг	1831	2084	2449
2.	Среднесуточный привес молодняка, г	283	343	386
3.	Настриг шерсти на одну овцу, кг	1,758	1,861	2,198
4.	Деловой приплод молодняка на 100 маток (%)			
	– телят;	77,6	98,0	92,6
	– ягнят	84,0	82,7	86,2

В 1968 году хозяйство надоило 9649 ц молока, получило 3487 ц мяса, 278 ц шерсти, 2307 кг консервированных пантов и продало 254 шкурки лис. Выручка за проданную продукцию составила 933 562 руб. (119,4% плана) [44]. О развитии маралосовхоза «Абайский» в 1970–1972 годах можно получить некоторое представление из таблицы 23.

Таблица 23

Отдельные показатели работы
маралосовхоза «Абайский» в 1970–1972 гг. [32, 33, 34]

№	Показатели	Годы		
		1970	1971	1972
1.	Количество работников совхоза, в том числе:	393	399	399
	– рабочие на КРС	57	н/д	50
	– доярки	22	17	15
	– рабочие на овцах	50	56	59
	– шоферы	15	15	16
2.	Молочное стадо коров	317	257	277
3.	Поголовье овец	13 388	13 002	13 027
4.	Поголовье маралов	2 962	3 015	3 374

Окончание таблицы 23

№	Показатели	Годы		
		1970	1971	1972
5.	Поголовье лошадей	н/д	н/д	1 096
6.	Валовый надой молока, ц	6 457	н/д	6 178
7.	Сдано государству:			
	– молоко, ц	5 488	4 578	5 204
	– мясо, ц	3 866	3 547	4 113
	– шерсть, ц	238	278	285
8.	Получено пантов, кг	7 535 (сырых)	2 735 (конс.)	3 843 (конс.)
9.	Удой на фуражную корову, кг	2 037	2 226	н/д
10.	Среднесуточный привес, г	303	306	н/д
11.	Приплод на 100 маток			
	– телят	83	75	н/д
	– ягнят	61	80	н/д

Из таблицы 23 видно, что производство сельхозпродукции в 1970–1972 гг. в совхозе по отраслям развивалось неравномерно. Более стабильно развивалось мараловодство (таблица 24).

Таблица 24

Структура стада маралов в совхозе «Абайский»
1971–1972 гг.

№	Показатели	Годы	
		1971	1972
1.	Общее поголовье маралов, в том числе	3020	3274
	– рогачи	1092	1219
	– маралухи	1059	1094
	– перворожки	253	215
	– маралушки	191	193
	– телята	425	533
2.	Средний вес сырого панта с марала, кг	7,0	7,8

Если в 1970 году в хозяйстве было получено 7 535 кг сырых пантов, то в 1972 году их было срезано уже 9 954 кг (128% к плану).

4. РАЗВИТИЕ МАРАЛОСОВХОЗА «АБАЙСКИЙ» ПОСЛЕ 1970 ГОДА

В первой половине 1970-х годов маралосовхоз продолжал укреплять свою материальную базу. В 1970 году, например, построили две новых кошары и четыре тепляка для овец. В 1972 году ввели 240 кв.м. жилой площади, кошару на 800 голов в Сугаше, дом животновода, гараж. Был также построен мост через реку Абай в поселок Карагай. За школу, построенную в поселке Сугаш на «нецелевые» средства, директор Фунтиков получил большой нагоняй. В совхозе в 1972 году жилой фонд уже составлял 199 жилых квартир (766 человек жильцов). В совхозе в эти годы работали активные главные специалисты: главный агроном В.М. Мещеряков, главный зоотехник В.И. Орлов, главный бухгалтер Л.П. Шипулина, главный ветврач И.А. Хорьков.

Директора хозяйства Харитона Кирилловича Фунтикова в быту все почему-то называли Анатолием (видимо, ему не нравилось имя Харитон). Родился он 4 октября 1929 года в поселке Карагайка Красногорского района Алтайского края в семье старообрядцев, семь классов и зооветтехнику закончил в Горно-Алтайске. В отличие от А.Г. Черданцева, который вырос до директора в основном «внутри» оленесовхоза «Шебалинский», Х.К. Фунтиков состоялся как руководитель на организационной работе, в том числе был инструктором ГК КПСС и первым секретарем ГК ВЛКСМ г. Горно-Алтайска. Его вспоминают как доброго и честного человека, который умел со всеми договариваться, имел мягкий характер и никогда не ругался. Харитон Кириллович любил читать, в семье была большая библиотека, много выписывалось разной литературы. В кабинете он не сидел — много ездил по фермам, но организацию работ в Карагайском маральнике, например, полностью доверял Поповым. Семья Фунтиковых, как все селяне, держала домашнее хозяйство, собирали грибы и ягоды. Харитон Кириллович не был любителем охоты или рыбалки, но семья была хлебосольной. «Пол в квартире весь был в отметинах от женских каблуков», — вспоминает его сын Александр Харитонович. Отвечая на вопрос, каким был его отец, он привел пример, что отцу как директору разрешили купить личный УАЗ-469, но он отдал это право в совхоз. В 1974 году по стечению обстоятельств Х.К. Фунтикову пришлось перейти на работу председателем районного совета профсоюзов Усть-Коксинского района и 24 февраля 1985 года в возрасте 56 лет он скончался от инфаркта. Похоронен Харитон Кириллович в с. Усть-Кокса.

На смену Х.К. Фунтикову директором был утвержден главный агроном этого же совхоза Владимир Михайлович Мещеряков, который за свою прямоту и решительный характер сразу был отмечен в РК КПСС. В 1973 году он прошел шестимесячные курсы руководящих работников

В.М. Мещеряков,
директор маралосовхоза
«Абайский» в 1974–1980 гг.
Почетный гражданин
Республики Алтай.
Фото Н.А. Фролова

Союзарский маральник Абайского маралосовхоза. Фото Н.А. Фролова

в г. Барнауле и вольно или невольно содействовал переводу бывшего директора на профсоюзную работу. Владимир Михайлович относится к породе очень волевых и жестких руководителей. Имея от природы твердый характер, Владимир Михайлович лично увозил пьяниц с работы в милицию, отстреливал, в случае крайней необходимости свиней населения, застав их на потравах в совхозе. Люди иногда обижались — почему на одной ферме отстрелял, а на другой — пожалел.

Трудно сказать, больше уважали или боялись в совхозе «Абайский» директора В.М. Мещерякова, но именно в это время маралосовхоз стал самым крупным и передовым хозяйством в отрасли. В 1975 году совхоз победил во Всесоюзном соревновании среди совхозов пантового оленеводства, а П.Ф. Попов, бригадир мараловодов Карагайской фермы за выдающиеся результаты в работе стал Героем Социалистического Труда. В этом же году совхозу присоединили Соузарскую ферму и поголовье маралов увеличилось еще на 1500 оленей. В совхозе было построено 8 кошар для зимнего окота овец, внедрено кормоприготовление с использованием веточного сырья и многие другие мероприятия. Отлично потрудились в хозяйстве в эти годы главный зоотехник Валерий Иванович Орлов, главный ветврач Илья Аттаганович Каланчин, бригадир мараловодов Петр Фатеевич Попов, управляющие фермами Сергей Николаевич Пономарев и Пантелей Янович Ерелин и большинство других добросовестных работников большого совхозного коллектива.

В.С. Галкин писал в 1983 году в работе «Абайские мараловоды», что среди 30 совхозов пантового оленеводства страны «Абайский маралосовхоз» являлся в эти годы самым крупным по объему пантовой продукции. За совхозом было закреплено 110 487 га земли, в том числе сельхозугодий — 34 921, из них пашни — 4169, сенокосов — 2239, пастбищ — 28 513 га. По количеству животных к концу 1982 года на первое место вышло овцеводство (15 328 голов), на второе — мараловодство (5629), затем шли молочно-мясное скотоводство (1749) и коневодство (1123). Однако ведущей отраслью оставалось мараловодство. По реализации продукции оно превосходит другие отрасли в несколько раз [6]. Маралов разводили на трех фермах: Центральной, Соузарской и Карагайской. Основные показатели развития мараловодства в Абайском совхозе в те годы отражены в таблице 25.

Таблица 25

Основные показатели развития мараловодства
в Абайском маралосовхозе [6]

№	Показатели	Годы			
		1970	1976	1980	1981
1.	Общее поголовье маралов, в том числе	3020	3247	5889	6542
	– рогачей	1092	1223	2023	2167

№	Показатели	Годы			
		1970	1976	1980	1981
	– маралух	1059	1410	2242	2352
2.	Выход приплода, %	46	67	36	59
3.	Масса пантов, кг				
	– с 1 рогача	7,0	7,7	8,38	8,34
	– с 1 перворожка	2,2	2,2	2,37	2,6
4.	Себестоимость 1 кг консервированных пантов, руб.	64-17	69-04	79-75	88-21
5.	Средняя реализационная цена 1 кг консервированных пантов, руб.	92-00	130-76	160-51	195-79
6.	Прибыль от реализации пантов, тыс. руб.	81,9	237,9	468,0	644,0
7.	Рентабельность, %	44,0	80,0	99,4	112,5

За счет правильно поставленной племенной работы в копилке с другими мероприятиями на Союзарской ферме, например, продуктивность рогачей удалось повысить с 5,4 кг в 1976 году до 7,6 кг в 1981 году. С 1975 по 1981 год продуктивность маралов-рогачей в совхозе стабильно увеличивалась. Выход приплода на 100 самок в эти годы составил 65,7%. Ежегодно в хозяйстве получали свыше 1000 маралят. В.С. Галкин, анализируя опыт работы абайских мараловодов в те годы, отмечал, что использование высокого потенциала продуктивности рогачей и самок в полную меру позволило совхозу в 1980 году произвести 5850 кг пантов на сумму 622,3 тыс. руб. и получить 468 тыс. руб. чистой прибыли. В 1981 году экономическая эффективность отрасли еще более возросла; было реализовано 6037 кг лекарственного сырья на сумму 1182 тыс. руб. Чистая прибыль от реализации пантовой продукции составила 644 тыс. руб., а рентабельность достигла 112,5%. Это самый высокий показатель среди совхозов объединения «Алтайское» по звероводству (средняя рентабельность отрасли по управлению 67,2%). За высокие показатели в работе в 1975 и 1981 годах совхоз был участником ВДНХ. Наряду с выращиванием племенного молодняка и производством большого количества пантов, мараловодство стало играть заметную роль в производстве мяса. В 1982 году совхоз сдал, например, государству 91 т марального мяса (13,6%). Из 159 животных, доставленных на мясокомбинат, 18% было выше средней и 82% средней упитанности. Кроме того, за проданные 583 племенных марала хозяйству было зачтено свыше 70 т мяса [6].

В сентябре 1980 года В.М. Мещерякова по его просьбе перевели директором в марало-хмелеводческий совхоз «Карымский», но Абайский

маралосовхоз усилиями коллектива продолжал работать вполне слаженно. До 1985 года в совхозе сменилось три директора. Меньше года хозяйством руководил бывший главный агроном из Теньгинского овцесовхоза Юрий Михайлович Зеленин. Агрономом он был знающим свое дело, но обязанности директора огромного совхоза не потянул. Недолго проработал затем директором бывший главный ветврач этого же совхоза, заслуженный ветеринарный врач Российской Федерации Игорь Алексеевич Хорьков. Этот замечательный специалист своего дела по складу характера также не закрепился на непростой директорской должности.

Об Игоре Алексеевиче, тем не менее, следует рассказать подробнее. Родился он 5 января 1938 года в п. Комсомольский (Казахстан). Дед у него был ветеринаром, отец — землестроителем и учителем, мама — агрономом. После школы он поступил в Троицкий ветеринарный институт (Челябинская область) и после его окончания попросился в Сибирь на работу в звероводстве.

И.А. Хорьков с удовольствием взялся за работу, особенно в мараловодстве стремился учиться тонкостям дела у таких знатоков, как С.Е. Чепрасов, Ф.П. Попов. Характер у Игоря Алексеевича легкий, общительный, шутливый, но правду-матку он всю жизнь говорит открыто в лицо и, конечно, страдал от этого.

В 1966 году его вдруг без объяснения причин уволили за политическую неграмотность. Скорее всего, думаю я, кто-то донес за неосторожное слово или шутку. Расстроенный и обиженный, он уехал в Горно-Алтайск, но вскоре приехал по приглашению друзей в Талду на праздник и по инициативе директора А.Г. Черданцева был женат и возвращен на должность. Игорь Алексеевич продолжал активно постигать тонкости работы ветеринарного врача, не боялся ставить опыты и при необходимости обращался за советом даже к академикам. В 1972 году И.А. Хорьков первым на Алтае получил звание заслуженного ветеринарного врача РСФСР. В 1973 году его сманили на новое место где-то на Урале. Условия работы были отличными, но он все время «жаловался» жене, что ночью ему снятся маралухи.

Вернулся он в совхоз в 1983 году неожиданно сразу на должность директора. В этот год в Горном Алтае была страшная бескормица и, как результат, большой «дох» (падеж скота). В результате Игорь Алексеевич не удержался в кресле директора. Его сменил Ф.С. Писарев, который сразу невзлюбил Игоря Алексеевича и отправил его работать веттехником на ферму. Почти через год об этом узнал второй секретарь ОК КПСС В.И. Чаптынов, и И.А. Хорькова немедленно вернули на должность главного ветврача. Он смог продолжить опыты сплошной обработки маралов вакциной БЦЖ. Результаты работы он в дальнейшем передал своему ученику, ветврачу В.А. Челаху и подтолкнул последнего к защите диссертации. В 1998 году Игорь Алексеевич ушел на пенсию, но попросил оставить его ветврачом

на ферме для окончания опытов. Сейчас И.А. Хорьков в добром здравии живет в с. Талда, активно помогает советом и делится воспоминаниями о лучших людях совхоза «Абайский».

До 1985 года Абайский маралосовхоз возглавлял бывший зоотехник с Кайтанакского оленесовхоза Федор Спиридонович Писарев. Это также был грамотный специалист-зоотехник. Под его руководством в 1985 году Карагайское отделение вместе с лучшим маральником передали из Абайского маралосовхоза в новый маралосовхоз «Карагайский», а сам Федор Спиридонович был назначен руководителем РАПО Усть-Коксинского района.

Итак, в 1985 году в Горно-Алтайской автономной области разукрупнили маралосовхоз «Абайский», так как стране нужны были новые маралосовхозы.

Я обязательно вернусь к дальнейшей судьбе Карагайской маралофермы, но теперь посмотрим на отдельные показатели мараловодства в совхозе «Абайский» в 1981–1985 годах (таблица 26).

Таблица 26

Развитие маралосовхоза «Абайский» в 1981–1985 годах

№	Показатели	Годы					1981–1985 в % к	
		1981	1982	1983	1984	1985	1971– 1975	1976– 1980
		1.	Поголовье маралов	5889	6542	5629	6007	6199*
2.	Произведено пантов сырых, кг	16520	14200	13413	14555	13964*	127	103
3.	Произведено пантов консервированных, кг	6037	5296	5108	5 304	4913*		
4.	Уровень рентабельности производства пантов, %	120	107	143	163	69	+ 42	+ 48

В 1985 году из 13 964 кг сырых пантов 6770 кг было произведено на Карагайской ферме и передано в новый совхоз. Уровень рентабельности в Абайском маралосовхозе в этот год резко упал. Объем сырых и консервированных пантов в 1985 году включает панты Карагайской фермы(*). Это же относится и к общему поголовью маралов (*).

В совхоз «Карагайский» было передано 40% активов Абайского маралосовхоза. Внимательный читатель заметит, что пиком производства пантовой продукции в Абайском маралосовхозе был 1981 год.

5. РАЗВИТИЕ МАРАЛОСОВХОЗА «АБАЙСКИЙ» ПОСЛЕ ЕГО РЕОРГАНИЗАЦИИ В 1985 ГОДУ

В 1985 году должность директора этого маралосовхоза на целые 20 лет занял Георгий Михайлович Косырев, переведенный сюда с должности управляющего сельхозтехникой Усть-Коксинского района. Георгий Михайлович родился 28 апреля 1946 года в с. Карон Кемеровской области, учился в с. Чоя, ПТУ №3 закончил в г. Бийске, служил в армии в 1965–1968 годах также в Бийске. Трудовую биографию начал в 1969 году: водитель, ответственный секретарь районного общества «Знание», инструктор РК КПСС. С июля 1973 года работал секретарем парткома совхоза «Мультинский», с октября 1977 — секретарем парткома в совхозе «Коксинский».

В 1980 году Г.М. Косырев заочно закончил ВПШ, а в 1984 году возглавил районную сельхозтехнику. Маралосовхоз «Абайский» Георгий Михайлович принял в феврале 1986 года. После реорганизации 1985 года в совхозе осталось 42 463 га земли, в том числе 16 948 га сельхозугодий: пашни — 2 662 га, сенокосов — 1470 га, пастбищ — 22 802 га, прочих угодий — 2 670 га. Состав сельхозживотных в хозяйстве был следующим:

- 1000 голов КРС, в том числе 391 корова;
- 15 504 овец;
- 671 лошадь, в том числе 410 конематок;
- 3878 маралов [37].

После разделения хозяйства в 1986 году силами Алтайского филиала Запсибгипрозема было проведено подробное обследование земельных угодий маралосовхоза и намечено выполнение культурно-технических работ с целью расширения пахотных земель хозяйства на 417 га. Это являлось крайне важным, так как обеспеченность поголовья сельхозживотных грубыми кормами, например, составляла всего 82%.

Уже в 1987 году маралосовхоз «Абайский» стал испытывать дефицит в работниках — не хватало более 70 человек. Несмотря на это, в начале 1988 года в маралосовхозе было уже 1010 голов КРС, 700 лошадей, 4205 маралов и 14 868 овец.

Кстати, в этом году в основном работники совхоза в личном подворье держали еще 707 голов КРС (в том числе 311 коров), 250 свиней, 2123 овцы, 90 лошадей [38].

Г.М. Косырев рассказывал мне, что в конце 80-х годов он первым решил продать панты самостоятельно по предоплате предпринимателю Шоленбергу (фирма «Прогресс» из г. Новосибирска). За «самодетельность» пришлось отчитываться в РК КПСС. В 1991 году маралосовхоз работал уже в рыночной экономике. Под зерновые и зернобобовые культуры засеял 2755 га пашни, обработал 1152 га много-

летних трав, 1029 га однолетних трав. Получил 16 263 ц сена, 42 682 ц силоса, 30 тыс. ц сенажа. Эта кормовая база позволила хозяйству держать 330 голов КРС молочного и 711 голов мясного направления, более 12 тыс. овец, 4176 маралов, 719 лошадей. Численность работников совхоза (среднегодовая) составляла 397 человек. По итогам года выручка от реализации продукции составила 13 340 тыс. руб., а балансовая прибыль 8 682 тыс. руб. [2]

6. ПРИВАТИЗАЦИЯ МАРАЛОСОВХОЗА «АБАЙСКИЙ». СПК «АБАЙСКИЙ»

В 1991 году мараловодческие хозяйства Горного Алтая стали активно готовиться к приватизации, однако руководство «Абайского» совхоза не спешило переходить в негосударственную форму собственности. Г.М. Косырев рассказал мне, что приватизацией ему заниматься пришлось «по указанию сверху». 28 сентября 1994 года маралосовхоз был преобразован в товарищество с ограниченной ответственностью КСП «Абайское». В этом товариществе доля 18,5% принадлежала комитету по управлению имуществом Республики Алтай.

Преобразование совхоза в частное предприятие не изменило ни профиль хозяйства, ни стиль его управления в повседневной жизни. Некоторые показатели деятельности ТОО «КСП «Абайское» в 1994–1997 годах показаны в таблице 27.

Таблица 27

Отдельные показатели работы ТОО «КСП «Абайское»
в 1994–1997 гг.

№	Показатели	Годы		
		1994	1996	1997
1.	Поголовье сельхозживотных			
	– КРС всего, в том числе	1015	589	518
	– дойное стадо	268	137	171
	– овцы	11 347	5649	3683
	– маралы	4233	4160	4872
	– лошади	794	840	723
2.	Произведено продукции, ц			
	– молока	5236	1691	2768
	– шерсть	205	145	165

Окончание таблицы 27

№	Показатели	Годы		
		1994	1996	1997
	– панты консервированные, кг	4308	3812	3744
	– мясо в живом весе	1151	н/д	
3.	Балансовая прибыль, руб.	5 288 179	3 995 025	6 547 914
4.	Занято работников	422	368	368
5.	Валовая продукция, тыс. руб.	7 497 773	8 240 408	н/д

По словам Г.М. Косырева, хозяйство в эти годы сознательно сокращало поголовье овец, дойное стадо и работало за счет продажи пантов за границу.

В конце мая 2000 года товарищество с ограниченной ответственностью «КСП «Абайское» было преобразовано в сельскохозяйственный кооператив «СПК «Абайский».

За период с 1998 по 2002 годы СПК «Абайский» наращивал поголовье сельскохозяйственных животных (таблица 28).

Таблица 28

Поголовье скота в СПК «Абайский» в 1998–2002 годах

№	Группы скота	Годы				
		1998	1999	2000	2001	2002
1.	КРС, всего, в том числе:	363	418	476	621	699
	– коровы	101	136	195	234	303
2.	Маралы, всего, в том числе:	5302	5226	5226	5340	5953
	– маралы-рогачи;	1742	1722	1777	1791	1810
	– маралухи;	1497	1553	1611	1738	1888
	– молодняк	2063	1951	1878	1811	2225
3.	Овцы, всего, в том числе:	4343	5053	5219	5722	6162
	– овцематки	3271	3697	3622	4055	4132
4.	Лошади, всего, в том числе:	649	595	619	665	691
	– конематки;	222	202	221	269	270
	– рабочие лошади	149	172	185	198	180
5.	Яки, всего, в том числе:	-	87	87	109	113
	– коровы;	-	2	6	37	52
	– молодняк	-	83	79	70	59

В эти годы кооператив продолжал заниматься производством пантов, молока, шерсти, мяса и племенных животных (таблица 29).

Таблица 29

Производство продукции животноводства
в СПК «Абайский» в 1998–2002 гг.

№	Виды продукции	Годы				
		1998	1999	2000	2001	2002
1.	Молоко, ц	2275	2082	2341	3031	2580
2.	КРС, прирост, ц (в живом весе)	433	366	552	726	622
3.	Овцы, прирост, ц (в живом весе)	25	107	57	36	58
4.	Шерсть, ц	103	н/д	128	123	136
5.	Маралы, прирост, ц (в живом весе)	н/д	876	839	н/д	н/д
6.	Панты консервированные, кг	3339	3384	3762	н/д	4094
7.	Племенные лошади, приплод, голов	182	120	н/д	н/д	н/д

В общем объеме продукции, произведенной кооперативом, основную долю продолжали занимать панты консервированные (таблица 30).

Таблица 30

Реализация продукции животноводства
в СПК «Абайский» в 1998–2002 гг.

№	Виды продукции	Годы				
		1998	1999	2000	2001	2002
1.	Всего реализовано продукции животноводства, тыс. руб., в том числе:	8205	14 686	2880	29 153	54 633
	– панты консервированные;	6632	11 087	24 796	22 379	47 884
	– молоко;	-	н/д	379	783	468
	– мясо;	-	-	368	1468	947
	– шерсть;	106	140	226	357	288
	– лошади;	95	84	-	-	151
	– овцы;	62	172	496	-	661
	– КРС.	160	193	266	-	-
2.	Прибыль от реализации продукции, тыс. руб.	2842	7727	19 956	10 977	30 892

При этом производство на продажу КРС, молока, шерсти особенно все эти годы было убыточным. Так, например, среднегодовой показатель себестоимости всей шерсти в кооперативе составлял 833 тыс. руб., а выручка от ее реализации только 223 тыс. руб. [48]

За 2002 год убыток составил 1,8 млн. руб., но прибыль от реализации пантов марала в размере 15,4 млн. руб. покрыла все издержки производства. За анализируемый период наблюдалось увеличение прибыли кооператива по годам почти в 7 раз, а в 2002 году общая прибыль составила 30,9 млн. руб. Численность работников по кооперативу за эти годы возросла с 334 до 366 человек. Увеличилось число служащих и специалистов, трактористов, работников овцеводства. Одновременно количество постоянных рабочих снизилось с 206 в 1998 году до 182 в 2002 году. Постоянной проблемой для устойчивого развития СПК «Абайский», как и в большинстве других маралохозяйств, оставалось состояние кормовой базы, отстающее от потребностей хозяйства (таблица 31).

Таблица 31

Посевные площади сельскохозяйственных культур
в СПК «Абайский» в 1998–2002 гг.

№	Наименование культур	Годы				
		1998	1999	2000	2001	2002
1.	Посевная площадь, всего, га	3314	2614	2608	3508	4157
2.	Зерновые, всего, га	250	100	250	1200	1800
	– пшеница;	-	-	-	200	300
	– ячмень;	150	100	150	150	500
	– овес	100	-	100	850	1000
3.	Однолетние травы, всего, га	2070	1740	1582	1068	1058
	– на сено;	н/д	н/д	982	482	512
	– на зеленый корм	н/д	н/д	586	586	546
4.	Многолетние травы, всего, га	994	774	740	1060	1299
	– на сено	994	774	740	1060	1299
5.	Донник, га	-	-	-	180	-

Из-за резкого снижения посевных площадей в 1999-2000 гг. кооперативу пришлось взять в аренду земли и создать новое отделение Горбуновское. Это решение несколько поправило ситуацию с производством кормов (таблица 32).

Таблица 32

Производство продукции растениеводства
в СПК «Абайский» в 1998–2002 гг.

№	Наименование продукции	Годы				
		1998	1999	2000	2001	2002
1.	Зерно после доработки, ц	1452	10 500	12 461	23 560	29 379
2.	Многолетние травы на сено, ц	14 915	13 356	22 521	23 295	34 565
3.	Однолетние травы:					
	– на сено, ц	14 815	21 674	23 886	9335	5776
	– на зеленую массу, ц	62 226	42 730	76 591	101 320	99 674
4.	Зеленая масса силосных культур, ц	-	53 700	-	-	-
5.	Силос, ц	28 749	41 328	4882	32 836	43 016
6.	Сенаж, ц	16 614	33 651	61 505	43 978	32 594

К 2003 году в СПК «Абайский» сложилась общая нехватка площадей для удовлетворительного выпаса маралов в размере почти 2000 га. Обеспеченность площадями для выпаса животных в маральнике «Сугаш» была 53% и в маральнике «Талда» 63% от нормы (таблица 33).

Таблица 33

Оценка существующей и проектной площадей маральников
на территории СПК «Абайский» в 2002 году

№	Показатели подразделения	2002 год (факт)				2012 (проект)			
		Поголовье	Площадь выпасов	Обеспеченность, %	Нехватка площадей, га	Поголовье	Площадь выпасов	Обеспеченность, %	Нехватка площадей, га
1.	Центральное отделение	4600	5864	78	1541	3810	6092	100	41
	– Талда	2100	2100	63	1228	1320	2100	100	8
	– Соузар	2500	3764	92	313	2490	4092	100	33
2.	Сугашское отделение	1900	2467	84	452	1090	1767	106	101
	– Сугаш	950	767	53	683	1600	2502	101	30
	– Абай	950	1700	116		2690	4269	103	131
3.	Итого по СПК «Абайский»	6500	8331	81	1993	6500	10 461	102	172

В 2003 году дополнительно был утвержден комплект документов и материалов внутрихозяйственной организации использования земель СПК «Абайский». К 2012 году планировалось коренным образом исправить ситуацию к лучшему.

В марте 2006 года исполнилось 60 лет директору СПК «Абайский» Г.М. Косыреву, и кооператив решил избрать нового руководителя. Им стал бывший главный зоотехник хозяйства А.К. Тунтешев.

Анатолий Кимович родился в с. Камлак Шебалинского района Республики Алтай 16 апреля 1956 года в семье животноводов. Среднюю школу закончил в с. Шебалино. В 1976 году закончил Горно-Алтайский зооветтехникум, а в 1988 году — заочно АСХИ по специальности «зоотехник». После службы в армии с января 1979 года стал работать зоотехником Абайского маралосовхоза, затем с мая 1983 года по июль 1990 года был главным зоотехником колхоза «Ленинский наказ». С августа 1990 года вернулся в маралосовхоз на должность главного зоотехника, а в 1994 году меньше года был генеральным директором уже приватизированного маралохозяйства. После этого 2,5 года работал директором фирмы «Кан», но в августе 1997 года вернулся главным зоотехником в ТОО «КСП «Абайский», а с 14 марта 2000 года вновь его возглавил.

В 2006 году СПК «Абайский» в мараловодстве, в частности, показал следующие результаты работы (таблица 34).

Таблица 34

Показатели развития мараловодства СПК «Абайский»
в 2006 году [55]

№	Показатели	Ед. измерения	2006
1.	Поголовье маралов, всего, в том числе:	гол	5925
	– маралы-рогачи;	гол	2019
	– маралухи;	гол	1734
	– перворожки.	гол	380
2.	Выход телят на 100 маралух	гол	70
3.	Масса пантов:		
	– с 1 рогача	кг	6,6
	– с 1 перворожка	кг	2,6
4.	Произведено пантов, всего:		
	– сырых	кг	11 711
	– консервированных	кг	4216
5.	Реализовано пантов, всего	кг	4216
6.	Реализовано на сумму	тыс. руб.	27 600

№	Показатели	Ед. измерения	2006
7.	Себестоимость 1 кг пантов	руб.	4850
8.	Расход кормов на 1 голову	ц.к.ед	6,1
9.	Реализация племенных животных, всего	гол	502
	– в том числе самцов	гол	275
10.	Прибыль (+), убыток (-) от мараловодства	тыс. руб.	+7100
11.	Рентабельность мараловодства	%	54

В этом году хозяйство отличалось от других передовых маралохозяйств значительно более высокой себестоимостью производства пантов. В 2009 году В.Г. Луницын и В.А. Челах подробно описали состояние мараловодства в СПК «Абайский», который к этому времени уже приобрел статус племенного хозяйства по алтае-саянской породе маралов.

Изменение структуры стада маралов к 2009 году произошло незначительное (таблица 35).

Таблица 35

Структура стада маралов СПК «Абайский» в 1998–2008 гг. [49]

Годы	Рогачи		Матки		Молодняк прошлых лет		Приплод		Всего
	гол	%	гол	%	гол	%	гол	%	
1998	1610	33,1	1458	29,9	1063	21,8	738	15,2	4869
1999	1742	32,8	1497	28,2	860	17,7	1203	22,7	5302
2000	1772	33,3	1553	29,7	1033	19,8	868	16,6	5226
2002	1791	33,5	1738	32,6	1025	19,2	786	14,7	5340
2003	1816	30,5	1888	31,7	1042	17,5	1207	20,3	5953
2004	1833	29,1	1997	31,7	1222	19,4	1245	19,8	6297
2005	1952	31,2	1872	30,0	1092	17,5	1332	21,3	6248
2006	2019	34,1	1734	29,3	1365	23,0	807	13,6	5925
2007	2097	33,5	1802	28,2	1148	18,4	1207	19,3	6254
2008	1932	29,7	2130	32,8	1250	19,2	1184	18,2	6496

Из 1458 быков-маралов Талдинской и Соузарской маралоферм 31% в 2008 году составляли элитные животные, 28% — животные первого класса, 36% — второго класса и 5% — третьего класса. Эти показатели характеризовали стадо как «выше среднего», но не более.

Существенная разница наблюдалась в разрезе отдельных маралоферм СПК «Абайский» по такому важному показателю эффективности пантового производства как выход делового приплода (таблица 36).

Таблица 36

Выход делового приплода маралов в СПК «Абайский»
в разрезе маралоферм

Годы	Маралофермы				
	Талда	Соузар	Сугаш	Абай	Среднее по хозяйствам
1998	51,5	51,2	43,2	-	50,6
1999	74,9	89,4	81,1	-	80,4
2000	59,6	62,0	42,0	-	55,9
2001	59,3	67,8	37,5	-	51,4
2002	41,5	70,1	38,7	18,5	45,2
2003	64,7	72,9	65,3	44,8	63,9
2004	54,7	67,6	51,6	75,0	62,3
2005	75,1	77,9	46,9	76,2	71,2
2006	46,0	42,2	36,1	65,0	46,5
2007	67,2	86,0	6,2	82,7	67,0
2008	63,9	69,4	28,3	43,8	55,6

В.Г. Луницын и В.А. Челах отмечали в 2009 году: «В среднем по Республике Алтай выход приплода составляет 35–45 телят на 100 маток. Если взять по мараловодческим фермам, то в Талде средний выход за десять лет составил 65,8 телят на 100 маток, по Соузару, соответственно, 75,6; по Сугашу — 47,7 и Абаяю — 58,0 телят. В среднем по хозяйству он равен 65 маралов на 100 маралух и является одним из лучших в мараловодческой отрасли, хотя в отдельные годы он был выше 80%. Низкий выход приплода на Абайской маралоферме в 2002 году и Сугашской в 2007 году обусловлен недостаточным кормлением маралух в эти годы» [49].

А.К. Тунтешев руководил хозяйством до марта 2015 года. За эти годы структура стада сельскохозяйственных животных в кооперативе заметно изменилась (таблица 37).

Таблица 37

Поголовье сельскохозяйственных животных в СПК «Абайский» (на конец года)

№	Группы животных	Годы							
		2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	
1.	КРС, всего, в том числе:	811	807	808	812	687	655	713	
	– коровы;	273	311	323	314	330	302	312	
	– дойные коровы;	124	120	117	120	120	120	120	

№	Группы животных	Годы						
		2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
	– быки-производители;	10	8	7	7	11	8	7
	– нетели;	80	68	48	23	33	61	33
	– телки старше 2-х лет	26	56	31	49	33	15	69
2.	Овцы, всего	3385	3291	2629	2857	2238	2073	1898
	– бараны-производители;	116	106	91	102	76	60	52
	– овцематки	2328	2305	1792	2160	1925	1782	1233
3.	Лошади, всего	666	562	472	473	497	412	421
	– рабочие лошади;	152	155	157	155	147	140	136
	– жеребцы-производители;	22	23	23	23	22	18	16
	– конематки старше 3-х лет	206	175	183	195	189	151	148
4.	Маралы, всего	5871	5673	5683	5684	5690	5692	5692
	– маралы-рогачи;	1635	1569	1602	1505	1552	1669	1511
	– маралухи	2231	2234	2240	2254	2259	2137	2167
5.	Яки, всего	215	268	260	294	357	380	372
	– основное стадо самок	98	112	123	143	166	180	154

Существенно сократилось за 7 лет поголовье овец (44%), лошадей (37%), КРС (12%), маралов (5%). Возросло только поголовье яков на 73%. В соответствии с этим изменилась и структура работников в СПК «Абайский» (таблица 38).

Таблица 38

Состав работников СПК «Абайский»

№	Показатели	Годы					
		2008	2009	2010	2011	2012	2013
1.	Всего работников	311	293	270	268	278	270
2.	Работников, занятых в с/х	275	257	235	232	234	229
3.	Рабочих постоянных:	220	204	179	188	191	182
	– трактористы-машинисты	34	29	30	26	24	27
	– операторы машинного доения	8	8	6	5	5	7
	– скотники КРС	23	24	21	27	21	22
	– работники овцеводства	20	18	14	14	13	10
	– работники коневодства	16	18	12	11	12	11
	– работники мараловодства	48	45	42	43	47	49
	– сезонные работники	17	16	20	13	8	12

Окончание таблицы 38

№	Показатели	Годы					
		2008	2009	2010	2011	2012	2013
4.	Служащие:	38	37	36	31	38	35
	– руководители;	10	11	11	11	11	11
	– специалисты;	28	26	25	20	27	24
5.	Работники подсобных промыслов	36	36	35	36	41	41

В целом, коллектив сократился на 13%, а занятых непосредственно в сельском хозяйстве стало меньше даже на 17%. Вдвое меньше стало работников в овцеводстве. На семь человек уменьшилось число трактористов-машинистов, на четыре — специалистов. Сократились и объемы производимой продукции в натуральном выражении (таблица 39).

Таблица 39

Произведено продукции животноводства в СПК «Абайский»

№	Показатели	Годы			
		2008	2010	2013	2015
1.	Молоко, ц	3691	2899	2906	3544
2.	Мясо, ц	3215	2588	1165	2891
3.	Шерсть, ц	99	70	47	39
4.	Панты, кг	4094	3856	2949	3668

Заметное оживление наблюдалось только в 2015 году уже при новом руководителе. За последние 15 лет в хозяйстве не произошло каких-либо крупных сдвигов в растениеводстве (таблица 40).

Таблица 40

Урожайность культур в СПК «Абайский»

№	Показатели	Годы				
		2000	2004	2010	2013	2015
1.	В среднем по зерновым, ц/га	14,7	14,3	10,1	15	12,2
2.	Однолетние травы, ц/га					
	– на сено	28	20,2	23,3	37	31,2
	– на зеленую массу	82	87	117	124	87
3.	Многолетние травы на сено, ц/га	32	10	24,2	13	15,5

Это значит, что даже для сокращенного поголовья сельхозживотных в СПК «Абайский» собственная кормовая база оставалась недостаточной для устойчивой работы в разных погодных условиях.

Финансово-экономическое положение хозяйства СПК «Абайский» постепенно усложнялось (таблица 41).

Таблица 41

Показатели производственно-финансовой деятельности
СПК «Абайский» (тыс. руб.)

№	Показатели	Годы							
		2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
1.	Средства, полученные от покупателей	54853	41374	53942	51289	57932	61604	6854	78031
2.	Бюджетные субсидии	4729	11794	12469	12074	16443	14717	21738	8972
3.	Расходы на оплату товаров и услуг	40529	42222	45539	28731	38603	53639	57051	61889
4.	Оплата труда	14281	16062	17104	17470	19066	20288	20486	21657
5.	Поступления от займов и кредитов	29905	22652	18000	17000	23000	26370	30000	40000
6.	Погашение займов и кредитов	13900	18187	21800	20300	25800	17500	36373	37306

Если объем оплаты товаров и услуг за семь лет возрос на 30%, то расходы на их производство, в том числе оплату труда, возросли на 34%. Резко возросла зависимость кооператива от банковского кредитования (таблицы 41–42).

Таблица 42

Финансовые обязательства СПК «Абайский» на конец года

№	Виды обязательств, тыс. руб.	Годы					
		2009	2010	2011	2012	2013	2014
1.	Долгосрочные обязательства	5200	3400	1600	12 542	10 242	12 936
2.	Краткосрочные обязательства	23000	21500	20500	23216	23000	28130
3.	Кредиторская задолженность, просроченная	3341	934	2716	1082	-	5130

Предприятию приходилось расплачиваться за управленческие решения руководства прошлых лет. Так, за попытку «бесплатно» избавиться от доли государства в СПК пришлось только в 2008 году заплатить 796 тыс. руб. адвокатам, а в 2009 году оплатить по суду 3648 тыс. руб. за долю госком-имущества в кооперативе и 247 тыс. руб. приставам.

А.К. Тунтешеву в меняющихся условиях отношения к земле пришлось срочно заняться оформлением земель: под маральниками за 1,5% стоимости было оформлено более 23 тыс. га. В 2009 году на межевание и оформление земель потрачено 957 тыс. руб. Помимо этого, получены свидетельства на 80% объектов недвижимости в кооперативе.

С 2008 по 2014 годы было отремонтировано 56 км парковой изгороди. По лизингу построили и ввели в работу молочный завод на 1,5 т сырья в сутки. Готовая продукция теперь продается в 2 районах Республики Алтай.

Маральник «Абай» стал собственностью СПК — долю двух частных лиц пайщики кооператива выкупили. Помимо этого, был построен на 80% убойный цех, в котором есть помещения для оборудования по глубокой переработке мяса. Решались в эти годы и социальные вопросы: расширены магазин и пекарня, полностью отремонтирована столовая, в которой теперь кормят и учеников, а также проводят свадьбы. Достроили в с. Талда водопровод (1,8 км) и подали воду в каждый дом.

Анатолий Кимович был из тех руководителей хозяйств, которых называют «интеллигентами». Непьющий, сдержанный в общении, немногословный, не знающий грубого слова, незлопамятный, начитанный, в отношениях с людьми мягкий — так характеризуют его знающие люди. Однако, видимо, положение дел в хозяйстве — его высокая закредитованность, снижение продуктивности во всех отраслях и ряд других частных недоработок — вызвали у членов кооператива определенную неудовлетворенность.

В марте 2015 года на очередном собрании руководителем СПК «Абайский» стал В.А. Челах. Виктор Авангардович родился 14 июня 1970 года в с. Усть-Кокса в семье известных в районе специалистов сельского хозяйства. После окончания школы в с. Верх-Уймон он пошел учиться в АСХИ и в 1993 году получил диплом ветеринарного врача. Два года пробовал себя как предприниматель, но с 17 мая 1995 года стал работать ветеринарным врачом Союзарского маральника в ТОО «КСП «Абайское». С января 1998 года он стал главным ветеринарным врачом этого хозяйства. В 2010 году В.А. Челах защитил диссертацию по мараловодству. Виктору Авангардовичу еще предстоит проявить свою способность к управлению крупным сельскохозяйственным многопрофильным предприятием, но все основания для этого у него уже есть. В 2015 году внешние условия для успешной реализации пантов: высокая цена на панты и высокая рублевая стоимость доллара, а также перемены в управлении хозяйством способствовали очень хорошему результату работы. Были погашены все кредиты, оплачена дебиторская задолженность.

Современный СПК «Абайский» — это одно из крупнейших сельхозпредприятий Республики Алтай. Объем его товарной продукции и услуг в 2015 году составил 120 млн. руб. Предприятие обеспечивает постоянной работой 250 человек и дает возможность подрабатывать 30 временным работникам. Пайщиками кооператива на начало 2016 года являются 534 человека, из которых 130 человек трудятся непосредственно в СПК «Абайский».

В 2016 году хозяйству исполнилось 85 лет и правильным было бы выстроить перспективу его развития на ближайшие 15 лет. При всей важности реализации потенциала производственных факторов в дальнейшем развитии производства СПК «Абайский» первостепенное значение имеет совершенствование организационной работы с членами кооператива, повышение их личной заинтересованности и ответственности за общие результаты труда. Равнодушие большинства членов кооперативов, акционерных обществ и других форм современных предприятий все еще является основным препятствием их устойчивого развития. Опыт в этой работе надо брать, как ни странно в советских предприятиях недалекого прошлого. Особую роль в достижении нового уровня СПК «Абайский» должны играть руководители всех уровней и главные специалисты, которых в хозяйстве более 30 человек. За последние 7 лет структура стада сельскохозяйственных животных в СПК «Абайский» изменилась незначительно (таблица 37, 43).

Таблица 43

Структура стада сельскохозяйственных животных
в СПК «Абайский» на конец 2015 года

№	Поселения						Всего
	Группы животных	Талда	Сугаш	Абай	Горбуново	Соузар	
1.	КРС, всего	380	162		183		725
	– в том числе коровы	120	104		83		307
2.	Овцы, всего	753	1129				1894
	– в том числе овцематки	579	651				1230
3.	Лошади, всего	215	147	15	4		381
	– конематки	69	74				143
	– рабочие лошади	72	33	15	4		124
4.	Яки, всего		285				285
	– в том числе коровы		119				119

№	Группы животных	Поселения					
		Талда	Сугаш	Абай	Горбуново	Соузар	Всего
5.	Маралы, всего	2094	793	1126		2007	6020
	– рогачи	646	213	397		636	1892
	– маралухи	786	285	417		681	2169
	– молодой	662	295	312		690	1959

Сегодня товарной продукцией СПК «Абайский» является живой скот (КСР, овцы, лошади, яки, маралы), мясо этих животных в убойном виде, панты, молочные продукты, шерсть и услуги.

По доходности эти товары делятся на несколько групп:

- товары, приносящие основную прибыль и способствующие экономическому благополучию хозяйства (например, панты);
- товары, которые незначительно способствуют экономическому росту, не нуждаются в инвестициях, приносят небольшую прибыль (например, лошади);
- новые товары, нуждающиеся в продвижении и временно не являющиеся прибыльными (например, молочные продукты);
- нежизнеспособные товары, убыточные многие годы (например, шерсть овец).

С учетом этого, руководству СПК «Абайский» на основании экономического расчета и прогноза желательно спроектировать наиболее оптимальную структуру стада сельскохозяйственных животных и за 3–5 лет добиться результата.

Конечно, такая работа не может быть успешно реализована без решения земельного вопроса. Это значит, во-первых, что кооператив не только должен прекратить терять земли через выход пайщиков, но и начать увеличивать свой земельный ресурс через покупку, аренду и другие формы привлечения земель сельхозназначения. Во-вторых, все более важной становится проблема повышения эффективности использования имеющихся в СПК земельных ресурсов. По данным экспертов, сегодня техника и технологии заготовки кормов на 70% в хозяйстве зависят от погоды, но есть уже и другие технологии и сельхозоборудование, которые позволяют снизить эту зависимость до 40%. Эта работа требует не только выделения финансовых ресурсов, но и активную подготовку кадров, а за последние 10 лет на обучение кадров кооператив направил недостаточно усилий.

СПК «Абайский» вот уже 85 лет является, в первую очередь, крупным мараловодческим хозяйством, которое имеет историю очень больших успехов развития мараловодства в разные годы своего существования. В последние годы, оставаясь самым крупным мараловодческим хозяй-

И.А. Хорьков,
бывший главный
ветеринарный врач
маралосовхоза
СПК «Абайский»,
заслуженный ветеринарный
врач РСФСР.
Фото Н.А. Фролова

В.А. Челах,
руководитель СПК
«Абайский» с 2015 г.,
кандидат сельско-
хозяйственных наук.
Фото Н.А. Фролова

ством, СПК «Абайский» в показателях эффективности разведения пантовых оленей растерял свое былое лидерство. Эту ситуацию видело и предыдущее руководство.

Еще в 2006 году председателем правления СПК «Абайский» А.К. Тунтешевым, директором ГАНИИСХ А.Т. Подкорытовым, руководителями сельского хозяйства Республики Алтай был утвержден план селекционно-племенной работы в СПК «Абайский» по развитию мараловодства, который предполагал к 2010 году довести общее поголовье маралов до 6400, получать с одного рогача 6,3 кг сырых пантов, на 100 маралух получать 65 телят и реализовывать 5000 кг консервированных пантов. План не выдерживает никакой критики и содержит всего несколько лозунгов. Ни главные специалисты хозяйства, ни бригадиры не получили никаких конкретных мероприятий, решение которых помогло бы в организации работы. Такой подход не мог принести хороших результатов [36].

В 2015 году, например, итоги работы в мараловодстве у кооператива выглядели средними (таблица 44).

Таблица 44

Показатели развития мараловодства
в СПК «Абайский» по итогам 2015 года

№	Маральник					
	Показатели	Талда	Сугаш	Союзар	Абай	Всего
1.	Поголовье маралов, всего	2517	906	2507	1167	7097
	– рогачи	628	209	563	360	1760
	– маралухи	729	288	677	513	2207
	– перворожки	98	27	169	61	355
	– маралушки 2012 года	99	25	92	-	216
	– маралушки 2013 года	107	56	159	23	345
	– телята 2014 года	420	163	515	-	1098
	– телята 2015 года	436	138	332	210	1116
2.	Срезано сырых пантов, кг	3468	1168,6	3115	2178	9729,6
3.	Получено консервированных пантов, кг	1335	448,25	1179,6	792,7	3755,5
4.	Продуктивность на одного рогача, кг	5,5	5,6	5,5	6,1	5,5
5.	Выход телят на 100 самок	59,8	47,9	49,0	40,9	50,6

Для сравнения выход телят на 100 маралух в послевоенном (1949 год) совхозе «Абайский» был 66,9%. В 2015 году выход телят в ООО «Марал-Толусома», например, составил 87,9%, а продуктивность рогачей — 8,5 кг. Нужны высокий уровень честолубия, решительные конкретные меры и огромное старание бригадиров мараловодческих бригад особенно, что-бы СПК «Абайский» вернул себе утраченные позиции.

В 2015 году в хозяйстве сменилось два из четырех бригадиров-мараловодов. Теперь их новый состав представлен в таблице 45.

Таблица 45

Список бригадиров-мараловодов СПК «Абайский»

№	ФИО	Данные	Мараль-ник	Возраст	Стаж работы бригадиром
1.	Аратин Василий Акчабаевич		Сугаш	55 лет	23 года
2.	Черепанов Александр Николаевич		Соузар	50 лет	19 лет
3.	Афанасьев Алексей Анатольевич		Талда	47 лет	1 год
4.	Пономарев Дмитрий Сергеевич		Абай	41 год	1 год

Недавно ушли на пенсию мараловод из Талдинского маральника Николай Гаврилович Асасыров, который руководил бригадой 27 лет, и мараловод из Абайского маральника Владимир Яковлевич Васильев, который был во главе бригады 16 лет. В хозяйстве, тем не менее, достаточно хороших специалистов, которые в состоянии улучшить работу в этой отрасли.

Внимательный читатель обратил внимание, что в 1917 году в Абасе жил и держал маральник Порфирий Романович Романов. Прабабушка нынешнего руководителя СПК «Абайский» Виктора Авангардовича Челаха была родной племянницей П.Р. Романова. Дед В.А. Челаха по матери — Фома Евстафьевич Кудрявцев — вырос у дяди в маральнике на выселке Власьево. Кровь предков-мараловодов обязывает Виктора Авангардовича через 100 лет не ударить в грязь лицом. История никого не забывает. История продолжается.

7. СОЗДАНИЕ МАРАЛОСОВХОЗА «КАРАГАЙСКИЙ»

Маралосовхоз «Карагайский» был создан в августе 1985 года по инициативе объединения «Зверопром» не только и не столько из-за плохой управляемости огромного маралосовхоза «Абайский», но и потому, что в стране была необходимость дальнейшего ускоренного развития отрасли пантового оленеводства. Новый совхоз «Карагайский», куда

вошли фермы «Карагайская» и «Банное», возглавил Георгий Яковлевич Кудряцев, бывший I секретарь РК ВЛКСМ Усть-Коксинского района. Вместе с ним управлением совхоза в 1985-1988 гг. занимались главный зоотехник Геннадий Иванович Курепин, главный агроном Николай Григорьевич Ярмаркин, молодой главный инженер Александр Петрович Попов, управляющий Карагайской фермой Григорий Иванович Паршуков, управляющий фермой «Банное» Георгий Емельянович Сельков, бригадир мараловодов Герой Социалистического Труда Петр Фатеевич Попов и другие.

Новому маралосовхозу государство отдало 84 077 га земельных угодий: 27 637 га сельхозугодий, 48 733 га лесов и кустарников и 7 695 га прочих угодий. Сельхозугодия включали 2 797 га пашни, 1337 га сенокосов и 23 507 га пастбищ. поголовье сельхозживотных состояло из 1853 голов КРС (в том числе 800 коров), племенной конефермы из 895 лошадей (в том числе 375 конематок) и 2362 маралов. В совхозе было 33 трактора разных марок, 15 комбайнов и грузовых автомобилей. На балансе помимо этого было 400 кв. м. жилья, детский сад на 50 мест, клуб на 50 мест и столовая на 40 мест [38]. Уже в 1986 году хозяйство должно было получить 4450 ц молока, 2540 ц мяса в живом весе, 2230 кг консервированных пантов и 100 тыс. руб. прибыли.

В следующем 1987 году 255 работников маралосовхоза должны были произвести валовой сельскохозяйственной продукции на 1662 тыс. руб., в том числе 1461 тыс. руб., или 88% общего объема, планировалось получить в животноводстве. Для этого надо было произвести, например, уже 5100 л молока, но дойное стадо за год сократилось с 800 до 709 голов. Уменьшилось и количество лошадей до 871 головы. Маралов же стало 2467 голов и план по мараловодству стабильно выполнялся. В животноводстве трудилось 130 человек, в том числе:

- 38 скотников;
- 31 мараловод;
- 11 доярок;
- 20 водителей грузовиков;
- 8 работников с лошадьми;
- 14 рабочих ремонтных служб;
- 60 прочих работников;
- 3 бригадира [38].

На территории маралосовхоза 12 га занимали приусадебные участки работников совхоза. Для сенокосения им было отведено 373 га и еще 2000 га для выпаса личного скота: 365 коров, 127 свиней, 900 овец и коз, 70 лошадей.

Лицом совхоза «Карагайский» был маральник, который под руководством бригадира П.Ф. Попова являлся, скорее всего, лучшим в России (таблица 46).

Экономическая эффективность пантового оленеводства
по Абайскому и Карагайскому маралосовхозам в 1987 году

№	Показатели Наименование хозяйства	Кол-во консервированных пантов, кг	Выручка от реализации, тыс.руб.	Цена реализации, руб/кг	Себестоимость пантов, руб/кг	Прибыль от реализации пантов, тыс.руб.	Рентабельность реализации пантов, %
1.	М/с «Абайский»	3270	786	240-37	132-11	354	81,9
2.	М/с «Карагайский»	2752	767	278-71	105-74	476	163,6
3.	Усть-Коксинский район	9705	2470	254-51	133-23	1177	91,0

Из таблицы 46 видно, что рентабельность Карагайского маральника была выше маральников Абайского совхоза в два раза.

В 1988 году маралосовхоз «Карагайский» должен был произвести валовой сельскохозяйственной продукции уже на 2053 тыс. руб., в том числе в животноводстве на 1848 тыс. руб. На 1 января 1988 года в совхозе было 2630 маралов, 1700 голов КРС (в том числе 700 коров), 990 лошадей (в том числе 355 конематок) [39]. Государству планировалось сдать 5400 ц молока, 2300 кг пантов и т.д. Однако в отличие от мараловодства, остальные подотрасли в хозяйстве развивались хуже. Надой молока на корову в 1987 году, например, составил всего 1952 л в год. Постепенно накапливались претензии по стилю работы к директору Г.Я. Кудрявцеву. В марте 1988 года директором маралосовхоза «Карагайский» стал Г.А. Черданцев, внук и сын директоров Черданцевых, оставивших заметный след в развитии мараловодства Горного Алтая.

Григорий Александрович родился 19 июля 1953 года в с. Шебалино Республики Алтай. Закончил 10 классов в с. Теньга и поступил по направлению совхоза на учебу в Алтайский сельскохозяйственный институт. Получив образование ученого-агронома, он с 1975 года начал работать по специальности в хозяйствах Алтай. С 1980 по 1982 год Г.А. Черданцев служил в Советской Армии и в августе 1982 года был назначен главным агрономом ПО «Алтайзеропром». В 1983–1988 годах он работал главным агрономом Теньгинского племовцесовхоза, затем стал директором Карагайского маралосовхоза, выиграв открытые выборы у двух других претендентов. По словам А.П. Попова, с приходом в совхоз директором Г.А. Черданцева уровень организации работы хозяйства заметно повысился. Новый директор решительно взялся за проблему дорог. На средства маралосовхоза дорожному управлению были куплены два новых

«катерпиллера» и уже через два года дорожники сделали 77 км внутрихозяйственных дорог вплоть до маральников и внутри сел Карагай и Банное.

Совхоз помог приобрести почти 80 легковых автомобилей как своим работникам, так, например, и учителям. Директор нашел возможность купить в г. Рига телефонную станцию на 100 номеров и у работников хозяйства впервые появились в домах свои телефоны. Село Карагай стало полностью обеспечено ночным освещением. В селе построили фельдшерско-акушерский пункт с оборудованием для физиолечения. На работу главным зоотехником в совхоз были приглашен Ю.Ф. Волков и его жена — врач-терапевт. В селах Банное и Карагай появилось даже кабельное телевидение. В 1988-1990 годах рентабельность в совхозном мараловодстве была высокой. Лучшие панты иногда продавались по 1250 долларов США за один килограмм. Маралосовхоз «Карагайский» стал долларовым миллионером. По продуктивности в мараловодстве Карагайский маральник оставался лучшим на Алтае (таблица 47).

Таблица 47

Продуктивность рогачей-маралов (кг)
в Абайском и Карагайском маралосовхозах в 1986–1990 гг.

№	Показатели								
	Наименование хозяйства	В среднем за год (1980–1985)	1986	1987	1988	1989	1990	В среднем за год (1986–1990)	Рост в %
1.	М/с «Абайский»	7,2	6,5	6,0	6,4	6,8	7,8	6,7	-7,0
2.	М/с «Карагайский»	8,3	8,9	9,0	8,2	8,8	8,4	8,7	+4,3
3.	По области	6,5	6,3	6,6	6,4	6,9	7,4	6,7	+3,4

Совхоз в эти годы приобрел сразу три пилорамы и организовал активное строительство производственных объектов и жилья. Всем работникам, желающим построить свой дом, хозяйство помогало материалами и безвозмездно выдавало по 100 тыс. руб. финансовой помощи. На фермах в с. Банное и с. Карагай были построены теплые гаражи, ангары и заправки. Построены «под ключ» новые мараловодческие комплексы в двух маральниках. На маральниках ежегодно строили по 10 км новых изгородей. Наконец, были сделаны проекты, приобретены основные материалы и заложены фундаменты сразу под две новые школы.

Такой объем работ можно было выполнить только усилиями всего коллектива маралосовхоза, среди главных специалистов следует назвать главного агронома Сергея Васильевича Бориско, главного зоотехника Юрия Федоровича Волкова, прораба Ивана Федоровича Лобова, главного бухгалтера Татьяну Александровну Сердюкову, управляющего фер-

мой «Карагай» Григория Степановича Паршукова, управляющего фермой «Банное» Георгия Емельяновича Селькова, секретаря партийной организации Владимира Родионовича Нольфина. В совхозе занимались молочным животноводством, развитием племенной конефермы, но источником развития хозяйства, конечно, оставалось мараловодство, где очень активно работал бригадир Петр Фатеевич Попов (Карагай) и стремился не отставать бригадир Павел Иванович Тютюньков (Банное).

Настоящим прорывом в укреплении кормовой базы маралосовхоза было приобретение в Киргизии 12 рулонников для сена и комплекса необходимой техники к ним. Директору Г.А. Черданцеву как опытному агроному приходилось внедрять посевы рапса и донника, например, показывая самому, стоя на сеялке, как их сеять.

В совхозе «Карагайский» трудилось 255 работников, которые практически все имели личное хозяйство. Это в целом представляло собой 365 коров, 127 свиней, 900 овец и коз, 70 лошадей, 373 га для сенокосения и 2000 га для выпаса скота. Заготовка сена в совхозе совпадала у механизаторов, например, с заготовкой сена для личного скота. Г.А. Черданцев решил гарантировать механизаторам обеспечение сеном их хозяйств из фондов совхоза и резко улучшил качество и сроки заготовки кормов в хозяйстве. В эти годы средства совхоза, получаемые от продажи пантов, стремились использовать и руководители региона. Так, на деньги хозяйства были куплены в Новой Зеландии мясокомбинат и молочный завод. За такую «благотворительность» директору Г.А. Черданцеву правоохранительные органы и налоговая служба активно стремились инкриминировать незаконное использование 5 млрд.руб. Все кончилось бы для директора большим уголовным сроком наказания, если бы в ситуацию не вмешался руководитель правительства Республики В.И. Петров, который на совещании у себя в кабинете буквально заставил «оставить парня в покое». Этот урок, кстати, актуален и для современных бизнесменов. Власти одной рукой почти всегда просят помочь, а другой — готовы посадить. Ничего не меняется.

Совхоз «Карагайский» оплачивал не только заводы по переработке мяса и молока, но и, например, комбикорма для Кош-Агачского района в период засухи. Хозяйство имело очень хорошие валютные поступления от продажи пантов. Г.А. Черданцев, возможно, самым первым начал готовить приватизацию совхоза. Он учредил малое предприятие «Холзун», взял на это предприятие большой кредит в Сбербанке, но смог выкупить в совхозе только активы отделения «Банное». В Карагае под влиянием П.Ф. Попова идею такой приватизации не поддержали. До конца 1992 года Г.А. Черданцев оставался директором малого предприятия «Холзун» и директором еще работающего маралосовхоза «Карагайский». В 1992 году он сдал в аренду Карагайский маральник созданному ТОО «Курдюм», где директором стал П.Ф. Попов, а заместителем — его старший сын А.П. Попов.

В середине ноября 1992 года Г.А. Черданцев уволился с должности директора совхоза и сосредоточился на управлении предприятием «Холзун», где было около 600 маралов, 100 голов дойного стада и более 500 лошадей. Он активно занимался скупкой земли для малого предприятия, старался сделать совладельцами этого предприятия главных специалистов и рядовых работников, однако в июне 1993 года Григорий Александрович переехал жить и работать в Алтайский район Алтайского края.

В Алтайском районе Г.А. Черданцев сумел создать еще два мараловодческих хозяйства: «Пролетарка» и «Парк», но затем продал их и теперь, будучи уже пенсионером, живет в селе Новокаменка Алтайского района вместе с женой Надеждой Петровной, где активно и много занимается сельским хозяйством на личном подворье.

В 1993 году приватизация остатков совхоза «Карагайский» закончилась созданием товарищества с ограниченной ответственностью «Фирма «Курдюм», где директором с 1 января 1993 года стал Александр Петрович Попов. Александр Петрович первым из директоров маралохозяйств в современной России стал продавать панты в Южную Корею самостоятельно, без посредников.

В 1998 году ТОО «Фирма «Курдюм» была перерегистрирована в ЗАО «Фирма «Курдюм». К этому времени в хозяйстве был реконструирован маральник с новым комплексом помещений для консервирования пантов, построена новая АЗС, проведено обновление техники. Предприятием руководил сын А.П. Попов, а бригадой мараловодов — отец П.Ф. Попов. У меня не было задачи подробного анализа социально-экономического развития ЗАО «Фирма «Курдюм», однако это необходимо сделать отдельными эпизодами для лучшего понимания роли семьи Поповых в развитии мараловодства в Курдюме. Маральник ЗАО «Фирма «Курдюм» оставался одним из крупнейших в России. В 2005 году, например, его показатели работы выглядели так, как отражено в таблице 48.

Таблица 48

Показатели состояния мараловодства
в ЗАО «Фирма «Курдюм» на 1 января 2006 года [55]

№	Показатели	Ед. измерения	2005
1.	Поголовье маралов, всего, в том числе:	гол	2212
	– маралы-рогачи	гол	757
	– маралухи	гол	801
	– перворожки	гол	250
2.	Выход телят на 100 маралух	гол	71
3.	Масса пантов:		
	– с 1 рогача	кг	7,1

№	Показатели	Ед. измерения	2005
	– с 1 перворожка	кг	2,9
4.	Произведено всего пантов:		
	– сырых	кг	5564
	– консервированных	кг	2062
5.	Реализовано пантов всего	кг	2062
6.	Реализовано на сумму	тыс. руб.	12 080
7.	Себестоимость 1 кг пантов	руб.	3300
8.	Расход кормов на 1 голову	ц. к. ед	7,2
9.	Реализация племенных животных, всего	гол	-
	– в том числе самцов	гол	-
10.	Прибыль (+), убыток (-) от мараловодства	тыс.руб.	+7820
11.	Рентабельность мараловодства	%	72

Показатели 2005 года определенно говорят о том, что маральник оставался одним из лучших в отрасли. В руководстве предприятием эффективным оставался дуэт Поповых. За производство отвечал П.Ф. Попов, а общее руководство осуществлял его старший сын А.П. Попов.

В октябре 2006 года газета «Комсомольская правда» опубликовала статью «Продолжаем идти вперед», в которой А.П. Попов отмечал, что Курдюмский маральник за годы своего существования продал оленей, как пара продуктивных маральников, а их кровь оказала заметное влияние на формирование генофонда алтайского поголовья [46]. Передовой в наши дни маральник СПК «Теньгинский», например, на 70% сформирован из курдюмских маралов.

В следующие 5 лет с 2006 по 2010 годы хозяйство оставалось стабильным, хотя лидерские позиции в отрасли утратило (таблица 49).

Таблица 49

Основные показатели развития мараловодства
в ЗАО «Фирма «Курдюм» в 2006–2010 гг.

№	Показатели Группа животных	01.01.2007	01.01.2008	01.01.2009	01.01.2010	01.01.2011
		1.	Рогачи-маралы	840	860	902
2.	Маралухи	757	745	803	649	730
3.	Перворожки	133	205	48	152	91
4.	Маралушки	125	200	57	167	77
5.	Телята	413	235	361	174	328

№	Показатели Группа животных	01.01.2007	01.01.2008	01.01.2009	01.01.2010	01.01.2011
		6.	Итого маралов	2268	2245	2171
7.	Приплод	н/д	235	361	174	330
8.	Телят на 100 маток, %	н/д	31,5	45,0	26,8	45,2
9.	Срезано сырых всего, кг, в том числе	5570	5345	5842	5371	5527
	– рогачи	н/д	5075	5444	5289	5242
	– перворожки	н/д	270	398	82	285
10.	Получено пантов на 1 рогача	н/д	5,9	6,0	6,6	6,3
11.	Консервированных пантов, кг	2036	2259	2362	1990	1937

Одной из причин снижения показателей в эти годы была естественная смена поколений. После 41 года бессменного управления бригадой отошел от дел Герой Социалистического Труда П.Ф. Попов. Последние 5 лет развития мараловодства в ЗАО «Фирма «Курдюм» отражены в таблице 50.

Таблица 50

Основные показатели развития мараловодства
в ЗАО «Фирма «Курдюм» в 2011–2015 годах

№	Показатели Группа животных	01.01.2012	01.01.2013	01.01.2014	01.01.2015	01.01.2016
		1.	Рогачи-маралы	798	840	797
2.	Маралухи	742	853	854	887	888
3.	Перворожки	154	87	94	48	63
4.	Маралушки	158	82	87	46	56
5.	Телята	254	359	195	363	379
6.	Итого маралов	2106	2221	2027	2122	2123
7.	Приплод	299	380	438	450	450
8.	Телят на 100 маток, %	40,3	44,5	51,3	50,7	50,7
9.	Срезано сырых всего, кг, в том числе	5411	5285	5041	5069	5532
	– рогачи	5277	5002	4845	4856	5397
	– перворожки	134	283	196	213	135

№	Показатели	01.01.2012	01.01.2013	01.01.2014	01.01.2015	01.01.2016
		Группа животных				
10.	Получено пантов на 1 рогача	6,6	6,0	6,1	6,2	7,3
11.	Консервированных пантов, кг	2002	1950	1780	1801	2045

Из таблицы 50 видно, что в последние два года в хозяйстве немного возросло общее поголовье оленей, увеличилась продуктивность рогачей, стабилизировался процент приплода молодняка, но структура стада остается неоптимальной для дальнейшего роста производства.

В 2014 году корреспонденту газеты «Аргументы и факты» К. Карапетяну директор ЗАО «Фирма «Курдюм» А.П. Попов рассказывал, что, несмотря на сложности рынка, их предприятие, на котором работает 60 человек, с уверенностью смотрит вперед: стремится правильно решать земельный вопрос, который стал в ряде маральников очень проблемным; планирует активно обновлять технику, от возможностей которой напрямую зависит кормовая база маральника; будет стараться лучше привлекать к работе молодежь. Нет сомнения, что у хозяйства есть все основания для успешной работы в будущем. В этом одинаково должны быть заинтересованы и 70 акционеров ЗАО «Фирма «Курдюм», и работники этого предприятия, и наше общество в целом.

8. ДИНАСТИЯ МАРАЛОВОДОВ ПОПОВЫХ

Чтобы понять феномен династии мараловодов Поповых, надо обратиться к их корням. Мы не знаем, где точно 5 октября 1909 года родился родоначальник династии Фатей Петрович Попов, но известно, что родители его — мама Ульяна Григорьевна Попова вместе с отчимом Петром Прокопьевичем Поповым — переехали на Алтай в д. Боровлянку Ребрихинского района, когда их сыну Фатею было 12 лет, т.е. в 1921 году. Они были из поморских старообрядцев. Прадеды и прабабушки Поповых жили в Восточном Казахстане. В годы гражданской войны на Алтае старообрядцам больше других пришлось «хлебнуть лиха». Уже через три года семья вновь переехала: на этот раз в местечко (заимку) Коксочка на месте впадения речек Коксочка и Хайдун в р. Кокса в Горном Алтае. Семья срубила дом и стала заниматься сельским трудом. Вокруг было много рыбы и зверя. Фатей рос здоровым, крепким парнем. Был смышленным, хотя школьного образования не получил. В 1929 году он женился на Татьяне Паршуковой, большая семья которой жила недалеко в д. Татарка.

В январе 1930 года и январе 1932 года в молодой семье родились дочь Евдокия и сын Петр. Зимой 1932 года Фатей Петрович и Татьяна Фомина переехали жить на р. Лебедь, приток р. Бии. Там им не понравилось, и они переехали в д. Куячу Алтайского района, но вскоре вернулись назад в верховья р. Коксы. В 1935 году они обосновались в с. Карагай. Перед Великой Отечественной войной в семье Ф.П. Попова было уже шестеро детей. Фатей Петрович работал в маралосовхозе «Абайский». Сами родители воспитание получили в традициях старообрядчества: труд и почитание старших. Также в строгости проходило детство их детей. Фатей Петрович, по словам его внука А.П. Попова, являлся настоящим хозяином в семье: его побаивались и все требования выполняли без разговоров. Это был выраженный глава семьи в старообрядческой традиции. «Для чего рождается человек? — спрашивал он и, не колеблясь, сам отвечал, — Чтобы сделать в жизни свое дело» [57].

Его делом, скорее всего, было создание большой крепкой семьи и тяжелый крестьянский труд, ответ за который предстояло держать перед Богом. Ф.П. Попов рассказывал журналисту В. Бочкареву, что ему первому в 30-е годы было присвоено в хозяйстве звание стахановца: «Книжку стахановскую дали, в дом отдыха в Бийске путевку. Съездил — ничего, жить можно. На другой год — опять путевка. Тут сенокосить надо, а мне говорят — отдыхай. Плюнул, не поехал» [3].

Уже тогда были замечены его организаторские способности: если Фатей оказывался во главе коллективного дела — в успехе этого дела можно было не сомневаться. В 1941 году Фатей Петрович добровольцем ушел на фронт. Воевать пришлось недолго. В конце августа 1942 года у поселка Первый Эстонский (Ленинградская область) пулеметный расчет Ф.П. Попова в тяжелом бою попал под мощный бомбовый удар. Истекающего кровью сибиряка подобрали санитары соседней части, но домой родным в Карагай пришла похоронка. Фатей Петрович выжил, так как еще не до конца выполнил дело, предназначенное Судьбой. Через полгода он вернулся домой с ранением и инвалидностью — не работала рука. Позднее за этот бой он был награжден Орденом Красной Звезды. В. Бочкарев пишет, что после ранения Фатею Петровичу была назначена пенсия. Казалось бы — живи спокойно, кровью заслужил. Однако такая жизнь не устраивала его неумный нрав. Да и детей в семье было уже 8 человек — на пенсию не прокормишь. Ф.П. Попов искал такую работу, чтобы управлять одной рукой: был промысловиком и заготавливал мясо, возил товары из райцентра в местное сельпо, работал бригадиром в маралосовхозе.

Рядом с отцом подрастал старший сын Петр, которому военное время не дало возможности побыть просто мальчишкой. Вот как сам он много лет спустя вспоминал свое детство: «Тянька-покойничек послал меня

проверить в вершине Хайдуна «сурпу» («мордочку»). Это примерно около 15–20 километров от Карагая. Это было 14 октября 1944 года. Мне в ту пору было всего-то 12 лет. Мы работали как бы от совхоза: охотничали, добывали мясо, сдавали на склад, им кормили рабочих. То же самое и с рыбой. Ловили ее, сдавали на склад.

Так вот, приезжаю на Хайдун, ящик полон рыбы. А хариус-то тогда был во-от такой крупный! Рыба «идет», попадает под сетку. Давай накладывать в мешки. Мне же одному-то не поднять! Хорошо, лошадь была смиренная. Один мешок поставил сзади, второй на седло, связал мешки, перекинул через седло. А дорога-то была — узкая тропинка, с одной стороны река Карагайка, с другой — отвесные скалы. Приезжаю, тятенька спрашивает: «Как ты смог-то один?» Так вот в то время уже была смекалка у 12-летнего парнишки.

Всю ведь рыбу привез! Все помню, как вчера это было, все стоит перед глазами.

Другой случай помню. 14 лет мне было. В марте 1946 года нас, 6 человек, отправили на быках в Талду за семенами. Рейс длился 5 дней. В первый день доезжали до Васильевки, затем до Юшты. В то время у нас ликвидировали дойный гурт, надо было остатки масла с сырзавода сдать в Абай. Вот в третий день сдавали масло. На 4-й день грузили семена в Талде. Снег уже местами подтаял, сани не кованы, мешков не было, зерно сыпали в деревянные ящики.

Переночевали в Васильевке. У одной женщины ящик был без крышки, бык у нее устал. Муж этой женщины без разговору пересыпал зерно в мой ящик, так как он был с крышкой. Утром надо было выезжать в Карагай. Вызвался я. С горки спустился, сани раскатились на приторе и перевернулись. Зерно рассыпалось. Одному мне не справиться было. Что делать? Еду дальше, встретился управляющий Леонид Дмитриевич Егоров, он ехал в Талду. Бывший фронтовик, горячий такой! Отматюкал меня, как взрослого мужика. Сам потом тоже укатился с горки. Помог мне вытащить сани на дорогу. Дал военный вещевого мешок и велел собрать все рассыпанное зерно! И я ведь собирал, хотя уже трава местами пробивалась. Также встретился бригадир, накричал на меня: «Что ты так долго едешь?» Мой бык за это время отдохнул, и к вечеру я добрался до Карагая.

Если все рассказывать, что я пережил за всю свою жизнь, можно написать целую книгу!» [58].

Как и всем, семье Поповых нелегко было в послевоенных годы. Зимой дети выходили на улицу поочередно, так как одежды на всех не хватало. Как-то раз друг семьи, пимокат из Лениногорска Григорий Печатнов, видя такое положение, привез им десятиметровый обрез байки, но она была белой. Пришлось Петру заготовливать кору лиственницы,

чтобы перекрасить байку в бордовый и коричневый цвета. В семье был настоящий праздник, когда Татьяна Фоминична сшила всем обновы. Трудовую книжку работника совхоза «Абайский» Петру Попову выписали в возрасте 14 лет. В 1949 году в совхозе было принято решение начать создание еще одного маральника недалеко от с. Карагай в урочище Курдном. Возглавить создание маральника поручили Фатею Петровичу Попову, и время показало, что это было очень удачный выбор. «Первую лесину для строительства маральника свалили 16 декабря 1949 года. Изгородь строили всем селом, а 25 марта 1950 года в новый маральник завезли с Талдинского маральника в клетках на саях 52 маралушки. Осенью этого же года завезли 63 перворожка и 12 быков-рогачей», — вспоминал П.Ф. Попов.

Фатей Петрович был неплохим таежником, знал повадки, в том числе и дикого марала, но в мараловодстве не разбирался. Все лето 1950 года он учился работать с оленями в Талде у известного тогда бригадира Семена Егоровича Чепрасова. Благодаря природной наблюдательности, цепкой памяти и смекалке осваивался быстро. В декабре 1950 года Фатей Петрович официально стал бригадиром мараловодов. К этому времени рядом с маральником в Курдуме Поповы построили свой новый дом. Со временем там поселились и другие семьи. Петр также продолжил работу в бригаде отца: летом занимался заготовкой сена на конной косилке, зимой возил сено и городил маральник. Затем с мая 1952 года по сентябрь 1955 года он находился в Советской армии: служил в зенитных войсках в Китае в 180 км от границы с Кореей, где в это время шла война. В октябре 1955 года вернулся в совхоз и стал работать сначала бригадиром Карагайской фермы, но потом стал мараловодом. В это время семья Фатея Петровича уже насчитывала 13 детей, в том числе 9 сыновей. Отцу на маральнике активно помогали вместе с Татьяной Фоминичной сыновья Петр, Евстигней, Степан.

Фатей Петрович рассказывал журналистам, что в 1950-е годы к нему на маральник приехал директор совхоза посмотреть, как идет срезка. Спрашивает: «Как дела, Фатей?» Как режешь, панты как варишь? Сказывай». Повел Фатей Петрович директора в пантоварку, а там жена Татьяна с детьми работают: срез мнут, выправляют, как заправские мараловоды. Директор посмотрел на их работу, вышел и сказал: «Тяжело тебе, Фатей Петрович, вижу, а помочь не могу — нет лишних рук». Вот так и обходились первые десять лет Поповы на маральнике своими силами.

Работа и жизнь семьи Ф.П. Попова с 1950 по 1960 годы строилась практически на принципах большой старообрядческой семьи: все от мала до велика трудились на маральнике и занимались семейными делами. Во главе семьи стоял непререкаемый хозяин Фатей Петрович, решения которого не обсуждались.

Восьмой ребенок в семье Мина Фатеевна Попова рассказывала мне, что уже в пятилетнем возрасте на ней лежали обязанности кормить утят, гусят, свиней и помогать матери. Позднее, в период срезки пантов к 8 утра она должна была наносить 30–40 ведер воды и растопить варочный котел для варки пантов, а помещение для жарки пантов протопить. Зимой вместе со старшим братом ездила на санях в любую погоду и возила корм маралам за 7 км до жилья. Огромную нагрузку несла Татьяна Фоминична: варила панты, пекла хлеб, шила одежду на всю семью, кормила всех... Вставала в 4 утра, а ложилась уже ночью. Была очень мудрой и разумной женщиной. Дети, и девочки в том числе, ежедневно на лошади объезжали маральник вдоль изгороди и проверяли ее сохранность. Девчонкам доставалось больше работы, чем ребятам, так как на них лежали еще и все домашние дела.

Вообще в бригаде Фатей Петровича трудовую школу прошли четыре дочери и все девять сыновей. Как бы ни старались Поповы, но на становление маральника требуются годы и годы. Архивные документы не содержат данные о 1950-1960 годах в разрезе по отдельным маральникам. В отчетах тех лет оба бригадира С.Е. Чепрасов и Ф.П. Попов одинаково критикуются за недостатки и упущения в их маральниках.

Люди стали еще селиться в Курдюме только в 1958 году. По словам Мины Фатеевны, в 1960 году поселились и стали работать в маральнике родные братья Ф.П. Попова — Сергей Петрович и Владимир Петрович Поповы из г. Лениногорска (Казахстан). В 1968 году они уехали из Курдюма.

Фатей Петрович был человеком огромной физической силы, работа была для него главным смыслом жизни. Страстно любил охоту и рыбалку. Уже будучи на пенсии, с трудом взбирался на своего коня Воронка и ехал в тайгу. Дети спрашивали его, зачем ехать, но он любил полежать в тайге на хвое или мхе и смотреть в небо. Такому человеку, сильному, бесстрашному, наблюдательному и властному одновременно, покорялись и полудикие маралы и люди, которыми он руководил. При этом Фатей Петрович был общительным человеком, любившим пошутить, посмеяться. Выпить мог много и любил выпить, но по праздникам и с друзьями.

Фатей Петрович никогда не матерился. Самыми ругательными словами у него были «тваренок», «тварь» и «тварище». Вместе с сыновьями Ф.П. Попов по крупницам накапливал опыт по уходу за маралами. Не было года, чтобы фамильная бригада не выполнила план. «Не умеем мы по-другому работать», — говорил журналистам глава семьи. «Труд для нас, Поповых, всегда был на главном месте в жизни». Фатей Петрович вместе с сыновьями Петром, Степаном, Александром и Сергеем составляли основу бригады и задавали и настрой, и стиль ее работы долгие годы. В работе с пантовыми оленями нет второстепенных дел и, конеч-

но, кормление животных является очень важной частью этого процесса. «Корми марала, пока снег, — и будешь с пантом», — такой была заповедь Ф.П. Попова, которую накрепко усвоили его сыновья. За свой труд в мараловодстве Фатей Петрович отмечен несколькими правительственными наградами и Орденом Октябрьской Революции в том числе. Всесоюзная слава пришла к Фатее Петровичу и Татьяне Фоминичне Поповым после их участия на новогоднем «Огоньке» в Останкино, когда они уже были на пенсии. Об этой семье было много написано в газетах, показано по телевидению, рассказано в книгах. Что-то было преувеличено, что-то написано не совсем точно. Поповы оказались среди тех немногих детей старообрядцев Бухтармы, которым за счет частых переездов на Алтай и внутри его удалось избежать репрессий со стороны советской власти в 30-е годы.

Мы не знаем, как Фатей Петрович относился к советской власти в душе, но труд, честный и тяжелый, был для него выше всяких идеологических установок. Он верил в Бога и труд для него был критерием этой веры. Своим трудом он служил не партии, не какой-либо власти, а только Родине и Богу в лучших традициях старообрядчества. Когда понадобилось, он без раздумий пошел защищать Родину и, до конца выполнив свой воинский долг, вновь вернулся в главному смыслу своей жизни — работе на земле. Стечением различных обстоятельств Фатее Петровичу и Татьяне Фоминичне в 1950-е годы пришлось заняться новым делом — созданием маральника в Курдюме, и они, не колеблясь, приняли на себя этот труд.

Старообрядцы никогда не боялись браться за новое дело. В их традиции было, чтобы в деле участвовала вся семья от мала до велика. Создание маральника в Курдюме — это трудовой подвиг, в первую очередь, большой семьи Поповых и никак иначе.

Фатей Петрович был непререкаемым авторитетом в семье. Его решения никогда не обсуждались, и семья работала, как слаженная бригада. Вернее, снаружи казалось, что это была бригада в понимании того времени, но на самом деле это была семья со своей мотивацией труда. Старший сын Петр Фатеевич при разговоре со мной в августе 2008 года все время называл отца «тятенькой», хотя ему самому уже было 74 года. Также «маменькой» до последних ее дней жизни называли уже взрослые дети и Татьяну Фоминичну, которая не только сумела родить и воспитать 13 детей, не только слаженно управляла семейным бытом, но также являлась активным работником в маральнике и носителем семейной мудрости. Петр Фатеевич позднее рассказывал журналистам, что в 1958 году отца вдруг срочно увезли в больницу на операцию. Он задержался там на целый месяц. И было это как раз накануне срезки пантов. Что делать? Степан служил в армии, советчицей Петра стала мама — Татьяна Фоми-

нична — она знала, как варить панты. А отбивку рогачей, срезку пришлось вести самостоятельно. Вернулся отец, посмотрел панты и сказал: «Хороши, только чуть молодоваты. На день-два раньше срезаны». Но вся продукция была сдана первым сортом.

Когда Фатей Петрович руководил бригадой, то его голос был слышен за сотню метров. Татьяна Фоминична управляла семьей молча, но не менее эффективно. В этом была огромная внутренняя сила и жизнеспособность семьи Поповых. В июне 1968 года Фатей Петрович ушел на пенсию немного раньше 60 лет. Везде написано, что силы стали сдавать: война, ранение, инвалидность. Однако после расспросов детей мне кажется, что причина была в другом. Глава семьи увидел, что в мастерстве работы с маралами сыновья достигли его уровня и пришло время давать им дорогу. Почти 18 лет своей жизни посвятил он маральнику и увеличил поголовье оленей в 10 раз. В знак благодарности совхоз подарил ему доброго коня с седлом и уважение в масштабах огромной страны. Ф.П. Попов рассказывал журналистам, что основательно присматривался, кто может стать новым бригадиром после него. Почти все из сыновей в принципе хорошо знали свое дело, но выбор все-таки пал на старшего сына Петра.

Отец ценил Петра за смекалку, деловитость и спокойный характер. Неторопливость и расчетливость старшего сына в сочетании с редкой настойчивостью была ему по душе. Важное значение имело то, что Петр был старшим сыном и в традиции старообрядческих семей наследовал дело отца. Хорошо знали управленческие способности Петра Фатеевича и в руководстве совхоза, так как он уже показал себя в должности управляющего Карагайской фермой. Так что мнение семьи совпало с позицией руководства совхоза в интересах общего дела.

Если и поддерживался авторитет нового бригадира авторитетом своего отца, то недолго. В главном — у человека должна быть не работа — а дело. Петр Фатеевич не изменил отцу. Более того, он старался внедрять в работе с оленями новые приемы.

В рассказе Б. Прохорова «Сыны Фатея» я нашел:

«Решил новый бригадир отделить молодых рогачей от старых. В бригаде подивились:

– При отце такого не было!

– Теперь будет. Старые отнимают у молодых корм. А что из этого получается, давайте прикинем и подсчитаем...» [57]

Или еще. Как-то лето было засушливым, и кормов удалось заготовить мало. Так Петр Фатеевич придумал заранее, еще с лета, оставить нетронутыми сады в верхней части парка, а зимой отправил туда на тебеневку полтысячи маралов. Четвертая часть стада всю зиму прожила на подножном корму — огромное подспорье.

Эти и другие примеры говорят, что Петр Фатеевич относился к категории работающих на земле мужиков, которые умели «жить в загад», т.е. умели и умеют предвидеть ситуацию и спланировать свои действия в соответствии с этой перспективой. Может быть потому, что стадо было еще небольшим, Фатей Петрович не делал выбраковку маралов с плохими пантами, а его сын Петр Фатеевич активно занимался выбраковкой всю свою трудовую жизнь. И.А. Хорьков рассказал мне, что П.Ф. Попов научился селекционировать оленей даже с самыми тогда привлекательными — лопатообразными на концах пантами. Конечно, чтобы тщательно выбраковывать в стаде рогачей, надо иметь хороший приплод молодняка, а это требовало все время новых решений и усилий по их реализации. Например, Петр Фатеевич рассказывал мне, что ему первому пришлось на ум построить внутри маральника сквозной прогонный рукав из сетки. Это позволило существенно упростить работу с маралами при их разбивке и перегону из сада в сад внутри парка.

На твердую основу работы бригады, созданную Фатеем Петровичем, новые предложения его старшего сына ложились наилучшим образом. Маральник активно развивался, и заметно улучшались показатели работы коллектива. Фатей Петрович не стеснялся удивляться, что при нем получали 6,5 кг сырых пантов в среднем на одного марала, а в первый же год бригадирства Петра Фатеевича рогачи дали семь с лишним килограммов. После 1972 года бригада Карагайского маральника уверенно обошла по всем основным показателям бригаду Талдинского маральника и стала лучшей в отрасли. В то время в нашей стране умели поощрять передовиков производства. Первую благодарность за высокие показатели в работе Петр Фатеевич получил 6 ноября 1956 года вместе с Георгием Фатеевичем Поповым и Анной Фатеевной Поповой в приказе Бийского оленетреста №258 от 6 ноября 1956 года.

В 1964 году он был награжден значком «Победитель социалистического соревнования сельского хозяйства РСФСР». В 1968, 1969, 1970 и 1972 годах Петр Фатеевич поощрялся участием на ВДНХ СССР, награждался золотой и серебряной медалью Главного комитета ВДНХ. В 1970 году П.Ф. Попов получил очень большую награду — Орден Ленина.

Как-то журналист В. Варванец сказал награжденному бригадире, что, видимо, нельзя достигнуть таких высоких результатов, если твой труд не является любимым делом. Петр Фатеевич возразил — счастлив тот, кто любит работу вообще, какой бы она ни была. Не профессия красит человека, а человек профессию. Любая работа, добавил он, если она хорошо и честно делается, не бывает легкой. Зато награда за такую работу — большое счастье.

Петр Фатеевич стал работать с маралами с 18 лет. В детстве же его тянуло к лошадям. Приходил из школы — и сразу на конный двор. Часто

бывал на кузнице, завораживала эта профессия. И к столярному делу влекло. Лошадей полюбил на всю жизнь, научился столярничать, мог сам изготовить подкову и коня подковать. К маралам он был допущен отцом после того, как два с половиной года подряд городил парки и здесь достиг высокого уровня мастерства. Так что к работе с маралами П.Ф. Попов пришел подготовленным человеком, и это стало делом его жизни. Почти сразу братья Поповы стали востребованы в других мараловодческих хозяйствах. Второй сын Фатей Петровича — Евстигней Фатеевич после окончания 4-х классов работал в бригаде отца, но в начале 60-х годов прошлого века он переехал в с. Каракол Усть-Канского района и стал бригадиром мараловодов в колхозе «Путь Ильича». Это был спокойный, обстоятельный человек, хорошо знающий свое дело. Е.Ф. Попов с должности бригадира ушел на пенсию и похоронен в 2000 году в с. Каракол.

Георгий Фатеевич Попов, четвертый сын Поповых, закончил техникум, работал электриком, но вернулся к семейному делу. Те, кто его знал, говорят, что это был честный человек с сильным характером и стержнем в жизни. В 1972 году его как знатока мараловодства назначили бригадиром мараловодов Талдинского маральника. Он успел навести порядок в бригаде, но весной 1974 года погиб при невыясненных обстоятельствах.

Однако бригада П.Ф. Попова пополнялась новыми членами и продолжала наращивать общий уровень работы. В 1974 году вместе с П.Ф. Поповым работали С.Ф. Попов, А.Ф. Попов, М.Ф. Попов, С.Ф. Попов, М.А. Курачаков, В.М. Капарулин, М.А. Усов, В.С. Гайдуков, А.И. Гришков, А.И. Микула, В.Ф. Русаков, В.Н. Игнатенко.

В конце 1974 года бригада доложила Генеральному секретарю ЦК КПСС Л.И. Брежневу, что задание пятилетки она выполнила за 3 года и 9 месяцев: по сдаче продукции на 102,8%, росту поголовья — на 113%. Было произведено 18 972 кг сырых пантов и продано государству 7 463 кг консервированных пантов. В 1974 году с каждого марала при плане 6,9 кг получили 8,0 кг сырых пантов. За годы пятилетки стадо маралов увеличили на 300 голов и довели его до 1917 голов. При этом количество маралов-рогачей в стаде составило 690 голов. Уже 30 декабря 1974 года Л.И. Брежнев ответил бригаде телеграммой:

АЛТАЙСКИЙ КРАЙ, УСТЬ-КОКСИНСКИЙ РАЙОН,
СОВХОЗ «АБАЙСКИЙ», КОЛЛЕКТИВУ БРИГАДЫ МАРАЛОВОДОВ,
БРИГАДИРУ, ТОВ. ПОПОВУ ПЕТРУ ФАТЕЕВИЧУ.

Дорогие товарищи! С большим удовлетворением прочитал ваше письмо, в котором вы сообщаете о досрочном выполнении заданий девятой пятилетки по производству и сдаче государству пантов. Работая в сложных условиях, ваш коллектив за 3 года и 9 месяцев заготовил почти 19 тысяч килограммов сырых пантов, из которых получено и сдано 7500 кг продукции. Увеличилось стадо маралов, значительно возросла его продуктивность.

Высокие показатели, достигнутые вами, - это результат упорного повседневного труда, творческого отношения к делу, умелого использования практического опыта и знаний Фатеев Петровича Попова — наставника бригады, воспитавшего целую плеяду специалистов-животноводов.

Замечательным является и то, что вы, не останавливаясь на достигнутом, приняли новые социалистические обязательства — произвести до конца 1975 года сверх плана 5100 килограммов сырых пантов и продать государству 1700 килограммов консервированной продукции. Широкое распространение опыта вашей работы играет большую роль в дальнейшем развитии пантового оленеводства, имеющего важное значение для медицинской промышленности.

Желаю вам, дорогие товарищи, всему коллективу совхоза дальнейших успехов в достижении новых высоких трудовых рубежей.

Л. Брежнев, 30 декабря 1974 года

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 февраля 1975 года за проявленную трудовую доблесть в досрочном выполнении заданий девятой пятилетки Петр Фатеевич Попов был награжден званием Герой Социалистического Труда с вручением ему второго Ордена Ленина и Золотой медали «Серп и молот».

В честь этого события в с. Карагай был организован митинг. Петр Фатеевич очень волновался, в своем выступлении он отметил, что учился у людей уму-разуму, поблагодарил братьев, отца с матерью и в конце произнес: «Сегодня мне дали столько, что за всю жизнь не отработать».

Работа в мараловодстве требует крепости духа и недюжинной физической силы. Все это было у П.Ф. Попова в избытке, но было еще и огромное чувство уверенности в себе как в работе с людьми, так и с маралами. Не имея специального образования, он очень тонко понимал все особенности работы с оленями, был наблюдательным и инициативным бригадиром. Корреспондент газеты «Звезда Алтая» В. Пеньков отмечал в своей заметке: «Сколько раз бригадир замечал: маралы хоть и лижут комовую соль, но не очень охотно. Почему? Ответ — в самой природе этих диких красавцев, которые испокон веков находят соль на поверхности земли. Петр Фатеевич тщательно изучил несколько естественных солонцов и пришел к выводу: надо, кроме чистой соли, причем не комовой, а мелкой — пищевой и специальной, фенотиозиновой, давать маралам глиняно-солевые брикеты. Во-первых, соль не будет размываться от дождя, во-вторых, в глине, которую маралята и маралы лижут на солонцах, есть очень полезные для них микроэлементы». Бригада в свободное время стала делать брикеты из соли с глиной. Петр Фатеевич старался максимально использовать не только отцовский опыт, свои наблюдения, но и советы и рекомендации ученых,

специалистов. Бывший главный ветврач маралосовхоза «Абайский» И.А. Хорьков отмечает, что Поповы всегда очень серьезно относились к мнению ветврачей. Игорь Алексеевич и сейчас эмоционально доказывает в разговоре, что именно П.Ф. Попов за творческую работу с маралами, как никто иной, заслуженно был награжден званием Герой Социалистического Труда. Бывший директор этого совхоза В.М. Мещеряков также подчеркивает особое чутье Петра Фатеевича на новые подходы в работе и умение внедрять это новое в практику бригады.

В 1983 году вышла книжка В.С. Галкина «Абайские мараловоды», в которой он обобщил опыт Абайского маралосовхоза и бригады П.Ф. Попова по основным технологическим приемам разведения, содержания и кормления маралов и консервации пантов. В.С. Галкин подчеркивал вначале, что если за годы 10-й пятилетки (1976–1980) по маралосовхозу «Абайский» продуктивность маралов-рогачей повысилась на 1,68 кг и составила в 1980 году 8,38 кг, то в бригаде П.Ф. Попова эта продуктивность в 1980 году была 9,4 кг. Откуда получалась такая разница в результатах?

В.С. Галкин отмечал, что все мараловодческие бригады совхоза отличались высокой ответственностью к делу, хорошей дисциплиной, бригадной организацией труда и хорошими профессиональными знаниями, но у П.Ф. Попова общая организация работы была поставлена выше других. Он не признавал мелочей в работе сам и требовал этого от других. Многие годы он умел поддерживать порядок во всем, что касается производства: от того, как развешаны седла и упряжь в конюховке, до соблюдения всего комплекса технологических приемов.

В августе 2008 года он рассказывал мне, что маральник в Курдюме может содержать не 1900, а 2500 оленей. Говорил, что надо активнее при этом развивать еще и мясное коневодство, и КРС на мясо. В Новой Зеландии, отмечал Петр Фатеевич, по кормовой базе друг за другом идут олени, КРС, овцы. С сожалением он делал вывод: «Наши так не хотят работать». Каждый, кто когда-либо сам руководил хотя бы небольшим производственным коллективом, знает, как трудно ежедневно настраивать себя и подчиненных на высокий результат. Петр Фатеевич умел это делать лучше многих других. Усвоив еще в детстве от отца и матери самоотверженное отношение к труду, от требовал всю жизнь и от себя и от других не изменять этому принципу. В разговоре с одним из журналистов, который заметил, что П.Ф. Попов ни себе, ни другим не дает расслабиться, он отвечал: «Иначе нельзя. В восемь утра у нас в бригаде идет разнарядка, после чего сразу начинается раздача кормов. Вставать приходится пораньше, в период срезки пантов — в четыре утра все уже на ногах. Все — так все, дисциплина у нас крепкая, а пример тут должен подать сам бригадир». Умел добиваться П.Ф. Попов действий в интересах развития маральника и от руководства совхоза. Например, старый маральник на Центральной ферме был разгоро-

жен в 1982 году на 11 садов, а новый Карагайский — на 18 садов, что, конечно, давало больше возможностей для работы с оленями.

Особое внимание всегда уделялось выращиванию и кормлению молодняка. Им доставались самые кормовые сады и внимательное отношение бригады. В результате, например, в 1981 году перворожки дали вместо запланированных 2,0 кг на голову сырых пантов по 3,75 кг.

В засушливом 1982 году лимит корма вынужденно был сокращен. Маралам на зимовку кормов выделили пятую часть от нормы. Спасались заготовкой древесно-веточного корма. Коллектив Карагайской фермы и бригада мараловодов, в том числе, заготовили, как обычно, больше всех такого корма.

Маралух в Карагайском маральнике в зимний период выпасали в трех садах, которые все лето отдыхали. В бригаде считали, что выпасаемых зимой маралух не следует подкармливать заготовленными впрок кормами. Приученные к подкормке маралухи хуже используют подножный корм. Весной же, в конце срока беременности, их подкармливали силосом и концентратами. В результате бригада П.Ф. Попова в отдельные годы получала 70-80 маралят от каждых 100 маток.

Благодаря системной работе по отбору высокопродуктивных рогачей, в Курдюмском маральнике постоянно улучшался качественный состав стада (таблица 51).

П.Ф. Попов, Герой Социалистического Труда, бригадир мараловодов Карагайского маральника с 1968 по 2009 годы, Почетный гражданин Республики Алтай

Таблица 51

Классный состав рогачей Курдюмского маральника, % [51]

Годы	Классы			
	Элита	I	II	III
1973	46,5	35,0	16,9	1,6
1974	53,2	33,7	12,7	0,4
1981	76,2	16,8	6,4	0,6

Повторю, что П.Ф. Попов постоянно занимался селекцией на сочетаемость признаков большой массы пантов с их формой. В борьбе за повышение продуктивности рогачей бригада использовала много приемов. Например, по рекомендации ЦНИЛПО сроки интенсивного кормления рогачей концентратами перенесли с первых чисел марта на апрель. Это несколько задержало спад коронок и сдвинуло интенсивный рост пантов на пастбищный период.

Братья Степан, Михаил, Сергей Поповы были отличными пантоварами. В 1981 году 100% продукции было сдано первым сортом. Но бывали и неудачи. В начале 80-х, например, смонтировали агрегат для варки пантов паром, надеясь сократить затраты труда в 8-10 раз, но проект не удался из-за недоработок ученых.

В 1984 году семью Поповых постигло очередное несчастье. В маральнике на крутом склоне перевернулся трактор и под ним погибли два мараловода. Один из них был Михаил Фатеевич Попов, двенадцатый ребенок в семье. Родился он 26 ноября 1950 года, а погиб 11 июля 1984 года. Михаил был прекрасным мараловодом и отличным отцом семейства. За свою короткую трудовую жизнь был награжден медалью «За трудовую доблесть». Несмотря на утрату, бригада продолжала образцово работать. На ее базе были организованы районная и областная школы передового опыта. Петр Фатеевич охотно делился свои опытом работы в мараловодстве.

П.Ф. Попов был членом райкома, обкома и крайкома КПСС. В знак признания больших заслуг П.Ф. Попова и его бригады в развитии пантового производства бюро Алтайского крайкома КПСС, исполком краевого Совета народных депутатов, президиум краевого Совета профсоюзов, бюро крайкома ВЛКСМ учредили премию в честь его имени. Интересно, что бригада Петра Фатеевича получала эту премию дважды.

Успешно закончила бригада П.Ф. Попова XI-ю пятилетку (таблица 52).

Таблица 52

Показатели Курдюмского маральника совхоза «Карагайский»

№	Показатели	Годы		1981		1985		Всего за 5 лет	
		план	факт	план	факт	план	факт		
1.	Нарезано сырых пантов, кг	5969	7418	6102	6109	30582	33032		
2.	Сдано консервированных пантов, кг	2190	2788	2130	2326	11553	12391		
3.	Нарезано на 1 рогача, кг	7,4	9,4	7,8	8,174				
4.	Нарезано на 1 перворожка, кг	2,0	3,75	2	2,525				
5.	Получено маралят на 100 мар.	50	73	50	52				
6.	Получено маралят	416	609	430	450	2153	2297		

Сам Петр Фатеевич в 1981-1982 годах результаты своей работы в разговоре с журналистом оценивал так: «Если говорить об XI-й пятилетке, то она была очень сложной, нелегкой для бригады: сказались последствия засухи 1981–1982 годов. Тогда в маральных парках был на редкость бедный травостой. Меньше обычного заготовили в хозяйстве грубых и сочных кормов. Мы предпринимали все, что могли. Готовили в тайге веточный корм, перемальывали хвою на муку, но все равно маралы были очень ослаблены, потеряли продуктивность, начали болеть...» Он рассчитывал в XII-й пятилетке довести средний вес сырого панта до 10 кг.

В начале 1986 года вместе с братьями Поповыми в бригаде работали В.А. Телесов, К.З. Абакумов, В.А. Касталаков и другие. Вместо положенных 20 работников в бригаде с делами справлялись всего 16 человек.

В феврале 1986 года Петр Фатеевич улетел в Москву как делегат на XXVII съезд КПСС. Это было событием огромной важности для всей семьи Поповых, коллектива Абайского маралосовхоза и Усть-Коксинского района. Во второй половине 80-х годов бригада П.Ф. Попова продолжала оставаться одной из лучших в отрасли, а Петр Фатеевич получил свою последнюю награду СССР — Орден Дружбы Народов.

После XXVII съезда КПСС в стране постепенно начались преобразования, в том числе и в сельском хозяйстве. В.И. Петров, В.М. Мещеряков, П.Ф. Попов в 1987 году побывали в Новой Зеландии с целью изучения иностранного опыта работы с оленями. На Петра Фатеевича эта поездка произвела большое впечатление: запомнилась не только чистота в городах и культура содержания ферм, но и глубина переработки пантового сырья, а также интенсивное использование пастбищ на фермах. Внутренне он всегда положительно воспринимал все новое.

В 1989 году из бригады уволился и переехал работать в Казахстан заместитель бригадира Попов С.Ф., младший брат П.Ф. Попова. Областное транспортное предприятие из г. Усть-Каменогорска задумало в эти годы создать собственный маральник и «смашило» его возглавить этот маральник.

Младший сын Сергей у Фатей Петровича и Татьяны Фоминичны родился 27 июня 1953 года. Правда или нет: в эти дни на маральнике был по делам директор Андриенков и они сели обедать у Поповых дома. Татьяна Фоминична суежилась у плиты — кормила гостей, а Фатей Петрович заявил за столом: «Можете меня поздравить — вчера у нас родился сын!» Никто не поверил, так как Татьяна Фоминична была у них на глазах. Тогда Фатей Петрович открыл дверь в соседнюю комнату и показал новорожденного.

С детства Сережа приучался к семейному делу — работе на маральнике. В семье рассказывали, что «варить панты» он начал, когда еще трех лет не было. Оказавшись со взрослыми на маральнике в срезку пантов, он

потребовал участия в этой работе и ему дали рожки дикого козла, которые он «варил», глядя на то, как это делают взрослые. Учился Сергей в Карагайской и Талдинской школах. Службу в армии проходил на Камчатке. Затем работал в семейной бригаде мараловодом. В 1977 году он женился, в 1978 году вместе с родителями побывал на «Голубом огоньке» в Москве, в Останкино. За активную работу дважды избирался депутатом Горно-Алтайского областного Совета народных депутатов. Он отличался высокой общественной активностью и в 1987 году был делегатом XVIII съезда профсоюзов СССР. В это время с ним в бригаде трудились не только братья, но и А.Н. Микула, К.З. Абакумов, В.А. Телесов и другие честно выполняли свои обязанности в бригаде П.Ф. Попова. Сейчас Сергей Фатеевич Попов живет в с. Быково (Казахстан) и владеет вместе с семьей собственным маральником. Дети Сергея Фатеевича — Капитолина и Яков — назвали своих детей в честь деда и бабушки — Татьяной и Фатеем.

Я познакомился лично с П.Ф. Поповым в 1992 году. Он тогда был директором предприятия «Курдюм», арендовавшего свой же маральник у совхоза «Карагайский». С.И. Огнев, директор «Совхоза имени 60-летия СССР», с которым мы уже были знакомы, пригласил нас собраться в Курдюме, чтобы обсудить возможность создания совместного предприятия по производству экстрактов из растительного и пантового сырья. Меня приятно удивило гостеприимство Петра Фатеевича и готовность участвовать в новом деле. Теперь, в 2016 году, работая над материалами о Поповых, на основании известных фактов мне кажется, что у П.Ф. Попова была внутренняя склонность и даже готовность к предпринимательству.

В 1991 году он отстаивал свое право управлять маральником, отозвал сына Александра из «Сургутнефтегаза», чтобы вместе создать на основе маральника самостоятельное хозяйство и в 1993 году использовал свой авторитет для приватизации маральника в коллективную собственность.

Тяжелым был для семьи Поповых 1994 год. Вначале 29 мая от инсульта в возрасте 46 лет скончался Алексей Фатеевич Попов. Он, как и все дети в семье, в детстве помогал в маральнике, после техникума служил в армии, женился, работал в народном хозяйстве. Перед кончиной трудился экскаваторщиком в Казахстане. Затем 29 июля 1994 года после болезни, немного не дожив до 85 лет, скончался Фатей Петрович Попов. Конечно, это было большой утратой для многочисленной семьи Поповых. В хорошей семье родители всегда сплачивают ее членов, в каком бы возрасте они не находились. Старшим мужчиной остался в семье Петр Фатеевич. Авторитет его в Республике Алтай, как среди мараловодов, так и у руководителей разных уровней оставался очень высоким. Где-то в 1995 году, вспоминает Александр Попов, они с отцом, П.Ф. Поповым, после работы присели на завалинку своего дома в Карагае и вдруг к дому на «Ниве» без охраны запросто подъехали руководители республики В.И. Чаптынов

и В.И. Петров. Попили чай, поговорили о делах и поехали дальше на стоянку. Разве сейчас возможно такое?

Петр Фатеевич в эти годы был в расцвете сил: мыслил по государственному, переживал о проблемах отрасли, говорил о необходимости восстановления практики обмена опытом и, конечно, активно занимался управлением маральника. Членов семьи Поповых, работающих в бригаде, становилось все меньше. В 1996 году ушел на пенсию Степан Фатеевич Попов.

Степан Фатеевич родился 1 августа 1936 года четвертым ребенком и третьим сыном в семье Поповых. С детства был шустрым, живым мальчишкой. Позднее его активность проявилась в том, что взявшись за работу, он обычно делал ее быстрее других. В возрасте 6 лет в годы войны он уже самостоятельно пас совхозных коров. Татьяна Фоминична вспоминала: «Трудно было будить его на заре и каждый раз наказывать, чтобы он лучше смотрел за стадом и не вздумал уснуть...» Как все довоенные дети Поповых, он закончил только 4 класса и стал работать в бригаде отца.

Знаменитый бригадир С.Е. Чепрасов говорил, что из Степана как мараловода будет толк. По мнению Фатей Петровича, именно Степан и Сергей лучше других владели процессом консервирования пантов и Петр по совету отца присматривался к приемам Степана. Однажды, нагнав марала, никак не идущего в станок, Степан прыгнул на спину зверя, смаху ухватил ручищами рога и повалил марала. Подоспевшие отец и брат Петр прижали зверя к земле и Фатей Петрович быстро спилил панты. «Ловко мы его!» — сказал он и отчитал Степана: «Как посмел прыгать на зверя? Он одной ногой ломает лошадиную хребтину. Затоптал бы». Степан, улыбаясь, ответил, что берет пример со старших. Отец резко одернул Степана, чтобы не перечил старшему и в будущем не терял головы в критический момент. В 1982 году Степан Фатеевич был награжден Почетной грамотой Горно-Алтайского обкома КПСС и облисполкома за высокие результаты в труде. Позднее он был удостоен нескольких правительственных наград, в том числе Ордена Трудового Красного Знамени. К работе он относился строго, в дела вникал очень тщательно, но к власти не стремился. Петр Фатеевич всегда полагался на брата полностью и очень доверял ему. Теперь Степан Фатеевич пенсионер и живет в с. Карагай.

После 1996 года в бригаде еще какое-то время оставался только один родной брат П.Ф. Попова — А.Ф. Попов. Александр Фатеевич родился 16 апреля 1946 года и был любимцем у Фатей Петровича. Как и отец, он был страстным охотником. Детство провел, работая со всеми в бригаде, но учиться решил в Горно-Алтайске на ветврача. Он пообещал, что после учебы вернется в бригаду, и слово свое сдержал — стал сначала ветеринаром Карагайской фермы, а затем вновь после армии вернулся в бригаду мараловодом и проработал с оленями не менее 25 лет где-то до конца 1996 года. Умер он после инсульта 1 декабря 2001 года.

Мараловоды Поповы. Фото В.М. Садчикова

Таким образом, с 1997 года в семейной когда-то бригаде Поповых остался работать один Попов — ее руководитель П.Ф. Попов. В этом же 1997 году произошло важное событие — ПТУ №2 Усть-Коксинского района добилось с согласия Петра Фатеевича называться именем Героя Социалистического Труда П.Ф. Попова.

Уже при рыночной экономике Петр Фатеевич продолжал активно выступать на совещаниях и Днях сельского хозяйства, говоря о необходимости дальнейшего развития пантового оленеводства в нашей стране. Он умел логично и четко выражать свои мысли, так как хорошо чувствовал состояние отрасли. Одним из первых, например, он принял в 1998 году в ходе кризиса новые требования корейских покупателей по зольности пантов и перешел на более раннюю срезку пантов.

В 2000 году 28 августа, прожив 90 лет, ушла из жизни Татьяна Фоминична Попова, мать-героиня, стержень семьи Поповых. К этому времени в живых не было уже 4-х из 9 сыновей Поповых. Петру Фатеевичу было 68 лет, но он продолжал руководить бригадой мараловодов и даже слушать не хотел об уходе на пенсию. Очевидно, что П.Ф. Попов принадлежал к тонкой прослойке русских мужиков, которые стремятся заниматься своим делом, пока их ноги держат. Они даже испытывают страх, что могут оказаться без привычной работы. В 2003 году он начал болеть, но бригаду не бросал. За 9 лет Петр Фатеевич перенес 16 операций, и это, конечно, сильно сказывалось на качестве его жизни и ограничивало трудовую активность.

В 2004 году Республика Алтай наградила П.Ф. Попова орденом «Тан Чолмон» («Утренняя звезда»).

В августе 2008 года утром я второй раз приехал в Курдюм на маральник к Петру Фатеевичу и долго расспрашивал его о жизни, о работе. Он терпеливо отвечал мне и, наверное, в сотый раз рассказывал историю семьи. В обед позвонила жена и напомнила, что пора поесть, но Петр Фатеевич сказал, что задерживается, так как в гостях у него «писатель». Я тогда про себя подумал, что придет время и я постараюсь оправдать его слова. На это понадобилось 8 лет. Я был 20 августа, а 3 сентября, т.е. через две недели, не стало жены Петра Фатеевича, Александры Федоровны Альковой.

Александра Федоровна родилась 4 мая 1931 года в Мульте, а познакомились и поженились они в 1956 году в Карагае, где она работала учителем начальных классов, а потом долгие годы до самой пенсии директором школы. Интересно, что ее предки по матери Медведевы из д. Топучая Шибалинского района Республики Алтай имели отношение к мараловодству. А.Ф. Алькова была сильной личностью, даже несколько суровым и категоричным человеком и имела большое влияние на мужа. Она родила ему двух сыновей: в 1959 году Александра, а в 1961 году — Павла. Воспитывала их в строгости, настояла, чтобы оба получили высшее образование. Александр Петрович считает, что в успехах отца половина — это заслуги Александры Федоровны. Конечно, смерть жены не добавила здоровья Петру Фатеевичу.

В марте 2009 года после 40 лет непрерывного управления бригадой мараловодов П.Ф. Попов передал ее следующему поколению семьи. К этому времени А.П. Попов, старший сын Петра Фатеевича, уже 17 лет руководил ЗАО «Фирма «Курдюм». Отметив в 2009 году свое пятидесятилетие, он состоялся и как самостоятельная личность, и как руководитель крупного мараловодческого хозяйства, хотя никогда не предполагал, что будет заниматься разведением пантовых оленей.

После школы Александр в 1981 году успешно закончил Алтайский политехнический институт и стал специалистом автотранспорта. Поработав почти два года водителем в маралосовхозе «Абайский», он затем почти два с половиной года служил офицером в Советской Армии. Профессия кадрового военного ему нравилась, но в 1986 году «батя» уговорил его вернуться главным инженером в новый маралосовхоз «Карагайский». Два года привыкал Александр Петрович к сеялкам после танков, но не смог. В 1988 году он уехал работать заместителем начальника управления механизированных работ в «Сургутнефтегазе». В 1991 году Петр Фатеевич вновь уговорил сына вернуться домой начальником отдела снабжения в совхоз «Карагайский». В 1992 году Поповы создали ТОО «Курдюм», где отец стал директором, а Александр его заместителем. С 1 января 1993 года Александр работал уже директором ТОО «Фирма «Курдюм», кото-

рому принадлежал после приватизации Курдюмский маральник. Бригаду мараловодов после Петра Фатеевича возглавил Олег Андреевич Ермолаев, родной племянник, сын Надежды Фатеевны. Он стоял во главе бригады до 2013 года, пока серьезно не заболел. Теперь бригадиром является Николай Васильевич Емельянов, муж дочери Анны Фатеевны. Всего на предприятии сейчас работают семь человек из большой семьи Поповых.

Петр Фатеевич Попов скончался 12 октября 2012 года после болезни на 81 году жизни. В Карагае в этот день было тихо и печально. Ушел из жизни легендарный человек в российском мараловодстве. Хороших бригадиров в отрасли было много. Есть они и сейчас, но он был лучший среди лучших. На похоронах было много народу. Я спросил родственников у гроба, был ли он верующим человеком и услышал решительное: да! Теперь и я думаю, что он был верующим: в том числе в свое любимое дело, которому посвятил всю жизнь без остатка, в свою семью, в детей, в свою малую родину, и конечно, в большую нашу страну, которой он честно служил, а она достойно отмечала этот труд. Дай Бог, чтобы такие люди еще рождались в России.

Библиографический список

1. Автобиографические воспоминания И.П. Поносова, написанные им лично. Рукопись.
2. Архив СПК «Абайский». Годовой отчет за 1991 год.
3. Бочкарев, В. Династия [Текст] / В. Бочкарев // Сборник очерков. — Барнаул, 1986. — С. 122.
4. ГААК. Ф.233. Оп. 1а. Д.653. Л. 118.
5. ГААК. Ф.4. Оп.1. Д.2457. Л. 38–45.
6. Галкин, В.С. Абайские мараловоды (опыт работы) [Текст] / В.С. Галкин. — Барнаул, 1983.
7. ГАСПДРА. Ф.345. Оп. 1. Д. 48.
8. ГАСПДРА. Ф.345. Оп. 1. Д. 56. л. 1–10.
9. ГАСПДРА. Ф.Р-117. Оп. 1. Д. 110. л. 145.
10. ГАСПДРА. Ф.Р-117. Оп. 1. Д. 164. л. 99.
11. ГАСПДРА. Ф.Р-117. Оп. 1. Д. 327.
12. ГАСПДРА. Ф.Р-130. Оп. 1. Д. 22.
13. ГАСПДРА. Ф.Р-315. Оп. 1. Д. 1.
14. ГАСПДРА. Ф.Р-315. Оп. 1. Д. 102.
15. ГАСПДРА. Ф.Р-59. Оп. 1. Д. 125.
16. ГАСПДРА. Ф.Р-315. Оп. 1. Д. 16.
17. ГАСПДРА. Ф.Р-315. Оп. 1. Д. 2.
18. ГАСПДРА. Ф.Р-315. Оп. 1. Д. 236.
19. ГАСПДРА. Ф.Р-315. Оп. 1. Д. 250.

20. ГАСПДРА. Ф.Р-315. Оп. 1. Д. 264.
21. ГАСПДРА. Ф.Р-315. Оп. 1. Д. 274 «б». л. 40–42.
22. ГАСПДРА. Ф.Р-315. Оп. 1. Д. 28.
23. ГАСПДРА. Ф.Р-315. Оп. 1. Д. 280.
24. ГАСПДРА. Ф.Р-315. Оп. 1. Д. 41.
25. ГАСПДРА. Ф.Р-315. Оп. 1. Д. 55.
26. ГАСПДРА. Ф.Р-315. Оп. 1. Д. 66.
27. ГАСПДРА. Ф.Р-315. Оп. 1. Д. 77.
28. ГАСПДРА. Ф.Р-315. Оп. 1. Д. 78.
29. ГАСПДРА. Ф.Р-315. Оп. 1. Д. 89.
30. ГАСПДРА. Ф.Р-33. Оп. 1. Д. 1134. л. 4–5.
31. ГАСПДРА. Ф.Р-33. Оп. 25. Д. 122. л. 159.
32. ГАСПДРА. Ф.Р-42. Оп. 19. Д. 241.
33. ГАСПДРА. Ф.Р-42. Оп. 19. Д. 271.
34. ГАСПДРА. Ф.Р-42. Оп. 19. Д. 306.
35. ГАСПДРА. Ф.Р-42. Оп. 19. Д. 97.
36. ГАСПДРА. Ф.Р-42. Оп. 19. продолж. Д. 1187.
37. ГАСПДРА. Ф.Р-42. Оп. 19. продолж. Д. 1188.
38. ГАСПДРА. Ф.Р-42. Оп. 19. продолж. Д. 1209.
39. ГАСПДРА. Ф.Р-42. Оп. 19. продолж. Д. 1239.
40. ГАСПДРА. Ф.Р-42. Оп. 4. Д. 50.
41. ГАСПДРА. Ф.Р-42. Оп. 4. Д. 853.
42. ГАСПДРА. Ф.Р-681. Оп. 2. Д. 72.
43. ГАСПДРА. Ф.Р-74. Оп. 1. Д. 13.
44. ГАСПДРА. Ф.Р-74. Оп. 1. Д. 22.
45. ГАСПДРА. Ф.Р-74. Оп. 1. Д. 5.
46. Гречанник, А. Продолжаем идти вперед [Текст] / А. Гречанник. Комсомольская правда. — 31.10.2006.
47. Жаров, В.К. Пантоводство в Горном Алтае [Текст] / В.К. Жаров. — Горно-Алтайск, 1962.
48. Комплект материалов по внутрихозяйственной организации использования земель СПК «Абайский» Усть-Коксинского района Республики Алтай на основе ГИС-технологий. — Омск, 2003. С. 39.
49. Луницын, В.Г., Челах В.А. Состояние мараловодств в СПК «Абайский» [Текст] / В.Г. Луницын, В.А. Челах // Проблемы пантового оленеводства и пути их решения. — Барнаул, 2009. С. 55–73.
50. Митюшов, П.В. Пантовое оленеводство Ойротии [Текст] / П.В. Митюшов // Ойротия. — М.-Л., 1937, С. 435–461.
51. Митюшов, П.В. Передовой опыт разведения пантовых оленей [Текст] / П.В. Митюшов. — М., 1955.
52. Мукаева, Л.Н. Заселение и хозяйственное освоение Абайской долины на примере села Абай [Текст] / Л.Н. Мукаева // Усть-Коксинские историко-архивные чтения. — Усть-Кокса, 2014. — С. 46–52.

53. Никольский Г.Н. Марал и мараловодство [Текст] / Г.Н. Никольский // Труды Сибирского ветеринарного института. Вып. VIII, 1927. — С. 105.
54. Орлов С.И. Мараловодство в Центральном и Южном Алтае [Текст] / С.И. Орлов // Мараловодство в Сибирском крае. — Новосибирск, 1930.
55. Попов П.Ф., Луницын В.Г. и др. Алтай-Саянская порода маралов [Текст] / П.Ф. Попов, В.Г. Луницын и др. — Барнаул, 2007. С. 99.
56. Приказ №3 от 07.06.1961 по Горно-Алтайскому тресту оленеводческих совхозов.
57. Прохоров Б. Сыны Фатяя [Текст] / Б. Прохоров. Земля моя, Алтай. — Барнаул, 1977. — С. 168–169.
58. Сборник документов об Усть-Коксинском районе в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. [Текст]. — Усть-Кокса, 2011. — С. 317.
59. Список населенных мест Сибирского края. Вып. X. Ойротская область [Текст]. — Новосибирск, 1928.
60. Швецов С.П. Кочевники Бийского уезда [Текст] / С.П. Швецов // Горный Алтай и его население. — Барнаул, 1900. Т.1, Вып. 1, с. 186.
61. ГАСПДРА. Ф.Р-42. Оп. 4. Д. 539.

**ФГУП «НОВОТАЛИЦКОЕ»:
ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ**

Очерк о работе ФГУП «Новоталицкое» является моей первой работой по исследованию развития мараловодства на Алтае после 1917 года. Я вновь попытался вначале проследить развитие мараловодства в советский и постсоветский периоды на примере отдельного мараловодческого хозяйства и только потом обобщить этот период развития отрасли в целом на Алтае.

Каждый такой очерк, помимо анализа исторического материала развития отдельного хозяйства, должен создавать «мостики» к современным проблемам развития пантового оленеводства на Алтае. На примере ФГУП «Новоталицкое» мне показалось уместным выделить наиболее актуальную сегодня проблему — управление мараловодческим предприятием как важнейший фактор его успешного развития в условиях очень тяжело формирующейся рыночной экономики России.

Современное сельскохозяйственное предприятие в нашей стране — это огромный производственный оркестр под открытым небом с неоценимой ролью дирижера — директора.

Любая отрасль народного хозяйства, в том числе и пантовое оленеводство, крайне нуждается в предприятиях-лидерах, на примере которых могут учиться, успешно работать все остальные. ФГУП «Новоталицкое» могло бы, очевидно, быть таким предприятием-лидером в пантовом оленеводстве, но создать это лидерство крайне трудно без новых идей и огромной работы по их реализации.

Активизировать процесс критического анализа состояния современного пантового оленеводства на Алтае и поиска новых решений в развитии этой уникальной отрасли в ходе подготовки в нашем крае VIII Всемирного конгресса оленеводов, планируемого к проведению в августе 2018 года, — это также одна из причин создания очерка о жизни большого производственного коллектива ФГУП «Новоталицкое». Именно поэтому данный материал после его публикации в 2015 году претерпел максимальные правки.

1. ИСТОРИЯ СЕЛА СЕНТЕЛЕК

У каждого государства, города, села, отдельного хозяйства есть своя история и судьба, которая незримо присутствует с нами и сегодня. Привычки, традиции, успехи предыдущих поколений помогают (или мешают) нам успешно работать сейчас и делают нашу жизнь или осмысленной и радостной, или тягостной и безнадежной.

Окончательное поражение Сибирского ханства Кучума русскими служилыми людьми летом 1598 года означало присоединение к русскому государству всей Западной и Южной Сибири, в том числе и Алтая [4].

На протяжении XVII века на территорию Алтая направлялись лишь небольшие русские отряды для сбора ясака с немногочисленных алтайцев, оставшихся жить в горных долинах, но, начиная с XVIII века, опустевшие местности по верхнему течению Оби и ее притокам начинают заселять русские люди [5]. Начиналось это, чаще всего, с изучения и использования промысловых возможностей. В южные лесостепи и предгорья крестьяне пробирались для охоты, рыболовства и бугрования (поиска ценных вещей в древних захоронениях). Усилия по поиску ценных находок почти никогда не оправдывали потраченного времени, но некоторые бывшие бугровщики стали первооткрывателями алтайских руд. Со второй половины 1720-х годов на территории Верхнего Приобья началось складываться горнозаводское дело, инициатором которого явился А.Н. Демидов. Появившиеся в первой половине XVIII века горнопромышленные предприятия на Алтае нуждались одновременно в защите и большом количестве рабочих рук. Сначала, в 1747–1765 годах, была построена пограничная линия из 9 крепостей и 53 редутов — от Усть-Каменогорска до Кузнецка. Затем эта линия была передвинута к востоку, стала Кольвано-Кузнецкой с 5 крепостями, 17 форпостами, 12 маяками, 4 полумаяками, 7 защитами и 1 редутом [35].

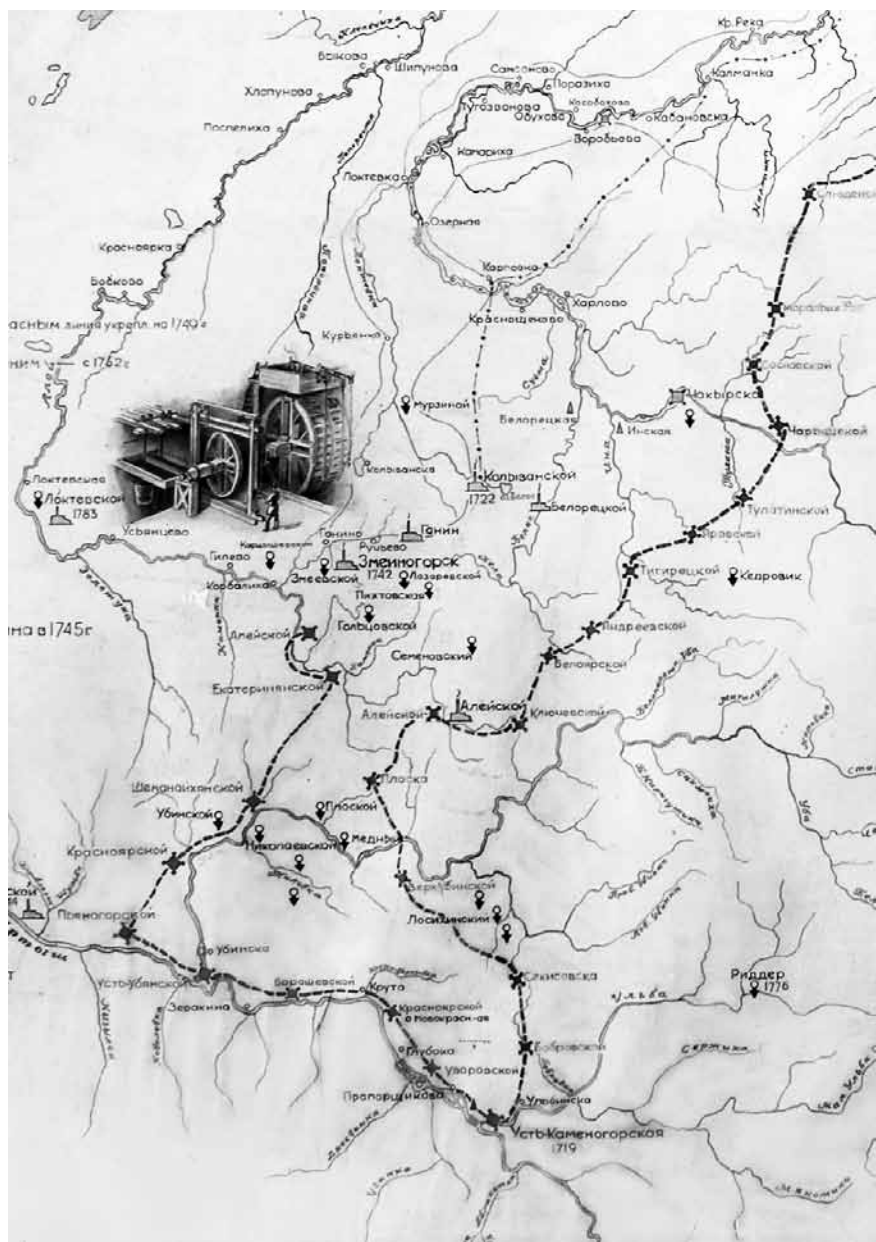
На территории современного Чарышского района появилось также несколько укреплений, между которыми регулярно курсировали конные казахи разъезды:

- 1765 год — Чарышский форпост;
- 1765 год — Тигирецкий форпост;
- 1770 год — Сосновский маяк;
- 1770 год — Маральевская защита;
- 1777 год — Яровой маяк;
- 1777 год — Тулатинская защита [36].

Первыми землепроходцами здесь стали ссыльные за провинности крестьяне из центральных губерний.

Еще были так называемые «польские поселенцы» (или «поляки») — потомки русских крестьян, бежавших в Польшу из-за религиозных гонений. Наконец, землепашцами становились и отставные военнотруженики.

Фрагмент карты Кольвано-Кузнецкой оборонительной линии.
 Бийский краеведческий музей имени В.В. Бианки.
 Художник В.К. Заборский

щие, которым выделялась земля и ссуда для обустройства на земле. «Оседая по берегам рек и озер, в глухих необжитых местах, простые русские люди распахивали земли, расчищали луга и пастбища. Упорным трудом осваивали они природные богатства края» [6].

К концу XVIII века на территории Алтая было уже 500 населенных пунктов. В первой половине XIX века в районе появились следующие новые поселения:

- 1803 год — Малая Маралиха;
- 1821 год — Большой Башчелак;
- 1822 год — Малый Башчелак;
- 1826 год — Сентелек;
- 1831 год — Березовка [37].

Поселение Сентелек, возможно, появилось даже раньше 1826 года. Исследовавший в 1826 году эти места А. Бунге отметил: «Это совсем новое поселение русских крестьян из окрестных мест, и деревня находится на стадии возникновения... Крестьяне, которые здесь поселились, живут по большей части весьма зажиточно, некоторые даже богато, и очень гостеприимны»... [49, с. 162]

А. Бунге записал, что Чечулиха возникла за два года до 1826 года. Однако К.Ф. Ледебур, также бывший здесь летом 1826 года, так написал о поселении Сентелек: «Деревня эта возникла тоже не так давно, но раньше Чечулихи» [49, с. 162]. Таким образом, поселение Сентелек возникло, возможно, не позднее 1824 года.

В XIX веке эти и другие поселения этой части Алтая активно разрастались (табл. 1).

Таблица 1

Количество жителей в отдельных поселениях Алтая в 1859 году [31]

Название поселения	Количество дворов	Количество жителей		
		Мужчин	Женщин	Всего
Сентелек	51	150	160	310
Малый Башчелак	44	169	179	348
Большой Башчелак	34	162	170	332
Маральи Рожки	30	174	167	341
Маралиха	18	87	92	179

В конце XIX века Россия находилась в состоянии экономического подъема: росло традиционное сельскохозяйственное производство и переработка, развивались промыслы, в том числе: пчеловодство, охота, выделка шкур, заготовка кедрового ореха.

Помимо этого, в первой половине XIX века на Алтае появилась совершенно новая, уникальная отрасль — мараловодство. Первым мараловодом считается Авдей Парфенович Шарыпов из старообрядческой деревни Фыкалка (район Бухтармы), который где-то между 1835–1840 годами приобрел марала с хозяйственной целью.

Не очень далеко от Сентелека в шестидесятых годах XIX века старообрядческой семьей во главе с Федором Фоминых из села Выдриха (район Бухтармы) была образована деревня Талица. Четыре сына Федора Фоминых отловили диких оленей в устье реки Талица и в 1866 году создали первый маральник.

Следуя примеру талицких мараловодов, в конце 1880-х годов башчелакские крестьяне Леонтий и Семен Быковы построили маральник близ Б. Башчелака на речке Генералке. Еще раньше построил маральник в деревне Чечулихе Галактион Носков [2]. К 1917 году в отдаленной округе села Сентелек было уже 13 маральников (табл. 2) [32].

Таблица 2
Данные о мараловодстве в округе с. Сентелек (1917 год)

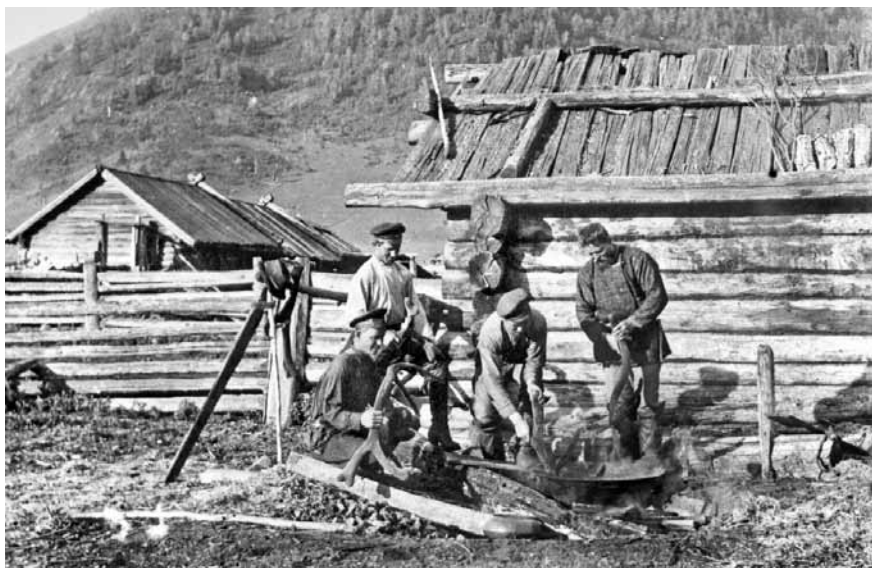
Название поселения	Количество мараловодов	Количество маралов
Деревня Талица	8	183
Деревня Чечулиха	3	64
Деревня Б. Башчелак	2	24

На многочисленных выселках были, скорее всего, и еще маральники, но установить это документально пока не удалось. В дальнейшем будем все больше внимания уделять селениям Сентелеку, Покровка и Машенке.

Не удалось точно установить год появления деревни Покровка: в материалах о Чарышском районе [37] уже в 1908 году селение Верх-Сентелек (Покровка) имело 308 душ мужского населения. В списке населенных мест Бийского уезда за 1911 год Покровка имеет 96 дворов и 470 человек взрослого населения, в том числе 240 мужчин. По итогам 1911 года в селении Покровка при речке Сентелек было 96 крестьянских дворов, которые вместе обрабатывали 6 343 десятины земли. В селении действовали два маслодельных завода, одна торговая лавка и общественный хлебозапасный магазин [29]. Это пока самые точные данные.

По данным Сибирского крайстатотдела за 1928 год, поселок Машенка основан в 1900 году [28].

В данных за 1911 год деревня Сентелек состояла из 157 дворов и 1 078 человек взрослого населения, которое обрабатывало 14 039 десятин земли. В Сентелеке действовало волостное управление, работали два масло-

Консервация пантов около д. Коргон. 1928 г.

дельных завода, общественный хлебозапасный магазин и две торговых лавки [29]. В Сентелеке проходила ежегодная семидневная ярмарка. Сентелекская волость тогда объединяла 12 населенных пунктов, в том числе такие крупные деревни как Сентелек, Березовка, Коргон, Покровка, Чечулиха, Талица, Тюндрала, Усть-Кан, Абай.

В Государственном архиве Алтайского края в материалах Всероссийской сельскохозяйственной переписи есть подробные данные о каждой крестьянской семье с. Сентелек в 1917 году. В этом году никто в этом большом селе мараловодством не занимался [50].

В годы революционных преобразований и Гражданской войны на Алтае крестьянство было поставлено в условия самовыживания. В полной мере касалось это и крестьян-мараловодов, хотя они относились к крепким хозяйствам на селе.

П.М. Залесский писал: «Тяжкий удар промыслу нанесла колчаковщина и партизанская борьба. Алтай обезлюдел: молодежь и взрослое население ушли в партизанские отряды, другая часть осталась в стане белых. О маральниках некогда было думать» [3]. Работник музея в селе Чарышском Е.В. Афанасьева слышала от женщины, которой это рассказывала ее мать, что владельца одного маральника, имевшего еще и много овец, в 1920-е годы красные партизаны повесили на березе и две недели не разрешали снимать. В целом к концу Гражданской войны (1922 год) поголовье маралов на Алтае сократилось почти вдвое.

В Сентелеке, возможно, потому, что это было не старообрядческое село, мараловодство не появилось и после Гражданской войны. Крестьяне здесь и в Покровке продолжали оставаться в массе своей частниками-земледельцами.

В 1920-е годы в Сентелеке появилась коммуна «Красный партизан».

В период НЭПа (до 1927 года) в районе произошло заметное оживление сельского хозяйства: пашня к 1926 года увеличилась на 326 десятин, поголовье КРС — на 2 373 головы, выросло поголовье овец и коз [38]. В то же время развитие мараловодства остановилось (табл. 3).

Таблица 3

Численность маралов в хозяйствах Чарышского района
в 1926–1933 гг. [30]

Годы	Численность маралов
1926–1927	174
1927–1928	150
1928–1929	135
1932–1933	175

Основными причинами стагнации и дальнейшего упадка частного мараловодства были:

- лишение мараловодов как кулаков всех гражданских прав;
- высокие налоги на мараловодство как вид деятельности;
- невыгодные общие условия хозяйствования (высокая плата за землю, трудности с лесом для изгородей, дефицит соли и т. п.)

Перед началом коллективизации в районе произошло сокращение посевных площадей с 21 645 га в 1927 году, до 20 187 в 1929 году. Сократилось и поголовье сельскохозяйственных животных (табл. 4).

Таблица 4

Изменения поголовья основных сельскохозяйственных животных
в Чарышском районе в 1927–1929 гг. [37]

Год	Поголовье			
	КРС	Лошади	Овцы	Свиньи
1927	37 927	25 980	28 635	7 109
1928	44 929	15 566	39 640	10 824
1929	37 235	16 171	3 807	5 088

В 1926 году село Сентелек уже имело 100-летнюю историю развития и насчитывало 221 хозяйство и 1 093 человека взрослого населения. В селе действовали сельский совет, школа, изба-читальня, торговая лав-

ка. Свой сельский совет, школа и торговая лавка были на 18 хозяйств и 70 человек взрослого населения и в Покровке. Поселок Машенка имел 25 хозяйств и 110 человек взрослого населения [28].

Период коллективизации 30-х годов XX века в стране, и районе в том числе, характеризуется растущим насилием над крестьянством: «выравниванием» крестьянских хозяйств через дополнительные налоги и задания, раскулачиванием зажиточного и среднего крепкого крестьянина, насильственным созданием колхозов. Российская деревня лишалась большей части деятельных, предприимчивых, трудолюбивых крестьян [47].

Работа в колхозах, как правило, была неэффективной. Еще А.Н. Энгельгард в конце XIX века в работе «Письма из деревни» подчеркивал, что крестьянство генетически не приемлет работу в искусственно созданных коллективах и каждый в «бригаде» будет равняться на самого слабого работника [48].

В книге «Чарышский район. Страницы летописи» приводится пример по колхозу «Заря свободы» из села Покровки, где на собрании в начале 1930-х годов отмечалась на конкретных примерах крайняя степень плохого хозяйствования на земле [39].

Тем не менее, уже в 1933 году в результате «преобразований» на селе распределение посевных площадей в Чарышском районе выглядело следующим образом:

- колхозы — 2 532 га;
- совхозы — 8 327 га;
- единоличники — 3 030 га;
- промколхозы — 394 га;
- хозяйства колхозников — 412 га.

В результате социалистических преобразований в районе поголовье лошадей, например, основного тогда рабочего актива в сельском хозяйстве, сократилось в 2,5 раза (табл. 5).

Таблица 5

Изменения численности лошадей в Чарышском районе
в 1930–1933 гг. [43]

Категория хозяйств	Поголовье			
	1930	1931	1932	1933
Совхозы	-	1 670	1 448	1 740
Колхозы	3 832	12 030	22 323	7 753
Единоличники	21 003	6 920	2 059	1 279
Хозяйства колхозников	-	92	96	20
Другие организации	-	-	-	117
Итого	24 835	20 712	25 926	10 909

Из таблицы видно, что все лошади в колхозах появились в результате «передачи» их единоличниками, но всего за год 14,5 тысяч лошадей (две трети всего поголовья!) были в колхозах угроблены из-за безобразного к ним отношения. То же происходило и с поголовьем КРС. С 1932 по 1933 года количество КРС в районе упало почти на 22% (табл. 6).

Таблица 6

Изменение поголовья КРС в Чарышском районе
в 1930-1933 годах [43]

Категория хозяйств	Поголовье			
	1930	1931	1932	1933
Совхозы	-	13 068	12 950	16 036
Колхозы	5 269	11 182	17 367	12 275
Единоличники	24 093	5 642	2 009	2 141
Хозяйства колхозников	-	5 308	12 879	4 566
Другие организации	-	-	-	509
Итого	29 362	35 200	45 205	35 527

Количество овец в районе по годам менялось так [43]:

- 1930 год — 13 520 голов;
- 1931 год — 22 522 голов;
- 1932 год — 29 870 голов;
- 1933 год — 8 745 голов.

Уже к концу 1920-х годов стала очевидна неэффективность колхозов, и страна пошла на создание совхозов, где все работники стали рабочими и служащими, а все средства производства, включая землю, — государственными. В районе, например, в 1929 году был создан гигантский Башелакский мясосовхоз «Скотовод» № 56, в который входил и Сентелек. Уже в конце 1931 года совхоз разукрупнили. С 1 января 1932 года совхоз стал называться «Красный партизан». Сентелекская ферма осталась в составе этого совхоза. Однако в мае 1932 года из «Красного партизана» вновь выделились три совхоза, в том числе Сентелекский совхоз № 340. В его составе было три фермы. Всего в нем было 674 коровы (в том числе 428 дойных), 160 лошадей и молочный завод в Усть-Белой. В 1933 году в совхозе трудилось 260 рабочих, в том числе 31 доярка. Директором был В.П. Максимов. Совхоз ликвидировали в 1936 году. Помимо этого в Сентелеке существовала в 1933 году артель «Путь охотника», а в 1936 году создан еще и колхоз «Светлый путь». Артель «Горный охотник» была в Покровке.

Работа в хозяйствах, как правило, строилась на принуждении, а во всех недостатках виноваты были «враги». В 1929–1930 годах в районе осуждено 150 жителей, из которых 40 человек были расстреляны. В 1931–1936 годах от репрессий пострадало еще более 300 жителей района. В Сентелеке, например, репрессировали 11 человек!

Весь скот к 1940 году в абсолютном большинстве стал государственным. Исчезло в районе и частное мараловодство. Осталось менее 200 колхозных маралов.

Как выживали и при этом отчаянно трудились в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов жители всего района, и Сентелека, Покровки, Абы в том числе, представить себе невозможно. Это был боевой, трудовой и просто человеческий подвиг длиной в долгие четыре года, который все еще требует глубокого осмысления и бесконечного уважения к тем, кто спас и сохранил нашу великую Родину.

2. СОЗДАНИЕ МАРАЛОСОВХОЗА «НОВОТАЛИЦКИЙ»

В феврале 1946 года руководство Бийского оленетреста обязало Талицкий маралосовхоз начать строительство нового маральника на территории фермы «Машенка», которая входила отделением в этот маралосовхоз Усть-Канского аймака. До 1 января 1947 года в новый маральник необходимо было запустить более 330 оленей [51].

Распоряжением Совета Министров СССР от 27 декабря 1950 года № 21170–р и приказом Министерства совхозов СССР от 28 декабря 1950 года № 898, был создан новый совхоз, который получил название «Ново-Талицкий мараловодческий совхоз». Центральная усадьба этого хозяйства создавалась на базе ликвидированного в 1936 году совхоза № 340 в селе Сентелек.

В июле 1951 года директор Нижне-Уймонского маралосовхоза Андриенков Александр Иванович сдал совхоз Пальцину А.С. и возглавил совхоз «Ново-Талицкий». 24 ноября 1951 года Талицкий маралосовхоз передал новому маралосовхозу ферму «Машенка», в том числе 558 маралов:

- 73 рогача;
- 107 маралух;
- 72 перворожка;
- 46 маралушек;
- 260 маралят 1950 и 1951 годов рождения [52].

Формирование нового маралосовхоза закончилось к концу 1951 года, а маральник «Машенка» стал основой будущего самого крупного маралосовхоза Алтайского края.

Мараловоды из д. Машенка. 1957 г.

Усилиями коллектива маралосовхоз «Ново-Талицкий» постепенно развивался. Приказом № 258 от 6 ноября 1956 года директор оленетреста Кочетков объявил благодарность с занесением в трудовую книжку работникам этого совхоза:

1. Гилеву Сафрону Тихоновичу;
2. Дубинину Тихону Ивановичу;
3. Бердюгину Александру Григорьевичу;
4. Дубининой Ксении Илларионовне;
5. Степанову Григорию Ильичу;
6. Ладкину Петру Осифовичу;
7. Плотникову Павлу Васильевичу;
8. Абышкину Дмитрию Николаевичу;
9. Козлову Василию Григорьевичу;
10. Еремееву Ивану Петровичу;
11. Карташеву Федору Константиновичу;
12. Ермакову Владимиру Андреевичу;
13. Сердцевой Агафье Игнатъевне;
14. Карташеву Ивану;
15. Лямкиной Люсе;
16. Юрьшеву Михаилу [53].

Итоги работы «Ново-Талицкого» совхоза в 1956 году были признаны удовлетворительными, но с оговорками (табл. 7).

Таблица 7

Выходное поголовье маралосовхоза «Ново-Талицкий»
на 1 января 1957 года

Показатели	План	Факт	% выполнения
Маралы	906	872	94,2
Лошади	160	160	100,0
КРС	120	123	102,5
Пчелосемьи	65	60	93,2

Вместо плановых 153 маралов было получено 120. От болезней пало 16 маралов, в том числе 13 — взрослых. Двух маралов зарезали волки. Сырых пантов было срезано 2 189 кг (101,9% плана), консервированных пантов сдано государству 865 кг (103,2%). Продуктивность одного рога составила 6,2 кг.

В то же время показатели по другим подотраслям сельского хозяйства (КРС, лошади, пчелы) выглядели значительно хуже плановых [54].

В апреле 1957 года решением партийных и советских органов совхоз «Ново-Талицкий» укрупнили за счет земель бывшего колхоза Ворошилова (Покровка, Сентелек) и колхоза имени Кагановича (Аба, Межеумок, При-селок) [24]. Все это добавило совхозу 33 642 га сельскохозяйственной земли, 1 089 голов КРС, 2 219 овец, 557 лошадей, 289 свиней и 1 486 пчелосемей.

По данным Н. Капустиной, заведующей архивным отделом района, в 1957 году в совхозе постоянно работал уже 531 человек. В хозяйстве имелось 14 тракторов, 10 комбайнов и 18 автомобилей. В этом году было заготовлено 40 тысяч ц сена, получено 871 кг консервированных пантов, надоено 9 376 ц молока.

Таким образом, с 1957 года совхоз «Ново-Талицкий» стал крупным многоотраслевым хозяйством, в котором мараловодство уже не занимало ведущую роль (табл. 8).

Таблица 8

Производственные показатели совхоза «Ново-Талицкий»
в 1963, 1965 гг. [45]

Показатели	Годы	
	1963	1965
Поголовье КРС	2 551	2 457
Поголовье лошадей	588	649
Поголовье маралов	1 231	1 465
Производство молока (ц)	15 215	20 848

Показатели	Годы	
	1963	1965
Площадь под зерновые (га)	1 443	1 550
Валовой сбор зерна (ц)	11 064	20 218
Урожайность зерновых (ц/га)	8,3	8,6
Заготовка сена (ц)	34 451	32 799
Производство мяса (ц)	2 341	2 473

Согласно «Материалов по внутрихозяйственному землеустройству совхоза «Ново-Талицкий» (1967 год), как сообщает Н. Капустина, на территории хозяйства было семь населенных пунктов, из которых перспективными для дальнейшего развития считались помимо с. Сентелек, еще Покровка, Машенка и Аба (табл. 9).

В 1964–1966 годах совхоз работал с убытками: 1964 год — 173 тыс. рублей, 1965 год — 168 тыс. рублей; 1966 год — 136 тыс. рублей [44].

Таблица 9

Структура совхоза «Ново-Талицкий» в 1967 году

Показатели	Ферма				
	Сентелекская ферма	Машенская ферма	Покровская ферма	Абинская ферма	Посовхозу
Трудоспособных людей, занятых на производстве	290	101	114	96	601
Количество КРС, в том числе:	980	360	870	790	3 000
коров	343	126	305	276	1 050
маралов	830	790	-	-	1 620
лошадей	280	110	140	120	650
в том числе рабочих	140	80	90	70	380

В совхозе исчезло свиноводство, овцеводство, птицеводство и пчеловодство, но возросло количество маралов.

Совет Министров РСФСР 1 сентября 1972 года принял Постановление № 559 о создании Зверопрома РСФСР, который должен был отвечать за устойчивое развитие пушного звероводства в стране. В новой системе управления оказались и мараловодческие хозяйства Алтая.

И. Паламарчук, сотрудник ЦНИЛПО обследовала в 1975 г. растительный потенциал будущего маральника «Покровка»

Мараловодство в совхозе «Ново-Талицком» в 1970-е годы продолжало развиваться. В 1974 году в совхозе работало 489 человек постоянных рабочих, стадо КРС достигло 1925 голов, в том числе 744 дойные коровы. Стало 1 789 маралов, 715 лошадей, 460 пчелосемей. В этом году было реализовано 3 028 ц мяса в живом весе, получено 158 ц меда, на одну корову надоено 1 938 кг молока. Материальная база совхоза включала 50 тракторов, в том числе 27 гусеничных, 10 комбайнов, 7 дойных установок, 1 передвижная мастерская и т. д.

Таблица 10
Производственные показатели совхоза «Ново-Талицкий»
в 1970–1975 гг. [45]

Показатели	Годы	
	1970	1975
Поголовье КРС	1 964	1 644
Поголовье лошадей	683	1 023
Поголовье маралов	1 759	2 034
Надой на корову (кг)	2 036	1 841
Площадь под зерновые (га)	1 317	1 332

Показатели	Годы	
	1970	1975
Валовой сбор зерна (ц)	18 602	25 147
Урожайность зерновых (ц/га)	14,1	18,9
Заготовка сена (ц)	29 079	26 427
Производство мяса (ц)	1 742	1 247

Из таблицы 10 видно, что в совхозе в эти годы сократилось поголовье КРС и ухудшились показатели по молоку, но росло поголовье лошадей и маралов.

В 1976 году Центральная научно-исследовательская лаборатория пантового оленеводства в своем анализе отмечала, что в совхозе «в девятой пятилетке мараловодство велось на очень низком уровне. На обоих маральниках не доставало парковых пастбищ и, несмотря на это, они использовались бессистемно, так как многие внутренние изгороди рухнули и в настоящее время требуют полного обновления. Зимнее кормление проводилось по скудным рационам, что не обеспечивало прироста продукции. Продуктивность рогачей и плодовитость маралух из года в год снижалась. Вес сырых пантов в среднем на одного рогача уменьшился с 5 кг в 1971 году до 4,2 в 1975 году...» [34]. Только в 1975 году в совхозе пало 286 маралов. Всего же за 5-летку народилось 998 оленей, а пало 687 голов. С 1971 по 1974 год себестоимость производства пантовой продукции возросла на 33,57 рубля и составила 124,84 рубля. В развитии мараловодства совхоза «Ново-Талицкий» нужны были новые крупные сдвиги.

Преобразования в совхозе начал Виктор Малофеевич Земеров, который возглавил хозяйство в 1975 году. Рядом с Сентелеком был построен новый животноводческий комплекс, куда перевели животных с небольших старых ферм. Дойное стадо оставили только в Сентелеке и Покровке. Своей важной задачей он считал ускоренное развитие мараловодства как очень перспективной отрасли животноводства [46].

Еще при А.И. Андриенкове совхоз начал строить еще один маральник в деревне Малая Татарка в 12 км от села Сентелек. В начале 1970-х годов там было уже более 1 000 оленей, в том числе 200 маралов-рогачей, но сама деревня к этому времени уже превратилась в поселение без будущего, и стало очевидным, что развивать маральник в М. Татарке не с кем. Решением было создание в совхозе новой мараловодческой фермы «Покровка». В проектировании нового маральника приняли участие специалисты ЦНИЛПО во главе с В.С. Галкиным, которые рассчитали проектную мощность будущего маральника. Удельный вес мараловодства в совхозе на год освоения проекта преобразований должен был возрасти до 46% (табл. 11).

Таблица 11

Проект изменения структуры товарной продукции
совхоза Ново-Талицкий к 1980 году [34]

Отрасли совхоза	Годы			
	1973		Год освоения (1980)	
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%
Растениеводство	83	1,1	51,9	5,3
Животноводство, в том числе	731,9	98,9	938,2	94,8
– КРС	560,7	75,7	416,9	42,1
– мараловодство	143,1	19,4	453,6	45,9
– прочие	28,1	3,8	67,7	6,8
Итого	740,2	100	990,1	100

Строительство нового мараловодческого комплекса в Покровке должно было существенно изменить структуру поголовья маралов и объемы производства продукции мараловодства (табл. 12).

Таблица 12

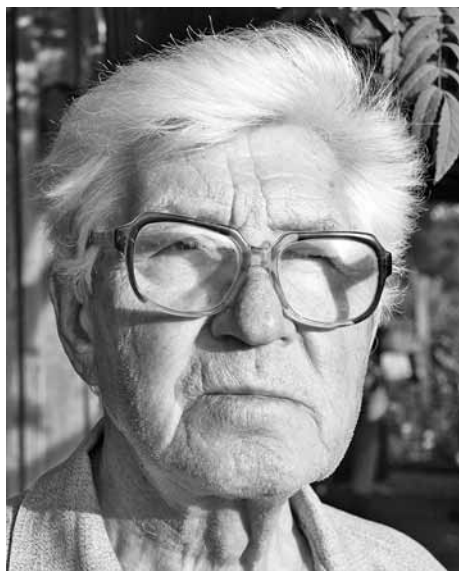
Структура поголовья маралов и производство продукции,
планируемое в совхозе «Ново-Талицкий» к 1980 году [34]

Показатели	Годы					
	1975	1976	1977	1978	1979	1980
Маралов всего	1 750	1 932	2 276	2 510	2 730	3 015
– рогачей	708	743	743	860	960	1 050
– маралух	760	775	775	890	990	1 080
– перворожек	130	17	190	190	190	200
– маралушек	117	17	190	190	190	200
– телят	36	380	380	380	400	485
Выход телят на 100 маток, в %	4,1	49	49	49	45	49
Продуктивность на 1 рогача, в кг	-	5,0	5,0	5,1	5,1	5,2
Продуктивность на 1 перворожка, в кг	-	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5
Всего сырых пантов, кг	-	3 735	3 740	4 074	4 671	5 277
– % выхода	-	32	32	32	32	32
Сдача консервированных пантов, кг	-	1 200	1 200	1 303	1 494	1 690
Сдача мяса, кг	65	210	-	210	280	290

На выполнение этих планов ушло пять лет напряженного труда коллектива маралосовхоза «Ново-Талицкий» во главе с его неумолимым и целеустремленным директором В.М. Земеровым.

В январе 1977 года приказом № 25-р от 28 января 1977 года Управление сельского хозяйства Алтайского крайисполкома создало ПО «Алтайзверопром», куда было передано 10 специализированных совхозов края, в том числе маралосовхоз «Ново-Талицкий». Этим приказом за совхозом было закреплено 41 595 га земельной площади, в том числе 2 142 га пашни [25]. Первым руководителем «Алтайзверопрома», который сначала располагался в зверосовхозе «Лесном», а затем в Бийске, стал А.В. Долин.

Я познакомился с Антоном Владимировичем Долиным в 2008 году, когда он уже давно был на пенсии. Родился он 8 февраля 1928 года в селе Седагачи Семипалатинской области. На Алтай семья переехала в 1931 году. До 1941 года он успел закончить 5 классов, затем в 1942 году шесть месяцев учился на тракториста и до 1946 года работал на тракторе. Рассказывал мне, что замерзал, тонул и «чего только не было». Летом «вечно метал сено». Отец и братья были на фронте, мать работала акушеркой. В свободное время занимался самообразованием под руководством врача-уролога Коткина А.С. В селе Маралиха сдал экстерном экзамены за 7 классов. Поступил в медицинский, но жить и питаться было негде.

А.В. Долин, директор «Алтайзверопрома» в 1977–1981 гг.

В этом же 1947 году поступил в Павловский зооветтехникум с общежитием и столовой. Через три года вернулся домой и стал работать зоотехником отделения в селе Маяк Чарышского района. Маралов впервые увидел на охоте около села Маральи Рожки. Затем труднейшая учеба в спецшколе госбезопасности г. Новосибирска (десантно-диверсионная подготовка). Экзамены на выживание сдавал в тайге с одним ножом. В лесу завис на парашюте вниз головой без сознания. Стропу, в конце концов, удалось обрезать. Рассказывал мне, что упал и заплакал. Нашли его в тайге, и следующие два месяца пришлось провести в больнице.

В 1957 году вернулся главным зоотехником в с. Маяк. Вскоре стал директором совхоза. Работал на целине в Усть-Пристанском районе, затем руководил сельхозуправлением в Павловском районе Алтайского края. В 1977 году стал первым директором Алтайзверопрома, который вновь разместили в г. Бийске. Здесь пришлось заново создавать материальную базу. Антон Владимирович в зверопроме работал с удовольствием. Панты тогда сдавали в город Владивосток. Покупателями были только японцы. Они сами панты мельчили и сосали порошок за губой, но говорили, что лучше употреблять кровь марала. В 1981 году А.В. Долина назначили директором зверосовхоза «Лесной», где он работал до пенсии, скончался в январе 2013 года.

Известно, что 7 мая 1979 года Министерство сельского хозяйства РСФСР выпустило приказ № 489 «О мерах по дальнейшему развитию пантового оленеводства в Алтайском крае», в котором отмечалось: «В Российской Федерации на долю Алтайского края приходится 70% общего производства пантовой продукции и 80% пантов, поставляемых на экспорт.

Природные возможности для дальнейшего развития пантового оленеводства в крае, и особенно в Горно-Алтайской автономной области, используются далеко не полностью, в то время как спрос экспорта и внутреннего рынка на пантовую продукцию удовлетворяется в настоящее время всего на 25%. Этой отрасли уделяется мало внимания, поголовье маралов и пятнистых оленей растет слабо, оно распылено по совхозам, где главное место в реализации продукции занимает мясо, молоко, шерсть. Процессы специализации и концентрации производства в пантовом оленеводстве идут крайне медленно. Оленепоголовье обеспечено парками только на 50%, кормовая база оленеводства находится в запущенном состоянии.

По причине систематического недокорма маточного стада и плохой организации гона выход телят на 100 маралух составил в 1978 году всего 42 головы. Не ведется работа по созда-

Т.И. Дубинин — старейший мараловод совхоза «Ново-Талицкий», кавалер ордена Ленина

нию резервных пастбищ, задания по улучшению сенокосов и парковых выпасов ежегодно не выполняется.

Значительная часть поголовья маралов и пятнистых оленей поражена инвазийными и инфекционными заболеваниями (туберкулез, бруцеллез, элафостронгилез, диктиокаулез и др.). Ветеринарно-санитарное состояние мараловодческих и оленеводческих ферм не отвечает возросшим требованиям эффективного ведения пантового оленеводства.

В отрасль пантового оленеводства за последние годы направлялись крайне незначительные капитальные вложения. В маралосовхозах нет зоотехников по пантовому оленеводству, слабо внедряются в производство научные разработки Центральной научно-исследовательской пантовой лаборатории; все работы по кормлению животных, срезке и консервированию пантов выполняются вручную.

Вновь созданное в 1977 году специализированное производственное объединение «Алтайзверопром», в состав которого вошли 11 совхозов, где сосредоточено основное поголовье маралов и пятнистых оленей, не обеспечило еще должного улучшения показателей в пантовом оленеводстве: план выходного оленепоголовья на конец 1978 года был невыполнен» [26].

В приказе Минсельхоза РСФСР определялся комплекс мер по улучшению дел в пантовом оленеводстве Алтая и доводились «Алтайзверопрому» производственные задания на 1980–1985 годы. Таким образом, в 1975–1980 годах инициатива директоров оленеводческих хозяйств Алтая по дальнейшему развитию пантового оленеводства как перспективной отрасли получала все большую государственную поддержку.

В 1979 году маралосовхоз «Ново-Талицкий» уже входил в пятерку крупнейших оленеводческих хозяйств Алтая и развивался вполне устойчиво.

Таблица 13

Итоги панторезной кампании 1979 года
в совхозе «Ново-Талицкий» [18]

Срезка пантов в кг		Получено сырых пантов (кг)		Получено на одного рогача пантов сырых (кг)		Получено на 1 перворожка пантов сырых (кг)	
План	Факт	План	Факт	План	Факт	План	Факт
753	756	3800	4313	5,5	6,2	1,5	1,7

План хозяйством в этом году был выполнен на 113%, продуктивность рогачей была выше плановой. Показатели мараловодства (1979 год) в разрезе бригад выглядели следующим образом:

Таблица 14

Итоги работы мараловодческих бригад
совхоза «Ново-Талицкий» в 1979 году [18]

Показатели	Бригады	
	Бригада фермы «Ма-шенская», Бердюгин Александр Григорьевич, 1929 года рождения, в мараловодстве с 1953 года	Бригада фермы «Покровская», Гужов Василий Ефимович 1941 года рождения, в мараловодстве с 1965 года
Рабочих в бригаде	9	8
Срезано пантов (рогачи), кг	474	189
Срезано пантов (перворожки), кг	-	93
Получено сырых пантов, кг		
– план	2 610	1191
– факт	3 000	1313
Срезано на одного рогача, кг		
– план	5,5	5,5
– факт	6,3	6,1
Получено консервированных пантов, кг		
– план	990	460
– факт	1 087	473
Сдано пантов первого сорта, кг	98,9	98,8

Развитие маралосовхоза с 1980 года по 1990 год можно частично увидеть в цифрах таблицы 15.

Таблица 15

Показатели развития маралосовхоза «Ново-Талицкий»
в 1980-1990 гг. [45]

Показатели	Годы		
	1980	1985	1990
1. Площадь под зерновыми культурами, га	1 000	1 050	595
2. Валовой сбор зерна, ц	12 931	10 412	5 677
3. Урожайность зерновых, ц/га	12,9	9,9	9,5

Показатели	Годы		
	1980	1985	1990
4. Заготовка сена, ц	25 100	25 100	19 539
5. Поголовье КРС	1 402	1 269	1562
6. Поголовье лошадей	1 666	1 756	1342
7. Поголовье маралов	2 083	2 714	2888
8. Производство молока, ц	9 386	10 262	11 093
9. Надой на 1 корову, ц	2 082	2 280	2360
10. Производство молока (привес), ц	1 590	1 838	1604

Совхоз «Ново-Талицкий» являлся в эти годы основой не только производственной деятельности в Сентелеке, Покровке, Машенке и Абе, но и основным источником их социального развития. Так, например, за 20 лет в совхозе было построено 164 квартиры, в том числе по годам:

- 1966–1970 годы — 31 квартира;
- 1971–1975 годы — 42 квартиры;
- 1976–1980 годы — 51 квартира;
- 1981–1985 годы — 40 квартир.

В конце 1980 х годов в СССР начался фактически очередной революционный этап в истории развития страны, последствия которого резко отрицательно сказались в первую очередь на сельском хозяйстве. В условиях огромного роста цен на ГСМ, технику, запчасти, стройматериалы маралосовхоз «Ново-Талицкий» продолжал держаться на плаву.

3. ОБРАЗОВАНИЕ ОПХ «НОВОТАЛИЦКОЕ»

В 1991 году на должность директора в совхоз «Ново-Талицкий» вновь вернулся Николай Петрович Борисов. Однако перед этим в мае 1990 года в городе Барнауле состоялся Всесоюзный рабочий семинар «Перспективы развития пантового оленеводства, пути совершенствования технологии производства и использования его продукции», на котором отмечалось совершенно недостаточное качество развития отрасли. На семинаре были выделены две задачи, требующие обязательного решения:

1. Создание Всесоюзного научно-исследовательского центра при ЦНИЛПО для более глубокого изучения пантовой продукции. В этом направлении активно участвовали алтайские ученые-медики во главе с В.В. Александровым.

2. Создание, в том числе и на Алтае, научно-производственной базы для внедрения передовых технологий разведения пантовых оленей в практическую деятельность [19].

В самом начале 1990-х годов не без участия руководства Республики Алтай ЦНИЛПО перенесли из села Шебалино в Барнаул. Уже в начале 1992 года по инициативе директора Н.П. Борисова коллектив маралосовхоза «Ново-Талицкий» согласился перейти в ведение Академии сельскохозяйственных наук. Приказом № 44 от 14 мая 1992 года при Научно-исследовательском институте пушного звероводства и кролиководства им. Афанасьева было образовано опытно-производственное хозяйство «Новоталицкое» как правопреемник совхоза «Ново-Талицкий». В 1994 году ОПХ «Новоталицкое» получило статус племенного конного завода по разведению лошадей новоалтайской породы мясного направления при активном участии А.А. Бордунова, заведующего сектором Сибири ВНИИК.

В 1996 году в хозяйстве в селе Аба была сформирована маралоферма, и общая площадь трех маральников достигла почти 6,3 тыс. га, в том числе:

- маральник «Машенка» — 2 448 га;
- маральник «Покровка» — 2 290 га;
- маральник «Аба» — 1 520 га [8].

Хозяйство продолжало развиваться как крупный сельскохозяйственный комплекс (табл. 16).

Таблица 16

Показатели развития ОПХ «Новоталицкое» в 1995–2002 гг. [45]

Показатели	Годы		
	1995	2000	2002
Площадь под зерновыми культурами, га	457	771	-
Валовой сбор зерна, ц	4 228	10 320	-
Урожайность зерновых, ц/га	5,7	13,4	-
Заготовка сена, ц	35 563	9 305	-
Поголовье КРС	1 213	1 549	1 460
Поголовье лошадей	1 169	1 127	1 110
Поголовье маралов	3 269	4 014	4 239
Производство молока, ц	10 293	13 653	-
Надой на 1 корову, кг	2 424	2 379	2 703 (2001)
Производство мяса (привес), ц	1 253	1 671	1 604

Далее более подробно рассмотрим, в основном, развитие мараловодства в хозяйстве, так как это является основной целью данной работы.

В 2005 году В.Г. Луницын проанализировал развитие мараловодства в ОПХ «Новоталицкое» с 1994 по 2003 годы [8]. Воспользуемся этими данными. За десятилетие поголовье маралов в хозяйстве возросло на 32% (табл. 17).

Таблица 17

Наличие поголовья и половозрастной состав маралов в ОПХ «Новоталицкое» [9]

Годы	Всего	Рогачи и перворожки	Матки	Приплод
1994	3 019	1 361	1 407	251
1995	3 303	1 367	1 463	473
1996	3 537	1 410	1 621	506
1997	3 664	1 585	1 680	399
1998	4 113	1 611	1 816	686
1999	3 413	1 652	1 373	388
2000	3 900	1 838	1 457	605
2001	3 853	1 872	1 590	391
2002	4 255	1 962	1 475	818
2003	4 409	1 934	1 715	760

Специализация в хозяйстве маралофермы «Аба» как маточника репродуктора предполагала решить важную задачу — оптимизировать структуру стада маралов в целом и получить в дальнейшем статус племенного мараловодческого хозяйства (табл. 18).

Таблица 18

Структура стада «Машенской» и «Покровской» маралоферм [10]

Годы	«Машенка»				«Покровка»			
	Всего	Рогачи и перворожки, %	Матки, %	Приплод, %	Всего	Рогачи и перворожки, %	Матки, %	Приплод, %
1994	1 489	43,9	47,7	8,3	1 530	46,2	45,5	8,3
1995	1 568	39,5	45,3	15,2	1 735	43,1	43,3	13,5
1996	1 439	44,4	46,8	8,7	1 779	43,3	41,7	14,9
1997	1 458	44,2	46,6	9,1	1 948	47,3	41,2	11,5

Окончание таблицы 18

Годы	«Машенка»				«Покровка»			
	Всего	Рогачи и пер- ворожки, %	Матки, %	Приплод, %	Всего	Рогачи и пер- ворожки, %	Матки, %	Приплод, %
1998	1 543	46,1	40,7	13,1	1 999	43,5	44,9	11,5
1999	1 245	54,2	35,3	10,4	1 601	57,7	33,9	8,3
2000	1 416	58,0	29,9	12,0	1 785	54,4	33,3	12,2
2002	1 752	53,2	31,8	14,9	1 733	57,1	28,3	14,6
2003	1 869	50,5	36,7	12,7	1 805	52,3	32,5	15,1

Такая работа позволила при общем росте поголовья оленят на 32% количество маралов-рогачей увеличить на 70% (табл. 19).

Таблица 19

Количество маралов-рогачей в ОПХ «Новоталицкое» [10]

Показатели	Годы										
	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	
Количество маралов-рогачей	1 215	1 220	1 278	1 369	1 298	1 441	1 492	1 679	1 668	1 737	

Важное значение в росте количества и качества самцов-маралов как основных «товаропроизводителей» имела работа в хозяйстве, как по их сохранности, так и постоянному повышению их продуктивности через своевременную выбраковку животных (табл. 20).

Таблица 20

Данные по выбраковке и падежу маралов-рогачей в ОПХ «Новоталицкое» [11]

Показатели	Годы										
	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	
Выбраковка маралов-рогачей, голов	77	33	96	138	124	133	94	89	127	75	
Падеж маралов-рогачей, голов	48	16	28	12	29	18	31	30	31	39	

Основным фактором высокой продуктивности маралов является достаточное и правильное кормление этих животных. В анализируемое десятилетие эта работа в ОПХ «Новоталицкое» была организована в целом стабильно. Надо только понимать, что за словом «стабильно» кроется напряженный тяжелый труд механизаторов, агрономической службы и всего хозяйства в целом (табл. 21).

Таблица 21

Расход кормов и структура рационов на «Машенской»
и «Покровской» мараловодческих фермах
ОПХ «Новоталицкое» [13]

Годы	Расход кормов. ед. на 1 физ. голову		Структура рациона, %					
			сено	силос	концен- траты	сено	силос	концен- траты
	Ма- шенка	По- кровка	Ма- шенка	По- кровка	Ма- шенка	По- кровка	Ма- шенка	По- кровка
1994	6,45	6,2	32,2	21,2	49,3	61,0	18,5	17,8
1995	5,64	5,9	29,0	19,2	54,5	50,0	16,5	30,8
1996	5,54	5,38	37,4	24,1	36,6	51,7	26,0	24,2
1997	6,0	4,91	37,2	28,0	37,4	47,2	25,4	24,8
1998	4,0	3,51	31,6	27,0	59,0	61,3	9,4	11,7
1999	4,68	4,46	27,2	34,1	66,3	53,6	6,5	12,3
2000	4,63	4,94	30,0	26,6	59,0	58,9	11,0	14,5
2001	5,0	5,05	24,1	29,8	63,1	50,2	12,8	20,0
2002	6,62	6,81	27,3	26,1	61,4	54,4	11,3	19,5
2003	6,15	5,12	32,8	25,2	52,4	65,5	14,8	9,3

Огромная работа коллектива опытно-производственного хозяйства позволила за 10 лет с 1994 по 2003 год увеличить производство пантов в 1,5 раза и достигнуть 10 тонн их общего объема в сыром виде (табл. 22).

Таблица 22

Производство пантов в ОПХ «Новоталицкое» [12]

Годы	Всего сырых пантов, кг				Консервированных пантов, кг			
	Ма- шенка	По- кровка	Аба	Итого	Ма- шенка	По- кровка	Аба	Итого
1994	2 996	3 855	-	6 851	1 105,7	1 488,9	-	2 594,6
1995	3 279	4 071,7	-	7 350,7	1 156,8	1 457,8	-	2 614,6

Годы	Всего сырых пантов, кг				Консервированных пантов, кг			
	Ма-шенка	По-кровка	Аба	Итого	Ма-шенка	По-кровка	Аба	Итого
1996	3 303,1	4 222,4	-	7 525,5	1 178,5	1 558,2	-	2 736,7
1997	3 163	4 099	151	7 413	1 140	1 623	54	2 817
1998	2 433,9	3 090,8	231,3	5 756	786	954,2	52,8	1 793
1999	2 671	4 148,3	337,9	7 157,2	959,8	1 417,1	112	2 488,9
2000	3 195	4 931	330,9	8 456,8	1 752,8	1 737,7	119,5	3 010
2002	3 674,3	5 378,8	287,1	9 340,2	1 364,6	2 078,5	106,6	3 549,7
2003	4 170,6	5 489,7	371,9	10 032,2				

Постоянный рост производства пантов в хозяйстве требовал напряженной работы мараловодов по воспроизводству стада оленей (табл. 23).

Таблица 23

Количество маралух и полученного приплода по маралофермам ОПХ «Новоталицкое» [14]

Годы	Машенка		Покровка		Аба	
	Маралухи	Телята	Маралухи	Телята	Маралухи	Телята
1994	711	124	696	127	-	-
1995	711	238	752	235	-	-
1996	674	126	743	265	204	115
1997	680	133	803	224	197	42
1998	628	203	899	230	289	253
1999	440	130	544	133	389	125
2000	424	170	595	218	438	217
2001	522	121	620	125	448	145
2002	557	262	490	253	428	303
2003	686	238	587	273	442	249

Развитие хозяйства в этот период было связано и с участием ученых-мараловодов ВНИИПО в совместной работе со специалистами ОПХ «Новоталицкое» [15].

В середине первого десятилетия XXI века ОПХ «Новоталицкое» стало одним из лучших мараловодческих хозяйств в России.

Таблица 24

Продуктивность рогачей и себестоимость пантовой продукции
в лучших мараловодческих хозяйствах Алтая (2006) [20]

Хозяйства-оригинаторы	Продук- тивность рогачей, кг	Себестоимость консервирован- ных пантов, руб.	Уровень рента- бельности произ- водства пантов, %
СПК «Абайский»	6,6	4 850	54
СПК «Племхоз Теньгинский»	6,7	4 683	56
ЗАО «Фирма Курдюм»	7,1	3 300	72
ЗАО «Верхний-Уймон»	6,7	3 350	64
ОПХ «Новоталицкое»	6,5	3 109	68
Среднее по хозяйствам Республики Алтай	4,5	5 658	18,3

Рентабельность мараловодства ОПХ «Новоталицкое» в 2006 году была в 3,6 выше, чем в целом по отрасли (табл. 25).

Таблица 25

Производственные показатели ОПХ «Новоталицкое» в 2006 г. [21]

№ пп.	Показатели	Ед. изм.	Число
1.	Поголовье маралов — всего, в том числе:	голов	4 119
	– маралы-рогачи	голов	1 707
	– маралухи	голов	1 330
	– перворожки	голов	420
2.	Выход телят на 100 маралух	голов	68
3.	Масса пантов:		
	– с одного рогача	кг	6,5
	– с одного перворожка	кг	2,7
4.	Произведено всего пантов:		
	– сырых	кг	9 684
	– консервированных	кг	3 653
6.	Реализовано пантов — всего	кг	3 653
7.	Реализовано на сумму	тыс. руб.	21 402
8.	Себестоимость 1 кг пантов	руб.	3 109
9.	Расход кормов на 1 голову	ц. к. ед.	6,2
10.	Реализация племенных животных — всего	голов	-

№ пп.	Показатели	Ед. изм.	Число
	– в том числе самцов	голов	-
11.	Прибыль (+), убыток (-) от мараловодства	тыс. руб.	+10 148
12.	Рентабельность мараловодства	%	68

В последующие годы (2005–2010) ОПХ «Новоталицкое» продолжало оставаться крупнейшим мараловодческим хозяйством Алтайского края, вторым на Алтае и в России. В пятерке лучших предприятий этой отрасли опытно-производственное хозяйство держится все последние годы. За голыми цифрами продуктивности животных, себестоимости пантовой продукции, рентабельности стоят напряженные трудовые будни большого коллектива.

В 2000-е годы хозяйство и его руководитель Н.П. Борисов стали известными на всю страну. В 2003 году в гостях у тружеников «Новоталицкого» побывал президент России В.В. Путин.

В следующем 2004 году в открытии нового моста в селе Сентелек принял участие губернатор Алтайского края М.С. Евдокимов. В селе Сентелек стали проходить практические семинары, школы по обмену опытом и показать было что. С 2003 года, например, стабильно работает убойный цех, производительностью 15 голов в смену, а также большой холодильник. Общие производственные показатели хозяйства постепенно улучшались (табл. 26).

Таблица 26

Отдельные производственные показатели
ОПХ «Новоталицкое» в 2003–2004 гг.

Производство продукции	2003	2004
Валовое производство молока, т	1 569	1663,8
Валовой привес, ц	1 530	1697
Панты сырые, кг	10 032,2	9 969,55
Панты консервированные, кг	3 583,8	3787,4
Продуктивность животных:		
– надой на одну корову, кг	3 168	3328
– среднесуточный привес КРС, г	409	432
– панты сырые на одного рогача, кг	5,7	5,7
Получено прибыли, тыс. руб.	1 1761	211

Президент Российской Федерации В.В. Путин в маральнике «Покровка»
с членами трудового коллектива ОПХ «Новоталицкое». 2005 г.

Владимир Иванович Шефер, токарь ФГУП «Новоталицкое» за работой

Средняя урожайность за 2003–2005 годы составляла:

- зерновые (после доработки) — 15,2 ц/га;
- силосные культуры — 182,7 ц/га;
- сено многолетних трав — 23,2 ц/га.

На долю мараловодства приходилось 68% товарной продукции животноводства хозяйства и основная доля прибыльности. Так, в 2005 году прибыль ОПХ «Новоталицкое» составила 24,8 млн рублей, из которых 90% дало мараловодство.

Производство пантов традиционно в России связано с их экспортом в страны Юго-Восточной Азии и чрезвычайно зависит от таких факторов, как общий объем производства пантов в мире, курсовая стоимость доллара и т. п. В 1998 году, например, мараловодческие хозяйства Алтая смогли с трудом продать панты с ценой почти на половину меньшей, чем ранее. Их спасло тогда от разорения резкое повышение стоимости доллара, которое хоть как-то сохранило рублевую выручку хозяйств.

Через десять лет, в 2008–2009 годах, цены на панты опять упали. Директор ОПХ «Новоталицкий» Н.П. Борисов с горечью говорил тогда журналистам о мараловодстве: «...Сегодня этот вид животноводства не только не приносит прибыли, но и становится убыточным. В прошлом

(2008 — Н.Ф.) году мы заготовили около 3,4 тысяч килограммов пантов и до сих пор не можем их реализовать». Если в 2007 году хозяйство получило, по данным Н.П. Борисова, 16 млн руб. прибыли, то в 2008 году только 1,7 млн руб. [22].

«Сегодня в ОПХ «Новоталицкое» делают ставку на мясное и молочное направление животноводства. Хотя и здесь есть трудности — закупочные цены на молоко в последние годы почти не менялись, а затраты на их производство значительно выросли. «Главная задача — сохранить производство и коллектив, ведь наше хозяйство — это основной работодатель в районе, — пояснял тогда журналистам Н.П. Борисов, — оптимизируем расходы, сделаем ставку на молоко и мясо, постараемся прокормить все поголовье скота. Рассчитываем и на поддержку государства» [22].

Тем не менее, мараловодству в хозяйстве продолжали уделять серьезное внимание и добивались хороших результатов. В этой отрасли несколько интегральных показателей эффективности производства. Одними из таких показателей являются продуктивность маралов-рогачей и выход приплода. ОПХ «Новоталицкое» успешно конкурировало по этим показателям с лучшими частными мараловодческими хозяйствами Алтая (табл. 27).

Таблица 27

Продуктивность маралов-рогачей
в лучших хозяйствах Алтая, 2009 г. [16]

Хозяйства	Поголовье маралов-рогачей	Средняя продуктивность на рогача	
		Масса пары сырых пантов, кг	Масса пары консервированных пантов, кг
СПК «Абайский»	2 019	6,6	2,5
СПК «Племхоз Теньгинский»	660	6,7	2,54
ЗАО «Фирма Курдюм»	757	7,1	2,69
ООО «Верхний Уймон»	354	6,5	2,47
ОПХ «Новоталицкое»	1 707	6,5	2,47
В среднем по хозяйствам-оригинаторам	5 497	6,6	2,5
В среднем по Республике Алтай	20 120	4,5	1,7

Подтянулось к лучшим хозяйствам отрасли ОПХ «Новоталицкое» и по выходу маралят, т.е. получению приплода в своих маральниках (табл. 28).

Выход приплода в лучших хозяйствах Алтая
(2005–2009 гг.) [16]

Хозяйство	Выход приплода по годам (в % на 100 маралух)				
	2005	2006	2007	2008	2009
СПК «Абайский»	67,0	70,0	60,0	64,5	57,2
ООО «Верхний Уймон»	72,0	69,0	68,0	59,3	77,5
СПК «Племхоз Теньгинский»	69,0	72,0	67,0	72,8	74,3
ЗАО «Фирма Курдюм»	56,0	71,0	66,0	61,0	52,3
ОПХ «Новоталицкое»	53,1	60,4	65,0	55,0	60,2
Среднее	63,4	68,5	65,2	62,5	64,3

Таким образом, первое десятилетие XXI века «Новоталицкое» закончило с производственными показателями одного из лучших мараловодческих хозяйств Алтая.

Последние 5 лет в пользовании хозяйства «Новоталицкое» находится 39 тыс. га земли сельскохозяйственного назначения, в том числе пашни — 2 274 га. Под сенокосы хозяйство использует 3 996 га, под пастбища — 13 899, площади под маральниками составляют 18 793 га. С этого важнейшего сельскохозяйственного актива тружениками «Новоталицкого» формируется последние пять лет кормовая база хозяйства (табл. 29).

Таблица 29

Производство отдельных видов продукции растениеводства
ФГУП «Новоталицкое»

Показатели	Годы				
	2010	2011	2012	2013	2014
Валовая заготовка сена, ц	50 564	48 373	54 821	49 653	55 660
Валовая заготовка других кормов (сенаж, силос и др.), ц	113 737	125 886	135 160	129 750	113 821

Такая кормовая база позволяла хозяйству содержать крупнейшее в районе поголовье сельскохозяйственных животных. В 2011 году «Новоталицкое» добилось статуса племенного хозяйства как по коровам симментальской породы, так и по маралам алтае-саянской породы. Это стало важным условием сохранения в хозяйстве поголовья не только конематок, но и дойных коров и маралов (табл. 30).

Таблица 30

Поголовье сельскохозяйственных животных
ФГУП «Новоталицкое»

Категории с/х животных	Годы				
	2010	2011	2012	2013	2014
Поголовье КРС,	1 549	1 308	1 393	1 282	1 139
в том числе дойных коров	500	500	500	500	500
Поголовье лошадей,	1 254	1 435	1 460	1 527	1 253
в том числе конематок	571	581	585	629	585
Поголовье маралов,	3 846	3 878	3 968	4 038	4 140
в том числе рогачей	1 405	1 543	1 524	1 454	1 481

В 2013 году хозяйство стало называться Федеральным государственным унитарным предприятием ФГУП «Новоталицкое». Поголовье дойных коров и лошадей оставалось все последние годы постоянным, а поголовье маралов даже незначительно возросло. По производству товарной продукции ФГУП «Новоталицкое» остается одним из крупнейших сельскохозяйственных предприятий животноводческого профиля на Алтае (табл. 31).

Таблица 31

Производство сельскохозяйственной продукции
ФГУП «Новоталицкое»

Вид продукции	Годы				
	2010	2011	2012	2013	2014
Производство пантов консервированных, кг	3 208,9	3 351,5	3 610,2	3 145,5	2 675,1
Производство мяса, в том числе:	3 025	3 038	2 646	3 295	2 823
– говядина, ц	1 250	1 782	1 299	1 879	1 752
– оленина, ц	704	828	982	911	777
– конина, ц	1 041	438	355	505	294
Производство молока, ц	18 380	20 605	20 245	18 119	16 145

В последние годы в хозяйстве произошло заметное сокращение объемов производства молока, пантов, конины. Существенно ухудшились и показатели эффективности производства (табл. 32).

Таблица 32

Показатели эффективности производства ФГУП «Новоталицкое»

Показатели	Годы				
	2010	2011	2012	2013	2014
Продуктивность одного рогача (сырье, панты), кг	5,1	5,3	5,6	5,1	5,0
Выход молодняка на 100 маток:					
– маралят	51	40	53	58	53
– телят	93	80	91	62	68
– жеребят	54	56	65	54	68
Надой на одну корову, кг	3 728	4 121	4 029	3 847	3678

Естественно, что за ухудшением «натуральных» показателей эффективности производства стали снижаться стоимостные показатели выгоды производства в хозяйстве.

Таблица 33

Показатели эффективности управления сельскохозяйственным производством ФГУП «Новоталицкое»

Показатели	Годы				
	2010	2011	2012	2013	2014
Стоимость товарной продукции на 100 га с/х угодий, тыс. руб.	4,44	5,24	5,54	5,55	6,5
Стоимость товарной продукции на одного среднегодового работника, тыс. руб.	300,93	387,84	404,5	424,53	502,76
Прибыль на одного среднегодового работника, тыс. руб.	38,22	89,28	65,6	28,67	10,82
Прибыль на 100 га с/х угодий, тыс. руб.	0,56	1,2	0,9	0,37	0,14
Уровень рентабельность производства, %	13,9	29,0	19,1	7,2	2,1

Несмотря на то, что стоимость товарной продукции с одного гектара в хозяйстве возросла и заметно увеличился объем производимой продукции на одного работника, общая рентабельность производства резко сократилась. ФГУП «Новоталицкое» в последние годы работает в режиме выживания. Предприятие работает без кредитов, соблюдает строгую финансовую дисциплину по налогам и зарплате, но обновляет производство

по остаточному принципу. Так, на приобретение техники за последние пять лет потрачено только 13,64 млн рублей, что крайне недостаточно для такого крупного хозяйства (табл. 34).

Таблица 34

Состояние транспорта и техники ФГУП «Новоталицкое» (2014)

Вид техники	Показатели	
	Количество единиц, шт.	Износ, %
Трактора	41	50
Комбайны	5	80
Грузовые автомобили	22	70
Сельхозмашины	6	40
Сельхозоборудование	23	30

2015 год стал вновь серьезным испытанием на прочность хозяйства. Вновь резко возросли в связи с кризисом цены на сельскохозяйственную технику, автомобили и трактора, удобрение и услуги. Вряд ли эти новые затраты удастся компенсировать возможным повышением цены на продукцию, которую еще надо вырастить. Единственное, что может позволить предприятию пережить кризис, это ставка на человеческий фактор:

- выверенное управление производством;
- строгая трудовая и технологическая дисциплина;
- внимательное отношение ко всем членам трудового коллектива.
- экономия и бережливость трудового коллектива.

4. КАДРЫ И ХОЗЯЕВА

Развитие хозяйства «Новоталицкое» в течение 65 лет его существования немисливо себе представить без напряженного труда тысяч тружеников нескольких поколений жителей Сентелека, Покровка, Машенки, Абы и других, уже не существующих поселков, которые вкладывали и продолжают вкладывать свой труд и свою жизнь в развитие родной земли.

История сохраняет имена немногих людей, жизнь и судьба которых оказалась связанной с ФГУП «Новоталицкое». Из документальных источников известны несколько таких фамилий. Авторитетным мараловодом, кавалером ордена Ленина был в хозяйстве Тихон Иванович Дубинин. Уважением пользовались мараловоды Александр Григорьевич Бердюгин (кавалер ордена Трудового Красного Знамени), Василий

Ефимович Гужов (кавалер орденов Дружбы Народов и Трудового Красного Знамени). Десятки лет в числе лучших животноводов района была доярка Сентелекской фермы Анна Петровна Браун — кавалер ордена «Знак Почета». Всю жизнь в хозяйстве трудился отличным шофером Иван Алексеевич Казанов, кавалер ордена Трудовой славы [42].

Много лет добросовестно работала в совхозе главным агрономом Анна Петровна Зиновьева. Всю свою трудовую жизнь — от рядового рабочего и до главного бухгалтера отдал хозяйству Петр Федорович Пастухов. Очень внимательным к людям был секретарь партийной организации, а затем председатель сельского Совета Николай Иванович Стрельцов.

В настоящее время отлично трудятся в хозяйстве токарь Владимир Александрович Шефер, механизаторы Колпаков Павел Алексеевич и Кондратьев Евгений Геннадьевич, доярка Рользина Лариса Валентиновна, бригадир дойного гурта Немцова Светлана Сергеевна, управляющий Абинской фермой Кондратьев Сергей Геннадьевич, заместитель главного бухгалтера Колупанова Светлана Михайловна, заслуженный работник сельского хозяйства РФ, бригадир мараловодов Гужов Сергей Васильевич.

Сергей Васильевич является мараловодом в третьем поколении. Его дед, Ефим Алексеевич Гужов, был незаменимым мараловодом еще в Машенском маральнике. Затем он прошел всю войну с 1941 года до взятия Берлина в 1945 году, имел боевые медали. Свое отноше-

С.В. Гужов, бригадир мараловодов ФГУП «Новоталицкое»

ние к труду и навыки в работе с оленями он передал сыну Василию, 1941 года рождения.

Василий Ефимович после школы и армии работал в Машенском маральнике, участвовал в создании маральника в Покровке, где затем проработал бригадиром мараловодов до самой пенсии. Его труд отмечен орденами Трудового Красного Знамени и Дружбы народов.

Рядом с мужем с 16 лет работала мараловодом его жена Мария Тихоновна. С детства она любила животных и лихо держалась в седле. Отвечала Мария Тихоновна за содержание маралят, но полноценно участвовала и в консервации пантов. М.Г. Гужова вспоминала: «Однажды загоняли марала в станок, а он ни в какую — уперся и как даст головой. Крепко мне влетело, но ничего, отошла. Да, не из легких работка, но вернуть бы время назад, и другого жизненного пути я бы не выбрала. Так бы с моим Васей и работала в маральнике».

В семье Гужовых родилось двое детей, в том числе 4 апреля 1967 года появился на свет сын Сергей. С малых лет он проводил время с родителями в маральнике. Бывало, и спал в седле у матери. После школы Сергей Гужов сразу пошел работать с отцом. В 1987–1989 гг. отслужил в армии: год был в Афганистане бойцом спецназа ГРУ.

После армии продолжил работу с оленями и в 2001 году заменил отца на посту бригадира мараловодов. С 2007 года он является Заслуженным работником сельского хозяйства Российской Федерации. Сергей Васильевич любит охоту, рыбалку, но больше всего любит маралов и свою работу.

Сын Сергея Васильевича и Анны Анатольевны Гужовых Алексей, после третьего курса зоотехнического факультета Алтайского аграрного университета, служит в армии и есть уверенность, что также будет работать с маралами.

Все знают и любят повторять слова «кадры решают все», сказанные Сталиным в 1935 году перед выпускниками военных академий, но мало кто читал слова Александра Николаевича Энгельгарда, написанные им еще за 30 лет до революции 1917 года: «Обращаясь к частностям, скажу только, что у нас вообще слишком много значения придадут усовершенствованным машинам и орудиям, тогда как машины — самое последнее дело. Различные факторы в хозяйстве, по их значению, идут в таком порядке: прежде всего хозяин, потому что от него зависит вся система хозяйства и, если система дурна, то никакие машины не помогут; потом работник, потому что в живом деле живое всегда имеет перевес над мертвым: хозяйство не фабрика, где люди имеют второстепенное значение, где стругающий станок важнее, чем человек, спускающий ремень со шкива, в хозяйстве человек, прежде всего; потом лошадь, потому что на дурной лошади и плуг окажется беспо-

лезным; потом уже машины и орудия. Но ни машины, ни симментальский скот, ни работники не могут улучшить наши хозяйства. Его улучшить могут только хозяева» [48].

За 65 лет существования хозяйства у его «руля» стояли одиннадцать директоров [41].

1. Андриенков Александр Иванович (1951–1958)
2. Верозубов Василий Алексеевич (1958)
3. Сухоруков Григорий Иванович (1958–1961)
4. Мицын Николай Владимирович (1961–1964)
5. Ильин Иван Владимирович (1964–1972)
6. Кизилев Анатолий Васильевич (1972–1975)
7. Земеров Виктор Малофеевич (1975–1980)
8. Щербинин Владимир Андреевич (1980–1983)
9. Борисов Николай Петрович (1983–1988)
10. Травников Николай Васильевич (1988–1991)
11. Борисов Николай Петрович (1991–2015)
12. Огнев Сергей Ильич (2015 — н.в.)

Особая роль в развитии мараловодства была в хозяйстве у Виктора Малофеевича Земерова. Он не любил больших собраний и планерок, планы по развитию хозяйства обсуждал индивидуально и по-дружески, не сидел в кабинете, много ездил, искал материалы, технику, оборудование для развития хозяйства. Животноводческий комплекс в селе Сентелек, например, он строил не только как директор, но и как член бригады, в фуфайке, а обогреватели бетонные придумал и сделал сам как инженер. Впервые в районе животноводческий комплекс был построен теплым, с бытовками для доярок и красным уголком. Виктор Малофеевич начал строительство школы в селе Сентелек, построил контору. В 1980 году В.М. Земеров после 5 лет руководства маралосовхозом «Ново-Талицкий» был переведен, по его просьбе, на родину в совхоз «Сосновский», где также стал активно заниматься разведением оленей и развитием социальной сферы.

Создатели книги «Чарышский район. Страницы летописи», отмечают, что Виктор Малофеевич «был из тех руководителей, которых называют неистовыми и неумными. Если заражался какой-то идеей, то воплощал ее до последней возможности, не жалея ни себя, ни окружающих». В.М. Земеров был родом из с. Маралиха. Как многие руководители советского периода, он прошел трудовой путь тракториста, механика, главного инженера, в 35 лет стал директором совхоза «Ново-Талицкий», а в 52 года умер за рабочим столом директора совхоза «Сосновский» в Маралихе.

Тридцать лет с небольшим перерывом хозяйством «Новоталицкое» руководил бесценно один человек — Н.П. Борисов. Родился Николай

Николай Петрович Борисов, директор ФГУП «Новоталицкое», кавалер ордена Знак Почета, Заслуженный работник сельского хозяйства Российской Федерации. 2013 г. Фото Н. Фролова

Петрович 16 августа 1945 года на Алтае в Краснощековском районе в с. Березовка. В 1962 году Николай Борисов закончил десять классов и стал учиться в Алтайском сельхозинституте на зоотехника. В 1964–1967 годах отслужил в армии и в 1970 году получил диплом ученого зоотехника. В этом же году его назначили главным зоотехником совхоза «Озерский» Чарышского района. Пять лет он работал вместе с В.М. Земеровым, который был в этом совхозе до 1975 года главным инженером. В 1981 году после десяти лет работы главным зоотехником Николая Петровича избрали секретарем парткома этого же совхоза, а в ноябре 1983 года назначили директором совхоза «Ново-Талицкий».

В декабре 1988 года Н.П. Борисова избрали председателем райисполкома Чарышского района, а с июня 1991 года он вернулся директором в хозяйство, кото-

рое теперь называется ФГУП «Новоталицкое».

Те, кто знали Н.П. Борисова много лет и участвовали в его профессиональной карьере, отмечают, что Николая Петровича отличало огромное трудолюбие и высокая ответственность на рабочем месте. Вначале, говорят они, молодой директор стремился в управлении совхозом проникнуть «в каждую дырочку сам», но постепенно подобрал хороших специалистов на главные направления развития хозяйства.

Я познакомился с ним лично в 1995 году. С 2011 года наши отношения переросли в деловые. Работать с Николаем Петровичем было непросто: он стремился любой вопрос решить быстро, и если ты не подготовил веских аргументов в пользу своего предложения, то его не переубедить. Он, безусловно, из тех людей, которые живут своей работой и для которых это все! Н.П. Борисов, конечно, был жестким руководителем, с налетом суровости. Я видел, как он без лишних слов выпроваживает из кабинета сотрудников, которые не выполнили свои

обещания, но видел и как Николай Петрович немедленно принимал решение по оказанию конкретной помощи людям.

В августе 2012 года газета «Алтайская правда» в статье «Здесь вам не равнина» рассказала, как 2 декабря 2011 года в День энергетика в Чарышском районе произошла крупная авария — отключились сразу две линии. Н.А. Литвинов рассказывал тогда журналисту Ермолиной: «В три часа ночи разбудили директора ОПХ «Новоталицкое» Николая Борисова: «Петрович, принимай меры, иначе всех заморозим!» Тот поднял руководителей хозяйства, сельский Совет, трактористов. Энергетикам выделили гусеничный трактор, двумя бригадами начали обследовать линии.

Ни один вопрос развития территории Сентелекского сельского Совета не обходится без участия ФГУП «Новоталицкое». Когда в 2000 году, например, администрация Алтайского края принимала постановление «О создании в Чарышском районе музеефицированного объекта «Царский курган» (постановление № 413 от 23 мая 2000 года), то не забыли ОПХ «Новоталицкое» и возложили на него «охранные обязательства» «царского» кургана [23].

Н.П. Борисов в общении был немногословен и не любил рассказывать о себе, не любил советчиков со стороны. Объяснение этой черты характера директора я, возможно, нашел в исторической литературе. А.Н. Энгельгард, написавший в 1872–1887 годах свою известную работу «Письма из деревни» рассказывает, что он вначале советовался о том, как лучше организовать хозяйство в своем имении у наиболее толковых крестьян. Один из них, Степан, ответил ему: «Хозяином нужно быть для этого. Коли сделаетесь хозяином, так и будет все хорошо, а если хозяином не можете сделаться, так и не стоит в деревне жить. По-деревенски только все делайте, а не по-петербургски. Здесь иначе нельзя, сами увидите...» [48].

Думаю, что Николай Петрович стремился быть таким хозяином на земле, о котором говорил Степан. В современной России на земле появилось много собственников, но пока не хватает настоящих хозяев.

В 1991 году директор Н.П. Борисов остро почувствовал необходимость сохранения хозяйства и организовал перевод совхоза в ведение Академии сельскохозяйственных наук России. Николай Петрович старался всегда держать свое слово. В ноябре 2007 года, например, с коллективом ОПХ «Новоталицкое» встречался губернатор Алтайского края А.Б. Карлин, который осмотрел мараловодческий и животноводческий комплексы хозяйства. «В следующем году вы — молокопровод на ферму в Покровку, а я — соответствующие труду ваших доярок награды», предложил Н.П. Борисову А.Б. Карлин. Не сразу, но обязательство директора перед губернатором было выполнено.

Улучшение социальных условий работников хозяйства стало делом затратным и не всегда в современных условиях дает отдачу. Вот уже четыре года, по словам Н.П. Борисова, как он отказался строить квартиры для работников хозяйств, так как после приватизации дома тут же продавались, а работники уезжали. Именно кадровый вопрос в хозяйстве, утверждал Николай Петрович, стал самой большой проблемой дальнейшего развития ФГУП «Новоталицкое» в настоящее время. Все экстенсивные факторы производства уже вычерпаны до дна. Нет, например, совсем не используемой земли. Работа по снижению себестоимости производимой продукции, улучшению продаж молока, мяса, пантов, племенных животных и многое другое требуют более инициативного, организованного и умного работника.

Родина высоко оценила труд Николая Петровича: в 1981 году он был награжден медалью «За трудовую доблесть», в 1986 году ему вручили орден «Знак Почета», в 1996 году он получил звание Заслуженного работника сельского хозяйства Российской Федерации.

5. ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ ОПХ «НОВОТАЛИЦКОЕ»

Анализ развития пантового оленеводства на Алтае позволяет утверждать, что в настоящее время отрасль в целом остановилась в развитии. Это естественно, так как в ней преобладают факторы экстенсивного развития — пригораживание новых парков и т. п. Вот уже несколько лет новые маральники не создаются, а часть владельцев существующих мараловодческих хозяйств стремится их продать, но покупателей нет. Разведение пантовых оленей на Алтае окончательно перестало быть сверхдоходным видом деятельности, когда сверхприбыльность перекрывала небрежное управление хозяйством, высокие расходы производства, низкую производственную дисциплину и другие недостатки.

Стало особенно заметно, что одни хозяйства продолжают устойчиво работать даже в условиях перманентного российского кризиса, а другие не вылезают из кредитных договоров и не видят никаких перспектив своего дальнейшего развития.

Ответ на вопрос «Почему так происходит?» надо искать, в первую очередь, внутри самих хозяйств и только потом пытаться обобщать проблемы на уровне отрасли в целом.

Опыт развития ФГУП «Новоталицкое», на мой взгляд, показывает в очередной раз, что современное сельскохозяйственное предприятие может быть успешным, если оно развивается как многоотраслевое. В этом

смысле понятие «мараловодческое хозяйство», как специализированное хозяйство, видимо, потеряло свою актуальность и обозначает теперь только наличие в хозяйстве пантовых оленей.

Такое хозяйство, как ФГУП «Новоталицкое», если оно является опытным производством сразу по трем направлениям, должно опираться на научные знания и передовые технологии крупного территориального научного центра развития сельского хозяйства. Теперь такой научный центр в крае создан.

Более конкретными и обязательными должны стать и взаимоотношения с прикладной наукой. Эти отношения должны быть образцово-показательными для всех предприятий Алтая. Плохо, когда специалисты ФГУП «Новоталицкое» не могли назвать мне ни одного нового технологического приема, ни одной инновации, внедренной ими по предложению ученых Алтая.

Я в очередной раз задаю себе вопрос: почему такое крупное, трижды племенное опытно-производственное хозяйство после более чем 20-летнего сотрудничества с бывшим ВНИИПО скатилось к 2015 году в пантовом оленеводстве до показателей ниже средних по отрасли.

Аудиторская проверка ОПХ «Новоталицкое» за 2015 год установила, что поголовье КРС с 2012 по 2015 годы сократилось с 1 393 до 1 249 голов. Ежемесячный падеж телят до 8 месяцев из-за нарушений технологии содержания и кормления их некачественными кормами составлял от 7 до 23 голов. Приплод телят на 100 коров в 2013-2015 годы в среднем составлял всего 67 голов.

Валовый надой молока с 20 245 ц в 2012 году упал до 17 403 ц в 2015 году. В декабре 2014 года на Сентелекской ферме из-за бесхозяйственности сгорел телятник с 93 телятами. Ущерб хозяйству составил около 2 млн руб. [55]

Не лучше было положение дел и в табунном коневодстве. Если в 2013 году в хозяйстве было 1 513 голов, то на конец 2015 года насчитывалось уже только 1 152. Приплод составил всего 31,6% (на 584 конематки 184 жеребенка). В 2014 год общий процент выбытия лошадей новоалтайской породы, например, составил 45 %.

В основной доходной подотрасли хозяйства — мараловодстве — поголовье с 3 878 оленей в 2011 году увеличилось только до 4 149 в 2015 году, но при этом поголовье маралов-рогачей увеличилось только на 5 голов. В 2015 году поголовье рогачей составляло всего 37,3% общего поголовья, тогда как должно быть не менее 50% маралов-рогачей в стаде. В лучших хозяйствах Горного Алтая (ООО «Марал-Толусома») в стаде 65% маралов-рогачей.

В 2014 году по разным причинам выбыло 233 головы (15%) рогачей. Выход маралят на 100 самок упал с 58 в 2013 году до 48 в 2015 году. Про-

дуктивность рогачей с 5,8 кг сырых пантов в 2012 году снизилась до 4,5 в 2015 году [55]. Износ техники в ФГУП «Новоталицкое» в 2015 году достиг 90%, навесного оборудования — 80%. При этом новая техника с 2012 по 2015 годы не приобреталась совсем [55].

Как могло оказаться, что крупное племенное мараловодческое хозяйство, являющееся с 1992 года базовым для ВНИИПО, скатилось до показателей ниже среднего? Причин, конечно, несколько. Назову хотя бы две из них.

Существует огромная разница в критериях деятельности научных учреждений и производственного предприятия. Если для первых оценкой является количество патентов, научных публикаций, диссертаций и качество научных отчетов, то для вторых жизненно важными являются экономические показатели (объем, прибыль, рентабельность, производительность труда), современные технологии хозяйствования, качество управления предприятием.

Фактически все эти годы ВНИИПО и ФГУП «Новоталицкое» работали вместе, но каждое само по себе. Более того, тяжелая работа по поиску, отработке и внедрению новых технологий в практику работы хозяйства требует от руководителей научного учреждения и опытного хозяйства полного единства целей и методов их достижения. Этого единства, к сожалению, не было.

Практика показывает, что в условиях рынка резко возрастает роль руководителя сельхозпредприятия. Без настоящего лидера, целеустремленного руководителя, связывающего свою жизнь и судьбу с жизнью коллектива, хозяйство успешно развиваться не может. Я никогда не забуду, как председатель ассоциации оленеводов Южной Кореи, показывая нам с А.П. Поповым в 2013 году свой оленник, привел на свое семейное кладбище внутри этого оленника. Мы тогда остро почувствовали, что его работа с оленями — это на всю жизнь!

В отрасли пантового оленеводства на Алтае вообще, и в ФГУП «Новоталицкое» в частности, все более актуальной становится проблема естественной смены поколений руководителей хозяйства. Написал я об этом в 2014 году, а в ноябре 2015 года ушедшего на пенсию Н.П. Борисова сменил С.И. Огнёв.

С Сергеем Ильичом Огнёвым меня связывают самые дружеские отношения с конца 1991 года. Родился он в одном из центров мараловодства на Алтае — в селе Верхний Уймон. Огнёвы относятся к известной старобрядческой фамилии на Алтае. Из 147 семей в этом селе в 1917 году 13 семей были Огневыми.

Прадеду Сергея Ильича, Огнёву Сосипатру Фокиевичу (так в архивных документах) в 1917 году было 50 лет, а его жене Екатерине — 45 лет.

Вместе с ними одной семьей жили пять сыновей, две дочери и сноха. Младшему сыну Филиппу было 4 года. Хозяйство в семье было большое: 16 лошадей (13 рабочих), 27 голов КРС (15 коров), 30 овец, 10 свиней. На 8,6 десятинах пашни сеяли яровую пшеницу, яровую рожь, ячмень, овес и немного льна. Обрабатывали 6,5 десятин покосов и ставили 190 копен сена. В хозяйстве имели плуг, пять железных борон, косилку, сноповязку, веялку, телегу на железном ходу. Работали дружно и жили в достатке. Из 147 семей в Верхнем Уймоне тогда только 14 семей держали маралов. У прадеда Сергея Ильича маралов не было. Помимо сельского хозяйства, Сосипатр Фокиевич, по словам внука Андрея Филипповича, «гонял ямщину до Бийска, в том числе возил почту».

С.И. Огнёв, д. с/х н., заслуженный работник сельского хозяйства Российской Федерации, директор ФГУП «Новоталицкое»

Младший сын С.Ф. Огнёва, Филипп, родился в 1913 году. Занимался с отцом сельским хозяйством. После смерти отца в начале 1930-х годов женился на Ивановой Хевронье Ивановне (1912–1985), работал на сырзаводе в Верхнем Уймоне, на стройке в селе Усть-Кокса, возил грузы на лошадях в Бийск. В 1935 и 1941 годах в семье родились сыновья Илья и Андрей. В августе 1941 года Ф.С. Огнёва забрали на фронт, а 19 декабря 1942 года он погиб в бою около деревни Погорелки под Ржевом.

Старший сын Илья родился 15 июля 1935 года в селе Верхний Уймон, среднюю школу закончил в 1954 году, затем отслужил три года на радиометеостанции на острове Аскольд в войсках береговой обороны на Дальнем Востоке. В 1958 году женился на Атамановой Марии Пименовны, 1940 года рождения, работал разнорабочим, кладовщиком совхоза «Коксинский», чабаном и мечтал об учебе. В 1966 году поступил заочно в АСХИ и в 1971 году стал дипломированным зоотехником-селекционером. В 1959 и 1961 годах в семье родились сын Сергей и дочь Антонина (1961–2016). В 1966 году отделения «Тихонькая» и «Верхний Уймон» Коксинского совхоза, отделение «Гагарка» Кайтанакского ма-

ралосовхоза и отделение «Мульта» Нижне-Уймонского маралосовхоза были переданы во вновь созданный Мультинский совхоз с центральной усадьбой в селе Верхний Уймон. В этом совхозе И.Ф. Огнёв проработал зоотехником, зоотехником-селекционером, главным зоотехником и экономистом до самой пенсии.

Мария Пименовна после окончания Бийского педучилища всю трудовую жизнь проработала воспитателем детского сада.

Сын Сергей рос активным ребенком, заводилой, но всегда участвовал в ведении большого домашнего хозяйства. Косить, например, он начал уже с 12 лет. После школы Сергей самостоятельно выбрал профессию ветеринарного врача и поступил в АСХИ в г. Барнауле. После четвертого курса летом работал в Бийском Скотоимпорте и перегонял скот из Монголии на Алтай.

В 1981 году Сергей Ильич начал профессиональную деятельность старшим врачом Мультинского совхоза. Через год стал исполнять обязанности главного зоотехника совхоза, который в декабре 1982 года переименовали в «Совхоз имени 60-летия СССР». Затем с апреля 1985 года по январь 1987 года он работал главным ветеринарным врачом управления сельским хозяйством Усть-Коксинского района, а с 12 января 1987 года стал директором «Совхоза имени 60-летия СССР». В 1992 году совхоз по его инициативе был приватизирован большим коллективом ТОО «Инициатива», которое позже преобразовалось в ООО «Объединение «Инициатива». Сергей Ильич сразу начал менять структуру хозяйства: уклон был сделан на развитие мараловодства. В условиях полного безденежья на одной только воле и предприимчивости к Мультинскому маральнику добавились Верх-Уймонский, Гагарский и Тихоньский маральники, в которых теперь содержится всего более 3 000 оленей, а Верх-Уймонский маральник давно является одним из лучших в Горном Алтае. За успехи в работе в 1996 году Сергей Ильич получил звание «Заслуженный работник сельского хозяйства Российской Федерации». В 1998 году он стал кандидатом ветеринарных наук.

С.И. Огнёв всегда внимательно относился к социальной сфере: под музей старообрядчества в селе Верхний Уймон семья передала безвозмездно дом бабушки, для музея Николая Рериха совхоз купил оригинал его картины. Сергей Ильич как директор совхоза активно участвовал в строительстве навесного моста через Катунь в районе села Мульты и т. д.

Активная работа С.И. Огнёва была замечена руководством Республики Алтай. С 2006 по 2013 годы Сергей Ильич трудился в должности министра сельского хозяйства Республики Алтай. Во время его работы министерством агропромышленный комплекс Республики Алтай стабильно развивался. Сергей Ильич впервые добился федеральных дотаций для

пантового оленеводства, инициировал создание Республиканской программы по развитию этой отрасли. Не забывал он и про родное село: активно пробивал строительство моста через р. Катунь в районе села Верхний Уймон и строительство новой школы в этом селе. Обе эти стройки успешно реализованы.

В 2011 году С.И. Огнев защитил диссертацию и стал доктором сельскохозяйственных наук. В 2014 году по предложению главы Республики Тыва Сергей Ильич стал заместителем председателя Правительства Республики Тыва и отвечал за развитие сельского хозяйства в регионе. За два года «командировки» он, помимо прочих дел, успешно восстановил мараловодство в Тыве: недалеко от села Туран был построен новый современный маральник.

В 2015 году С.И. Огнёв вернулся на Алтай и с ноября в Чарышском районе Алтайского края возглавил ФГУП «Новоталицкое». Имея большой опыт управления мараловодческим хозяйством, ему не потребовалось много времени для того, чтобы разобраться с состоянием дел, выяснить первоочередные проблемы и приступить к их решению.

Важнейшей проблемой хозяйства, по его мнению, было состояние кормовой базы. На выращивание и заготовку кормов ФГУП «Новоталицкое» тратило огромные ресурсы, но старые технологии кормопроизводства не позволяли получать корма необходимого качества, что крайне негативно влияло на продуктивность всех сельскохозяйственных предприятия.

Уже в 2016 году ФГУП «Новоталицкое» первым в Чарышском районе пошло на внедрение новой технологии заготовки кормов — сенаж в упаковке, когда свежескошенное сено несколько часов подвяливается на солнце, затем скручивается в рулоны и обматывается прочной полиэтиленовой пленкой. Такие упаковки без потери качества как «травяные консервы» могут храниться 2–3 года. В октябре 2016 года С.И. Огнёв рассказывал С. Зюзину, корреспонденту «Российской газеты», о первых результатах: «На сегодня мы заготовили около 50 тысяч центнеров сенажа в упаковке. На такой объем хватило работы одного механизированного звена: косилка, грабли, пресс-подборщик, обмотчик и укладчик. Для сравнения: в прошлом году было заготовлено 48 тысяч центнеров сена звеном, в котором было 10 пресс-подборщиков и два десятка тракторов. Для сенажа в упаковке даже постоянные летние дожди не стали помехой. При обычной заготовке сена нужно сутки ждать, чтобы скошенная трава просохла после дождя. А теперь — несколько часов и — все готово. Новая технология позволяет сдвинуть сроки заготовки ближе к началу лета. Такой корм поедается животными целиком, и, в первую очередь, он будет предназначаться для маралов-рогачей, молодняка, сухостойных и ослабленных животных. Наша работа в сфере кормопроизводства оправдывает

статус предприятия «Новоталицкое» — мы выполняем функции опытно-производственного хозяйства» [56].

В 2017 году хозяйство уже заготовило 59 тысяч центнеров такого корма, который даже в 30–40 градусные морозы поедается всеми животными отлично. Это только начало, но С.И. Огнёв — человек упорный и, если ему не мешать, он доведет объемы производства кормов нового качества через два-три года до 80-90 тысяч центнеров в год.

ФГУП «Новоталицкое» является племенным хозяйством в Алтайском крае сразу по трем направлениям, но основной доходной подотраслью остается мараловодство.

Как ученый и практик Сергей Ильич любит мараловодство и знает о разведении пантовых оленей почти все. В уже упомянутой статье он говорил корреспонденту: «Марал как был, так и остается диким животным. В зимниках, в условиях ограниченной территории маралы ведут себя относительно спокойно. Их кормят так же, как и крупный рогатый скот. Но как только наступает май, появляется зеленая травка, включается зов природы. И как марала ни корми зимой, ближе к лету он начинает рваться на волю. Маралухи ложатся на бок и пытаются проскользнуть под изгородью. Рогачам мешают панты. Но они могут и перепрыгнуть изгородь. Мы их в честь великого советского прыгуна в высоту «брумелями» зовем. Таких прыгунов становится все больше. Рогачи еще что делают — там, где сетка забора ослабла или столбик подгнил, один из маралов ложится всей тушей на сетку и давит ее книзу, остальные ему активно помогают, сминают изгородь и вырываются на волю. Маралы, находясь с человеком, поумнели. Работать с ними и интересно, и сложно, не каждый выдержит. В мараловодстве нужны фанаты своего дела. Такие, как продолжатель династии Сергей Васильевич Гужов, работающий в Покровском маральнике» [56].

Полноценное качественное питание, конечно, должно снизить активность маралов «прыгунов», но это только маленькая часть больших задач, стоящих перед мараловодческими хозяйствами.

Многие годы недостаточно внимания уделялось сохранению парковой изгороди в маральниках и к 2015 году ее состояние стало крайне неудовлетворительным. В 2016–2017 годах было срочно отремонтировано 33 км изгороди, но потребуются еще 4–5 лет усилий для создания обновленных парков для маралов.

В 2017 году поголовье оленей увеличилось на 315 голов и достигло 4 079 маралов. Начались преобразования маточного маральника Абинской фермы в полноценный маральник: построили новый станок для срезки пантов, реконструировали внутренние изгороди парка, увеличили поголовье рогачей. Этот маральник способен содержать до 1 000 оленей,

в том числе 500 маралов-рогачей. Общее поголовье маралов в ФГУП «Новоталицкое» можно довести до 5 000 голов, но главное — необходимо изменить структуру стада, в котором должно быть до 60% маралов-рогачей вместо сегодняшних 37%. Это крайне сложная работа для племенного хозяйства, но выполнить ее необходимо в ближайшие пять лет.

В прошлом году хозяйство впервые за многие годы купило в селекционных целях 30 маралов из ЗАО «Курдюм» (знаменитый карагайский маральник), но для укрепления племенного ядра и повышения продуктивности рогачей хотя бы до 6 кг надо приобретать еще 200–250 породистых самцов-маралов из передовых хозяйств Горного Алтая. Возможно, хозяйству следует обсудить вопрос создания на базе одного из маральников объединенного комплекса консервации пантов и за счет улучшения консервации добиться роста продажной цены пантов на 30-50 долларов за килограмм. Опыт создания такого комплекса у С.И. Огнёва уже есть.

За прошедшие 2 года улучшена организация работы убойного цеха, налажен учет, ускорилась реализация мяса. При хорошей организации труда и наличии денежных средств убойный цех за счет переработки скота населения мог бы увеличить объемы производства в 1,5 раза. Технически возможно организовать участок производства мясных консервов из экологически чистого сырья.

Многообразие и сложность задач, стоящих перед ФГУП «Новоталицкое», требует коренного улучшения управления предприятием, значительного повышения ответственности главных специалистов и руководителей подразделений. Огромное значение имеет современный бухгалтерский учет на предприятии. С.И. Огнёву можно было бы подумать и о создании научно-технического совета при директоре с привлечением главных специалистов и экспертов со стороны.

ФГУП «Новоталицкое» является градообразующим предприятием сразу для нескольких сел, отдаленных от села Сентелек на 15–30 км и на 45–60 км от райцентра Чарышское. Это большие расстояния, тем более в условиях горных дорог и рек. Важнейшим успехом является появление здесь хорошей сотовой связи. Это крайне необходимо для жителей Сентелекского сельского совета, для развития их деловой активности.

Пришло время, чтобы в удобном месте села Сентелек появилась частная заправка для жителей сельского Совета и приезжающих на отдых.

Продуманные активные преобразования в ФГУП «Новоталицкое» крайне необходимы самому хозяйству, жителям Сентелекского сельского совета и пантовому оленеводству в целом.

Библиографический список

1. ГАСПДРА. Ф.Р-59. Оп. 1. Д. 766. Л. 6.
2. Залесский, П.М. Мараловодство в Северо-Западном Алтае / П.М. Залесский // Мараловодство в Сибирском крае. — Новосибирск, 1930. — С. 7.
3. Залесский, П.М. Мараловодство в Северо-Западном Алтае [Текст] / П.М. Залесский // Мараловодство в Сибирском крае. — Новосибирск, 1930. — С. 9.
4. История Алтайского края [Текст] — Барнаул, 1973. — С. 12.
5. История Алтайского края. [Текст] — Барнаул, 1973. — С. 5.
6. История Алтайского края. [Текст] — Барнаул, 1973. — С. 18.
7. Лоор, И.И. Здесь можно чему поучиться [Текст] / И.И. Лоор // Алтайская правда. — 2005. — 13 августа.
8. Луницын, В.Г. Результаты внедрения разработок ВНИИПО на примере ОПХ «Новоталицкое» [Текст] / В.Г. Луницын // Проблемы пантового оленеводства и пути их решения. — Барнаул, 2005. — С. 23.
9. Луницын, В.Г. Результаты внедрения разработок ВНИИПО на примере ОПХ «Новоталицкое» [Текст] / В.Г. Луницын // Проблемы пантового оленеводства и пути их решения. — Барнаул, 2005. — С. 25.

10. Луницын, В.Г. Результаты внедрения разработок ВНИИПО на примере ОПХ «Новоталицкое» [Текст] / В.Г. Луницын // Проблемы пантового оленеводства и пути их решения. — Барнаул, 2005. — С. 27.

11. Луницын, В.Г. Результаты внедрения разработок ВНИИПО на примере ОПХ «Новоталицкое» [Текст] / В.Г. Луницын // Проблемы пантового оленеводства и пути их решения. — Барнаул, 2005. — С. 28.

12. Луницын, В.Г. Результаты внедрения разработок ВНИИПО на примере ОПХ «Новоталицкое» [Текст] / В.Г. Луницын // Проблемы пантового оленеводства и пути их решения. — Барнаул, 2005. — С. 30.

13. Луницын, В.Г. Результаты внедрения разработок ВНИИПО на примере ОПХ «Новоталицкое» [Текст] / В.Г. Луницын // Проблемы пантового оленеводства и пути их решения. — Барнаул, 2005. — С. 32.

14. Луницын, В.Г. Результаты внедрения разработок ВНИИПО на примере ОПХ «Новоталицкое» [Текст] / В.Г. Луницын // Проблемы пантового оленеводства и пути их решения. — Барнаул, 2005. — С. 37.

15. Луницын, В.Г. Результаты внедрения разработок ВНИИПО на примере ОПХ «Новоталицкое» [Текст] / В.Г. Луницын // Проблемы пантового оленеводства и пути их решения. — Барнаул, 2005. — С. 23.

16. Луницын, В.Г. Пантовое оленеводство России [Текст] / В.Г. Луницын, Н.П. Борисов. — Барнаул, 2012. — С. 684.

17. Митюшов, П.В. Пантовое оленеводство в России [Текст] / П.В. Митюшев // Ойротия. — Москва, 1937. — С. 440.

18. Отчет ПО «Алтайзверопром» за 1979 г. [Текст] // Библиотека музея алтайского марала. — Бийск, 1980.

19. Перспективы развития пантового оленеводства, пути совершенствования технологии производства и использования ее продукции [Текст] // Доклады всесоюзного рабочего семинара 15–16 мая 1990 г. в Барнауле. — Новосибирск, 1992. — С. 6.

20. Попов, П.Ф. Алтае-саянская порода маралов [Текст] / П.Ф. Попов, В.Г. Луницын и др. — Барнаул, 2007. — С. 97.

21. Попов, П.Ф. Алтае-саянская порода маралов [Текст] / П.Ф. Попов, В.Г. Луницын и др. — Барнаул, 2007. — С. 101.

22. Панты без спроса [Текст] // Российская газета. — 2009. — 9 апреля.

23. О создании в Чарышском районе музеефицированного объекта «Царский курган» [Текст] : Постановление Администрации Алтайского края № 413 от 23 мая 2000 г.

24. Постановление бюро Алтайского крайкома КПСС и крайисполкома № 284 от 29 апреля 1957 г. [Текст]

25. Об организации специализированного производственного объединения «Алтайзверопром» по производству продукции звероводства

[Текст] : Приказ Управления сельского хозяйства Алтайского крайисполкома № 25-р от 28 января 1977 г.

26. О мерах по дальнейшему развитию пантового оленеводства в Алтайском крае [Текст] : Приказ Министерства сельского хозяйства РСФСР № 489 от 7 мая 1979 г.

27. Свиридов, Г.М. По горам и долинам Алтая [Текст] / Г.М. Свиридов, Г.А. Свиридова. — Горно-Алтайск, 1980. — С. 440.

28. Список населенных мест Сибирского края. Выпуск IX. Бийский округ [Текст] — Новосибирск, 1928. — С. 10–11.

29. Списки населенных мест Томской губернии за 1911 г. Бийский уезд [Текст].

30. Статистический отчет по Чарышскому району за 1932–1933 гг. [Текст].

31. Томская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 г. [Текст] — СПб, 1862. — С. 63.

32. Томская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 г. [Текст] — СПб, 1862. — С. 64.

33. Фролов, Н.А. У истоков пантового оленеводства России [Текст] / Н.А. Фролов — Барнаул, 2014. — С. 90–92.

34. ЦНИЛПО Материалы по организации мараловодческой фермы «Покровка» в «Ново-Талицком» совхозе [Текст] — Барнаул, 1976.

35. Чарышский район. Страницы летописи [Текст]. — Барнаул, 2002. — С. 40.

36. Чарышский район. Страницы летописи [Текст]. — Барнаул, 2002. — С. 41–42.

37. Чарышский район. Страницы летописи [Текст]. — Барнаул, 2002. — С. 45.

38. Чарышский район. Страницы летописи [Текст]. — Барнаул, 2002. — С. 64.

39. Чарышский район. Страницы летописи [Текст]. — Барнаул, 2002. — С. 69.

40. Чарышский район. Страницы летописи [Текст]. — Барнаул, 2002. — С. 73.

41. Чарышский район. Страницы летописи [Текст]. — Барнаул, 2002. — С. 116.

42. Чарышский район. Страницы летописи [Текст]. — Барнаул, 2002. — С. 117.

43. Чарышский район. Страницы летописи [Текст]. — Барнаул, 2002. — С. 120.

44. Чарышский район. Страницы летописи [Текст]. — Барнаул, 2002. — С. 121.

45. Чарышский район. Страницы летописи [Текст]. — Барнаул, 2002. — С. 133.
46. Чарышский район. Страницы летописи [Текст]. — Барнаул, 2002. — С. 199.
47. Чарышский район. Страницы летописи [Текст]. — Барнаул, 2002. — С. 68.
48. Энгельгард, А.Н. Письма из деревни [Текст] / А.Н. Энгельгард. — М., 1956.
49. Путешествие по Алтайским горам и джунгарской Киргизской степи [Текст] — Новосибирск, 1993. — 415 с.
50. ГААК Ф. 233. Оп. 1а. Д. 529.
51. ГАСПДРА Ф.Р-315. Оп. 1. Д. 108.
52. ГАСПДРА Ф.Р-315. Оп. 1. Д. 87. Л. 89.
53. ГАСПДРА Ф.Р-315. Оп. 1. Д. 274а). Л. 78.
54. ГАСПДРА Ф.Р-315. Оп. 1. Д. 285.
55. ФГУП «Новоталицкое» Аудиторское заключение о бухгалтерской отчетности за 2015 г. и пояснительная записка [Текст]. — Новосибирск, 2016.
56. Российская газета [Текст]. — 2016. — №225.

**ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ОТЕЧЕСТВЕННОГО РЫНКА
ПАНТОВОЙ ПРОДУКЦИИ**

В рамках своей предпринимательской и исследовательской деятельности я многие годы собираю литературные и архивные данные по использованию пантовой продукции разными народами в интересах своего здоровья. На каком-то этапе этой работы стало понятно, что мы неоправданно мало знаем об истории формирования отечественного рынка пантовой продукции. Если материалы по периоду до 1917 года у меня уже накопились, то советский период был набором отрывочных неточных данных, которые надо перепроверять, расширять и только потом систематизировать в текст. Удивительно было узнавать, что люди, защитившие диссертации на препарате «Пантокрин», ничего не знают о его разработчике С.М. Павленко. Специалисты, много лет изучающие профессионально пантовое сырье в нашей стране, ничего не знают о создателе пантогематогена В.К. Новикове и т.д. Это надо начинать исправлять.

В рамках подготовки в VII Всемирному конгрессу оленеводов на Алтае мне казалось важным подготовить некий аналитический материал, который не только рассказывал об историческом пути развития отечественного рынка пантовой продукции, но и позволял анализировать современное состояние этого рынка, искать оптимальные пути его дальнейшего развития. Было бы несправедливо умолчать о роли краевой программы «Развитие комплексной переработки продуктов пантового оленеводства в Алтайском крае на 2011–2015 годы», которая сыграла заметную роль в развитии отечественного рынка продукции из пантового сырья в последнем 10-летию.

Наконец, работа над этим материалом помогла мне избавиться от излишнего оптимизма в оценке потенциала отечественного рынка из пантового сырья, но зато укрепила веру в необходимость дальнейшего развития этого рынка в интересах здоровья нации.

Мне по-прежнему кажется важным не пускать эту работу на «рыночный самотек», так как предприниматели (и я в том числе) все еще не готовы и не способны к самоорганизации и самоконтролю в интересах общего движения вперед.

Очень надеюсь, что предлагаемый материал хоть как-то и в какой-то степени послужит дальнейшему развитию отечественного рынка пантовой продукции.

1. ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО РЫНКА ПАНТОВ

В толковом словаре Владимира Ивановича Даля (1866 год) сказано: «Панты (монгольск.) — молодые внешние рога изюбря, марала, настоящего оленя, до спадения с них сорочки, лыка, покупаемые в Китае на лекарственное снадобье». К этому времени в Российской империи уже полвека панты продавались в Китай как очень дорогой продукт охотничьего промысла. Более того, пантовый олень стал разводиться российскими старообрядцами в неволе как промысловый зверь. Спрос на панты и цена постоянно росли. Исследователи-путешественники, естественно, начали искать ответы на вопрос, в силу каких свойств панты являются в Китае таким востребованным товаром. Проанализировав литературные источники с 1855 по 1925 годы, можно предположить следующее:

1. Китайцы старались скрывать информацию, которую они знали о целебных свойствах пантов, чтобы не способствовать росту закупочной цены на них.

2. Подавляющее большинство китайских торговцев пантами выросли в стране, где панты уже сотни лет безоговорочно считались особо ценным средством для укрепления здоровья и, скорее, глубоко верили, чем разбирались в их целебных свойствах.

3. Специфика изготовления китайских лекарств, передаваемая от отца к сыну, от учителя к ученику также не способствовала получению информации по этой теме.

Сведения, которые так или иначе постепенно накапливались у наших исследователей Юго-Восточной Азии, только пробуждали интерес к этому чудо-средству народной китайской медицины. Предлагаю читателю, не откладывая, познакомиться с обзором литературных данных того времени, описывающих свойства пантовой продукции, и самому убедиться в разнообразии и неоднозначности поступавшей к нам устной информации об использовании пантов с целью оздоровления людей (Приложение 1).

Возникает законный вопрос: возможно ли, что использование пантовой продукции китайскими врачами в лечебных целях интересовало только наших великих путешественников — исследователей Монголии, Тибета, Маньчжурии и в целом Китая? Нет.

Китайская медицина в XIX веке активно интересовала известных русских медиков. Достаточно прочесть обзор их книг и статей о китайской медицине в 1815–1935 годах (Приложение 2). Доктор медицины В.В. Корсаков, например, в 1902 году после 5 лет наблюдений за положением медицины в Китае писал следующее: «Большая часть лекарственных средств китайской медицины принадлежит к растительному царству,

но применяются также лекарства из минерального и животного царств. Из средств животного царства на первом плане стоят рога марала. Отвар из молодых рогов самца считается самым могучим, хотя и очень дорогим, средством при истощении и болезнях половых органов, особенно при половом бессилии» [23].

В 1903 году П.А. Бадмаев в книге «Тибетская медицина. Главное руководство по врачебной науке Тибета Чжуд-ши» отмечал, что лекарственные вещества в тибетской медицине делятся на восемь родов и к восьмому роду (разделу — Н.Ф.) относятся «вещества, добываемые из животного царства: мясо, кровь, жир, кость, кожа, шерсть, рога, желчь, мускус и другие» [3].

В 1905 году была опубликована большая статья К.И. Завойского «Медицина и врачи в Маньчжурии», в которой он подчеркивал: «Сведения наши о чисто медицинской, врачебной части в Маньчжурии очень ограничены и не заходят обыкновенно дальше указаний на то, что китайская медицина — чисто эмпирическая, и что китайские врачи в большинстве — шарлатаны» [17]. Автор был не согласен с таким мнением и утверждал, что любые новые сведения об этой медицине «будут иметь несомненную ценность». Вот что писал он о пантах: «Очень распространенным, дорогим целебным лекарством считаются у китайцев молодые рога оленя, известные у русских в Сибири под именем «пантов». Он отмечал следующее: «Надо заметить, что все части оленя считаются целебными, и употребление в пищу мяса, мозгов и внутренних органов оленя рекомендуется даже для совершенно здорового человека. Но некоторым частям придается особенно важное значение, и на первом месте в этом отношении стоят панты».

Далее К.И. Завойский подробно описал симптомы, при которых прописываются панты: «При общем упадке питания, истощения и слабости, при головокружении, при выпадении волос и бессоннице, при землистом цвете кожи и одутловатости лица панты рекомендуются в виде пилюль, которые приготавливаются из одного ляна пантов на меду в количестве 400 штук и даются по 40 пилюль на прием, 2 раза в день. При боли в пояснице, при сперматорее, жидком семени, при импотенции и поллюциях панты принимаются в измельченном виде *per se* и запиваются аптечной водкой. Чтобы выкинуть мертвый плод из матки, панты принимаются в смеси с луком и черными бобами и запиваются водой. При ломоте в костях панты принимаются с домашним пивом по одному фынну на прием. При рвоте у детей панты измельчаются вместе с фасолью и даются внутрь в очень малых дозах. При послеродовом кровотечении панты даются внутрь для остановки его. При занозах панты подогреваются на огне до темного цвета, размельчаются, смешиваются с водой, и эта

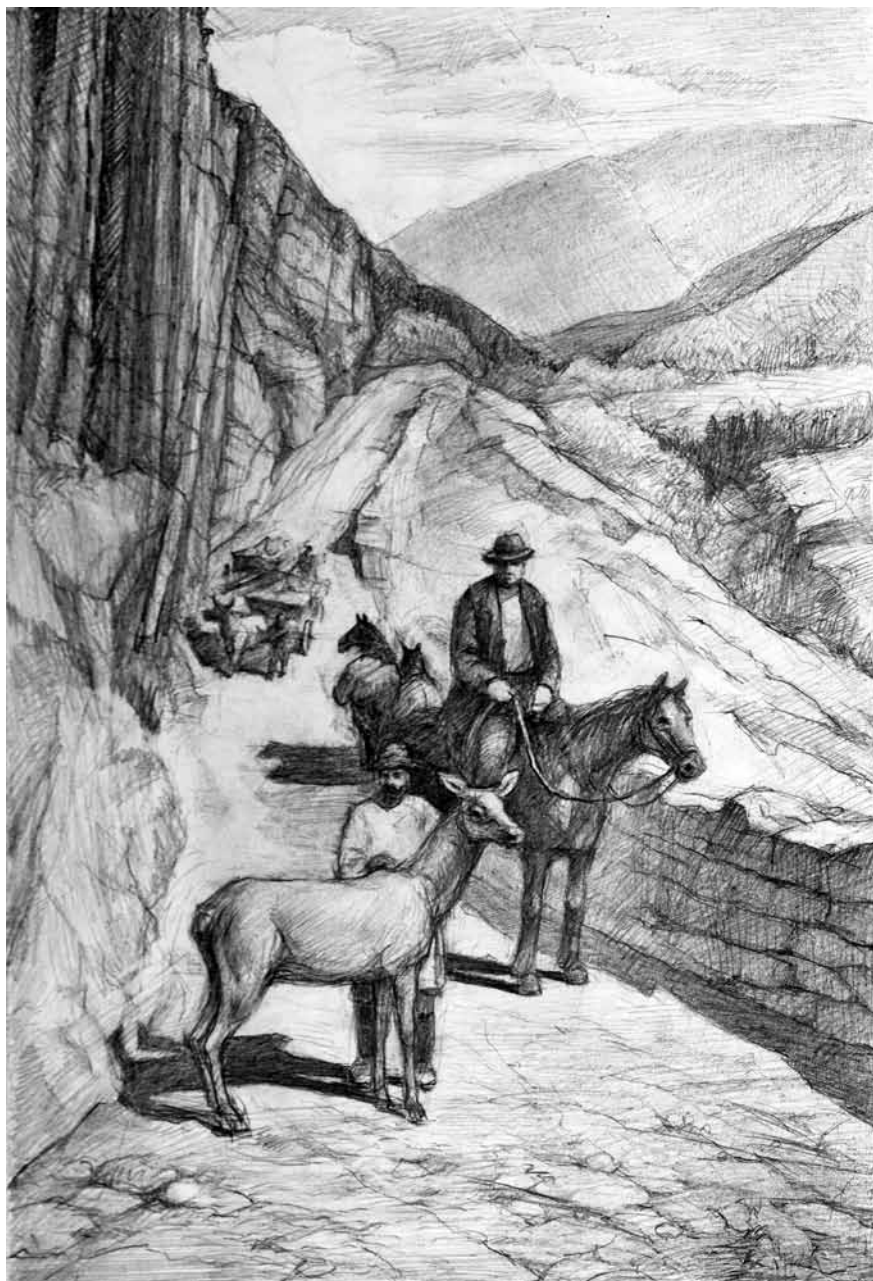
смесь прикладывается к занозе, после чего она выходит наружу. Если у грудного ребенка после кормления бывает рвота, то надо порошок пантов сварить с материнским молоком и смазывать этой смесью грудной сосок матери. При экземе на коже панты наружно прикладываются в смеси с аптечной водкой; при кровоподтеках с той же водкой панты принимаются внутрь. При гноящихся язвах порошок пантов присыпается» [17, с. 37–40].

С каждым годом количество информации об использовании пантов китайцами росло. И.М. Морозов, например, после известной монгольской экспедиции 1910 года сообщал: «В Китае маральи рога применяются в медицине при различных болезнях. Перед употреблением рога намачивают в вине из проса 12 дней. Затем сушат на солнце, пока высохнут, потом опять настаивают в просо, опять сушат и так до 5–7 раз, пока рога сделаются мягкие. Тогда режут мелкими кусочками, сушат в печке в течение суток и толкут в порошок. Последний пьют с вином из проса или соленой водой с вином в количестве не более полузолотника. Чем человек здоровее, тем порция меньше. Наибольшее применение находится в жарких и сырых местах в течение июня, июля и частью августа. Здоровому человеку он вреден, и при употреблении идет кровь носом» [29].

Исследователь отечественного мараловодства А.А. Силантьев еще в 1897 году написал, что панты это товар, «никакого значения иным путем не имеющий», т. е. товаром панты являлись только для Китая. Действительно, в XIX веке панты выращивались, продавались и перепродавались только на экспорт в Китай. Однако использование пантов внутри России все-таки существовало, хотя и в очень ограниченных количествах. Ф.Ф. Болонев, рассказывая о старообрядцах Забайкалья в XVIII–XX вв., писал: «Наряду с травами семейские широко применяют средства животного и минерального происхождения. В народной медицине забайкальских староверов широко используются панты изюбря, медвежье сало, барсучий жир, внутренний жир, печень животных и рыб и т. п. При упадке сил пили отвар или настой пантов» [6].

Вот какое интересное наблюдение сделал в 1889 году в Забайкалье врач Н.В. Кириллов: «Сбываются эти рога («панты») китайцам, которые с весны уже задают крестьянам товаром по 4 руб. за фунт. Выше ценятся сочные рога с легким и нежным пушком, еще мягкие, с неповрежденной кожей; для сохранения рога отвариваются в солоноватом кирпичном чае, после чего вешают их в тени, на ветру высохнуть. Этот отвар используется и среди «сибиряков» славой целебного средства; его пьют при истощении сил, в период выздоровления после тяжелой болезни (горячки, воспаления легких), а иногда и при всякой потере аппетита, даже при остром лихорадочном состоянии, — проще сказать, «при всех болезнях»

До 1917 г. сами маралы также были товаром
на внутреннем рынке Алтая

полезно. Конечно, нельзя отрицать значение этого бульона, как укрепляющего средства, даже следует поместить его в почетном ряду питательных консервов и суррогатов (мясных экстрактов, пептонатов, лечебных шоколадов), потому что он соединяет в себе свойства и «мясного сока», и «свиного сала», играющих большую роль в укрепляющей диете. Однако драгоценность «отвара» обуславливается другими предполагаемыми свойствами; говорят, что китайцы в нем видят «aphrodisiacum», средство, поддерживающее энергию половой системы. Сверх того и в тибетской, и в китайской медицине употребляется порошок жженого рога. Наконец, рассказывают, что китайцы считают долгом в приданое своим дочерям дать хотя бы пару таких рогов, оправленных в золото и серебро, лучше с лобной костью. Эта эмблема плодородия приносится молодой женой своему мужу в подарок» [20].

В. Размахнин в статье «Чудодейственная сила пантов» писал, что старики южных районов Сибири изготавливали пантовую настойку на виноградном марочном крепленом вине: 120 г мелко измельченного порошка пантов экстрагировали (настаивали — Н.Ф.) в течение 12–15 дней в трех литрах виноградного вина. Принимали изготовленную настойку по сто граммов в день в течение месяца. Для наружного применения при лечении пролежней и повреждений кожного покрова также использовали экстракты (отвары) пантов [46].

Бийский краевед С.Ю. Исупов нашел описание еще одной процедуры в записках И.И. Рычкалова 1912 года, в которых тот ссылается на слова старика-мараловода из маральника Шестаковой: «Я от ломоты в коленях только варку и пользую, она подостынет, так надо помолиться, душу унять, на солнышко да на горы тихонько поглядеть, да и в варку полезть. По нижний крест, не боле, а то стукота сердешная пойдет, этого нельзя. Так и все стариковские от хворей варку пользовали, а родитель мой до ста годов дожил и Бога славил» [19].

С.Ю. Исупов сообщает: «Один из самых первых оздоровительных и познавательных туристических маршрутов на Алтае, открытый, видимо, не позднее 1907 года, пролегал из Белокурихи через село Топольное в деревню Черный Ануй. Это было своего рода комплексное лечебно-оздоровительное путешествие. Сначала господа туристы принимали лечебные водные и грязевые процедуры в селе Новая Белокуриха, потом принимали ванны из пантовой варочной воды в небольшом маральнике у села Топольное, затем их везли на кумысную ферму в Черном Ануе, где потчевали целительным кумысом. Издатель выходящей в Бийске газеты «Алтай» П.О. Арнатский в 1912 году совершил путешествие по этому маршруту и позже писал: «За неделю этого протяженного вояжа, я загорел, похудел, чувствую себя изрядно помолодевшим и энергичным. Са-

мым полезным приобретением своего здоровья полагаю принятые мною ванны из «варочной воды» мараловых пантов и курс лечения кумысом в Черном Ануе. Сил от целебных процедур прибыло на целый год и впечатлений от тамошних красот в избытке» [19].

Исследуя состояние частного мараловодства на Алтае уже в 1928 году, П.М. Залесский подробно сообщал: «В ряде мест (Б. Башелак, Чечулиха, Талица) из панта готовится лекарство. Для этого толкут в порошок высушенный и очищенный от кожицы пант и варят его в молоке или принимают внутрь с чаем. Доза 2–3 чайных ложечки за один прием, причем, в перечне болезней, от которых будто бы помогает лекарство, фигурируют самые разнообразные страдания: малокровие, ревматизм, грыжа и т. д.

Более упрощенный способ изготовления лекарства заключается в том, что пант стирают в порошок железным «терпугом» (рашпилем) и порошок разбавляют в отварной воде. Своеобразным методом лечения являются ванны из жидкости для варки пант. В жирный маслянистый раствор больной ревматизмом погружает на некоторое время ноги. Результаты чаще всего отсутствуют — болезнь продолжается.

От одного из старых талицких мараловодов нам довелось услышать способ приготовления лекарства из панта по-китайски. Процедура такова: кусок или несколько кусков панта очищаются от кожицы и бросаются в котел (чугун) с водой. На ведро нужно 2–2½ ф. сухого рога. На чугун ставится глиняная или эмалированная чашка такого размера, чтобы доннышко ее несколько входило в отверстие чугуна. Пазлы густо замазываются клейстером или тестом, после чего в чашку наливается холодная вода. Чугун помещают в огонь, все время наблюдают за температурой воды в чашке. Как только она повысится, теплую воду заменяют холодной. Кипячение продолжается непрерывно 24 часа на медленном огне. Затем чашку снимают, разваренный пант намелко измельчают в еще горячей воде, и чугуны выносят в прохладное место. Жидкость, остывая, густеет в студенистое вещество. Это и есть лекарство из панта. При употреблении берут две чайных ложки на стакан воды. Ежедневно доза увеличивается на одну ложечку, пока не достигнет 15, максимум 20 ложечек в день, смотря по болезни. Курс лечения — до 20 дней.

На Алтае лекарство употребляется от венерических болезней, полового бессилия, «внутренней боли», «костолома» (ревматизма). Универсализм лекарства из панта есть, по нашему мнению, прямое следствие исканий народной медицины в области врачевания различных недугов. Здесь все от начала до конца построено понаслышке, позаимствованию у соседей и на непроверенных доморощенных опытах с больными» [18].

Основные примеры использования пантовой продукции именно старообрядцами Сибири не являются случайным совпадением. Старооб-

рядцы были основными держателями маральников и продавцами пантов. Они же по религиозным соображениям не признавали официальной медицины, но хорошо разбирались в народных средствах оздоровления.

Мне не удалось пока найти литературных первоисточников XIX века, подробно описывающих использование пантов как лечебного средства непосредственно аборигенными народами Сибири и Дальнего Востока, но еще натуралист Р.К. Маак в XIX веке писал, что само слово панты происходит от тунгусского слова «фун-ту» [27, с. 55].

Позднее, уже в 1973 году врачи Востриковы отмечали в своей книге «Медицина народов Дерсу», следующее: «Отстрел изюбра проводят в июне, когда панты достигают наибольших размеров. Рога убитых самцов спиливают, сушат, а затем измельчают и настаивают на водке. Иногда их засахаривают, предварительно нарезая на кусочки длиной два–три сантиметра. Спустя некоторое время по консистенции они напоминают мармелад. Своеобразие его вкуса не поддается сравнению. Бережно расходуемые настойки из пантов аборигены употребляют систематически как превосходное тонизирующее средство. Ежедневная доза — не более двух маленьких рюмок. Особенно благотворное действие настоя и «мармелада» отмечается пожилыми людьми» [9].

Таким образом, в конце XIX — начале XX веков старообрядцы и часть аборигенных народов Сибири и Дальнего Востока использовали в ограниченных количествах пантовую продукцию в лечебных целях и даже создавали разнообразные формы и технологии ее применения.

Но и это не все. Известно, что в Санкт-Петербурге еще до 1917 года врач П.А. Бадмаев очень активно лечил больных с использованием пантов. Г.А. Никольский в 1927 году сообщал: «Небезынтересно, наконец, отметить, что вместе с так называемыми китайскими докторами рога в качестве лечебного средства проникают и в Россию. Их применял, например, в своей практике известный в Иркутске Бурлаков» [30].

Долгое время европейские ученые и российские, в том числе, скептически относились к лекарствам из пантов. Им казалось невероятным, что одно и то же вещество оказывает благоприятный терапевтический эффект при различных, непохожих друг на друга заболеваниях. Профессор С.А. Грюнер, например, в 1927 году так писал о пантах: «Терапевтическое средство, которое рекомендуется при всех почти болезнях, конечно, не имеет значения и не может считаться таковым. Это скорее знахарское снадобье и только. Вряд ли оно заслуживает внимание со стороны представителей научной медицины...» [10].

Однако в обществе интерес к пантам как к лекарственному средству продолжал постоянно возрастать. Г.А. Менард в 1930 году отмечал, что китайская медицина уже свыше 2000 лет признает за пантами большие

достоинства. Они являются там не только в качестве полового конферттива, но главным образом как средство, повышающее деятельность сердца и усиливающее обмен веществ в организме. Китайские врачи, по словам Г.А. Менарда, усиленно рекомендуют панты мужчинам лишь после 40 лет, так как панты стареющим людям возвращают молодость» [27].

В 1928–1932 годах почти ни одна публикация о марале и мараловодстве не упускала тему лечебных свойств пантов. В 1932 году вышла книжка И.Я. Тихонина «Шебалинский государственный маральник», в которой автор в разделе «Лечебное значение пант», отмечает важность исследований экстракта из пантов докторами Тимофеевским и Масленниковым из Томского государственного университета по фармакологии, актуальность работ Бочкарева и Преображенского по биологии пантов и делает такой вывод: «Указанные работы являются только началом исследований фармакологического действия пант на организм. До действительно научной оценки терапевтического значения их еще очень далеко. Потребуется еще целый ряд работ, чтобы сделать окончательный вывод» [38].

Автор этих слов, видимо, не знал, что в российской медицине уже был человек, способный ускорить процессы создания в СССР лекарственного препарата из пантов. Таким человеком оказался С.М. Павленко.

Вначале несколько строк о самом Стефане Макаровиче Павленко: родился в 1900 году, в 1923 году окончил Московский медицинский институт, а в 1926 — аспирантуру при кафедре патологической физиологии медицинского факультета МГУ. С 1926 года по 1933 год Павленко работал заведующим отделом патофизиологии и заместителем директора Московского института экспериментальной эндокринологии. В этот период Стефан Макарович стал организатором и лидером группы ученых, исследовавших лечебные свойства пантов в нашей стране. В последующем эта работа будет оценена учеными так: «Крупные исследования С.М. Павленко, посвященные вопросам физиологии и патологии эндокринной системы, в том числе по фармакодинамике и стандартизации новых гормональных и органотерапевтических препаратов, нашли широкое применение в практической медицине» [16].

Следует отметить, что первые поисковые фармакологические исследования пантов проведены отечественными врачами Л.А. Тимофеевским, А.П. Масленниковым, А.П. Преображенским и П.В. Бочкаревым еще в 1924 году, но подробное лабораторно-клиническое изучение их как лекарственного сырья в нашей стране С.М. Павленко организовал в 1932 году в созданной им при Медицинском институте усовершенствования врачей (МОКИ) лаборатории по изучению пантов.

Работы велись активно и очень целенаправленно. С.М. Павленко предложил методику (технологию) изготовления лекарственного пре-

парата под названием «Пантокрин» (10%-ный экстракт из пантов на 50%-ном этиловом спирте) и в апреле 1933 года сделал заявку на патент «Описание способа приготовления лекарственного препарата из пант марала, изюбря и пятнистого оленя» (класс 30h, 7 № 40842) [43]. Кстати, спустя 33 года, 8 января 1966 года С.М. Павленко в соавторстве с А.С. Тэви, Л.Н. Щепетильниковой и В.С. Киселевым вновь получил патент № 195049 «Способ получения пантокрина».

Уже в 1934 году Всесоюзное экспертное объединение «Лектехсырье» выпустило первый сборник «Пантокрин», но почему-то только на немецком, английском и французском языках. Видимо, было большое желание зафиксировать результаты работы на международном уровне. Сборник содержал 11 публикаций о свойствах пантов и пантокрина. В 1936 году объединение «Лектехсырье» выпустило сборник «Пантокрин», (выпуск 2) уже на четырех языках, включая русский. Почти все из 12 публикаций в нем посвящены действию пантокрина на организм человека. Вступительную статью С.М. Павленко о пантокрине читатель может прочитать в Приложении 3 настоящей работы. Этой статьей 70 лет назад С.М. Павленко фактически начал профессиональный разговор о действующем начале и терапевтическом воздействии пантовой продукции на организм человека.

Кстати, и в Дальневосточном филиале АН СССР в 1932–1934 годах также велись работы по комплексному исследованию пантов пятнистого оленя. В 1933 году, в частности, была опубликована статья М.Н. Мейселя и Т.А. Григорьевой «Строение пантов пятнистого оленя» [8]. В 1935 году клинические исследования действия лекарственных веществ с пантами в китайско-тибетской медицине проводил профессор Хабаровского мединститута Г.И. Коган, но именно С.М. Павленко, благодаря своему таланту ученого и организатора, сумел вывести на отечественный рынок первый лекарственный препарат из пантов, который выпускается вот уже в течение 85 лет.

В 1935 году в издательстве «Дальгиз» вышла книга А.В. Маракужева и А.В. Рудакова «Пятнистый олень в китайской медицине», которая, наконец, сняла покрывало таинственности и неопределенности с темы использования пантовой продукции в китайской медицине. Данная работа, являющаяся переводом на русский язык той части сводной фармакологии «Бэн-цао-ган-му» выдающего китайского врача Ли-Ши-Чжэня, которая касается пятнистого оленя, из раздела лекарственных веществ животного происхождения, позволяла ученым-медикам в изучении клинических свойств пантовой продукции в какой-то степени опираться и на выводы традиционной китайской медицины в том числе.

Стало известно, что основное сочинение китайской отечественной медицины «Сводная фармакопея» Бэн-цао-ган-му является завершением целого ряда фармакопей, написанных еще до нашей эры. Составитель этой фармакопеи, Ли-Ши-Чжень, написал книгу из 52 частей, используя данные более 800 авторов и потратив на эту работу 30 лет жизни. Закончить последние строки ему помешала смерть. Книга была напечатана первый раз в 1596 году «в 20 тетрадах», переиздавалась много раз, до сих пор популярна в Китае, Корее, Японии [25].

В начале фармакопеи описывается пятнистый (маньчжурский) олень. Пантам (лу-жун) посвящен специальный раздел с описанием приготовления и подробным указанием по их использованию. Отмечается следующее: «Охотники ловят оленей, связывают веревками, чтобы они не двигались, снимают панты и затем убивают оленя. Оленья кровь ни в коем случае при этом не проливается, так как сила пантов заключается в крови, содержащейся в них» [25]. Ли Ши-Чжень сообщает: «Панты обладают способностью питать кости и кровь (жизненные силы вообще), укрепляют половую систему, увеличивают семя и костный мозг». Лекарственные употребления пантов в китайской медицине по Ли-Ши-Чженю:

- при маточных кровотечениях;
- при лихорадочных конвульсиях;
- для увеличения жизненной силы;
- для укрепления воли;
- для содействия росту зубов;
- для отдаления старости;
- для излечения чахотки;
- от лихорадочной потливости;
- при болях в пояснице;
- при общем истощении;
- при ревматизме конечностей;
- для растворения камней в мочевом пузыре;
- для излечения остеомиелита;
- при гнойных нарывах и сыпи;
- для успокоения матки;
- против вспыльчивости, кошмаров;
- против старости (применять длительно);
- при импотенции, глухоте, ослаблении зрения;
- при головокружениях;
- при дизентерии и т. д.

А.В. Маракуев сообщает, что в Китае при сильных попойках обычно пелось:

*Если не сдерживал крестца¹ и исчерпал океан,
То волшебное снадобье девяти превращений²,
Сосредоточивает медленно, дает блаженство.
Только есть пятнистый дракон³,
На голове у него Жемчужина.*

*Она может поправить нижнюю пещеру —
Заставу яшмовой залы [25].*

Следующий раздел у Ли-Ши-Чжэня посвящен окостеневшим рогам оленей (цзио), описанию их приготовления и назначения:

- от венерических язв;
- от боли в пояснице;
- при переломах;
- при болях в животе;
- для излечения жара;
- для усиления кровообращения;
- для рассасывания опухолей и т. п.

В фармакопее приводится 35 конкретных рецептов лечения оленьим рогом, в том числе несколько детских рецептов. Еще один раздел у Ли-Ши-Чжэня посвящен оленьему клею (бо-цзяо), который получается при варении оленьего рога на пару до клееобразной массы, до студня. Его лечебное назначение у китайцев следующее:

- от зуда в ранах;
- от боли в пояснице;
- при бесплодии у женщин;
- для увеличения долголетия;
- от ревматических болей в конечностях;
- от чрезмерной потливости, озноба, чесоточного кашля и т. д.

«Сводная китайская фармакопея не один раз переиздавалась в ряде восточных стран и до сих пор служит настольной книгой для многих китайских, тибетских и корейских врачей», — писали в 1950 году П.В. Митюшов и др. [28]

В 1931 году химический институт в Шанхае начал выпускать «Новый фармакологический китайский атлас», в котором материалы сводной фармакопеи были обработаны в свете науки начала XX века [25].

М.П. Плотников писал в 1933 году: «По сообщению газет, Московский институт эндокринологии начал из пантов изготовлять препарат «Пантокрин». Лекарство рекомендуется при атеросклерозе, ревматизме,

---

¹ Не сдерживать крестца — предаваться половым излишествами.

² Девять превращений — приготовление пантового лекарства.

³ Пятнистый дракон — пятнистый олень.

ослаблении памяти, слуха, половом бессилии, а также общей слабости и дряхлости организма [32]. Во вступительной статье ко второму сборнику «Пантокрин (Хуалукрин)» (1936) профессор С.М. Павленко отмечал: «Уже первоначальные наши работы по всестороннему изучению свойств «Пантокрина» убедили нас в высокой терапевтической ценности этого препарата, открыли перед нами его исключительные по силе и разносторонней активности терапевтические возможности...» [31]. Прочитайте эту вступительную статью полностью (Приложение 3) и вы сможете убедиться, насколько близки данные о поливалентном лечебном действии пантов в китайской народной медицине и выводы профессора С.М. Павленко.

В 1936 году С.М. Павленко защитил докторскую диссертацию на тему эндокринной функции яичников. С 1939 года он возглавил научно-исследовательскую лабораторию пантового оленеводства, которая занималась как вопросами фармакологии и медицины пантов, так и технологиями разведения пантовых оленей. Его заместителем в лаборатории был П.В. Митюшев.

В 1947 году С.М. Павленко возглавил в Министерстве здравоохранения СССР Главное управление

Разработчик лекарственного средства «Пантокрин» профессор С.М. Павленко

Главное управление медицинских учебных заведений, ушел из МОНИКИ и лабораторию закрыли. В 1969 году в нашей стране вышел очередной сборник работ «Пантокрин» под редакцией Заслуженного деятеля науки РСФСР С.М. Павленко. Его статью «Пантокрин и его лечебные свойства» из этого сборника можно прочитать в Приложении 4 этой работы.

С 1941 года по 1946 год Стефан Макарович возглавлял кафедры патофизиологии в различных вузах Москвы и сделал еще очень многое для развития патофизиологии как науки в нашей стране.

В марте 1981 года после тяжелой болезни С.М. Павленко не стало, но его лекарственный препарат из пантов к тому времени

уже получил международное признание. Еще в 1950 году П.В. Митюшев сообщил: «Пантокрин вырабатывается в Советском Союзе на нескольких химико-фармацевтических заводах и заводах эндокринных препаратов (в Москве, Новосибирске, Хабаровске, Харькове, Томске). Выпускается он во флаконах по 30 мл и 50 мл для внутреннего употребления и в ампулах для инъекций. Пантокрин нашел широкое применение в лечебных учреждениях СССР» [28, с. 33].

Если в конце XIX века исследователь пантового оленеводства в России А.А. Силантьев отмечал, что панты являются чисто экспортным товаром, то в середине XX века в СССР появился устойчивый рынок пантов для производства пантокрина (Табл. 1).

Таблица 1

Сдача пантовой продукции (пантов) Бийским оленестрелом на переработку отдельным советским организациям в 1951–1952 годах [11].

№	Организация	Дата сдачи продукции	Вес пантов, кг	Вид оленя	Цена за кг, руб.
1.	Московский завод эндокринных препаратов	21.09.1951	739,5	марал	900
		11.08.1953	500,0	марал	360-900
		02.10.1952	1184,4	марал	н/д
2.	Киевский институт эндокринологии	15.09.1951	245,5	марал	360-900
		20.09.1951	170,0	марал	360-900
		06.08.1952	125,0	марал	900
		06.08.1952	229,1	марал	н/д
3.	Харьковский НИИ экспериментальной эндокринологии	15.09.1951	2,8	пятнистый олень	2000
		15.09.1951	13,0	марал	900
		1951	400	н/д	н/д
4.	Бийский мясокомбинат	07.09.1951	500	марал	900
		07.09.1951	14,3	пятнистый олень	2000
		27.09.1951	39,65	пятнистый олень	2000
		22.09.1952	160,0	марал	900

Известно, что в годы Отечественной войны 1941–1945 гг. в Бийск был эвакуирован Харьковский НИИ экспериментальной эндокринологии и химии гормонов. За годы войны им было выпущено 6 млн флаконов лекарств, в том числе «Пантокрина» [48].

Из таблицы следует, что производством «Пантокрина» после войны занимался на Алтае и Бийский мясокомбинат. Видимо, у него осталось оборудование после возвращения НИИ на Украину. Иначе зачем же он

получал дефицитные панты. В 1966 году таблеточная форма «Пантокрин», производство которой с 1981 года начал Хабаровский химфармзавод, была зарегистрирована в СССР как изобретение. В 1983 году он выпустил 7,5 млн таблеток этого препарата. В начале 1980-х годов потребности отечественного здравоохранения в пантах «Всесоюзного объединения «Медэкспорт»» удовлетворились лишь на 10–15% [7].

В мае 1990 года директор ЦНИЛ пантового оленеводства В.Н. Егеря на Всесоюзном рабочем семинаре по проблемам развития пантового оленеводства отмечал, что в 1988 году в СССР было произведено 34,8 т пантов, а в 1989 и 1990 годах — более 36 т ежегодно. Из этого количества ежегодно более 15 т отправлялось на экспорт [14]. Таким образом, к концу 1980-х годов более 55% производимых в СССР пантов оставалось на отечественном рынке для нужд фармацевтических заводов.

Однако уже в 1990 году ситуация на отечественном рынке пантов стала резко меняться. В 1990 году в Усть-Коксинский район приехал предприниматель из Новосибирска Шоленберг и начал скупать панты по рыночной цене с целью их дальнейшего экспорта. В 1992 году Верховный Совет Республики Алтай своим постановлением № 2–4 от 17 июля 1992 года установил поставлять фармацевтическим заводам страны уже только 30% всех пантов, да еще и по «среднесложившимся» в регионе ценам [34].

В ноябре 1993 года в распоряжении правительства Республики Алтай № 596-р от 02 ноября 1993 года отмечалось, что 21 мараловодческое хозяйство недопоставило фармацевтическим заводам 950 кг пантов.

Наконец, 23 мая 1994 года Президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин своим указом отменил квотирование и лицензирование поставок на экспорт. Поэтому в силу экономической выгоды 90-95% пантов стали экспортироваться. И сейчас, в 2018 году, панты на отечественном фармацевтическом рынке являются в большей степени экзотическим сырьем, хотя «Пантокрин» до сих пор выпускается, например, бийской фармацевтической компанией «Эвалар».

Еще в 60-х годах XX века отечественные ученые отмечали, что «Пантокрин» как спиртовая экстракция пантов не является носителем максимального комплекса биологически активных веществ, имеющихся в пантах. «Пантокрин» следует считать «стареющим» лекарственным препаратом, перспективы которого на отечественном рынке можно назвать отрицательными.

Ученые и практики хорошо понимают, что пантовый олень способен давать для здоровья человека не только панты, но и другое пантовое сырье. В 1990 году в своей статье «Медицинские аспекты пантового

оленеводства» профессор АГМИ В.В. Александров писал следующее: «Необходимо перейти к реальным практическим действиям по оптимальному и рациональному использованию этого ценного сырья (пантовое сырье — Н.Ф.) не только для извлечения валюты, но и в области медицины в рамках общегосударственной программы. При этом можно выделить следующие направления деятельности по использованию продукции пантового оленеводства:

- развитие научных исследований по использованию всех продуктов пантового оленеводства;
- создание базы клинико-экспериментальных исследований для уточнения показаний и противопоказаний;
- разработка новых технологий по извлечению из сырья биологически активных комплексов фракций, которые в последующем должны стать основой для реализации за рубежом и поступления валюты;
- организация в крае предприятий по первичной и вторичной переработке продукции пантового оленеводства» [1].

К этому времени группа ученых-медиков и врачей Алтая во главе с В.В. Александровым уже активно разрабатывала программу создания препаратов и технологий на основе пантового сырья. По словам Вячеслава Васильевича, где-то в 1988 году по Центральному телевидению показали сюжет о пользе пантовых ванн на Алтае и выразили удивление: почему эта интересная тема не находит развития в крае. Вскоре у него состоялся разговор в отделе науки КК КПСС, где была поставлена задача: организовать исследования в этом направлении. В институте был запущен соответствующий 3-летний проект. Активное участие в реализации проекта приняли тогда еще только начинающие, а теперь уже состоявшиеся ученые-медики С.И. Кудрявцев, А.И. Неймарк, А.В. Подорогин, В.И. Сущевский и другие.

Итоги многолетней работы изложены в монографии А.В. Александрова и С.И. Кудрявцева «Лечебно-профилактическое использование продуктов пантового оленеводства» (2003 год). Основной идеей темы было использование пантовой варочной воды в современной физиотерапии: ванны, компрессы и укутывания, массаж и электрофорез, микроклизмы и ингаляции [2].

К 1998 году технологии физиотерапии с пантовой варочной водой были внедрены в нескольких санаториях России, но дальнейшего развития не получилось, так как к этому времени пантовые процедуры без методических рекомендаций Минздрава России выполнять было нельзя. Тем не менее, научный результат использования пантовой варочной воды оказался очень существенным и убедительно доказывал лечебно-оздоровительные возможности не только пантов, но и производных из них.

В середине 1990-х годов на отечественном рынке стали появляться биологически активные добавки, фиточаи и пищевые продукты с добавлением пантов, но все вместе эти продукты оставались в большей степени экзотическими товарами, которые пока только «нащупывали», но не формировали отечественный рынок пантовой продукции.

Сейчас, в 2018 году, отечественные панты на 95% остаются экспортным товаром, и нет никаких оснований предполагать, что в обозримом будущем ситуация изменится. Отечественному рынку пантовой продукции предстоит развиваться пока на так называемом «вторичном пантовом сырье».

2. КРОВЬ ПАНТОВЫХ ОЛЕНЕЙ КАК ВАЖНЕЙШИЙ СЫРЬЕВОЙ РЕСУРС ОТЕЧЕСТВЕННОГО РЫНКА ПАНТОВОЙ ПРОДУКЦИИ

Как любопытного человека меня долго мучил вопрос: как целители Юго-Восточной Азии много веков назад обнаружили целебные свойства пантовой продукции? Наконец, у Г.А. Федосеева в повести «По Восточному Саяну» я нашел сцену, в которой автор ищет раненого марала: «Здесь-то нас и ждало разочарование. Под толстым кедром лежал марал, но без рогов. Раньше нас его нашел медведь, он-то и съел драгоценные панты. Этого и нужно было ожидать. Обычно все хищники: медведь, росомаха, рысь и другие, поймав зверя, прежде всего, добираются до его внутренностей, лакомясь почками, печенкой, жиром или съедают мясистый зад. Но если им посчастливится наткнуться на убитого или раненого марала, а то и поймать его, то они по непонятному нам влечению, вначале съедают панты. Даже ворон, оказавшись у такой добычи, забывает про излюбленные глаза, которые он первым делом выклевывает, а принимается за панты и поедает главным самым нежные их части — концы...

Вечером мы с Лебедевым поехали за мясом. В наше отсутствие под кедром, судя по следам, побывали два соболя, но, как ни странно, они даже не дотронулись до жирных кишок, до печенки, до сгустков крови, лежавших на поляне. Отправляясь в свое убежище, после сытного обеда, хищники оставили небольшую лунку, выеденную ими в земле.

— Что они тут нашли съедобное? — сказал Лебедев, приседая на корточки возле лунки. Это было любопытно. Пришлось заняться расследованием, и мы оказались свидетелями очень странного загадочного явления в жизни этих зверьков. Лунка была выедена на том месте, где лежала голова марала. Когда медведь ел панты, кровь, заполняющая их сосуды, стекая, впитывалась почвой, ее-то соболи и ели вместе с землей. Почему

у них такое тяготение к рогам марала? Какая притягательная сила заключена в них? Все это очень загадочно. И не этот ли факт жадного отношения хищников к пантам навел китайских медиков на мысль, что панты обладают необыкновенными целебными свойствами» [39].

В книге «Целебные силы марала» (2012 год) я привел много примеров целебного и тонизирующего использования крови лошадей, яков, диких козлов, северного оленя кочевниками и охотниками Азии, аборигенами Севера, но оздоровительные свойства крови пантовых оленей резко выделяются своей высокой эффективностью влияния на организм человека.

В уже упомянутой китайской сводной фармакопее Бен-цао-ган-му специальный раздел посвящен не только пантам оленя (лу-жун), их рогам (цзио), но и крови пятнистого оленя (сюэ), которая употребляется при «импотенции, слабости, от боли в пояснице, кровотечении из носа, переломах, укусах, легочных заболеваниях, кровохаркании, упадке сил, женских болезнях. Оленья кровь увеличивает жизненные силы, семя и кровь, обрывает бурное течение оспы и ядовитое действие лекарств... Так как одного оленя можно использовать раз в месяц, то его может хватить на 6–7 лет. Мужчины и женщины, старые и малые, принимая кровь таким образом, до окончания жизни не хворают и бывают долголетними» [25]. «Охотники ловят оленей, связывают веревками, чтобы они не двигались, снимают панты и затем убивают оленя, — пишет Ли Ши-Чжень, — оленья кровь ни в коем случае при этом не проливается... Очень трудно достать панты, не поломанные и не потерявшие крови; между тем, их сила целиком заключается в крови, содержащейся в них» [25].

По древним рецептам, у живого оленя с помощью серебряной трубочки высасывали кровь и запивали ее несколькими рюмочками лекарственного вина. Этот процесс называли «вкушением». В восточной медицине оленья кровь рекомендуется в основном как тонизирующее средство и, как правило, в сочетании с растительными продуктами. Она улучшает состояние организма при слабости, переломах, кровохаркании и т. п. Оленью кровь применяли в свежем виде, с вином, разведенную в спирте, в многокомпонентных смесях в виде пилюль, например, с мускусом и др.

Отечественная практика также накапливала примеры того, насколько ценной является кровь марала и изюбря. «В Забайкалье, в местности, где разводят изюбрей, мы видели, какую большую цену в глазах страдающих истощением сил имеет кровь, вытекающая при спиливании пант», — писал в 1897 году Б.А. Кузнецов [22].

Валерий Юрьевич Янковский, талантливый писатель и внук М.И. Янковского — знаменитого предпринимателя, владевшего в начале XX века на дальневосточном полуострове Сидеми⁴ крупнейшим стадом пятни-

⁴ Сейчас полуостров Янковского — Н.Ф.

Мараловоды Бухтармы берут кровь после срезки пантов. 1928 г.

стых оленей, сообщал, что в 1905 году на Дальнем Востоке «летом, помимо тяжелых морских сражений, развернулись ожесточенные бои под Порт-Артуром и на полях Маньчжурии. И вскоре из военных госпиталей на поправку начали прибывать на Сидеми раненые... Потерявшие много крови, они впервые по совету Туй-чуй-куна стали принимать пантовую кровь. Ее собирали при резке пантов в станке, и она давала удивительный эффект: бледные, истощенные люди розовели и поправлялись на глазах». В книге «От Сидеми до Новины» он добавлял: «Богатые корейцы с весны вносят аванс, становясь в очередь. В назначенный день пантача загоняли в станок и, зажав, спиливали маленькой ножовкой, отделяли горячие серовато-розовые, полные целебной крови молодые рога. В это время покупатель терпеливо сидит на корточках у наших ног. Ждет... Звучит команда: «Пей», и трясущийся, как в лихорадке, счастливый «кровопийца» присасывается, накрывая по очереди то один, то другой пенек спиленного рога. Закрыв глаза и захлебываясь, в каком-то экстазе судорожно глотает солоноватый эликсир молодости. Порой входит в такой раж, что его приходится отрывать силой. Потом к пенькам прикладываются остальные участники операции». О себе В.Ю. Янковский писал: «...Лечиться мне было не от чего, но утверждаю: после такого завтрака (выпить крови оленя — Н.Ф.) не знаешь усталости, не страшны ни крутые горы, ни

глубокий снег; порою приходится часами шагать по лесу после заката солнца, а усталости как не бывало» [44].

В книге «Кто такие Бухтарминские старообрядцы» авторы сообщают, что в 1927 году марал занимал определенное место в народной медицине кержаков. Прежде всего, по всему краю распространено было мнение, что горячая кровь, вытекающая при перепиливании рогов, является целебной и помогает во многих случаях, поэтому ко времени снятия рогов на маральники тянутся больные со всей округи; они собирают в посуду брызжащую из пеньков кровь и пьют ее тут же, теплой, а часть заливают спиртом или водкой для сохранения впрок; если она идет на пользу, то после нее, по словам крестьян, тянет ко сну. Постоянно можно слышать рассказы об исцелении больных этим средством. Хозяйки также собирают кровь, сушат ее и употребляют внутрь в случае разных недомоганий, разводя ее в воде или в водке. Некоторые крестьяне, постоянно слыша об исцеляющих качествах крови, употребляют ее так: наливают кровь в кишку, варят ее иногда с солью, для вкуса, сушат и для употребления распускают в стакане горячей воды или просто грызут зубами и сосут как леденец». И еще: «В районе нашего обследования с пантом связано почти всеобщее убеждение о его целебных свойствах. При срезке пантов кровь, вытекающая из пенька, собирается в склянке. Иногда ее пьют, счи-

Кр. 2043 Министерство Связи СССР 91

ТЕЛЕГРАММА

ПЕРЕДАЧА: =БИЙСК ОЛЕНЕСТРЕСТ=

10042

99

МОСКВЫ 12/6012 29 18 1905=

СЛУЖБ. ОТМЕТКИ:

=ОРГАНИЗУЙТЕ ИЗГОТОВЛЕНИЕ ПАНТОГЕМАТОГЕНА
ПРЕДЕЛАХ ТРИСТА ЛИТРОВ СООБЩИТЕ ЧТО СМОЖЕТЕ
ПРИОБРЕСТИ МЕСТЕ ЧТО НЕОБХОДИМО ВЫСЛАТЬ ЭПТ
ПЕРИОД ИЗГОТОВЛЕНИЯ ПАНТОГЕМАТОГЕНА
КОМАНДИРУЙТЕ ШЕБАЛИНА ОБУЧЕНИЯ ТЕХНИКА
ВЕТВРАЧА УЙМОНСКОГО СОВХОЗА 91615=АФАНАСЬЕВ

Телег. Центр. площадь, типогр. Облсодграфнадат.

7122-53

тая от малокровия и «внутренней боли». Иногда мажут (кровью) порезы и раны. Мараловоды верят, что кровь марала оказывает заживляющее действие» [4].

Основное действующее начало пантов заключено в крови — это также было подтверждено исследованиями российских ученых, разработавших пантокрин (С.М. Павленко и др). Они установили, что обескровленные панты непригодны для изготовления пантокрина. Уже в 1939 году сообщалось, что экстракт из крови (сыворотки марала) по действию на сердце и сосуды лабораторных животных не отличается от экстрактов из пантов.

В.К. Новиковым в нашей стране был разработан и предложен для лечебных целей жидкий препарат из крови пантовых оленей — пантогематоген. Пантогематоген успешно применялся во многих лечебных и научно-исследовательских учреждениях Москвы при целом ряде заболеваний: истощении нервной системы, неврозах, нарушении обмена веществ, фурункулезе, общем переутомлении, климаксе, анемиях, катарах желудка, некоторых кожных заболеваниях и т. д.

Владимир Корнеевич Новиков — это еще один ученый, профессор, доктор ветеринарных наук, известный организатор ВНИИОЗ, но забытый в пантовом оленеводстве человек. Родился он в июле 1898 года в местечке Уваровичи (Беларусь), но в 6 лет с семьей переехал под Иркутск. Окончил 4 класса церковно-приходской школы, работал мальчиком-газетчиком, учеником мыл посуду у аптекаря, был на побегушках в лавке у купца. В гражданскую войну с февраля 1918 года занимался извозным промыслом в Канске и был агентом красных в тылу Колчака. В 1925 году его направили на учебу в Ленинградский ветеринарный институт. Затем В.К. Новиков работал ветеринарным врачом Запсибзверокомбината, а с 1934 года — ветеринарным врачом Бийского зверосовхоза. В 1935 году Владимира Корнеевича по ложному обвинению исключили из партии, но от ареста его спас бывший фронтовой товарищ А. Микоян. Он же осуществил перевод Новикова в Москву в качестве заведующего диагностическим кабинетом в ЦНИЛ звероводства. Еще до войны В.К. Новиков стал главным ветеринарным врачом Главпушнины НКВД. На войну Владимир Корнеевич ушел добровольцем в народное ополчение, но по состоянию здоровья был возвращен на старую работу. На волне реорганизации оказался сначала в Главзвероводе, а позже в Главупре племсовхозов СССР. В 1953 году возглавил НИИ кролиководства и звероводства, а с 1958 по 1964 год был директором ВНИИНП Центросоюза (ныне ВНИИОЗ — Н.Ф). Скончался в 1968 году.

Еще в 1948 году В.К. Новиков стал кандидатом, а в 1958 году — доктором ветеринарных наук [24]. Патенты «Способ лечения дистро-

Разработчик жидкого пантогематогена
профессор В.К. Новиков

фии у щенков пушных зверей» и «Способ получения пантогематогена», были получены им 17 декабря 1952 года.

В архивах Республики Алтай мне удалось найти письмо начальника ветеринарного отдела Главзверовода МВТ СССР В.К. Новикова, написанное в 1949 году, в котором он сообщает директору Бийского оленетреста Моисееву о том, что поручил зверосовхозам переправить посуду из-под вакцин в Шебалинский оленесовхоз для изготовления пантогематогена в период гона [45]. В архивах также есть майская телеграмма 1953 года начальника Союззверовода Афанасьева: «Организуите

изготовление пантогематогена в пределах триста литров. Сообщите, что можете приобрести на месте и что необходимо выслать. На период изготовления пантогематогена командируйте в Шебалино для обучения технике (изготовления пантогематогена — Н.Ф.) ветврача Уймонского совхоза» [12]. Такие указания получил Бийский оленетрест.

В письме от 7 мая 1953 года директор Бийского зверосовхоза писал директору Бийского оленетреста Моисееву: «Бийский зверосовхоз, в соответствии с указаниями начальника ветотдела т. Новикова В.К., просит зарядить и при изготовлении отпустить пантогематоген в количестве 50 литров, в том числе изготовления летнего пантового — 30 литров и осеннего изготовления случного — 20 литров. Данное количество пантогематогена того и другого будет нам необходимо для продолжения проводимого опыта на щенках и самцах серебристо-черных лисиц, а также и для лечебных целей, согласно данного нам инструктивного указания т. Новикова» [13].

Из этих документов следует, что В.К. Новиков разработал препарат из крови марала не позднее 1949 года. Уже с 1952 года он вел научные исследования влияния пантогематогена на здоровье пушных зверей, причем, в сравнении проверял, видимо, пантогематоген «летний» и «осенний». В результате в 1955 году он опубликовал автореферат докторской диссертации «Терапия серебристо-черных лисиц пантогематогеном при

алиментарной дистрофии» и в 1958 году стал доктором ветеринарных наук. Итак, в 1949 году на отечественном рынке появился препарат «Пантогематоген» из крови пантовых оленей. Правовой статус этого препарата изначально не был определен, и производился он совхозами пантового оленеводства в ограниченных количествах по отраслевой технологической инструкции (Приложение 5).

В начале 1960-х годов испытаниями лечебных свойств пантогематогена на пушных зверях продолжил заниматься А.М. Юдин. Позже, в 1993 году в своей монографии «Панты и антлеры: рога как лекарственное средство» он писал: «Вопросами изучения пантов, их использования в качестве лекарственного средства в нашей стране занимаются более десятка научных и производственных учреждений, расположенных в Барнауле, Хабаровске, Владивостоке, Киеве, Харькове, Москве, в Якутске. Вторичной продукцией оленеводства (кровь, хвосты, эмбрионы, сухожилия и т. п.) как источником лекарств ни одно из известных предприятий не занимается. В существующей библиографии мало работ, посвященных лечебным препаратам из этого сырья» [43, с.102].

Действительно, несмотря на внешне простую рецептуру и технологию приготовления (сахарный сироп, дефибринированная кровь оленя, этиловый спирт, фруктовая эссенция), пантогематоген в 1960–1990 годы в промышленных масштабах не производился, хотя имел большую популярность как экзотический и эффективный продукт пантового оленеводства.

Использование крови в качестве основы для изготовления лечебных препаратов возможно только при условии выполнения очень высоких требований к ее сбору, хранению и переработке. Многими исследованиями доказано, что кровь здоровых животных стерильна. В течение некоторого времени вследствие бактерицидных свойств крови микробы в ней не только не размножаются, но и некоторые из них даже погибают. Вместе с тем, для получения качественных препаратов и продуктов из крови пантовых оленей должен быть обеспечен высокий санитарный уровень производства, так как кровь является исключительно благоприятной средой для микроорганизмов. Система сбора и хранения крови не была предложена ни разработчиком пантогематогена, ни учеными этой отрасли.

Регистрация продуктов из крови марала продолжалась. Так, в 1994 году в Томском НИИ фармакологии группой авторов (Е.Д. Гольдберг и др.) был зарегистрирован патент № 2008008 «Психостимулирующее средство пантогематоген». В марте 1994 года учеными Алтайского медицинского института был получен гигиенический сертификат № 1-П/11-178 Госсанэпиднадзора РФ на адаптогенный препарат из пантовой крови «Плазмарал» (Панталь), получаемый путем леофильной сушки.

Теперь, спустя 22 года, можно сказать, что на внутреннем рынке постепенно возник спрос на некую организационно-техническую инновацию, которая включала в себя новые решения по сбору и хранению крови пантовых оленей как эффективного пантового сырья для создания препаратов нового поколения. Одновременно требовалось реализовать новые подходы и в создании препаратов, так как существующий принцип «один вид пантового сырья — один препарат» (панты — пантокрин, кровь — пантогематоген) явно уже устарел.

3. «ПАНТОПРОЕКТ»

Любая организационно-техническая инновация, как показывает теперь мой собственный опыт, это цепь, казалось бы, случайных событий, которая объединяет на коротком промежутке времени достаточно много часто даже не знающих друг друга людей, векторы действия которых вдруг начинают совпадать.

Начну издалека. В 1995 году на рынке города Томска активно искал место приложения своих сил Томский НИИ высоких напряжений во главе с профессором Сергеем Григорьевичем Боевым. По заказу Томского мясокомбината институт закончил разработку технологии производства сухой желчи КРС с использованием глубокого вакуума. Сергей Григорьевич вспоминает, что он предложил применить эту технологию для сушки крови оленей бийчанину А.И. Шебалину, который, в свою очередь, обратился к автору этого материала за организационно-финансовой поддержкой. Вместе мы рассказали о возможном проекте президенту компании «Смирнов и К» Е.И. Смирнову, который попросил составить бизнес-план. Работая над бизнес-планом, из литературных источников я узнал о том, что еще в 1967 году Ю.И. Добряков установил, что биологической активностью обладает не только сухая кровь из пантов, но кровь из сосудов тела оленя. Биологическое действие крови из панта и из сосудов тела было одинаковым.

Сразу становилось ясно, что на Алтае, помимо пантов, есть еще один не востребуемый, и по-настоящему никем пока не оцененный ресурс пантового оленеводства. Я согласился стать руководителем этого проекта, а инвестором выступила компания «Смирнов и К». По разным причинам через несколько лет это партнерство распалось, но я продолжаю заниматься данным проектом вот уже 22 года.

Уже в 1996 году на 4-х маральниках мы заготовили, кажется, более 190 кг сухой крови и в кустарных условиях создали производство пантогематогена сухого в таблетках. Одновременно в Томском НИИ курортологии и физиотерапии (директор — профессор Е.В. Левицкий) было организо-

вано первое крупное клиническое исследование лечебного потенциала совершенно новой на отечественном рынке субстанции — «Пантогематоген сухой» — и получены неожиданно высокие результаты использования этого продукта в физиотерапии. Статуса методических рекомендаций, который по итогам исследований в 1996 году утвердил ученый совет НИИ курортологии и физиотерапии г. Томска, оказалось недостаточно для успешного продвижения «Пантогематогена сухого» на санаторно-курортный рынок страны. Дальнейшие исследования продолжились в Томском НИИ фармакологии ТНЦ РАМН, которым тогда руководил академик РАМН, известный патофизиолог Евгений Данилович Гольдберг.

Директор Томского
НИИ фармакологии,
академик РАМН Е.Д. Гольдберг

Ученые этого НИИ еще до нашего обращения хорошо знали свойства пантов и пантогематогена жидкого, но «Пантогематоген сухой» оказался для них новым и очень интересным для изучения продуктом. Евгений Данилович как-то в одном из разговоров сказал мне: «Знаешь, Николай, а ведь природа уже никогда больше не создаст более лечебное животное, каким является марал». Около 8 лет Томский НИИ фармакологии очень активно и всесторонне исследовал лечебные возможности субстанции «Пантогематоген сухой» и создавал по нашему заказу готовые формы парафармацевтиков и физиопрепаратов на ее основе.

За период с 1997 года по 2003 год институтом было создано для нас пять парафармацевтиков, пантовые ванны «О-Панто» для санаториев и микроклизмы. Вместе мы впервые в мире вывели на рынок оздоровительные препараты из донорской крови самки марала. В декабре 1998 года с институтом был подписан договор на создание лечебного средства на основе субстанции «Пантогематоген сухой». В 2000 году ученые института на ее основе смогли зарегистрировать лекарственную субстанцию (Р № 000051/01-2000) и лекарство «Кропанол» (Р № 000050/01-2000). Этот совместный успех позволил институту по нашему заказу разрабо-

тать и утвердить в Минздраве России две методики на применение субстанции «Пантогематоген сухой» в виде лечебных ванн и микроклизм для использования в санаторно-курортной системе. Из Приложения 6 видно, какие научные силы были задействованы институтами в работе по этой теме. Общее руководство научными исследованиями в течение 7 лет осуществлял Александр Михайлович Дыгай — нынешний научный руководитель Томского НИМЦ РАН, академик РАН.

Таким образом, к концу 2000 года инновационный проект «Пантопроект» в основном состоялся, так как успешно выполнены были следующие задачи:

1. Создан производственно-технологический комплекс (от донорского забора крови до производства готовых форм), который позволяет получать продукты самого высокого качества из разнообразного пантового сырья.
2. Научно доказаны клинические свойства субстанции «Пантогематоген сухой» на фармацевтическом уровне качества и эффективности.
3. Создан небольшой, но уже вполне устойчивый рынок продаж продукции на основе субстанции «Пантогематоген сухой».

В дальнейшем мы сознательно перенесли всю исследовательскую работу компании «Пантопроект» в Алтайский край, так как ученые Алтайского медицинского университета в это время по ряду причин практически прекратили серьезные исследования клинических свойств пантовой продукции. Предстоящий этап должен был решать задачу уже более активного продвижения пантовой продукции на отечественный рынок, и мы сочли правильным проводить эту работу совместно с алтайскими учеными-медиками.

В процессе этой деятельности нам пришлось делать большую «работу над ошибками», которые со временем проявились в ежедневной практике. Например, пришлось изменить название пантовых ванн: первоначальное название «Q-Панто» заменили на более понятное отечественному покупателю «O-Панто». В препарате «Феррогем» порошок сухой крови самца марала для получения более высокого эффекта у женщин заменили на порошок крови самки марала.

Основные средства постепенно начали вкладывать не в исследования, а в рекламу препаратов. Отказались от сотрудничества с пищевыми предприятиями (производство пива, алкогольных и безалкогольных напитков с пантогематогеном), чтобы не «размазывать» и не обесценивать по рынку субстанцию «Пантогематоген сухой». Отказались от работы с сетевыми компаниями и начали осваивать «традиционные» каналы продвижения оздоровительной продукции: санаторно-курортные учреждения, аптечные сети, фитоаптеки, магазины здоровья и пр.

В 2005 году мы первыми в России отправили на экспорт в Южную Корею не панты, а пантовые ванны и готовую пантовую продукцию. Это было очень важно, так как готовая продукция впервые была проверена на соответствие ее качества международным стандартам. Рост продаж готовой продукции на отечественном рынке с 2 млн руб. в 2002 году возрос до 62 млн руб. в 2010 году.

Это были годы активной работы по развитию производства, совершенствованию технологии и созданию новых продуктов. Например, еще в 2004 году мы первыми на отечественном рынке подвергли вакуумной сушке мясо алтайского марала и передали полученную субстанцию на исследование в ВНИИПО (директор Луницын В.Г.). Результат оказался обнадеживающим (табл. 2).

Таблица 2

Сравнительная биологическая активность экстрактов из мясного и пантового порошка от алтайского марала

Экстракт	Количество испытаний	Среднее значение активности, %
Из мясного порошка	5	35,6 ± 15,6
Из пантового порошка	3	17,33 ± 3,04

К этому времени в рамках подготовки кандидатской диссертации в монографии «Повышение эффективности развития пантового оленеводства в Республике Алтай» я написал, что субстанции из мяса алтайского марала необходимо определить свою особую нишу на внутреннем рынке и активно развивать приготовление из мяса пантовых оленей готовой продукции с оздоровительными свойствами [40].

Нам уже известно из литературных источников, что в китайской и тибетской народной медицине мясо пантовых оленей играло заметную роль. В 1989 году А.С. Богачев обратил внимание, что у китайцев мясо пятнистого оленя в пищу почти не употребляется. Как правило, вся туша, включая кости и внутренности (субпродукты), перерабатываются для получения тонизирующих препаратов [5].

Но особенно впечатлил тогда огромный спрос на нашем рынке на китайский препарат для похудения «Жуйдэмэн». Возникла идея создания препарата для коррекции веса в капсулах на основе порошка мяса алтайского марала и МКЦ. Еще в 2003 году по нашей просьбе ВНИИПО зарегистрировал ТУ «Мясо алтайского марала в тушах и полутушах». Летом 2005 года мы заказали ТУ на мясо алтайского марала в капсулах в г. Кемерово. Для регистрации сертификатов пришлось обратиться в Республику Алтай, где я получил очень важную поддержку от министра сельского

хозяйства С.И. Огнева и главного санитарного врача Республики Алтай Л.В. Щучинова. Таким образом, был вскрыт еще один перспективный сырьевой ресурс для отечественного рынка пантовой продукции. В 2006 году начались первые продажи готовой продукции, а теперь мясо марала используется компанией «Пантопроект» при изготовлении 7 препаратов серии «Новопан» и 3 препаратов серии «Террапан».

В.Г. Луницын несколько раз отмечал, что мясо марала, переработанное по разработанной нами технологии, позволяет получить биологически активный продукт, не уступающий по своему составу и биологической активности пантам маралов, который может быть использован в диетологии, производстве продуктов функционального питания, курортологии.

В марте 2010 года после клинических исследований, которые возглавлял профессор Борис Иванович Козлов, компанией «Пантопроект» был получен патент на способ снижения массы тела (Приложение 6).

В начале 2006 года после защиты диссертации у меня появилось ощущение, что отечественный рынок готовой продукции из пантового сырья готов для крупного инвестиционного проекта. Было очевидно, что развитие переработки пантового сырья в нашей стране должно быть тесно связано с развитием самого пантового оленеводства как источника пантового сырья.

Развитие пантового оленеводства ускоренными темпами можно было обосновать только перспективами развития отечественного рынка пантовой продукции. Почему? Само по себе пантовое оленеводство не создает много рабочих мест, не платит государству больших налогов, имеет выраженный сырьевой характер производства и активно потребляет природные ресурсы (2 га на одного оленя), в том числе и невозполнимые дикоросы. Все это может быть компенсировано только серьезным социально-экономическим эффектом развития рынка отечественной оздоровительной продукции с высокими потребительскими свойствами. В рамках реализации этой задачи для отрасли были подготовлены следующие работы:

1. Фролов Н.А., Луницын В.Г. Экономическая эффективность пантового оленеводства и способы ее повышения. Научно-методические рекомендации. — Барнаул, 2005.

2. Фролов Н.А., Четошникова Л.А. Методические рекомендации по исчислению экономической эффективности пантового оленеводства. — Барнаул, 2007.

3. Фролов Н.А., Луницын В.Г. Методические подходы оценки социально-экономического эффекта глубокой переработки пантового сырья : Методические рекомендации. — Барнаул, 2009.

Помимо этого, были собраны и обработаны аргументы и обоснования, необходимые для положительного решения вопроса о программе по развитию пантового оленеводства на федеральном уровне.

Далее мы начали реализовывать практические шаги в этом направлении. В октябре 2009 года в Бийске была проведена научно-практическая конференция «Алтайский биофармацевтический кластер: развитие отечественного рынка пантовой продукции, состояние проблемы, задачи». В резолюции этой конференции участники обратились в администрацию Алтайского края о создании 5-летней комплексной программы развития отечественного рынка пантовой продукции. Сразу после конференции при финансовой поддержке алтайского биофармацевтического кластера (АБФК), моем методическом сопровождении и организационном участии администрации Бийска проект программы начал активно разрабатываться. В апреле 2010 года проект был передан на рассмотрение в администрацию края. Параллельно мы активно работали по созданию соответствующей федеральной программы с министром сельского хозяйства Республики Алтай Сергеем Ильичом Огневым, который в апреле 2009 года впервые сумел защитить субсидии на маралов (460 руб. в год на одно животное) и всячески стремился продвинуть идею создания программы развития пантового оленеводства на федеральном уровне.

Самым насыщенным оказался 2010 год. 28 января 2010 года Глава Республики Алтай А.В. Бердников обратился к президенту Российской Федерации Д.А. Медведеву с письмом, в котором просил сохранить государственную политику помощи мараловодству и дать поручение разработать Федеральную целевую программу «Развитие производства и переработки продукции пантового оленеводства в Российской Федерации». Д.А. Медведев направил письмо министру сельского хозяйства РФ Е.Б. Скрынник с резолюцией: «Обратите внимание на проблему. Доложите предложения». Предложения из Республики Алтай по созданию такой программы, подготовленные с нашим участием, в Министерство сельского хозяйства РФ были предоставлены, но в дальнейшем по неизвестным причинам проект был «спущен на тормозах».

Одновременно с этой работой шли активные поиски крупного потенциального частного инвестора с целью реализации идеи ускоренного развития глубокой переработки пантового сырья на Алтае.

В свое время крупная российская корпорация АФК «Система» приобрела маральник в с. Урлу-Аспак, недалеко от г. Горно-Алтайска. Еще в 2009 году они представили председателю правительства Российской Федерации В.В. Путину идею создания технопарка на принципах частно-государственного партнерства на базе их подразделения «Биннофарм» и получили государственную поддержку. В этом же году было создано некоммерческое частно-государственное партнерство между АФК «Система» и Федеральным медико-биологическим агентством (ФМБА), целью которого стало создание центра курортного лечения на базе туристического комплекса.

тического комплекса «Алтай-Resort». Вскоре, с приближением зимней Олимпиады в г. Сочи (2014), идея трансформировалась в создание «Центра спортивной медицины и реабилитации» федерального значения. 25 марта 2010 года средства массовой информации уже официально сообщили об этом проекте.

Основной организацией по производству пантовых препаратов должна была стать компания «Пантопроект», наработки которой легли в основу проекта. По решению ФМБА и АФК «Система» директором «Центра спортивной медицины и реабилитации» был утвержден Н.А. Фролов.

Следует отметить, что уже в мае 2010 года на «запах» возможного финансирования в г. Горно-Алтайск примчались новосибирские предприниматели, причем один из них по каким-то соображениям был назначен заместителем министра сельского хозяйства Республики Алтай по вопросам экономики и создал там в короткий срок немало сложностей.

Поскольку я являлся одновременно директором создаваемого «Центра спортивной медицины и реабилитации», руководителем группы компаний «Пантопроект» и основным консультантом по программе развития пантового оленеводства в Алтайском крае, 23 сентября 2010 года мне довелось принимать активное участие в подготовке и проведении круглого стола «Перспективы использования продукции пантового оленеводства в санаторно-курортной практике» в г. Белокурихе.

Наконец, 30 сентября 2010 года, на совещании у В.В. Путина, бывшим тогда председателем правительства Российской Федерации, состоялось обсуждение проекта по созданию «Центра спортивной медицины и реабилитации» в Республике Алтай. В разговоре, который состоялся поздно вечером, кроме меня, участвовали также директор ФМБА, директор НИИ физкультуры и спорта, главный физиотерапевт Минздрава РФ и др. В.В. Путину доложили о работе по созданию центра. Меня представили как производителя пантовой продукции и руководителя центра. Слушая мои рассуждения о перспективах развития пантового оленеводства на Алтае, Владимир Владимирович спросил, а чем хуже алтайского тувинский или хакасский марал. Я ответил, что ничем не хуже, но решил не уточнять, что парковых маралов на тот период ни в Тыве, ни в Хакасии не было вообще.

Идея создания «Центра спортивной медицины и реабилитации» на совещании была одобрена, но затем из-за самых разных бюрократических проволочек стало очевидно, что проект застрял. В конце 2010 года я вышел из него с убеждением, что все иллюзии о крупном проекте по глубокой переработке пантовой продукции с участием компаний федерального масштаба надо оставить.

К этому времени возникло устойчивое понимание, что для правильного развития отечественного рынка пантовой продукции создание некоего

«суперпроекта» не только пока невозможно, но даже и нежелательно, так как, помимо всего прочего, к этому не готово, прежде всего, само пантовое оленеводство Алтая с его откровенной раздробленностью интересов. Стало очевидно также, что не следует стремиться превращать пантовую продукцию в товар широкого потребления, снижая таким образом его высокую потенциальную потребительскую стоимость, связанную с высоким оздоровительным эффектом. Наконец, именно в этот период решено было отказаться от проекта по продвижению на отечественный рынок лекарственного препарата «Кропанол», создаваемого на основе субстанции «Пантогематоген сухой», хотя в 2006 году ЗАО «Эвалар» (г. Бийск) и АКО «Синтез» (г. Курган) уже выпустили на рынок опытные партии этого лекарства.

Пантовая продукция в готовых формах с учетом ее выраженного поливалентного действия и высокого оздоровительного эффекта должна играть основную свою роль в профилактике здоровья человека и его реабилитации в посткритический период. Оптимальными, на мой взгляд, на этом рынке должны быть производственные компании с ежегодным оборотом готовой продукции около 100–150 млн рублей, так как именно в таком объеме производства можно сохранять приоритет высокого качества готовой продукции на основе отечественного алтайского пантового сырья.

4. ЦЕЛЕВАЯ ПРОГРАММА «РАЗВИТИЕ КОМПЛЕКСНОЙ ПЕРЕРАБОТКИ ПРОДУКТОВ ПАНТОВОГО ОЛЕНЕВОДСТВА В АЛТАЙСКОМ КРАЕ» НА 2011–2015 ГОДЫ

12 октября 2010 года после совещания у В.В. Путина меня пригласил к себе на разговор губернатор Алтайского края Александр Богданович Карлин. Первым его вопросом был: «Как же так, Николай Алексеевич, живете в городе Бийске, а работаете на Республику Алтай?» В течение часа мы говорили откровенно о перспективах развития отечественного рынка пантовой продукции. Доверительный тон разговора позволил мне спросить о том, подпишет ли он краевую программу в этом направлении. Он подумал и сказал, что подпишет. После длительных согласований постановлением № 518 от 19 ноября 2010 года администрации Алтайского края целевая программа «Развитие комплексной переработки продуктов пантового оленеводства в Алтайском крае» была утверждена для реализации в 2011–2015 годах. Безусловно, эти годы стали очередным периодом развития отечественного рынка пантовой продукции.

Программа имела высокие целевые показатели. Так, ежегодный рост объема производства всех предприятий-переработчиков планировался в размере 132%. К концу программы (2015 год) общий объем пантовой

АДМИНИСТРАЦИЯ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

19.11.2010

№ 518

г. Барнаул

Об утверждении краевой целевой программы «Развитие комплексной переработки продуктов пантового оленеводства в Алтайском крае» на 2011-2015 годы

Во исполнение постановления Администрации края от 28.12.2007 № 622 «О комплексной программе социально-экономического развития Алтайского края» (в редакции от 21.09.2009 № 394) и в соответствии с постановлением Администрации края от 29.09.2006 № 404 «Об утверждении порядка разработки и реализации краевых целевых программ» (в редакции от 18.07.2007 № 322, от 11.05.2008 № 189, от 14.01.2009 № 4) постановляю:

1. Утвердить краевую целевую программу «Развитие комплексной переработки продуктов пантового оленеводства в Алтайском крае» на 2011-2015 годы.
2. Контроль за исполнением настоящего постановления возложить на заместителя Губернатора Алтайского края Лукьянова А.Н.

Губернатор Алтайского края

А.Б. Карлин

УТВЕРЖДЕНА
постановлением Администрации
Алтайского края
от 19.11.2010 № 518

КРАЕВАЯ ЦЕЛЕВАЯ ПРОГРАММА
«Развитие комплексной переработки продуктов пантового оленеводства в Алтайском крае» на 2011-2015 годы

ПАСПОРТ ПРОГРАММЫ
«Развитие комплексной переработки продуктов пантового оленеводства в Алтайском крае» на 2011-2015 годы

Наименование программы
краевая целевая программа «Развитие комплексной переработки продуктов пантового оленеводства в Алтайском крае» на 2011 – 2015 годы (далее – «Программа»)

Наименование, дата принятия и номер правового акта о разработке программы
Стратегия социально-экономического развития Алтайского края на период до 2025 года, одобренная постановлением Администрации края от 28.12.2007 № 622.

Стратегия развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2020 года.

соглашение о сотрудничестве между Администрацией Алтайского края и Сибирским региональным отделением Российской академии сельскохозяйственных наук

Государственный заказчик программы

управление пищевой, перерабатывающей и фармацевтической промышленности Алтайского края

Основной разработчик программы

управление пищевой, перерабатывающей и фармацевтической промышленности Алтайского края, некоммерческое партнерство «Алтайский биофармацевтический кластер»

продукции в готовых формах должен был увеличиться в 3,14 раза. Реализация этой продукции на территории Алтайского края также планировалась с ростом в 2 раза. В 3 раза предполагалось повысить к концу программы основной капитал предприятий-переработчиков с увеличением числа рабочих мест на 106 единиц.

Помимо прочего, поступления в краевой бюджет от роста объемов планировалось увеличивать на 31% ежегодно. Всего за 5 лет в рамках программы должно было быть задействовано 1,8 млн рублей федеральных средств, 26,69 млн рублей средств краевого бюджета и 314,25 млн рублей внебюджетных инвестиций предприятий-переработчиков.

Следует отметить, что большинство предприятий-переработчиков и других, казалось бы, заинтересованных организаций, равнодушно отнеслись к появлению программы: не предложили интересные идеи по ее наполнению и не взяли на себя конкретные обязательства. Даже когда научно-технический совет (НТС) объявлял в рамках программы конкурс на бюджетные средства, и тогда многие предприятия не подавали заявки.

Сразу же проявилась заметная разобщенность всех участников, так или иначе имеющих отношение к программе. Даже члены НТС, созданного для координации работы, часто имели противоположные взгляды на способы реализации уже утвержденных мероприятий. Под управлением основного разработчика и исполнителя программы — Управления пищевой, перерабатывающей и фармацевтической промышленности Алтайского края (начальник — Зеленина Татьяна Алексеевна), тем не менее, программа активно реализовывалась (Приложение 7).

В 2014 году постановлением администрации Алтайского края № 221 от 7 мая 2014 года объемы финансирования программы были заметно сокращены, но работа над ней продолжалась. Первые четыре года развития отечественного рынка пантовой продукции в рамках программы были вполне удовлетворительными (табл. 3).

Таблица 3

Индикаторы программы «Развитие комплексной переработки продуктов пантового оленеводства в Алтайском крае на 2011–2015 годы»

Наименование индикаторов	2011		2012		2013		2014	
	План	Факт	План	Факт	План	Факт	План	Факт
Темп роста объемов производства лечебно-профилактической продукции и лекарственных средств на основе сырья пантового оленеводства, %	132	139	132	172	132	130	132	133

Наименование индикаторов	2011		2012		2013		2014	
	План	Факт	План	Факт	План	Факт	План	Факт
Удельный вес продуктов пантового оленеводства, перерабатываемого на территории Алтайского края в общем объеме пантового сырья, произведенного на территории региона	6,29	6,6	7,9	7,9	9,93	9,93	12,49	12,6
Объем годовых инвестиций в основной капитал, в тыс. руб.	60 000	89 070	60 000	78 933	60 000	238 913,5	60 000	164 545,9
Темп роста объемов реализации продукции пантового оленеводства, %	119	187	117	172	116	116	113	114
Удельный вес инновационной продукции, произведенной на основе сырья пантового оленеводства в общем объеме произведенной продукции	7,5	7,5	10	28	10	1	10	13,5

Появилось несколько новых предприятий, в том числе «Алтайвитамины», включивших в ассортимент производства пантовую продукцию.

Благодаря многочисленным мероприятиям и хорошему их освещению краевыми средствами массовой информации на рынке заметно возрос интерес к пантовой продукции Алтая. Более согласованным стало понимание всех заинтересованных сторон проблематики отечественного рынка пантовой продукции. Реальную поддержку получили предприятия-переработчики пантового сырья.

Краевой межведомственной комиссией по реализации на территории Алтайского края поддержаны инвестиционные проекты предприятий-участников инновационного территориального кластера «АлтайБио» и предоставлены субсидии на возмещение части затрат на приобретение оборудования в размере до 50% от его стоимости:

- ЗАО «Алтайвитамины» — на создание линии новой продукции «Марал»;
- ООО «Спектр-Бальзам» — на монтаж и создание установки для приготовления отвара пантового концентрированного;
- ООО НПФ «Алтайский букет» — на расширение ассортимента готовой продукции;

– ООО «Пантопроект» — на расширение ассортимента готовой продукции и создание линии новых тонизирующих напитков и продуктов функционального питания;

– ООО «Пантовый мир» — на создание серии новых видов продукции «Пантовзвар»;

– ООО «Алтай-Селигор» — на создание линии витаминизированного драже «Мараленок».

В настоящее время деятельность по данному тематическому направлению продолжается в виде государственной поддержки мероприятий по информационному обеспечению развития переработки продуктов пантового оленеводства, участию предприятий в торгово-экономических миссиях и выставочно-ярмарочной деятельности, повышению квалификации специалистов с высшим медицинским образованием с целью организации эффективной работы среди населения в области профилактического и реабилитационного использования продукции пантового оленеводства [15].

Активная работа в рамках программы способствовала тому, что решением организационного комитета о выборе места для очередного Международного конгресса оленеводов была единодушно поддержана инициатива губернатора Алтайского края А.Б. Карлина о проведении VII Международного конгресса оленеводов в нашем регионе в 2018 году.

Совместная работа бизнеса, власти и науки, основанная на принципах государственно-частного партнерства привела к тому, что к 2017 году:

– темп роста объемов производства лечебно-профилактической продукции и лекарственных средств на основе сырья пантового оленеводства к уровню 2010 года составил 133%;

– удельный вес инновационной продукции, произведенной на основе сырья пантового оленеводства, в общем объеме произведенной продукция вырос более чем в 2 раза и составил 13,5%;

– увеличено количество организаций, имеющих в своем ассортиментном портфеле готовую продукцию, произведенную на основе сырья пантового оленеводства с 11 до 22;

– ассортимент готовой продукции увеличен до 350 наименований: лекарственные средства, функциональные продукты питания, создана специальная продукция для детей, средства для наружного применения, пантовые ванны и косметические средства.

Уже традиционно продукция пантового оленеводства представляется на международном, федеральном и региональном уровнях:

– Международная туристическая выставка «Интурмаркет» (г. Москва);

– Специализированная выставка медицинской техники, технологий и фармпрепаратов для здравоохранения «Медицина сегодня и завтра»;

- Международная специализированная выставка «Аптека» (г. Москва);
- Международная специализированная выставка «Интершарм» (г. Москва).

Для предприятий кластера «АлтайБио» в Бийском бизнес-инкубаторе за счет средств Алтайского центра кластерного развития оснащены две лаборатории биотехнологического и одна косметического профиля на общую сумму 13 млн рублей. Это оборудование, которое можно использовать, в том числе, и для исследования пантового сырья.

На реализацию целевой программы в период с 2011 по 2017 годы было выделено 23 млн рублей из краевого бюджета и привлечено 240 млн рублей инвестиций из внебюджетных источников. В настоящее время часть мероприятий описанной программы пролонгированы и осуществляются в рамках государственной программы Алтайского края «Экономическое развитие и инновационная экономика» на 2015–2020 [15].

К сожалению, участникам программы не удалось выполнить ее плановые показатели в полном объеме (табл. 4).

Таблица 4

Плановые объемы реализации продукции пантового оленеводства
в 2010–2015 гг.

Показатели	Ед. изм.	2010	2011	2012	2013	2014	2015
1. Объем производства продуктов пантового оленеводства							
– мясо марала (сырое)	кг	250 588	263 117	276 273	290 087	304 591	319 821
– кровь марала (сырая)	л	49 139	51 596	54 176	56 885	59 729	62 716
– панты (сухие)	кг	18 870	19 813	20 804	21 844	22 936	24 083
2. Доля продуктов пантового оленеводства, направляемого на переработку	%	5	6	7	9	12	15
3. Объемы перерабатываемых продуктов пантового оленеводства							
– мясо марала (сырое)	кг	12 529	16 538	21 831	28 817	38 038	50 211
– кровь марала (сырая)	л	2 456	3 243	4 281	5 650	7 459	9 846
– панты (сухие)	кг	943	1 245	1 643	2 170	2 864	3 781
4. Стоимость готовой продукции	тыс. руб.	250 000	330 000	435 600	574 992	758 989	1 001 866

Степень развития предприятий-переработчиков пантового сырья пока не соответствует уровню поставленных перед ними программных задач. Кооперированность между ними, способность совместными усилиями формировать отечественный рынок пантовой продукции остаются очень низкими. После завершения программы у переработчиков не появилось устойчивого стремления к самоорганизации. К сожалению, не всегда оправдывает ожиданий и работа Алтайского биофармацевтического кластера. Валютный кризис 2014 года также сказался на темпах развития предприятий-переработчиков пантового сырья в связи со снижением покупательной способности населения.

Целый ряд мероприятий в программе оказались недостаточно продуманными и в результате не могли быть выполнены. Такие пункты программы, как, например, создание торгово-выставочного центра в городе Москва, создание интернет-ресурса на сайте АБФК, организация конкурса научно-исследовательских работ и другие оказались без исполнителей.

В программе не стремились участвовать управление сельского хозяйства краевой администрации, Союз мараловодов Сибири, высшие учебные заведения Алтайского края и другие организации, которые могут и должны найти свое конкретное место в развитии отечественного рынка пантовой продукции.

5. СОЦИАЛЬНЫЙ ЗАКАЗ НА ПРОДУКТЫ ПАНТОВОГО ОЛЕНЕВОДСТВА И ПОТЕНЦИАЛ ОТЕЧЕСТВЕННОГО РЫНКА ПРОДУКЦИИ ИЗ ПАНТОВОГО СЫРЬЯ

Состояние здоровья населения России является важнейшим показателем процветания и благополучия нации. Состояние человеческого капитала имеет прямое влияние на экономическое развитие нашей страны. Средняя продолжительность жизни россиян возросла с 67,7 лет в 2007 году до 70 лет в 2016 году, но все еще остается очень низкой — 153 место в мире. При всей условности этого рейтинга это очень слабый показатель. Наши соотечественники уходят на пенсию на 5-10 лет раньше, чем жители развитых стран, но при этом более 70% из них, подходя к пенсионному возрасту, уже страдают многими заболеваниями. Ежедневно в России по болезни не выходят на работу более 3 млн человек, а 20–25 млн человек находится в болезненном или предболезненном состоянии. Страну ежегодно подкашивают эпидемии гриппа, растет общий уровень заболеваемости. Число инвалидов в России достигло 15 млн человек [36].

К 2020 году на 2 место после болезней сердечно-сосудистой системы, по мнению специалистов, выйдут депрессии. Для России с ее все еще

слабой адаптацией населения к жизни в условиях рынка это становится огромной проблемой. Экономика страны с ослабленным человеческим ресурсом не может быть конкурентоспособной. По качеству жизни как степени удовлетворения материальных, духовных и социальных потребностей Россия находится на 95 месте среди 149 стран. Помимо объективных причин, которые неизбежны для нашей огромной северной страны с большими затратами на оборону и охрану границ, есть и субъективные причины такого положения дел.

По мнению экспертов Российской академии народного хозяйства и Государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), само по себе увеличение расходов на здравоохранение еще не гарантирует роста продолжительности жизни. Эффективность национальной системы здравоохранения России по совместным данным ООН и Всемирной организации здравоохранения в 2014 году оценивалась очень низко: последнее 51 место (табл. 5).

Таблица 5

Показатели эффективности национальных систем здравоохранения

Место в рейтинге (из 51 страны)	Страна	Показатели		
		Ожидаемая продолжительность жизни, лет	Затраты на здравоохранение к ВВП, %	Расходы на медицинские услуги на 1 гражданина, долл.
1.	Сингапур	82,1	9,5	2624
3.	Италия	82,9	9	3932
23.	Германия	80,9	11	4683
44.	США	78,7	17,2	8895
51.	Россия	70,5	6,3	887

Из таблицы видно, что в США, скорее всего, национальная система здравоохранения еще менее эффективная, чем в России. Но все дело в том, что продолжительность жизни сама по себе еще не все. Кому нужны 80-летние граждане, если они уже с 60 лет не могут жить без постоянного сопровождения врача. Путь оздоровления нации через хорошую больницу и только — является тупиковым. Академик В.И. Покровский еще в 2002 году отмечал, что на одного москвича в годы реформ приходилось в 22 раза больше финансовых поступлений, чем на одного россиянина в среднем, а интенсивность снижения численности жителей столицы за счет смертности в два раза превосходила общероссийский показатель [33].

Наше население по-прежнему продолжает воспитываться в основном в духе потребителей государственных услуг в здравоохранении. Государство плохо формирует ответственность самого человека за состояние его здоровья. Наступило время интенсивного темпа жизни и деятельности всех слоев нашего общества с очень высоким уровнем психоэмоционального напряжения. Большое умственное напряжение «преследует» в современной ситуации каждого человека, от ученика до пенсионера, так как все время приходится что-то анализировать, принимать решения, делать выбор на фоне постоянно меняющихся условий жизни.

Наиболее опасно для здоровья человека сочетание высокого уровня психоэмоционального напряжения с низким уровнем физической нагрузки. Профессор Н.И. Суслов отмечает, что психоэмоциональное напряжение формирует в организме феномен готовности к действию, заключающийся в активации функциональных систем, обеспечивающих повышенную работоспособность. При этом из ткани организма в кровь поступают разнообразные вещества — гормоны, ферменты, кинины (регуляторы), энергодающие субстанции (жиры, углеводы), усиливается обмен веществ, возрастает артериальное давление, учащается дыхание. Но малоподвижность не предполагает востребованность этой мобилизации, поэтому нарушается согласованность между «заявкой» на действие и самим действием. Такое рассогласование организма влечет за собой:

- уменьшение способности к быстрой мобилизации и общее снижение работоспособности;
- снижение уровня защитных систем;
- нарушение естественного баланса физиологических систем и даже повреждение различных органов и тканей [37].

Отмеченные проблемы современного человека так или иначе ведут к нарушению энергетических процессов в организме, и здесь уместно и актуально внимание к пантовым препаратам с их удивительной способностью оптимизировать энергетические процессы и эффективно влиять на оздоровление при целом ряде заболеваний и функциональных нарушений. Поэтому интерес к пантовым препаратам неизбежно будет расти у людей, заинтересованных в поддержании здорового образа жизни.

По мнению губернатора Алтайского края А.Б. Карлина, пантовое оленеводство и переработка его сырья являются важным и значимым направлением в развитии региональной экономики Алтайского края [15]. За последние 10 лет в развитии обоих регионов Алтая (Алтайский край и Республика Алтай), а именно здесь сосредоточено 95% поголовья пантовых оленей России, произошли изменения, которые определили Алтай как одну из самых перспективных территорий здоровья в России. В стра-

тегии социально-экономического развития Алтайского края на период до 2025 года создание туристско-рекреационного комплекса международного значения названо стратегическим направлением № 1. Впервые в столь важном документе краевого значения сформулирован термин «пантолечение» и признано необходимым создание сети сертифицированных центров пантолечения [35]. Еще большее значение имеет это направление для Республики Алтай.

Задача развития отечественного рынка пантовой продукции, по нашему мнению, является общероссийской по следующим причинам:

– ускоренное внедрение стратегии профилактики здоровья нации невозможно без наличия на отечественном рынке достаточного количества оздоровительных препаратов, технологий и продуктов производства; российский рынок, как никогда, нуждается в собственных оздоровительных препаратах и технологиях природного происхождения с высоким клиническим эффектом;

– без активного развития отечественного рынка пантовой продукции Алтай трудно позиционировать как уникальную территорию здоровья;

– отсутствие развитого рынка отечественной пантовой продукции неминуемо приведет к резкому сокращению пантового оленеводства на Алтае и в России в целом.

В 2013 году в журнале «Курортные ведомости» я уже писал о социально-экономическом потенциале отечественного рынка пантовой продукции, но прошедшие 4 года практической работы и изменившаяся ситуация на мировом рынке пантов обязывают меня внести некоторые уточнения. За 2013–2017 годы доля пантовых оленей на Алтае возросла с 85 до 95% от всего поголовья оленей в нашей стране, но в абсолютном выражении их количество снизилось на 4 000 головы и достигло цифры 78 846 животных (табл. 6).

Таблица 6

Количество пантовых оленей в маральниках Алтая
на 1 января 2017 года

Регион	Маралы	Пятнистые олени	Пантовые олени (всего)
Алтайский край	21 677	2 436	24 113
Республика Алтай	54 401	332	54 733
Алтай (всего)	76 078	2 468	78 846

Оленеводы Алтая в 2017 году получили 44 750 кг консервированных пантов. Это меньше чем в 2013 году, но выручка в рублях за счет рез-

кого повышения курса доллара США заметно возросла, и финансовое положение оленеводческих компаний улучшилось. Еще очевиднее стала выгодность именно экспорта пантов, который в обозримом будущем не будет снижаться. У отечественных предприятий-переработчиков нет пока конкурентных преимуществ, чтобы претендовать на панты как на сырье для отечественного рынка. С учетом этого, потенциальный объем пантового сырья для отечественного рынка выглядит меньше, но, тем не менее, остается значительным (табл. 7).

Таблица 7

Потенциальный объем переработки пантового сырья на Алтае

Наименование пантового сырья	Объем непереработанного пантового сырья, т	Потенциальный объем переработки		
		Субстанция из пантового сырья, т	Пантовые препараты, млн. шт. условных флаконов	Объем реализации, млн руб.
Панты консервированные	5	4	0,5	100
Кровь оленя-самца (донорская)	40	8	8	750
Кровь самки-оленя (донорская)	10	2	2	150
Мясо пантового оленя	300	30	1,5	400
Итого	355	44	12	1 400

Потенциальный объем отечественного рынка пантовой продукции, по моим уточненным подсчетам, равен 1,4 млрд руб., что в 3 раза меньше называемых ранее, однако и 355 тонн ежегодно воспроизводимого биологически активного сырья животного происхождения могут стать сырьевой основой для производства 12 млн условных флаконов готовых препаратов и продуктов.

Эта продукция, по моим представлениям, должна составить эксклюзивную, особенную часть отечественного рынка профилактической продукции благодаря своему высокому оздоровительному эффекту и мультипликативности воздействия на человека. Однако это возможно только при условии очень высокого качества пантовых препаратов! Технологии, позволяющие получать такое качество продукции, на Алтае есть.

Д.А. Медведев в одном из своих выступлений отмечал, что кумулятивный системный эффект, которого следует добиваться в развитии лю-

бой отрасли или региона, в настоящее время является условием государства [26]. Применительно к пантовому оленеводству Алтай и отечественному рынку пантовой продукции возможно достижение следующих социально-экономических эффектов (табл. 8).

Таблица 8

Социально-экономические эффекты
отечественного рынка пантовой продукции

Эффект	Содержание
Народно-хозяйственный	Повышение уровня здоровья нации. Формирование новой биотехнологической подотрасли пищевого направления. Политический (укрепление приграничных горных территорий).
Региональный	Повышение уровня жизни в регионе. Сохранение окружающей среды. Улучшение использования ресурсов региона.
Отраслевой	Появление инновации отраслевого масштаба
Корпоративный	Эффективное использование капитала: природных ресурсов (в том числе земли), труда, предпринимательской способности

Социально-экономический потенциал отечественного рынка пантовой продукции складывается, в основном, из указанных эффектов и может оцениваться в стоимостном выражении [41].

Максимальный социально-экономический результат формирования отечественного рынка пантовой продукции заключен в возможностях активного использования препаратов из пантового сырья для решения проблем здоровья нации. Именно эта задача является в высшей степени актуальной в общенациональном масштабе, так как в современной России неудовлетворительное состояние здоровья населения является одной из важнейших проблем ее конкурентоспособности и безопасности.

Требуются титанические усилия по улучшению здоровья россиян через профилактику, и это предопределяет актуальность использование лечебно-оздоровительных возможностей пантовой продукции на внутреннем рынке. Если принять во внимание, что профилактика в 10 раз дешевле лечения, а эффективность пантовых препаратов, например, в физиотерапии составляет до 80%, то потенциальный социально-экономический эффект от применения пантовых препаратов населением России экспертно оценивается в 4 млрд руб. ежегодно.

Чем больше будет поток качественных товаров из пантового сырья на внутренний и внешний рынки, тем больше будет туристический приток соотечественников и гостей из-за рубежа на Алтай (рис. 1).

Рисунок 1

Алтай — это житница России, это наука и промышленность, но стратегически он должен стать еще и лечебницей страны. Хлеб, сыр, мед, вода, пантовая продукция и аура Алтая должны нести здоровье населению России, а его, как известно, много не бывает. Наличие эффективных препаратов из пантового сырья в сочетании с уникальной природой и высоким уровнем обслуживания могут дать Алтаю особые конкурентные преимущества на долгие годы. Имеющийся потенциал пантовой продукции позволяет:

- полностью обеспечить потребности санаторно-курортной системы, туристических оздоровительных центров и физиотерапевтических отделений больничных учреждений Алтая высокоэффективными препаратами природного происхождения на основе пантового сырья. Это дает возможность ежегодно оказывать дополнительно медицинских и оздоровительных услуг более чем на 60 млн руб.;

- приобрести к пантолечению на Алтае зарубежных туристов, особенно из Китая, Кореи и других стран Юго-Восточной Азии, где панты маралов традиционно ценятся очень высоко. Потенциально объем таких услуг может достичь 200 млн руб. в год.

Таким образом, региональный эффект развития отечественного рынка пантовой продукции и оздоровительных услуг на ее основе может составлять около 260 млн руб. в год. О перспективности такого подхода

много лет назад говорил в своей статье «Пантовое оленеводство: медицина и экология» ныне покойный академик РАМН В.П. Казначеев (Приложение 8).

Очень важно, что маралы являются носителями эффективных и ежегодно воспроизводимых природных ресурсов. Активное развитие пантового оленеводства через глубокую переработку пантового сырья позволяет перевести эту отрасль из экзотической сельскохозяйственной в важнейшую часть современной биологической промышленности России. Именно в этом направлении следует создавать новое качество пантового оленеводства Алтая. При согласованной работе отраслевой экономической эффект через какие-то 5 лет может составить не менее 100 млн руб. в год. Формирование отечественного рынка пантовой продукции позволит резко повысить конкурентоспособность пантового оленеводства России на мировом рынке, а оленеводческие хозяйства превратить в точки роста горных и предгорных районов Алтая (рис. 2).

Совокупный, или мультипликативный, социальный и экономический эффект успешного формирования отечественного рынка пантовой продукции через 10–15 лет целенаправленной работы может достигнуть около 4,5 млрд руб. в год. И это без учета положительного политического

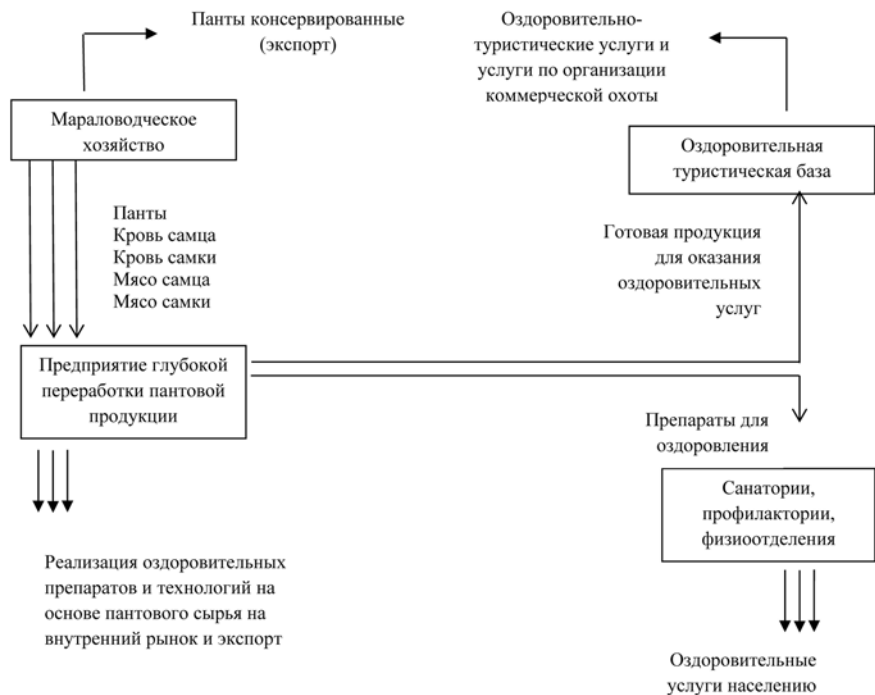

Рисунок 2

эффекта, который рублями измеряется очень сложно, но позволяет привлекать на Алтай дополнительно сотни миллионов рублей инвестиций.

При безусловной важности всех отраслей народного хозяйства в экономике Алтая, большинство из которых в своих объемах абсолютно превосходят пантовое оленеводство и переработку, на валовом продукте нашего региона, как на торте, обязательно должна быть своя, неповторимая для других «вишенка». Именно продукция пантового оленеводства может и должна стать такой «вишенкой» для более эффективного позиционирования Алтая в экономике России.

Актуальным остается вопрос: что необходимо сделать для реализации в интересах Алтая потенциала отечественного рынка пантовой продукции? Совершенно очевидно, что надо продолжать работу, которая проводилась в рамках целевой программы по развитию комплексной переработки продукции пантового оленеводства. В ходе подготовки к VII Международному конгрессу пантового оленеводства, который пройдет на Алтае в 2018 году, следует еще раз внимательно проанализировать дальнейшие шаги, которые желательно оформить соответствующим документом губернатора Алтайского края А.Б. Карлина по итогам конгресса.

Ставку необходимо сделать на новый уровень взаимоотношений бизнеса и власти. Успешно развивать отечественный рынок пантовой продукции на Алтае бизнес может только в рамках частно-государственного партнерства, в котором основным вкладом органов власти должна быть выраженная заинтересованность в развитии этого рынка и координирующая роль всех региональных служб и организаций, без участия которых потенциального эффекта достигнуть невозможно. Такой подход не предполагает особых расходов бюджета, но требует больших организационных усилий. В обозримом будущем отечественный рынок пантовой продукции будет развиваться усилиями небольшого бизнеса. Уровень компаний с объемами продаж 100-150 млн руб. товарной продукции из пантового сырья в год будет хорошим результатом как для самих компаний, так и для рынка. Примерно от 5 до 8 таких предприятий в конкурентной борьбе способны успешно освоить основную часть сырьевого потенциала пантового рынка Алтая.

Продолжение такого проекта на Алтае нельзя пускать на «рыночный самотек». Послует не развитие, а «опошление» отечественного рынка пантовой продукции, так как население и практикующие врачи уже сейчас пугаются в существующих пантогематогенах и пантовых ваннах, которые нередко создаются неизвестно кем, где и из чего. Качество работы предприятий-переработчиков пантового сырья должно быть на особом контроле, так как, помимо всего прочего, они формируют образ Алтая как территории здоровья.

Пантовые препараты у отечественных потребителей являются все еще скорее экзотической, чем оздоровительной продукцией, хотя повторные

продажи и лояльность покупателей у компании «Пантопроект», например, составляют не менее 50%. Понадобится еще не менее 10 лет, чтобы потребители в нашей стране окончательно признали достоинства продукции лучших переработчиков, но для этого последним крайне важно сохранить и закрепиться на рынке. Тогда можно рассчитывать, что продукция из пантового сырья из экзотической перейдет в разряд эксклюзивной.

Заметной остается неустойчивая позиция государства к развитию отечественного рынка оздоровительной продукции вообще и пантовой продукции в частности. Эту позицию малый бизнес хорошо чувствует и, как результат, выбирает осторожные темпы своего развития.

Все ресурсы федеральной и региональной ветвей власти (организационные, административные, инвестиционные) по-прежнему нацелены на оказание лечебной помощи населению. Отечественный рынок пантовой продукции призван, в первую очередь, решать задачи первичной профилактики здоровья людей и участвовать в реабилитации больных.

Стороны, заинтересованные в развитии отечественного рынка пантовой продукции, такие как бизнес, медицина, контролирующие органы, турбазы и санатории, не поставлены пока органами власти на Алтае «в одну упряжку», в одну программу действий в этом направлении. Заметные шаги в рамках целевой программы были сделаны, но этого оказалось явно недостаточно. Так уж мы устроены пока, что для любого серьезного дела должен присутствовать авторитет сверху: ответственность перед властью все еще важнее собственной ответственности.

В рамках целевой программы не удалось найти по этой теме федеральное ведомство, крупный НИИ или организацию, которые бы всерьез и надолго заинтересовались пантовой продукцией. Ближе всех к этому стоит Федеральное медико-биологическое агентство России. Без успешного решения этой задачи все наши усилия по созданию отечественного рынка пантовой продукции останутся провинциально-региональными.

Исторический эмпирический опыт использования продукции на основе пантового сырья, многочисленные, разносторонние, взаимодополняющие современные исследования свидетельствуют о наличии в пантовых препаратах поливалентных оздоровительных и лечебных эффектов, приводящих к оптимальной реализации возможностей главных регуляторных систем, активизации защитно-приспособительных механизмов с последующим восстановлением гомеостаза организма [21]. На сегодняшнем уровне развития отечественного рынка пантовой продукции уже стали в какой-то мере союзом традиционная и современная научная медицина. В результате лучшие пантовые препараты и технологии теперь представлены в санаторно-курортной системе России. Группа компаний «Пантопроект», например, продает в настоящее время пантовые ванны почти

в 100 санаториев России, Казахстана, Беларуси. Именно через санаторно-курортную систему следует и дальше развивать авторитет пантовой продукции на отечественном рынке.

В рамках Международного конгресса оленеводов в России в 2018 году планируется провести очередную крупную научно-практическую конференцию по проблемам и перспективам использования пантолечения в санаториях и центрах реабилитации. На этой конференции необходимо оценить объем выполнения работы по научному обеспечению пантолечения, степень использования разработок в практике и наметить вектор дальнейшего развития усилий всех заинтересованных сторон в расширении отечественного рынка пантовой продукции. Без этого предприятия-переработчики пантового сырья не смогут самостоятельно определиться в развитии ассортиментного ряда и инвестициях в научно-исследовательские работы прикладного характера.

Нельзя больше откладывать решение вопроса о правовом статусе пантовых ванн (выварки пантов) непосредственно в маральниках и на турбазах: эта проблема серьезно сдерживает развитие при мараловодческих хозяйствах туристических баз по принципу «курортов уединения». Это направление развития отечественного рынка пантовой продукции и услуг постепенно пробивается на Алтае, но имеет огромные перспективы работы особенно с туристами из Юго-Восточной Азии.

Отечественный рынок пантовой продукции не может активно развиваться без заинтересованности самих мараловодческих хозяйств в собственном движении вперед.

Макроэкономический анализ развития пантового оленеводства на Алтае позволяет утверждать, что в настоящее время отрасль в целом остановилась в развитии; это естественно, так как в ней все еще преобладают факторы экстенсивного движения.

Новые маральники не создаются вот уже несколько лет, часть владельцев существующих мараловодческих хозяйств стремится их продать. Разведение пантовых оленей на Алтае окончательно перестало быть сверхдоходным видом деятельности, когда высокая прибыльность перекрывала убытки от небрежного управления хозяйством, высокие расходы на производство, низкую производственную дисциплину и другие недостатки. Стало особенно заметно, что одни хозяйства продолжают устойчиво работать даже в условиях перманентного российского кризиса, а другие не вылезают из кредитных договоров и не видят никаких перспектив своего развития.

Почему так происходит? Ответ на этот вопрос надо искать в первую очередь внутри самих хозяйств и только потом пытаться обобщать проблемы на уровне отрасли в целом. При отсутствии контроля сверху успех

хозяйства определяется теперь только уровнем его управления, нацеленностью собственников на долгосрочное развитие. Практика показывает, что в условиях рынка резко возросла роль руководителя сельхозпредприятия. Без настоящего лидера, без целеустремленного руководителя, связывающего свою жизнь и судьбу с жизнью коллектива в течение многих лет, хозяйство не может успешно развиваться. Качество управления мараловодческими хозяйствами на Алтае в связи со сменой поколений в целом снижается. Это проблема, решением которой надо заниматься.

Неудачными остаются все попытки ассоциирования отрасли, что также отрицательно влияет на ее устойчивое развитие.

Современное сельскохозяйственное предприятие может быть успешным, если оно развивается как многоотраслевое. В этом смысле понятие «мараловодческое хозяйство» как специализированное хозяйство, видимо, теряет свою актуальность и обозначает теперь только наличие в хозяйстве пантовых оленей. ФГУП «Новоталицкое» в Чарышском районе Алтайского края, например, является племенным хозяйством сразу по трем направлениям: мараловодство, коневодство и молочное животноводство. СПК «Теньгинское» в Онгудайском районе Республики Алтай — племенное хозяйство по мараловодству, овцеводству, мясному животноводству. Дополнительно в хозяйстве развивается коневодство. Многоотраслевым является крупнейшее мараловодческое хозяйство на Алтае и в России — СПК «Абайский».

Такие сельхозпредприятия должны опираться на научные знания и передовые технологии крупного территориального научного центра развития сельского хозяйства. Теперь такой научный центр на Алтае формируется, но взаимоотношения с прикладной наукой должны стать более конкретными и обязательными. Проведение на Алтае в 2018 году VII Международного конгресса оленеводов по своей значимости является как для мараловодов, так и для Алтая в целом задачей стратегической важности. Речь идет о статусе Алтая как территории развития, открытой для сотрудничества, посещений и отдыха на международном уровне. Работа по подготовке к предстоящему конгрессу должна стать в определенной степени этапом для дальнейшего развития отечественного рынка пантовой продукции, судьба которого полностью зависит от Алтая.

Библиографический список

1. Александров, В.В. Медицинские аспекты пантового оленеводства [Текст] / В.В. Александров // Перспективы развития пантового оленеводства, пути совершенствования технологии производства и использования продукции. — Новосибирск, 1992. — С. 19.

2. Александров, В.В. Лечебно-профилактическое использование продуктов пантового оленеводства [Текст] : Монография / В.В. Александров, С.И. Кудрявцев. — Барнаул, 2003. — С. 7.
3. Бадмаев, П.А. Тибетская медицина. Главное руководство по врачебной науке Тибета Чжуд-Ши [Текст] / П.А. Бадмаев. — Санкт-Петербург, 1903.
4. Бломквист, Е.Э. Кто такие Бухтарминские старообрядцы [Текст] / Е.Э. Бломквист, Н.П. Гранкова. — Алма-Ата, 1930. — С. 124.
5. Богачев, А.С. Пятнистый олень в современной фауне [Текст] : Лекция / А.С. Богачев. — Усурийск, 1989.
6. Болонев, Ф.Ф. Старообрядцы Забайкалья в XVIII–XX вв. [Текст] / Ф.Ф. Болонев. — Новосибирск, 1944.
7. Брехман, И.И. Рантарин : Научно-клинический проспект [Текст] / И.И. Брехман. — М., 1972.
8. Вестник ДВ филиала АН СССР [Текст]. — 1993. — №1–3.
9. Востриков, Г.Г. Вострикова Л.А. Медицина народов Дерсу [Текст] / Г.Г. Востриков, Л.А. Вострикова. — Хабаровск, 1973. — С. 33.
10. Грюнер, С.А. Терапевтическая ценность мараловых рогов (пант) и будущее мараловодств Сибири [Текст] / С.А. Грюнер // Труды Сибирского ветеринарного института. — 1927. — Выпуск VIII. — С. 67.
11. ГАСПДРА. Ф.Р-315. Оп. 1. Д. 217. Лл. 4-166.
12. ГАСПДРА. Ф.Р-315. Оп. 1. Д. 170. Л. 91.
13. ГАСПДРА. Ф.Р-315. Оп. 1. Д. 170. Л. 53.
14. Егерь, В.Н. Состояние и перспективы развития пантового оленеводства, пути совершенствования. Технологии производства и использования продукции [Текст] / В.Н. Егерь. — Новосибирск, 1992. — С. 4.
15. Живое золото Алтая [Текст]. — Барнаул, 2016. — С. 6.
16. Патологическая физиология и экспериментальная терапия [Текст]. — 1981. — №5. — С. 88.
17. Завойский, К.И. Медицина и врачи в Маньчжурии [Текст] / К.И. Завойский // Русский антропологический журнал. — 1905. — №1-2.
18. Залесский, П.М. Мараловодство в Северо-Западном Алтае [Текст] / П.М. Залесский // Мараловодство в Сибирском крае. — Новосибирск, 1930. — С. 64.
19. Исупов, С.Ю. Крепость Бийская есть главная [Текст] / С.Ю. Исупов. — Барнаул, 2009.
20. Кириллов, Н.В. Полуодомашненные изюбри в Верхнеудинском округе [Текст] / Н.В. Кириллов // Известия Восточно-Сибирского Отдела ИРГО. Т. XX, №4. — Иркутск, 1889. — С. 16.
21. Козлов, В.И. Еще раз об эффективности применения пантовой продукции в лечебно-профилактических и оздоровительных целях [Текст] / В.И. Козлов, Н.А. Фролов // Курортные ведомости. — 2014. — №2.

22. Кузнецов, Б.А. Изюбранный промысел и разведение изюбря в Забайкальской области [Текст] / Б.А. Кузнецов // Записки Читинского отделения ИРГО. — 1898. — Выпуск III.
23. Корсаков, В.В. Пять лет в Пекине [Текст] / В.В. Корсаков. — Санкт-Петербург, 1902, С. 7.
24. Корытин, С.А. Звери и люди [Текст] / С.А. Корытин. — Вятка, 2002. — С. 189.
25. Маракуев, А.В. Пятнистый олень в китайской фармакопее [Текст] / А.В. Маракуев, А.В. Рудаков. — Хабаровск, 1935.
26. Медведев, Д.А. Национальные проекты: от стабилизации к развитию [Текст] / Д.А. Медведев // Коммерсант. — 2007. — №9.
27. Менард, Г.А. Пантовое хозяйство [Текст] / Г.А. Менард. — М.-Л., 1930.
28. Митюшев, П.В. Пантовое оленеводство и болезни пантовых оленей [Текст] / П.В. Митюшев, М.П. Любимов, В.К. Новиков. — М., 1950.
29. Морозов, И.М. Монголия. Экономический очерк [Текст] / И.М. Морозов // Московская торговая экспедиция в Монголию. — М., 1912. — С. 272.
30. Никольский, Г.А. Марал и мараловодство [Текст] / Г.А. Никольский // Труды Сибирского ветеринарного института. — 1927. — Вып. VIII. — С. 133.
31. Пантокрин (хуалукрин) : Сборник второй [Текст] — М.-Л., 1936. — С. 6.
32. Плотников, М.П. Северное и пантовое оленеводство в Дальневосточном крае.[Текст] / М.П. Плотников. — Хабаровск, 1933. — С. 88.
33. Покровский, В.И. Политика здорового питания. Федеральные и региональные аспекты [Текст] / В.И. Покровский. — Новосибирск, 2002.
34. О поставке пантов маралов и оленей в республиканский фонд, порядке лицензирования и налоговом регулировании производства, заготовки и реализации пантов : Постановление ВС Республики Алтай [Текст] — 17 июля 1992. — № 2–4.
35. О комплексной программе социально-экономического развития Алтайского края : Постановление Администрации Алтайского края [Текст] — 28 декабря 2007. — № 622.
36. Разумов, А.И. Перспективы развития восстановительной и курортной медицины [Текст] / А.И. Разумов // Курортные ведомости. — 2000. — №1.
37. Суслов, Н.И. Продукция на основе пантогематогена, механизмы действия и особенности применения [Текст] / Н.И. Суслов. — Новосибирск, 2004. — С. 14-15.
38. Тихонин, И.Я. Шебалинский государственный маральник.[Текст] / И.Я. Тихонин. — М., 1932. — С. 31–32.

39. Федосеев, Г.А. По Восточному Саяну [Текст] : Повесть / Г.А. Федосеев. — М., 2013. — С. 406–407.
40. Фролов, Н.А. Повышение эффективности развития пантового оленеводства Республики Алтай [Текст] : Монография / Н.А. Фролов. — Барнаул, 2005. — С. 62.
41. Фролов, Н.А. Методические подходы оценки социально-экономического эффекта глубокой переработки сырья в пантовом оленеводстве : Методические рекомендации ВНИИПО [Текст] / Н.А. Фролов, В.Г. Луницын.— Барнаул, 2009.
42. Фролов, Н.А. ФГУП «Новоталицкое»: прошлое и настоящее [Текст] / Н.А. Фролов. — Бийск, 2015. — С. 40.
43. Юдин, А.М. Панты и антлеры: рога как лекарственное средство [Текст] / А.М. Юдин. — Новосибирск, 1993.
44. Янковский, В.Ю. Нэнуни [Текст] / В.Ю. Янковский. — Владивосток, 2007.
45. ГАСПДРА Ф.Р-315. Оп.1. Д.53. Л. 105.
46. Размахнин, В. Чудодейственная сила пантов [Текст] / В. Размахнин // Охота и охотничье хозяйство. — 1989. — №1.
47. Итоги работы НИИ фармакологии ТНЦ РАМН за 20 лет (1984–2004) [Текст]. — Томск, 2004. — С. 22-25.
48. Тобольск и вся Сибирь. Бийск. Книга XXIV [Текст]. Тобольск, 2015. — С. 72.

Приложение 1

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРНЫХ ДАННЫХ О СВОЙСТВАХ ПАНТОВОЙ ПРОДУКЦИИ

1855 год

«В этих областях Амура нередко встречается настоящий олень, и его подстерегают в горах. Весной, когда рога самца только начинают вырастать и еще мягки и хрящеваты, туземцы особенно ревностно преследуют его. Неразвившиеся отростки рогов маньчжуры и китайцы считают возбуждательным средством и покупают за дороговую цену»⁵.

1856 год

«Китайцы принимают в мену в Кяхте и Цурухайту, а иногда и на пограничных знаках, исключительно панты изюбрей, но рога северных оле-

---

⁵ Мичи А. с прибавлением статей Радде Г. и Маака Р. Путешествие по Амуру и Восточной Сибири. Спб., 1868.

ней, сохатых и козуль вовсе не требуются и не имеют ни малейшей цены. Чем ветвистее и тяжелее панты, тем они дороже. Китайский лекарь, проживающий в Маймачине, рассказывал г-ну Кельбергу, что панты имеют самое сильное горячительное свойство, возбуждающее необыкновенную бодрость в стариках и расслабленных. В числе свадебных подарков богатый китаец дает непременно своей дочери пару рогов, и счастливый супруг в первый день брака получает из рук новобрачной прием истолченных в порошок пантов»⁶.

1859 год

«Я никак не полагаю, чтобы молодые рога покупались китайцами из одного суеверия, как в свое время продавался рог единорога и тому подобные диковинки, но что китайцы находили в них действительно пользу. Сколько мне ни случалось расспрашивать наших торговцев об употреблении эссенции из маральных рогов, я не мог получить прямого объяснения. Одни говорят, что это самое действительно предохранительное лекарство от всех болезней, особенно в жарком климате, что принятое в порошок внутрь, продолжительно прохлаждает. Другие рассказывают, что оно способствует благополучным родам, что без приема этого лекарства ни одна знатная китаянка не может благополучно разрешиться от бремени. Третьи утверждают, что эта эссенция не более, не менее, как сильное генеративное средство, и что оно поддерживает в мужчине способность деторождения. Это испытывали и знают многие и из русских, и я от них лично слышал. Некоторые утверждают, что этой эссенцией знатные китайцы мажут головы, от чего навсегда предохраняют себя от вылезания волос. Последние справедливость своего мнения доказывают тем, что между знатными и богатыми китайцами вовсе нет плешивых, точно так же, как и седых, и что от седины китайцы избавляются, натирая время от времени головы жгучей крапивой».

«Почтенный мой знакомый, Григорий Силыч Карелин, член Общества испытателей природы, путешествовавший на счёт того общества по Сибири для собирания естественных предметов, вот что писал мне от 1-го февраля 1845 года, на вопрос мой об этом предмете: «За описание марала целую вашу руку: но не верно, чтобы рога его постоянно ограничивались 6-ю отростками, и, до ближайших наблюдений, всё-таки отношу вашего марала к простому видоизменению обыкновенного оленя. Я старался узнать, для какой потребности покупают китайцы так дорого молодые

---

⁶ Корнилов П.П. Олени Восточной Сибири // Вестник естественных наук, издаваемый Императорским московским обществом испытателей природы. 1856. №16. С. 491.

маральи рога, но не мог порядочно добиться толку. Одни говорят, что обработанный сок этих рогов употребляют старики и истощенные как сильный афродизиак, а другие, что из сока этих рогов приготавливают какой-то эликсир, необходимый для путешественников через страшные пустыни Гоби. Первое вероятнее»⁷.

1867 год

«Для чего китайцы берут панты, не имеющие решительно никакого значения в торговле внутри России, решительно неизвестно, но здесь носятся темные слухи, что будто бы они из пантов приготавливают сильнейший конфертатив. Другие же слухи (менее общие) таковы: будто бы китайцы извлекают из пантов экстракт, которому приписывают могущественное целебное свойство в самых опасных болезнях, и будто бы этим средством в состоянии пользоваться в Китае только тамошние богачи, мандарины, потому что цена на экстракт очень высока. А этим последним обстоятельством и объясняют высокую цену на самые панты при покупке их китайцами в наших краях. Любопытно было бы узнать достоверно, для чего именно служат китайцам панты. Конечно, нет никакого сомнения, что они там играют важную роль в торговой промышленности: это уж доказывает высокая цена на панты, поднятая самими китайцами в наших краях. Ведь не берут же китайцы ни сохатиных, ни козьих, ни изюбриных рогов, когда последние перестают быть пантами! Хотя бы наша медицина обратила на это внимание»⁸.

1867–1869 годы

«Я несколько раз расспрашивал у последних (китайцев — Н.Ф.) о том, для каких целей служат им панты, и всякий раз получал весьма неопределенный и уклончивый ответ. Обыкновенно манзы говорят, что эти панты употребляются в Китае как лекарство в различных болезнях. В то же время ходят слухи, что из них приготавливают сильный конфертатив»⁹¹⁰

1871 год

«Для чего китайцы покупают так дорого панты — неизвестно, это пока тайна, хотя и говорят, что из эссенции еще мягких роговых шишек

---

⁷ Ананьин Н. О торговле маральими рогами, преимущественно отправляемыми в Китай // Томские губернские ведомости. 1859. №5. С. 41-42.

⁸ Черкасов А.А. Записки охотника Восточной Сибири. М., Физкультура и спорт, 1990. С. 352.

⁹ Конфертатив — вещество, повышающее тонус организма — Н.Ф.

¹⁰ Пржевальский Н.М. Путешествие в Уссурийском крае. Монголия и страна тангутов. М., 2007. С. 370.

приготавливаются особые лекарства: но все это одни догадки, как то, что будто бы приготовлениями из пантов пользуются одни мандарины и богатые люди. Удивительно, как до сих пор этот секрет не обнаружился, хотя бы через посольство, и почему наша медицина не обратит на это должного внимания?...»¹¹

1877 год

«Охота за пантами производится весь май и июнь и прекращается в последних числах этих месяцев, когда рога настолько уже вырастут, что вовсе не ценятся китайцами...

Самый способ приготовления пантов для медицинских или каких-либо других целей состоит в том, что их кладут в большую чугунную чашу, наливают водою и варят до тех пор, пока получится клейкий отвар, который, остывнув, похож на обыкновенный студень. Этот отвар и служит для употребления... Подобные не вполне еще выросшие кровянистые рога всех азиатских маралов, называемые в нашей Сибири «панты», имеют огромный сбыт в Китае. Там они идут на приготовление каких-то возбудительных лекарств, что, впрочем, тщательно скрывается китайцами от европейцев. Лучшими считаются не слишком старые, не начинающие еще твердеть и не слишком молодые панты... Спрос на олени рога в Китае так велик, что их целыми тысячами отправляют сюда из нашей Сибири через Кяхту, куда доставляют партиями на почтовых из местностей иногда очень отдаленных. Кроме того, множество таких рогов скупается на Амуре китайцами и препровождается в Пекин через Маньчжурию... Во время своего пребывания на Амуре и теперь я часто расспрашивал, для какой цели служат в Китае молодые олени рога, но никогда не мог узнать об этом достоверно. Китайцы держат такое употребление в строгом секрете. Впрочем, по слухам, эти рога, изготовленные особым образом, употребляются сынами Небесной империи как сильно возбуждающее средство. Не знаю, насколько это справедливо, но, во всяком случае, молодые рога играют, вероятно, немаловажную роль в китайской медицине, иначе они не требовались бы ежегодно в таком большом количестве и за них не платили бы огромные деньги»¹².

1878 год

«Цена таких рогов в Китае при покупке равняется от 25 до 75 ланов за пару, лан равняется 2 рублям, так что китайцы покупают хорошую пару за 150, а иногда за 200 рублей. Рога идут на лекарство, средство это

---

¹¹ Черкасов А. На Алтае.

¹² Пржевальский Н.М. Путешествие к Лобнеру и на Тибет. М., 2008. С. 270, 326, 453.

считается лучшим возбуждательным и поддерживающим силы средством вроде мускуса, оно же употребляется для облегчения родов женщины»¹³.

1884 год

«Китайцы называют маралий рог лу-дзон, ценят его как лекарственное средство: кроме того, рассказывают, что в Южном Китае есть обычай, чтоб жених подносил невесте в подарок пару красивых маральных рогов в оправе как часть будущего ее туалета»¹⁴.

1885 год

«Браконьеры, столь же многочисленные, как и хищные звери, в особенности любят больших оленей, рога которых ценятся особенно дорого, так как употребляются в медицине»¹⁵.

1885–1886 годы

«Рога марала в стадии, известной как «бархатная», очень высоко ценятся китайцами, которые считают, что они обладают целебными свойствами. Китайские торговцы в поисках этих рогов посещают самые глухие уголки Алтая и иногда предлагают за них четыре доллара за фунт или сто долларов за одну пару больших рогов»¹⁶.

1889 год

«Сбываются эти рога («панты») китайцам, которые с весны уже задают крестьянам товаром по 4 руб. за фунт. Выше ценятся сочные рога с легким нежным пушком, еще мягкие, с неповрежденной кожицей; для сохранения рога отваривают в солоноватом кирпичном чае, после чего вешают их в тени на ветру высохнуть. Этот отвар пользуется и среди сибиряков славой целебного средства; его пьют при истощении сил, в период выздоровления после тяжелой болезни (горячки, воспаления легких), а иногда и при всякой потере аппетита, даже при остром лихорадочном состоянии, — проще сказать, «при всех болезнях» полезно. Конечно, нельзя отрицать значение этого бульона как укрепляющего средства, даже следует поместить его в почетном ряду питательных консервов и суррогатов (мясных экстрактов, пантонатов, лечебных шоколадов), потому что он соединяет в себе свойства и «мясного сока», и «свиного сала», играющих большую роль в укрепляющей диете. Однако драгоценность «отвара»

¹³ Ядринцев Н.М. Сведения о мараловодстве на Алтае.

¹⁴ Потанин Г.Н. Алтай // Алтай в трудах учёных и путешественников XVIII — начала XX веков. Барнаул, 1995. С. 330.

¹⁵ Г-жа Бурбулон. Записки о Китае. СПб., 1885. С. 324.

¹⁶ Кеннан. Сибирь и ссылка. Путевые заметки. 1885-1886 гг. Т. 1. СПб., 1999. С. 212.

обусловливается другими предполагаемыми свойствами; говорят, что китайцы в нем видят «*aphrodisiacum*», поддерживающее энергию половой системы. Сверх того, и в тибетской, и в китайской медицине употребляется порошок свежего рога. Наконец, рассказывают, что китайцы считают долгом в приданое своим дочерям дать хотя-бы пару таких рогов, оправленных в золото и серебро, лучше с лобной костью. Эта эмблема плодородия молодой женой своему мужу в подарок»¹⁷.

«По убеждению китайцев, панты, приготовленные надлежащим образом, являются радикальным средством при грудных и легочных болезнях. Вера в целебную силу пантов так велика, что китайцы платят за них баснословные цены: хороший скаल्प изюбря стоит иногда до 200 р. серебром!»¹⁸

1893 год

«У марала же всего ценнее рога, столь охотно и дорого покупаемые китайцами. Молодые рога состоят из одного мягкого хряща и одеты молоденькою кожицей, обросшей низкою атласистой, бурого цвета, шерстью. Внутри этих хрящеватых рогов, наиболее в концах отростков, которых бывает только до 6, смотря по летам животного, пока они не окостенели, что бывает только до Петрова дня, заключается жидкость, столь дорого ценимая китайцами, так что маральи рога составляют предмет особенно важный в меновой нашей торговле с Китаем. Рога бывают простые — сагын мюнюзі и с гнездами — сагын мюнюзін канду, у которых в концах отраслей жидкости столь много, что каждая отрасль оканчивается как бы шаром. Эссенцию в маральных рогах сохраняют так: когда убьют марала, первым делом бывает снять (отрезать) с него рога, сейчас же поворачивают их концами книзу, замазывают отрезанную часть тестом, серой и тому подобным, обвязывают тряпичей и потом на веревочке вешают рога вниз концами, всячески стараясь, чтобы драгоценная жидкость не вытекала; впоследствии она высыхает, принимает некоторую твердость, цвет получает коричневый, похожий на цвет бобровой струи...

Об употреблении этой эссенции говорят различно. Одни утверждают, что это самое действенное предохранительное средство от всех болезней, особенно в жарком климате, что принятое в порошок внутрь, продолжительно прохладяет. Другие рассказывают, что оно способствует

---

¹⁷ Кириллов Н.В. Полуодомашненные изюбри в Верхнеудинском округе // Известия Восточно-Сибирского отдела Императорского русского географического общества. 1889. №4. С. 16.

¹⁸ Шрейдер Д.И. Наш Дальний Восток. СПб.

благополучным родам, также служит сильным генеративным средством и поддерживает в мужчине способность деторождения. Некоторые утверждают, что этой эссенцией знатные китайцы мажут головы, отчего навсегда предохраняют себя от вылезания волос, и что из сока этих рогов готовится какой-то эликсир, необходимый для путешествующих через страшные пустыни Гоби. Достоверно же известно, что эссенция эта, приложенная к ранам от порезов и вообще при разрывах покровов и мышц у человека и животных, чрезвычайно скоро их заживляет. Как бы то ни было, но только маральи рога тоже во множестве покупаются в Хиву, Бухару, Ташкент и Кокан»¹⁹.

1893–1895 годы

«Летом в горах Тянь-Шаня производится главным образом охота на оленей и сайгу. Рога обоих видов зверей ценятся довольно дорого; их приобретают для лекарства китайцы и дают до 120 лан серебра (более 250 рублей) за рога оленя, а за рога сайги — 2 лана (четыре рубля) и более. Главные скупщики рогов, китайцы и дунгане, отправляют их внутрь Китая, где их продают по цене вдвое и втрое больше. Их там ценят за якобы особые целебные свойства, увеличивающие продолжительность жизни и придающие жизненность старикам»²⁰.

1897 год

«...Такие, еще богатые кровеносными сосудами рога, называются у русских пантами и ценятся чрезвычайно дорого; они играют большую роль в китайской медицине, но не как конфертатив, как утверждают многие, а исключительно как средство, восстанавливающее здоровье после трудных болезней, особенно грудных, а равно подорванное долгим курением опиума... Добытые в первом периоде своего развития, особенно в июне, рога признаются китайскою медициною весьма действительным средством, укрепляющим расслабленные организмы, особенно в сыром климате. В лекарство идет вываренный из пантов клей. Произведенные недавно исследования над пантами подтвердили мнение китайцев, и проф. Пель дает следующий отзыв: «Кровеносные сосуды рогов наполнены лейкоцитами, дающими при распадении спермин, который представляет, как известно, могущественное топическое средство. Поэтому можно признать, что как кровь, добытая из рогов марала, так и живая ткань, покрывающая рога, должны обладать целебными свойствами и по-

¹⁹ Вербицкий В.И. Алтайские инородцы // Сборник этнографических статей и исследований. М., 1893. С. 36–37.

²⁰ Роборовский В.И. По Центральной Азии. Часть 1. Вып. III. СПб., 1901. С. 536.

тому заслуженно пользуются среди местного населения славою полезного лечебного средства»²¹.

1898 год

«Что касается употребления рогов в Китае, то относительно этого у мараловодов, которые ближе всего хотят что-нибудь знать по этому вопросу, или не существует никаких сведений, или же рассказываются вещи самые разнообразные. Говорят, что в Китае каждая молодая жена перед первыми родами непременно должна принять рога, иначе она не выживет родов. Ввиду этого китаец, думающий жениться, не имеет права на это, если не приобретет рога, в виде ли целого рога, или в виде одной только отрасли — это безразлично. Употребляется рог в этом случае растертый будто бы в порошок и прибавленный к отварной воде. Другая вариация: молодая жена должна принять эту микстуру тотчас после родов и напоить новорожденного. Иные уверяют, что рог приносится невестой в качестве приданого, а не жених приобретает. Наконец, некоторые передают такие вещи, из которых можно заключить, что китайцы приписывают рогам свойства, весьма близкие к свойствам жизненного эликсира или панацеи средневековых алхимиков. Среди иностранцев Алтая также есть некоторые слухи по этому поводу. Свящ. Вербицкий (видевший, как зайсан с целью, вероятно, скрасить природные недостатки своей косы, таскал на ней «большую хрустальную пробку от графина, которая, как звезда блистала и гранями своими отражала солнечные лучи»), говорит: «Некоторые уверяют, что этой эссенцией (эссенцией, добываемой из рогов), знатные китайцы мажут головы, отчего навсегда предохраняют себя от вылезания волос»²².

1898 год

«Китайцы верят, что содержимое пантов, состоящее из студенистого вещества, но по консистенции и цвету напоминающее кровяной сгусток, имеет свойство восстанавливать упавшие силы человека, особенно же помогает от истощения после родов и способствует отделению послеродового последа. В некоторых южных провинциях Китая с сырым климатом и болотистой почвой женщины особенно страдают кровотечениями, которые излечиваются эссенцией, добываемой из пантов. В связи с целебной силой, приписываемой пантам, в Китае существует обычай включать в приданое каждой девушки хотя бы кусочек пантов, а богатые люди платят тысячи за красивые целые рога с лобной костью, которую обделывают серебром или золотом, и в таком виде панты дают в приданое при выдаче замуж как эмблему плодородия. В южном Китае из пантов

²¹ Описание Маньчжурии под редакцией Д. Позднеева. Том 1. СПб., 1897.

²² Сидонский А. Марал и мараловодство (на Алтае) // Природа и охота. 1898. №9.

аптекари готовят лекарства в виде вытяжки и мелкого порошка. В Чите у одного китайца я видел такой порошок, он употребляет его от упадка сил в очень малых дозах в смеси с водой. Для получения порошка сушеные панты распиливают на тонкие пластинки, подсушивают их на сковороде и толкут.

...Некоторые смотрят на употребление китайцами пантов как на пред-рассудок, но скорее можно смотреть на эти средства как на прототип терапевтического метода Броун-Секара²³. Во всяком случае, окончательный приговор можно будет произнести после тщательного фармакологического исследования пантов. С уверенностью можно утверждать только, что установившееся у нас мнение, что китайцы употребляют панты как конфетатив, неверно; для этой цели они употребляют половой член изюбря — «пырку» — за который скупщики платят нашим промышленникам по 1 фунту чая и 1 фунту сахара; крестьянам также известен этот конфетатив. В Забайкалье, в местностях, где разводят изюбрей, содержимое пантов употребляют как лекарство не только крестьяне, но некоторые фельдшера. Мы видели, какую большую цену в глазах страдающих истощением имеет кровь, вытекающая при спиливании пантов; как лекарство в деревнях употребляют также маленькие рожки или испорченные панты, не имеющие цены на рынках. Высушенные панты подсушивают в печи и затем толкут или превращают в порошок при помощи рапили. Порошок принимают, распуская его в воде и чае, иногда перед употреблением распаривают его в печи. Лечат содержимым пантов не только истощенные организмы, но и при трудных родах, от поноса, особенно детей, а иногда от той же болезни лечат и скот. На Алтае сами мараловоды употребляют такие рога как лекарство, а некоторые утверждают, что при употреблении их замечательно скоро срастаются переломы костей²⁴. Кроме того, в народной медицине окостеневший рог изюбря употребляется при лечении детей от поноса, в тибетской же медицине, по указанию врача Н.В. Кириллова, порошок женого рога употребляется выздоравливающим после трудных болезней»²⁵.

1899 год

«Рога идут на ярмарку в г. Куку-Хото, откуда сбываются в Китайскую империю, где дорого ценятся как лекарственное средство, называемое

²³ Мараловодство на Алтае // Сибирский вестник. 1893. №120. С. 2.

²⁴ Мараловодство на Алтае // Сибирский вестник. 1893. №120. С. 2.

²⁵ Кузнецов А. Изюбриный промысел и разведение изюбрей в Забайкальской области // Записки Читинского отделения Приамурского отдела ИРГО. Выпуск III. 1898. С. 123–124.

«лудзень». В Китае, а частью в Монголии, существует обычай, чтобы каждая более или менее интеллигентная китайка или монголка, при выходе в замужество, приносила в числе прочего приданого пару мараловых рогов. В случае если невеста не в состоянии приобрести таковые, то обязанность возлагается на будущего супруга. По мнению китайцев, употребление пантов облегчает трудность родов, которая обуславливается природной узостью таза китайок и монголок. По другим слухам, ими лечат женщин от бесплодия. Далее из пантов готовят сильнейший возбуждающий экстракт, которому приписывают целебное свойство при самых опасных болезнях. Говорят также, что из пантов готовят прохлаждающий напиток. Вообще, панты, говорят, играют большую роль в китайской медицине. Научный анализ пантов не произведен, и химический состав их неизвестен. Крайне желательно производство химического анализа рогов марала и экспериментальное исследование специфического действия их на животный организм. Может быть, действующим началом пантов является спермин. Разнообразное применение в китайской медицине пантов как бы сводится к основному специфическому действию спермина — повышать энергию и придавать нормальное течение физиологических процессов во всех тканях животного организма»²⁶.

«Самую крупную и численную после лося красную дичь для охотника на Горине составляют изюбры. Его там высоко ценят не только за пищу и одежду, им доставляемую, но и за рога, в качестве важного предмета торговли. Вновь выросшие и еще не успевшие затвердеть, они слывут у китайцев отличным крепительным средством, и те дорого за них платят»²⁷.

1900 год

«Когда я был с визитом перед своим отъездом в горы у уездного начальника, он неотступно просил привезти ему, если случится, молодые маралы рога. С этой же просьбой приступил ко мне и наш поставщик-купец. От него я узнал об оленьих рогах следующее: ценны рога только от маралов, выросших на свободе, так как, по словам китайцев, на свободе марал питается мифической травой линь-цзы-цао, которую люди не могут найти. Это растение, обладая особенными свойствами, дает силу и жизненность питающемуся ею маралу. Кормящиеся этой травой маралы достигают до 1000 лет. В этом разубедить китайца невозможно. Рога эти готовятся следующим образом: необходимо, чтобы рога марала совершенно развились, но сохранили бы упругость в концах от-

---

²⁶ Мурзаев Д.В. К вопросу о мараловодстве. Архив ветеринарных наук за 1899 г. Кн. 10.

²⁷ Шренк Л. Об инородцах Амурского края. Т. II. СПб., 1899.

ростков и были бы полны кровью. Их спиливают от головы убитого зверя, вместе с лобной частью черепа, во избежание того, чтобы содержащаяся в рогах кровь не вытекала. Рога эти опускаются в горячий соляной раствор и подвешиваются концами вниз для просушки на вольном воздухе. Время от времени их смазывают соленой глиной. Если от рогов начнет даже пахнуть, это не портит дела, и, по словам китайцев, только доказывает, что рога не переросли, т.е. содержимое в них не успело затвердеть. Когда рога высохнут, их держат над горячими угольками, так, чтобы опалился только пух на них, но без вреда для кожи; обгорелый пух соскабливается тупым ножом, и когда он будет удален, то рога эти снова держат над горячими угольками и смазывают хорошим коровьим маслом, которое должно впитаться в рога досуха. Смазываются до 5 раз, не более. Прodelав это, рога разбиваются на куски и долго толкут в ступе, а затем протирают сквозь сито, и снадобье готово. На прием брать количество, равное по весу 5 пшеничным зернам. Принимают один раз в сутки, утром на тощий желудок. Употреблять его могут люди не моложе 45 лет, когда человек начнет чувствовать слабость органов, а следовательно будет чувствовать, что молодость уходит. Снадобье это, по уверениям китайцев, имеет удивительное свойство подбадривать, оживлять и омолаживать дряхлых и старых людей: желтый старый человек молодеет, крепнет и полнеет. Лицо делается здоровым, румяным, появляется сила в руках и ногах. Улучшается зрение и проясняется ум. Оно продляет жизнь. На крепкий и молодой организм рога оказывают обратное действие. Цена снадобья значительно меняется, обыкновенно 1 цин рогов стоит 6 цин серебра, а иногда доходит до 2 лан. Порошок этих рогов примешивается китайскими докторами во многие дорогие лекарства»²⁸.

1901–1902 годы

«Заезжаем на хутор Дзянь-Дзюня²⁹, где у нас находится рассадник изюбрей. Это род оленей, у которых молодые рога, еще не успевшие окрепнуть, содержат в себе клейкое вещество, очень ценное китайцами. Они верят, что вещество это возвращает молодость и исцеляет от многих болезней»³⁰.

1905 год

«Очень распространенным, дорогим и целебным лекарством считаются у китайцев молодые рога оленя, известные у русских в Сибири под

---

²⁸ Роборовский В.И. По Центральной Азии. Труды экспедиции ИРГО. Часть I. Выпуск I. СПб., 1900. С. 219–220.

²⁹ Дзянь-Дзюнь — руководитель провинции около Мухдена (Маньчжурия) — Н.Ф.

³⁰ Верещагин А. В Китае. СПб., 1898. С. 98.

именем «пантов». Надо заметить, что все части оленя — от головы до ног — считаются целебными, и употребление в пищу мяса, мозгов и внутренних органов оленя рекомендуется даже для совершенно здорового человека. Но некоторым частям придается особенно важное значение, и на первом месте в этом отношении стоят панты. Теперь интересно посмотреть, какое терапевтическое значение приписывает этому дорогому средству китайская медицина и в какой форме она его рекомендует наравне с женьшенем. Нет, кажется, такой болезни, при которой не помогли бы хорошие панты. На самом деле, если бы женьшень и панты излечивали хотя одну десятую долю тех болезней, при которых они рекомендуются китайской медициной, то, я думаю, ни один европеец не пожалел бы заплатить за них сумасшедшие деньги. Дальше будет краткий перечень болезней, при которых прописываются панты; при этом я должен оговориться, что в нем будут указываться главным образом не болезни, а только симптомы их, так как китайские понятия о болезнях совершенно не вдвигаются в рамку нашей классификации и поэтому приходится прибегать только к симптомам, как более наглядным признакам. При общем упадке питания, истощении и слабости, при головокружении, при выпадении волос и бессоннице, при землистом цвете кожи и одутловатости лица панты рекомендуются в виде пилюль, которые готовятся из одного лян пантов на меду в количестве 400 штук и даются по 40 пилюль на прием, 2 раза в день. При боли в пояснице, при сперматорее, жидкости семени, при импотенции и поллюциях панты принимаются в измельченном виде *per se* и запиваются аптечной водкой. Чтобы выкинуть мертвый плод из матки, панты принимаются в смеси с луком и черными бобами и запиваются водой. При ломоте в костях панты принимаются с домашним пивом по одному фынну на прием. При рвоте у детей панты измельчаются вместе с фасолью и даются внутрь в очень малых дозах. При послеродовом кровотечении панты даются внутрь для остановки его. При занозах панты подогреваются на огне до темного цвета, размельчаются, смешиваются с водой, и эта смесь прикладывается к занозе, после чего она выходит наружу. Если у грудного ребенка после кормления бывает рвота, то надо порошок пантов сварить с материнским молоком и смазывать этой смесью грудной сосок матери. При экземе на коже панты наружно прикладываются в смеси с аптечной водкой; при кровоподтеках с той же водкой панты принимаются внутрь. При гноящихся язвах порошок пантов присыпается *per se*. О внутреннем действии пантов я не могу сказать чего-либо определенного, но наружное их действие мне не раз удавалось наблюдать, и я ни в одном из перечисленных случаев не посоветовал бы их своему пациенту. Кроме пантов, в гириных аптеках держатся еще другие препараты, взятые от оленя. Сюда относятся, во-первых, зрелые

рога оленя, цена которых (1 фунт — 50 копеек) является ничтожной в сравнении с ценою пантов; из этих рогов вываривается клей, обладающий некоторым целебным свойством. Вторым препаратом является наружный половой орган самца-оленя; держится он в гириных аптеках в высушенном виде и стоит от пяти рублей штука. Принимается он внутрь в вареном виде при различных болезнях половых органов, но в особенности при импотенции»³¹.

«У марала особенно ценятся рога, которые покупаются китайцами как целебное средство от некоторых болезней (восстанавливают упавшие силы и полезны для женщин после родов). Каждая девушка в Китае, выходящая замуж, получает в приданое хоть частицу этих рогов (пантов), для пожелания ей плодородия. Рога маралов, переполненные кровеносными сосудами, представляют внутри как студенистые сгустки крови»³².

1912 год

«Большая часть лекарственных средств китайской медицины принадлежит к растительному царству, но применяются также лекарства из минерального и животного царства. Из средств животного царства на первом плане стоят рога марала. Отвар из молодых рогов самца считается самым могучим, хотя и очень дорогим средством, при истощении и болезнях половых органов, особенно при половом бессилии»³³.

«За оленями китайцы охотятся не только ради одних пантов. Они берут от них еще выпоротки, хвосты, жилы и penis'ы. Выпоротками (лу-тай) называются плоды стельных маток, употребляемые китайцами для изготовления лекарств. Весной, в марте и апреле, манзы специально охотятся за матками, бьют только «тяжелых» и пропускают холостых. Из выпоротков лекарство готовится следующим образом: сперва их варят в горячей воде, затем из мяса выбирают кости, сушат их и перетирают в порошок, из которого делают пилюли. Лекарство это употребляется в том случае, если человек надорвался на тяжелой работе. Для мужчин идут олени выпоротки, для женщин — изюбриные... Хвост (лу-и-ба) ценится как гастрономическое лакомство. Олений хвост длиннее изюбриного: внутри его проходит тонкий стержень, обложенный жирной массой, имеющий вкус, средний между молодой печенкой и мозгами... Жилы (лу-цзинь) берутся из задних ног изюбрей и оленей и вывозятся в Китай как пищевой продукт. Перед употреблением в пищу их долго

³¹ Русский антропологический журнал. 1905. №1–2.

³² Головачёв П. Сибирь. Природа. Люди. СПб., 1905. С. 246.

³³ Корсаков В.В. Пять лет в Пекине. СПб., 1902..

размачивают в горячей воде. Вкус оленьих и изюбриных жил такой же, как у вязиги... Оленьи репiс'ы (китайское название лу-бянь) употребляются китайскими знахарями как средство против полового бессилия. Препарат сушится и растирается в порошок, из которого приготавливают пилюли. Иногда к этому порошку примешивается порошок женьшеня... Сухие рога (гань-цзао-цзы) употребляются в китайской медицине... Для изготовления лекарства рога рубят на части и долго варят в крутом кипятке. Затем навар подвергается выпариванию, отчего получается весьма густая клейкая масса. Высушенная, она становится буровато-желтой и весьма плотной. Употребляется в виде пилюль или в виде настоя на водке»³⁴.

1911 год

«Китайцами рога употребляются как возбуждающее средство и поднимающее силы лекарство. Молодые рога марала состоят из одного мягкого хряща и одеты молоденькой кожицей, обросшей низкой шерстью бурого цвета. Внутри этих хрящевых рогов заключается жидкость, являющаяся самым действительным предохранительным средством от болезни судовых рабочих, особенно в жарком климате»³⁵.

1912 год

«В Китае маральи рога применяются в медицине при различных болезнях. Перед употреблением рога намачивают в вине из проса 12 дней. Затем сушат на солнце, пока высохнут, потом опять настаивают в вине из проса, опять сушат и так до пяти-семи раз, пока рога сделаются мягкими. Тогда режут мелкими кусочками, сушат в печке в течение суток и толкут в порошок. Последний пьют с вином из проса или соленой водой с вином в количестве не более полужолотника. Чем человек здоровее, тем порция меньше. Наибольшее применение находит в жарких и сырых местах в течение июня, июля и частью августа. Здоровому человеку он вреден, и при употреблении идет кровь носом»³⁶.

1914 год

«Чем обуславливается спрос Китая на маральи рога — с достоверностью неизвестно. Есть много любопытных версий, из которых более правдоподобной является та, которая гласит, что экстракт пантов, по мнению китайских и тибетских докторов, является средством, дающим воз-

---

³⁴ Арсеньев В. Китайцы в Уссурийском крае. Нансен Ф. В страну будущего // Историко-этнографические очерки. М., 2004. С. 141–143.

³⁵ Штейфельд В.П. Бийский уезд Томской губернии. Бийск, 1911. С. 78.

³⁶ Морозов И.М. Московская торговая экспедиция в Монголию. М., 1912. С. 272.

можность старику жить и чувствовать себя молодым; словом, средством, сильно, видимо, возбуждающим вообще организм и в частности деятельность половых желез, чем только и можно объяснить богатых китайцев давать в приданое дочери маральи рога. Во всяком случае, чем бы мы это ни объясняли, но в данную пору мы должны констатировать, что спрос в Китае на маральи рога велик и постоянен. В последнее время и в общей, и в медицинской прессе уделяется значительное внимание пантам, но этот интерес, видимо, чисто платонического характера. Правда, имеем ли мы возможность указать на чей-либо опыт наследования лечебного свойства пантов, выяснить действующее начало (если только таковое существует), заключенное в них. Вопрос интересный и важный. Научное разрешение последнего дало бы возможность осветить перспективы мараловодства: его или несомненную будущность, или несомненность замирания. Если наукой будет установлено, что в пантах содержится известный алкалоид подобный адреналину, получаемому из надпочечных желез, и другим подобным алкалоидам животного происхождения, то тогда с несомненностью можно говорить о будущности мараловодства, а поэтому своевременно следует обратить внимание на последнее. Если же панты не заключают в себе ценного лечебного средства, и, следовательно, слава их есть лишь плод странного заблуждения или известного поверья китайского народа, то из-за мараловодства не стоит, по пословице, огород городить»³⁷.

«Летом, когда гнус в тайге набрасывается на все живое, лошадей смазывают по животу, в паху и на крестце дегтем, смешанным с растительным маслом. Запах этот отгоняет оводов. Для этой же цели гривы и хвосты не подрезают, а оставляют во всей красе; гриву же спутанную и заплетенную «хозяином» (домовым), т.е. ласками, и вообще считается невозможным подстригать, иначе лошадь «захудает», а то и совсем пропадет. Для излечения ран стертой спины и пр. берется с собой масло «олений рог», который действительно прекрасно действует»³⁸.

1915 год

«С незапамятных времен китайская медицина приписывает целебное свойство этим молодым рогам (пантам — Н.Ф.) По своему виду содержащее их напоминает роговой студень, переполненный кровью... По собранным сведениям, средство это помогает при различных заболеваниях, например, при хроническом малокровии, при общей слабости организма,

---

³⁷ Трапицын Кронид. Марал и мараловодство в Сибири // Вестник животноводства. 1914. №11. С. 899.

³⁸ Соловьёв Д.К. Отчёт Саянской экспедиции. 1914–1915 г. С. 141.

при упадке сил, старческой слабости, расстройстве нервов и даже в начале появления чахотки, т.е. туберкулеза легких. Будучи принятое внутрь в большой дозе, вещество это вызывает усиленную деятельность сердца, сильно испарину и иногда сильное кровотечение из носа...»³⁹

1924 год

«Каково назначение лекарства, добываемого из пантов, нам в точности не известно, и особый интерес к нему объясняется тем обстоятельством, что имеются указания на радиоактивность этого лекарства, что в связи с широкими горизонтами, открывающимися ныне при использовании радия, заставляют обратить внимание на это средство. Очевидно, что средство служит сильно возбуждающим для человеческого организма и, в частности, на деятельность половых желез, чем только и можно объяснить обычай богатых китайцев давать в приданое дочерям маральи рога»⁴⁰.

1925 год

«Тысячелетними традициями китайской медицины установлено, что рога изюбря и других родственных ему оленей, имеют огромную лечебную силу. Было время, когда такой взгляд мог казаться нам смешным и суеверным. Но теперь, когда медицинская наука открыла явление внутренней секреции желез и установила необычное значение в качестве лекарства вытяжек из различных желез и органов животных, в особенности из органов и частей тела, связанных в развитии с половой сферой, в результате чего создалась совершенно новая область научной медицины, получившая название органотерапии, приходится сильно задуматься над смыслом и значением этого китайского средства. Если мы припомним при этом, что огромные, почти полсаженные рога, являющиеся страшным орудием защиты этого крупного животного, создаются природой каждый год в течение всего пятидесяти–шестидесяти дней, причем образование их тесно связано с явлением течки, то нельзя не поразиться той интенсивностью жизненной деятельности, которая проявляется в это время организмом оленя. А раз так, то соки и секреты этого органа должны обладать а priori огромной действенной силой. Наука еще не вполне распознала странные, чудодейственные силы, заключенные в секретах желез, но одно несомненно — вытяжками из желез и операциями их пересадки открывается в медицине совершенно новая эра, и им суждено сыграть такую же роль в медицине, какую радий и его соединения играют в современной химии, опрокидывая многие, казавшиеся еще недавно незыблемыми, воззрения химической науки. При таких условиях необходимо подвергнуть внима-

³⁹ Байков Н.А. В горах и лесах Маньчжурии. Владивосток, 2011. С. 68–69.

⁴⁰ Горчаковский А.П. Алтайский марал // Охотник Алтай. 1924. №9–10. С. 5.

тельному изучению это тысячелетие китайской медицины. При этом не может быть никакого сомнения, что лекарство это, как относящееся к органотерапевтическим средствам, и притом извлекаемое из животного в момент или в стадии наибольшего напряжения его половой и вообще жизненной деятельности, будет признано заслуживающим огромного внимания со стороны научной медицины. Несомненно также, что научная медицина откроет способы и приемы гораздо более совершенного удаления пантов с головы животного, почти без потери крови и без изменения их внутреннего состава, и, что главное всего, выработает методы более совершенного извлечения из пантов деятельных составных частей, а равно методы рационального их применения в лечении путем введения их в организм человека не через пищевод, а через кровь или лимфу... Я несколько не сомневаюсь в том, что все это рано или поздно случится, и что панты приобретут громадное значение в лечебной практике всего человечества, а не только Китая, как теперь. В связи с этим, водящемуся в Северной Маньчжурии изюбрю, а также пятнистому оленю предстоит огромная будущность, ибо здесь, как в области естественного обитания этих животных, легче, чем в других местах, будет создать питомники и заказники для искусственного их разведения»⁴¹.

Приложение 2

КИТАЙСКАЯ МЕДИЦИНА В РУССКИХ СОЧИНЕНИЯХ (1815–1935)

Выборку по фонду Российской публичной библиотеки
подготовил А.П. Керзум

1. Каменский, П. О китайском растении жень-шень, с рисунком оного [Текст] / П. Каменский // Труды вольного экономического общества. — 1815. — № 67. — С. 158–162.
2. Чаруковский, П. О нервной боли. Neuralgia: Journal general de Medicine 1827 [Текст] / П. Чаруковский // Военно-медицинский журнал. — СПб., 1828. — Часть XII. — №1. — С. 106–126.
3. Чаруковский, П. Иглоукальвание, Аcupuncture [Текст] / П. Чаруковский // Военно-медицинский журнал, Санкт-Петербург. — 1828. — Часть XII. — №2–3. — С. 251–268.
4. Китайская диетака [Текст] // Библиотека для чтения. — 1837. — Т. 20. — С. 20–23.
5. Татаринов, А.А. Способы исследования причин насильственной смерти, употребляемые китайцами [Текст] / А.А. Татаринов. — СПб., 1847. — 45 с.

---

⁴¹ Байков Н.А. Изюбрь и изюбредовство. — Харбин, 1925. — С. 12–13.

6. Татаринов, А.А. Китайские средства, производящие бесчувствие [Текст] / А.А. Татаринов // Северное обозрение. — СПб., 1850. — Т.3. — С. 511–512.

7. Татаринов, А.А. Медицина и врачи в Китае [Текст] / А.А. Татаринов // Журнал министерства народного просвещения. — 1851. — №71. — С. 28–32, 90–94.

8. Татаринов, А.А. О состоянии медицины в Китае [Текст] / А.А. Татаринов // Труды общества русских врачей. — 1852. — Т. 5. — С. 159–208.

9. Отчет о действии китайских лекарств... [Текст] // Военно-медицинский журнал. Фармация. — 1852. — Т. 60. — №12. — С. 21–24.

10. Татаринов, А.А. О кровообращении по понятиям китайской медицины [Текст] / А.А. Татаринов // Труды общества русских врачей. — 1852. — Т.5. — С. 273–276.

11. Татаринов, А.А. Китайская медицина [Текст] / А.А. Татаринов // Труды членов российской духовной миссии в Пекине. — СПб., 1853. — Т. 2. — С. 357–441.

12. Татаринов, А.А. Краткие сведения о китайском лекарстве женьшень [Текст] / А.А. Татаринов // Труды общества русских врачей. — 1856. — Т. 6. — С. 345–352.

13. Татаринов, А.А. Анатомо-физиологические понятия китайцев [Текст] / А.А. Татаринов // Труды общества русских врачей. — СПб., 1856. — Т.6. — С. 353–421.

14. Татаринов, А.А. Замечания об употреблении болеутоляющих средств при операции и в водолечении (гидропатия) в Китае [Текст] / А.А. Татаринов // Труды членов российской духовной миссии в Пекине. — СПб., 1857. — Т.3. — С. 131–141.

15. Корниевский, П.А. Китайский медицинский приказ [Текст] / П.А. Корниевский // Протоколы заседания общества русских врачей. — СПб., 1862–1863.

16. Корниевский, П.А. Спланхнология у китайцев [Текст] / П.А. Корниевский // Протоколы заседания общества русских врачей. — СПб., 1862–1863.

17. Корниевский, П.А. О китайских медиках [Текст] / П.А. Корниевский // Медицинский вестник. — 1876. — № 36. — С. 421–423.

18. Корниевский, П.А. О китайских медиках [Текст] / П.А. Корниевский // Медицинский вестник. — 1876. — № 37. — С. 434–435.

19. Корниевский, П.А. О китайских медиках [Текст] / П.А. Корниевский // Медицинский вестник. — 1876. — № 38. — С. 446–447.

20. Корниевский, П.А. О китайских медиках [Текст] / П.А. Корниевский // Медицинский вестник. — 1876. — № 39. — С. 458–459.

21. Корниевский, П.А. О китайских медиках [Текст] / П.А. Корниевский // Медицинский вестник. — 1876. — № 40. — С. 469–471.

22. Корниевский, П.А. О китайских медиках [Текст] / П.А. Корниевский // Медицинский вестник. — 1876. — № 41. — С. 482–483.
23. Корниевский, П.А. О китайских медиках [Текст] / П.А. Корниевский // Медицинский вестник. — 1876. — № 43 — С. 506–507.
24. Китайцы и их медицина. Сообщение полковника Сосновского [Текст] // Русское богатство. — 1876. — №9. — С. 25–29.
25. Пясецкий, П.Я. О санитарных условиях и медицине Китая [Текст] / П.Я. Пясецкий. — М., 1876. — 68 с.
26. Корниевский, П.А. Материалы для истории китайской медицины [Текст] / П.А. Корниевский. — Тифлис, 1877. — 112 с.
27. Пясецкий, П.Я. Как живут и лечатся китайцы [Текст] / П.Я. Пясецкий. — М., 1882. — 89 с.
28. Иогансон, Э. Несколько китайских лечебных средств [Текст] / Э. Иогансон // Фармацевтический журнал. — 1882. — №16. — С. 249–255.
29. Катанов, Н. Пять управителей жизни по учению китайских медиков (сердце, легкие, селезенка, печень, почки)[Текст] / Н. Катанов // Деятель. — 1896. — №3. — С. 161–162.
30. Корсаков, В.В. Положение медицины в Китае и наиболее распространенные в его населении болезни [Текст] : дис. ... д-ра мед./ В.В. Корсаков. — СПб., 1901. — 159 с.
31. Корсаков, В.В. Пять лет в Пекине: из наблюдений над бытом и жизнью китайцев. [Текст] / В.В. Корсаков. — СПб., 1902. — 183 с.
32. Виолин, Я.А. Курение опиума в Китае [Текст] / Я.А. Виолин // Вестник общественной гигиены, судебной и практической медицины. — 1902. — №12. — С. 1827–1837.
33. Виолин, Я.А. Медицина Китая [Текст] : дис. ... д-ра мед. / Я.А. Виолин. — СПб., 1903. —222 с.
34. Рудаков, А.В. О китайской народной медицине [Текст] / А.В. Рудаков // Известия общества врачей Южно- Уссурийского края. — Владивосток, 1927. — №33. — С. 1057–1066.
35. Рудаков, А.В. О китайской народной медицине [Текст] / А.В. Рудаков // Известия общества врачей Южно- Уссурийского края. — Владивосток, 1927. — №34. — С. 1084–1091.
36. Корсаков, В.В. Медицина в Китае в прошлом и настоящем [Текст] / В.В. Корсаков. — Харьков, 1928. — 12 с.
37. Мозолевский, И. Китайская народная медицина [Текст] / И. Мозолевский // Вестник Маньчжурии. — 1929. — №1. — С. 60–68.
38. Скворцов, Б.В. Народная медицина и лекарственный промысел в Китае [Текст] / Б.В. Скворцов // Вестник Маньчжурии. — 1933. — №4. — С. 72–75.

39. Скворцов, Б.В. Народная медицина и лекарственный промысел в Китае [Текст] / Б.В. Скворцов // Вестник Маньчжурии. — 1933. — №5. — С. 35–42.

40. Скворцов, Б.В. Народная медицина и лекарственный промысел в Китае [Текст] / Б.В. Скворцов // Вестник Маньчжурии. — 1933. — №6. — С. 59–60.

41. Скворцов, Б.В. Народная медицина и лекарственный промысел в Китае [Текст] / Б.В. Скворцов // Вестник Маньчжурии. — 1933. — №7. — С. 55–65.

42. Скворцов, Б.В. Народная медицина и лекарственный промысел в Китае [Текст] / Б.В. Скворцов // Вестник Маньчжурии. — 1933. — №8-9 — С. 72–78.

43. Маракуев, А.В. Пятнистый олень в китайской фармакопее [Текст] / А.В. Маракуев, А.В.Рудаков // Вестник Дальневосточного филиала АН СССР. — 1935. — №11. — С. 77–106.

Приложение 3

Профессор С.М. Павленко

ПАНТОКРИН (ХУАЛУКРИН)

Всякое лекарственное вещество, продвигаясь по путям внедрения в широкую лечебную практику, имеет свою собственную судьбу и историю. Эта эволюция лекарственного средства во времени может зависеть от многих причин и обстоятельств.

Во-первых, судьба лечебного агента определяется комплексом его физиологических и фармакологических особенностей, что по существу дает терапевтическую окраску и диапазон лечебного использования препарата. Во-вторых, внедрение лечебного средства в клиническую практику зависит от большей или меньшей степени изученности его терапевтических свойств и понимания широкими врачебными кругами его фармакодинамической сущности. В-третьих, активность продвижения лекарственного вещества в практику зависит от того или иного течения, главенствующего как генеральное направление, дающее окраску всей теоретической и практической медицине в данный период времени. Так, например, локалистическое и органоидное направление в медицине вызвало бурный расцвет органотерапии; ятрохимические и химические идеи внесли в медицину огромный арсенал химических (частью синтетических) лечебных веществ; бактериология и иммунология, победоносно завоевавшие в теории и практике медицины передовые позиции, дали ей лечебные средства почти сказочной эффективности, объединенные в одном общем лечебном направлении — серотерапии; гигантское раз-

витие в биологии и медицине эндокринологии обогатило лечебную практику гормонотерапией и пр. и т.п.

Наконец, в-четвертых, широта и интенсивность использования лечебного средства в медицинской практике зависят от доступности этого препарата (его дешевизны и легкости получения), удобства употребления (для прописывания врачом и приема больным) и более или менее широкой, добросовестной и научно обоснованной популяризации лечебного средства среди массы врачей и больных.

Все перечисленные обстоятельства вместе и каждое из них в отдельности могут явиться причиной более или менее быстрого и успешного продвижения лекарственного вещества в медицинскую практику.

Как и всякий лекарственный препарат, «Пантокрин» имеет свою историю. Может быть даже, история «Пантокринина» гораздо богаче и многогранней истории становления и внедрения в медицину многих других лечебных средств.

Панты (молодые неокостеневший рога особых видов оленей), из которых по моему методу изготавливается лечебное вещество, названное мною «Пантокрин», пользуются широкой и почти мистической славой в тибетской и китайской народной медицине. Панты в том или ином виде входят почти во все сложные медикаменты китайских и тибетских врачей. О пантах как о весьма активном и совершенно незаменимом лечебном средстве трактуют многие специальные руководства и манускрипты тибетской медицины. Панты на востоке (Китай, Тибет, Восточная Сибирь) применяются при самых разнообразных болезнях, причем, как об этом свидетельствуют многочисленные и достоверные сообщения, средство это при различных заболеваниях дает хороший терапевтический эффект. Значение и популярность пант как лечебного вещества на Востоке настолько велики, что они приобрели ореол своеобразного талисмана, охраняющего здоровье и благополучие всякого человека, владеющего пантами.

Такое широкое распространение пант и громкая слава об их полумистической лечебной эффективности, наряду с чрезвычайной верой в их целебную силу, породили и немало скепсиса. К скептикам относятся главным образом лица, поверхностно ознакомившиеся с фармакологическими особенностями этого вещества, или же просто пытавшиеся оценить лечебное значение пант не путем объективного изучения их терапевтических свойств, а просто, путем голых и априорных умозаключений, по существу ни на чем не основанных.

Скептическое отношение к пантам базировалось, во-первых, на том, что они, по утверждению народной медицины, давали хороший терапевтический эффект при различных болезнях. Во-вторых, на том, что, не-

смотря на тысячелетнюю давность и широкую популярность этого средства, панты до сих пор не вошли в список средств, применяющихся и в так называемой официальной академической медицине.

Если учесть огромное количество данных и фактов, говорящих за высокую терапевтическую эффективность пант, если вспомнить, что громаднейшее большинство лечебных препаратов в современной официальной медицине пришло от медицины народной после эмпирической проверки лечебных свойств этих препаратов в течение столетий в толще народных масс, то становится совершенно ясным, что скепсис по отношению к пантам и тем более отрицание их терапевтической ценности со стороны некоторых (правда, немногочисленных) лиц представляется ничем не обоснованным и в корне неверным. Энгельс сказал, что огульное отрицание реально существующих фактов, без их анализа и критической проверки, есть худший вид метафизики. К скептикам, огульно отрицающим терапевтическую активность пант, это изречение Энгельса подходит как нельзя более удачно.

В современной терапии роль активных общетонизирующих веществ весьма велика. Наряду с препаратами, действующими как специфические лечебные агенты на отдельные органы, ткани или физиологические системы, не меньшую, а, пожалуй, даже и большую роль играют неспецифические средства, оказывающие стимулирующее (тонизирующее) влияние на весь организм, как целое. Эти тонизирующие вещества являются, несомненно, одним из наиболее удобных и физиологически оправданных препаратов, которые врач имеет возможность успешно применять не только для лечения, но и для профилактики многих патологических страданий.

Давно интересуясь народной и, в частности, восточной народной медициной и работая над изысканием высокоактивных тонизирующих лекарственных веществ, мы не случайно, конечно, решили испытать в этом направлении панты. Наше изучение пант мы поставили в плане широкого химического, фармакологического и клинического их исследования. Для удобства испытания активности пант, для целей наилучшей их дозиметрии и сравнительного анализа мы разработали оригинальный метод экстрагирования из пант находящихся в них активных начал. В результате этого мы получили препарат, который был нами назван «Пантокрином».

Уже первоначальные наши работы по всестороннему изучению свойств «Пантокрин» (см. сборник «Пантокрин», выпуск 1) убедили нас в высокой терапевтической ценности этого препарата. Как показали упомянутые исследования, «Пантокрин» активно влияет на сердечно-сосудистую систему, на желудочно-кишечный тракт, обладает способ-

ностью снимать утомление с экспериментально утомленной мышцы, резко повышает регенеративные процессы, особенно при затяжных, вялотекущих язвах и ранах, усиливает мочевыделительную функцию почек и пр. Наиболее важным и ценным в терапевтическом отношении являются свойства «Пантокрина» резко тонизировать общее состояние организма больного человека. Эта его особенность настолько закономерна и разительна, что ее как наиболее яркий и весьма положительный фармакодинамический эффект отмечают буквально все клиницисты, испытавшие действие «Пантокрина» на больных разных медицинских специальностей.

Таким образом, уже первые наши подступы к изучению «Пантокрина» как лечебного препарата открыли перед нами его исключительные по силе и разносторонней активности терапевтические возможности. Это обстоятельство, естественно, побудило нас углубить и расширить дальнейшее изучение фармакодинамических свойств «Пантокрина», так как выяснение различных физиологических и фармакологических особенностей этого препарата является совершенно необходимым для общей его характеристики как лечебного средства, а, следовательно, и для наиболее правильного и эффективного использования его в лечебной практике.

При изучении «Пантокрина» мы и теперь проводили нашу первоначальную установку, а именно — исследовали всесторонне его химические, фармакологические и терапевтические свойства, применяя для этой цели экспериментально-физиологические, биохимические, морфологические и клинические методы. Результатом наших дальнейших работ по изучению «Пантокрина» являются статьи, собранные в сборнике («Пантокрин», выпуск II).

Изучая физиологические свойства «Пантокрина» в отношении влияния его на обмен веществ, мы убедились (статья Зайденшнур и Рывкиной), что препарат этот весьма активно воздействует на азотистый и углеводный обмен экспериментальных животных. Характерно, что колебания азотистого и углеводного баланса в организме животных в значительной мере зависят от дозы и места введения «Пантокрина». В то время, как малые и средние дозы препарата при внутривенном введении вызывают увеличение содержания азотистых веществ в крови животных, малые его дозы, введенные подкожно, оказываются в этом отношении совершенно индифферентными. Воздействие же больших доз «Пантокрина» угнетает и азотистый, и углеводный обмен животных. При этом чрезвычайно интересна взаимосвязь между углеводным и азотистым обменом, вскрывающаяся при введении животному «Пантокрина».

Изучение влияния «Пантокрина» на желудочно-кишечный тракт проводилось нами и экспериментально-физиологическим, и клиническим

путями. Экспериментальные данные были получены на специально оперированных животных с Бассовскими, Павловскими и Тирри-Веллевскими фистулами. Эти исследования (работа Журавель) совершенно четко показали огромное влияние «Пантокрин» на двигательную, секреторную и ферментативную функции желудочно-кишечного аппарата экспериментальных животных. Результаты этих исследований находятся в полном соответствии с данными и нашей прежней работы (Павленко, Георгиевский, напечатано в сборнике «Пантокрин», вып. 1), которая также экспериментальным путем доказала высокую активность пантокрин в отношении влияния его на желудочно-кишечный тракт.

Не менее четкие и убедительные результаты, демонстрирующие терапевтическую активность «Пантокрин», были получены нами и при клиническом испытании этого препарата. Крупнейшие специалисты в разных областях медицины изучали лечебное действие «Пантокрин» на различных больных в условиях клинического и амбулаторного их лечения. Помещаемые ниже статьи на многочисленных конкретных примерах и протокольных записях показывают диапазон лечебных возможностей «Пантокрин», а также намечают пути к дозиметрии, показанию и противопоказанию для его применения в лечебной практике. Кратко суммируя данные упомянутых статей, необходимо отметить исключительный терапевтический эффект от применения «Пантокрин» при функциональных неврозах, вызванных переутомлением и истощением нервной системы, при понижении половой функции эндокринного происхождения, при явлениях овариальной недостаточности, особенно в период климакса, при инфицированных, вялотекущих гнойных язвах и ранах и пр. Главнейшая, исключительная важная терапевтическая особенность «Пантокрин», отмечаемая всеми клиницистами, испытывавшими его в своей лечебной практике, проявляется в его изумительной способности резко повышать общий тонус организма больного. Это неоценимое для терапевтика свойство «Пантокрин» заслуживает особого внимания врачей и требует своего дальнейшего углубленного изучения.

Итак, публикуемый в сборнике материал по экспериментальному и клиническому изучению «Пантокрин» дает нам новые и объективные доказательства высокой терапевтической активности этого препарата.

Однако несмотря на то, что добытые нами материалы обогащают нас новыми данными по фармакодинамике «Пантокрин» как лечебного вещества, все же они не вскрывают еще до конца фармакологической сущности этого препарата, не выявляют его основных, наиболее важных

и активных в лечебном отношении компонентов, не дают нам в руки определенных фактов, объясняющих исключительно разностороннюю и высокую терапевтическую активность «Пантокрина».

Попытка некоторых авторов отнести эти свойства «Пантокрина» исключительно за счет находящегося в нем мужского полового гормона, нам кажется не совсем правильной. Данные Тэви (см. сборник «Пантокрин», вып. I, II) показывают, что некоторые, весьма активные при клиническом применении серии «Пантокрина», при биологическом их испытании или бедны мужским половым гормоном, или даже не содержат его совершенно. Последнее обстоятельство говорит, конечно, против гормонального как единственного объяснения действия «Пантокрина» и выдвигает представление о нем как о неспецифическом органопрепарате, в котором, однако, при известных условиях, может находиться в значительных концентрациях мужской половой гормон. При таком подходе к пониманию фармакологии «Пантокрина» необходимо его лечебное действие трактовать как производное многих активных начал, содержащихся в нем в соответствующих пропорциях и комбинациях. Эти действующие начала показывают, по-видимому, основное влияние на интимнейшие процессы интермедиарного обмена, что выражается в глубоких и объективно учитываемых пертурбациях углеводного и азотистого метаболизма (см. соответствующие работы в сборнике «Пантокрин», вып. I и II), а также в соответствующих функциональных и морфологических сдвигах, протекающих в различных органах, тканях и физиологических системах здорового и особенно больного организма.

В таком толковании становится понятной и высокая терапевтическая активность, и разносторонность действия «Пантокрина», и его изумительное свойство тонизировать больной организм.

Какова же химическая и фармакологическая сущность этих высокоактивных веществ, которые как компоненты в «Пантокрине» определяют его терапевтическую силу и ценность? К сожалению, мы этого не знаем; это является задачей нашего дальнейшего изучения, которая будет развиваться в направлении раскрытия важнейших особенностей фармакодинамики и цельного «Пантокрина» как комплексного органопрепарата, и отдельных его компонентов, обладающих высокой фармакологической активностью.

Однако несмотря на недостаточность сведений по фармакологии и химии «Пантокрина», мы все же на основе имеющегося у нас материала можем уже теперь уверенно говорить о высокой терапевтической активности этого препарата, и поэтому мы всячески рекомендуем «Пантокрин» как для применения его в лечебной практике, так и для изучения в клинике и в эксперименте.

ПАНТОКРИН И ЕГО ЛЕЧЕБНЫЕ СВОЙСТВА

Пантокрин — лекарственный препарат, широко применяемый при лечении самых разнообразных заболеваний. По высокой лечебной активности и многогранности действия он занимает особое место среди большого числа других лекарственных средств.

Пантокрин изготавливается особым способом из пантов пятнистого оленя и марала. Панты в течение многих столетий являются излюбленным исходным продуктом, применяемым в восточной народной медицине для изготовления различных лекарственных смесей. Известно, что многие лечебные средства, широко распространенные в современной врачебной практике (например, препараты наперстянки, ландыша, хинин, кокаин, эфедрин и др.), пришли из народной медицины. Можно с уверенностью сказать, что сокровищница народной медицины не исчерпана и до настоящего времени, она и теперь еще таит в себе огромные богатства.

Панты в чистом виде или в смеси с некоторыми другими лекарственными снадобьями используются на Востоке при лечении малокровия, переутомления, ослабления тонуса организма после инфекционных заболеваний, для повышения половой функции, при недостаточности деятельности сердца и сосудистого аппарата, для ускорения заживания вялотекущих инфицированных ран и др. В Китае хорошо знают об активности пантов, там о них в течение многих веков идет громкая слава. Однако европейские врачи долго относились к этому скептически. Им казалось невероятным, чтобы одно и то же лекарственное средство оказывало благоприятный терапевтический эффект при различных, не похожих друг на друга заболеваниях.

Учитывая это, я и мои сотрудники ..., начиная с 1928 года, последовательно изучаем фармакотерапевтические свойства пантов и изготавливаемого по нашему методу лекарственного препарата — пантокрина.

Исследования различных вытяжек из пантов показали высокую их физиологическую активность. Используя опыты на животных с изолированным сердцем, кровяным давлением, изолированной кишкой, мышцей и пр., мы установили, что препараты из пантов обладают многообразным и сильным фармакологическим действием. На основании этих исследований нами был разработан метод получения лекарственного препарата — пантокрина, содержащего в себе в концентрированном виде все основные действующие начала пантов. За последние 30 лет пантокрин подвергся со стороны многих авторов разностороннему

экспериментально-клиническому изучению. Проведенные в данном направлении работы выяснили его важнейшие физиологические свойства и наметили круг основных показаний и противопоказаний для применения в лечебной практике.

Были, например, выполнены специальные исследования по изучению действия пантокрина на желудочно-кишечный тракт. Работы С.М. Павленко, С.И. Георгиевского, А.А. Журавель, В.Н. Смотров, А.Г. Гукасяна и других показали, что это лекарственное вещество обладает ярко выраженным свойством повышать тонус и двигательную активность желудка и кишечника. Одновременно пантокрин усиливает секреторную и ферментативную деятельность пищеварительного аппарата. Указанные свойства пантокрина делают его весьма ценным лекарственным средством, показанным при лечении желудочно-кишечных расстройств, проявляющихся ослаблением тонуса желудка и кишок, снижением их секреторной деятельности, хроническими запорами и пр.

Рядом экспериментальных работ было выявлено весьма активное влияние пантокрина на обмен веществ. Исследования Э.Е. Зайденшур и Д.Е. Рывкиной показали, что применение этого препарата значительно изменяет динамику белкового и углеводного обмена у экспериментальных животных. Работы Георгиевского, Журавель и В.С. Киселева установили активизирующее действие пантокрина на водный обмен организма и, в частности, на мочевыделительную функцию. Введение этого препарата вызывает у животных резкое усиление диуреза.

Учитывая указанные свойства пантокрина, можно понять его благоприятное лечебное действие при целом ряде обменных заболеваний. Так, например, Н.А. Альбов, В.А. Боровская, Смотров, Е.М. Шварцман, А.М. Межебовский и др. наблюдали хороший терапевтический эффект от применения пантокрина при ряде обменных заболеваний, связанных с нервно-эндокринными расстройствами или же с наличием климактерического состояния у женщин.

Очень важные факты были получены при изучении действия пантокрина на нервную систему. Павленко, Н.В. Пучков, П.Н. Аспесов, В.Е. Варгапетов и др. установили, что пантокрин способен снимать утомление поперечно-полосатой мышцы: механизм этого чрезвычайно интересного явления вскрыл М.А. Киселев, который, применяя тонкие электро-физиологические методы исследования, показал, что повышение работоспособности предварительно утомленной мышцы зависит от воздействия пантокрина на концевой нервный (синапсовый) аппарат, обеспечивающий трофику, тонус и функцию отдельных мышечных клеток. Под влиянием длительных и чрезмерных напряжений проводимость нервных импульсов через синапсы значительно затрудняется, пантокрин

же улучшает функцию периферического нервного мышечного аппарата, создавая условия для обмена веществ и трофики мышечных клеток; это приводит к снятию утомления и повышению работоспособности как скелетных мускулов, так и сердечной мышцы.

Опыты Ковбасы показали, что пантокрин значительно изменяет процессы возбуждения, развивающиеся в нервном волокне. Физиологическая проводимость периферических двигательных нервов под влиянием пантокрина усиливается, т. е. движение волны возбуждения по нерву ускоряется.

Подобный же эффект Е.А. Жирмунская установила и в отношении чувствительных нервов. Любопытно отметить, что в случаях слабой возбудимости чувствительных нервов пантокрин усиливает их токи действия. При повышении же возбудимости он снижает нервную импульсацию. Таким образом, пантокрин в этом отношении как бы нормализует нервную функцию.

Клинические наблюдения Р.А. Ткачева и М.Б. Цукер показали весьма благоприятное действие пантокрина на целый ряд функциональных расстройств нервной системы. Особенно следует отметить высокое лечебное действие этого препарата при нервных заболеваниях, связанных с сильным переутомлением, с перенесенной инфекцией, с климактерическим периодом у женщин и мужчин и пр.

Приведенные данные свидетельствуют о характерной способности пантокрина оказывать влияние на различные органы и физиологические системы организма через нервный аппарат. Это предположение убедительно подтверждается исследованиями А.С. Тэви, который установил, что действие пантокрина на сердечно-сосудистую систему объясняется его способностью повышать тонус периферических окончаний парасимпатического отдела вегетативной нервной системы. Тэви показал, что выключение вагуса резко понижает, а иногда даже и снимает полностью действие пантокрина. При повышении же тонуса парасимпатического нерва пантокрин вызывает у животных значительно большую реакцию со стороны сердечно-сосудистой системы, чем обычно.

Этот комплекс исследований характеризует пантокрин как лекарственное вещество, действующее прежде всего на нервный аппарат и через последний оказывающее влияние на различные ткани, органы и физиологические системы. В этом по существу и кроется основная причина высокой активности и многообразия лечебных свойств пантокрина.

Пантокрин обладает способностью ускорять процессы регенерации поврежденных тканей. Работы Георгиевского, Асписова, Д.А. Арапова, Б.М. Оливкова и др., проведенные и в условиях эксперимента и в клинике, а также многочисленные данные врачей разных специальностей,

накопленные за время Великой Отечественной войны, показывают, что пантокрин способствует ускорению заживления ран и язв. Особенно четкие результаты наблюдаются при применении пантокрина у ослабленных больных, потерявших много крови, перенесших истощающее инфекционное заболевание, у стариков, имеющих инфицированные, долго незаживающие раны и язвы. Излишне говорить о практической важности этого лечебного свойства пантокрина, ибо длительно незаживающие гнойные раны и язвы нередко не поддаются обычным методам терапии, делая больных инвалидами и принося им тяжкие страдания.

Необходимо остановиться еще на одном весьма важном качестве пантокрина, а именно: на его способности повышать общий физиологический тонус больного организма. Врачами различных специальностей уже издавна была отмечена связь общего тонуса организма с особенностями течения и исхода различных заболеваний. Установлено, что организм с пониженным тонусом в значительной степени теряет свои защитные (саногенетические) свойства и поэтому склонен к разнообразным патологическим расстройствам. Большинство болезней в таких случаях обычно протекает значительно тяжелее. Поэтому повышение общего тонуса организма, а, значит, усиление и его саногенетических возможностей, не только облегчает течение болезней, но нередко предупреждает и самую возможность их возникновения. Последнее обстоятельство подчеркивает весьма важное значение в лечебной практике общетонизирующих лекарственных средств. Среди такого рода препаратов пантокрину, несомненно, принадлежит одно из первых мест.

По современным представлениям, физиологический тонус организма является выражением функциональной активности и гармонического взаимодействия разнообразных тканей, органов и систем организма. Динамика обмена веществ, состояние деятельности сердечно-сосудистого аппарата, желудочно-кишечного тракта и особенно корреляционная роль нервной системы являются основными факторами, определяющими тонус организма и степень его устойчивости к разнообразным болезнетворным воздействиям. Если учесть активное влияние пантокрина на упомянутые выше системы, то становится понятна и его высокая тонизирующая способность, и терапевтические свойства.

С этой точки зрения можно объяснить также и ускорение регенеративных процессов при лечении пантокрином. Известно, что скорость и полнота регенерации зависит от интенсивности обмена веществ, степени кровоснабжения и состояния нервно-трофических процессов и поврежденных тканей. Благоприятное сочетание указанных условий, возникающих при воздействии пантокрина в очаге поражения, улучшает процессы регенерации.

Итак, фармакодинамика пантокрина весьма многообразна. Это препарат, обладая ярко выраженным влиянием на основные физиологические системы, производит в организме сложные функциональные перестройки; этим и объясняется его благоприятное терапевтическое действие на различные заболевания. Однако в механизме многосторонней фармакологической активности пантокрина все же можно открыть ведущее звено; по-видимому, основной точкой приложения пантокрина является и нервная, и прежде всего вегетативная нервная система, через которые он оказывает свое многогранное действие на организм.

Учитывая ведущую роль парасимпатического нерва в осуществлении действия пантокрина на сердечно-сосудистую систему, мы разработали специальный биологический метод стандартизации, принятый в настоящее время для оценки лечебной активности этого препарата. Проведенные нами исследования показали, что пантокрин содержит в себе разнообразные фармакологически активные вещества. Так, в нем имеются вещества типа мужского и женского половых гормонов (работы Павлова, Тэви, С.С. Зайцевой), значительное количество электролитов (работы А.М. Тимофеевой, А.Г. Петровой, Е.А. Колли), активные белковые и липоидные фракции (работы Георгиевского, Киселева, Тэви, Силаева и др.) Установление входящих в пантокрин активных веществ является важным как в теоретическом, так и особенно в практическом отношении. Это значительно расширяет возможности врача для наиболее целесообразного использования высоких терапевтических свойств этого лечебного препарата.

Применяя тонкие физиологические и биохимические методы, мы установили, что на сердечно-сосудистую систему наиболее активное действие оказывают, по-видимому, азотистые, а на желудочно-кишечный тракт — липоидные фракции пантокрина. Продолжение этих исследований имеет весьма важное значение, и откроет в изучении пантов и пантокрина новую страницу. В частности, это работа, несомненно, позволит изыскать более тонкие методы стандартизации пантокрина, основанные на определении концентрации находящихся в нем некоторых фармакологически активных веществ.

В заключение необходимо отметить, что нами обобщены данные ряда авторов, полученные ими за много лет настойчивой работы по экспериментальному и клиническому изучению пантокрина. Эти материалы, а также наш более чем тридцатилетний опыт всестороннего исследования пантокрина, который мы изучали совместно с нашими сотрудниками и другими учеными, дают нам полное основание сделать следующие выводы:

1. Пантокрин является активным лечебным препаратом с широким диапазоном фармакологического действия.

2. Основное влияние пантокрина на организм осуществляется через нервную систему, причем важную роль в этом отношении играет ее вегетативный парасимпатический отдел.

3. Химический состав пантокрина весьма сложен, в нем содержится ряд фармакологически активных веществ, но основное лечебное действие препарата, по-видимому, связано с имеющимися в нем веществами холинергического ряда.

4. Использование пантокрина, как и всякого активного лекарственного вещества, должно основываться на научных данных о его фармакологических свойствах, а также установленных в настоящее время показаниях и противопоказаниях для применения этого препарата в лечебной практике.

5. Пантокрин является активным и при внутреннем (в виде капель и таблеток), и при подкожном (в виде ампул) применении. Однако инъекции пантокрина, как правило, дают более яркий терапевтический эффект.

6. Одновременно с применением пантокрина противопоказано злоупотребление спиртными напитками и курением, а также различные перенапряжения организма.

Приложение 5

НАСТАВЛЕНИЕ ПО ИЗГОТОВЛЕНИЮ ПАНТОГЕМАТОГЕНА ИЗ КРОВИ МАРАЛОВ И ПЯТНИСТЫХ ОЛЕНЕЙ⁴²

1. Кровь для приготовления пантогематогена берется только от вполне здоровых животных. Взятие крови производится сразу по срезке рогов.

2. Для взятия крови выстригается в области яремной вены шерсть, и кожа в месте взятия крови дезинфицируется путем смазывания ее настойкой йода. Взятие крови производят кровобрательными иглами по возможности большого размера. Иглы для кровобранья употребляются стерильные. На конец иглы надевается резиновый стерильный шланг, свободный конец которого опускается в стеклянную банку, тоже стерильную. Длина шланга не менее 1 м.

В месте подготовленного поля для взятия крови прокалывают иглу в яремную вену и по резиновому шлангу собирают в стеклянную банку кровь. Во избежание излишнего кровопускания на банке должны делаться мерные пометки в объеме: 0,5 лтр, 1,0 лтр, 1,5 лтр, 2,0 лтр и 2,5 лтр.

---

⁴² Сохранены орфография и стиль изложения источника

3. Когда нужное количество крови взято, извлекают иглу и место укола смазывают настойкой йода. После этого животное выпускают из станка в парк.

4. Возможное кровопускание в один раз без вредных для животных последствий определяется величиной животного, его возрастом и упитанностью и равняется: для марала от 1,5 до 3,0 лтр, а для пятнистого оленя от 0,5 до 1,5 литра.

5. Собранную в стеклянную банку кровь немедленно дефибрируют стерильной лопаткой путем быстрых круговых вращений-помешиваний, во время которых выпадающий фибрин наворачивается на лопатку. Во избежание дефибрирования намотавшийся на лопатку фибрин удаляется вместе с лопаткой, а дефибрированную кровь сливают в чистую бутылку через металлическое частое сито и закрывают пробкой.

6. Собранную дефибрированную кровь измеряют для определения количества литров и смешивают с консервантами в следующей пропорции:

– кровь дефибрированная	50 частей	(110	1000)
– сиропу сахарного	36 частей	(72	720)
– спирта ректификата 96%	6 частей	(12	120)
– эссенции фруктовой	0,5 частей	(1	10)
– кислоты аскорбиновой	0,1 частей	(0,2	20)

Аскорбиновую кислоту предварительно растворяют в положенном в смесь спирте (в 6 частях). Эссенцию можно употреблять любую (грушевую, сливовую). Полученную смесь хорошенько путем взбалтывания перемешивают и разливают по флаконам. Розлив по флаконам производится через резиновый шланг, для чего бутылку ставят на возвышенном месте и через шланг насасывают жидкость для образования постоянного тока через него жидкости. На конце шланга надо иметь зажим, чтобы можно было прекратить ток жидкости.

Наполненные флаконы закупоривают резиновыми, хорошо вымытыми и прокипяченными пробками. Под пробку необходимо подкладывать смоченные в кипяченой воде кусочки пергаментной бумаги. Наполненные флаконы заливают сургучом или менделеевской замазкой и подвергают пастеризации.

7. Пастеризацию производят в водяной бане при температуре __ градуса Цельсия в течение 1 часа 15 минут до полного гемолиза крови. Полный гемолиз крови определяется зрением. При полном гемолизе пантогематоген превращается из мутной жидкости в совершенно прозрачную и имеет вид лака красного цвета. Когда при опрокидывании флакона жидкость имеет равномерную окраску, стекающую прозрач-

ным слоем по стеклам, эти признаки указывают на закончившиеся гемолиз и пастеризацию.

При нагревании свыше 53 градусов жидкость принимает коричневый цвет, а иногда и темно-коричневый с выпадением сгустка. Такие флаконы подлежат браковке и негодны к употреблению.

Хороший пантогематоген должен быть красноватого цвета, прозрачный и при взбалтывании должен по стенкам стекать равномерной прозрачной красноватой жидкостью, напоминающей лак. На вкус пантогематоген должен обладать приятным, очень сладким вкусом, с запахом эссенции, на которой он приготовлен.

8. После пастеризации на флаконы наклеиваются этикетки с указанием пантогематогена — маралий или олений и даты приготовления.

9. Сахарный сироп готовится по следующему способу: берут воды обыкновенной 334 грамма, сахару песку или рафин. 666 граммов и кипятят до полного растворения, после чего полученный сироп процеживают в бутылку через четырехслойный марлевый фильтр и закупоривают до употребления.

10. Хранить готовый пантогематоген в сухом, прохладном месте.

Автор пантогематогена

Начальник Ветеринарного отдела «Главзверовода»,
кандидат ветеринарных наук

(Новиков)

Приложение 6

СПИСОК ПАТЕНТОВ НА ИЗОБРЕТЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ «ПАНТОГЕМАТОГЕНА СУХОГО» [47].

№	Дата	Название патента	Авторы
1.	1998 год №2120289	Способ лечения больных с неврологическими проявлениями остеохондроза позвоночника	Левицкий Е.Ф., Шустов Л.П., Зайцев А.А., Лагтев Б.И., Шебалин А.А., Фролов Н.А., Смирнов Е.И.
2.	1998 №2120290	Способ восстановления репродуктивной и сексуальной функций при хроническом простатите	Левицкий Е.Ф., Неплохов Е.А., Колмацуй И.А., Шебалин А.И., Фролов Н.А., Смирнов Е.И.
3.	1998 №2120291	Способ лечения хронических сальпингоофоритов	Левицкий Е.Ф., Диамант И.И., Филиппов О.С., Шебалин А.И., Фролов Н.А., Смирнов Е.И.

№	Дата	Название патента	Авторы
4.	1998 №2130314	Средство, обладающее ноотропным и адаптогенным действием, и способ его получения	Агафонов В.И., Гольдберг Е.Д., Дыгай А.М., Пахряев Е.Н., Смирнов Е.И., Суслов Н.И., Шебалин А.И., Фролов Н.А.
5.	1999 №2136292	Средство, обладающее ноотропным и адаптогенным действием	Агафонов В.И., Гольдберг Е.Д., Дыгай А.М., Суслов Н.И., Шебалин А.И., Фролов Н.А.
6.	2000 №2154486	Лекарственное средство и способ стимуляции иммунитета у больных острыми воспалительными заболеваниями придатков матки	Гольдберг Е.Д., Дыгай А.М., Иванова Т.В., Родионченко А.А., Суслов Н.И., Шебалин А.И., Фролов Н.А.
7.	2001 №2163813	Биогенный препарат, пищевая добавка на его основе и способ их получения	Агафонов В.И., Дыгай А.М., Суслов Н.И., Шебалин А.И., Фролов Н.А., Удут В.В.
8.	2002 №2182077	Средство, стимулирующее гранулоцитопоз при гипопластических состояниях кроветворения	Гольдберг Е.Д., Гольдберг В.И., Гурьянцева Л.А., Дыгай А.М., Жданов В.В., Поженко Н.С., Симанина Е.В., Суслов Н.И., Удут В.В., Фролов Н.А., Шебалин А.И., Матяш М.Г., Попова Н.О., Хричкова Т.Ю.
9.	2003 №2201239	Средство, обладающее антигиперлиппротеинемической активностью, пищевая добавка на его основе и способ лечения нарушений липидного обмена у больных с сердечно-сосудистыми заболеваниями	Гольдберг Е.Д., Грибов С.А., Бородулина Е.В., Попова Г.А., Удут В.В., Фролов Н.А., Шебалин А.И., Суслов Н.И., Дыгай А.М.
10.	2005 №2257054	Способ повышения воспроизводительной функции соболей	Луницын В.Г., Фролов Н.А.
11.	2010 №2384340	Способ лечения нарушений липидного обмена и снижения массы тела у больных с сердечно-сосудистыми заболеваниями	Козлов Б.И., Фролов Н.А.
12.	2011 №2406512	Способ лечения алопеции	Кулишова Т.В., Фролов Н.А.

**ПЕРЕЧЕНЬ ОСНОВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ,
ВЫПОЛНЕННЫХ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ
КРАЕВОЙ ПРОГРАММЫ «РАЗВИТИЕ КОМПЛЕКСНОЙ
ПЕРЕРАБОТКИ ПРОДУКТОВ ПАНТОВОГО
ОЛЕНЕВОДСТВА В АЛТАЙСКОМ КРАЕ»
В 2011–2015 ГОДАХ**

Время проведения	Наименование мероприятия	Место проведения
29-30 сентября 2011 года	Научно-практическая конференция «Инновационные технологии производства продукции пантового оленеводства и использование ее в укреплении здоровья нации»	г. Бийск, АБФК.
12-13 сентября 2013 года	Научно-практическая конференция «Актуальные задачи развития отечественного рынка продуктов, услуг и технологий на основе сырья пантового оленеводства в интересах укрепления здоровья нации»	Алтайский район Отель «Ая»
10 сентября 2015 года	I Междисциплинарный конгресс «Продукция на основе сырья пантового оленеводства. Актуальные проблемы и перспективы ее использования в медицине и спорте высших достижений»	г. Барнаул, АГМУ
5 мая 2011 года	Круглый стол «Многообразии в использовании продукции пантового оленеводства: от оздоровления населения до захватывающих туристических маршрутов»	г. Барнаул
26 апреля 2013 года	Круглый стол «Современные аспекты использования пантовых препаратов и технологий в санаторно-курортной системе. Проблемы и перспективы»	г. Белокуриха Санаторий «Россия»
30 мая 2013 года	Круглый стол «Актуальные задачи алтайской медицинской науки в исследовании оздоровительных свойств продукции пантового оленеводства в интересах здоровья человека»	г. Барнаул АГМУ
31 мая 2014 года	Круглый стол «Передовые методы ведения мараловодческой отрасли в Алтайском крае»	Алтайский район село Басаргино

Время проведения	Наименование мероприятия	Место проведения
№6 2013 год	Журнал «Курортные ведомости». Тематический номер «Пантовое оленеводство — уникальный алтайский бренд»	г. Москва
№2 2014 год	Журнал «Курортные ведомости». Тематический номер «Алтай приглашает»	г. Москва
2011 год	Издание книги «Дело А.А. Силантьева. Экономическое расследование развития мараловодства на Алтае в конце XIX века».	г. Бийск Н.А. Фролов
2012 год	Издание книги «Пантовое оленеводство России»	г. Барнаул В.Г. Луницын
2012 год	Издание книги «Алексей Степанович Попов. Экономическое расследование судьбы крупнейшего мараловода дореволюционного Алтая»	г. Бийск Н.А. Фролов
2012 год	Издание книги «Целебные силы марала»	г. Бийск Н.А. Фролов
2014 год	Издание книги «Из истории исследования и развития мараловодства на Алтае. XVIII — начала XX вв.» Сборник документов	г. Барнаул, ГААК, Музей алтайского марала
2014 год	Издание книги «У истоков пантового оленеводства России»	г. Бийск Н.А. Фролов
2015 год	Издание книги «Социально-экономический портрет мараловодов дореволюционного Алтая».	г. Бийск Н.А. Фролов
2015 год	Издание книги «ФГУП «Новоталицкое»: прошлое и настоящее»	г. Бийск Н.А. Фролов
2016 год	Издание книги «История пантового оленеводства с. Шебалино в 1917-2015 годах»	г. Бийск Н.А. Фролов
2016 год	Издание книги «Наследники абайских мараловодов»	г. Бийск Н.А. Фролов
2016 год	Издание книги «Живое золото Алтая»	г. Барнаул
2018 год	Издание книги «Пантовое оленеводство Алтая после 1917 года».	г. Бийск Н.А. Фролов.
сентябрь, 2011 г.	Издание методического пособия «Сборник ветеринарно-санитарных правил по производству, заготовке и консервированию продукции пантового оленеводства»	г. Барнаул ВНИИПО

Время проведения	Наименование мероприятия	Место проведения
2012 год	Издание пособия для врачей и фармацевтов «Лечебно-оздоровительное исследование продуктов пантового оленеводства»	г. Барнаул, Б.И. Козлов, «Пантопроект»
2012 год	Издание методических рекомендаций «Комплексная программа оздоровления и активного долголетия «Алтай — СПА».	г. Москва, Научный Совет РАМН по восстановительной медицине, А.Н. Разумов.
2012 год	Утверждено методическое пособие «Комплексное лечение больных остеохондрозом поясничного отдела позвоночника с использованием массажа средством «Спортгем».	г. Москва, Научный Совет РАМН по восстановительной медицине, А.Н. Разумов, «Пантопроект».
2016 год	Издано методическое пособие «Лечебно-профилактическое использование пантовых препаратов при соматоформной патологии»	г. Барнаул, Б.И. Козлов, «Пантопроект»
2013-2018 годы	Создан частный музей алтайского марала в г. Бийске	г. Бийск, «Пантопроект».
2014 год	Краевое тематическое мероприятие «Живое золото Алтая», посвященное популяризации использования продукции на основе сырья пантового оленеводства в спортивной практике.	г. Барнаул, Алтайское училище Олимпийского резерва.
2014 год	Участие делегации Алтайского края в работе VI мирового конгресса оленоводов и представление выставочной экспозиции предприятий–переработчиков продуктов пантового оленеводства Алтайского биофармацевтического кластера.	Республика Казахстан, г. Усть-Каменогорск

Приложение 8

В. Казначеев, академик РАМН

ПАНТОВОЕ ОЛЕНЕВОДСТВО: МЕДИЦИНА И ЭКОЛОГИЯ

Человек с самых древних времен получал травмы — физические, биологические и другие. Всегда искал защиту от них. Ею в основном были питание и покой, т.е. средства естественной природной среды. И поэтому

древнейшая медицина зарождалась как медицина экологическая. Путем метода проб и ошибок выяснились наиболее эффективные способы лечения ран, ядовитых отравлений, лихорадки и т.д.

Это была эпоха изотерического, мистического, религиозного существования, поскольку старение, смерть, патология родов и многие другие эксцессы оказывались невозможными для понимания и, соответственно, восстановления. Корни медицины уходят в понятие самой жизни, самого здоровья и по существу являются корнями медицинской, биологической, эволюционной экологии человека.

В современной медицинской науке сохранились, так называемые, элементы народной медициной, и мы можем назвать не только растительные препараты (женьшень, солодка и многое другое), но и биологически активные препараты животного происхождения (панты, альбумины и пр.).

В районах Алтайских гор существуют такие биологические концентрации, которые не только еще не открыты, но, по-видимому, таят в себе чрезвычайно эффективные перспективы терапевтического воздействия на организм человека.

Отдельно здесь речь пойдет о маралах и пятнистых оленях. Эти животные особенные, потому что они вынуждены выбирать и перерабатывать огромный поток атомов, поток химических элементов из уникальной среды, в которой обитают. Репродуктивный процесс продолжения и сохранения рода этих видов животных связан с постоянным передвижением тканевых и костных структур (речь идет, прежде всего, о рогах, которые ежегодно регенерируются), что является перманентным, беспрерывным ежегодным потоком восстановления костной соединительной ткани.

Ткани организма уникальны, это своего рода природный ключ, природный конвейер и поток изъятия из природной среды тысячи наименований тех элементов и соединений, такой концентрации и такой генетической активности, которые обуславливают рост молодых тканей, восстанавливающихся рогов. Панты как в древности, так и в настоящее время результативно использовались и используются в народной медицине для лечения множества болезней и восстановления организма в целом. Речь идет о воспалительных и иммунно-барьерных процессах.

Мы находим в экологии взаимодействия оленей с окружающей средой такие концентрации природно-биологических, уже переработанных ферментов, которые использовались человечеством с древнейших времен. Заготавливаемые в настоящее время на Алтае панты являются восстановителем человеческого организма, величайшим медико-биологическим стимулятором.

Поэтому то, что сегодня составляет основу исследований НПЦ «БИО-П» является выдающимся шагом в оздоровлении нации. Речь идет не о высушивании, не о вываривании препаратов из ткани пантов и не о пантокрине, который является химическим экстрактом, и тем более не о пантогематогене. В них теряется огромное количество изотопических,

нерадиоактивных форм элементов, содержащихся в пантах, включая углерод, серу, азот, кислород и т.д.

Это ключ к пониманию не только микроэлементов и химических соединений, которые могут быть геноиндукторами очень важного восстановительного процесса, но и термодинамики, энергетики клеток, энергетики самой индивидуальной жизни человека. Поэтому в наших исследованиях разработана и запатентована методика, когда высушенные панты превращаются в совершенно чистый без различных каких-либо потерь и примесей микроскопический порошок. Из этого порошка готовятся растворы для ванн терапевтического воздействия, ценнейшие пищевые добавки, различные косметические препараты.

В связи с этим мы обращаем внимание на другой феномен. Кожа человека площадью более 2-х квадратных метров реагирует на эти препараты совершенно уникально. Кожа и подкожная соединительно-тканевая клетчатка представляются в наших работах как барьерно-экологический комплекс, барьерно-экологические органы, защищающие не только внутреннюю среду от внешней, или наоборот, но и секретируют, активируют клеточные элементы, включая макрофаги различных сортов, тучные клетки, фибропласты, кроветворение в капиллярах и многое другое. Эти клеточные элементы разносятся по организму. В процессе приема, например, пантовых ванн функция соединительной ткани в целом принципиально меняет свой тонус, а значит, открывается новый путь воздействия на активные элементы соединительных тканей организма, повышая их барьерно-защитные функции, трофику, регенераторно-восстановительный потенциал.

Пантовые ванны используются в Сибири; имеется большой опыт их применения в народной медицине, и, несомненно, они приобретают новое значение в лечебно-профилактической практике. Из древних китайских, японских, корейских фармацевтических и медицинских документов хорошо известно, что прием ванн с добавлением различных солей и определенных органических дополнителей вызывал высокую восстановительную эффективность как у мужчин, так и у женщин. Речь идет о гормональном зеркале, поэтому принцип применения пантовых ванн, разработанных нами, это одно из интереснейших новых явлений XXI века, когда медицина, постепенно превратившаяся по существу в медицину катастроф, ищет в природе те уникальные явления и сочетание потока атомов, изотопических их форм, микроэлементов, химических компонентов, которые терапевтически наиболее эффективно влияют на жизнедеятельность человеческого организма.

Мы можем сказать, что при приеме этих ванн реализуется их генетическая активация, когда регенераторно-восстановительный потенциал не только соединительных тканей, но и головного мозга, нейронов, миокарда человека находит новый стимул восстановления и омоложения в целом. Таким образом, применение данного препарата — это новая стра-

ница в медицине XXI века, эта находка, которая должна быть расширена и внедрена в научную, практическую, экологическую медицину.

В организме человека страдают наиболее слабые и уязвимые места в зависимости от того, в какой экологической среде — жарком, тропическом, северном или сухом климате он находится. Страдает также психоэмоциональная, неврологическая его сторона. Наблюдается рост неврозов, психозов, суцидидов, рост неудовлетворенности жизнью, что обусловливает резкое увеличение потребления алкоголя, наркотиков и т.д.

Все это откладывается постепенно в пяти основных синдромах и реализуется в названиях болезней, по которым существуют отдельные клиники, специалисты, книги, диссертации. Но когда человек имеет несколько десятков таких разных болезней, то он не может посетить сразу 20–30 врачей, он должен находиться в каком-то едином холистическом, целостном варианте. Вот такой целостный подход и составляет необычайную ценность активации курортологии с ее различными процедурами, начиная от климатических процедур, изменения питания, физического ритма, режима, газообмена и применение различного рода ванн.

Среди ванн мы особенно хотели бы выделить те, что связаны с пантовыми растворами. В НПЦ «ВИО-П» приготовлены специальные стерильные пантовые порошки, а панты — это, как было уже сказано, результат уникального природного сочетания млекопитающего, у которого постоянно идет рождение новых клеток в восстанавливающихся рогах, когда из тысячи факторов олени выбирают необходимые, которые стимулируют их клеточный пантовый рост.

Ультрадисперсный пантовый порошок сохраняет все природные компоненты и соединения, содержащиеся в неокостеневших рогах, оказывает особое влияние на оздоровление человека, на кожные покровы и на соединительную ткань подкожной клетчатки. Действие пантовых ванн нужно рассматривать и с точки зрения гормезиса, когда минимальные концентрации вещества вызывают вторичные биологические позитивные полевые воздействия и стимулируют рост и омоложение стареющих клеток организма. Дальнейшее развитие процедуры пантовых ванн становится предметом экологической курортологии, экологической медицины, связанной с поиском различного рода новых биологических стимуляторов, регенераторов, восстановителей. Такова наша точка зрения, и мы считаем, что к этому нужно прислушаться и развивать новое направление в оздоровлении людей.

Умышленно я не затрагиваю проблему онкологии, но в этой проблеме мы усматриваем много интересных перспектив в связи с поиском медико-экологических природно-экологических факторов, среди которых перечисленные выше могут иметь колоссальное значение — практическое и теоретическое.

Список сокращенных слов

- АИК — исполнительный комитет аймачного совета депутатов.
АССР — автономная советская социалистическая республика.
б/п — беспартийный.
ВДНХ — Выставка достижений народного хозяйства.
ВИЖ — Всероссийский научно-исследовательский институт животноводства.
ВКП(б) — Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков).
ВНИИПО — Всероссийский научно-исследовательский институт пантового оленеводства.
волревком — волостной революционный комитет.
ВПС — внутрибанковская платежная система.
ВСХВ — Всероссийская сельскохозяйственная выставка.
ВТС — Всероссийский текстильный синдикат.
ВЦИК — Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет.
г. — год.
г., гор. — город.
га — гектар.
ГААК — Государственный архив Алтайского края.
ГАСПДРА — Государственный архив социально-правовой документации Республики Алтай.
ГЗИ — управление государственного земельного имущества.
ГПУ — Государственное политическое управление.
ЗапСибГипрозем — проектная организация.
ЗСК — Западно-Сибирский край.
КК-РКИ — контрольный комитет Рабоче-крестьянской инспекции.
КК-РКИ — контрольная комиссия Рабоче-крестьянской инспекции.
Колхозсоюз — союз колхозов в Сибири в 1930 г.
КПЗ — камера предварительного заключения.
КПСС — Коммунистическая партия Советского Союза.
Л. — лист архивного дела.
МВТ — министерство внешней торговли.
МГУ — Московский государственный университет.
МК — механизированная колонна.
НКВТ — народный комиссариат внешней торговли.
НКЗ — Народный комиссариат земледелия.
НКСХ — народный комиссариат сельского хозяйства.
НКСХ — Народный комиссариат зерновых и животноводческих совхозов.
ОЗУ — областное земельное управление.

ОБЛИК — областной исполнительный комитет.
ОГПУ — Объединенное государственное политическое управление.
ОИК — областной исполнительный комитет.
Оргкомитет — организационный комитет.
ОСД — отдел спецдокументации.
П/О — политический отдел.
РАПО — районное агропромышленное объединение.
РИК — районный исполнительный комитет.
РКИ — Рабоче-крестьянская инспекция.
РО, р/о — районное отделение.
СГТ — Сибирское государственное управление торговли.
Сибгосторг — подразделение акционерного общества государственной торговли «Госторг».
Сибживотноводсоюз — кооперативная система организации животноводческих товариществ в Сибири.
Сибохоткооперация — кооперативная система организации охоты и охотничьих хозяйств в Сибири.
СКГТ — Сибирское краевое государственное управление торговли.
СКЗУ — Западно-Сибирское краевое земельное управление.
СКК — специальная контрольная комиссия.
СНК — Совет Народных Комиссаров.
с/с — сельский совет.
с/х — сельское хозяйство, сельскохозяйственный.
ТВС — краткое медицинское название туберкулеза.
УГБ — Управление государственной безопасности.
УК — Уголовный кодекс
УНКВД — Управление Народного комиссариата внутренних дел.
УПК — Уголовно-процессуальный кодекс.
ЦИК — Центральный Исполнительный Комитет СССР.

Содержание

От автора 3

ПАНТОВОЕ ОЛЕНЕВОДСТВО АЛТАЯ НА ИСТОРИЧЕСКОМ ПЕРЕЛОМЕ (1917–1940-е годы) 5

1. Состояние мараловодства на Алтае в 20-е годы XX столетия 9
2. Роль организации Сибгосторг в развитии мараловодства на Алтае 40
3. Становление совхозной формы развития пантового оленеводства на Алтае в 1930-х годах. Репрессии 68

ПАНТОВОЕ ОЛЕНЕВОДСТВО АЛТАЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг. 113

ПЕРВЫЙ МАРАЛОВОД, ГЕРОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА, ФЕДОР ПЕТРОВИЧ КУДРЯВЦЕВ 183

1. Кайтанак 185
2. Талица 197

ПАНТОВОЕ ОЛЕНЕВОДСТВО В ОКРЕСТНОСТЯХ с. ШЕБАЛИНО ОТ А.С. ПОПОВА ДО НАШИХ ДНЕЙ 213

1. Появление первого советского маральника в с. Шебалино 216
2. Переход Шебалинского советского маральника в долгосрочную аренду Сибкрайгосторга 224
3. Образование маралосовхоза «Шебалинский» 229
4. Оленесовхоз «Шебалинский» в годы Великой Отечественной войны 242
5. Послевоенное развитие оленесовхоза «Шебалинский» в 1946–1960 гг. 247
6. Развитие Шебалинского оленесовхоза в 1960–1980 гг. 260
7. Развитие совхоза «Шебалинский» до его приватизации в 1933 г. 264

8. Развитие акционерного общества «Новый путь» до его банкротства в 2011 г.	268
9. Егармины	278
10. Овцесовхоз «Семинский»	279
11. В.М. Мещеряков. ООО «Марал-Толусома».....	283
12. Заключение	290

НАСЛЕДНИКИ АБАЙСКИХ МАРАЛОВЕДОВ .....

1. Немного истории.....	298
2. Создание маралосовхоза «Абайский».....	306
3. Развитие маралосовхоза «Абайский» в послевоенные годы	315
4. Развитие маралосовхоза «Абайский» после 1970 года.....	333
5. Развитие маралосовхоза «Абайский» после его реорганизации в 1985 году	339
6. Приватизация маралосовхоза «Абайский». СПК «Абайский»	340
7. Создание маралосовхоза «Карагайский».....	356
8. Династия мараловедов Поповых.....	364

ФГУП «НОВОТАЛИЦКОЕ»: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ .....

1. История села Сентелек.....	388
2. Создание маралосовхоза «Новоталицкий».....	396
3. Образование ОПХ «Новоталицкое».....	407
4. Кадры и хозяева.....	421
3. Проблемы дальнейшего развития ОПХ «Новоталицкое».....	427

ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО РЫНКА ПАНТОВОЙ ПРОДУКЦИИ .....

1. История отечественного рынка пантов.....	442
2. Кровь пантовых оленей как важнейший сырьевой ресурс отечественного рынка пантовой продукции.....	457
3. «Пантопроект»	464
4. Целевая программа «Развитие комплексной переработки продуктов пантового оленеводства в Алтайском крае» на 2011–2015 годы.....	471

5. Социальный заказ на продукты пантового оленеводства
и потенциал отечественного рынка продукции из пантового
сырья 477

Приложение 1
**ОБЗОР ЛИТЕРАТУРНЫХ ДАННЫХ О СВОЙСТВАХ
ПАНТОВОЙ ПРОДУКЦИИ** 491

Приложение 2
**КИТАЙСКАЯ МЕДИЦИНА В РУССКИХ СОЧИНЕНИЯХ
(1815–1935)** 507

Приложение 3. Профессор С.М. Павленко
ПАНТОКРИН (ХУАЛУКРИН) 510

Приложение 4. Заслуженный деятель науки РСФСР
профессор С.М. Павленко
ПАНТОКРИН И ЕГО ЛЕЧЕБНЫЕ СВОЙСТВА 516

Приложение 5
**НАСТАВЛЕНИЕ ПО ИЗГОТОВЛЕНИЮ ПАНТОГЕМАТОГЕНА
ИЗ КРОВИ МАРАЛОВ И ПЯТНИСТЫХ ОЛЕНЕЙ** 521

Приложение 6
**СПИСОК ПАТЕНТОВ НА ИЗОБРЕТЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
«ПАНТОГЕМАТОГЕНА СУХОГО»** 523

Приложение 7
**ПЕРЕЧЕНЬ ОСНОВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, ВЫПОЛНЕННЫХ
В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ КРАЕВОЙ ПРОГРАММЫ
«РАЗВИТИЕ КОМПЛЕКСНОЙ ПЕРЕРАБОТКИ ПРОДУКТОВ
ПАНТОВОГО ОЛЕНЕВОДСТВА В АЛТАЙСКОМ КРАЕ»
В 2011–2015 ГОДАХ** 525

Приложение 8. В. Казначеев, академик РАМН
**ПАНТОВОЕ ОЛЕНЕВОДСТВО: МЕДИЦИНА
И ЭКОЛОГИЯ** 527

Список сокращенных слов 531

Научное издание

Фролов Николай Алексеевич

**ПАНТОВОЕ ОЛЕНЕВОДСТВО АЛТАЯ
ПОСЛЕ 1917 ГОДА**

Редактор В.Е. Мозес

Подготовка оригинал-макета
и дизайн обложки А.А. Карпов

Подписано в печать 21.05.2018

Формат 60X84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл.-печ. л 31,27. Тираж 350 экз. Заказ №.

ООО «Ренд»,

656064, г. Барнаул, ул. Бабуркина, 12-108.